

Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего профессионального образования
Уральский государственный лесотехнический университет
Институт качества жизни

КАЧЕСТВО ЖИЗНИ: ВЧЕРА, СЕГОДНЯ, ЗАВТРА. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ВСТУПЛЕНИЯ РОССИИ В ВТО

Екатеринбург – 2012

Астратова Галина Владимировна –

доктор экономических наук,

кандидат технических наук,

профессор,

Почётный работник высшего профессионального образования РФ,

член-корреспондент Академии менеджмента в образовании и культуре;

член Совета учебно-методического объединения (УМО) ВУЗов России по образованию в области менеджмента при государственном университете управления (ГУУ);

Генеральный директор Группы компаний «Стратегия позитива»TM;

Директор Института качества жизни Уральского государственного лесотехнического университета.

**Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего профессионального образования
Уральский государственный лесотехнический университет (УГЛТУ)
Институт качества жизни (ИКЖ)**

**КАЧЕСТВО ЖИЗНИ: ВЧЕРА, СЕГОДНЯ, ЗАВТРА.
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ВСТУПЛЕНИЯ РОССИИ В ВТО**

Екатеринбург – 2012

КАЧЕСТВО ЖИЗНИ: ВЧЕРА, СЕГОДНЯ, ЗАВТРА. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ВСТУПЛЕНИЯ РОССИИ В ВТО. Научная монография // Под общей и научной редакцией д.э.н., профессора Г.В. Астратовой. Екатеринбург. Отпечатано с готового оригинал-макета в Изд-ве ГК «Стратегия позитива»TM, 2012. – 648 с. Рис. – 84; табл. – 72.

Монография посвящена исследованию явлений и процессов, свойственных содержанию категории «качество жизни» как особого элемента эволюции постиндустриальной эпохи, движущей силой которой является инновационный тип развития. Выявлено, что на текущий момент качество жизни – это неоднозначная, междисциплинарная, постоянно эволюционирующая экономико-философская категория, характеризующая материальную и духовную комфортность существования человека. Показана новая роль и тенденции развития качества жизни, как в глобальном масштабе, так и в РФ в целом, и на Урале, в частности. Установлено, что в условиях современности понятие «качество жизни» получает новый импульс интерпретации при переходе к экономике знаний и информационному обществу. Действительно, концепт качества жизни предполагает поиск, разработку, описание и анализ системы объективных и субъективных показателей, позволяющих оценить эффективность социально-экономических преобразований и определить уровень социальной напряженности в регионах РФ. Немаловажно и то, что качество жизни – это одновременно и цель, и результат деятельности, осуществляемой как отдельным индивидом, так и социумом в целом. Особенно все вышеуказанные вопросы важны в условиях вступления России в ВТО, когда мнения учёных, экспертов и специалистов расходятся при оценке рисков, затрат и выгод от реализации данного проекта. Вместе с тем, при рассмотрении краткосрочных и долгосрочных перспектив, учёные и практики сходятся во мнении, что в долгосрочной перспективе участие РФ в ВТО будет иметь только положительное воздействие на экономический рост в стране. Это обусловлено перспективой появления факторов, стимулирующих развитие торговли, инвестиций и конкуренции на внутреннем рынке, а также – созданием четких международно-правовых ограничений для проведения внутренней политики регулирования внешней торговли.

Настоящая работа является результатом многолетнего комплексного исследования по авторским методикам проблемы поиска оптимального соотношения количественных и качественных составляющих макроэкономической динамики, позволяющих решить задачу кардинального улучшения качества жизни населения России в целом и в условиях вступления в ВТО, в частности.

Монография может быть использована как рабочий инструмент в деятельности профессиональных консультантов, а также как практическое пособие в повседневной деятельности руководителей высшего и среднего звена различных отраслей национальной экономики, государственного и муниципального сектора, а также студентов, аспирантов, научных сотрудников и преподавателей высшей школы и всех интересующихся проблемами качества жизни в условиях вступления России в ВТО.

Научный редактор:

Г.В. Астратова, д-р экон. наук, канд. техн. наук, профессор, Почётный работник высшего профессионального образования РФ, член-корреспондент Академии менеджмента в образовании и культуре, Генеральный директор и учредитель Группы компаний «Стратегия позитива»TM; директор Института качества жизни Уральского государственного лесотехнического университета.

Рецензенты:

П.М. Лукичёв, д-р экон. наук, профессор Санкт-Петербургского государственного университета финансов;

А.И. Ковалёв, д-р экон. наук, профессор Омского государственного университета им. Ф.М. Достоевского.

А.А. Копченков, д-р экон. наук, канд. техн. наук, профессор Челябинской государственной аграрно-инженерной академии.

ТЕКСТ ОПУБЛИКОВАН В АВТОРСКОЙ РЕДАКЦИИ. Все права защищены. Никакая часть данной книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме без письменного разрешения владельцев авторских прав.

© Авторский коллектив под руководством проф. Г.В. Астратовой, 2012.

© Оформление ГК «Стратегия позитива»TM, 2012.

Научный редактор:

Г.В. Астратова, д-р экон. наук, канд. техн. наук, профессор, Почётный работник высшего профессионального образования РФ, член-корреспондент Академии менеджмента в образовании и культуре, Генеральный директор и учредитель Группы компаний «Стратегия позитива»TM, директор Института качества жизни Уральского государственного лесотехнического университета.

Авторский коллектив:

<i>Руководители вузов:</i>	
Ректор Уральского государственного лесотехнического университета (УГЛТУ), канд. техн. наук, доцент.	Мехренцев Андрей Вениаминович
Ректор Шадринского государственного педагогического института (ШГПИ), д-р пед. наук, профессор, Почётный работник высшего профессионального образования РФ, г. Шадринск.	Пономарева Людмила Ивановна
Ректор Уральского государственного экономического университета (УрГЭУ), д-р экон. наук, д-р геолого-минер. наук, профессор, председатель Комитета по развитию профессионального образования и трудовым ресурсам Свердловского областного Союза промышленников и предпринимателей (работодателей).	Федоров Михаил Васильевич
Директор Екатеринбургского филиала Академии труда и социальных отношений (АТИСО), канд. соц. наук, доцент.	Хрущева Марина Ивановна
<i>Заместители руководителей вузов:</i>	
Проректор по науке УГЛТУ, д-р с.-х. наук, профессор.	Залесов Сергей Вениаминович
Проректор по учебной работе УГЛТУ, канд. экон. наук, доцент.	Колесников Сергей Иванович
Начальник департамента финансово-экономического развития УрГПУ, соискатель ученой степени кандидата экономических наук, ИКЖ УГЛТУ.	Леонгардт Валерия Анатольевна
Проректор по финансово-экономической, административно-хозяйственной и социальной политике Российского государственного профессионально-педагогического университета (РГППУ), д-р пед. наук, профессор, зав. кафедрой «Экономики предпринимательства».	Пачикова Людмила Петровна
Зам. директора АТИСО по учебной работе, соискатель ученой степени кандидата социологических наук, ИКЖ УГЛТУ.	Хрущев Константин Васильевич
Dr., Dean of the Faculty of Applied Sciences at Kigali Institute of Science and Technology, Kigali, Rwanda	Nsabimana Antoine
<i>Руководители институтов (факультетов):</i>	
Д-р экон. наук, канд. техн. наук, профессор, Почётный работник высшего профессионального образования РФ, член-корреспондент Академии менеджмента в образовании и культуре, Генеральный директор и учредитель Группы компаний «Стратегия позитива» TM , директор Института качества жизни (ИКЖ) УГЛТУ.	Астратова Галина Владимировна
Д-р пед. наук, профессор, директор Отделения музыкально-компьютерных технологий РГППУ.	Глазырина Елена Юрьевна
Канд. хим. наук, доцент, зам. директора ИКЖ УГЛТУ по профессиональным коммуникациям, докторант.	Ковалева Елена Германовна
Д-р экон. наук, профессор, директор Научно-исследовательского Центра экономических проблем аграрного развития, Казахский агротехнический университет им. С.Сейфуллина, Казахстан, г. Астана	Кусаинов Талгат Аманжолович
Д-р экон. наук, профессор, директор НИИ экономических ис-	Мокроносов

следований, зав. кафедрой «Экономической теории», РГППУ	Александр Германович
Д-р фил. наук, профессор, зам. директора по учебной работе ИКЖ УГЛТУ	Орлова Татьяна Степановна
Канд. пед. наук, доцент, зам. директора Института менеджмента и экономической безопасности РГППУ, докторант.	Пачиков Виталий Иванович
Д.э.н., профессор, член-корреспондент РАСХН, академик РАЕН, Заслуженный экономист РФ, Заслуженный деятель науки РФ, директор Института менеджмента и экономической безопасности РГППУ	Сёмин Александр Николаевич
Канд. пед. наук, доцент, декан ФППК Уральского государственного педагогического университета (УрГПУ), докторант.	Синякова Марина Геннадьевна
Канд. экон. наук, доцент кафедры «Менеджмента и маркетинга» РГППУ, зам. Генерального директора ГК «Стратегия позитива» TM по НИР, зам. директора ИКЖ УГЛТУ по научной работе, докторант.	Шапошников Владислав Александрович
Заведующие кафедрами вузов:	
Канд. экон. наук, доцент, зав. кафедрой «Антикризисного управления» РГППУ	Бондарева Любовь Николаевна
Канд. экон. наук, доцент, зав. кафедрой «Финансов и бухгалтерского учета» РГППУ	Денисов Александр Дмитриевич
Д-р экон. наук, профессор, зав. кафедрой «Менеджмента и маркетинга» РГППУ	Михайлюк Оксана Николаевна
Д-р экон. наук, профессор, зав. кафедрой «Региональной и муниципальной экономики» РГППУ.	Руткаускас Татьяна Константиновна
Д-р физ.-мат. наук, профессор, зав. кафедрой «Финансового менеджмента и права» Высшей школы экономики и менеджмента Уральского федерального университета (УрФУ).	Синицын Евгений Валентинович
Д-р психол. наук, профессор, зав. кафедрой «Акмеологии и психологии управления», УрГПУ.	Сыманюк Эльвира Эвальдовна
Канд. пед. наук, доцент, зав. кафедрой «Высшего педагогического образования» УрГПУ.	Фоменко Светлана Леонидовна
Профессора, доктора наук:	
Канд. пед. наук, профессор, докторант кафедры «Экономики предпринимательства» РГППУ.	Гребенщиков Игорь Александрович
Д-р экон. наук, профессор, Институт экономики и финансов Казанского (Приволжского) федерального университета, профессор кафедры экономической теории, г. Казань.	Губайдуллина Татьяна Николаевна
Д-р экон. наук, доцент, Институт экономики и финансов Казанского (Приволжского) федерального университета, доцент кафедры статистики, эконометрики и естествознания, г. Казань	Кундакчян Резеда Мухтаровна
Д-р (PhD), главный ассистент кафедры «Менеджмента и маркетинга», Югозападный университет «Неофит Рилски», Благоевград, Болгария.	Ушева Мариана Николова
Д-р экон. наук, профессор, Московский государственный строительный университет, г. Москва	Чернышов Леонид Николаевич
Канд. пед. наук, профессор кафедры английского языка и методики его преподавания ШГПИ, г. Шадринск.	Шуплецова Валентина Серафимовна
Канд. экон. наук, профессор УрГЭУ	Ярин Геннадий Александрович
Doctor in Pedagogy, Professor of Computer Engineering and Information Technology Department at Kigali Institute of Science and Technology, Kigali, Rwanda	Zlotnikova Irina
Phd, Radboud University Nijmegen, the Netherlands	Theo van der Weide

Доценты, кандидаты наук:	
Канд. тех. наук, доцент кафедры «Экономической теории» РГППУ	Босько Феликс Дмитриевич
Канд. психол. наук, доцент кафедры «Акмеологии и психологии управления» УрГПУ	Печёркина Анна Александровна
Канд. соц. наук, доцент УрГЭУ	Попова Ирина Николаевна
Канд. экон. наук, доцент кафедры региональной и муниципальной экономики РГППУ, докторант.	Сироткин Виктор Анатольевич
Innovation expert, New Product Consulting, Atlanta, GA, Dr.-Ing., USA	Spasokukotsky Konstantin
Канд. пед. наук, доцент кафедры «Теории и практики управления организацией», УрГПУ	Толстых Ольга Анатольевна
Канд. экон. наук, доцент кафедры региональной и муниципальной экономики РГППУ, г. Екатеринбург.	Третьяков Анатолий Петрович
Канд. пед. наук, доцент кафедры «Теории и практики управления организацией» УрГПУ.	Шемятихина Лариса Юрьевна
Преподаватели:	
Ст. преподаватель кафедры «Антикризисного управления» РГППУ	Пермякова Ульяна Васильевна
Ст. препод. кафедры «Менеджмента и маркетинга» Института экономики и управления (ИнЭУ) Уральской государственной сельскохозяйственной академии (УрГСХА)	Кириллова Светлана Всеволодовна
Аспиранты и соискатели:	
Соискатель ученой степени кандидата экономических наук, ИКЖ УГЛТУ	Вахрушев Михаил Владимирович
Соискатель ученой степени кандидата экономических наук, ИКЖ УГЛТУ	Егорова Елизавета Вадимовна
Соискатель ученой степени кандидата экономических наук, УрФУ.	Руткаускас Константин Витальевич
Старший преподаватель кафедры «Финансов и бухгалтерского учета» РГППУ, соискатель ученой степени кандидата экономических наук, ИКЖ УГЛТУ	Изовская Наталья Сергеевна
Соискатель ученой степени кандидата экономических наук, ИКЖ УГЛТУ	Лисин Илья Вячеславович
Соискатель ученой степени кандидата экономических наук, ИКЖ УГЛТУ	Норкина Елена Игоревна
Соискатель ученой степени кандидата экономических наук, ИКЖ УГЛТУ, ст. преподаватель кафедры экономики и маркетинга Магнитогорского государственного технического университета им. Г.И. Носова, г. Магнитогорск.	Сысоева Светлана Вячеславовна
Соискатель ученой степени кандидата экономических наук, ИКЖ УГЛТУ	Фришберг Людмила Андреевна

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	<i>(Астратова Г.В.)</i>	Стр. 8
ГЛАВА 1.	ИССЛЕДОВАНИЕ КАЧЕСТВА ЖИЗНИ: МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЙ ПОДХОД.	10
	1.1. Качество жизни как объект философского познания <i>(Астратова Г.В., Орлова Т.С.)</i> .	11
	1.2. Социологические аспекты качества жизни <i>(Хрущев К.В., Хрущева М.И.)</i> .	19
	1.3. Качество жизни в контексте психологии <i>(Синякова М.Г.)</i> .	26
	1.4. Эволюция категории «качество жизни» в экономической теории <i>(Астратова Г.В., Босько Ф.Д., Мокроносов А.Г.)</i> .	34
	1.5. Качество жизни населения в условиях институциональных преобразований <i>(Кундакчян Р.М.)</i>	42
	1.6. Проблема качества в системе менеджмента и маркетинга <i>(Астратова Г.В., Шапошников В.А.)</i> .	60
	1.7. Качество жизни, стандартизация и добровольная сертификация в экономике знаний <i>(Астратова Г.В., Шапошников В.А.)</i> .	73
ГЛАВА 2.	ВСТУПЛЕНИЕ РОССИИ В ВТО: АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ.	92
	2.1. Сущность процесса переговоров о вступлении России в ВТО <i>(Астратова Г.В., Лисин И.В.)</i> .	92
	2.2. Проблемы малого бизнеса при вступлении России в ВТО <i>(Орлова Т.С., Попова И.Н.)</i> .	100
	2.3. Развитие рынка металлургической промышленности РФ в условиях вступления в ВТО <i>(Вахрушев М.В., Орлова Т.С., Фришберг Л.А., Ярин Г.А.)</i>	111
	2.4. Вступление России в ВТО и развитие агропромышленного комплекса <i>(Астратова Г.В., Сёмин А.Н., Михайлюк О.Н.)</i>	141
	2.5. Моделирование и оценка конкурентных преимуществ предприятий регионального АПК в условиях вступления России в ВТО <i>(Сёмин А.Н., Пачикова Л.П., Гребенчиков И.А., Федоров М.В.)</i>	156
ГЛАВА 3.	ЛЕСОПРОМЫШЛЕННЫЙ КОМПЛЕКС В УСЛОВИЯХ ВСТУПЛЕНИЯ РОССИИ В ВТО.	171
	3.1. Леса России: текущее состояние и потенциал развития. <i>(Залесов С.В.)</i> .	172
	3.2. Государственное управление лесами <i>(Залесов С.В.)</i> .	179
	3.3. Вступление России в ВТО и проблемы лесопромышленного комплекса РФ <i>(Залесов С.В., Астратова Г.В.)</i> .	187
	3.4. Перспективы развития отраслевого вуза в условиях вступления России в ВТО <i>(Мехренцев А.В.)</i> .	202
	3.5. Эколого-экономический аспект исследования категории «качество жизни» в рамках концепции устойчивого развития <i>(Губайдуллина Т.Н.)</i> .	211
	3.6. Определение экономической и экологической эффективности энергосберегающих мероприятий <i>(Третьяков А.П., Руткаускас К.В.)</i> .	222
	3.7. Индикативный подход к оценке состояния жилищного фонда <i>(Руткаускас Т.К., Сироткин В.А., Руткаускас К.В.)</i> .	238
	3.8. Проблемы рынка деревянного домостроения в условиях вступления России в ВТО <i>(Астратова Г.В.)</i>	245
ГЛАВА 4.	ВЫСШЕЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ РОССИИ НА ПУТИ ФОРМИРОВАНИЯ НОВОГО КАЧЕСТВА ЖИЗНИ.	279
	4.1. Ключевые тенденции развития мирового рынка высшего профессионального образования и качество жизни <i>(Мехренцев А.В., Пономарёва Л.И., Федоров М.В., Хрущёва М.И.)</i> .	279

	7
4.2. Основные тенденции развития мирового рынка услуг бизнес-образования (<i>Астратова Г.В., Леонгардт В.А.</i>)	290
4.3. Экономика знаний и влияние институциональных преобразований на отечественную систему высшего профессионального образования (<i>Астратова Г.В., Норкина Е.И., Шапошников В.А.</i>).	309
4.4. Актуальные проблемы реализации основных образовательных программ ФГОС, на примере УГЛТУ (<i>Колесников С.И.</i>).	327
4.5. Основные подходы к определению сущности общекультурной компетентности бакалавра менеджмента (<i>Синякова М.Г.</i>)	334
4.6. Образовательные конструкты в подготовке специалистов для отраслевых рынков труда (компетентностный подход) (<i>Сыманюк Э.Э., Синякова М.Г.</i>)	349
4.7. Методологические аспекты управления качеством в вузе (<i>Бондарева Л.Н., Глазырина Е.Ю., Денисов А.Д., Егорова Е.В., Изовская Н.С., Мокроносов А.Г., Пермякова У.В., Пачиков В.И., Пачикова Л.П., Сеницын Е.В.</i>).	355
4.8. Опыт разработки и внедрения системы менеджмента качества в УрГПУ (<i>Толстых О.А.</i>).	371
4.9. Аудит процесса информатизации в системе маркетинга вуза. (<i>Астратова Г.В., Сеницын Е.В., Сысоева С.В.</i>)	378
4.10. Организационно-методические принципы авторизованной модели подготовки специалистов в отраслевом вузе (<i>Кириллова С.В., Сёмин А.Н.</i>).	392
4.11. Современные подходы к оценке профессионализма преподавателя вуза (<i>Фоменко С.Л.</i>).	402
4.12. Малобюджетные технологии внутрифирменного обучения персонала: соотношение цены и качества (<i>Шемятихина Л.Ю., Печёркина А.А.</i>).	411
4.13. Предпринимательская деятельность федеральных вузов - некоммерческих организаций – и формирование нового качества жизни (<i>Пачикова Л.П., Пачиков В.И.</i>).	427
4.14. Качество жизни и проблемное обучение иностранному языку в отраслевом вузе (<i>Шуплецова В.С.</i>)	436
4.15. Креативность экономического сознания личности как инструмент реализации качества жизни (<i>Орлова Т.С.</i>)	446
ГЛАВА 5. МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ ИССЛЕДОВАНИЯ КАЧЕСТВА ЖИЗНИ	456
5.1. Improving Quality of Life through Open, Distance and e-Learning (<i>Zlotnikova Irina, Theo van der Weide</i>).	456
5.2. Зарубежный опыт энергоресурсосбережения и качество жизни. (<i>Руткаускас Т.К., Чернышов Л.Н.</i>).	479
5.3. Сельскохозяйственные риски и страхование: проблемные аспекты в преддверии вступления Казахстана во Всемирную Торговую Организацию (<i>Кусаинов Т.А.</i>).	495
5.4. Обеспечение качества профессиональной подготовки менеджеров: соотнесение российского и болгарского опыта (<i>Шемятихина Л.Ю., Ушева М.Н.</i>).	515
5.5. Каскады организационных барьеров – фактор в улучшении качества жизни. Метод обнаружения (<i>Spasokukotsky K.</i>).	526
5.6. The Republic of Rwanda Policy on Science, Technology and Innovation in Rising Living Standards of Population (<i>Kovaleva E.G., Nsabimana A.</i>)	543
БИБЛИОГРАФИЯ	564
CONTENT.	609
ПРИЛОЖЕНИЯ	611

ВВЕДЕНИЕ.

Изучение и анализ доступной нам литературы показывают, что в гуманитарных отраслях знания, как в России, так и за рубежом, наблюдается множество подходов к пониманию категории «качество жизни». В частности, «качество жизни» зачастую идентифицируется с такими понятиями, как «образ жизни», «условия жизни», «модели жизни», «уровень жизни», и даже – «смысл жизни». Немаловажно и то, что «качество жизни» – это категория развивающаяся, непостоянная и весьма неоднозначная. Это особенно ярко проявляется в современных экономических условиях, где на текущий момент одновременно и с весьма высокой скоростью происходит множество важных социальных феноменов. Среди них мы можем отметить, как наиболее важные, следующие: глобализация, кросс-культурная интеграция, формирования общества потребления, устранение последствий мирового финансового кризиса, вхождение Российской Федерации в ВТО, и т.п.

Актуально и то, что проблемы качества жизни стали объектом исследования различных отраслей знания со второй половины XX века. В частности, большинством учёных и практиков выделяются следующие базовые направления исследований по заявленной проблематике: 1) теоретико-методологические аспекты формирования концептуальных моделей и парадигм качества жизни; 2) роль социальных, психологических и культурных факторов на качество жизни; 3) выявление влияния экологии на качество жизни населения в современном обществе; 4) проблема взаимообусловленности качества жизни и здоровья человека; 5) разработка инструментов, методик и индикаторов оценки качества жизни; и др.

Немаловажно и то, что в связи с вступлением России в ВТО ожидаются существенные изменения в экспортно-ориентированных импортозамещающих отраслях российской экономики. Тарифы и цены, технические регламенты, нормы и стандарты, правила использования продуктов интеллектуального труда, государственные субсидии, конъюнктура рынка, и т.п. – все эти параметры не могут остаться без изменения. Это коснётся многих отраслей, производящих товары потребительского назначения: автомобильная про-

мышленность, легкая и текстильная промышленность, сельское хозяйство, лесопромышленный комплекс, и т.д. Соответственно, это не может не сказаться и на качестве жизни общества в целом и отдельного индивида, в частности.

Все эти вопросы требуют комплексного междисциплинарного осмысления и анализа теоретических и практических аспектов реализации концепта категории «качество жизни», прежде всего, в современных отечественных реалиях.

Предлагаемая читателю монография представляет собой результат многолетнего комплексного междисциплинарного исследования коллектива отечественных и зарубежных учёных, проводимого на основе кабинетных и полевых методов анализа по авторским методикам. Мы полагаем, что в дальнейшем это позволит нам разработать научные принципы и методы эффективного управления качеством жизни и реализовать его в процессе социально-экономического развития общества в новой экономике, экономике знаний.

Выражаем благодарность руководителям образовательных учреждений и структурных подразделений вузов, а также всем тем, кто принимал участие в финансировании издания данной монографии на принципах долевого участия. Мы также искренне признательны за участие в обсуждении современных проблем качества жизни в экономике знаний всем учёным и практикам, высказывавшим свои мнения в ходе ежегодных научных конференций и Семинаров, проводимых нами на актуальные темы с 2003 года по настоящее время. При этом ответственность за возможные ошибки в интерпретации суждений ученых и практиков, оказавших научную поддержку, лежит всецело на авторском коллективе. Также мы благодарны за моральную и материальную поддержку самым близким родственникам и друзьям.

Авторы выражают свою готовность внимательно рассмотреть все конструктивные предложения и замечания читателей, чтобы учесть их в дальнейшей работе над поставленной в данном исследовании проблемой.

Замечания и предложения направлять:

на сайт – <http://www.gk-sp.ru>; или по адресу – astratova@yahoo.com

ГЛАВА 1. ИССЛЕДОВАНИЕ КАЧЕСТВА ЖИЗНИ: МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЙ ПОДХОД.

Термин «качество жизни» появился в научной литературе относительно недавно: за рубежом – в 50-60-е гг. 20 века, а в России – в 90-е годы. Этим объясняются причины современного отсутствия чёткого и системного объяснения, толкования и интерпретации данной категории. Немаловажно и то, что «качество жизни» на текущий момент является объектом исследования многих научных дисциплин, каждая из которых акцентирует внимание на какой-то одной стороне человеческого знания. В частности, в работах Ф.Г. Агеева, А.П. Ветошкина, С.Р. Геляревского, Р.О. Гордеева, М.Ф. Ермолаевой, Т.И. Ионовой, Г.М. Зараковского, О.В. Красновой, Г.П. Медведевой, В.Ф.Мареева, С.А. Нижникова, К.П. Стожко, и др. «качество жизни» рассматривается как комплексное междисциплинарное понятие. Это, по нашему мнению, обусловлено тем, что каждая из наук «имеет свой интерес и сегмент в изучении социума. Дело не ограничивается самостоятельной ролью общественных наук. Все науки находятся во взаимодействии, они дополняют друг друга и в конце концов составляют целостность гуманитарных наук...»¹.

Необходимо отметить и то, что «качество жизни» является категорией, неотъемлемой от сущности человека и его поведения. Однако сам человек и его поведение – субъективны, многосторонни и неоднозначны по своей сути. Следовательно, ни одна гуманитарная категория (и «качество жизни» в том числе) не могут быть с достаточной полнотой раскрыты в какой-либо одной конкретной научной дисциплине. Вместе с тем, считаем необходимым и целесообразным рассмотреть основные известные подходы различных отраслей знания применительно к объекту нашего исследования.

¹ Экономическая теория, 2002. С. 23.

1.1. Качество жизни как объект философского познания.

Теоретическая философия рассматривает, в самом общем виде, категорию «качество жизни» как частный случай понятия «качество». Общеизвестно, что впервые «качество» как философская категория была исследована Аристотелем в его знаменитых «Категориях» и «Топике». Качеству Аристотель приписывал четыре возможных контекста¹: 1) наличие либо отсутствие врождённых, исходных способностей или характеристик; 2) наличие как преходящих, так и стабильных свойств; 3) свойства и состояния, присущие вещи и явлению в процессе их существования; 4) внешний облик вещи или явления.

Иными словами, качество является неотъемлемой и конкретной характеристикой (своеобразным «маркером», «знаком») какого-либо предмета, явления или события. Эта характеристика неотъемлема потому, что без неё вещь (предмет, явление, событие) перестаёт существовать как данная вещь (предмет, явление, событие). Эта характеристика конкретна именно потому, что отличает эту вещь (предмет, явление, событие) от других вещей (предметов, явлений, событий). Иными словами, в философском понимании «качество» – это постоянная совокупность свойств, неотъемлемо присущих объекту исследования и объективно составляющих его относительно устойчивую, внутренне определённую сущность. Близкие позиции по данному вопросу мы наблюдаем и у других исследователей².

Немаловажным является и то, что «качество» связано с понятием «количество», поскольку обе эти философские категории являются формами отображения и степенями познания объективной определённости вещей в сфере их непосредственного бытия³. Вместе с тем, необходимо отметить, что в истории философии наблюдались разные подходы к взаимосвязи этих понятий. Так, Аристотель приписывал «количеству» значения «множества», «величины» в контексте выяснения «равенства» и «неравенства». В картезианской традиции эти поня-

¹ Всемирная энциклопедия: Философия, 2001. С. 477.

² Хорасько Н.С., 2009; A Textbook of Marxist Philosophy. Section III. 2009; Lenin Vladimir Ilyich, 1914 (1965); Transition from Quality to Quantity in Descartes' Philosophy, 2011; Soviet Archives Marxist Philosophy, 2012; и др.

³ Впервые эти категории в таком статусе были проанализированы, как известно, Аристотелем в «Категориях» и «Топике».

тия были исключены из реестра базисных категорий философии, а Кант, вместе с тем, обозначил неявную форму взаимосвязи и взаимозависимости между ними.

Наконец, Гегель, рассматривавший качество как тождественную бытию определённость, а количество – как внешнюю, безразличную для бытия определённость, ввёл ряд понятий, которые окончательно восстановили категории «качество» и «количество» в ряду базисных философских категорий. В частности, он ввёл понятие «свойства» как проявление качества в конкретных условиях и «мера», как взаимосвязь и взаимозависимость количественных и качественных изменений. Иными словами, тот факт, что мир состоит из совокупности постоянно меняющихся процессов, не означает, что реальные вещи не имеют определенной формы существования, личности. Однако, как объект изменения эта форма остаётся лишь в определенных пределах, качественно различных форм существования. Именно эта качественная определенность вещей, дающая им стабильность, и отличает их, что, в конечном итоге, делает окружающий нас мир богаче и бесконечно разнообразней. Важно и то, что свойства вещи – это то, что составляет её сущность, делает её таковой. Вместе с тем, совокупность этих свойств, или качество, не сводится только к отдельным его свойствам. Качество связывает объект в единое целое. Таким образом, человек в философской системе – это не просто «конструктивная сборка из костной ткани, крови, мышц и т.д.». Жизнь сама по себе является сложным явлением, которое не может быть сведено к сумме отдельных молекул, но возникает в результате взаимодействия между ними¹.

Эти подходы Гегеля, как известно, были детально рассмотрены Энгельсом и применены им к марксистской парадигме миропонимания таким образом, что противоположность «количества» и «качества» и их синтез в «мере» трансформировались в универсальный закон «перехода количественный изменений в качественные и обратно»². С развитием и прогрессом отраслей знания, использующих процедуры измерения количественных па-

¹ Гегель, 1935; Hegel, 2006.

² Энгельс Ф., 1953.

раметров и соотнесения их с качественными характеристиками элементов бытия, сохраняет и актуализирует значимость категории «качество». Особенно это характерно для такой категории, как «качество жизни».

Большинством исследователей отмечается, что категория «качество жизни» – это самый сложный философский и социальный феномен, содержание которого неустойчиво и изменяется в соответствии с эволюцией условий жизни. Так, теоретико-методологические предпосылки изучения категории «качество жизни» были разработаны классиками социальной философии: М. Вебером, Э. Дюркгеймом, Г. Зиммелем, и др., в работах которых отражены базовые теоретические модели существенных признаков и принципов организации, становления и развития качества жизни. Эти положения были продолжены и развиты в статьях, учебных пособиях и монографиях целой плеяды отечественных и зарубежных философов. В частности, были предложены следующие основные концепты: теоретико-методологические парадигмы качества жизни (В.И. Вернадский, А.Н. Леонтьев); детерминирование отношений между культурой и личностью (К.М. Долгов); выявление и анализ смыслообразующих элементов жизни индивида (И.С. Кон); выявление нравственно-этических ценностей, структуры потребностей и направлений стремления личности (А.Г. Здравомыслов, В.В. Радаев, О.И. Шкаратан). Философские проблемы человеческого потенциала, его развития и реализации в связи с качеством жизни были раскрыты в исследованиях Л.Г. Васильевой, А.П. Ветошкина, О.И. Генисаретского, Г.В. Калининой, В.Ж. Келле, Н.А. Носова, В.М. Петрова, Г.Д. Петровой, К.П. Стожко, В.А. Федотова, Н.С. Хорасько, Б.Г. Юдина и др. авторов. Работы этих и многих других исследователей составили фундамент для обоснования целесообразности и правомерности выделения атрибутов качества жизни.

Проведённый нами анализ библиографических источников по заявленной проблематике позволил сделать следующие основные выводы:

- 1) Категория «качество жизни» появляется вместе с возникновением человеческого социума и первоначально осознаётся в дофилософских формах сознания.

- 2) На философском уровне феномен «качества жизни» осознается как теоретико-методологическая проблема, и по мере эволюции философии предстает как совокупность концепций и теорий, выражающих представления о качестве жизни, достойном человека.

Немаловажно и то, что на текущий момент существуют три основных теоретико-методологических, философских подхода к определению «качества жизни» или «the quality of life»¹. Первый подход описывает характеристики так называемой «хорошей жизни», продиктованные нормами (идеалами), и основан на религиозных, философских и других системах. Например, мы можем верить, что хорошая жизнь должна включать помощь другим, потому что это продиктовано нашими религиозными принципами. Другим примером данного подхода является то, что Кант считал, будто бы судить о правильности поведения, и, следовательно, о хорошей жизни, необходимо, исходя из рационального мышления. Эти подходы к качеству жизни не зависят ни от субъективного опыта людей, ни от выполнения их пожеланий. Очевидно, что такой подход к качеству жизни наиболее четко связан с общественными традициями оценки показателей в области гуманитарных наук.

Второй подход к определению «качества жизни» основан на удовлетворении предпочтений. В рамках ограниченности ресурсов они предполагают, что люди будут выбирать те вещи, которые скорее повысят качество их жизни. Таким образом, в этом концепте определение качества жизни общества зависит от того, что граждане смогут получить именно то, что они пожелают. Люди будут стремиться выбрать лучшее качество жизни для себя, что соизмеримо с их ресурсами и индивидуальными пожеланиями. Такой подход к полезности или «хорошей жизни», основанный на математическом выражении отношений предпочтения, характерных для каждого индивида, посредством построения кривых безразличия, довольно подробно изложен в современных концептах экономического мышления.

Третий подход к определению качества жизни основан на индивидуальной оценке реальных условий жизни, исходя из опыта людей. Если человек оценивает свою жизнь как хорошую и желательную, то предполагается,

¹ Brock D., 1993; Ed Diener and E. Suh., 1997.

что она и будет именно таковой. В рамках этого подхода такие факторы, как испытываемое человеком чувство радости, восторга, удовлетворения, удовольствия, и т.п. имеют первостепенное значение. Очевидно, что такой подход к определению качества жизни, прежде всего, связан с оценкой субъективного благополучия в традиции поведенческих наук (behaviorism).

Так, в классической философии и сопряженных с ней дисциплинах под «поведением» в самом общем виде понимается «присущее живым существам взаимодействие с окружающей средой, опосредованное их внешней (двигательной) и внутренней (психической) активностью»¹. Философия включает «поведение» в предмет своего исследования с целью «выявления общих и специфических закономерностей и механизмов взаимодействия материальных систем с окружающей средой, определением роли биологических форм отражения (раздражимости, чувствительности, психики, зачаточного интеллекта) и сознания человека в регуляции поведения»².

Иными словами, поведение возникает в живой природе, когда ее «живые системы (организмы) приобретают способность воспринимать, перерабатывать, хранить и использовать информацию для приспособления к условиям существования и регуляции внутреннего состояния»³. Такая способность человека регулировать своё внутреннее состояние влияет на оценку субъективного благополучия и, соответственно, оценку качества жизни.

Для раскрытия взаимосвязи процессов познания окружающего мира, поведения человека и оценки качества жизни наиболее адекватной считается использование методологии анализа субъект-объектных взаимодействий. Этот инструмент познания в обобщенном виде представлен, в частности, в работах В.А. Лекторского, В.С. Степина, Ш.Г. Лешкевич, Е.А. Мамчура, П.П. Гайденоко и др. Традиционно субъект-объектные взаимодействия могут описываться либо двухчленной, либо трехчленной моделью (схемой) по следующим формулам:

¹ Всемирная энциклопедия: Философия, 2001. С. 793.

² Всемирная энциклопедия: Философия, 2001. С. 793.

³ Всемирная энциклопедия: Философия, 2001. С. 793.

О – С,

или О – Х – С,

либо О – Д – С,

где: С – субъект, О – объект, Д – действие, Х – инстинкт, интуиция¹.

«Введение понятия предметной деятельности в качестве посредника между субъектом и объектом позволило прийти к целому ряду фундаментальных выводов, одним из которых является вывод о том, что психическое отражение предметного мира порождается не непосредственными внешними воздействиями объективной реальности на субъект, а теми процессами, с помощью которых субъект вступает в практические контакты с предметным миром. Субъект отражает в своем сознании объективную реальность не саму по себе, а ту ее часть, которая вовлечена в процесс деятельности субъекта и проявляется в этой деятельности. А поскольку деятельность каждого индивида является частью деятельности коллективной, общественной, то это означает, что деятельность человека подчинена изначально общественным связям и отношениям предметного мира. Подчиненность, в первую очередь, общественным, а не естественным связям и отношениям реального мира приводит к возникновению специфической формы отражения действительности – к возникновению и развитию сознания человека»².

Важно подчеркнуть, что именно «когда человек выделился из животного мира и стал жить сознательно, целеустремленно, создавая первоначально в своей голове, а затем материализуя в своих действиях и отношениях окружающий мир», тогда и общество «... стало развиваться не только под влиянием природы, но и специфических законов развития общества ассоциированных людей»³. При этом установлено, что в тех обществах, где качество жизни выдвигалось как «национальная идея» и «особая, непреходящая ценность», там и поведение людей изменялось в сторону «хорошей жизни», реально улучшая её на практи-

¹ Батурин В.К., 2004.

² Батурин В.К., 2004.

³ Экономическая теория, 2002. С. 23.

ке¹. В данном случае смысловой акцент в понятии «поведение» делается на приспособлении и творчески-преобразовательном отношении человека к природным, социальным и индивидуальным условиям существования. Динамика конкретно-научных представлений о поведении человека и качестве его жизни в философии связана со сменой концепций детерминизма (табл. 1.).

Таблица 1 – Представления о поведении человека и качестве его жизни с позиций различных научных школ в философии².

Наименование научного подхода	Ф.И.О. представителей научной школы	Основное содержание научного подхода
1. Механический детерминизм.	Р. Декарт, Ж. Леб	Определяет понимание поведения живых существ как автоматические реакции на получаемые извне негативные и позитивные раздражители.
2. Органический детерминизм.	И.П.Павлов, И.М Сеченов	Является следствием эволюционной теории Ч. Дарвина и раскрывает сложную структуру поведения через формирование в высшей нервной деятельности животных системы безусловных и условных рефлексов.
3. Теория функциональных систем.	П.К. Анохин.	Объясняет поведение как системное единство психических и физиологических компонентов, обеспечивающих направленность опережающих реакций на получение полезного для живой системы результата, выбор и корректировку целевых программ адекватного действия.
4. Теория измерения субъективных ощущений хорошего самочувствия – measurement of subjective well-being (SWB).	Ленд К.С.	Основное предположение состоит в том, что благосостояние может быть определено посредством сознательного опыта людей с точки зрения гедонистических чувств и когнитивного удовлетворения. Предполагается, что понятие эмпирическое качество благосостояния физических лиц возможно при непосредственном исследовании того, как человек чувствует, ощущает жизнь в контексте своих собственных представлений (стандартов).
5. Теория соотношения внутренних отношений и стимулов человека.	К.П. Стожко, А.П. Ветошкин, Майерс Д.Дж., Е. Динер, и др.	Измерение ощущения человеком удовлетворённости жизнью посредством анализа соотношения внутренних отношений и стимулов. К <i>внутренним отношениям</i> , согласно «теоретико-методологической матрице оценки качества жизни» К.П. Стожко, можно отнести следующие: отношение человека к самому себе; отношение человека к материальным благам; отношение человека к другим людям; отношение человека к духовным ценностям; отношение человека к природе. К <i>внутренним стимулам</i> следует отнести смысл жизни, цели в жизни, средства и методы достижения целей.

¹ Brock D., 1993; Ed Diener and E. Suh., 1997.

² Составлено автором на основе различных источников литературы: Астратова Г.В., 2003; Всемирная энциклопедия: Философия, 2001. С. 793; Стожко К.П., 2002; Энджел Д.Ф., Блэкуэлл Р.Д., Миниард П.У., 1999; Brock D., 1993; Ed Diener and E. Suh., 1997; Engel James F., Blackwell Roger D., Miniard Paul W., 1995; Land K.C., 1996; Myers D.G. and E. Diener, 1995; и др.

Необходимо подчеркнуть, что все выше перечисленные подходы к определению «качества жизни» зачастую присутствуют и активно развиваются не только в рамках философской мысли, но и в контексте социологии, политологии, экономике, и др. отраслях знания.

Вместе с тем, возвращаясь к определению содержания категории «качество жизни», мы можем сделать следующие основные выводы:

- 1) «Качество жизни» – это важнейшая философская категория, которая имеет две стороны: объективную и субъективную. Дуализм категории обуславливает наличие и двух форм её оценки: а) степень удовлетворения естественных, материальных и духовных потребностей человека; б) удовлетворенность самого человека качеством его жизни.
- 2) Методология определения содержательного наполнения понятия «качества жизни» имеет два основных подхода: а) «Качество жизни» – это концепт общечеловеческих идеалов и ценностей во всем богатстве их проявления. Данный концепт имеет многовековую историю, в том числе – утопическую; б) «Качество жизни» – это модель, проецирующая внутренние ощущения индивида. Эта модель разработана недостаточно.
- 3) Методология количественной оценки содержания понятия «качество жизни» также имеет два подхода: а) «Качество жизни» – это метод описания характеристики благополучия человека, представляющий комплексную количественную, научно-обоснованную оценку атрибутов, факторов и условий существования личности, а также их ценностный анализ; б) «Качество жизни» – это ощущение человеком удовлетворённости жизнью посредством анализа соотношения внутренних отношений и стимулов («теоретико-методологическая матрица оценки качества жизни» К.П. Стожко)¹.

Близкие позиции по данному вопросу высказывают и другие авторы².

¹ Качество жизни: диалектика духовного и социального, 2007. С. 14-17.

² Абрамов Е.В., 2010; Ветошкин А.П., Стожко К.П., 2001; Качество жизни: диалектика духовного и социального, 2007; Стожко К.П., 2002; Хорасько Н.С., 2009; и др.

Резюмируя вышеизложенное, считаем необходимым отметить, что качество жизни – это сложная, многогранная философская категория, требующая многократных подходов с различных сторон теории и практики. Нет никаких сомнений, что по мере эволюции общества будут изменяться и представления о качестве жизни членов социума.

1.2. Социологические аспекты качества жизни.

Многие отечественные и зарубежные социологи отмечают, что на рубеже 20-21 веков общество вступило в новую цивилизацию, получившую название «цивилизация качества жизни»¹. Немаловажно и то, что обращение к проблематике качества жизни особенно важно для России, переживающей период общественных реформ и трансформации моделей развития социума.

Особенностью исследования категории «качество жизни» в отечественной социологии является её тесная сопряжённость с такими понятиями, как «образ жизни», «поведение и потребности индивида» и «уровень жизни». Рассмотрим данные подходы несколько подробнее.

1. «Образ жизни» или «life-style». Что касается «образа жизни», то он играет роль фактора ценностной иерархии социально-культурных достижений индивида. В частности, на это указывают в своих исследованиях такие учёные, как: Э.П. Андреев, Е.А. Ануфриев, Л.А. Арутюнян, И.В. Бестужев-Лада, Н.М. Блинов, В.И. Болгов, А.П. Ветошкин, В.Г. Виноградский, Г.П. Гвоздева, В.Г. Гуцу, И.Т. Левыкин, Э.Е. Писаренко, Я.В. Рейзем, Н.М. Римашевская, К.П. Стожко, Э.В. Струков, С.Г. Струмилин, А.И. Субетто, В.И. Толстых, Н.С. Хорасько, Г.К. Черкасов, В.А. Шабалин, В.А. Ядов, и др. В научных статьях и монографиях, учебных пособиях, конспектах лекций и диссертационных исследованиях перечисленных авторов мы наблюдаем реа-

¹ Беляева Л.А., 2009; Качество жизни: диалектика духовного и социального, 2007; Проблемы измерения уровня и качества жизни, 2012; Хорасько Н.С., 2009; Щёткин А.В., 2007; Brock D., 1993; Ed Diener and E. Suh., 1997; Land K.S., 1996; и др.

лизацию принципов диалектического материализма в процессе конструирования структуры социальных индикаторов качества и образа жизни, а также – детерминирование места, порядка и условий взаимодействия категорий «качество жизни» и «образ жизни» в системе социологического знания.

При определении структуры социальных индикаторов качества и образа жизни выделяют два вида индикаторов: объективные и субъективные. К объективным индикаторам относятся природные и социальные, а к субъективным – когнитивные (оценки общей удовлетворенности жизнью и оценки удовлетворенности различными сферами жизни) и эмоциональные¹.

Немаловажно и то, что образ жизни индивида тесно связан с социальной стратификацией и культурой потребления. Как совершенно справедливо утверждает Ток Винг Чан²: «Существует множество теорий, объясняющих, каким образом культурные различия связаны с социальной структурой. Эмпирическая достоверность многих из этих теорий является серьезной проблемой. Вместе с тем, мы утверждаем, что теоретические и эмпирические трудности, связанные с социальной основой культурного потребления, обусловлены, в значительной степени, игнорированием различий социального статуса и социального положения по Макс Веберу». Немаловажно и то, что «... социальный класс, как известно, обуславливает важные последствия для образа жизни отдельных людей, такие как: экономическая безопасность и жизненные перспективы, индивидуализация и характер культурного потребления, и т.п.»³. Иными словами, в современном мире, именно образ жизни помогает человеку определить его отношения и ценности, а также – показать (ощутить, продемонстрировать) свое богатство и социальное положение⁴.

2. Поведение и потребности индивида. Как мы уже отмечали ранее, при определении качества жизни выделяют два вида индикаторов: объективные и субъективные⁵. Характеристика субъективных индикаторов качества жизни основана

¹ Мироедов А.А., 2008. С. 32.

² Social Status, Lifestyle and Cultural Consumption: A Comparative Study, 2010.

³ Social Status, Lifestyle and Cultural Consumption: A Comparative Study, 2010.

⁴ David Chaney, 2001.

⁵ Мироедов А.А., 2008. С. 32.

на исследовании структуры потребностей и особенностей поведения человека. Это обусловлено также и тем, что, во-первых, поведение человека регулируется не только индивидуальным и общественным сознанием, но и социальными институтами, правовыми нормами, политикой и моралью. Во-вторых, тем, что поведение человека тесно связано с социальными программами и ценностными установками, зафиксированными в материальной и духовной культуре любого общества.

Необходимо отметить, что в самом общем виде социологи подразумевают, что внешне наблюдаемые поступки людей составляют поведенческий аспект деятельности человека, в котором «находят непосредственное, конкретное отражение ценностные ориентации, установки, диспозиции личности»¹. Применительно к социальному поведению человека считается, что это «совокупность действий человека как члена общества, направленная на удовлетворение собственных потребностей через взаимодействие с другими членами общества»². Или, иными словами, это «совокупность общественных отношений людей по поводу потребления»³. Последнее положение особенно актуально в связи с тем, что культура потребления влияет на образ жизни и качество жизни.

Кроме того, согласно положениям теории структуризации Э. Гидденса⁴, поведение личности в контексте культуры потребления как социальное действие может быть рассмотрено как акт, реализуемый по правилам и в границах конкретной социальной группы. В свою очередь, потребительское поведение социальной группы следует понимать как «совокупность действий, направленных на удовлетворение потребностей ее членов через взаимодействие с другими социальными группами и субъектами (индивидами, общностями, организациями)»⁵.

Как мы уже отмечали выше, в изучении поведения человека в контексте культуры потребления и с позиций социологии важную роль играют потребности. Общеизвестно, что потребность – это ощущение базовой нужды как разницы между идеальным и фактическим состояниями, достаточной для побуждения к

¹ Зборовский Г.Е., 1999. С. 484.

² Нифонтов В.С., 2005.

³ Новикова Т.Г., 2000. С. 16.

⁴ Климов И.А., 2000; Современный потребитель товаров и услуг, реализуемых в торговых центрах: проблемы и перспективы, 2007.

⁵ Нифонтов В.С., 2005.

действию. Потребности регулируют действий посредством интересов, под которыми понимается реальная причина социальных действий, лежащая в основе непосредственных побуждений (мотивов, идей и т.п.), участвующих в них социальных индивидов, групп и классов. Таким образом, интерес выражает объективное отношение индивида, социальной группы или класса к системе потребностей¹.

К настоящему времени в социологии известно несколько теорий, классифицирующих потребности человека и объясняющих поведение потребителя. Так, одной из базовых является теория А. Маслоу², согласно которой потребности составляют иерархию по степени важности (с доминированием от низшего уровня – к высшему): 1) физиологические потребности; 2) потребность в безопасности; 3) потребности в принадлежности другому человеку, группе близких людей и обществу в целом; 4) потребность в значимости для других членов общества; 5) потребность в самореализации. Человек поочередно удовлетворяет наиболее важные потребности (от 1-ой к 5-ой), становящиеся движущим мотивом поведения. Потребность считается невыраженной до тех пор, пока не удовлетворены все потребности более низкого уровня.

Позже Давид МакКлелланд разработал идею о том, что поведение людей обусловлено тремя базовыми обучаемыми потребностями: 1) потребность в достижении; 2) потребность в принадлежности; 3) потребность во власти³. Близкие подходы встречаются и у других авторов. Так, согласно теории ERG (Existence, Relatedness, Growth)⁴, К. Альдерфер выделяет три группы потребностей, составляющих скорее некую общность, чем иерархическую систему: потребности существования (физиологическое благополучие), потребности в связях (в том числе потребность в любви), потребности в росте (связаны с внутренним стремлением человека к развитию)⁵. Имеются и

¹ Астратова Г.В., 1998, 2003 и 2005; Современный потребитель товаров и услуг, реализуемых в торговых центрах: проблемы и перспективы, 2007; Galina Astratova, 2004.

² Maslow A., 1943.

³ McClelland David C., 1941; Engel James F., Blackwell Roger D., Miniard Paul W., 1995.

⁴ В переводе с английского, соответственно, обозначает: существование, относительность/связанность, рост.

⁵ Лютенс Ф., 1999; Стожко К.П., 2002; и др.

другие подходы относительно классификации потребностей¹. В данной связи необходимо отметить, что в современной социологии считается, что действиями человека руководят комбинации потребностей, находящихся на разных уровнях иерархии и определяемых культурой конкретного социума².

Немаловажно и то, что в социологии на текущий момент существует ряд общих классификаций социального поведения. Например, В.И. Ильин предлагает следующую классификацию: 1) по форме – позитивное и негативное действие; 2) по целям социального действия – инструментальное, ценностно-ориентированное, игровое и аффективное социальное действие; 3) по механизму принятия решений – целерациональное, традиционное и иррациональное социальное действие; 4) по содержанию – должное, рекомендуемое и запрещенное социальное действие³.

Необходимо подчеркнуть, что в современной социологии помимо общих моделей поведения потребителей выделяют и частные базовые модели: стохастические, или вероятностные модели; линейно-экспериментальные; модели переработки информации и др. Это обусловлено тем, что в современном социуме возрастают факторы неопределенности, не связанные непосредственно с рынком. Так, Дж. Р. Эванс и Б. Берман выделяют следующие факторы: изменение политики государства; наращивание социальных и экологических ограничений производства; рост политической нестабильности в ряде стран, ведущей к появлению новых рынков и изменению существующих⁴.

Все вышеизложенное говорит о том, что поведение потребителя в контексте культуры потребления и качества жизни в социологии изучается как с рациональных, так и иррациональных позиций и представляет собой сложный, противоречивый и недостаточно изученный на текущий момент феномен.

¹ Левин А.И., Яркин А.П., 1983 и 1984; Овсянников А.А., Пяттай И.И., Римашевская Н.М., 1988; Современный потребитель товаров и услуг, реализуемых в торговых центрах: проблемы и перспективы, 2007, и др.

² Энджел Д.Ф., Блэкуэлл Р.Д., Миниард П.У., 1999. С. 321.

³ Ильин В.И., 2000.

⁴ Эванс Дж. Р., Берман Б., 1993.

3. Уровень жизни. Относительно взаимодействия понятий «качество жизни» и «уровень жизни», необходимо подчеркнуть, что на текущий момент среди социологов не существует однозначно принятого мнения в определении этих категорий, установления связи между понятийным аппаратом, системой показателей и методическим инструментарием исследования. Как совершенно справедливо отмечает Л.А. Беляева: «Часто они используются как взаимозаменяемые, а перечни показателей, которые их описывают, во многом совпадают. Тем не менее, понятия эти следует разделять. *Уровень жизни* более узкая категория по сравнению с *качеством жизни*. Он определяется условиями существования человека в сфере потребления и измеряется через социально-экономические показатели общего благосостояния людей. Эти показатели включают доходы, потребление, жилищные условия, услуги образования, здравоохранения и т. д. Они могут операционализироваться как через систему статистических показателей, так и субъективных оценочных суждений»¹. В данной связи необходимо отметить, что на текущий момент «уровень» и «качество» жизни могут включать от нескольких единиц до десятков показателей. Например, в нашей стране известны следующие основные методики:

- агрегированный показатель – индекс развития человеческого потенциала (ИРЧП) включает три индекса: 1) продолжительность предстоящей жизни при рождении; 2) грамотность населения; 3) реальный ВВП на душу населения (\$ USA)²;
- методика С.А. Айвазяна³, включающая пять показателей: 1) качество населения (12 индикаторов); 2) благосостояние (14 индикаторов); 3) социальная безопасность (11 индикаторов); 4) качество окружающей среды (8 индикаторов); 5) природно-климатические условия.

Вместе с тем, как совершенно справедливо указывается в исследовании Института философии РАН⁴, все эти «... индексы рассчитываются по официаль-

¹ Беляева Л.А., 2009. С. 33.

² <http://atlas.socpol.ru>

³ Айвазян С.А., 2001.

⁴ Беляева Л.А., 2009. С. 36.

ным статистическим показателям, которые не зря часто называют «лукавыми цифрами». К тому же они не учитывают субъективные оценки самого человека о различных сторонах жизни. В данной связи Л.А. Беляева предлагает вербальную характеристику «высокого качества жизни», которая «... раскрывается через несколько комплексных воздействий на позиционирование индивидов в обществе: (1) формируется такой уровень самоидентификации с данным обществом, когда жители испытывают чувство гордости и желание жить в своей стране и своем регионе; (2) создается позитивный жизненный потенциал общества, когда социальные практики во всех областях: политической, общественной, научной, предпринимательской, культурной и т. д. вносят вклад в улучшение качества жизни всего населения; (3) обеспечиваются социальные стандарты качества жизни для всех жителей страны; (4) граждане относятся к государству как эффективному защитнику своих жизненных интересов; (5) жители испытывают доверие к органам власти на всех уровнях - от руководства страны до органов местного управления и могут влиять на их деятельность»¹ (табл. 2).

¹ Беляева Л.А., 2009. С. 36.

Таблица 2 – Субъективные показатели качества жизни населения¹.

Компоненты качества жизни	Частные индексы
I. Уровень жизни (благополучие)	1. Индекс материального уровня жизни
	2. Индекс удовлетворенности жильем
	3. Индекс доступности медицинской помощи
	4. Индекс доступности образования
Общий индекс уровня жизни: среднее арифметическое 4-х частных индексов	
II. Качество ближайшей социальной среды	1. Индекс самоидентификации с жителями своего поселения
	2. Индекс защищенности от преступности
	3. Индекс защищенности от бедности
	4. Индекс защищенности от произвола чиновников
	5. Индекс защищенности от произвола правоохранительных органов
Общий индекс качества социальной среды: среднее арифметическое 5-ти частных индексов	
III. Качество экологии	1. Индекс защищенности от экологической угрозы
	2. Индекс чистоты воздуха
	3. Индекс чистоты воды
Общий индекс качества экологии: среднее арифметическое 3-х частных индексов	
IV. Социальное самочувствие населения	1. Индекс уверенности в будущем
	2. Индекс удовлетворенности жизнью
	3. Индекс самостоятельности
Общий индекс социального оптимизма: среднее арифметическое 3-х частных индексов	
Интегральный индекс качества жизни: среднее арифметическое 4-х общих индексов	

Таким образом, качество жизни рассматривается социологами как комплексная характеристика условий жизнедеятельности отдельного человека и социума в целом. Качество жизни взаимосвязано с такими понятиями, как образ (стиль) жизни, потребности и культура потребления, а также – уровень жизни. Иными словами, качество жизни – это совокупность объективных показателей и субъективных оценок удовлетворения материальных, социальных, духовных и культурных потребностей, обусловленных восприятием индивида его положения в обществе в зависимости от культурных особенностей, системы ценностей и социальных стандартов.

¹ Беляева Л.А., 2009. С. 36.

1.3. Качество жизни в контексте психологии.

Проблема качества жизни в психологическом аспекте чрезвычайно актуальна в условиях трансформации всех сфер жизнедеятельности российского социума на рубеже XX-XXI веков, а также – экономического кризиса 2008-2010 гг. Физическое и психологическое состояние людей, их поведение и качество реализации личностного потенциала в новых социально-экономических условиях привели к психологическим проблемам, среди которых наиболее острой является невротизация большого количества населения вследствие резкого снижения доходов и материальной обеспеченности основной части населения, беспрецедентной поляризации условий жизни, значительных масштабов явной и скрытой безработицы, глубокой социальной стратификации общества, и др. В данной связи представляет интерес рассмотрение теоретических аспектов качества жизни как психологической категории, обуславливающих её проявление на практике в виде особенностей человеческого поведения.

Как мы уже отмечали ранее, исследователями признаются и используются два подхода – субъективный и объективный – к качеству жизни в целом и категории «качество», в частности. Так, Г. Маркузе, Б. Скиннер интерпретировали феномен качества как объективную (социальную), но не индивидуальную категорию. Необходимым условием улучшения качества жизни, по их мнению, является не экономический рост и переход на более высокий уровень производственных и общественных отношений, но радикальное и крупномасштабное изменение человека: изменение установок личности, формирование чувства отчужденности и безнадежности¹.

В то же время, сторонники субъективного подхода (А. Кембелл, П. Конверс, С. Макколл, К. Терюн)² развивают концепт вышеназванных исследователей и обращаются к показателям качества жизни как к особому состоянию сознания субъекта, к его ощущениям, представлениям, и в итоге – к осознанию и пони-

¹ Американская социологическая мысль, 1994.

² A History of Classical Sociology, 1989.

манию им степени удовлетворённости своей жизнью. Здесь понятие «качество жизни» имеет прямую корреляцию и даже отождествление с понятием «счастье». Иными словами, проблема качества жизни трактуется американскими исследователями как проблема достижения счастья, а качество жизни связывается со степенью удовлетворенности индивида жизнью в целом и ее сферами.

Необходимо подчеркнуть, что субъективный подход основан на постулировании поведения человека как деятельности, которая обусловлена воздействием четырех главных психологических факторов: мотивации, восприятия, установок и убеждения. Рассмотрим эти факторы несколько более подробно.

1. Мотивация – это «активные состояния психики, побуждающие человека совершать определенные виды действий»¹. Иными словами, это «процесс побуждения человека к определенной деятельности с помощью внутриличностных и внешних факторов»². Значительный вклад в общую теорию мотивации, как известно, привнесла теория З. Фрейда. Согласно данной теории, признается действие определенных психологических факторов, формирующих поведение человека, в том числе и на бессознательном уровне. Это можно представить ответными реакциями человека на действие внешних и внутренних раздражителей (стимулов). Теория З. Фрейда, кроме того, утверждает, что «большая часть поведения человека, если не все оно целиком, связано с различными стрессами внутри самой личности»³.

Существенно обогатили мотивационную теорию так называемые «психологические мотивы» МакГира⁴. Вильям МакГир разработал систему классификации мотивов, использующих детальный набор индикаторов для рассмотрения ограниченного спектра областей поведения потребителя (табл. 3.).

Таблица 3 – Классификация психологических мотивов МакГира⁵.

№№	Наименование мотива	Содержание мотива

¹ Всемирная энциклопедия: Философия, 2001. С. 660.

² Стожко К.П., 2002. С. 48.

³ Гантер Б., Фернхэм А., 2001. С. 73; Freud Sigmund, 2000; 2001.

⁴ William McGuire, 1974; Engel James F., Blackwell Roger D., Miniard Paul W., 1995.

⁵ Составлено авторами на основании источника: William McGuire, 1974.

п/п		
1.	Потребность в последовательности	иметь все стороны/части себя, соответствующими друг другу
2.	Потребность в определении причинности атрибутов	определять, кто или что вызывает события, происходящие с нами
3.	Потребность в категоризировании	упорядочивать, организовывать информацию и опыт некоторым рациональным, управляемым образом
4.	Потребность в сигналах/символах	наблюдать сигналы/символы, позволяющие делать выводы о том, что мы чувствуем и знаем
5.	Потребность в независимости	установить чувство самооценности и значимости путем самоактуализации
6.	Потребность в новизне	иметь новые ощущения
7.	Потребность в самовыражении	выразить свою индивидуальность другим
8.	Потребность в эго-защите	защитить свою индивидуальность
9.	Потребность в самоутверждении	быть вовлеченным в деятельность, увеличивающих самооценку и оценку другими
10.	Потребность в подкреплении	действовать в целях получения вознаграждения
11.	Потребность в присоединении	развивать взаимно полезные и удовлетворительные отношения с другими
12.	Потребность в моделировании	базировать свое поведение, исходя из поведения других

Близкие подходы описаны в парадигме деятельностного подхода А.Н. Леонтьева, где мотивация направлена на удовлетворение потребностей под влиянием внешних стимулов¹.

2. *Восприятие* – это «процесс целостного отражения предметов или предметных ситуаций, возникающих при непосредственном воздействии физических раздражителей на рецепторные зоны органов чувств»². Важнейшую роль в восприятии играют эмоции, поскольку эмоциональная сторона потребностей отражает субъективный способ их проявления³. Результаты исследований экспериментальной психологии определяют эмоции как «отражение мозгом человека ... какой-либо актуальной потребности (ее качества и величины) и вероятности (возможности) ее удовлетворения, которую мозг оценивает на основе генетического и ранее приобретенного индивидуального опыта»⁴.

В соответствии с информационной теорией эмоций П.В. Симонова, наиболее надежным и объективным показателем мотивации высшей нервной

¹ Леонтьев А.Н., 1975.

² Всемирная энциклопедия: Философия, 2001. С. 189.

³ Крутиков Ф.А., Волкова Н.В., Берта В., Борова Я., 1981. С. 5.

⁴ Симонов П.В., 1981. С. 20.

деятельности человека является не речь и не действие, а именно эмоции в силу их непроизвольности. Возникновение эмоций обусловлено наличием того или иного объема прагматической информации: отрицательные эмоции вызываются дефицитом информации; положительные эмоции появляются в ситуации, когда полученная информация увеличивает вероятность удовлетворения потребности по сравнению с уже существующим прогнозом¹.

Следует подчеркнуть, что важным условием адекватности восприятия является включение человека в активную практическую деятельность, которая зависит от прошлого опыта, знаний и индивидуально-психологических различий разных людей. В частности, как отмечают в своих исследованиях Андросенко М.Э., Б.П. Бунк, Е.К. Казакова, Г.М. Зараковский, В. Хоренс² и др. учёные, в напряженных общественных ситуациях у большинства людей возрастает необходимость в поддержке социума. Более того, отсутствие таковой поддержки приводит к негативным эмоциям, фрустрации и возможной эмоционально-мотивационной деформации. Чувство социальной незащищенности, неуверенности в завтрашнем дне, ощущение социально-экономической нестабильности и другие переживаемые индивидом негативные эмоции также могут быть факторами, во-первых, обуславливающими синдром эмоционального выгорания³, а, во-вторых, сопровождающими существенное снижение удовлетворенности качеством своей жизни.

3. *Установки* – это «фиксированная в социальном опыте личности (группы) предрасположенность воспринимать и оценивать социально значимые объекты, а также готовность личности (группы) к определенным действиям, ориентированным на социально значимые объекты»⁴.

Как известно, впервые понятие «установки» было введено Л. Ланге в 1988 г. и развито в дальнейшем в работах С. Эш, Олпорта, Ф. Хайдера, Л. Фестингера

¹ Симонов П.В., 1981. С. 20.

² Андросенко М.Э., 2011; Зараковский Г.М., Казакова Е.К., 2007; Зараковский Г.М., 2009; Buunk B.P., Hoogens V., 1992.

³ Синдром эмоционального выгорания – это комплекс психических переживаний и поведенческих проявлений, сказывающихся на работоспособности, физическом, эмоциональном и психологическом самочувствии, а также на интерперсональных отношениях человека.

⁴ Всемирная энциклопедия: Философия, 2001. С. 990.

и др. в экспериментальной психологии. Под установками понималась целостная модификация состояния субъекта, направляющая его реакции и поведение¹.

В дальнейшем, в работах Д.Н. Узнадзе установки были представлены как основополагающий объяснительный принцип, опосредующий процессы идентификации, номинации и логического мышления. Иными словами, установки предполагают представление единого феномена в познавательной (когнитивной), аффективной (эмоционально возбужденной) и поведенческой сфере².

Установки тесно связаны с субъективной оценкой качества жизни. В частности, Г.М. Зараковский, исследуя субъективные оценки качества жизни, выявил, что они весьма сильно зависят от уровня социальных установок, которые, соответственно влекут за собой и уровень приспособленности населения к переменам в трансформационном обществе. Так, этот уровень напрямую связан с профессиональными и личностными достижениями (карьерный рост, самореализация, укрепление здоровья, достижения в семейной жизни, в образовании, и т.п.). Также данным исследователем была выявлена обратная связь между показателями удовлетворенности качеством жизнью с показателями пассивности – отсутствием у человека значимых жизненных целей. При этом адаптивность связана с психологическим потенциалом личности, индикатором которого является достигательная активность³.

Немаловажно и то, что субъективная оценка качества жизни очень зависит от установок относительно уровня материального благосостояния. Исходя из социального опыта личности (группы) и предрасположенности воспринимать и оценивать социально значимые объекты, а также готовности личности (группы) к определенным действиям, ориентированным на социально значимые объекты, каждый человек субъективно определяет для себя эталон качества жизни, который находит выражение в денежном эквиваленте.

¹ Ветошкин А.П., Стожко К.П., 2001; Стожко К.П., 2002; Всемирная энциклопедия: Философия, 2001; Engel James F., Blackwell Roger D., Miniard Paul W., 1995; и др.

² Узнадзе Д.Н., 1966.

³ Зараковский Г.М., Казакова Е.К., 2007; Зараковский Г.М., 2009.

те. Например, это может быть представление об уровне богатства и бедности или величине среднего прожиточного минимума на одного человека, и т.п.

4. *Убеждения* – это «твердый взгляд на что-нибудь, основанный на какой-нибудь идее, мировоззрении»¹. Применительно к качеству жизни и поведению человека убеждение – это «использование коммуникации с целью изменения отношений и, в конечном счете, поведения»². Как совершенно справедливо, по нашему мнению, отмечают Г. Фоксол, Р. Голдсмит, С. Браун, – «в процессе убеждения последовательно участвуют два основных фактора, детерминирующих воздействие коммуникации: источник обращения и его канал, собственно обращение и его получатель»³.

Важным в контексте восприятия качества жизни является и то, что в процессе убеждения психологи влияют на поведение человека как потребителя материальных и нематериальных благ посредством информации, получаемой из СМИ, и других источников рекламы. В качестве основных средств убеждения используется апеллирование к базовым эмоциям страха и юмора⁴.

Следует подчеркнуть, что зарубежные психологические модели поведения человека как потребителя материальных и нематериальных благ в контексте качества жизни ориентируются в основном на изучение рациональных и иррациональных факторов, влияющих на сознание и поведение человека. В то же время, отечественная психологическая наука позволяет рассмотреть поведение потребителя в целом, с позиций традиционных диалектических принципов материализма, историзма, детерминизма, единства сознания и деятельности. Это может внести, по нашему мнению, существенное дополнение в изучение данной проблемы. Близкие подходы мы встречаем и у других авторов⁵.

Так, исследованиями Н.П. Фетискина, В.В. Козлова, Г.М. Мануйлова установлено, что качество жизни может определяться такими социально-психологическими детерминантами, как: «социально-личностное качество

¹ Ожегов С.И., 1987. С. 712.

² Фоксол Г., Голдсмит Р., Браун С., 2001. С.157.

³ Фоксол Г., Голдсмит Р., Браун С., 2001. С.158.

⁴ Фоксол Г., Голдсмит Р., Браун С., 2001, Engel James F., Blackwell Roger D., Miniard Paul W., 1995; и др.

⁵ Лебедев А.Н., Боковиков А.К., 1995.

жизни», «социально-экономическое качество жизни», «качество семьи», «социально-психологическое качество жизни», «качество общества» (социальной среды), «качество эпохи», «качество самореализации», «качество свободы и жизненных ограничений», «качество досуга», «качество жизненных ценностей и предпочтений», «качество потребностной сферы», «качество жизненных перспектив и их реализации»¹.

В то же время, в исследовании под руководством Андросенко М.Э.² на примере группы молодежи из разностатусных социальных групп как одной из составляющих социально-психологической адаптации в условиях трансформирующегося российского общества показано, что эти детерминанты меняют своё значение в зависимости от уровня (статуса) социальной группы. В табл. 4 представлены показатели значимости базовых потребностей респондентов 3-х групп респондентов, оцененные по пятибалльной шкале и представленные в порядке уменьшения значимости. Из таблицы следует, что молодые люди из «высокостатусной» группы обладают наиболее высоким уровнем удовлетворенности качеством своей жизни.

Таблица 4 – Ранговые значения базовых потребностей респондентов (молодежи из разностатусных социальных групп) при оценке качества жизни³.

Группы/Виды потребностей	Высокостатусные	Среднестатусные	Низкостатусные
Биологические потребности	5	4	1
Финансовые потребности	3	1	2
Социальные потребности	4	2	3
Социальные связи	4	2	3
Самоуважение	2	5	4
Самореализация	1	3	5

Немаловажно и то, что респонденты «высокостатусной» группы имеют среднесрочные и долгосрочные цели и, соответственно, строят тактические

¹ Фетискин Н.П., Козлов В.В., Мануйлов Г.М., 2009.

² Андросенко М.Э., 2011.

³ Андросенко М.Э., 2011.

и стратегические планы по их реализации. Эти планы связаны не только с построением карьеры и повышения уровня собственного благосостояния, но и достижением личностного успеха, активного досуга и отдыха. Для осуществления своих планов эти респонденты прикладывают, в отличие от респондентов «низкостатусной» группы, достаточно много усилий.

Таким образом, на приведённом выше примере мы видим, что современный человек в число жизненно важных ценностей включает широкий спектр потребностей и то, как именно он оценивает свое материальное благосостояние и внутреннее, моральное состояние, что является показательным индикатором психологической адаптации. Это особенно верно, потому что «жизненно важными человек считает не только материальные потребности, но и определенные духовные»¹.

Резюмируя вышеизложенное, мы можем сказать, что качество жизни рассматривается психологами как комплексная субъект-объектная характеристика условий жизнедеятельности отдельного человека и социума в целом. Восприятие индивидом категории «качество жизни» обусловлено взаимосвязанным воздействием четырех главных психологических факторов: мотивации, восприятия, установок и убеждения.

1.4. Эволюция категории «качество жизни» в экономической теории.

«Качество жизни» как научная категория является предметом изучения многих отраслей знания: философии, социологии, психологии, демографии, экономики, и др. наук. Однако как объект исследования экономической теории данная категория изучена недостаточно. Это выражается, прежде всего, в наличии множества «однотипных подходов к её содержанию»². Вместе с тем, необходимо отметить, что в конечном итоге содержание современных гуманитарных наук – философии, социологии и психологии, и др. – «используется для разработки парадигмы экономического развития, которая, являясь

¹ Андросенко М.Э., 2011; Зараковский Г.М., 2009.

² Крыжановская А.Г., 2009. С. 273.

методом исследования практики, служит для создания теории совершенствования жизни людей»¹, и в том числе – качества жизни.

Понятие «качество жизни» заимствовано из мировой иностранной литературы, происходит от англ. «quality of life» (сокр. QOL) и трактуется как категория, позволяющая, во-первых, охарактеризовать существенные обстоятельства жизни отдельного человека или населения региона, а во-вторых, определить степень личного достоинства и персональной свободы каждого человека. В зарубежной научной литературе вместе с понятием «качества жизни» (QOL), также весьма активно используются термины: 1) «субъективное благополучие» («subjective well-being», или сокр. SWB); 2) «человеческий капитал» («human capital», сокр. HC); 3) «личное счастье» («personal happiness», сокр. PH); 4) «уровень жизни» («level of life», сокр. LL); 5) «образ жизни» («life style», сокр. LS), и т.п. Совершенно очевидно, что такое многообразие терминов и их трактовок обусловлено относительной «молодостью» исследуемого феномена.

Действительно, понятие «качество жизни» появилось в середине 50-х гг. XX в., когда «... стало очевидно, что категория «уровень жизни» не отражает всесторонне благосостояние населения. Дело в том, что вызванный устойчивым экономическим развитием рост материального благосостояния населения вызвал одновременно ряд новых нежелательных явлений, таких как ухудшение экологической обстановки и усиление социальной напряженности. Сложилось достаточно устойчивое мнение, что экономический рост не может служить единственным мерилем прогресса и благосостояния, необходимо также обеспечить создание хорошей социальной и экологической среды»².

Однако справедливости ради необходимо отметить, что как социальный феномен качество жизни появилось с возникновением человеческого общества и первоначально осознается в дофилософских формах сознания, на уровне «домашних хозяйств». Затем в процессе эволюции гуманитарных отраслей знания этот феномен осознаётся как научная проблема, и по мере раз-

¹ Экономическая теория, 2002. С. 23.

² Дробышева В.В., Герасимов Б.И., 2004. С. 6.

вития экономической теории предстаёт как совокупность концептов и теорий, характеризующих представления о качестве жизни, достойном человека. Исходные представления об уровне благосостояния как определенных стандартах жизни формировались уже в работах А. Смита, Д. Рикардо.

В дальнейших исследованиях западно-европейских экономистов и философов (А. Камю, Ж.-П. Сартр, Х. Ортего-и-Гассет, М. Хайдеггер, и др.) анализ благосостояния человека и качества жизни как критерия общественного развития был непосредственно связан с условиями реализации ценностей «северо-атлантической» цивилизации, к которым относятся: частная собственность, свобода волеизъявления, возможность удовлетворения материальных потребностей, независимость личности.

На уровне отдельных государств делаются попытки регулирования качества жизни населения по рангам и сословиям. Предпринимаются эмпирические исследования разных сторон качества жизни без выделения самого понятия как экономической категории. Проследивая истоки проблемы, можно заключить, что до настоящего времени имел место парадокс – междисциплинарные исследования этой разноплановой проблемы велись, но не было понятия, чётко обозначающего проблему. Сама проблема идеологизировалась политиками, но мышление экономистов, философов и социологов перерастало в узкоидеологический подход. Следовательно, категория начинает приобретать независимость и, в конце концов, наполняется содержанием, весьма далеким от первоначального. Происходит это во многом из-за того, что даже идеологизированная политическая экономия имеет свои законы и рассматривает проблемы, руководствуясь своими правилами¹.

Немаловажно и то, что изначально с момента своего появления проблема качества жизни оказалась под влиянием двух конкурирующих идеологий – буржуазной и социалистической. Как совершенно справедливо в данной связи отмечает Е. Плахова: «Категорическое неприятие, противопоставление двух образов жизни основывалось на критике концепций качества жизни идейных

¹ Хорасько Н.С., 2009; Щёткин А.В., 2007, и др.

противников социализма, с одной стороны, и идеологов социалистического образа жизни, – с другой. Почти все исследователи – представители немарксистской социологии, в отличие от марксистов, за основу определения качества жизни брали не социально-классовое положение различных групп населения, не их место и роль в общественном воспроизводстве, не их отношение к средствам производства, а материально-вещественные или психологические условия их жизни, характер потребления и досуга, условия окружающей среды и т.д. С точки зрения марксистской теории, качество жизни людей по своему характеру и содержанию определяется экономическими отношениями в пределах соответствующей общественно-экономической формации. Для подхода западных исследователей к определению качества жизни характерно многообразие критериев, которые они берут за основу»¹.

Значительное влияние на определение содержания понятия «качество жизни» оказали сторонники экономического подхода (Р. Арон, Т. Аттали, Д. Белл, Дж. Гелбрейт, М. Гийом, Д. Медоуз, У. Росту, А. Турен, Дж. Форрестер), которые рассматривали качество жизни как необходимую детерминанту постиндустриального общества и самодостаточную, комплексную, интегральную характеристику экономических, социальных, психологических и культурных факторов, определяющих положение человека в обществе. Хотя качеству жизни данная группа исследователей приписывала преимущественно нематериальный характер, но, вместе с тем, они увязывали его с достижением определенного уровня индикаторов материального благосостояния: стандарт жизни, уровень доходов, демографические показатели, загрязнение сферы, и другие. Немаловажную роль в толковании категории «качество жизни» сыграл и американский футуролог О. Тоффлер, который в своей знаменитой книге «Футурошок»² интерпретирует вопрос об определении качества жизни в трех аспектах: экономическом, социальном и экологическом.

¹ Плахова Е., 2003. С. 116.

² Тоффлер Элвин, 2001.

Считаем необходимым отметить и то, что при рассмотрении категории «качество жизни» в экономической теории особое место отводится человеку – активному творческому субъекту. Современный человек, играя «полифункциональную роль»¹ в рыночной экономике (табл. 3.), обладает и «... совокупностью атрибутов, представляющих производительные силы человека, в структуре которых можно выделить, как минимум, две стороны. Во-первых, способность к труду (рабочую силу) и, во-вторых, способность к потреблению (потребительская сила)»².

Согласно теории потребления³, консументы (потребители, или consumers) способны ранжировать свои предпочтения (consumer preferences) таким образом, что могут выбрать корзину товаров, максимизирующую полезность при данном ограниченном доходе. Как известно, отношения предпочтения, характерные для каждого индивида, могут быть выражены кривой безразличия, а ограничивающие потребительское поведение условия могут быть заданы уравнением бюджетного ограничения (рис. 1). Если обозначить рыночные цены первого и второго блага через P_1 и P_2 , а доход потребителя через IN , то для плана потребления (Y_1, Y_2) уравнение бюджетного ограничения, или уравнение бюджетной прямой данного индивида, будет выглядеть

Таблица 5 – Полифункциональная роль человека
в современной экономике⁴.

Наименование функций	Основное содержание функций
Экономический человек	Субъект, обладающий свободой выбора и возможностью принятия решений.
Рабочая сила	Индивидуальная способность к труду.
Трудовые ресурсы	Потенциальная масса живого труда общества.

¹ Экономическая теория, 2002. С. 350.

² Астратова Г.В., 2003.

³ Теория потребления – это система организации экономического знания, объясняющая предпочтения отдельных людей и домашних хозяйств в терминах теории полезности (utility).

⁴ Современный потребитель товаров и услуг, реализуемых в торговых центрах: проблемы и перспективы, 2007.

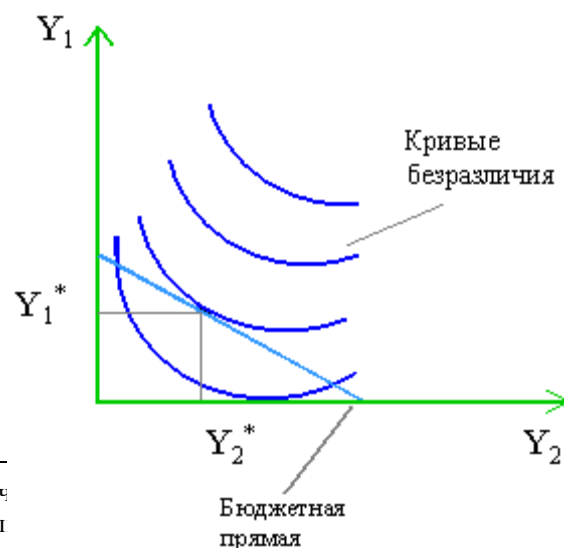
Человеческие ресурсы	Ресурс труда как важнейший фактор производства.
Человеческий капитал	Запас здоровья, знаний, навыков, способностей, мотиваций, использующийся в общественном воспроизводстве.
Предприниматель	Активный субъект рыночной экономики.
Личный фактор производства	Совокупная рабочая сила в определенной общественно комбинированной форме.

следующим образом¹:

$$P_1 * Y_1 + P_2 * Y_2 = IN.$$

Если считать, что каждый индивид в рамках бюджетного ограничения старается распределить свой доход между различными потребительскими благами таким образом, чтобы максимизировать полезность ($U \rightarrow \max$), то соответствующий набор благ $(Y_1^*, Y_2^*)^2$ будет обозначать точку касания бюджетной линии и кривой безразличия (рис. 1). Оптимальный план потребления изменяется в зависимости от цен и дохода: $Y_1^* = D_1(P_1, P_2, IN)$; $Y_2^* = D_2(P_1, P_2, IN)$.

Вышеприведенные функции являются разновидностью функций потребления и называются функциями спроса домашнего хозяйства. Суть функции спроса отражена в кривых «доход-потребление» и «цена-потребление». Первая показывает, каким образом при фиксированных ценах объем потребления каждого из благ меняется в зависимости от изменения дохода.

¹ В более общем случ

² Обычно называемы

Рисунок 1 – Выражение отношений предпочтения, характерных для каждого индивида, посредством кривых безразличия¹.

Вторая кривая демонстрирует, как при фиксированном доходе объем потребления каждого из благ меняется в зависимости от изменения цены. Данные приложения теории цен и теории спроса наряду с теорией фирмы формируют основу для микро- и макроэкономической теории².

Важно подчеркнуть, что, тем не менее, в экономической теории качество жизни человека и реализация его потребностей и потребительское поведение в данной связи изучены недостаточно. Особенно в контексте соотношения рациональных и иррациональных аспектов поведения.

В частности, в современной экономической науке поведение человека рассматривается, преимущественно, через характер его хозяйственной деятельности и, соответственно, через рациональное сопоставление затрат и выгод. Иными словами, – «для достижения заданной цели должен быть использован минимум средств или при заданных средствах и ресурсах должна быть реализована максимальная степень достижения цели»³. Таким образом, для экономического (рационального) принципа «безразличны как содержание цели, так и материя воли. Любая цель, каково бы ни было ее содержание, может и должна осуществляться рационально. Поэтому принцип рациональности безразличен в отношении к его применениям, т.е. выводам, которые из него делаются»⁴. Близкие подходы мы встречаем и у других авторов⁵.

Немаловажно и то, что при этом активная роль в описании модели рационального поведения отводится математическим алгоритмам⁶, которые, безусловно, не

¹ <http://www.math.omskreg.ru/info/learn/micro/D13.htm>

² <http://www.math.omskreg.ru/info/learn/micro/D13.htm>

³ Козловски П., 1999. С. 73.

⁴ Козловски П., 1999. С. 73.

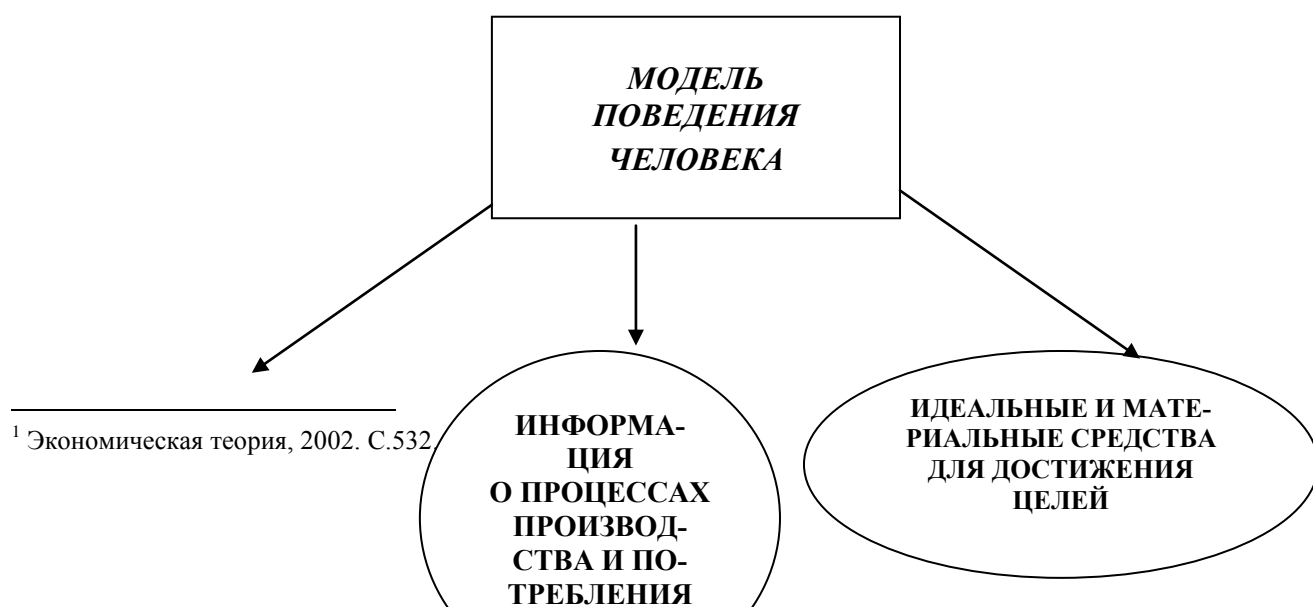
⁵ Автономов В.С., 1998; Ветошкин А.П., Стожко К.П., 2001; Mises L.V., 1929; и др.

⁶ См. работы следующих авторов: Аглицкий И.С., 1995; Брыскин В.В., 1992; Райхлин Э., 1995; и др.

отражают всей картины экономического поведения человека в контексте качества его жизни. Как совершенно справедливо, на наш взгляд, утверждает К.П. Стожко: «Математический символизм в современном экономическом сознании достиг гипертрофированных параметров, объективно и субъективно искажающих саму объективную реально существующую экономику. ... Ум, подобно всем остальным его органам, может получать свою пищу только из окружающего его реального, объективного мира, тогда как математика – мир формул и чисел, есть виртуальная реальность и ничего более». Тем не менее, абстрагируясь от «виртуальной реальности», модель поведения рационального человека в экономике можно представить схематически: а) в самом общем виде – как совокупность целей, актуальной информации и средств для достижения целей (рис. 2.); и, в частности, как совокупность определенных атрибутов условий и следствий (рис. 3.).

Таким образом, в экономической теории поведение потребителя рассматривается, прежде всего, исходя из рациональных мотивов принятия решений, а в качестве базового стимула к принятию решения о покупке рассматривается платежеспособная потребность или спрос, как именно «то количество товара (и их стоимость), которое могут и желают приобрести потребители при данной цене»¹. Эти постулаты в полной мере можно отнести и к поведению человека в контексте качества жизни.

Следует подчеркнуть, что в современных реалиях содержание категории «качество жизни» включает не только поведенческие аспекты человека и потребительские блага, но социально-экономические условия его жизни и труда, окружающую среду, а также и степень развития сферы обслуживания.

**ЦЕЛИ
ЧЕЛОВЕКА**

Рисунок 2 – Общая схема модели «экономического» человека¹.

Немаловажно и то, что опыт истории развития многих стран свидетельствует, что именно с внимания к качеству производимых товаров и услуг начался выход из кризисных ситуаций. Так, с помощью государственной политики, направленной на совершенствование качества, были преодолены крупномасштабные кризисы после второй мировой войны в Японии и Германии. Кризисы, возникшие в 80-е – 90-е гг., заставили Великобританию, США и Швецию также обратиться к качеству как единственному и радикальному средству, позволившему национальным экономикам выдержать конкурентную борьбу. Во многом эти успехи обусловлены работой плеяды зарубежных теоретиков и практиков в области качества: Деминга, Джурана, Тагути, Фейгенбаума, и др. Работы этих учёных в полной мере можно назвать инновационными, новаторскими². Близкие подходы к истории развития категории «качество жизни» высказывают и другие авторы³.

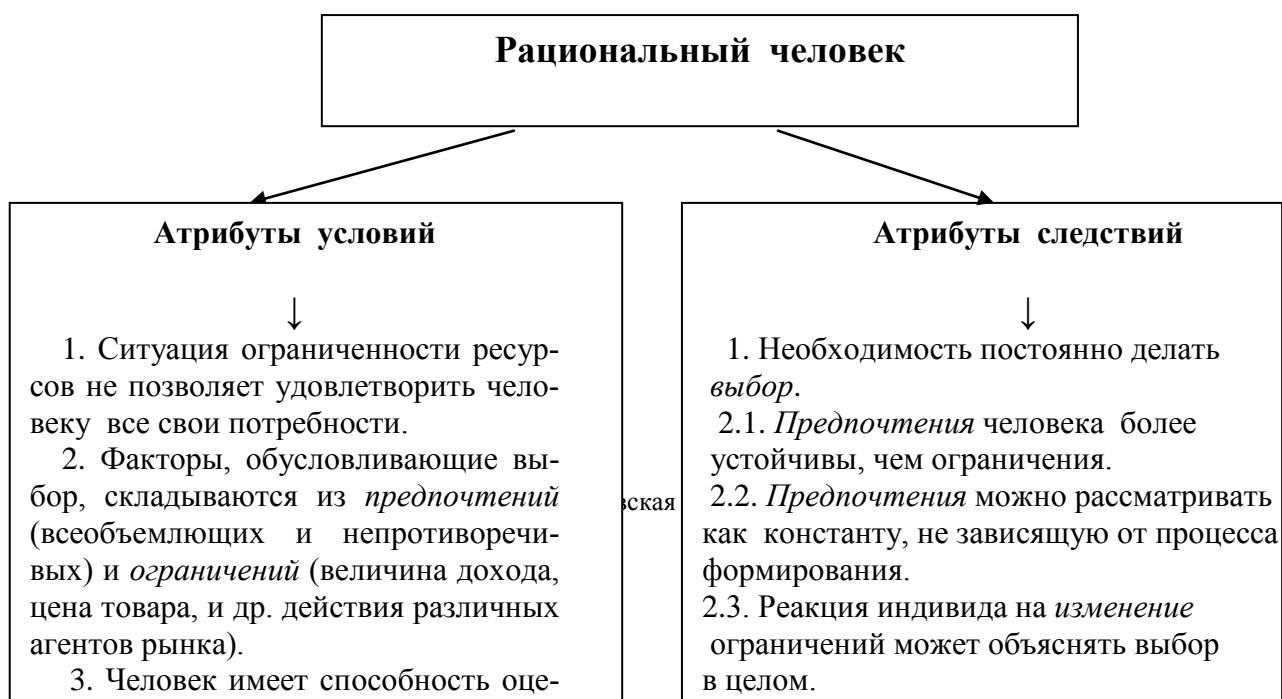

Рисунок 3 – Краткая характеристика атрибутов рациональной модели поведения человека в экономике¹.

1.5. Качество жизни населения в условиях институциональных преобразований.

Социально-экономическое развитие России в современных условиях тесно связано с процессами глобализации. Этот факт во многом определяет вектор формирования и дальнейшего совершенствования различных моделей управления экономическим развитием, которые в качестве приоритета государственной политики устанавливают обеспечение высоких стандартов жизни, достигаемых благодаря позитивному развитию различных сфер жизнедеятельности общества. Социальная направленность нового этапа социально-экономических преобразований в стране вызывает необходимость детально-

¹ Астратова Г.В., 2005; Astratova Galina V., 2004.

го рассмотрения вопросов, связанных с процессом повышения качества жизни в условиях формирования новой институциональной среды.

Концепция качества жизни лежит в основе наиболее интенсивно разрабатываемых подходов к изучению общественного благосостояния населения России. Необходимость развития синтезированного исследования концепции качества жизни, выявления на этой основе новых подходов, а также разработки системы объективных и субъективных показателей, характеризующих многообразие данной категории, обуславливается задачами оценки эффективности социально-экономических преобразований, получения целостной картины развития регионов России, определения уровня социальной напряженности.

Решение сформулированной проблемы предполагает преобразование институциональной составляющей рыночного пространства и, вместе с тем, диверсифицирует спектр вопросов, попадающих в поле зрения экономической теории в области процесса повышения качества жизни населения России. Интеграция институциональной, экономической, социальной и экологической сред, а также формирование устойчивого экономико-экологического пространства позволяет по-иному взглянуть на проблемы в области качества жизни.

Современная трактовка экономической наукой понятия «качество жизни» представляет собой систему экономических отношений, отражающих комплекс интегральных характеристик степени удовлетворения материальных и духовных потребностей на различных уровнях социально-экономической иерархии, обусловленные действием объективных факторов общественного развития и отражающие уровень обеспечения жизненных стандартов в виде совокупности критериев и индикаторов, проявляющихся в определенном временном интервале.

Основу этой трактовки составляют выявленные тенденции: обострение системного кризиса и углубление социально-экономических противоречий в обществе, что выражается, главным образом, в формировании постоянной в течение ряда лет тенденции углубления имущественной дифференциации,

нарастании экологической угрозы нынешнего и будущего поколений, росте заболеваемости и смертности населения.

Сложный, многоуровневый характер исследуемого социально-экономического феномена обуславливает синтез социально-философских (системного и деятельностного), институциональных (формальных и неформальных) подходов и парадигм (объективистской и субъективистской, индустриальной и постиндустриальной, социо-эколого-экономической), актуальных на макро-, мезо- и микроуровнях исследования качества жизни. Взаимообуславливающее, интегративное взаимодействие перечисленных факторов вызывает синергетический эффект воздействия.

В отличие от известных научных подходов к данному феномену, в нашем исследовании¹ раскрываются сущностные характеристики качества жизни с позиции значимости влияния на него системы факторов, включающей взаимосвязанную в процессе жизнедеятельности интеграцию экономических, социальных, институциональных и экологических составляющих. Особое внимание уделяется обоснованию важности институциональных факторов обеспечения достойного качества жизни.

Процесс формирования социально ориентированной экономики еще не завершен. Он протекает противоречиво, преодолевая существовавшую вековую подчиненность человека экономическим условиям. В настоящее время прогрессивными считаются попытки признать внутреннюю природу человека, которая оказывает серьезное влияние на формирование новой институциональной структуры экономики, все более основывающейся на морально-культурных ценностях.

Важную роль приобретают модели экономики социальной ориентации, где, наряду с традиционно соперничающими механизмами рынка и государства определяющее значение приобретают социально-нравственные регуляторы, то есть институты как высшие формы управления, основанные на культурно-моральных ценностях каждой страны. Институциональный под-

¹ Кундакян Р.М, 2011.

ход к развитию социально-экономической системы, по сравнению с кейнсианским и неоклассическим, показал, что развитие включает в себя не только экономическую подсистему, но и широкий спектр неэкономических переменных, включая формальные и неформальные институты, культуру, традиции и всю систему ценностей, без которой полноценное развитие невозможно. В основе данного направления находятся не только проблемы роста душевого дохода населения, но и устранение бедности, сокращение социального неравенства, увеличение занятости и рост качества трудового и человеческого потенциала. Несмотря на значительный экономический рост, продолжавшийся около восьми лет (до начала мировых кризисных явлений), уровень и качество жизни основной массы населения значительно ухудшились, дифференциация в доходах усилилась, а социальное расслоение продолжается, увеличивается абсолютная и относительная бедность. Более того необходимо отметить, в нашей стране наблюдается такое явление, как «застойная» бедность. В нее попадают те категории населения, у которых доходы ниже прожиточного минимума остаются более 5 лет. По прогнозу известного ученого проф. ГУ–ВШЭ Р.М.Нуреева, даже при очень оптимистических предсказаниях застойная бедность за 20 лет (с 2000 по 2020 гг.) сократится в лучшем случае на 1–2 процентных пункта. В случае пессимистического прогноза ее уровень возрастет в 2 раза по сравнению с нынешним состоянием¹.

Системная природа качества жизни выражается через сложную структуру взаимосвязей ее составляющих – через уровень жизни, качество окружающей среды, качество здоровья населения, качество трудовой жизни, духовное качество, качество образования, которые находятся в определенной экономической, институциональной, социальной и экономической среде. Подобная системная целостность позволяет по-новому увидеть интегрирующую, системообразующую роль качества жизни. Состав же частей качества жизни как открытой системы многообразно вариабелен и может меняться под влиянием тех или иных приоритетов. Политэкономический подход по-

¹ Нуреев Р.М., 2010. С.16.

этому к данной категории предусматривает комплексное, системное, взаимобулавливающее, интегративное взаимодействие перечисленных факторов, вызывающее синергетический эффект воздействия.

Важным методологическим вопросом является также разработка основополагающих подходов к формированию системы регулирования, обеспечения необходимого качества жизни человека во всех его проявлениях. Для выработки государственной стратегии обеспечения устойчивого, стабильного социально-экономического развития необходимо иметь в виду, что только высокий уровень развития производительных сил, материально-технической базы отраслей и предприятий, формирование адекватных производственных и общественных отношений, а также открывающиеся в этой связи возможности дальнейшего развития и совершенствования постепенно позволят поставить вопрос значительно шире – о создании условий, благоприятствующих всестороннему развитию способностей и творческой активности человека, формированию нового типа человека – «инновационного человека». Подобный подход находит свое воплощение в приоритетных национальных проектах, главная цель которых – инвестиции в человека, в повышение качества его жизни.

Обобщение в научной литературе эволюции развития институционального направления в экономике¹ позволило нам сформулировать два подхода к систематизации институтов: критериальный, в котором основу типологии и классификации формирует определенная система критериев, и комбинированный, согласно которому на пересечении критериев выделения возникают многосторонние характеристики конкретных институтов (табл. 6). Наша авторская позиция основывается на синтезе факторного и критериального подходов к

Таблица 6 – Классификация институтов, формирующих качество жизни населения, в авторской трактовке².

Критерии выделения	Виды институтов
По сферам, воздействующим на	Социальные, экономические, экологические,

¹ Нуреев Р.М. 2007. С.111.

² Кундакян Р.М, 2011.

качество жизни	политические, институты безопасности, занятости и условий труда
По отраслям социальной сферы	Институты в сфере здравоохранения, образования, жилья, науки и культуры, физкультуры и спорта, социального обеспечения
По степени формализации	Формальные, неформальные, культурные традиции, ценности
По комплексности норм, правил, ограничений	Однокомпонентные и сложнокомпонентные
По охвату системы	Базовые и вспомогательные институты
По видам деятельности	Промышленные, сельскохозяйственные, транспортные, финансовые, торговые и другие
По уровням воздействия	Мега-, макро-, мезо-, микро-, мини-, наноинституты
По форме собственности	Государственные, частные, смешанные, муниципальные
По масштабам	Уникальные институты, локального охвата, всеобщего охвата
По степени социальной справедливости	Справедливые и несправедливые
По степени эффективности	Эффективные, малоэффективные, неэффективные
По характеру действия	Действующие и недействующие
По степени рациональности процедуры воздействий на экономические субъекты	Рациональные и нерациональные
По степени зрелости	Развивающиеся, развитые и разрушающиеся институты
По степени оптимальности	Оптимальные и неоптимальные (субоптимальные) институты

категории качество жизни, что позволило представить классификацию институтов, формирующих качество жизни и на ее основе предложить теоретическую модель комплементарности институтов, формирующих качество жизни. Все институты в данной области являются не изолированными друг от друга, они взаимосвязаны, носят системный характер и в комплексе влияют на уровень и качество жизни людей. Правила, регулирующие смежные области, тесно переплетаются между собой, изменение одного из них приводит к модификации остальных, поэтому сложно проводить серьезные изменения в одной области, не предвидя последствий в сопредельных областях. В этом случае для проведения серьезных реформ в области повышения качества жизни институты должны соответствовать принципу «комплементарности», тогда желательный социально-экономический эффект достигается только на основе взаимосвязанных институциональных изменений. Данная взаимосвязь

позволила найти собственный подход к реификации теоретической модели-комплементарности институтов, формирующих качество жизни.

В пояснение данного процесса на основе представленной классификации (таблица) нами выделены две большие группы институтов, одна из которых идентифицируется как институты, сдерживающие повышение качества жизни людей, опирающиеся на формальные и неформальные действия малоэффективных, неэффективных, несправедливых, недействующих, нерациональных и разрушающихся институтов, в целом негативно влияющих на качество жизни и снижающих его, и институты, способствующие существенному повышению качества жизни, к которым, соответственно, отнесены институты, прямо противоположные вышеназванным. На основе последних предложена группа институтов, входящих в теоретическую модель взаимодействия институтов, формирующих качество жизни населения.

Современное состояние социальной сферы, формирующей уровень и качество жизни населения характеризуется следующей совокупностью противоречий:

– *между формальными и неформальными институтами*, где, наряду с формальными институтами, например в системе здравоохранения – бесплатной медицинской помощью, в системе образования – бесплатного образования, существуют различные виды их формальной и неформальной оплаты; при формальном едином подходе к системе образования существуют разные его виды для различных доходных категорий населения («элитное» образование, образование «второго сорта»);

– *между рыночными и нерыночными институтами*, проявляющимися в «квазирыночном» их характере: с одной стороны, необходимо создание институтов конкурентного рыночного механизма в отраслях, формирующих качество жизни, а с другой – их применение ограничено соблюдением принципов равенства, справедливости в доступности ряда социальных услуг;

– *между разнообразными экономическими, социальными, политическими, экологическими интересами* действующих и возникающих институциональных субъектов в соответствии с новыми условиями экономического раз-

вития общества. В данном случае обосновывается взаимосвязь институтов (социальных, экономических, экологических) и их приоритетность в деятельности соответствующих организационных структур. В рыночной экономике, бесспорно, функционирование экономических институтов имманентно деятельности любых институциональных единиц, однако их осуществление должно подчиняться тем приоритетным целям, функциям и интересам, которые они выполняют в обществе. Недоучет приоритетности соответствующих институтов в организационных структурах отрицательно сказывается на эффективности деятельности институтов, формирующих качество жизни.

Для кардинального повышения уровня и качества жизни населения необходима радикальная трансформация социально-экономических отношений, которая, в свою очередь, приводит к трансформационному кризису, во время чего резко сокращается количество обменов в экономике и происходит деинституционализация. В момент перехода от одного социально-экономического механизма к другому институты, которые остаются от старого порядка, первыми создаются для нового и существуют в начальный момент развития новой экономической системы, приобретают особое значение для дальнейшего развития этой системы. Довольно проблематично изменить вектор экономического развития системы, только что прошедшей кризисную трансформацию. Если набор институтов вследствие случайных и незначительных исторических событий оказался сравнительно неэффективным, то система будет воспроизводить эти неэффективные состояния до тех пор, пока не возникнет новая кризисная ситуация. В этом случае вполне вероятно возникновение институциональных ловушек.

В результате проведенного нами исследования¹ изучены институциональные ловушки («эффекты блокировки»), которые присутствуют практически во всех сферах социально-экономической жизни общества, но особенно негативное воздействие они приобрели в отраслях, обеспечивающих качество жизни населения. Исследователь уделяет внимание такому виду институциональной ловушки, воздействующей на качество жизни населения, как

¹ Кундакян Р.М, 2011.

коррупция. Данное явление характерно и для отраслей образования и здравоохранения, что особо негативно сказывается на качестве жизни населения. Выявлено, что коррупция является одним из элементов, повышающих трансакционные издержки в экономике, что, в свою очередь, препятствует долгосрочному экономическому росту и в последующем негативно сказывается на доходах подавляющего большинства граждан, в том числе занятых в бюджетном сегменте. Это, в конечном итоге, приводит к снижению уровня и качества жизни людей. Высокий уровень коррупции в системе образования затрудняет процессы поступления в вузы наиболее талантливых абитуриентов, не имеющих достаточных денежных средств или необходимых связей. Распространенность коррупции в процессе обучения, особенно в системе высшего образования, также крайне негативно сказывается на качестве получаемых знаний и, в конечном счете, девальвирует уровень человеческого капитала будущих специалистов. В стратегической перспективе это негативно сказывается на уровне человеческого капитала государства в целом.

Проведенное нами исследование¹ взаимовлияния коррупции и качества жизни населения позволяет нам сделать вывод о том, что при условии сохранения крайне высокой коррумпированности системы социально-экономических отношений в РФ прогрессивные реформы в отраслях социальной сферы, оказывающих наибольшее влияние на формирование достойного качества жизни, – в образовании и здравоохранении – не будут достаточно эффективны. Однако, само по себе снижение уровня коррупции в России, если таковое окажется возможным в результате государственной политики и консолидации усилий всего общества, автоматически приведет к скорейшему преодолению кризисной фазы экономического цикла, вызовет прогресс в образовании, здравоохранении, культуре и в целом улучшит качество жизни населения России.

Позитивные тенденции в развитии российской экономики, проявившиеся в интенсивном экономическом подъеме до начала современных кризисных явлений, обусловили заметное повышение благосостояния российских граждан. Однако, к

¹ Кундакян Р.М, 2011.

сожалению, данный процесс коснулся далеко не всех категорий населения и сопровождался крайней неравномерностью по отраслям и формам собственности.

Одним из важных факторов выхода из сложившейся ситуации в современных условиях является формирование российского среднего класса, выполняющего функции стабилизатора общества и источника воспроизводства квалифицированных трудовых ресурсов. Именно средний класс определяет качество человеческого потенциала страны и характерные черты общенациональной идентичности, обеспечивает преемственность поколений и жизненных ценностей.

Средний класс выступает в качестве важного фактора устойчивого развития социально-экономической системы. Проведенный нами анализ различных трактовок понятия «средний класс» (социально-экономической, социологической, философской) позволил выработать собственное определение данного феномена, которое, в синергетическом направлении, характеризует социально-экономические характеристики среднего класса, его психологические особенности, ценности, мотивации и интересы как единое целое. Данная трактовка определяет средний класс как основной носитель информации, человеческого капитала в обществе и рассматривает преимущественно «новый средний класс» как движущую силу инновационного, постиндустриального развития общества. В основе поведения такого среднего класса лежит так называемая «новая рациональность», то есть стремление к самореализации и саморазвитию через инновационный процесс, а не только к получению чисто денежных средств и достижению материального благополучия. Особенностью среднего класса является обладание интеллектуальным капиталом и соблюдение принятых в обществе нравственных принципов.

Специфика российского среднего класса состоит в том, что общеизвестные критерии отнесения к нему и реальное содержание в нашей стране не совпадают. Лица с высшим образованием далеко не всегда имеют достойные доходы и, наоборот, отнюдь не все люди, обеспечившие себе приемлемый доход, обладают соответствующими социально-профессиональными характеристиками – образованием, стабильным положением на рынке труда и про-

чее. Более того, далеко не все, кто обладает обоими признаками принадлежности к среднему классу (высокими доходами и профессиональным статусом), испытывают чувство стабильности своего социально-экономического положения. Один только данный факт свидетельствует о том, что средний класс – это не однородная социальная страта, а совокупность разнородных, не похожих друг на друга групп. По мнению ряда исследователей в данной области¹, в отношении российского среднего класса более уместно использовать множественный термин – «средние классы», поскольку их существует несколько. Как минимум, их имеется три в соответствии с тем или иным критерием: относительно высокий уровень доходов, высокий социально-профессиональный статус и высокие субъективные оценки.

Принятие эффективных мер для качественного и количественного роста среднего класса, по нашему мнению, не должно ограничиться только выделением среднего класса и описанием его границ. Гораздо более принципиальным становится вопрос его социального окружения, поскольку именно это социальное окружение обладает потенциалом вхождения в средний класс. Проблема, которая стоит перед российским обществом в настоящее время, – это не укрепить ныне действующий 20%-й средний класс, который и так состоялся, сформировался и сохранился скорее не благодаря, а вопреки всем экономическим и социальным катаклизмам, которые ему пришлось пережить в 90-е годы прошлого века. Поиск путей решения проблемы вхождения других социальных групп в средний класс или, по крайней мере, сближения с ним заключается в необходимости создания институциональных условий, связанных с уровнем и качеством жизни этих групп.

Немаловажным аспектом процесса становления среднего класса явилось исследование его интересов, выступающих в качестве системообразующей категории, которая является основой для формирования системы экономических отношений, и оказывающих воздействие на жизнедеятельность каждого субъекта. На основе существующей классификации интересов среднего клас-

¹ Аврамова Е.М., Гонтмахер Е.Ш., Малева Т.М., Радаев В.В., Шкаратан О.И. и др.

са нами выделена новая совокупность интересов по критерию качества жизни, а именно доступности и качества предоставляемых различных услуг, интересы в удовлетворении потребностей среднего класса в различных материальных и нематериальных благах на более высоком уровне, а также в наличии эффективной институциональной среды. Состояние социально-экономической среды, в которой он существует, работает, потребляет, определяется такими показателями, как доступность и качество основных социальных услуг – здравоохранения и образования, наличие развитой системы социального обеспечения и страхования, правовой защищенности работников, осуществление государственной политики, ориентированной на общество полной занятости, высокий уровень институциональной среды, развитость социальной инфраструктуры.

В отношении последнего критерия особо необходимо отметить, что качество жизни среднего класса непосредственно связано с возможностями получения социальных услуг, среди которых центральное место занимают образование, здравоохранение, пенсионное обеспечение. Так, по данным социологических опросов, проведенных «Левада-Центром»¹, 39% российских граждан в качестве приоритетных выделяют проблемы системы высшего образования, качества и доступности обучения; 42% – проблему пенсионного обеспечения и положения пенсионеров. Гораздо острее стоит для опрошенных проблема качества медицинских услуг и их доступности – этим обеспокоены 52% российских граждан.

Проведённый нами анализ проблемы формирования среднего класса в России показал, что экономический рост не всегда приводит к росту среднего класса. В докризисный период экономический рост в первую очередь коснулся доходов высокодоходных групп населения, которые были заняты в самых перспективных секторах экономики, где он проявился в виде роста доходов, заработной платы как естественная реакция на экономический подъем в этих отраслях. Безусловно, преодоление дефицита государственного бюджета и усиление финансирования социальных программ из федерального

¹ Составлено по данным опроса, проведенного «Левада-Центром».

бюджета позволило реализовать целый ряд направлений, связанных с повышением доходов и низкообеспеченных слоев населения. По этой причине зона бедности в России, измеренная официальной статистикой, сокращалась, и поэтому доходы низших слоев населения медленно, но все-таки росли.

Что касается средней группы, которая составляет самую главную проблемную зону («класс ниже среднего»), эти векторы работали разнонаправленно. Определенная часть группы «ниже среднего» имела шансы приблизиться к среднему классу, но не вошла в него, так как индексация заработной платы в бюджетных отраслях и другие способы повышения доходов населения, бесспорно, позволили поднять доходы, но не настолько, чтобы войти в средний класс. Это свидетельствует о росте доходов среднего класса, но не о расширении его границ.

Как показал проведенный нами¹ анализ динамики доходов по различным доходным группам населения, верхняя 20%-я квинтильная группа, которая в данном случае совпадает с границами среднего класса, резко отрывается от остальных, причем этот отрыв особенно был замечен именно на стадии экономического роста. Следовательно, сам средний класс становится богаче, но нельзя констатировать, что его границы расширяются и к нему присоединяются новые группы. В конечном итоге оказывается, что социальная пирамида постепенно «проваливается», и она меньше всего выигрывает от экономического роста.

Одной из причин данного процесса является то, что в российском обществе пока не создана система экономических, социальных, политических, финансовых, гражданских институтов, на которые могла бы опереться группа населения, относящаяся к классу «ниже среднего». В этой связи нами сделан вывод, что проблема формирования российского среднего класса связана с согласованным и консистентным развитием целой системы институтов в разных областях:

¹ Кундакян Р.М, 2011.

- рынка труда, в рамках которого средний класс должен иметь возможности перманентного профессионального, качественного образования с целью дальнейшего повышения квалификации;
- потребительского рынка в сфере социальных услуг, развитие которых особенно важно в отношении среднего класса;
- рынка жилья, позволяющего среднему классу приобретать необходимое в количественном и качественном отношении жилье;
- пенсионного обеспечения представителей среднего класса, которые, в свою очередь, будут способствовать качественной трансформации институциональной среды в области образования, здравоохранения.

Категория качества жизни при всей универсальности имеет безусловное значение для социальной, экономической и политической жизни общества в целом и экологии человека в частности. Понятие близкое, но не идентичное качеству жизни населения, характеризующееся как многомерное явление, учитывающее комбинированное влияние большого числа факторов сильной и слабой интенсивности, интегрально оценивающее баланс человека с окружающей природной и социальной средой, включающее объективные и субъективные компоненты и требующее количественной оценки в увязке с состоянием здоровья человека, определено нами как «благополучие населения». Благополучие населения, в нашей трактовке, – это совокупность характеристик, отражающих благоприятные социально-экономические и институциональные условия, степень удовлетворения системы потребностей и интересов для оптимальной жизни человека и отдельных социальных групп, состояние здоровья, качество окружающей среды обитания населения, при котором снижается вредное воздействие различных факторов среды обитания (социально-экономических, экологических, институциональных, биологических, химических, физических) на население, обеспечиваются благоприятные условия его жизнедеятельности и имеются возможности для дальнейшего развития человеческого потенциала нынешних и будущих поколений.

На основе проведенного нами исследования¹ выделено три стороны, формирующие благополучие населения:

- удовлетворение потребностей населения в улучшении здоровья; удовлетворение трудовых, материальных, семейных, духовных и других потребностей;
- виды деятельности – основные сферы жизнедеятельности человека: труд, быт, отдых;
- условия жизни, включающие характеристики институциональной, социальной среды, состояния окружающей природной и искусственной среды обитания (второй природы), созданной человеком.

Проведенный анализ взаимосвязи этих характеристик позволил нам построить трехмерную объемную модель показателей благополучия человека и общества.

В основе определения благополучия населения лежит концепция качества жизни. Предлагаемое понятие «благополучие населения» входит в состав близких, но не идентичных по своему содержанию понятий образа, стиля, уровня, качества, стоимости жизни населения. Имея многие схожие с ними черты, оно обладает и своими особенностями: главным отличительным свойством данного понятия является то, что в нем учитываются состояние здоровья, являющееся систематизирующим фактором благополучия и важнейшей ценностью человеческой жизни, институциональные условия, обеспечивающие оптимальное функционирование всех сфер жизнедеятельности человека (уровень и качество развития системы здравоохранения, образования, науки, культуры, спорта, уровень развития малого и среднего бизнеса), состояние окружающей природной и искусственной среды обитания, обеспечиваются безопасные и благоприятные условия для различного рода деятельности проживающего на данной территории населения. Это позволило нам, в свою очередь, рассмотреть данное понятие в рамках модели взаимодействия «окружающая среда – здоровье – качество жизни населения».

Успешная реализация концепции повышения качества жизни невозможна без решения проблемы оценки качества жизни как на уровне страны,

¹ Кундакян Р.М, 2011.

так и конкретного региона. Имеющиеся количественные подходы не всегда могут стать основой для управления качеством жизни, и зачастую используются разные методологические подходы.

Оценка благополучия населения – это процедура выявления степени соответствия основных параметров и условий жизнедеятельности человека его жизненным потребностям и ценностным ориентирам, а также личным представлениям о достойной, полноценной и удовлетворяющей его требованиям жизни. Система показателей благополучия человека содержит три главные группы показателей. В первой группе – показатели удовлетворенности человека различными сферами своей жизни. Во второй – показатели жизнедеятельности человека, определяющие особенности его взаимодействия с обществом, другими людьми, внешней средой, то есть со всем окружающим миром. В третьей группе располагаются показатели жизнеобеспечения, характеризующие внешние по отношению к человеку условия и факторы, от которых зависит успешное протекание его жизни. Обобщенным примером подобного перечня может служить показатель оценки качества жизни в системе ООН – индекс развития человеческого потенциала (ИРЧП). Он имеет один уровень рассмотрения и включает три комплексных показателя: благосостояние, здоровье и образование.

При выработке критериев оценки качества жизни и благополучия населения нами учтены многофакторность, универсальность этой категории, ее сложность и динамизм. Вследствие этого оценочная шкала качества жизни населения не может быть единой. В этой связи возникла необходимость выработки такого критерия оценки качества жизни, который позволил бы иметь четкое представление о системе в целом, а также каждой из ее подсистем в частности. Это возможно на пути использования интегрального подхода к оценке качества жизни.

Для выявления взаимосвязи различных характеристик жизнедеятельности населения и оценки показателей благополучия населения в исследовании поставлены задачи выделения показателей благополучного проживания населения на территории, которые построены на взаимосвязи «окружающая среда – здоровье – качество жизни населения», где главными критериями качества жизни рассматри-

ваются здоровье населения, продолжительность его жизни. Расчет и оценка интегрального показателя качества жизни – индекса благополучия населения и осуществление эконометрического моделирования с целью выявления влияния различных факторов на данный индекс осуществлены нами именно с этой позиции.

Система социально-экономических, экологических и институциональных показателей благополучия населения учитывает 9 основных аспектов жизнедеятельности человека: показатели рождаемости, смертности; уровень жизни; состояние социальной сферы, учитывающей качество здравоохранения, образования, досуга и отдыха; занятость, долю малого и среднего бизнеса; обеспеченность населения жильем, средствами транспорта и связи; личную безопасность; состояние потребительского рынка товаров и услуг; состояние окружающей среды. Критерии оценки качества жизни применимы как к обществу страны в целом, так и к отдельным регионам с учетом специфики их социально-экономического положения. Так, например, в Республике Татарстан, наряду с проблемами повышения материального уровня жизни, на первый план выдвигаются вопросы об охране окружающей среды, состоянии здоровья людей, продолжительности их жизни.

Среди факторов, характеризующих благополучие населения с эколого-экономических позиций, особое значение уделяется влиянию загрязнения окружающей природной среды на состояние здоровья населения и продолжительность жизни людей, ибо именно состояние здоровья является важнейшим критерием качества жизни, благополучия населения и устойчивого развития эколого-экономической системы в целом. Для исследования влияния воздействия параметров окружающей среды на здоровье населения нами рассчитан «интегральный показатель факторов риска, обусловленных средой обитания», позволяющий выявить достоверную зависимость показателей индивидуального и общественного здоровья населения от факторов риска, обусловленных изменением качества компонентов экологической системы (воздуха, воды, почвы). Расчеты данного показателя позволили нам выявить территориальные образования, неблагоприятные и опасные с экологической

точки зрения для проживания на их территории населения. Кроме того, показатель качества окружающей среды выступил в качестве одного из аргументов эконометрической модели индекса благополучия населения, позволяющей количественно оценить влияние факторов разнонаправленного действия на качество жизни населения, проживающего на отдельных территориях.

Интегральный показатель факторов риска, обусловленных средой обитания, измеряется в баллах и является комплексным расчетным показателем. Расчет основан на методе относительных величин, согласно которому показатели качества воздуха, воды, почвы, имеющие различную размерность, переведены в относительные величины, что позволило получить обобщенные параметры по 24 показателям, характеризующим степень загрязнения атмосферного воздуха, воды, почвы трех условных зон, описанных выше.

Осуществленный нами¹ научный анализ воздействия факторов риска, обусловленных окружающей средой, на первичную заболеваемость населения и распространенность заболеваемости среди взрослого населения позволил сделать закономерный вывод о том, что частота и распространенность заболеваемости достоверно выше в районах, характеризующихся более ранним освоением территории нефтедобычи, по сравнению с более поздним. На мезоуровне данные аспекты увязаны с показателями расходов на здравоохранение и на природоохранную деятельность муниципальных районов.

Достижение высокого качества жизни является одним из основополагающих средств и одной из главных целей экономического развития российского общества. Процесс повышения качества жизни населения характеризуется значимыми изменениями, причем не только на уровне социально-экономических явлений, но и глубинной сущности, под воздействием глобальных трансформационных процессов, прежде всего, перерастания индустриального общества в информационное на базе научно-технического прогресса. Исследование этих изменений сквозь призму взаимодействия различных факторов и их комплексного влияния на качество жизни позволяет развить теорию и определить пути, а

¹ Кундакян Р.М, 2011.

также меры количественного и качественного повышения жизненного уровня населения применительно к сложившимся институциональным, социальным, экономическим и экологическим условиям современной России и возможным перспективам ее развития. Интегральный показатель качества жизни населения региона может выступать в качестве итогового индикатора результативности и эффективности социально-экономической политики на разных уровнях функционирования социально-экономической системы, позволяющего проводить комплексный анализ параметров качества жизни с учетом всего многообразия условий и факторов, его определяющих.

1.6. Проблема качества в системе менеджмента и маркетинга.

В системе менеджмента и маркетинга категория «качество» рассматривается преимущественно к производимым и продаваемым товарам и услугам¹.

Как известно, слово «качество» производно от слов «как», «какой», «обладающий какими свойствами» и обозначает «наличие существенных признаков, свойств, особенностей, отличающих один предмет или явление от других»².

Товар и услуги можно считать качественными, если они соответствуют своему назначению. Таким образом, качество товара понимается как совокупность существенных потребительских свойств наиболее полно удовлетворяющих потребности консумента. Набор этих свойств обычно заложен в основу спецификации на товар и отражен в соответствующем стандарте.

В литературе имеются и более сложные, междисциплинарные представления о природе категории «качество». Так, по А.И. Субетто³, качество – сложная философская, экономическая, социальная, системная категория, полное определение которой во всей ее многоаспектности можно раскрыть

¹ Справедливости ради следует отметить, что можно говорить и о качестве менеджеров (персонала) и о качестве потребителей (клиентов), но в данном разделе этот вопрос не рассматривается.

² Ожегов С.И., 1987. С.233.

³ Субетто А.И., 1999.

только через обобщающую систему нижеследующих суждений, отражающих различные аспекты категории «качество»:

- качество есть совокупность свойств (аспект свойства);
- качество структурно, оно представляет собой иерархическую систему свойств, или качеств, частей объекта или процесса (аспект структурности);
- качество – это динамическая система свойств (аспект динамичности);
- качество есть сущностная определенность объекта или процесса, выражающая в закономерной связи составляющих частей и элементов (аспект определенности);
- качество – основа существования объекта или процесса, имеющая двоякую обусловленность, выражающуюся в единстве внешнего и внутреннего, потенциального и реального в качестве объекта или процесса (аспект внешне – внутренней обусловленности);
- качество обуславливает единичность объекта или процесса, его специфическую реакцию на внешние воздействия, целостность, упорядоченность, устойчивость (аспект спецификации);
- качество создаваемых человеком объектов и процессов, в отличие от качеств других явлений природы, обуславливает ценность (аксиологизм) соответствующих объектов и процессов, их пригодность и приспособленность для определенных значений, целей, задач, условий, выдвигаемых человеком.

Анализ представленных определений позволяет разделить их на две группы¹: во-первых, отражающие структурно – содержательный аспект качества объекта, во-вторых, выражающие качество объекта в аспекте его социальной ценности, востребованности и функциональности.

Группа структурно – содержательных определений характеризует качество с точки зрения его компонентов и их взаимосвязей. Так, качество объекта определяется только ему присущими внутренними и внешними свойствами, определенной организацией этих свойств. Качество – это совокупность свойств объекта (продукта). В этом определении отражен структурно – со-

¹ Астратова Г.В., В.В. Вертиль, В.А. Шапошников и др., 2003. 71 с.

держательный аспект качества. В то же время качество объекта не является суммой его свойств, а представляет собой преобразованное целостное свойство, которое выражают термином «интегральное качество»

Другая группа определений качества объекта базируется на социальном контексте его понимания. Согласно такому подходу, некоторый объект обладает качеством, если свойства этого объекта отвечают ожиданиям потребителя, пользователя, т.е. качество есть мера удовлетворения потребностей. Качество – это совокупность характеристик объекта (продукции или процесса), относящихся к его способности удовлетворять установленные и предполагаемые потребности. Оценивая качество какого-либо объекта, мы тем самым оцениваем степень удовлетворения этим объектом соответствующей индивидуальной или общественной потребности. Причем от значимости этой потребности будет зависеть значимость качества объекта.

Необходимо также отметить, что с диалектических позиций «качество» как научная категория представляет собой совокупность общего (комплекс признаков, присущих всем видам рыночных товаров) и единичного, особенного (комплекс признаков, присущих, например, только маркетинговым исследованиям и отличающих их от других видов интеллектуальных услуг).

Изучению общих проблем категории «качество товара» посвящено множество работ в России и за рубежом. Данное понятие преимущественно трактуется с позиций квалитметрии, стандартизации и сертификации, а также отраслевого управления производством товаров (услуг). Иными словами, в самом общем виде качество определяется мерой соответствия товаров, работ, услуг условиям и требованиям стандартов, договоров, контрактов и потребностей потребителей.

Различные авторы констатируют множество признаков качества любой продукции (услуг), среди которых мы выделяем как наиболее существенные следующие¹:

- 1) наличие определенных свойств (атрибутов);

¹ Астратова Г.В., В.В. Вертиль, В.А. Шапошников и др., 2003. 71 с.

- 2) рассмотрение их ценностей с позиций проектировщика (разработчика);
- 3) рассмотрение их ценностей с позиций производителя;
- 4) рассмотрение их ценностей с позиций потребителя.

Важно подчеркнуть, что качество – понятие относительное и не являющееся тождественным с позиций разработчика (или дизайнера), производителя и потребителя. Основное различие этих трех подходов состоит в следующем.

Во-первых, для разработчика (или дизайнера) качество будущего товара (услуги) представляет собой «степень соответствия проектной совокупности свойств условиям потребления. Причем не требованиям потребителя, а именно условиям потребления ..., потому что потребитель не всегда в состоянии сформулировать требования к совокупности свойств, необходимых для удовлетворения потребности»¹. Иными словами, для проектировщика качество потенциального товара (услуги) представляет собой совокупность свойств продукции, способных удовлетворить как реально существующие и потому достаточно строго детерминированные потребности, так и потенциальные, которые не обязательно возможно реализовать, воплотить в товаре (услугах) при существующем уровне развития общественного производства на текущий момент.

Во-вторых, для производителя качество товара (услуг) представляет собой двуединство следующих факторов: во-первых, степень соответствия фактической совокупности свойств произведенного товара (услуг), обусловленных нормативной документацией. Во-вторых, совокупность свойств продукции, позволяющей изготовить товар (услуги) наиболее технологично, с минимальными издержками.

В-третьих, для потребителя качество товара (услуг) есть совокупность свойств продукции, наиболее полно удовлетворяющих его вкусы, предпочтения, желания. Важно подчеркнуть, что «качество товара» с позиций потребителя – это не «степень превосходства» или товар «самого высшего качества»², но «просто товар, который нравится, т.е. отвечает предпочтениям и ожиданиям целевой

¹ Внешнеэкономическая деятельность предприятия, 1996. С. 244.

² Potter Norman N., Joseph H. Hotchkiss, 1995. P. 90.

группы»¹. Иными словами, качество товара (услуги) для потребителя *«есть совокупность свойств, атрибутов товара, желаемых для потребителя»*².

Следует заметить, что в литературе³ встречаются и другие подходы, когда к этим трём позициям добавляется четвертая – качество с позиций продавца. Очевидно, что для продавца мерилom качества товара (услуги) будут минимизация издержек обращения и покупательская активность, выражающаяся в денежном отношении. Развивая данное положение, Дж. М. Грукок⁴ определяет качество товара как степень соответствия двух величин: 1) совокупности характеристик и свойств товара; 2) совокупности потребностей и ожиданий потребителя с учетом цены, которую он готов заплатить.

Рассмотрим понятие качества на примере одного из вида интеллектуальных услуг (ИУ) – услуг маркетинговых исследований (МИ), которые особенно важны в контексте качества жизни в экономике знаний. Однако качество МИ представляет собой весьма дискуссионное понятие. Так, с точки зрения представителей Европейского общества по опросам общественного мнения и маркетинговым исследованиям (ESOMAR) качественные МИ – это те, которые должны проводиться в соответствии с национальным и международным законодательством⁵. В то же время, по мнению разработчиков Международного стандарта ISO 20252 качественное исследование (qualitative research) – это исследование, направленное на фиксацию и анализ побуждений, мнений, отношений, оценок или поведения респондента посредством неструктурированных (неформализованных) методов исследования, таких как фокус-группы или глубинное интервью⁶. В первом случае, представители ESOMAR ограничиваются весьма общими фразами, но во втором, – разработчики ISO 20252 акцентируют внимание только на определенном виде МИ в противовес количественным исследованиям. Таким образом, мы можем

¹ Ламбен Ж.-Ж., 1996. С. 393.

² Астратова Г.В., 1996. С. 256.

³ Lovelock Cristopher, Jochen Wirtz, 2004; Lovelock Cristopher, Jochen Wirtz, Patricia Chew, 2009.

⁴ Grooscock J.M, 1986. P.27.

⁵ Международный кодекс ICC/ESOMAR по практике проведения маркетинговых и социальных исследований. ESOMAR, 2009; ESOMAR [Electronic resource] / Access mode: <http://www.esomar.org/web/publication>; FEACO Information Document [Electronic resource]. Bruxelles, 1994. Pt.2. Access mode: <http://feaco.org/>

⁶ Маркетинговые исследования, опросы общественного мнения и социальные исследования. Основные термины и требования к организации исследования, 2007.

сделать вывод, что две наиболее известные и крупные организации, которые задают тон на международном рынке в области обеспечения необходимого уровня качества МИ, не дают соответствующего определения, что позволяет усомниться в наличии у них четкого представления о том, чем именно они занимаются.

Вместе с тем, в других источниках, встречаются более четкие представления о качестве маркетинговых исследований. Так, качество МИ можно оценить по следующим параметрам¹:

1. Объемы продаж компании после проведения исследования возросли.
2. Получен максимум информации за небольшую стоимость исследования.
3. Результаты исследования напрямую отражают рыночную ситуацию и потребительские предпочтения.
4. В отчете представлена детальная проработка запроса компании – заказчика.
5. В отчете информация написана понятным языком и содержит ключевую информацию.

Как видно из представленного перечня, эти параметры характеризуют практико-ориентированную составляющую качества МИ и являются достаточно объективными с позиции заказчика или клиента.

Вместе с тем, результаты проведенных нами ранее исследований² позволяют говорить как минимум о 22-х требованиях, которые предъявляет заказчик при выборе потенциального исполнителя маркетинговых исследований. Особую значимость имеют требования, представленные на рис. 4.

¹ Рублевская Ю. Как оценить качество маркетингового исследования [Электронный ресурс] <http://b2blogger.com/articles/marketingresearch/103.html>

² Астратова Г.В., Абрамова Е.А., Шапошников В.А., 2005; Астратова Г.В., Сеницын Е.В., Шапошников В.А. и др., 2009; Астратова Г.В., Сеницын Е.В., Шапошников В.А. и др., 2010; Астратова Г.В., Шапошников В.А. и др., 2009; Развитие рынка интеллектуальных услуг в условиях глобального финансового кризиса, 2009; и др.

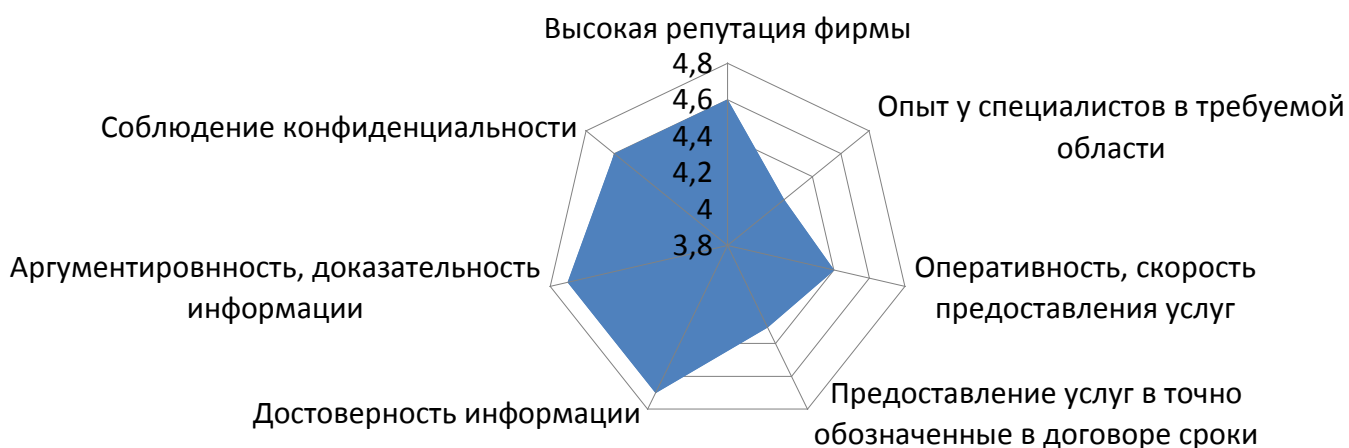

Рисунок 4 – Основные требования, предъявляемые со стороны заказчика услуг МИ (оценка важности по 5-ти балльной шкале)

Кроме того, при изучении причин, влияющих на прекращение сотрудничества заказчика с исполнителем МИ, были отмечены следующие причины: 1) создание клиентом штата собственных консультантов; 2) высокие тарифы на услуги; 3) несоответствие качества услуг требованиям заказчика.

Таким образом, исходя из существующих представлений о качестве МИ, а также по результатам собственных исследований, считаем необходимым представить авторскую трактовку качества услуг маркетинговых исследований. *Качество МИ* – это совокупность свойств услуг интеллектуального характера, обеспечивающих сбор, обработку, анализ и интерпретацию информации маркетингового значения для эффективного решения проблем хозяйствующего субъекта рынка с позиций потребителя, производителя и общества. В данном случае мы также руководствуемся следующим понятийным аппаратом: 1) потребитель – это конкретный клиент (заказчик), заинтересованный в проведении маркетингового исследования и готовый заключить соответствующий договор на оказание услуг; 2) производитель – это конкретная организация, оказывающая услуги МИ в соответствии с действующим

ющими нормативными актами; 3) общество – это совокупность контролирующих организаций, обеспечивающих соблюдение гражданско-правовых отношений на рынке услуг МИ. На рис. 5. представлена схема, иллюстрирующая структуру качества услуг МИ.

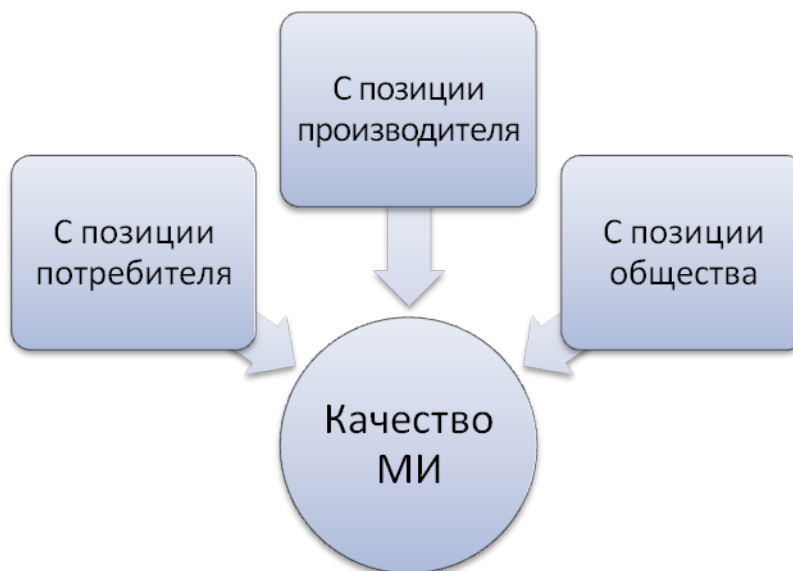

Рисунок 5 – Структура качества услуг маркетинговых исследований.

Иными словами, качество МИ с позиций потребителя представляет собой совокупность желаемых для заказчика атрибутов ИУ, утвержденных в соответствии с гражданско-правовым договором на оказание услуг МИ и с учетом цены, которую он готов заплатить.

Качество МИ с позиций производителя представляет собой совокупность информационных данных маркетингового значения, подготовленных в соответствии с гражданско-правовым договором на оказание услуг МИ, адекватное использование которых потребителем способствует решению его бизнес-проблем.

Качество МИ с позиций общества представляет собой совокупность трёх составляющих: 1) качество данного вида интеллектуальных услуг с позиции государственных органов и институтов в области стандартизации и сертификации; 2) качество с позиции профессиональных объединений – некоммерческих партнёрств, ассоциаций и саморегулирующих организаций; 3) качество с позиции общества в целом – в лице СМИ, общественных организаций и союзов по защите прав потребителей.

Ниже представлен перечень атрибутов, характеризующих качество МИ, составленных по результатам наших исследований (рис. 6). Как видно из представленной схемы, качество МИ с позиции потребителя характеризуется пятью основными атрибутами: а) доступность услуг МИ; б) профессионализм персонала; в) репутация фирмы; г) качество результата МИ; д) качество процесса МИ.

Каждый атрибут содержит перечень конкретных свойств, которые можно измерить и оценить. Например, под доступностью услуг МИ мы понимаем: во-первых, соответствие перечня маркетинговых проблем у потребителя тем направлениям исследований, которые есть у производителя. То есть соответствие ассортимента услуг МИ запросам потенциальных заказчиков. Во-вторых, соответствие уровня цен возможностям потребителя. В-третьих, насколько удобно с точки зрения потребителя находится фирма, имеет ли реальный офис, есть ли веб-сайт для получения о фирме предварительной информации.

Качество маркетинговых исследований с позиции производителя описано следующими атрибутами: профессионализм персонала, репутация фирмы, основное качество услуг МИ и сопутствующее качество услуг МИ.

Качество с позиции общества отражается по трем атрибутам: профессионализм персонала, репутация фирмы, качество услуг МИ.

Напомним, что в соответствии с теорией управления качеством продукции выделяют следующие основные понятия, которые мы интерпретируем в соответствии с объектом нашего исследования:

объект управления – качество МИ, которое включает совокупность свойств интеллектуального характера, формирующихся в зависимости от субъекта рынка;

цель управления – обеспечение необходимого уровня качества МИ в соответствии с требованиями потребителей, экономическими интересами производителей, а также с учетом социально-экономического развития общества целом;

субъект управления – управляющие органы всех уровней, начиная от подразделений, обеспечивающих контроль качества МИ в конкретном хозяйствующем субъекте, и заканчивая государственными органами власти, а также

лица, призванные обеспечить необходимый уровень качества и задействованные как в процессе МИ, так и на этапе передачи конечной информации;

предмет управления – изучение параметров, определяющих свойства и перечень социально-экономических, организационно-технических и иных характеристик процесса формирования, реализации, потребления услуги МИ, а также деятельность по совершенствованию таких свойств и процессов.

методы и средства управления – способы, которыми субъекты управления воздействуют как на процесс и результат маркетингового исследования, так и на специализированную организацию в целом, обеспечивая достижение и поддержание необходимого уровня качества интеллектуальной услуги.

Взаимосвязь перечисленных понятий целесообразно отразить на следующей схеме (рис. 7).

Резюмируя содержание данного раздела, необходимо отметить следующее. Маркетинговые исследования, являясь частью научных исследований, реализуются преимущественно в коммерческой деятельности. Поскольку научная деятельность имеет определенные принципы, стандарты реализации, которые прописаны, например, в ГОСТах, то коммерческая деятельность и фундаментальные аспекты ее реализации, находятся в настоящее время в ведении только Гражданского Кодекса, в котором в настоящее время не выделено специального раздела, регламентирующего маркетинговые исследования.

Известно, что Гражданский кодекс РФ предусматривает право заключать договоры, не предусмотренные законом, но не противоречащие ему. Иными словами вне зависимости от того определено на законодательном уровне понятие «услуга маркетингового исследования» или нет, данные отношения считаются урегулированными, а стороны, заключившие договор, пользуются правовой защитой.

Проблема заключается в том, что исполнителем при заключении договора могут выступать как граждане, индивидуальные предприниматели, так и коммерческие и некоммерческие организации. Вместе с тем, в отечественном

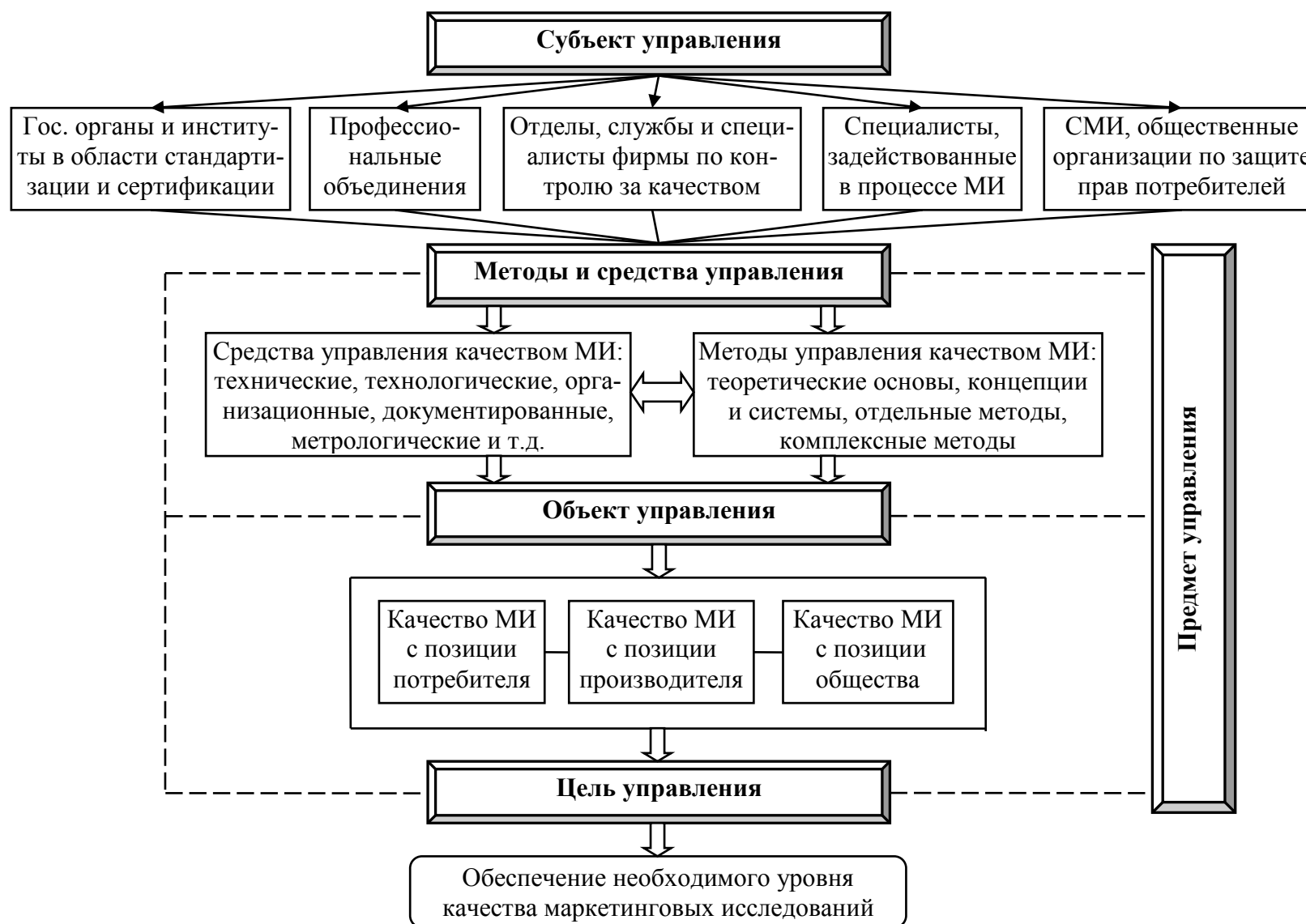

Рисунок 7 – Система управления качеством МИ.

законодательстве не содержится ограничений или запретов на оказание услуг МИ непрофессионалами, не обладающими специальными познаниями в соответствующей сфере деятельности. Для оказания услуг МИ действующим законодательством, в частности в Федеральном законе от 08 августа 2001 года № 128 – ФЗ «О лицензировании отдельных видов деятельности» специального разрешения, лицензии не требуется.

Именно поэтому специалисты в области маркетинга для проведения на соответствующем уровне исследований и представления объективных качественных результатов опираются не только на общетеоретические аспекты, отраженные в доступной отечественной и зарубежной литературе по маркетинговым исследованиям, но и на сложившуюся практику (рис. 8). Следовательно, уровень качества услуг МИ в России отличается высоким уровнем либерализации и отсутствием каких-либо единых стандартов.

Таким образом, в системе менеджмента и маркетинга подходы к определению качества, показанные нами на примере услуг МИ, также неоднозначны и требуют дальнейших исследований.

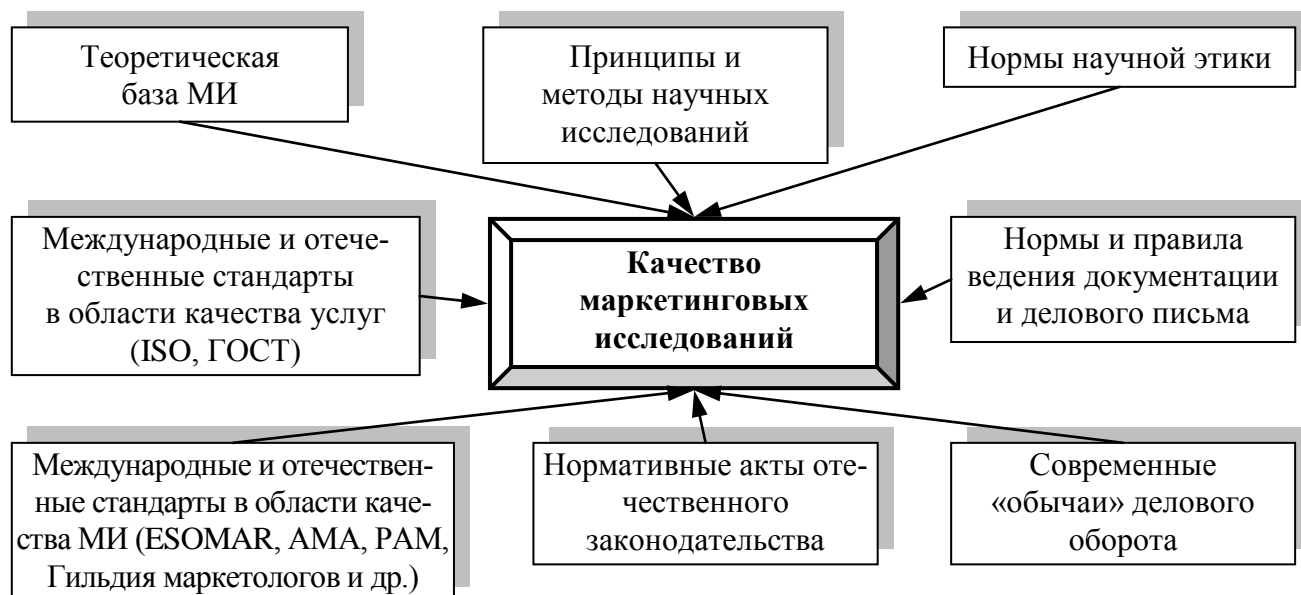

Рисунок 8 – Совокупность формальных признаков объективно формирующих уровень качества маркетинговых исследований

1.7. Качество жизни, стандартизация и добровольная сертификация в экономике знаний.

Экономика знаний – это относительно новая категория, которая стала изучаться в связи с тем, что на рубеже XX-XXI веков произошли серьезные качественные изменения в политике, экономике, обществе и технологиях, повлиявшие на производительные силы и производственные отношения таким образом, что экономическая теория стала не способной «в сегодняшнем своем состоянии не только со значительной степенью достоверности предсказывать тенденции развития производительных сил, но даже более или менее адекватно объяснять их текущие изменения»¹. Это, соответственно, привело к появлению различных научных концепций и терминов, и в том числе – «экономики, базирующейся на знаниях» или «экономики знаний»².

Так, в 1996 г. в докладе ОЭСР «Экономика, основанная на знаниях»³ были обобщены и проанализированы результаты социально-экономических исследований за последние 30 лет и признано, что экономика знаний – это наиболее общая характеристика нового этапа развития современного общества. Дальнейшим закономерным шагом явилось признание того, что в Европе, начиная с 2000 г., построение экономики, основанной на знании, было объявлено политической целью развития Европейского союза⁴.

Что касается России, то здесь изучение экономики знаний началось в конце 90-х гг. Считается, что отправной точкой для масштабных исследований данного вопроса послужил доклад академика В.Л. Макарова, основанный на результатах исследований возглавляемой им группы учёных, общему собранию РАН⁵ в конце 2002 г. Основным выводом работы коллектива учё-

¹ Татаркин А.И., Пилипенко Е.В., 2007. С. 5.

² Как известно, впервые эти термины были предложены в 1962 г. американским экономистом Ф. Махлупом.

³ The knowledge based economy, 1996.

⁴ Количественные оценки степени достижения этой цели странами ЕС детально исследованы в работе: Towards a Knowledge-Based: Russian federation, 2002.

⁵ Макаров В.Л., 2003.

ных послужил тезис о том, что экономическая модель российского общества в перспективе должна быть построена на научных знаниях, результатах НИОКР, или на экономике знаний. Иными словами, когда «...на первый план будет выступать интеллектуальная рента. А это должно быть увязано с реализацией стратегической линии России на научно-технический прогресс, на коренную перестройку ее воспроизводственной структуры»¹. Основные характеристики экономики знаний представлены в табл. 7.

Возникает закономерный вопрос, каким образом экономика знаний влияет на качество жизни отдельного индивида? Совершенно очевидно, что информационно-интеллектуальный характер производительных сил и производственных отношений в обществе меняет как саму инфраструктуру общества и взаимоотношений его субъектов, так и ощущения удовлетворённости человека совокупностью имеющихся у него материальных и нематериальных благ. Однако вопрос о качестве жизни человека в новой экономике ещё только ставится на повестку дня исследований ученых.

Таблица 7 – Характеристики экономики знаний².

Отличительные признаки	Сетевая, глобальная
Сырьё	Информация (не исчезает, не отчуждается)
Закономерности	Закон повышающейся отдачи вместо закона убывающей отдачи. Короткие инновационные и жизненные циклы продукции и услуг
Инфраструктура	Интернет
Финансовые институты	Венчурные фонды, рынки ценных бумаг компаний высоких технологий (NASDAQ, Wesday, Nouveau Marche)
Кредитные источники	Пенсионные фонды, корпорации, индивидуальные инвесторы, домашние хозяйства
Институты	Интеллектуальная собственность, динамичная конкуренция, низкие барьеры входа на рынки.

Немаловажно и то, что начиная с 2003 г., в РФ начались процессы интенсивного и целенаправленного институционального анализа и строительства в контексте экономики знаний. Этому также способствовали соответствующие

¹ Львов Д.С., 2000. С. 47.

² Макаров В.Л., 2003.

правительственные документы, а также – доклады российских и международных организаций, содействующих долгосрочному развитию России¹.

Например, в программных документах² прямо говорится о необходимости развития «новой экономики» как одного из приоритетных направлений государственной политики Российской Федерации. Наконец, в 2007 г. в ежегодном послании Федеральному Собранию Президентом РФ была сформулирована задача перехода к экономике знаний как один из ключевых приоритетов государственной политики³. Более того, в программном документе под «новой экономикой» правительством РФ понимается «... совокупность отраслей, характеризующихся большим вкладом человеческого капитала по сравнению с материальными элементами. Она включает в себя профессиональное образование, информационно-коммуникационные рынки, производство инноваций и так называемые интеллектуальные услуги (консультирование, информационное посредничество, аналитика, маркетинговые услуги)»⁴ (рис. 9).

Возвращаясь к заявленной в данном разделе проблематике, считаем целесообразным рассмотреть некоторые вопросы стандартизации и добровольной сертификации на примере рынка услуг маркетинговых исследований

Как известно, стандартизация («standardization», от англ. «standard») – это установление единых норм и требований, предъявляемых к товарам и услугам. Стандартизация выступает нормативной основой обеспечения качества продукции и выполняет три социально-экономические функции⁵:

- упорядочение объектов (продукции, работ, услуг), создаваемых в процессе научно-технического творческого труда человека;
- установление в нормативных документах по стандартизации оптимальных организационно-технических, общетехнических, технических и натуральных технико-экономических норм и требований;

¹ На пути к обществу, основанному на знаниях, 2004; Экономика знаний и факторы её реализации, 2005; и др.

² Программа социально-экономического развития Российской Федерации на среднесрочную перспективу (2003-2005 годы); Программа социально-экономического развития Российской Федерации на среднесрочную перспективу (2006-2008 годы).

³ Послание Федеральному Собранию Российской Федерации Президента России Владимира Путина, 2007.

⁴ Программа социально-экономического развития Российской Федерации на среднесрочную перспективу (2003-2005 годы).

⁵ Окрепилов В. В., 2000.

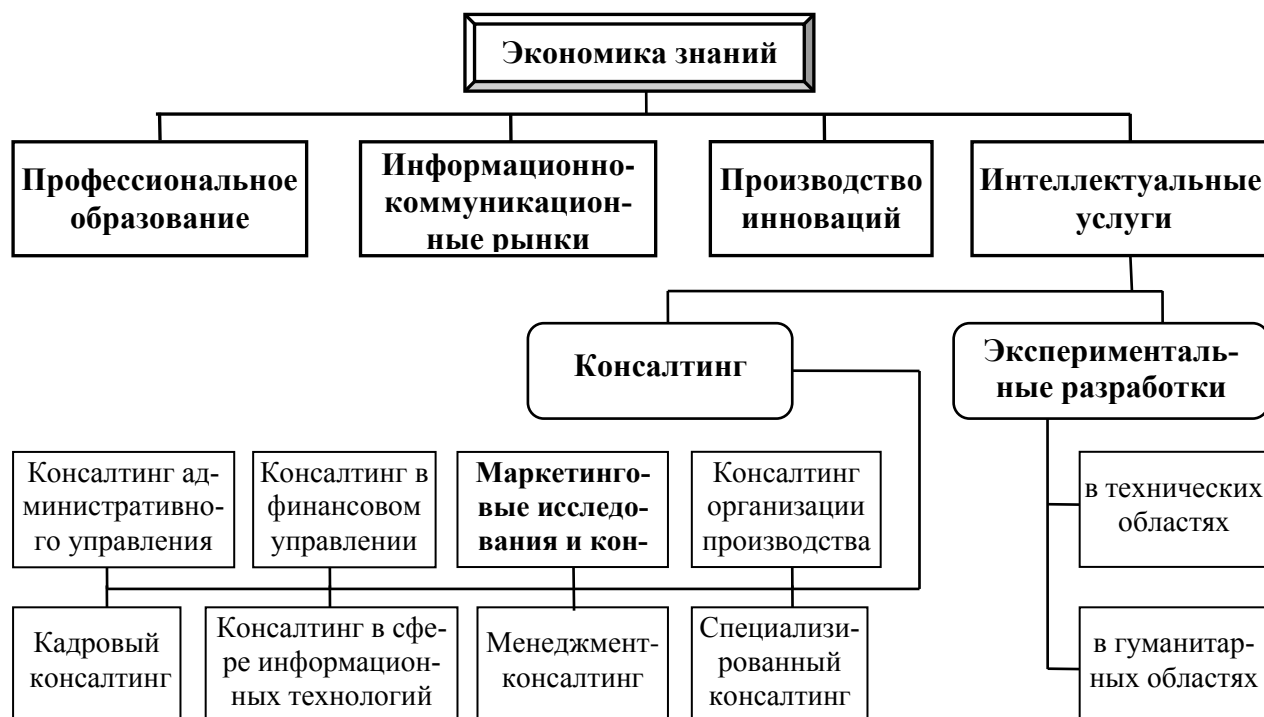

Рисунок 9 – Место интеллектуальных услуг в экономике знаний, в авторской трактовке.

– правоприменение, т. е. использование и соблюдение оптимальных норм и требований, установленных в нормативных документах по стандартизации.

Необходимо подчеркнуть, что в современном мире вопросы стандартизации приобретают особое значение. Это обусловлено объективными процессами глобализации, ужесточением конкуренции на рынках, развитием техники и технологий. Значение стандартизации, ее роль в экономической деятельности субъектов рынка, учитываются и на уровне Правительства РФ. Примером этого служит Концепция развития национальной системы стандартизации, одобренная распоряжением Правительства РФ от 28 февраля 2006г. №266-р¹. В документе представлена система взглядов на проблемы и тенденции развития национальной системы стандартизации РФ до 2010 года. В мае 2011 г. Росстандарт подготовил проект Концепции развития национальной системы стандартизации РФ на период до 2015 г.²

¹ Концепция развития национальной системы стандартизации, 2006.

² Концепции развития национальной системы стандартизации РФ на период до 2015, 2011.

В табл. 8 представлены направления развития системы стандартизации на рынке услуг МИ, которые вписываются в основные положения этого документа. Несмотря на высокий уровень правовой грамотности в области стандартизации, не все сферы деятельности народного хозяйства в нашей стране регламентированы. Это относится и к сфере услуг МИ, где не предусмотрена система стандартизации. В связи с этим, считаем необходимым, представить авторское видение в отношении данного вопроса.

В нашем понимании стандартизация в области маркетинговых исследований — это установление государством или профессиональными сообществами единых норм, правил, характеристик и требований, предъявляемых к услуге маркетингового исследования, как материальному и нематериальному продукту интеллектуального труда в целях обеспечения: экономии, безопасности, совместимости и взаимозаменяемости, унификации, единства измерений и верифицируемости, соблюдения коммерческой тайны.

В основе стандартизации в области маркетинговых исследований должны лежать международные стандарты и кодексы, а также активная позиция саморегулирующих структур, обеспечивающих механизм регулирования и контроля. Во-первых, существуют Кодексы профессиональных объединений исследователей рынка, общепризнанных на мировом рынке:

- European Society for Opinion and Marketing Research (ESOMAR) — общественное профессиональное объединение специалистов, занимающихся маркетинговыми и социальными исследованиями (<http://www.esomar.org/>);
- Market Research Society (<http://www.marketresearch.org.uk/>);
- Council of American Survey Research Organizations (<http://www.casro.org/>);
- Marketing Research Association (<http://www.mra-net.org/>);
- American Marketing Association (<http://www.ama.org/>);
- Council for Marketing and Opinion Research (<http://www.cmor.org/>);

Каждое из этих профессиональных объединений имеет свой Кодекс, излагающий принципы проведения маркетинговых исследований.

Во-вторых, есть Кодексы российских некоммерческих организаций:

Таблица 8 – Направления развития системы стандартизации на рынке ИУ,
в авторской трактовке.

№ п/п	Основные положения проекта Концепции развития национальной системы стандартизации РФ на период до 2015 г.	Основные направления развития системы стандартизации на рынке услуг МИ в рамках проекта Концепции
<i>Стратегические цели развития национальной системы стандартизации</i>		
	Повышение значимости национальных стандартов для всех заинтересованных сторон.	Обоснование необходимости обеспечения регулирования и контроля качества услуг МИ на разных уровнях.
	Высокое качество разработки стандартов, соответствующих запросам пользователей. Привлечение всех заинтересованных сторон при разработке стандартов.	При разработке стандарта изучение мнений: 1) потребителей в лице заказчиков услуг МИ; 2) производителей в лице исследовательских организаций; 3) общества в целом в лице экспертов.
	Участие в международной и региональной стандартизации.	Изучение международных и отечественных подходов к стандартизации и сертификации услуг МИ.
<i>Направления совершенствования национальной системы стандартизации</i>		
	Разработка национальных и межгосударственных стандартов в приоритетных отраслях экономики.	Разработка стандарта на проведение маркетинговых исследований, а в перспективе на консалтинговую деятельность.
	Усиление роли бизнеса в работах по стандартизации.	Привлечение специалистов в области маркетинга для: 1) разработки и корректировки стандарта на МИ; 2) реализации элементов стандартизации и сертификации на рынке услуг МИ; 3) обеспечения унификации методологии МИ.
	Развитие экономических основ стандартизации.	Изучение подходов к оценке эффективности стандартизации и сертификации на рынке услуг МИ.
	Информационное обеспечение в области стандартизации.	Формирование перечня нормативной документации, обеспечивающей реализацию системы стандартизации услуг МИ.
	Оптимизация системы подготовки специалистов и экспертов в области стандартизации.	Изучение аспектов стандартизации и сертификации услуг МИ на лекционных и практических занятиях в вузах по специальности «Маркетинг». Проведение научных исследований.

- Объединение исследователей рынка и общественного мнения (ОИРОМ, <http://www.oirom.ru/>);
- Гильдия Маркетологов (<http://www.marketologi.ru/>).

В-третьих, в 2006 году был принят отраслевой стандарт ISO 20252 «Маркетинговые исследования, опросы общественного мнения и социальные исследования. Основные термины и требования к организации исследования».

В-четвертых, на базе Некоммерческого партнерства профессиональных консультантов и маркетологов «Стратегия позитива» (НП КиМ СП), созданного в г. Екатеринбурге несколько лет назад, нами был разработан стандарт «Маркетинговые исследования. Общие положения»¹.

Остановимся на рассмотрении наиболее важных документов и их интерпретации применительно к российскому рынку услуг МИ.

А. Международный кодекс ICC/ESOMAR по практике проведения маркетинговых и социальных исследований.

Первый Кодекс по практике проведения маркетинговых и социальных исследований был опубликован Европейским обществом по опросам общественного мнения и маркетинговым исследованиям (ESOMAR) в 1948 году. За ним вышло несколько кодексов, подготовленных национальными обществами, а также Международной Торговой Палатой (ICC).

В 1976 году ICC и ESOMAR решили объединить эти два кодекса в единый документ, в результате чего в 1977 году был опубликован совместный Международный кодекс ICC/ ESOMAR. В 1986 и 1994 гг. он был пересмотрен и дополнен. В настоящее время Кодекс ICC/ ESOMAR является четвертым изданием².

Распространяя Кодекс на маркетинговые исследования, разработчики включают в это направление также социальные исследования и исследования общественного мнения. Однако, несмотря на то, что объекты исследования и методики сбора информации схожи, мы полагаем, что данные виды исследований разные. Они имеют специфические цели, задачи, сферу реализации, а значит и результаты, что в свою очередь существенно сказывается на уровне качества и подходах по его обеспечению. В общем виде документ содержит семь разделов: вступление, цель, основные положения, сфера применения, интерпретация, определения, статьи (рис. 9).

Важную роль в распространении данного документа и его практической реализации отводится так называемым саморегулирующимся структурам.

¹ Документ в полном объеме представлен в Приложении.

² Международный кодекс ICC/ESOMAR по практике проведения маркетинговых и социальных исследований. 2009.

Необходимо подчеркнуть, что в РФ необходимость регулирования деятельности исследовательских компаний на рынке, законодательно не закреплена. Хотя есть примеры, когда специалисты отдельных направлений деятельности широко применяют методологию маркетинговых исследований и подлежат особому регулированию, что закреплено на федеральном уровне. Речь идет о специалистах в области оценки бизнеса, которые обязаны состоять в саморегулирующихся организациях и выполнять требования данных структур.

Несмотря на простоту документа и широту интерпретации положений многие эксперты отмечают его существенную роль в регулировании и обеспечении контроля на рынке услуг маркетинговых исследований.

В данной связи мы выделяем не только достоинства данного документа, но и его недостатки (табл. 9). Таким образом, Кодекс ICC/ ESOMAR – это некий базовый свод принципов, акцентирующий внимание на этике поведения исследователя в процессе реализации своей профессиональной деятельности. Кодекс предполагает создание саморегулирующих структур в конкретной стране с целью обеспечения распространения и контроля над реализацией положений Кодекса. Вместе с тем, на наш взгляд, документ требует дальнейшей доработки терминологии и механизма нормативного регулирования отношений между клиентом и исследователем, респондентом и исследователем. В частности, весьма спорным моментом до сих пор является вопрос обеспечения профессиональной ответственности исследователя.

Б. Международный стандарт ISO 20252

Международный стандарт ISO 20252 «Маркетинговые исследования, опросы общественного мнения и социальные исследования. Основные термины и требования к организации исследования» был принят в 2006 г. Стандарт основан на следующих документах:

– Кодекс практики маркетинговых и социальных исследований Международной торговой палаты и Европейского общества по опросам общественного мнения и маркетинговым исследованиям (ICC/ESOMAR International code of marketing and social research practice, 2005);

Рисунок 9 – Содержание Кодекса ICC/ESOMAR в авторской трактовке.

–Кодекс профессиональной этики и практики Всемирной ассоциации исследований общественного мнения (WAPOR Code of professional ethics and practices, 2003);

Таблица 9 – Характеристика основных достоинств и недостатков
Кодекса ICC/ ESOMAR, в авторской трактовке

№ п/п	Основные достоинства	№ п/п	Основные недостатки
1.	Первый наиболее полный международный стандарт МИ.	1.	Не ясна цель данного документа.
2.	Четкость и простота изложения принципов деятельности.	2.	Статьи носят слишком общий декларированный характер без описания механизма их обеспечения.
3.	Ярко выраженный акцент на этичность исследований и защиту прав респондентов.	3.	Включение в сферу МИ социальных исследований и исследований общественного мнения.
4.	Документ, обеспечивающий процесс саморегулирования исследовательской деятельности.	4.	Сущность многих понятий в Кодексе не раскрыта, например, социальные исследования, исследования общественного мнения, принципы добросовестной конкуренции, политика исследователей и т.д.
5.	Необходимость соблюдения Кодекса, как исследователями, так и заказчиками.	5.	Противоречивость в понимании ряда изложенных в Кодексе понятий, например, под исследователем понимается не только лицо, занимающееся МИ, но и консультанты.
6.	Акцент в регулировании взаимоотношений между исследователем и респондентом. Особое внимание к опросам детей и молодежи.	6.	Ограниченность в регулировании методов МИ на интервью.

– Декларация профессиональной этики Международного статистического института (ISI Declaration of professional ethics, 1985);

– стандарт ИСО 9000:2000.

Как известно, основной целью ISO 20252 является содействие развитию деловых отношений между хозяйствующими субъектами рынка, реализация и соблюдение положений в области качества и гармонизации маркетинговых исследований. Международный стандарт призван обеспечить единый подход к организации и проведению исследований, а также к оценке и проверке результатов. В основе стандарта заложены следующие принципы: открытость, прозрачность, согласованность действия сторон, участвующих в исследованиях.

Стандарт отличается достаточно глубокой проработкой вопросов, связанных с организацией системы менеджмента качества, что характерно для

всего семейства ISO, а также формулированием четких требований к процессу маркетингового исследования (рис. 10)¹.

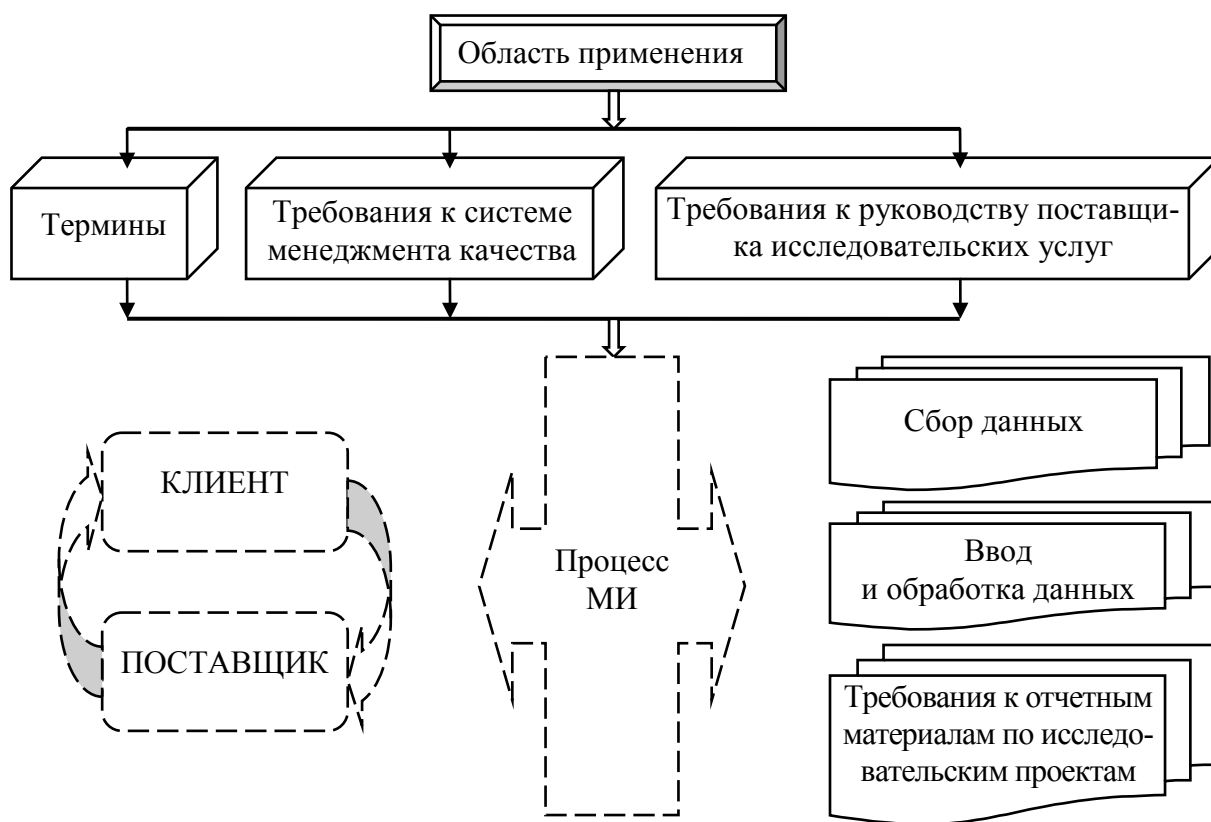

Рисунок 10 – Содержание основной части ISO 20252, в авторской трактовке.

Особый интерес представляет раздел «Требования к системе менеджмента качества», где отражены основные положения по обеспечению эффективного функционирования системы управления в организации. Особенности положений данного раздела лучше всего представить в виде схемы (рис. 11).

Несмотря на то, что данный раздел разработан с учетом других стандартов ИСО, обеспечивающих реализацию механизма системы менеджмента качества, и зарекомендовавших себя во всем мире, нам не совсем понятно, почему именно в ISO 20252 не регламентированы все управленческие функции.

Акцент сделан на организации деятельности по сбору информации на рынке и контроле этой деятельности. В документе также встречаются

¹ Здесь и далее анализ стандарта проводился по следующему источнику: Маркетинговые исследования, опросы общественного мнения и социальные исследования. Основные термины и требования к организации исследования, 2007.

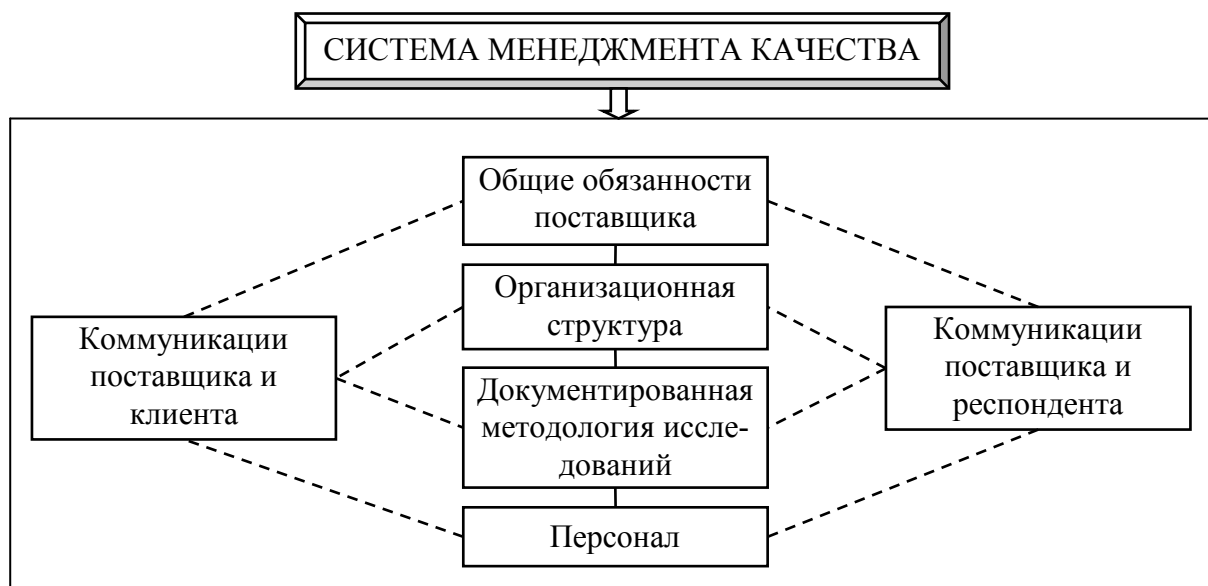

Рисунок 11 – Система менеджмента качества,
реализуемая в стандарте ISO 20252, в авторской трактовке

положения, касающиеся координирующей функции. Однако нет ни одного слова о планировании и мотивации персонала, что в конечном итоге может существенно повлиять на качество конечного результата. Важнейшие три раздела: «Сбор данных», «Ввод и обработка данных», «Требования к отчетным материалам по исследовательским проектам» – это описание требований к конкретным этапам процесса маркетингового исследования. По каждому из этих этапов описаны определенные процедуры и приведены инструкции для поставщика, что существенно отличает данный документ от Кодекса ESOMAR.

Достоинства и недостатки стандарта ISO 20252 представлены в табл. 10. Необходимо отметить, что ISO 20252, фактически является развитием Кодекса ESOMAR, поэтому в нем также присутствуют, все положительные элементы базового документа. Таким образом, стандарт ISO 20252 представляет собой нормативный документ, обеспечивающий внедрение системы менеджмента качества в процесс маркетингового исследования.

В. Регламент принципов и правил ОИРОМ.

Некоммерческое Партнерство "Объединение исследователей рынка и общественного мнения" (ОИРОМ) было зарегистрировано в 2003 г.

Таблица 10 – Характеристика основных достоинств и недостатков стандарта ISO 20252, в авторской трактовке

№ п/п	Основные достоинства	№ п/п	Основные недостатки
1.	Стандарт, опирающийся на систему менеджмента качества ISO 9000	1.	По-прежнему нет разграничения в описании особенностей проведения маркетинговых исследований, социальные исследования и исследований общественного мнения.
2.	Наличие четко сформулированной цели данного документа.	2.	Пытаясь увязать маркетинговые исследования и систему менеджмента качества в едином документе, в процессе характеристики управленческих функций были упущены планирование и мотивация.
3.	Раскрытие содержания основных этапов процесса маркетингового исследования, и описание контрольных точек для регулирования качества.	3.	Акцент в стандарте сделан на обеспечении менеджмента качества процесса маркетингового исследования, но очень мало сказано о том, что будет являться результатом МИ.
4.	Характеристика основных видов маркетинговых исследований, а также методов и инструментов.	4.	Не раскрыто содержание понятия качество маркетинговых исследований и от чего оно зависит.
5.	Описание конкретных требований к персоналу, осуществляющему проведение маркетинговых исследований.	5.	Не рассматривается услуга маркетингового исследования, не учитываются её свойства с позиции ИУ.
6.	Содержание широкого перечня стандартизованных терминов в области маркетинговых исследований.	6.	Отсутствие в стандарте как-либо стандартизованных форм, готовых к применению на практике.

В настоящее время эта ассоциация объединяет свыше 20-ти отечественных компаний в области маркетинговых исследований и общественного мнения, которые занимают более 60% российского рынка¹.

В 2011 г. представители ассоциации разработали документ под названием «Принципы и руководства по практике международных исследований Европейского общества по опросам общественного мнения и маркетинговым исследованиям»². Этот документ подготовлен для компаний – потенциальных заказчиков исследований и посвящен кругу вопросов, которые необходимо учитывать при организации исследовательского проекта и взаимодействии с исследовательским агентством.

¹ Официальный сайт ассоциации ОИРОМ: <http://www.oirom.ru/>

² Как заказывать исследования [Электронный ресурс] http://www.oirom.ru/files/docs/esomar_guidelines.pdf

В регламенте четыре раздела: 1) как заказывать маркетинговые исследования; 2) выбор агентства для проведения маркетингового исследования; 3) согласование маркетингового исследования; 4) международные исследования. В основном все разделы документа носят прикладной характер и помогают потенциальным заказчикам и исследователям учесть все аспекты при планировании и согласовании исследовательского проекта (рис. 12).

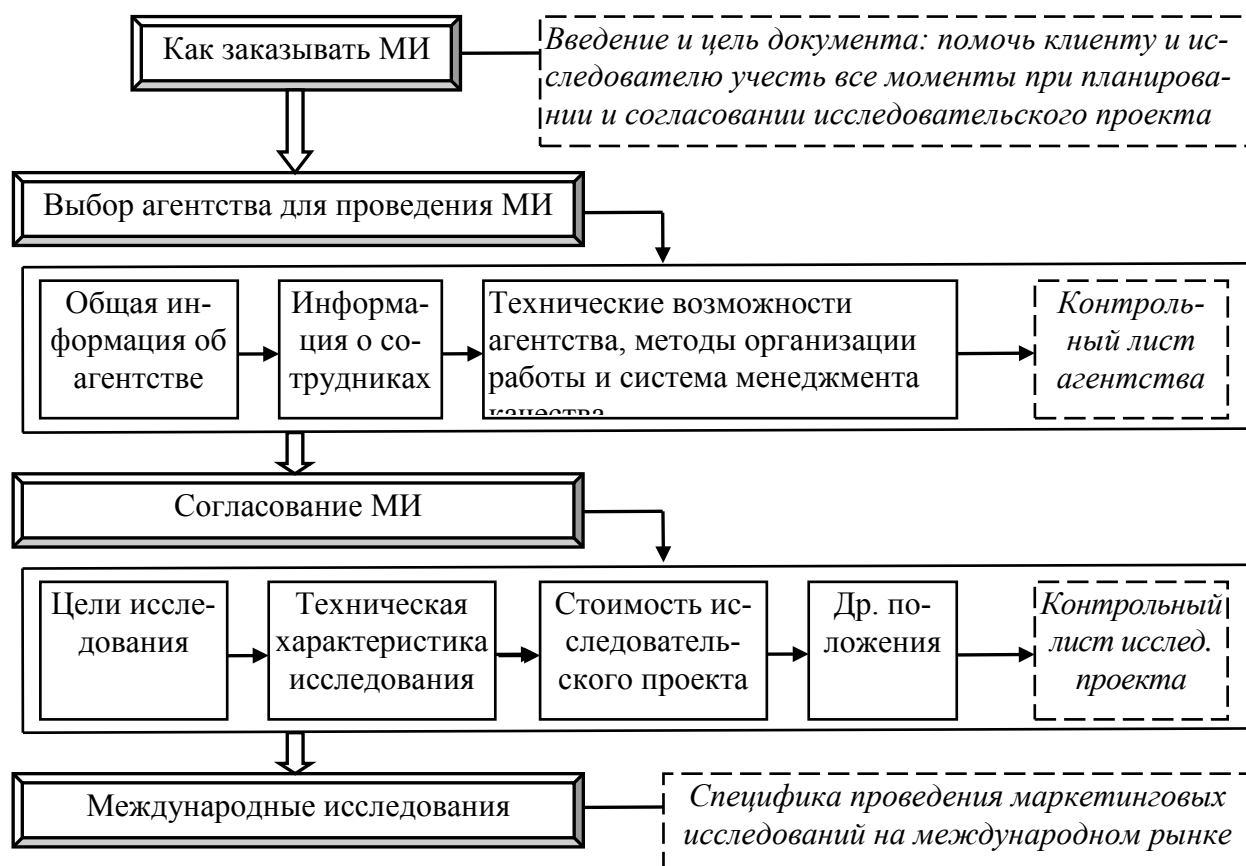

Рисунок 12 –Содержание регламента ОИРОМ, в авторской трактовке.

Достоинства и недостатки данного документа представлены в табл. 11.

Несмотря на существенные недостатки регламента ОИРОМ, данный документ является хорошей инструкцией для потенциальных заказчиков и может применяться в дополнении к международным нормативным документам.

Г. Стандарт «Маркетинговые исследования. Общие положения» НП КиМ СП. Некоммерческое партнерство профессиональных консультантов и маркетологов «Стратегия позитива» было создано в 2008 г. Учредителями и членами

Таблица 11 – Характеристика основных достоинств и недостатков регламента ОИРОМ, в авторской трактовке

№ п/п	Основные достоинства	№ п/п	Основные недостатки
1.	Документ разработан с учетом Кодекса ICC/ ESOMAR и дополняет его.	1.	Не ссылается на другие нормативные документы, например, на стандарт ISO 20252.
2.	Четко сформулированная цель данного документа.	2.	Не представлена форма договора на исследовательский проект
3.	Раскрытие содержания планирования исследовательского проекта.	3.	Нет рекомендаций по процессу проведения маркетингового исследования и об особенностях предоставления отчета.
4.	Отражение источников информации об исследовательских агентствах.	4.	Не раскрыто содержание основных понятий.

партнерства являются физические и юридические лица: известные консультанты и специалисты в области маркетинга в Свердловской области.

В настоящее время в *НП КиМ СП* разработан проект стандарта «Маркетинговые исследования. Общие положения», содержание и краткая характеристика разделов которого представлены в Приложении, табл. 12. Достоинства и недостатки стандарта отражены в табл. 13.

Таблица 13 – Характеристика основных достоинств и недостатков «Маркетинговые исследования. Общие положения» НП КиМ СП, в авторской трактовке

№ п/п	Основные достоинства	№ п/п	Основные недостатки
1.	Документ разработан с учетом российских и международных стандартов.	1.	Общий характер документа.
2.	Даны основные понятия МИ, услуга МИ, качества МИ, представлена классификация МИ.	2.	Нет увязки с системой менеджмента качества.
3.	Описаны основные этапы процесса МИ и отражены требования, которые к ним предъявляются.	3.	Отсутствует характеристика методов проведения МИ.
4.	Раскрыто содержание договора на услуги МИ и представлены основные формы, готовые к применению.	4.	Не раскрыт механизм обеспечения реализации стандарта на практике.

В отличие от документов, рассмотренных выше, где делается акцент на каком-то одном направлении, данный стандарт является общим, содержит ба-

зовые постулаты о маркетинговых исследованиях и предлагает конкретные формы для заключения договора и представления отчета заказчику. Иными словами этот документ обеспечивает необходимый уровень универсальности и конкретности применительно к объекту регулирования деятельности.

Таким образом, система стандартизации МИ на российском рынке может быть реализована в рамках следующей модели (рис. 13).

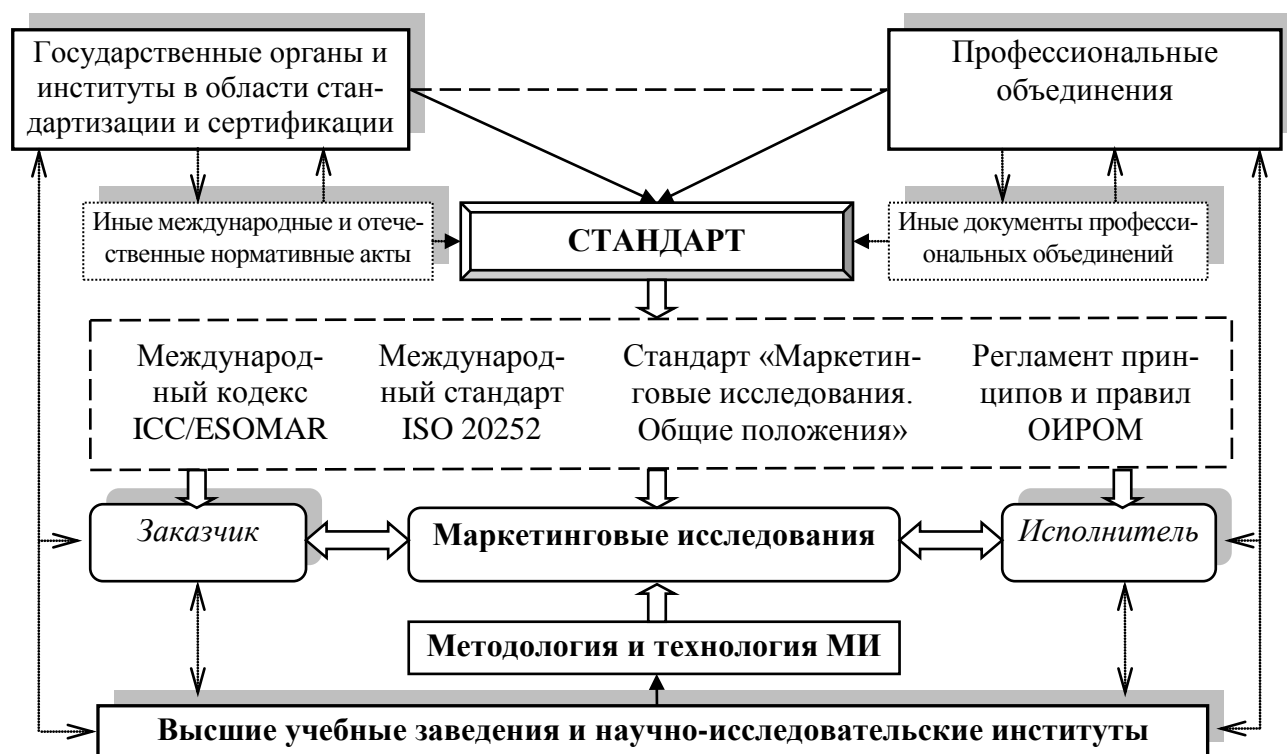

Рисунок 13 – Проект системы стандартизации МИ на российском рынке, в авторской трактовке.

Из модели на рис. 13 видно, что важнейшими субъектами, обеспечивающими реализацию системы стандартизации, должно быть государство, в лице соответствующих органов и институтов в области стандартизации и сертификации, профессиональные объединения в лице некоммерческих партнёрств, ассоциаций и саморегулирующих организаций, а также вузы и НИИ.

Роль заказчиков и исполнителей в этом процессе заключается не только в соблюдении соответствующих стандартов, но и в воздействии на обозначенные субъекты с целью обеспечения защиты своих интересов.

Связующим звеном между представителями государства и профессиональным объединением в нашей деятельности стал Комитет по развитию товарного рынка Администрации г. Екатеринбурга, сотрудники которого в период работы с 2008 г. по настоящее время, помогли не только наладить взаимодействие между заинтересованными сторонами на рынке, но и создали условия для формирования системы сертификации услуг МИ (рис. 14, см. приложения).

В контексте заявленной в данном разделе проблематики, считаем целесообразным остановиться на некоторых вопросах сертификации. Напомним, что сертификация (лат *certum* – "верно" + *facere* – "делать") услуг – это форма осуществляемого органом по сертификации подтверждения соответствия услуг требованиям технических регламентов, положениям стандартов или условиям договоров¹. В соответствии с законом выделяют обязательную и добровольную сертификацию. Обязательная сертификация осуществляется на основании законов и законодательных положений и реализуется на базе систем обязательной сертификации утвержденных в законе. Номенклатура объектов сертификации в данном случае определяется на государственном уровне.

Под системой обязательной сертификации понимается совокупность участников сертификации, осуществляющих ее по правилам, установленным в этой системе. В общем виде систему сертификации составляют²: 1) центральный орган, который управляет системой, проводит надзор за её деятельностью и может передавать право на проведение сертификации другим органам; 2) правила и порядок проведения сертификации; 3) нормативные документы, на соответствие которым осуществляется сертификация; 4) процедуры (схемы) сертификации; 5) порядок инспекционного контроля. Наиболее известной системой сертификации в РФ является ГОСТ Р.

Важно подчеркнуть, что в соответствии с ГОСТ Р обязательной сертификации подлежат обычно те товары и услуги, которые могут повлиять на безопас-

¹ Федеральный закон о техническом регулировании от 27 декабря 2002 года N 184-ФЗ.

² Что такое система сертификации [Электронный ресурс] <http://bishelp.ru/certif/obshee/sistema.php>

ность людей. Поскольку категория услуги МИ, не закреплена ни в каких нормативных документах РФ, в том числе ее нет и в Общероссийском классификаторе видов экономической деятельности (ОКВЭД)¹, на текущий момент уместно говорить лишь о добровольной сертификации этого вида интеллектуальных услуг.

Согласно действующему законодательству добровольная сертификация проводится по инициативе юридических или физических лиц на договорных условиях между заявителем и органом по сертификации и касается видов продукции (процессов, услуг), не включенных в обязательную номенклатуру. Важной особенностью реализации системы добровольной сертификации является необходимость ее регистрации в федеральном органе исполнительной власти по техническому регулированию. Такая система добровольной сертификации должна содержать следующие элементы: 1) перечень объектов, подлежащих сертификации и их характеристики; 2) правила выполнения работ и порядок их оплаты; 3) участники добровольной системы сертификации; 4) изображение знака соответствия и порядок его применения.

В проектной виде упрощенная схема системы добровольной сертификации услуг МИ представлена на рис. 15 Приложений. Как видно из схемы, субъектом сертификации выступает НП КиМ СП во взаимодействие с Администрацией г. Екатеринбурга и под контролем соответствующих государственных органов и институтов в области стандартизации и сертификации. Объектами сертификации по согласованию с заявителем могут быть: а) аттестация персонала в сфере МИ; б) сертификация услуг МИ; в) сертификация системы менеджмента качества организации, оказывающей услуги МИ. Естественно, что для каждого объекта сертификации предъявляются свои требования, на соответствие которых, выдается сертификат. Кроме того, сертификация системы менеджмента качества организации может осуществляться только государственными органами в области стандартизации и сертификации в соответствии с действующими положениями и нормативными актами.

¹ С 1 января 2003 г. в ОКВЭД утвердили термин "исследования конъюнктуры рынка". Они отнесены к классу 74 "Предоставление прочих видов услуг", группе 74.13, в которую входит подгруппа 74.13.1 - исследования конъюнктуры рынка, в частности потенциальных возможностей рынка, приемлемости продукции, осведомленности о ней и покупательских привычках потребителей в целях продвижения товара и разработки новых видов продукции, включая статистический анализ результатов.

Вместе с тем, поскольку регистрация проекта системы сертификации – это направление работы на перспективу, целесообразно рассмотреть те элементы системы, которые уже прошли апробацию и реализуются в настоящее время. Эти направления отражены в Приложении, на рис. 16: 1) Школа молодых консультантов; 2) Клуб экспертов консалтинга; 3) профессиональные конкурсы; 4) научно-практические конференции. Каждое из направлений предполагает, что участникам по результатам их работы выдается соответствующий документ, подтверждающий высокий уровень профессионализма в той или иной сфере деятельности. Например, прохождение практики студентами в рамках социальных исследовательских проектов, предполагает выдачу свидетельства и, при значительном вкладе конкретного участника, справку о внедрении. Участие студентов, преподавателей, специалистов и экспертов в тех или иных направлениях деятельности повышает их уровень квалификации, расширяет коммуникационные связи, создает основу для сотрудничества и успешного конкурентирования на рынке ИУ.

Для НП КиМ СП такого рода деятельность является также выгодной вследствие следующих основных причин: во-первых, обеспечивает привлечение все большего числа участников, которые в перспективе могут стать членами партнерства; во-вторых, позволяет наработать методический инструментарий в области сертификации различных видов ИУ, в том числе и МИ; в-третьих, способствует росту качества оказания ИУ, в том числе МИ на рынке г. Екатеринбурга и Свердловской области.

Таким образом, стандартизация и сертификация услуг маркетинговых исследований является интересным и достаточно перспективным инструментом, обеспечивающим прогрессивное развития рынка интеллектуальных услуг.

Резюмируя вышеизложенное, считаем необходимым отметить, что информационно-интеллектуальный характер производительных сил и производственных отношений в современном обществе меняет как саму инфраструктуру общества и взаимоотношений его субъектов, так и ощущения удовлетворённости человека совокупностью имеющихся у него материальных и нематериаль-

ных благ. Однако вопрос о качестве жизни человека в новой экономике (экономике знаний) – это проблема будущих исследований ученых и практиков.

ГЛАВА 2. ВСТУПЛЕНИЕ РОССИИ В ВТО: АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ.

Целенаправленная интеграция РФ в мировую экономику, совершенствование и интенсификация эволюции и роста отечественной внешнеэкономической деятельности и торгово-промышленного потенциала страны приобретают на текущий момент всё более актуальный характер. Базисом для современной системы многостороннего регулирования международной торговли являются соглашения Всемирной торговой организации (ВТО).

Особенностью ВТО, как известно, является то, что её правила распространяются не только на внешнюю торговлю, но и на внутреннюю экономику стран-членов ВТО. В данной связи среди учёных и практиков не прекращаются дискуссии о плюсах и минусах вступления в ВТО. Вместе с тем, прагматическое решение внутриэкономических проблем нашего государства в целом и субъектов Федерации, в частности, приобретает особую роль и становится важной составляющей процесса интеграции России в современную глобальную торгово-политическую систему ВТО. Рассмотрим некоторые аспекты теории и практики вступления России в ВТО.

2.1. Сущность процесса переговоров о вступлении России в ВТО.

Как известно, Всемирная торговая организация была создана после Второй мировой войны (1948 г.) в результате переговоров Уругвайского раунда, когда её первыми членами было подписано ГАТТ (Генеральное соглашение по тарифам и торговле). В 1995 году ГАТТ было преобразовано в ВТО. Основной идеей работы данной организации является предоставление членам ВТО возможностей работать на новых рынках, но при этом страна, в условиях интеграции, теряет свои рынки. Своеобразным вступительным

«взносом» страны-соискателя членства в ВТО являются тарифные уступки, которые должны компенсироваться получением кандидатом в члены в ВТО равноправного доступа в многостороннюю торговую систему. Так, базисными инструментами ГАТТ/ВТО являются следующие принципы и правила:

- *торговля без дискриминации*, т.е. взаимное предоставление режима максимального благоприятствования в торговле и взаимное предоставление национального режима товарам и услугам иностранного происхождения;
- *регулирование торговли преимущественно тарифными методами*; отказ от использования количественных и иных ограничений;
- *транспарентность торговой политики*; разрешение торговых споров путем консультаций, переговоров и т.д.

Важнейшими функциями ВТО являются следующие направления деятельности:

- контроль за выполнением соглашений и договоренностей пакета документов Уругвайского раунда;
- проведение многосторонних торговых переговоров и консультаций между заинтересованными странами-членами;
- разрешение торговых споров;
- мониторинг национальной торговой политики стран-членов;
- техническое содействие развивающимся государствам по вопросам, касающимся компетенции ВТО;
- сотрудничество с международными специализированными организациями, и др.

Таким образом, провозглашается, что ВТО как система действует на основе принципов наибольшего благоприятствования и отсутствия дискриминации. Иными словами, наблюдается попытка создания оптимального компромисса между открытием своих рынков и доступом к новым¹. Все страны, члены ВТО, принимают на себя обязательства по выполнению ос-

¹ www.wto.ru

новых соглашений и юридических документов¹, поскольку ВТО ставит своей задачей обеспечение свободы торговли.

Страны-участницы обязуются принимать решения, связанные с односторонним повышением импортных пошлин только в увязке с одновременной либерализацией импорта других товаров. Предполагается увязка протекционистских и либералистских программ и их балансировка. Иными словами, с правовой точки зрения система ВТО представляет собой многосторонний контракт (пакет соглашений), нормами и правилами которого регулируется около 97% всей мировой торговли товарами (услугами). Немаловажно и то, что в случае противоправных действий со стороны какого-либо члена организации, любая страна может обратиться с соответствующей жалобой в Орган по разрешению споров (ОРС), решения которого обязательны и безусловны для исполнения на национальном уровне каждым участником ВТО.

На текущий момент в составе ВТО более полутора сотен стран-участниц. Так, в декабре 2005 г. королевство Тонга, находящееся в Тихом океане, стало 150-м членом Всемирной торговой организации. Десятки стран стоят в «очереди», ждут приёма.

Процедура вступления в ВТО состоит из следующих основных этапов: **«ЭТАП I.** Детальное рассмотрение на многостороннем уровне экономического механизма и торгово-политического режима присоединяющейся страны на предмет их соответствия нормам и правилам ВТО.

ЭТАП II. Двусторонние, как правило, консультации и переговоры об условиях членства страны-соискателя со всеми заинтересованными странами-членами РГ. Прежде всего переговоры касаются «коммерчески значимых» уступок, которые присоединяющаяся страна будет готова предоставить членам ВТО по доступу на ее рынок товаров и услуг, а также по формату и срокам принятия на себя обязательств по Соглашениям, вытекающих из членства в ВТО. В свою очередь присоединяющаяся страна, как правило, получа-

¹ Эти документы объединены термином «Многосторонние торговые соглашения» (МТС).

ет права, которыми обладают и все другие члены ВТО, что практически будет означать прекращение ее дискриминации на внешних рынках.

ЭТАП III. Приведение законодательства страны соискателя в соответствие достигнутым договоренностям.

ЭТАП IV. Формальная процедура регистрации, вступления в силу подписанных документов. Может занимать от полугода до года»¹. Весь пакет Уругвайского раунда включает Соглашение об учреждении ВТО с приложениями: заявления и решения на уровне министров и договоренности об обязательствах в области финансовых услуг, всего более 50 документов².

Необходимо подчеркнуть, что разные исследователи по-разному оценивают плюсы и минусы от вступления в ВТО³. Вместе с тем, можно выделить следующие основные преимущества для страны от членства в ВТО (табл. 14).

В любом случае, при присоединении к ВТО страна-кандидат принимает на себя определенные обязательства, среди которых следует выделить два главных направления:

1) обязательства, связанные с необходимостью приведения национального законодательства и практики его применения в соответствие с нормами и правилами ВТО;

2) согласование в ходе переговоров индивидуальных обязательств – условий либерализации доступа на рынок товаров и услуг.

Именно с этими направлениями принятия обязательств могут быть связаны и основные экономические последствия присоединения страны к ВТО. Поэтому, как совершенно справедливо отмечает проф. А. Данильцев, анализ последствий присоединения сосредотачивается на следующих основных моментах:

- «исследовании последствий изменения законодательства в соответствии с нормами и правилами ВТО как в отношении отражения общих принципов, так и выполнения конкретных требований в области применения инструментов

¹ Сурин Алексей, 2011.

² www.wto.ru

³ Оценки социальных и экономических последствий присоединения России к ВТО, 2005; Сурин Алексей, 2011 и 2012; Igor Koupalov, 2011.и др.

Таблица 14 – Основные преимущества для страны от членства в ВТО¹.

№ № п/п	Наименование преимуществ	Описание преимуществ
1.	Глобальные выгоды	Создание более благоприятных условий доступа на мировые рынки товаров и услуг на основе предсказуемости и стабильности развития торговых отношений со странами-членами ВТО, включая транспарентность их внешнеэкономической политики
		Получение доступа к механизму ВТО по разрешению споров, обеспечивающему защиту национальных интересов, если они ущемляются партнерами, и таким образом устранение дискриминации
		Возможность реализации своих текущих и стратегических торгово-экономических интересов путем эффективного участия в МТП при выработке новых правил международной торговли
2.	Выгоды для потребителей	Понижение стоимости и повышение качества жизни за счет выхода на рынок после отмены барьеров большого ассортимента более конкурентоспособных (за счет более низких цен и высокого качества) товаров и услуг.
3.	Прочие экономические выгоды	Повышение доходов государства – за счет роста торгового оборота
		Повышение занятости – за счет роста экспорта
		Повышение эффективности внешнеэкономической деятельности - благодаря выходу продукции на новые рынки
4.	Внутренние политические выгоды	Защита от лоббирования – государство берёт на себя определённые четко обозначенные международные обязательства
		Борьба с коррупцией – отказ от квот, обеспечение прозрачности, гласности
5.	Внешние-политические выгоды	Обеспечение равных прав с более развитыми государствами повышает конкурентоспособность страны на мировой арене
		Система ВТО создает эффективный механизм для разрешения споров
		Укрепление международной стабильности через систему договоров

¹Составлено на основании анализа следующих источников: Гринберг Р.С., Татаркин А.И., 2007; Карелин Г.В., 2005; Оценки социальных и экономических последствий присоединения России к ВТО, 2005; Сурин Алексей, 2011 и 2012; Igor Koupalov, 2011; и др.

торговой политики;

- исследовании последствий принятия обязательств по доступу на рынок товаров и услуг;
- исследовании возможностей использования механизмов защиты внутреннего рынка в случае демпинга или применения иностранных субсидий.

Соответственно, последствия принятия обязательств в рамках процесса присоединения могут носить как качественный характер – например, изменение законодательства, так и количественный – например, динамика и соотношение производства и импорта, которые могут быть наблюдаемы и оценены статистически»¹.

Немаловажно и то, что основной проблемой развития ВТО стало противостояние богатых стран и стран-«новичков», или так называемый «конфликт интересов» («несовместимость позиций») различных сторон переговорного процесса. Эти противоречия внутри ВТО приводят к следующим основным последствиям:

- 1) увеличению количества разбирательств между странами. Так, как отмечает А. Сурин², в 1995 году ВТО рассмотрела 185 торговых споров, а ГАТТ за всю свою историю – 300;
- 2) росту антидемпинговых процедур. Например, под эгидой защиты от демпинга правительство США фактически осуществляет протекционистскую политику в отношении своих неконкурентоспособных отраслей;
- 3) использованию индустриально развитыми странами процедур ужесточения входа на рынок «некачественных» товаров (услуг), а по сути – «замаскированных» торговых барьеров: санитарные правила, условия сертификации продукции, специфические технические стандарты, и т.п.

В связи с вышеизложенным весьма актуален вопрос о вступлении России в ВТО. Общеизвестно, переговоры России о вступлении в ВТО продолжались с 1993 г. Как отмечает советник Постоянного представительства РФ при Отделении ООН и других международных организациях в Женеве, Игорь Купалов: «Началось всё с того, что президент Б.Н. Ельцин в 1993 году подал на имя то-

¹ Оценки социальных и экономических последствий присоединения России к ВТО, 2005.

² Сурин Алексей, 2011.

гдашнего Генерального директора еще не ВТО, а ГАТТ Артура Дункеля заявку с просьбой принять Россию в ряды членов этой международной организации. До тех пор СССР, а затем Россия обладали в ней статусом наблюдателя. Интересно, что СССР принимал активное участие в создании ГАТТ в 1946-47 годах, но затем отказался подписывать это многостороннее соглашение. Замечу, кстати, что русский не являлся рабочим языком в ГАТТ, все документы готовились и сейчас готовятся на английском, французском и испанском.

Совет ГАТТ эту заявку рассмотрел и принял решение о создании рабочей группы, что стало первой маленькой победой, ведь иногда заявки просто кладутся под сукно. А на принятие решения о создании рабочей группы по вопросу о вступлении в ВТО Ирана, например, ушло девять лет – США были против. Следующими этапами стали, согласно установленной процедуре, представление страной-кандидатом, то есть Россией, меморандума о торговом режиме, содержащего характеристику национальной внешнеторговой политики, основных инструментов ее регулирования, анализ внешнеторговой статистики; разработка по результатам переговоров с членами рабочей группы протокола о присоединении, отражающего основные условия присоединения, включая "тарифные уступки" по согласованному перечню товаров; принятие протокола об условиях присоединения»¹.

В целом, в переговорах с Россией участвовали 64 члена ВТО или 78 государств. Переговоры по доступу на российский рынок товаров велись с 52 членами ВТО, по доступу на российский рынок поставщиков услуг – с 28 членами, по сельскому хозяйству – с около 50 членами ВТО.

Наконец, в Женеве, в декабре 2011 г. произошло вступление РФ во Всемирную торговую организацию. После подписания протокола Госдумой, ратификации в течение 30 дней необходимого пакета документов Россия становится полноправным членом организации. Этот «пакет документов» состоит из трех составляющих. Важнейший из них – Доклад Рабочей группы², содержащий список обязательств, которые берет на себя Россия, вступая в организа-

¹ Igor Koupalov, 2011.

² Доклад Рабочей группы по присоединению Российской Федерации к Всемирной торговой организации, 2011.

цию. Во втором документе зафиксирована верхняя граница тарифа, «подписавшись» под которым, Россия никогда не сможет его превысить, за исключением совершенно особых ситуаций. Третий документ – это обязательства России по услугам, то есть условия допуска иностранных поставщиков (например, банков и страховых компаний) на национальный рынок услуг.

Немаловажно и то, что за долгие годы переговоров Москве удалось отстоять большую часть своих требований¹. Так, из 156 секторов услуг Россия добилась ужесточить требований по 150. Одним из немногих секторов, где Россия не намерена увеличивать количество требований, является страхование. По действующему законодательству, доля иностранного капитала в совокупном капитале страховых компаний может составлять не более 15 %. Что касается других секторов по услугам, Россия, в частности, отстояла долю иностранного участия в уставном капитале российских банков на уровне 25 %, в уставном капитале операторов рынка ценных бумаг – до 75 %².

Что конкретно изменится для России после вступления в ВТО? Многие специалисты³ подчёркивают, что для «простых граждан» не будет ощутимых последствий, за исключением осознания того, что россияне будут жить по международным правилам, которым подчиняются еще 153 государства или большинство стран мира. Так же, как мы уже отмечали выше, большим плюсом для потребителей станет больший ассортимент товаров, поступающих на национальный рынок, а также большее разнообразие поставщиков услуг. В будущем российские граждане не обязаны будут страховаться в РОСНО, а смогут выбрать, например, филиал швейцарской или американской страховой компании. Эти аспекты особенно важны в контексте разработки парадигмы качества жизни в нашей стране.

¹ Россия вступила во Всемирную торговую организацию, 2011; Россия вступила в ВТО, 2011.

² Сурин Алексей, 2011 и 2012.

³ Гринберг Р.С., Татаркин А.И., 2007; Карелин Г.В., 2005; Сурин Алексей, 2011 и 2012; Igor Koupalov, 2011; и др.

Для экономики страны, в целом, изменится многое, ведь у нас появится дополнительная правовая возможность для защиты наших интересов, и, прежде всего, – в борьбе с дискриминацией российского экспорта.

В то же время, при рассмотрении различных разных секторов национальной экономики можно отметить, что отдельным отраслям придётся модернизироваться (легкой промышленности, например). На нефтегазовом секторе практически никак не скажется вступление России в ВТО. Больше всех выиграют от вступления РФ в ВТО химическая и металлургическая промышленности. Однако эти вопросы требуют дальнейшего и более детального рассмотрения.

2.2. Проблемы малого бизнеса при вступлении России в ВТО.

«Нам нужна новая экономика, с конкурентоспособной промышленностью и инфраструктурой, с развитой сферой услуг, с эффективным сельским хозяйством. Экономика, работающая на современной технологической базе. Нам необходимо выстроить эффективный механизм обновления экономики, найти и привлечь необходимые для нее огромные материальные и кадровые ресурсы».

В.В.Путин (Из статьи в газете «Ведомости»).

Интернационализация хозяйственной жизни на рубеже XX-XXI веков постепенно приводит к качественно новому состоянию мира – всеобъемлющей глобализации. Возникает принципиально новый способ ведения хозяйства, основанный на подчинении хозяйственных процессов в мире и в отдельных национальных экономиках одним общим законам. Это, в свою очередь, порождает потребность в глобальных междисциплинарных подходах, в выходе на новый уровень интегрального взаимодействия различных отраслей.

Для современной России важность вступления в ВТО и обусловлена необходимостью интеграции с мировой экономической системой, создания более благоприятных условий доступа на мировые рынки, исключения дискриминации российских экспортеров, привлечения зарубежных инвестиций, технологий, а также улучшения имиджа России в мире как полноправного участника международной торговли. Однако опыт многих стран, вступивших за послед-

ние несколько лет в ВТО, показывает, что многие из них понесли значительные экономические и социальные издержки. Цена их, прежде всего, зависит от того, как национальный бизнес адаптируется к новым правилам игры.

Пытаясь ответить на вопрос, как повлияет вступление России в ВТО на развитие российского малого предпринимательства, кажется уместным рассмотреть, на что именно сегодня опирается российский малый бизнес и каково его современное состояние. Малое предпринимательство представляет собой наиболее гибкую, динамичную и массовую форму организации предприятий. Высокий уровень развития малого предпринимательства (далее – МП) является необходимым условием успешного функционирования рыночной экономики.

Число зарегистрированных малых предприятий в целом по РФ в четвертом квартале 2010 года по сравнению с третьим кварталом 2010 года немного увеличилось: рост показателя составил 0,4% (табл. 15.).

Таблица 15 – Оценка уровня развития малого предпринимательства в Российской Федерации в 2010 г.

Показатель	1 квартал 2010	2 квартал 2010	в % к 1 кварталу 2010	3 квартал 2010	в % к 2 кварталу 2010	4 квартал 2010	в % к 3 кварталу 2010
Число предприятий, тыс. ед.	287,0	286,2	99,7%	281,7	98,4%	282,7	100,4%
Численность работников списочного состава, (без внешних совместителей) тыс. человек	6069,3	6220,9	102,5%	6262,6	100,7%	6217,1	99,3%
Оборот, млн..рублей	2072852,2	2550146,7	118,6%	2751906,9	106,1%	2718577,6	96,4%
Инвестиции в основной капитал, млн..рублей	47895,8	72959,01	146,9%	91500,2	123,3%	105031,9	112,1%

В то же время произошло сокращение среднесписочной численности занятых на МП (без учета внешних совместителей и работающих по

договорам гражданско-правового характера): после роста, зафиксированного во втором и третьем кварталах 2010 года, в четвертом квартале по сравнению с третьим кварталом данный показатель сократился на 0,7%.

В четвертом квартале 2010 года было также зафиксировано сокращение темпов прироста объемов оборота малых предприятий: прирост объемов оборота в четвертом квартале по сравнению с третьим кварталом снизился на 3,6%. В конце 2010 года также сократились темпы прироста объемов инвестиций в основной капитал на малых предприятиях: если во втором квартале 2010 года темп прироста показателя составил 146,9%, а в третьем квартале 123,3%, то в четвертом квартале по сравнению с третьим кварталом – уже 112,1%. Указанные изменения показателей, характеризующих сектор малого предпринимательства, подтверждают тенденцию к снижению деловой активности малых предприятий в четвертом квартале 2010 года.

На 1 января 2011г., по данным табл. 16 число зарегистрированных малых предприятий в целом по РФ составило 282,7 тыс. единиц. Количество малых предприятий в расчете на 100 тыс. населения в среднем по стране достигло 199,1 единиц.

Таблица 16 – Количество зарегистрированных малых предприятий по федеральным округам Российской Федерации на 1 января 2011 г.

Федеральные округа	Количество зарегистрированных МП в расчете на 100 тыс. чел. населения	Количество зарегистрированных МП в расчете на 100 тыс. чел. населения в % от среднего по РФ
РФ	199,1	100
Центральный	221,0	111,0
Северо-Западный	232,6	116,8
Южный	174,7	87,8
Приволжский	194,4	97,7
Уральский	91,5	46,0
Сибирский	232,2	116,6
Дальневосточный	214,3	107,6

Наиболее высокое число зарегистрированных МП на 100 тыс. человек действует в Северо-Западном федеральном округе – 232,6 единиц, что на 16,8% превышает средний по Российской Федерации уровень. Немногим отстает Сибирский федеральный округ – 232,2 единиц (на 16,6% выше общероссийского показателя). Наименьшее число малых предприятий на 100 тыс. человек действует в Уральском федеральном округе – показатель составляет лишь 46% от среднего по России уровня.

По данным представленным в табл. 17, на 1 января 2011 г. в 14 регионах количество МП на 100 тыс. жителей превысило 300 ед. К таким регионам относятся Волгоградская (559,6 ед.), Томская (550,7 ед.), Новосибирская (504,6 ед.) и Ярославская (410,6 ед.) области, Камчатский (405 ед.) и Приморский (345,7 ед.) края, Рязанская (343,5 ед.) и Липецкая (342,2 ед.) области, г. Санкт-Петербург (337,1 ед.), Самарская (327,8 ед.) и Ивановская (314,9 ед.) области, Алтайский край (310,9 ед.), Магаданская (301,6 ед.) и Курская (301,1 ед.) области.

Таблица 17 – Распределение регионов по группам с различным уровнем количества зарегистрированных малых предприятий, на 100 тыс. жителей на 1 января 2011 г.

Изменение числа МП на 100 тыс. жителей	Количество регионов
Высокий уровень (свыше 300 ед.)	14
Средний уровень (от 200 до 300 ед.)	12
Небольшой уровень (от 100 до 200 ед.)	37
Низкий уровень (от 50 до 100 ед.)	15
Минимальный уровень (менее 50 ед.)	5

В 15 регионах значения рассматриваемого показателя оказались низкими (количество МП на 100 тыс. жителей составило от 50 до 100 ед.). В эту группу регионов попали Челябинская (99,7 ед.) и Брянская (99,4 ед.) области, Республика Алтай (96,7 ед.), Воронежская область (92,1 ед.), Республика Адыгея (90,7 ед.) и Оренбургская область (89,7 ед.), Забайкальский (89,4 ед.) и Хабаровский (85,5 ед.)

края, Свердловская (84,2 ед.) и Тюменская (83,0 ед.) области, Кабардино-Балкарская (78,5 ед.) и Карачаево-Черкесская (70,2 ед.) республики, Республика Калмыкия (70,0 ед.), Ханты-Мансийский (66,4 ед.) и Ямало-Ненецкий (55,3 ед.) автономные округа. Наименьшее количество МП на 100 тыс. жителей (менее 50 ед.) было зафиксировано в 5 регионах, среди них Республики Дагестан, Тыва и Ингушетия, Чеченская Республика и Ненецкий АО. По итогам 2010 г. среднесписочная численность занятых на МП (без учета внешних совместителей и работающих по договорам гражданско-правового характера) составила 6 217,1 тыс. человек. Удельный вес работников МП в общей среднесписочной численности занятых в целом по стране достиг 12,6%. (табл. 18.)

Таблица 18 – Среднесписочная численность занятых на МП по федеральным округам Российской Федерации в 2010 г.

Федеральные округа	Среднесписочная численность работников МП, тыс. человек	Доля занятых на МП в общей среднесписочной численности занятых, %
РФ	6 217,1	12,6
Центральный	1 678,4	11,8
Северо-Западный	812,7	15,3
Южный	872,5	15,2
Приволжский	1 406,5	13,2
Уральский	360,8	7,7
Сибирский	842,4	13,2
Дальневосточный	243,8	10,7

Наибольшее значение удельного веса работников МП в общей среднесписочной численности занятых отмечается в Северо-Западном федеральном округе и Южном федеральном округе – 15,3% и 15,2% соответственно. В Уральском федеральном округе зафиксирована наименьшая доля занятых на МП в общей численности занятых – 7,7%.

В 2010 г. доля занятых на МП в общей среднесписочной численности занятых свыше 15% была зафиксирована в 20 регионах, согласно табл. 19.

Таблица 19 – Распределение регионов с различной долей занятых на МП в общей среднесписочной численности занятых¹.

Доля занятых на МП в общей среднесписочной численности занятых	Количество регионов
Высокий уровень (свыше 20%)	2
Средний уровень (15-20%)	18
Небольшой уровень (10-15%)	39
Низкий уровень (5-10%)	20
Минимальный уровень (менее 5 %)	4

Максимальное значение показателя было отмечено в Волгоградской области (29,0%) и г. Санкт-Петербург (20,9%). Средний уровень показателя (15-20%) отмечается в 18 регионах, среди них: Калужская (18,7%), Рязанская (17,9%), Новосибирская (17,5%), Томская (17,4%), Ивановская (17,2%) и Воронежская (16,8%) области, Еврейская автономная область (16,7%), Алтайский край (16,6%), Ярославская (16,6%), Курская (16,5%) и Ростовская (16,4%) области, Удмуртская Республика (16,0%), Самарская (15,9%) и Пензенская (15,7%) области, Республика Башкортостан (15,4%), Вологодская (15,4%), Кировская (15,2%) и Новгородская (15,1%) области. Минимальная доля занятых на МП в общей среднесписочной численности занятых (менее 5%) характерна для 4-х регионов, среди них: Республики Тыва (4,1%) и Ингушетия (3,8%), Ямало-Ненецкий АО (3,2%) и Чеченская Республика (1,4%).

Как мы видим из представленных цифр в России функционирует в настоящее время около 1300 тысяч предприятий малого и микро- бизнеса, и почти четырехмиллионная армия индивидуальных предпринимателей, дея-

¹ Интернет ресурсы: www.msx.ru, www.expert.ru, www.rg.ru, www.gks.ru

тельность, которых чаще всего обеспечивает самозанятость. Суммарный вклад во внутренний валовый продукт от деятельности этих предприятий колеблется от 12% до 16 % (по разным оценкам экспертов). В стране малые и микропредприятия составляют примерно 20% от общего количества предпринимательских фирм, кроме этого имеется ресурс в виде индивидуальных предпринимателей и, следовательно, существуют значительные резервы роста и увеличения социальной значимости малого бизнеса¹.

Роль малого бизнеса в условиях развитой рыночной экономики трудно переоценить. Более того, развитие малого предпринимательства несет в себе множество важных преимуществ, в том числе:

- увеличение числа собственников, формирование среднего класса;
- рост доли экономически активного населения, что увеличивает доходы граждан и сглаживает диспропорции в благосостоянии различных социальных групп;
- селекция наиболее энергичных, дееспособных индивидуальностей, для которых малый бизнес становится первичной школой самореализации;
- создание новых рабочих мест с относительно низкими капитальными затратами, особенно в сфере обслуживания;
- трудоустройство работников, высвобождаемых в госсекторе, а также представителей социально уязвимых групп населения;
- подготовка кадров за счет использования работников с ограниченным формальным образованием, которые приобретают свою квалификацию на месте работы;
- разработка и внедрение технологических, технических и организационных новшеств;
- косвенная стимуляция эффективности производства крупных компаний путем освоения новых рынков, которые солидные фирмы считают недостаточно емкими;

¹ Именно малый бизнес придает современной экономике динамичность, 2006.

- ликвидация монополии производителей, создание конкурентной среды;
- мобилизация материальных, финансовых и природных ресурсов, которые иначе остались бы невостребованными, а также более эффективное их использование;
- улучшение взаимосвязи между различными секторами экономики.

Перечисленные функции, реализуемые предприятиями малого и среднего предпринимательства, свидетельствуют о том, что им необходима серьезная и постоянная поддержка со стороны государства.

Малый бизнес в России преодолел сложный путь своего становления за годы рыночных реформ. В настоящее время он очень медленно выходит из стадии стагнации и постепенно набирает обороты. Хотя текущие тенденции позитивны, в международном сравнении сегмент малого бизнеса в России остается крошечным и значительно отстает от развитых стран по большинству параметров развития.

В России в настоящих условиях малым предприятиям очень сложно оставаться на плаву. Если брать статистику по малому бизнесу, то она производит удручающее впечатление: 60% всех новых предприятий в первые три года сходят на «нет»: подлежат процедуре банкротства и распродаже. Ситуация на «стартапе» – еще хуже. Из 100 людей, которые начинали с «нуля», 95% в течение года бросают этот бизнес. Человеку, который не обладал опытом ведения бизнеса, закрепиться на рынке практически невозможно.

Независимые исследования выявили еще и такую картину: 80% новых фирм создаются предпринимателями, которые уже давно находятся на рынке, и только 20% – это действительно новый бизнес¹.

Существует ряд причин, по которым малый бизнес в России развивается очень медленно: коррупция, взяточничество, отсутствие продуманной политики в области налогообложения, отсутствие финансовой поддержки и многое другое.

¹ Неудалый русский малый, 2005.

Учитывая современное состояние малого предпринимательства, можно предположить, какие проблемы и угрозы для этого сектора экономики могут возникнуть после вступления России во Всемирную Торговую Организацию.

Прежде всего – это *повышение рисков существования*, в связи с приходом на рынок РФ большого количества западных компаний. Снижение тарифных барьеров может привести к массовым банкротствам именно среди малых предприятий.

Другой угрозой успешного функционирования малого предпринимательства может стать *повышение производственных издержек* как для предприятий реального сектора экономики, так и для предприятий непроизводственной сферы, что связано с соотношением внутренних цен на топливно-энергетические ресурсы и тарифов на инфраструктурные услуги с уровнем мировых цен.

В соответствии с позицией стран-членов ВТО, низкие цены на газ и электричество внутри России – форма скрытого субсидирования российских производителей, благодаря которому российские экспортеры получают «нечестное» преимущество перед конкурентами. На текущий момент, в рамках обсуждения условий доступа на российские рынки нашей стране предлагается устранить разницу между экспортными и внутренними ценами, в частности, на продукцию естественных монополий. Для большого количества МП повышение цен в этом секторе может сыграть роковую роль и предопределить их дальнейший переход в «теневой» бизнес или банкротство.

Следствием двух предыдущих причин, может стать *угроза снижения конкурентоспособности малых предприятий*, тем более что ниши, занимаемые малым бизнесом, характеризуются легкостью проникновения в них конкурирующих предприятий. Следствием реализации данной угрозы может явиться массовое разорение малых предприятий, что, в свою очередь, повлечет за собой крайне негативные социальные сдвиги. Таким образом, многие граждане России могут потерять свои рабочие места, а малые предприятия – свое значение важнейшего «работодателя» страны, что, по сути дела, является одной из основных социальных функций малого бизнеса.

Снижение общей конкурентоспособности малого и среднего предпринимательства РФ связано с отсутствием у компаний современного оборудования. Это приводит к *физическому и моральному износу технологического оборудования*. Также серьезным фактором является и *недостаток оборотных средств, отсутствие* у многих предприятий *квалифицированных кадров*, производственных и информационных технологий, систем менеджмента, стандартов качества.

В целом представители малого бизнеса полагают, что проблема конкуренции с западными компаниями после вступления России в ВТО будет стоять очень остро. Высказывалось даже предположение, что иностранные предприятия будут готовы терпеть определенное время убытки, реализуя свою продукцию по заниженным ценам, лишь бы добиться ухода с рынка российских компаний¹. Проблемой может стать и *увеличение налогового бремени*, что связано с возможной отменой экспортных пошлин.

Также *проблема финансирования и кредитования малого и среднего бизнеса* станет более острой, так как помимо требования высокого обеспечения ссуды, банки устанавливают еще и относительно высокую процентную ставку по кредитам. В связи с этим кредитование, как правило, носит краткосрочный характер, а развитые иностранные компании имеют более длинные и дешевые финансовые ресурсы.

Одним из рисков может стать и *потеря высококвалифицированных сотрудников*, которые могут уйти в иностранные компании. Дело в том, что одной из особенностей российской экономики является относительно дешевая рабочая сила. По уровню заработной платы нам уступают лишь Китай и страны третьего мира. Однако когда на отечественный рынок придут нерезиденты, после вступления России в ВТО рабочая сила подорожает, потому что нерезиденты предложат высокие зарплаты, и лучшие специалисты перейдут к ним.

¹ МБ не уверен, что выживет после присоединения РФ к ВТО, 2007.

Малый бизнес является наименее защищенным, т.к. *не обладает широкими экономическими возможностями, развитой системой подбора и обучения персонала*. Качество кадров актуально всегда, а при вступлении в ВТО становится еще более актуальным. Наряду с тем, что необходимо изучить все правовые мировые документы о торговле, необходимо еще и обратить серьезное внимание на уровень подготовки специалистов. Главным фактором обеспечения конкурентоспособности российского малого бизнеса является уровень развития человеческого капитала, качество управления работы персонала компаний. В этой связи определяющую роль играет уровень компетенции руководителей малого бизнеса и персонала. Однако системы организации подготовки кадров для малого бизнеса в настоящее время нет, как нет программы действий по ее созданию.

Особенно большие проблемы России может принести *отсутствие внятной государственной политики по проблемам малого бизнеса*. Малый бизнес требует совершенствования законодательства перед вступлением в ВТО.

Директор департамента по законодательству Торгово-промышленной палаты РФ С.Васильев¹ отметил, что вступление в ВТО подхлестнет конкуренцию как на российском, так и на мировом рынке, однако при этом у зарубежного малого бизнеса изначально более выгодные условия работы. Так, например, в Китае налоговые каникулы для МП предоставляются на 3-5 лет, кроме того, МП освобождаются от платы за использование государственного и муниципального имущества. В Турции налог с оборота составляет 5-6%, а в России – 15%. Поэтому С.Васильев считает, что надо, прежде всего, поставить российский малый бизнес в равные условия с зарубежными конкурентами.

Таким образом, основные угрозы для малого бизнеса, которые могут возникнуть при вступлении России в ВТО, связаны со снижением конкурентоспособности, возможным увеличением налогового бремени, повышением общих рисков развития предприятий и увеличением производственных издержек. В данной связи особенно справедливы слова Президента РФ

¹ МСБ требует совершенствования законодательства перед вступлением в ВТО, 2007.

В.В.Путина: «Расчистить поле для бизнеса, который готов побеждать в честной конкуренции, – это фундаментальная, системная задача»¹.

2.3. Развитие рынка металлургической промышленности РФ в условиях вступления в ВТО.

Поскольку вступление РФ в ВТО особенно касается металлургической промышленности, считали целесообразным рассмотреть вопросы развития этого рынка в существующих реалиях.

Как известно, рынок металлургического производства в России включает две базовых отрасли экономики: черную и цветную металлургию.

1. Чёрная металлургия – это базовая отрасль тяжелой промышленности, включающая добычу железной руды, выплавку чугуна и стали, производство проката различного профиля и сплавов железа с другими металлами (ферросплавы). Продукция чёрной металлургии является основой для развития машиностроения, металлообработки, строительства и других отраслей национальной экономики. Важно и то, что чёрная металлургия – это материалоёмкое производство, где основным видом сырья является железная руда², а при бездоменном производстве стали необходимо значительное потребление электроэнергии. Россия практически полностью обеспечена собственным сырьем для черной металлургии. Так, только в 2003 г. Россия по запасам железной руды занимала 16% от мирового уровня, среднего содержания железа в руде – 36%, а по производству товарной железной руды составляла около 17% мирового объёма (табл. 20).

¹ Из статьи в газете «Ведомости», 2012.

² Как известно, при производстве чугуна используются также кокс, известняк, марганцевая руда, огнеупоры. При выплавке качественных сортов стали применяются легирующие металлы. Основным источником топлива в процессе производства служит природный газ.

Таблица 20 – Запасы железной руды, среднее содержание железа и производство товарной железной руды в 2003 году¹.

Страна	Запасы общие, млн..т	Защита подтв., млн..т	Доля в мире, %	Содержание железа, %	Производство, млн.. т	Доля в мире, %
Россия	43075	29281	16,9	36	70,9	6,7
Австралия	32200	18000	10,4	64	157,1	14,9
Украина	19387	16836	9,7	35	53	5
США	25000	16000	9,3	24	63	6
Канада	26000	12000	6,9	40	37,3	3,5
Бразилия	17000	11000	6,4	58	188	17,8
Китай	9000	9000	5,2	33	250	23,7
Казахстан	7392	5504	3,2	39	12,6	1,3
Индия	12000	5400	3,1	61	69	6,6
ЮАР	9300	4000	2,3	62	30,7	2,9
Швеция	4600	3000	1,7	53	21,9	2

Важно, что производство чёрных металлов в РФ сосредоточено преимущественно на предприятиях трех важнейших металлургических баз страны: Уральской, Центральной и Сибирской.

По добыче железной руды и производству чёрных металлов Россия в 1913 г. была на пятом месте в мире (после США, Германии, Англии и Франции), а в 80–90 е гг. Советский Союз удерживал мировое лидерство как по объёму выплавки чугуна и стали, так и по количеству инноваций в области новых технологий и новых видов продуктов. Например, отечественными специалистами в 1980-е годы разрабатывалось около 300 новых марок сталей в год, что по количеству находилось на уровне мировых лидеров, разрабатывающих новые виды металлургических брэндов².

Вместе с тем, 2000-е гг. характеризовались ростом мировых цен на металл, в том числе опережающим подъёмом цен на сырьё и продукцию, вывозимую из России (лом, руда, полуфабрикаты). Благоприятные для отрасли

¹ Источник: Основные положения российской металлургии, 2006.

² <http://www.raexpert.ru>

Однако к началу перестройки экономики в 90-х гг. и в дальнейшем десятилетии в России произошёл существенный спад промышленного производства чугуна и стали (табл. 21-22¹ и рис. 16).

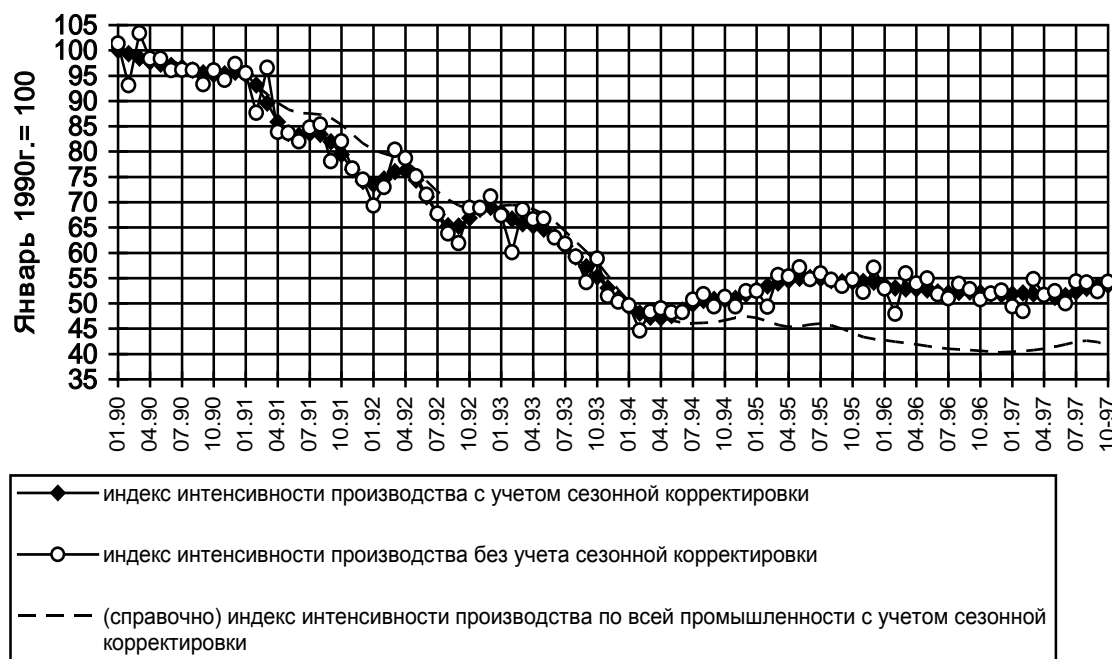

Рисунок 16 – Помесячная динамика интенсивности промышленного производства (чёрная металлургия)² в России в 90-е гг.

тенденции в эти годы, как в мировой, так и в отечественной экономике позитивно отразились на ситуации в металлургии в целом. Как отмечают специалисты РА «Эксперт», рост цен на мировом рынке позволил металлургическим компаниям получить дополнительный доход, «... хотя даже в 2001-2002 годы при средних ценах на сталь в 2 раза ниже, чем в настоящее время, рентабельность производства превышала 25%»³.

Способствовало росту доходов металлургических компаний в 2000-ые гг. и улучшение общей экономической ситуации в России. По оценкам экспертов: «Расширение внутреннего рынка, рост внутренних цен на сталь снизили негативное влияние торговых ограничений на западных рынках в отно-

¹ См. Приложения.

² Источник: Промышленная политика как инструмент экономического роста, 1998. С. 18.

³ Основные процессы в металлургии, 2006.

шении поставок продукции глубокой переработки, снизили затраты на реализацию продукции. Потребление стали в России с 1998 года возросло на 70%, таким образом, до 80% прироста выпуска товарного проката пошло на удовлетворение внутреннего спроса»¹.

Важно и то, что в этот период эксперты отмечают возрастание роли металлургии в экономике России. «Об этом, в частности, свидетельствует увеличение доли отрасли в общем объеме производства промышленной продукции (до 10,4%), в доходах промышленности (до 25,9%), в объеме валютных поступлений в Россию (до 10,2%), в обеспечении занятости (4,9% от числа работников промышленности), в доходах трудящихся и в социальной поддержке населению»² (табл. 22³). Таким образом, к 2006 г. РФ занимала четвертое место в мире по производству стали вслед за Китаем, Японией и США (рис. 17 и 18). К настоящему моменту, благодаря политике правительства РФ, направленной на создание условий для экономического роста в России и возрождения обрабатывающей промышленности, предпринимаются шаги по мобилизации ресурсного потенциала отечественной специальной металлургии, а также – проведению ряда специальных мер, позволяющих сохранить и укрепить научную отечественную школу – базис для возрождения исследований и закрепления на мировых рынках соответствующих инноваций, новых брендов сталей и новых технологических процессов.

Предпринятые государством за последние несколько лет мероприятия в отношении чёрной металлургии привели к ощутимым позитивным сдвигам в отрасли, несмотря на глобальный финансовый кризис.

Так, по данным Минпромторга РФ⁴ в январе 2010 г. по сравнению с январем 2009 г. индекс металлургического производства и производства готовых металлических изделий составил 106,5% (к декабрю 2009 г. – 71,3%), в том числе по продукции металлургического производства – 125,2% (98,4%).

¹ Основные процессы в металлургии, 2006.

² Основные процессы в металлургии, 2006.

³ См. Приложения.

⁴ Минпромторг о металлургии России в январе 2010 года, 2010.

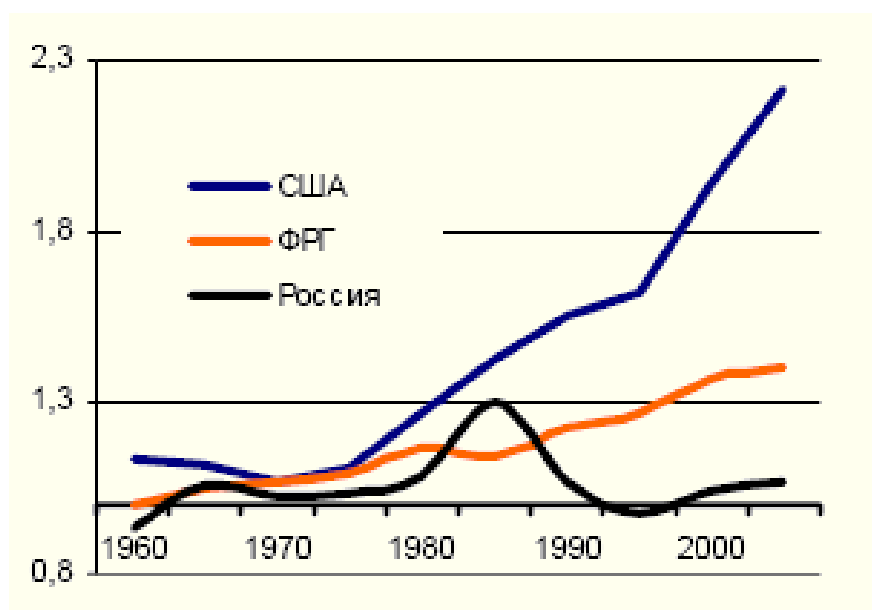

Рисунок 17 – Соотношение производства проката и производства чугуна в отдельных странах мира, т/т (по данным РА «Эксперт»)¹.

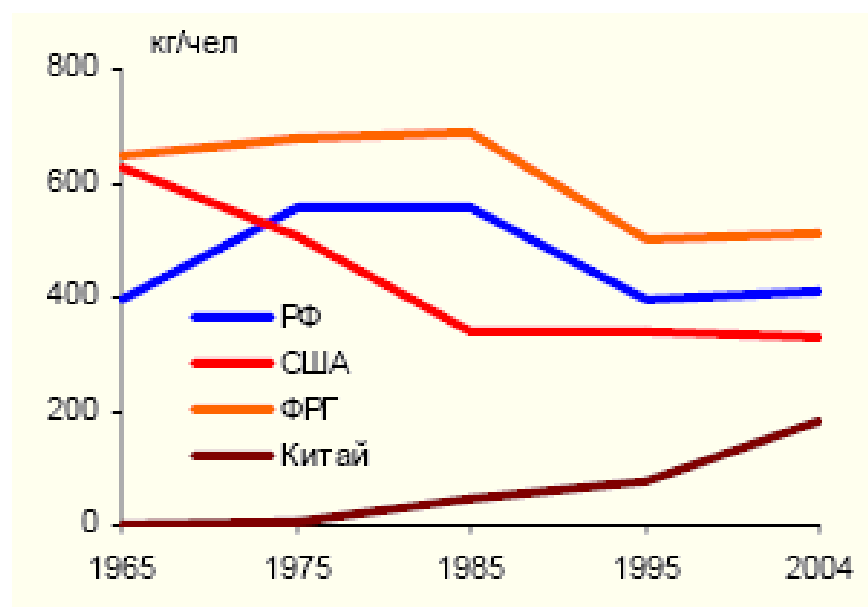

Рисунок 18 – Динамика производства стали на душу населения в отдельных странах мира, кг/чел (по данным РА «Эксперт»)².

¹ http://www.raexpert.ru/researches/metallurgy/analytics_2006/chap_7_7/

² http://www.raexpert.ru/researches/metallurgy/analytics_2006/chap_7_7/

Производство металлопродукции и сырья для ее производства в январе 2010 г. выросло по сравнению с январем 2009 г., по сравнению с декабрем 2009 г. – снизилось. Производство чугуна в январе 2010 г. составило 4 млн.т, готового проката черных металлов – 4 млн.т. При этом в общем объеме произведенного в январе 2010 г. готового проката черных металлов производство сортового проката составило 1,8 млн.т (97% к январю 2009 г.), листового проката – 2,2 млн.т (165,3%). Производство стальных труб в январе 2010 г. составило 604 тыс. т, (158,5% к январю 2009 г. и 78,6% к декабрю 2009 г.). Динамика производства труб по основным видам в январе 2010 г. (к январю 2009 г.) составила: труб сварных большого диаметра – 198,4%, обсадных – 85,3%, насосно-компрессорных – 173,2%, бурильных – 87,5%, нефтепроводных бесшовных – 206,9%, нефтепроводных электросварных – 118,8%, катаных общего назначения – 151,3%, тянутых общего назначения – 222%, тонкостенных электросварных – 287%, водогазопроводных – 283%.

Согласно данным Минэкономразвития России, индекс металлургического производства и производства готовых металлических изделий в январе-сентябре 2011 г. составил 102,9% к январю-сентябрю 2010 г., в том числе металлургического производства – 105,0%, производства готовых металлических изделий – 98,8 процента. С исключением сезонной и календарной составляющих сокращение производства металлургической продукции и готовых металлических изделий составило 0,8 % . В сентябре 2011 г. индекс металлургического производства и производства готовых металлических изделий составил 98,9% по отношению к августу 2011 г. (рис. 19).

Приведенные данные свидетельствуют о том, что, несмотря на кризисные явления в экономике 2008-2009 г., к 2011 г. ситуация со спросом на трубы предприятиями нефтедобывающей промышленности, машиностроения и строительной индустрии внушает некоторый оптимизм. Вместе с тем, в чёрной металлургии РФ существуют серьёзные проблемы стратегического уровня, что было ясно, начиная с 2005-2006 гг. и тем более – к началу 2010 г. (табл. 23).

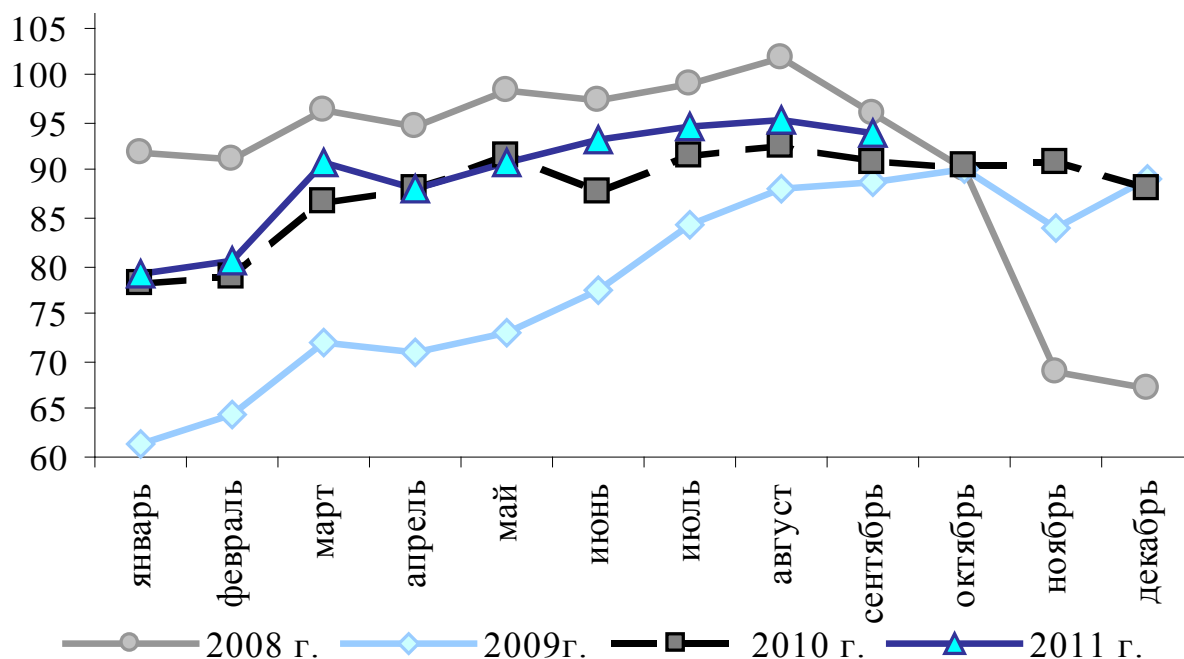

Рисунок 19 – Динамика металлургического производства в РФ (декабрь 2007 года – 100%).

Эти проблемы, без всякого сомнения, скажутся в процессе вступления России в ВТО не самым лучшим образом.

Эти проблемы, обусловлены тем, что высокий уровень финансово-экономических показателей отрасли находится в явном противоречии с состоянием производственных мощностей, высокой ресурсоемкостью производства, низкотехнологичной структурой выпускаемой продукции.

Иными словами, за последние 15-20 лет по уровню чистой прибыли металлургия в целом, и чёрная металлургия, в особенности, превратилась в самую высокодоходную отрасль в России. В то же время, этот финансовый результат получен при низком уровне инвестиций в обновление производства, минимальных изменениях в основном производственном оборудовании и технологиях, а также – практически полном отсутствии вложений в нематериальные активы предприятий (например, бренд, товарный знак, и т.п.).

Таблица 23 – Основные противоречия, характеризующие ситуацию в черной металлургии¹.

Противоречия экономических явлений	Характеристика	Источник противоречия
Высокая экономическая эффективность черной металлургии РФ по отношению к мировой металлургии	Рентабельность металлургического комплекса РФ в 3–4 раза выше среднемирового уровня при значительном отставании в качестве используемого сырья (содержание железа в руде около 36% по сравнению с 60% у основных конкурентов); ресурсоемкости производства (в расчете на тонну проката затраты руды на 25%, а кокса на 40% выше, чем в металлургии других стран); производительности труда (в 2,5–3 раза ниже, чем в США, ФРГ, Японии); структуре выпуска металлопродукции (доля высокотехнологичной продукции в 5–6 раз ниже, чем в ЕС и США).	- особые условия функционирования черной металлургии в России, включая наличие цен на энергетические и трудовые ресурсы значительно ниже мирового уровня, особенности оценки стоимости накопленных основных фондов.
Несбалансированность экономической эффективности черной металлургии с эффективностью сопряженных отраслей	Металлургия, являясь отраслью по производству продукции промежуточного назначения, имеет рентабельность свыше 30%, в то время как рентабельность металлопотребляющих отраслей — менее 10%, а экономики в целом — около 12%. Цены на металл имеют автономную динамику относительно динамики цен на рынках сопряженной продукции. Если в 2004 году при росте цен на машины и оборудование на 14% цены на металл возросли на 41,5%, то в 2005 году в машиностроении цены возросли на 10%, а в металлургии — на 5%.	- трансформация металлургии из отрасли по производству продукции промежуточного назначения в отрасль конечного спроса. на экспорт направляется почти 50% готового проката. - слабый уровень государственного контроля за монополистическими проявлениями на российском рынке.
Наличие ресурсных ограничений в металлургии при высоком экспорте ресурсов	Диспропорции в объеме мощностей по производству и переработке ресурсов. При загрузке мощностей по производству руды и чугуна свыше 90% уровень загрузки мощностей по производству готового проката составляет 87%, а по производству труб и метизов — около 60%. Доля экспорта в общем объеме производства железной руды составляет около 20%, металлолома в общем объеме заготовки — около 40%. Технологические ограничения на эффективность переработки ресурсов. Так, уровень энергоемкости предприятий вторичной металлургии более чем в 2 раза выше, чем на зарубежных заводах, использующих современные электропечи.	- региональные и технологические диспропорции, специфика металлургии, исходные условия формирования отрасли как относительно изолированных металлургических баз, включая ресурсы и мощности по их переработке. - различия в барьерах входа на рынках других государств для сырья и конечной металлопродукции.

¹ Основные положения российской металлургии, 2006.

Продолжение табл. 23.

Низкая инвестиционная активность в металлургии при высокой доходности металлургического производства	- Доля черной металлургии в общем объеме прибыли по промышленности в целом составляет около 20%, а в объеме инвестиций — около 8%. - Металлургические компании направляют значительные средства на диверсификацию бизнеса и на интеграцию в мировую металлургию. Основу инвестиционного ресурса составляют доходы от текущей деятельности (прибыль и амортизационные отчисления составляют около 80% инвестиционных вложений).	- необходимость обеспечения внешних условий стабильного функционирования металлургического производства, закрепления на рынках ресурсов и рынке продукции. - различия в сроках осуществления проектов в металлургии и других отраслях, в уровне затрат на создание новых активов и приобретение действующих предприятий.

Все вышеуказанные проблемы, по мнению специалистов РА «Эксперт» определяют необходимость «... развития черной металлургии не столько как металлопроизводящей отрасли, сколько как технологичного металлоперерабатывающего комплекса, предлагающего потребляющим отраслям не только стандартную металлопродукцию, но и широкий спектр изделий. Процессы формообразования должны активно перемещаться из заготовительных цехов машиностроительных заводов в металлургию. В условиях, когда технологические возможности снижения ресурсоемкости в рамках отдельных производств ограничены, ведущую роль должны играть структурные факторы — прежде всего оптимизация системы ресурсобеспечения предприятий за счет увеличения доли вторичной металлургии, восстановления производства металлопродукции повышенной технологической готовности, совершенствования структуры сортамента выпускаемых конструкционных материалов»¹.

Соответственно, важнейшими задачами дальнейшего стратегического развития чёрной металлургии в нашей стране в условиях вступления РФ в ВТО должны стать обновление производственных мощностей, освоение новых технологических процессов и оборудования для выплавки стали, а также

¹ http://www.raexpert.ru/researches/metallurgy/analytics_2006/chap_7_7/

– переоценка материальных и нематериальных активов предприятий с целью увеличения стоимости капитала металлургических компаний.

Что касается оперативного управления в чёрной металлургии, то считаем целесообразным на примере формирования заработной платы как стимула к труду, показать, как создаётся богатство наёмными менеджерами владельцам промышленных предприятий на примере Челябинского трубопрокатного завода (ЧТПЗ).

Так, по оперативным данным предприятия, средняя заработная плата сотрудников ЧТПЗ в 2010 году за месяц составила 16 284 руб., в том числе:

- у руководителей высшего звена средняя заработная плата составляла – 32 459 руб;
- у руководителей среднего звена и специалистов средняя заработная плата составляла – 22 142 руб;
- у производственного персонала – 16 783 руб;
- у вспомогательных рабочих – 10 036 руб.

Затраты на персонал составили около 17% в общей структуре себестоимости реализованной продукции.

Если провести сравнение показателей заработной платы ОАО «ЧТПЗ» с мировыми металлургическими предприятиями, например Канады, то можно увидеть значительную разницу (рис. 20, см. Приложения).

В пересчете на канадские доллары (по сегодняшнему курсу 30,044) средняя заработная плата трудящихся ОАО «ЧТПЗ» составит $16284 : 30,044 = 542$ канадских доллара за месяц или 3,15 кан. долл./час.

В металлургическом производстве Канады, где техника и технология производства труб точно такая же, как на ОАО «ЧТПЗ» и на ОАО «ПНТЗ», производительность труда в физических единицах измерения, т.е. количество тонн труб за определенный период на одного работающего, такое же, как на ОАО «ЧТПЗ» и ОАО «ПНТЗ», качество труб такое же. Разная только заработная плата.

Как видно из рис. 20, средняя заработная плата персонала трубопрокатного производства в Канаде больше чем на ОАО «ЧТПЗ» в 7,2 раза. Это связано с недоплатой труда. По сравнению с заработной платой в металлургическом про-

изводстве Канады (табл. 24 Приложений), где заработная плата 3933 канад. долл./месяц или $3933 : 172$ рабочих часа в месяце = 22,86 канад. долл./ час., недоплата в России составляет $22,86 - 3,15 = 19,71$ канад. долл./час.

Средняя заработная плата металлурга (специальность 2115.1) в Канаде $47197 : 12$ мес. = 3933 канадских доллара за месяц или в рублях $3933 \times 30,17 = 118658$ рублей за месяц. Другой источник: Курс канадского доллара к рублю на сегодня – CAN / RUB 30,17 руб. Приведена усредненная заработная плата по самым распространенным специальностям. Зарботная плата приведена в американских долларах по курсу к канадскому доллару. Эти данные следует считать очень усредненными и как любые статистические данные они могут меняться в зависимости от региона, курса и времени (табл. 25). В таблице представлены также данные по таким специальностям, как: крановщик, бурильщик, механик. По характеристикам труда примерно соответствуют металлургу. Зарботная плата в американских долларах за год от 39029 до 56770; за месяц от 4056 до 5913.

Полученные данные позволяют нам говорить о том, что в отечественной практике имеет место механизм присвоения денег владельцами посреднических структур (рис.21). Так, в Торговом Доме ЗАО Торговый Дом “Уралтрубосталь”, куда входят Челябинский Трубопрокатный Завод и Первоуральский Новотрубный Завод, имеются 100 специалистов по продажам труб ОАО «ЧТПЗ» и ОАО «ПНТЗ», которые получают в среднем заработную плату 40 тыс.р./мес. За год расходы на заработную плату составят $40 \text{ тыс. р./мес.} \times 100 \text{ чел.} \times 12 \text{ мес.} = 48\,000 \text{ тыс.р./год}$. Другие расходы Торгового Дома: еще 48 000 тыс.р./год. Данные по реализуемой Торговым Домом продукции представлены в Приложении (таблицы 26-28). Так, имеются трубы большого диаметра 43,1 %, остальные трубы 56,9 %. Средняя цена труб большого диаметра $(83,9 + 95,1) : 2 = 89,5 \text{ тыс.р./т}$. Средняя цена других труб $(44,8 + 63,2) : 2 = 54 \text{ тыс.р./т}$. Выручка Торгового Дома от реализации труб большого диаметра $(802323 \times 0,431) \times 89,5 = 30949208 \text{ тыс.р.}$, а от реализации других труб $(802323 \times 0,569) \times 54 = 24652176 \text{ тыс.р.}$ Всего $30949208 + 24652176 = 55601384 \text{ тыс.р.}$

Выручка структурного подразделения фирмы, которое реализует продукцию на рынке ($V = Ц \times Q$) = = тыс.р./т \times т = тыс.р.										
Выручка предприятия ($V_{пр}$) $V_{пр} = Ц_{пр} \times Q$ Цена предприятия (внутренняя цена холдинга) $Ц_{пр}$ $Ц_{пр} = V_{пр} : Q$ тыс.р./т					На содержание посреднических структур	Неоплаченный труд (недоданная заработная плата)	Недоначисленные страховые выплаты	Большая часть прибыли пред- приятия, создан- ная производ- ственным капи- талом и интел- лектуальным ка- питалом трудя- щихся		
Затраты предприятия				Пр						Н Д С
1	5	4	3							
МЗ	Про- чие	АО	Страх	ФОТ						
				Доход предприя- тия						
В корпорациях, холдингах, финансовых группах, дивизионах создаются посреднические структуры: Торговые Дома, дочерние компании на островах («дочки») и т.д. и т.п. Продукция производящего предприятия отпускается в эти, искусственно созданные, посреднические структуры										
Затраты подразделения, которое реализует продукцию, например Торгового Дома (стоимость получен- ной продукции для перепродажи плюс дополнительные затраты на содержание Торгового Дома)						Так называемая «прибыль» посреднических структур, например Торгового Дома болеемлрд.. рублей				
						Чистая прибыль Торгового Дома		Налог на прибыль	НДС	

Рисунок 21 – Механизм присвоения денег владельцами
посреднических структур.

Условные обозначения:

V – выручка структурного подразделения фирмы, которое реализует продукцию на рынке, тыс.р./год; $Ц$ – рыночная цена единицы продукции, тыс.р./т; $V_{пр}$ – выручка предприятия, тыс.р./т; $Ц_{пр}$ – цена продукции предприятия для структурного подразделения фирмы (внутренняя, например для Торгового Дома); Q – производство и реализация продукции, т/год. МЗ – материальные затраты; ФОТ – фонд оплаты труда; Страх – страховые выплаты (в пенсионный фонд, медицинское страхование, социальное страхование); АО – амортизационные отчисления; Прочие – прочие затраты; Пр – прибыль предприятия, показанная в бухгалтерском балансе предприятия (форма 2); НДС – налог на добавленную стоимость.

Итого $48\,000 + 48\,000 = 96\,000$ тыс.р./год. Дополнительные затраты на содержание Торгового Дома на единицу продукции, т.е. на реализацию 1-й тонны трубы составят: $96\,000 \text{ тыс.р.} : 802323 \text{ т} = 0,12 \text{ тыс.р./т}$. Таким образом, в Торговом Доме себестоимость 1-й тонны реализованной трубы составит: $32,3 \text{ тыс.р./т} + 0,17 \text{ тыс.р./т} = 32,47 \text{ тыс.р./т}$.

Добавленная стоимость с учетом НДС в Торговом Доме за минусом затрат (96000 тыс.р.) на содержание Торгового Дома и за минусом стоимости полученных труб от ОАО «ЧТПЗ» (34854400 тыс.р.) в вертикально интегрированной фирме составит

$$55601384 - 34854400 - 96000 = 20650984 \text{ тыс.р./год.}$$

Добавленная стоимость в Торговом Доме без НДС составит: $20650984 : 1,18 = 17500833 \text{ тыс.р./год.}$

$$\text{НДС составит } 20650984 - 17500833 = 3150151 \text{ тыс.р./год.}$$

Налог на прибыль:

а) если Торговый Дом зарегистрирован в России (не в оффшорах), то ставка налога 20 %;

б) если Торговый Дом зарегистрирован в оффшорах, на островах, то ставка налога 4,25 %. Принимаем 20%.

Налог на прибыль составит: $17500833 \text{ тыс.р./год} \times 0,20 = 3500166 \text{ тыс.р./год.}$ Чистая прибыль Торгового Дома составит: $17500833 - 3500166 = 14000667 \text{ тыс.р./год}$ или более 14 миллиардов рублей в год только с одного предприятия.

Чистую прибыль в виде дивидендов (с уплатой налога на дивиденды 9 %) присваивают владельцы-акционеры Торгового Дома. Владельцами-акционерами Торгового Дома являются те же владельцы промышленного предприятия, т.е. владельцы:

ЗАО «Депозитарно - Клиринговая Компания» - 25,87 %;

ЗАО «ЮниКредитБанк» - 18,36 %;

ООО «Руспроминвест»¹ - 50,01 %.

Таким образом, проведенные нами расчёты позволяют сделать вывод, что наемные менеджеры создают богатство владельцам промышленных предприя-

¹ Учредители ООО «Руспроминвест»:

Мильчаков Дмитрий Анатольевич - доля в Уставном капитале - 80%, количество голосов-80 из 100; Мильчаков Александр Анатольевич -доля в Уставном капитале - 10%,количество голосов - 10 из 100; Черненко Сергей Николаевич- доля в Уставном капитале - 10%,количество голосов -10 из 100.

Юридический адрес: 300028, г. Тула, улица Оружейная, дом 15, корпус 1 **Фактический адрес:** Тульская область, г. Новомосковск, 3-й Залесный микрорайон, ул. Генерала Белова, дом 17, строительная площадка

тий. Это богатство создается за счет неоплаченного труда трудящихся предприятия (ОАО «ПНТЗ»), недоначисленных страховых выплат пенсионерам, медицине и по больничным листам и большей части прибыли, создаваемой производственным и интеллектуальным капиталом предприятия.

Величина неоплаченного труда определяется методом сравнения с оплатой труда точно такой же сложности на аналогичных предприятиях в странах, где трудящиеся получают заработную плату в соответствии с количеством и качеством вложенного труда, где организованное единство трудящихся и где трудящиеся знают цену своего труда, и где они как граждане не отдают свою заработную плату владельцам предприятий.

Выведенный из России финансовый капитал оседает на личных счетах владельцев (иностранцев и российских миллиардеров) в иностранных банках за границей. Затем этот изъятый из экономики России финансовый капитал направляется в экономику зарубежных стран и частично в виде иностранных инвестиций предоставляется России за проценты. Таким образом, российские промышленные предприятия работают на экономику зарубежных стран, потому что отданы в собственность иностранцам и российским олигархам с двойным гражданством. Очевидно, что этот факт будет служить препятствием для эффективного развития экономики России в условиях вступления во Всемирную Торговую Организацию.

2. Цветная металлургия, как известно, является также одной из важнейших отраслей российской экономики, поскольку производит разнообразные по физическим и химическим свойствам конструкционные материалы из таких металлов, как медь, свинец, олово, цинк, никель, кобальт, алюминий, титан, магний, вольфрам, молибден и др., а также – осуществляет производство благородных и редких металлов. По стадиям технологического процесса цветная металлургия делится на добычу и обогащение сырья, металлургический передел и обработку цветных металлов (рис. 22).

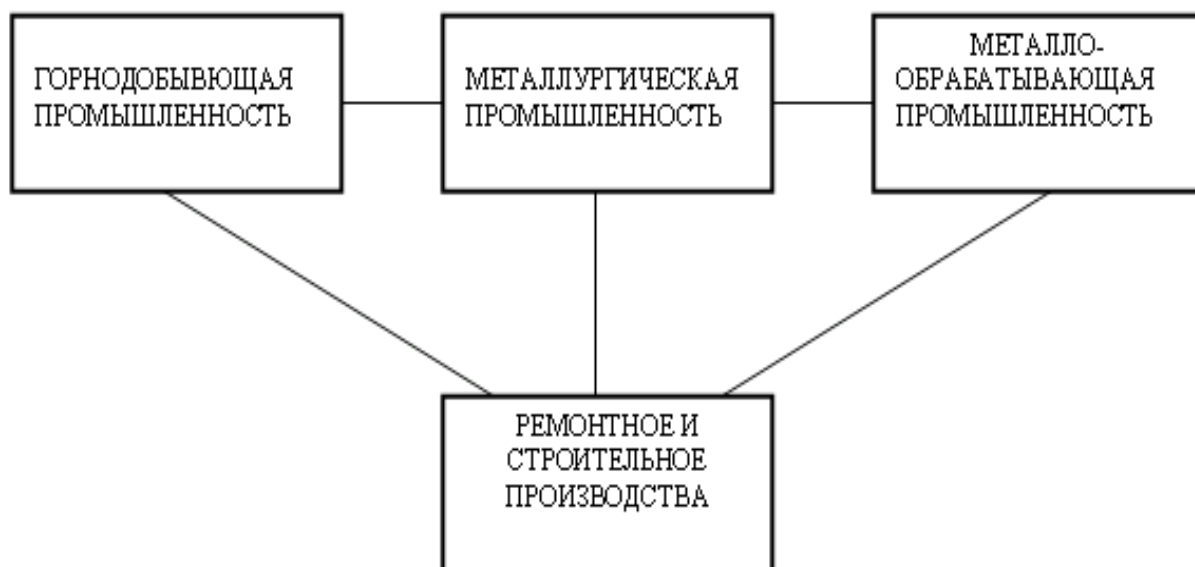

Рисунок 22 – Структура цветной металлургии¹.

Области использования цветных металлов, добываемых в нашей стране, многочисленны: машиностроение, электроэнергетика, атомная промышленность, производство вычислительной техники, деталей для машин и оборудования, аккумуляторов, кабеля, подшипников; нанесение антикоррозионных защитных покрытий металлических изделий, и др. Также велико значение благородных металлов – золота, платины, которые не только используются как сырьё в различных отраслях и для производства ювелирных изделий, но и сами, в определённых случаях, являются эквивалентом денежных расчётов.

Разнообразную продукцию, которую производит цветная металлургия, можно разделить на десять основных групп, каждая из которых находит широкое, разнообразное применение в различных отраслях национальной экономики (рис. 23).

¹ Юркова Т.И., 1999.

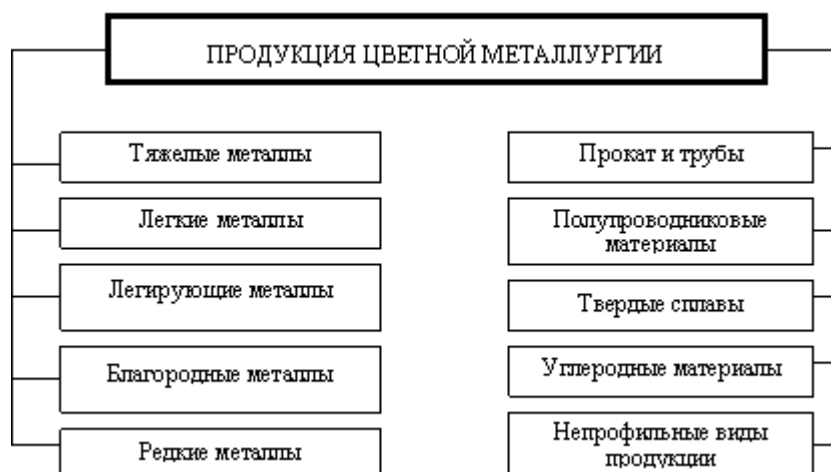

Рисунок 23 – Классификация продукции цветной металлургии¹.

В исследовании Т.И. Юрковой отмечается, что, как отрасль промышленности, цветная металлургия обладает рядом из восьми специфических особенностей, которые оказывают влияние на эффективность ее функционирования:

1. «Цветная металлургия является *наиболее материалоемкой* отраслью промышленности. Она осуществляет переработку полиметаллического сырья, бедного по содержанию полезных компонентов и имеющего сложный вещественный состав. В исходном сырье черной металлургии содержание железа составляет 25-30 % (бедные руды) и 55-65 % (богатые руды). Предприятия цветной металлургии зачастую перерабатывают руды с содержанием ценного компонента 0,3-2,1 % (руды основных тяжелых цветных металлов) и от сотых долей до 0,5 % (руды редких и легирующих металлов). Лишь производство алюминия базируется на более богатом сырье: самые богатые бокситы содержат 40-45 % глинозема. Однако доля такого сырья все время уменьшается. На производство 1 т олова расходуется свыше 300 т руды; 1 т никеля – 200 т руды; 1 т меди – 100 т руды.
2. Цветная металлургия – *топливо- и электроемкая* отрасль. Наиболее топливеемкими являются производство меди, никеля, кобальта, свинца. При получении алюминия требуется 18 000-20 000 кВт·ч/т, при электроплавке никеля

¹ Юркова Т.И., 1999.

- свыше 30 000 кВт·ч/т электроэнергии. (Для сравнения– расход электроэнергии на выплавку 1 т стали составляет 500 кВт·ч).
- 3. Цветная металлургия характеризуется *высокими трудовыми затратами*.
- 4. Руды, перерабатываемые на предприятиях цветной металлургии, как правило, полиметаллические. Поэтому одной из основных особенностей цветной металлургии является *комплексность переработки сырья*.
- 5. Цветная металлургия характеризуется *многостадийностью технологических процессов*. Полный цикл предполагает добычу руды, ее обогащение, металлургический передел, обработку металлов.
- 6. Эффективность производственной деятельности в цветной металлургии *зависит от природного сырьевого фактора*.
- 7. Для цветной металлургии характерна высокая экологическая опасность производства. ...
- 8. К особенностям цветной металлургии относятся также высокая капиталоемкость, фондоемкость, большая длительность строительномонтажного цикла»¹.

Важно, что общие тенденции развития отрасли цветной металлургии совпадают с теми, которые мы отмечали для чёрной металлургии.

Так, в 90-е гг. и в дальнейшем десятилетии в России произошёл существенный спад промышленного производства в цветной металлургии (рис. 24 и табл. 29²). Кроме того, индекс физического объема производства продукции цветной металлургии в 1999 г. составил 108,5%, в первом полугодии 2000 г. – 114,4%, что несколько ниже соответствующих показателей в черной металлургии. Производство большинства цветных металлов в 1999 г. по сравнению с 1998 г. выросло, за исключением олова, титана губчатого, магния и его сплавов (табл. 30³). В первом полугодии 2000 г. снизился выпуск титанового проката, магния и сплавов, электродной продукции и олова в концентрате.

¹ Юркова Т.И., 1999.

² См. Приложения.

³ См. Приложения.

Рисунок 24 – Помесячная динамика интенсивности промышленного производства (цветная металлургия)¹ в России в 90-е гг.

По остальным видам продукции цветной металлургии рост продолжился. Большое значение для российской цветной металлургии имела конъюнктура мирового рынка цветных металлов, поскольку на экспорт поставлялась большая часть производимых в стране металлов. Так, доля экспорта в объеме производства алюминия, меди и никеля составляла в 90-х гг. 80%-90%. В 1999 г. поставки меди в страны дальнего зарубежья увеличились на 15%, алюминия – на 11,5%, никеля – снизились на 1,4%. За первые 5 месяцев 2000 г. экспорт меди вырос на 15,1%, алюминия – на 7,4%, никеля – на 17,4%. В структуре экспорта продукции цветной металлургии основную долю занимали первичные металлы, на готовые изделия из них в 1999 г. пришлось лишь 8,2%².

¹ Источник: Промышленная политика как инструмент экономического роста, 1998. С. 20.

² http://raexpert.ru/researches/metallurgy/rus_metallurg_4/part_3_2/

В табл. 31¹ представлены данные, характеризующие выпуск цветных металлов на основе давальческого сырья (по толлингу). Доля никеля и меди, произведенных в 1999 г. и первой половине 2000 г. по толлингу, весьма незначительна, а такие металлы, как олово и свинец в 1999 году по этой схеме не вырабатывались вообще. В то же время доля алюминия, произведенного в 1999 г. по толлингу, составила 89,4%. В первом полугодии она существенно снизилась – до 66,5%. Произошло это, как считают специалисты РА «Эксперт» вследствие отмены с 1 января 2000 г. льгот при осуществлении толлинговых операций в алюминиевой промышленности. Согласно распоряжению, подписанному Правительством РФ, при ввозе из-за границы сырья (глинозема) алюминиевые предприятия должны вносить средства, предназначенные для уплаты НДС и таможенных пошлин, на специальный депозитный счет, а при вывозе алюминия, произведенного из этого сырья, внесенные средства должны быть им возвращены. Для облегчения предприятиям перехода на новый режим работы с 1 января по 30 июня 2000 г. экспортная пошлина на алюминий в размере 5% с предприятий не взималась².

В 1999 году на 15% выросло внутреннее потребление алюминия, на 25% – меди. Рост потребления алюминия связывают с увеличением выпуска алюминиевого проката (на 35,5% к уровню 1998 г.), электротехнической продукции и упаковки для пищевой промышленности, меди – с ростом производства медного (на 32,7% к уровню 1998 г.), бронзового (на 39,5%) и латунного (на 17,2%) проката. Рост внутреннего потребления никеля на 37% обусловлен значительным увеличением производства нержавеющей стали³.

К началу 2001 г. наблюдались уже несколько иные тенденции⁴. Так, в структуре производства промышленной продукции РФ на долю цветной металлургии по итогам 2001 г. пришлось 8,5%, что на 1,6 процентных пункта меньше, чем в 2000 г. Индекс физического объема производства продукции

¹ См. Приложения.

² Общие тенденции развития отрасли, 2000.

³ Общие тенденции развития отрасли, 2000.

⁴ Общие тенденции цветной металлопродукции России. 2001.

цветной металлургии в 2000 г. составил 111,3%, в 2001 г. – 104,9%. Производство большинства цветных металлов в 2000 г. по сравнению с 1999 г. выросло, за исключением свинца, вольфрама металлического и электродной продукции (табл. 32¹). В 2001 г. снизился выпуск бокситов (на 3,9%), свинцового и цинкового концентрата (на 7,2% и 8,6%), металлического вольфрама (на 0,4%), олова (на 3%) и олова в концентрате (на 19,6%), титано-вольфрамовых твердых сплавов (на 19,2%), и также алюминиевого проката (на 1,1% по сравнению с 2000 г.). По остальным видам продукции цветной металлургии рост продолжился. Важным является то, что для российской цветной металлургии по-прежнему большое значение имеет конъюнктура мирового рынка цветных металлов, поскольку на экспорт поставляется большая часть производимых в стране металлов. Так, доля экспорта в объеме производства алюминия, меди и никеля составляет 80%-90%. В 2000 г., по данным Госкомстата РФ, поставки меди в страны дальнего зарубежья увеличились на 1%, алюминия – на 1,8%, никеля – снизились на 6,6%. За первые 6 месяцев 2001 г. экспорт меди вырос на 3,6%, алюминия и никеля сократился на 5,9% и 21,2%, соответственно.

Важным является и то, что в 2001 г. конъюнктура мирового рынка цветных металлов была крайне неблагоприятной². Биржевые цены за год на алюминий упали на 22,7%, на медь – на 18,4%, на никель – на 20%. Соответственно, снизились и российские экспортные цены. Доля продукции российской цветной металлургии, поставляемой на экспорт, снизилась с 80%– 90% в 2000 г. до 72%– 83% в 2001 г. В структуре экспорта продукции цветной металлургии по-прежнему основную долю занимают первичные металлы, но если в 2000 г. доля готовых изделий из цветных металлов составляла 8,5%, то в 2001 г. она увеличилась до 10,3%.

На внутреннем рынке в 2000-2001 гг. сохранялась тенденция роста потребления цветных металлов, характерная для конца 90-х. Внутреннее потребление алюминия, по оценке Минэкономразвития России, в 2000 г. увеличилось на 17%, меди –

¹ См. Приложения.

² Общие тенденции цветной металлопродукции России. 2001.

на 14%, никеля – на 7,5%, в 2001 г. – на 7%, 40,6% и 38,6%, соответственно. Рост потребления алюминия связан с увеличением выпуска алюминиевого проката и фольги, спрос на которые несколько вырос со стороны электротехнической промышленности, строительства, транспорта и производителей тары и упаковки. Положительные тенденции в развитии производства кабельной продукции, приборов и средств связи, товаров народного потребления обусловили увеличение выпуска медного, бронзового и латунного проката и, соответственно, внутреннего потребления меди. Рынок никеля был ориентирован в основном на производство нержавеющей сталей, которое в 2000 г. выросло более, чем на треть. Несмотря на отмеченный консультантами РА «Эксперт» рост, ёмкость внутреннего рынка цветных металлов все же невелика. Существенное ее увеличение возможно лишь при условии развития наукоемких, высокотехнологичных отраслей промышленности¹.

Финансовое положение предприятий цветной металлургии в 2001 г. по сравнению с 2000 г. ухудшилось (табл. 33²). Так, сальдированный финансовый результат предприятий в 2000 г. составил 134,8 млрд. руб. (в 1999 г. – 89,5 млрд. руб.), а в 2001 г. – на 30% меньше (94,2 млрд. руб.). Доля убыточных предприятий в 2000 г. (36,9%) была на 0,1 процентных пункта меньше уровня предыдущего года. В 2000 г. она возросла на 10,4 процентных пункта и составила 47,3%. Объем прибыли в цветной металлургии в 2000 г. возрос по сравнению с 1999 г. в полтора раза до 138,8 млрд. рублей, а убыток увеличился на 24% и составил 4 млрд. рублей. В 2001 г. объем прибыли снизился по сравнению с 2000 г. на 27% (до 101,4 млрд. руб.), убыток, напротив, увеличился на 81% и составил 7,3 млрд. рублей³.

Доля просроченной дебиторской задолженности предприятий цветной металлургии в просроченной дебиторской задолженности промышленности в целом составила на 31.12.2000 года 5,7% (на 31.12.1999 г. – 4,3%), на 31.12.2001 года – 9,2%. Объем просроченной "дебиторки" в 2000 г. по сравнению с предыдущим вы-

¹ Общие тенденции цветной металлопродукции России. 2001.

² См. Приложения.

³ Общие тенденции цветной металлопродукции России. 2001.

рос в 2,7 раза – до 52,1 млрд. рублей, в 2001 г. – снизился на 27% – до 40,1 млрд. рублей (табл. 21¹). Доля просроченной кредиторской задолженности предприятий данной отрасли в просроченной кредиторской задолженности промышленности составила на 31.12.2000 года 3,2% (на 31.12.1999 г. –4,3%), на 31.12.2001 года –6,4%. Однако ее объем за 2000 г. снизился на 3% – до 49,2 млрд. рублей².

К 2002-2003 г. развитие производителей цветных металлов сдерживалось внешней конъюнктурой (рис. 25 Приложений).

Компенсировать хотя бы часть потерь позволило развитие перерабатывающих производств. Действительно, в состав большинства ведущих отечественных холдингов входят перерабатывающие компании, которые в значительной мере и были центрами роста. Так, в 2002 г. производство алюминиевого проката увеличилось на 11,7%, медного – на 5,1%, титанового – на 5,6%³. Последующие годы отмечались нестабильным развитием отрасли, что обусловлено переменами на внешних и внутренних рынках, а также – глобальным финансовым кризисом. К настоящему моменту наблюдается следующая ситуация на рынке цветной металлургии. Так, по данным Минпромторга РФ⁴ в январе 2010 г. производство алюминия первичного составило 93,1% по сравнению с январем 2009 г. Снижение объемов его производства обусловлено сокращением спроса внутреннего и внешнего рынка. При этом в январе 2010 г. средняя цена на алюминий первичный на Лондонской бирже металлов находилась на достаточно высоком уровне и составляла 2232 долл. США за тонну. Вместе с тем, на отдельных предприятиях, расположенных в европейской части России и, в частности, на Урале, сохранялось снижение объемов производства. Производство меди рафинированной нелегированной необработанной в январе 2010 г. (к январю 2009 г.) составило 115,7%. Средняя цена на медь рафинированную на Лондонской бирже металлов в январе 2010 г. находилась на достаточно высоком уровне и составляла 7358 \$ США за тонну. Производство никеля необработанного в январе 2010 г. по сравнению с январем 2009 г. соста-

¹ См. Приложения.

² Общие тенденции цветной металлопродукции России. 2001.

³ Цветная металлургия, 2003.

⁴ Минпромторг о металлургии России в январе 2010 года, 2010.

вило 108,6%. Средняя цена на никель на Лондонской бирже металлов в январе 2010 г. находилась на достаточно высоком уровне и составляла 18380 \$ США за тонну.

По данным Минэкономразвития РФ¹, сохраняется рост объемов производства в цветной металлургии, в основном за счет роста производства продукции конечных переделов, с высокой добавленной стоимостью. Так, индекс производства цветных металлов в январе-сентябре 2011 г. составил 109,8% к январю-сентябрю прошлого года, в сентябре 2011 г. по отношению к августу 2011 г. – 95,6%, к сентябрю 2010 г. – 106,8 процента. Драйвером роста цветной металлургии в текущем периоде является производство продукции с высокой добавленной стоимостью и производство сплавов цветных металлов. Темпы выпуска продукции с высокой добавленной стоимостью, которая в основном используется на внутреннем рынке, по большинству позиций выросли против «низкой базы» прошлого года и составили в январе-сентябре 2011 г. 111,4% (в среднем по группе), тогда как индекс производства основных (8) цветных металлов составил 99,8% против аналогичного периода прошлого года (рис. 26).

Благодаря предпринятым правительством РФ мерам, к настоящему времени удалось наметить пути выбора государственной политики в отношении металлургии в целом, и цветной металлургии, в частности.

Так, намечено дальнейшее развитие Федеральной целевой программы отраслевого развития. В этой программе должны быть учтены возникшие в последние годы потенциальные угрозы конкурентоспособности российских предприятий, а также задействованы возможности отрасли по стимулированию экономического роста в России.

Важным, на наш взгляд, является и использование позитивных моментов из опыта других стран. Так, исходя из классификации Европейской экономической комиссии, государственная промышленная политика должна решать следующие основные проблемы:

¹ Об итогах социально-экономического развития российской Федерации в январе-сентябре 2011 года, 2011.

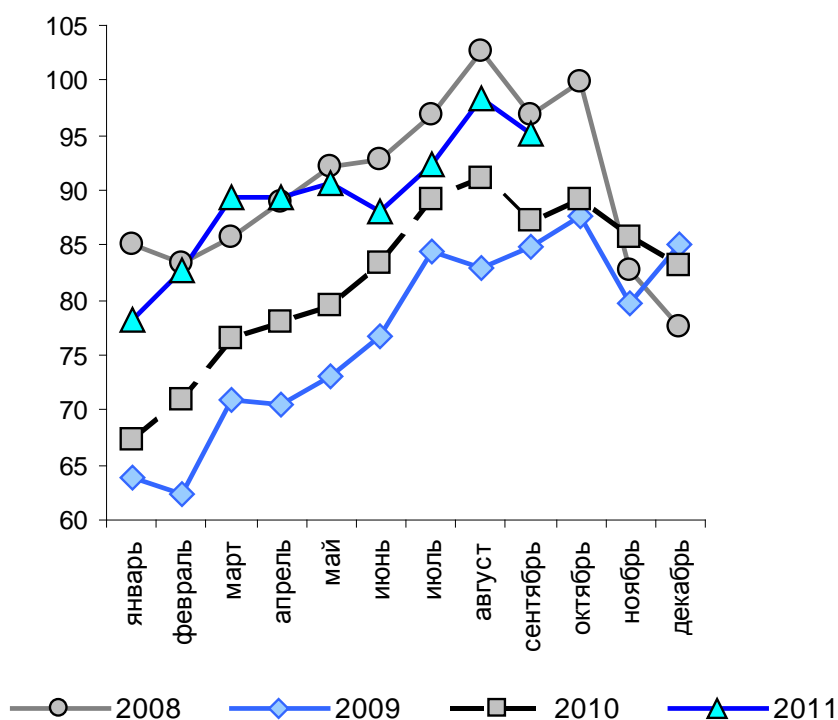

Рисунок 26 – Динамика месячного производства цветных металлов России (декабрь 2007 г. – 100%)¹.

- «1) реформы в области нормотворчества и развития законодательства (включая проблемы либерализации, дерегулирования; социальное, трудовое и промышленное законодательство; финансовый инжиниринг, приватизацию);
- 2) политика в конкретных промышленных секторах (промышленная перестройка, закрытие и конверсия оборонных отраслей промышленности, поддержка мелких и средних предприятий, поддержка высокоприоритетных отраслей);
- 3) занятость и производительность;
- 4) инвестиции в материальные активы (промышленность, транспортная инфраструктура, связь);

¹ Об итогах социально-экономического развития российской Федерации в январе-сентябре 2011 года, 2011.

- 5) инвестиции в нематериальные активы (промышленные исследования и разработки, передача технологии; подготовка кадров, в том числе управленческих; повышение качества, экологически чистые технологии; развитие стандартизации и статистики);
- 6) политика в области конкурентоспособности и конкуренции (мероприятия на внутреннем рынке; развитие экспорта и либерализация торговли);
- 7) международные инвестиции;
- 8) экологическая политика, промышленная экология;
- 9) промышленные аспекты энергетической политики;
- 10) политика регионального развития;
- 11) промышленное сотрудничество между развитыми странами и странами, находящимися на переходном этапе;
- 12) специфические аспекты промышленного развития стран, находящихся на переходном этапе»¹.

В этой связи ценно и то, что в указанном выше перечне отмечены и нематериальные активы. Это важно ещё и потому, что в отраслевой структуре мировой экономики всё большую долю занимает отрасли, не связанные с материальным производством (рис. 27).

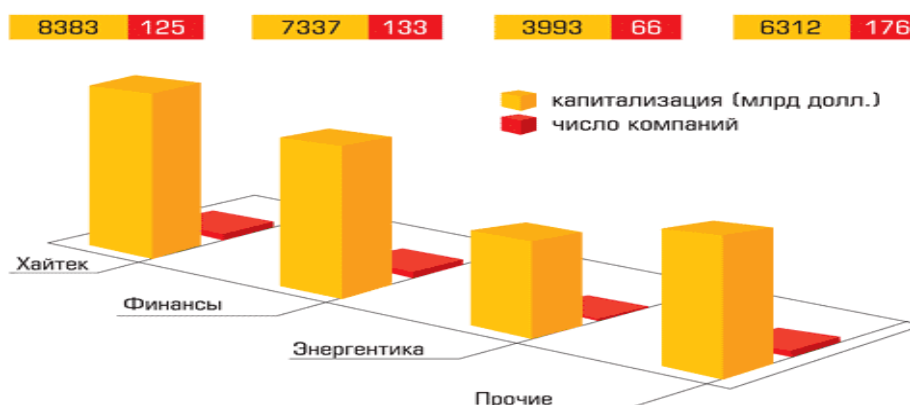

Рисунок 27 – Отраслевая структура мировой экономики² в 2007 г.

¹ Государственная промышленная политика в переходный период, 1998.

² Данные FT Global 500, 2007; представлены Н. Ивановой. Источник: <http://www.courier-edu.ru/cour0889/pict/415986.gif>

Соответственно, имеет смысл предполагать, что в условиях вступления России в ВТО стратегия инвестирования в нематериальные активы (прежде всего, товарные знаки и брэнды) позволит цветной металлургии РФ выйти на мировой уровень лидирующих позиций.

Что касается оперативного управления в цветной металлургии, то считаем целесообразным на примере формирования заработной платы как стимула к труду, показать, как создаётся богатство наёмными менеджерами владельцам промышленных предприятий на примере оперативных данных таких предприятий, как «Ревдинский завод по обработке цветных металлов», «Среднеуральский медеплавильный завод», «Каменск-Уральский металлургический завод», «Трубная металлургическая компания» и ОАО Первоуральский новотрубный завод (ПНТЗ).

ОАО "Ревдинский завод по обработке цветных металлов" специализируется на выпуске цветного проката и литейных сплавов из меди, латуни, бронз, медно-никелевых сплавов, никеля и никелевых сплавов. Является ведущим предприятием в России по выпуску труб и прутков из меди, никеля и сплавов на их основе. Производит трубы общего назначения и со специальными требованиями: трубы для теплообменных аппаратов, манометров, волноводов, водопроводные трубы и фитинги; никелевые трубы для радиоэлектронной промышленности, капиллярные трубы для холодильной и приборостроительной промышленности, а также прутки круглого, квадратного, прямоугольного сечений.

Основная продукция предприятия:

- прессованные и тянутые круглые и профильные трубы, прутки, шины, проволока - в отрезках и бухтах, в широком ассортименте по размерам;
- в литом состоянии слитки, чушки, лигатура.

Размер уставного капитала Общества на дату окончания 2011 года составляет 337 745 рублей, оплаченный 337 745 руб.

В соответствии с Уставом, уставный капитал Общества разделен на 1 683 725 (один миллион шестьсот восемьдесят три тысячи семьсот двадцать пять) обыкновенных именных акций номинальной стоимостью 20 (двадцать) копеек каждая. Количество полностью оплаченных акций 1 683 725.

Эмитент вправе дополнительно к размещенным разместить 3 000 000 000 (три миллиарда) обыкновенных именных акций номинальной стоимостью 20 (двадцать) копеек каждая (объявленные акции).

Состав основных акционеров и их доля в уставном капитале согласно выписке из реестра акционеров от 20.02.2011г. представлены в табл. 34 Приложений. Основной процент акций имеет Шатраван Холдингс Лимитед (81,12 %), это говорит о том, что доход, а также влияние на деятельность предприятия, имеет зарубежная фирма. Деньги вывозятся за границу, капитал изымается.

Среднеуральский медеплавильный завод является крупным химико-металлургический комплексом РФ, входящим в состав металлургического дивизиона Уральской горно-металлургической компании. Предприятие специализируется на следующих видах производства:

- выплавка меди из первичного сырья,
- производство серной кислоты,
- выпуск минеральных удобрений и бутилового ксантогената калия.

Продукция предприятия пользуется спросом в металлургической, химической и горно-обогатительной отраслях. Её закупают как отечественные заводы, так и предприятия ближнего и дальнего зарубежья.

Состав основных акционеров и их доля в уставном капитале согласно выписке из реестра акционеров от 20.02.2011г:

- ОАО «УГМК». Место нахождения: 624091 Россия, Свердловская область, город Верхняя Пышма, Ленина 1. Доля участия лица в уставном капитале эмитента – 89.06%;
- Компания «FRIDINGEN INVESTMENTS LIMITED». Место нахождения: 1105 Кипр, Никосия, Агиос Павлу 15 Ледра Хаус Агиос Андреас P.C. Доля лица в уставном капитале акционера (участника) эмитента – 10,94 %.

Каменск-Уральский металлургический завод – одно из крупнейших, градообразующих предприятий Урала. Завод выпускает из алюминия и алюминиевых сплавов слитки, плоский прокат, профили, трубы сварные, прессованные и бурильные, прутки, проволоку, штамповки любой конфигурации,

диски для легковых и грузовых автомобилей, теплообменники для холодильников, окрашенные профили и конструкции, гофролисты.

Состав основных акционеров и их доля в уставном капитале согласно выписке из реестра акционеров от 20.02.2011 г. представлены в табл. 35 Приложений. Основной процент акций имеет ALU PRODUCTION HOLDING LIMITED Кипр. Это говорит о том, что доход, а также влияние на деятельность предприятия, имеет зарубежная фирма. Деньги вывозятся за границу, капитал изымается.

Трубная металлургическая компания или Группа ТМК, в которую входят ОАО «Северский трубный завод (СТЗ)» (эмитент), ОАО «Волжский трубный завод (ВТЗ)», ОАО «Синарский трубный завод (СинТЗ)», ОАО Таганрогский металлургический завод (Тагмет)», Торговый Дом ТМК и др.

ТМК производит бесшовные нарезные трубы нефтяного сортамента, бесшовные линейные трубы, бесшовные трубы промышленного назначения, магистральные сварные трубы большого диаметра, сварные трубы промышленного назначения и др.

Полное наименование: ОАО «Трубная Металлургическая Компания»

Место нахождения: Москва, ул. Александра Невского, д.19/25, стр.1

Доля в уставном капитале эмитента: 93,07 %

Количество акций: 44 795 121

Акционеры (участники), владеющие не менее чем 20 процентами уставного капитала акционера (участника) эмитента:

- ТМК STEEL LIMITED, зарегистрированный офис по адресу: Chrysanthou Mylona, 3, P.C. 3030, Limassol, Cyprus размер доли участия в уставном капитале ОАО «Трубная Металлургическая Компания»: 47,01 %

- TIRELLI HOLDINGS LIMITED зарегистрированный офис по адресу: Chrysanthou Mylona, 3 P.C. 3030, Limassol, Cyprus, размер доли участия в уставном капитале ОАО «Трубная Металлургическая Компания»: 16,2 %

- BRAVECORP LIMITED зарегистрированный офис по адресу: Agiou Andreou, 332, PATRICIAN CHAMBERS, P.C. 3035, Limassol, Cyprus, размер доли участия в уставном капитале ОАО «Трубная Металлургическая Компания»: 13,8 %

- THE BANK OF NEW YORK INTERNATIONAL NOMINEES место нахождения: 101, Barclay Street 22nd Floor-West, New York, NY, 10289, USA, размер доли участия в уставном капитале ОАО «Трубная Металлургическая Компания»: 19,22 %.

Владельцы ТМК – иностранные фирмы. Финансовый капитал полностью выводится из России.

ОАО Первоуральский новотрубный завод (ПНТЗ) – это одно из крупнейших предприятий России и Европы по выпуску стальных труб. В настоящее время завод располагает практически всеми основными технологиями производства стальных труб и баллонов. На предприятии производится свыше 25 тысяч типоразмеров труб и трубных профилей из 200 марок углеродистых, легированных и нержавеющей сталей по 34 российским и 25 иностранным стандартам, а также по 400 техническим условиям. Потребители продукции — машиностроение, газо- и нефтедобывающая промышленность, тепловая и атомная энергетика, авиастроение, судостроение, медицина, автомобилестроение, электроника, строительство, коммунальное хозяйство, химическое машиностроение и космический комплекс. Продукция завода известна по всей России и СНГ, многие годы успешно экспортируется в более чем 25 стран Европы, Азии, Америки. Качество труб ОАО «Первоуральский новотрубный завод» подтверждено сертификатами Американского нефтяного института API, Германской фирмы TUF на соответствие требованиям стандартов DIN и рядом других.

Основные держатели акций ОАО «ПНТЗ» представлены в табл. 36 Приложений. Таким образом, доход, а также влияние на деятельность предприятия, имеют зарубежные фирмы. Деньги вывозятся за границу, капитал изымается.

Таким образом, резюмируя изложенное в данном разделе, считаем необходимым сделать следующие выводы:

1. До распада СССР наша страна являлась лидером по производству черных и цветных металлов и сплавов на их основе.

2. К началу перестройки экономики в 90-х гг. и в дальнейшем десятилетии в России произошёл существенный спад промышленного производства как чугуна и стали, так и цветных металлов и сплавов.

3. Несмотря на то, что металлургическая отрасль является в РФ самой доходной, то же время, этот финансовый результат получен при низком уровне инвестиций в обновление производства, минимальных изменениях в основном производственном оборудовании и технологиях, а также – практически полном отсутствии вложений в нематериальные активы предприятий (например, бренд, товарный знак, и т.п.).

4. Для устранения диспропорций в развитии металлургической отрасли необходима продуманная государственная политика, направленная на восстановление научных школ в области техники и технологии металлургических производств, а также – инвестиций в знания, нематериальные активы предприятий. Эта политика особенно важна в условиях, когда Россия вступила в ВТО.

5. Приведённые примеры оперативного управления на предприятиях чёрной и цветной металлургии РФ выявили явное несоответствие оплаты труда и результатов труда на российских предприятиях. Весь доход, а также влияние на деятельность предприятия, имеют зарубежные фирмы. Деньги вывозятся за границу, капитал изымается. Причины и следствие такого положения в связи с вступлением России в ВТО изучены на практике недостаточно.

6. Среди ведущих причин несоответствия оплаты труда и результатов труда на российских металлургических предприятиях считаем целесообразным выделить, как наиболее важные, следующие:

- Незнание большинством наемных работников в России реальной стоимости своего труда. За рубежом в гражданском обществе знают цену своего труда.
- Те наемные трудящиеся в России, которые знают цену своего труда, не могут влиять на величину заработной платы, поскольку их меньшинство.
- Большинство наёмных трудящихся не понимает, что только единство (например, реальный профсоюз, как за рубежом, а не «карманный» профсоюз вла-

дельцев предприятий в России) даст возможность получать заработную плату в соответствии с количеством и качеством труда, и не позволит недоплачивать.

- Отсутствие у большинства наемных трудящихся России чувства собственного достоинства (понимают, что недоплачивают, а соглашаются на нищенскую заработную плату, на уровне физиологического выживания – рабская психология), что позволяет владельцам предприятий недоплачивать заработную плату.

- Страх у большинства наёмных трудящихся, что при возмущении недоплатой труда его уволят с предприятия как «смутьяна».

- Безработицу создали владельцы предприятий в России. Безработица – это рычаг принуждения у российских владельцев, чтобы заставить трудиться за меньшую часть заработной платы (за 20 %), а остальную часть (80 %) присваивать под предлогом прибыли. Реальные профсоюзы за рубежом не дают сокращать рабочие места.

7. Вступление России в ВТО даёт надежду, что трудящиеся металлургических предприятий, так же как и в цивилизованных странах, получают возможность формирования мотивированной целевой установки – получать достойное вознаграждение за труд в соответствии с его количеством и качеством. Это позволит, соответственно, обеспечить и качество жизни работников металлургических предприятий.

2.4. Вступление России в ВТО и развитие агропромышленного комплекса.

Дискуссии по поводу вступления России в ВТО и последствий для отечественного АПК начались давно, ещё с конца XX века.

Говоря об истории вопроса, необходимо отметить, что, как известно, с начала 90-х Россия начала политику освобождения национального хозяйства от рычагов административно-командной экономики Советского периода. «Посткоммунистическая экономическая реформа повлекла за собой не только либерализацию отечественной экономики, но также и международную интеграцию

посредством расширения торговли. Одним из первых шагов посткоммунистического правительства должно было быть освобождение системы внешней торговли и политики. Вступление в ВТО стало одной из главных целей президента России как один аспект расширения международной интеграции»¹.

В то же время, многие отечественные учёные-аграрники² высказывались категорически против вступления РФ в ВТО. В частности, проф. А.Л. Пустуев с соавторами отмечает: «... настоящее время вступление России в ВТО для ее АПК неприемлемо; от участия в ВТО выигрывают лишь высокотехнологичные предприятия машиностроительного комплекса, легкой, текстильной промышленности и энергоресурсопоставляющие отрасли, продукция которых конкурентоспособна и востребована при экспорте. По производственному потенциалу, состоянию социально-экономической и производственной инфраструктуры АПК России пока не конкурентоспособен, в том числе и потому, что его биоклиматический потенциал в 2,3-2,8 раза ниже, чем в США и Западной Европе. Земли сельскохозяйственного назначения не могут давать высоких урожаев при богарном земледелии, требуют значительных инвестиций. Соответственно в первую очередь нужно довести конкурентоспособность АПК до требуемого стартового уровня, при котором только и можно входить в ВТО. Только тогда можно рассчитывать на достаточно прочные позиции на мировых агропродовольственных рынках, минимально необходимый уровень государственной поддержки российских сельхозтоваропроизводителей, обеспечение продовольственной безопасности страны. Пока же темпы увеличения импорта в три раза превышают темпы роста производства в России и при вступлении в ВТО сейчас она может оказаться в значительном проигрыше»³.

В то же время, отдельные западные исследователи считали, что членство в ВТО сулит России явные выгоды⁴, обусловленные более высокими в РФ требованиями к качеству, санитарными нормами и стандартами на пищевую продукцию.

¹ Stephen K. Wegren, 2005.

² Крылатых Э.Н., Строева О.Г. О, 2002; Продовольственная безопасность Свердловской области на период 1997 — 2010 гг. Проект региональной программы, 1997; Хромов Ю., 1996; и др.

³ Пустуев А.Л., Чашин В.К., Езерский Е.Н., 2004.

⁴ Andrew Jack, 2004; Global Marketing Strategies, 2005; Uhl J., 2005; Stephen K. Wegren, 2005; др.

Кроме того, от членства РФ в ВТО существенно выиграют конечные потребители, поскольку расширится ассортимент продовольственных товаров на прилавках магазинов, появится ценовая и ассортиментная конкуренция среди различных товаропроизводителей. Однако основная проблема – в согласовании интересов разных сторон. Так, Россия относительно быстро завершила двусторонние переговоры с шестьюдесятью странами-партнерами. Наиболее трудные переговоры Россия провела с США, Евросоюзом и Китаем. После шести лет напряженных переговоров Россия и США в рамках сессии Азиатско-Тихоокеанского форума в Ханое (Вьетнам) подписали протокол о присоединении РФ к ВТО в 20 ноября 2006 года¹.

Американский политэконом, профессор Стефен К. Вегрен², отмечал, например, что, «... несмотря на преимущества, которые сулило членство России в ВТО, с самого начала переговоров по этому вопросу имелись весьма серьезные разногласия по урегулированию взаимных интересов разных сторон. Центральной причиной затруднений переговоров были именно соглашения России и США по сельскому хозяйству». Именно этим обусловлен почти двадцатилетний период переговоров о членстве РФ в ВТО.

Как известно, изначально, до «прорыва» в переговорах (ноябрь 2006 г.), единственной целью Соединенных Штатов было сорвать двусторонние переговоры с Россией³. Причиной этому служил тот факт, что в пределах контекста двусторонних переговоров по ВТО именно сельское хозяйство было среди наиболее спорных вопросов между этими двумя странами. Несмотря на поиски экономической интеграции и входа в ВТО, Россия одновременно преследовала протекционистскую аграрную политику. Это обусловлено тем, что наша страна была не готова конкурировать на мировом аграрном рынке.

Действительно, проведение в России с 1992 г. аграрной реформы еще более обострило все проблемы АПК. Сельское хозяйство, как известно, является весьма капиталоемкой отраслью, особенно требующей инвестиций при коренном реформи-

¹ Аналитическая справка о проблемах в связи со вступлением в ВТО, 2011.

² Stephen K. Wegren, 2007.

³ Stephen K. Wegren, 2007.

вании аграрного сектора. Следовательно, в условиях первоочередного решения задач финансовой стабилизации в стране и в результате резкого сокращения инвестирования аграрной сферы произошел ряд известных экономических явлений, обусловивших в конечном итоге сокращение товарности сельскохозяйственного производства. Так, с 1991 г. началось обвальное снижение производства агропродукции, которое стабилизировалось к 1995 г., но оставалось крайне низким в сравнении с уровнем 1990 гг. Например, в 1995 г. было произведено менее 30 % зерна и сахарной свеклы, не более 65 % семян подсолнечника и картофеля и не более 50 % — остальной продукции по отношению к уровню 1990 г. Более того, как подчеркивают эксперты Департамента макро- экономического прогнозирования Министерства экономики РФ, впервые за годы реформ в 1995 г. спад в аграрном секторе был значительнее, чем по ВВП и продукции промышленности¹. Близкая к 1995 г. ситуация наблюдалась и в 1996 г. Тем не менее, уже в 1997 г. появились первые признаки начала роста валового производства основных сельскохозяйственных продуктов, особенно заметных на примере зерна: по сравнению с 1995 г. уровень намолота увеличился на 17,6%. Более того, как отмечают А. Матвеева и Е. Серова, поведение хозяйствующих субъектов аграрного рынка становится все более “вполне экономическим и в ненормальных условиях”, а данные за первое полугодие 1997 г. внушают оптимизм, поскольку если наметившиеся позитивные изменения в сельском хозяйстве пойдут своим чередом, то вместо пресловутой “черной дыры” возникнет развитый агробизнес². В результате сокращения объемов производства продовольственных товаров, а также снижения закупок по импорту продовольственные запасы в промышленности и торговле на 01.01.96 г. опустились ниже критического уровня, а с конца 1994 г. и по I квартал 1996 г. в торговле стали наблюдаться серьезные перебои в снабжении продуктами, как по физическому объему, так и по ассортименту³.

¹ Волков В.Н., 1996.

² Матвеева А., Серова Е., 1997.

³ Потребительский рынок, 1996.

Аналогичные тенденции в производстве агропродукции наблюдались и на начало 1998 г¹.

Таким образом, политика длительного пренебрежения и дискриминации сельского хозяйства 90-х привела к тому, что АПК пришёл в упадок. Данная ситуация требовала срочного вмешательства со стороны государства.

Именно поэтому с самого первого срока президентства В.В. Путин выразил беспокойство уровнем импорта продовольствия в Россию, начав одобрять сильных отечественных товаропроизводителей, которые могли кормить страну и гарантировать продовольственную безопасность для РФ. Восстановление сельскохозяйственного сектора и подготовку его к международной конкуренции российское правительство начало с программы “Национальный Проект”, который ставит сельское хозяйство в ряд его ведущих приоритетов.

В результате к настоящему времени агропромышленный комплекс России получил неплохие результаты. Считаем необходимым представить краткую справку о состоянии дел в АПК РФ². Так, за 2011 год сельхозпроизводство увеличилось более чем на 22% (122,1%), в том числе растениеводство – на 47,2% (147,2%). 2011 год был благоприятным для растениеводства: собрано 93,9 млн. т зерна, из них – 56,2 млн. т пшеницы, что почти на 14,7 млн. т больше урожая 2010 года. Значительно увеличился валовой сбор основных технических культур – семян подсолнечника на 80,1% (9,6 млн. т) и сахарной свеклы – в 2,1 раза (46,3 млн. т). Под урожай 2012 года посеяно 16,1 млн. га зерновых, из которых, по данным Росгидромета, перед уходом в зимовку в хорошем состоянии находилось 12,3 млн. га (76,4% посевной площади озимых).

Индекс производства продукции сельского хозяйства в январе-сентябре 2011 г. в хозяйствах всех категорий составил 115,9% к соответствующему периоду предыдущего года. Объем продукции сельского хозяйства в дей-

¹ Агропромышленный комплекс России в 1997 году, 1998.

² Агропромышленный комплекс России, 2011.

ствующих ценах, по предварительным данным Минэкономразвития России¹, составил в указанный период 2465,6 млрд. рублей (рис. 28).

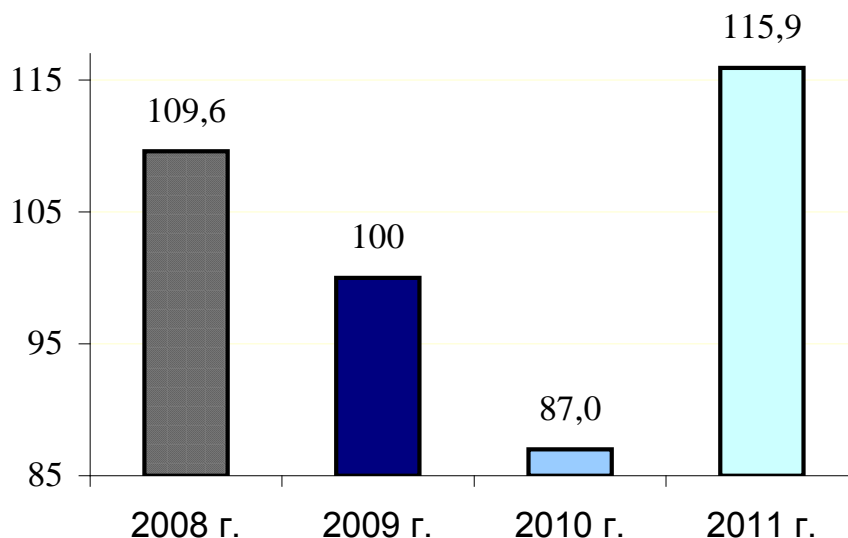

Рисунок 28 – Индекс производства продукции сельского хозяйства за январь-сентябрь 2008-2011 г., в % к соответствующему периоду года².

Кроме того, в целях поддержки сельхозтоваропроизводителей в обеспечении льготными горюче-смазочными материалами при проведении весенне-полевых работ 2012 года Правительством РФ принято постановление №49 от 31.01.2012 года, предусматривающее снижение цены горюче-смазочных материалов для сельхозтоваропроизводителей в марте–июне 2012 года на 30% от оптовой цены, сложившейся в субъекте Российской Федерации на 31 декабря 2011 года. В 2011 г. для реализации в 2012 году программы обновления сельскохозяйственной техники с использованием лизинга в уставной капитал ОАО «Росагролизинг» из федерального бюджета направлено 3,5 млрд. рублей.

Также в 2011 г. отмечался³ рост производства и в животноводстве – 1,5%. В хозяйствах всех категорий произведено 10,9 млн. т скота и птицы на убой в живом весе, что на 3,7% больше, чем в 2010 году. Производство моло-

¹ Об итогах социально-экономического развития российской Федерации в январе-сентябре 2011 года, 2011.

² Об итогах социально-экономического развития российской Федерации в январе-сентябре 2011 года, 2011.

³ Агропромышленный комплекс России, 2011.

ка во всех категориях хозяйств в 2011 году составило 31,7 млн. т, что на 105,7 тыс. т, или на 0,3%, меньше уровня 2010 года. Производство яиц за этот период во всех категориях хозяйств составило 41,0 млрд. шт. (это 101,1% к уровню 2010 года). По итогам работы всех сельскохозяйственных организаций в 2011 г. прибыль до налогообложения составила 141,8 млрд. рублей против 82,2 млрд. рублей в 2010 году. Сократилось число убыточных хозяйств (с 29% до 18%). Совокупный уровень рентабельности сельскохозяйственного производства составил 13,3% против 8,3% в 2010 году.

По данным органов управления АПК субъектов РФ, по состоянию на 1 января 2012 года, зарегистрировано 6705 сельскохозяйственных потребительских кооперативов различных направлений деятельности (на 1 января 2006 года в России их было только 911). По информации Центросоюза РФ, за девять месяцев 2011 года совокупный объем деятельности организаций потребительской кооперации составил 179,3 млрд. рублей, в том числе оборот розничной торговли – 126,1 млрд. рублей; оборот общественного питания – 10,5 млрд. рублей; объем закупок сельхозпродукции и сырья – 16,1 млрд. рублей; объем продукции (работ, услуг) – 15,5 млрд. рублей¹.

Возвращаясь к вопросам американско-российских разногласий по проблеме сельского хозяйства в связи с вступлением России в ВТО, считаем необходимым отметить следующее. На первый взгляд, трудность в достижении двустороннего соглашения по сельскому хозяйству между Соединенными Штатами и Россией возникла вследствие относительно низкого уровня «agricultural trade» (торговли сельхозпродукцией), которая имеется между этими двумя странами². Как известно из официальных источников³, Россия для Соединенных Штатов – это тридцать седьмой крупнейший рынок экспорта товаров в 2010 году: всего – на сумму \$ 6,0 млрд., а экспорт сельскохозяйственной продукции в Россию составил \$ 1,1 млрд. в 2010 году. Ведущие катего-

¹ Агропромышленный комплекс России, 2011.

² Stephen K. Wegren, 2007.

³ <http://www.ustr.gov/russia>

рии экспорта агропродукции включают в себя: красное мясо, свежая / охлажденная / замороженная продукция (\$ 336 млн.), а также мясо птицы (\$ 311 млн.).

Однако США экспортируют в глобальном масштабе около \$60-70 миллиардов продовольствия в год, в то время как его продовольственный экспорт в Россию¹ составлял немного более \$1 миллиарда в 2010г. Более того, из экспортируемых из США в 2009 г. 1,2 миллиона тонн свинины и 472 тысячи тонн говядины, только очень небольшая часть идёт в Россию².

Как отмечают эксперты, по сравнению с другими рынками российский рынок изначально не был особенно прибыльным для американских экспортеров мяса. Потому что Япония, Мексика, Корея и Канада являются крупнейшими рынками для американского экспорта мяса³. Кроме того, «безвыходное положение» для торговых партнёров наблюдалось из-за тарифов таможенных пошлин, которые снизятся, как только Россия войдёт в ВТО. Например, текущая величина таможенного тарифа в России для импорта сельскохозяйственных товаров составляет 21,5%, который, как ожидают, упадёт до 18,9% во время переходного периода после вхождения России в ВТО⁴. Средняя величина российского тарифа на импорт для сельскохозяйственных товаров как ожидают, в конечном счете упадет до 13% после переходного периода, что сделает ввозимое продовольствие относительно более дешевым. Однако, как отмечает многие обозреватели, тарифные ставки не будут уменьшены для тех продуктов питания, которые Россия производит в достаточном количестве, чтобы обеспечить внутренний спрос⁵.

Двусторонние переговоры между Соединенными Штатами и Россией по сельскому хозяйству также были под угрозой срыва и из-за проблем с ветеринарными стандартами. В частности, проблемы были вследствие «коровьего бешенства» и несовпадения подходов к методам его диагностики в РФ и США. В част-

¹ USTR Report to Congress on U.S. Equipment Industry Access to the Galileo Program and Markets, 2009.

² U.S. Meat Export Federation, Report 2009.

³ <http://www.ustr.gov/russia>

⁴ Vasily Zubkov, 2006.

⁵ Agriculture and Russian's Membership in the WTO, 2006; Andrew Jack, 2004; Interview: Russian Official Sees Average Import Duty up to 13.2% by WTO Accession, 2006; Vasily Zubkov, 2006.

ности, это отразилось на поставках американской говядины¹. Для американской свинины российская сторона также выразила протест санитарным и медицинским нормам, определяемым по американским методам. В частности российскими экспертами обсуждались вопросы эффективности замораживания свинины, и было высказано сомнение, что этот метод термообработки позволяет защитить мясо от личинок червей, живущих в теле диких животных (в частности, волков и белых медведей). До соглашения в ноябре 2006, обработанная свинина и продукты из ветчины из Соединенных Штатов подвергались специальной термообработке против трихинелл («trichinae») сразу при въезде (поступлении) на территорию России. Замороженная свинина была разрешена к поставке в Россию только после глубокой (конечной) переработки, а охлажденная свежая свинина – только при наличии удостоверения: «мясо, свободное от «trichinae»².

Немаловажно и то, что во время постсоветского периода импорт мяса домашней птицы был одним из самых важных – и самых политически неоднозначных вопросов – среди различных видов продовольствия, перевозимого между этими двумя странами. Экспорт домашней птицы чрезвычайно важен для США, потому что 38 из его 50 штатов производят мясо домашней птицы³. Таким образом, налицо существенный экономический интерес с американской стороны к торговле домашней птицей. Напряженность в торговле домашней птицей между Соединенными Штатами и Россией были очевидны даже значительно раньше, чем Россия подошла к вступлению ВТО. Как отмечает Стефен К. Верген, – “куриная война” сначала произошла в 1996 г., когда русские наложили запрет на импортированное мясо домашней птицы из США как следствие несовпадения санитарных норм, резкого подъема импорта американской домашней птицы и политических соображений. Прежде, во время, и после первой «куриной войны», российское правительство подняло тарифные ставки на импорт без большого эффекта, в то время как импорт продолжал повышаться вплоть до финансового кризиса России в августе 1998. Дру-

¹ U.S. Meat Export Federation, Report 2009.

² Stephen K. Wegren, 2007.

³ U.S. Meat Export Federation, Report 2010.

гая «куриная война» вспыхнула вначале 2002 г., когда российское правительство снова запретило американских цыплят по санитарно-гигиеническим соображениям. Эта «куриная война» привела к существенному уменьшению доли России в американском экспорте и продолжалась до 2003 г., когда соглашение по санитарным нормам и условиям было достигнуто и принято наряду с учреждением твёрдой доли экспорта американского домашней птицы в Россию»¹. Однако следует отметить, что санитарные нормы непостоянны, и могут быть пересмотрены в любое время российской стороной, как, например, это было сделано временным запретом России на мясо домашней птицы из Мэриленда и Пенсильвании, эффективным на 8 сентября 2006 из-за проблем с птичьим гриппом².

Вторая двусторонняя проблема коснулась импорта мяса в Россию. Во время 1990-ых, российский импорт мяса имел устойчивую тенденцию к росту, составляя приблизительно 70–80% от поставки в большие города, такие как, Москва, Санкт-Петербург, Екатеринбург³. Как только В.В. Путин стал президентом, продовольственная политика импорта стала более рестриктивной, даже при том, что полный импорт мяса увеличился в объеме из-за экономического роста. Это привело к более высокому потреблению на душу населения продовольственных товаров. Соответственно, Россия стала всё больше использовать ограничения и барьеры для импорта домашней птицы, говядины и свинины, и применять больше мер протекционизма для внутреннего товаропроизводителя.

Необходимо подчеркнуть, что именно с начала 2000-х и до настоящего момента США и Евросоюз регулярно выдвигали новые требования и условия по вступлению России в ВТО. В итоге в июне 2009 года Россия «заморозила» переговорный процесс. Премьер В.В. Путин объявил о решении создать с 1 января 2010 года Таможенный союз России с Белоруссией и Казахстаном. Тогда же было объявлено, что переговоры в «индивидуальном» порядке прекращаются, и Россия намерена вернуться к ним уже в составе Таможенного союза. Буквально

¹ Stephen K. Wegren, 2006. P. 143–44.

² Russia to Lift U.S. Poultry Import Restrictions, 2006 The ban on poultry from Maryland was ended on, 2006.

³ R. Kuchukov, 1998.

сразу после этого Евросоюз и США заявили о том, что в этом случае вопрос присоединения России, Белоруссии и Казахстана к организации осложняется. Позднее было решено, что страны Таможенного союза могут вести переговоры отдельно, но в контексте общей позиции. Глава российской делегации Максим Медведков в мае 2010 года объявил по итогам состоявшихся в Женеве многосторонних консультаций о решении возобновить переговоры о вступлении России в ВТО. Тогда же, по его словам, многие страны впервые четко заявили, что «ВТО без России – не ВТО». В конце июня 2010 года президент России Дмитрий Медведев совершил официальный визит в США. Одним из главных экономических итогов визита стало то, что впервые за долгие годы России удалось договориться с США по срокам завершения переговоров о вступлении нашей страны в ВТО¹. После этого процесс вступления в ВТО резко активизировался и на серии процедурных переговоров был практически решен².

В сентябре 2010 года ходе переговоров Кернской группой³ с представителем США стороны пришли к соглашению, что одним из условий вступления России в ВТО станет сокращение в России с 2013 года господдержки села вдвое, а именно:

- до 2012 года уровень господдержки АПК остается на нынешнем максимальном уровне – \$9 миллиардов в год;
- с 2013 по 2017 год она будет сокращаться по графику до \$4,4 миллиарда.

Необходимо подчеркнуть, что ранее Россия настаивала, как минимум, на сохранении объёма субсидий в АПК. Противниками этого была Кернская группа, препятствующая вступлению России. Члены Кернской группы хотели бы сниже-

¹ Согласно правилам ВТО, претендент на членство в организации должен подписать двусторонние соглашения со всеми странами-участниками ВТО. К моменту присоединения Российская Федерация должна будет завершить обширную программу законодательных реформ в целях обеспечения соответствия российского законодательства нормам и правилам ВТО.

Сейчас полная информация обо всех условиях вступления России в ВТО отсутствует, так как подобные документы носят конфиденциальный характер.

² Аналитическая справка о проблемах в связи со вступлением в ВТО, 2011.

³ Кернская группа – это «внутренняя оппозиция» в ВТО сторонникам сохранения агросубсидий, представленным преимущественно Евросоюзом. В Кернскую группу входят 19 стран – ведущих либерально настроенных экспортеров продовольствия, в т.ч. Новая Зеландия, Австралия, Канада, а также некоторые страны Латинской Америки. После вступления в ВТО Россия в перспективе имеет возможность присоединиться к группе с целью консолидации позиции в сокращении господдержки ЕС.

ния, а ещё лучше – полного отказа, от государственной поддержки АПК, вступающих в ВТО стран, поскольку сами не способны субсидировать свой АПК напрямую. Вместе с тем, разница в субсидировании государством АПК различных стран создаёт не равные условия для конкуренции, где «бедные» страны заведомо обречены на худшие условия для своих товаров, чем «богатые»¹.

К настоящему времени Россия уже вступила в ВТО, и условия для российского агропромышленного комплекса при вступлении во Всемирную торговую организацию – одни из лучших среди стран-участниц организации. Об этом говорится в приветственном письме министра сельского хозяйства РФ Елены Скрынник, направленном участникам конференции «Агроферма-2012». «Переговоры велись 17 лет, и, как результат, условия для АПК – одни из лучших, на которых страны вообще присоединялись к этой организации», – говорится в письме². По словам министра, в настоящее время главной задачей является повышение конкурентоспособности отечественного АПК. Для этого у России есть все возможности. Так, общий объём финансирования федеральной целевой программы «Социальное развитие села до 2013 года» в 2011 г. за счёт всех источников финансирования составил 34063,43 млн. рублей. Из федерального бюджета профинансировано 7719,8 млн. рублей; на условиях софинансирования программных мероприятий субъектами Российской Федерации привлечено из региональных и местных бюджетов 13 622,67 млн. рублей (121,2% к плану) и 12 720,96 млн. рублей (169,8% к плану) – из внебюджетных источников³. Немаловажно и то, что планируется дальнейшее увеличение объёмов государственной поддержки в 2012 и 2013гг. до 9 млрд. долл. ежегодно. Это в 1,5 раза больше, чем запланировано на 2012г. – 5,6 млрд. \$ USA (или 170 млрд. руб.)⁴.

«Кроме того, отмечает Е. Скрынник, необходимо структурировать господдержку по «корзинам». 9 млрд. долл. – это возможный объём поддержки в рам-

¹ Аналитическая справка о проблемах в связи со вступлением в ВТО, 2011.

² Сергеев Ф., 2012.

³ Агропромышленный комплекс России, 2011.

⁴ Сергеев Ф., 2012.

ках «желтой корзины»¹», оказывающей искажающее влияние на торговлю². «При этом по «зеленой корзине»³ ограничений нет – это строительство жилья, дорог, инженерной инфраструктуры, субсидии на науку, образование, переподготовку кадров, развитие мелиорации», – отмечается в письме министра⁴.

В данной связи необходимо подчеркнуть, что в 2011 году было построено (приобретено) для граждан, проживающих в сельской местности 1,25 млн. кв. м жилья, в том числе для молодых семей и молодых специалистов – более 600 тыс. кв. м. Газифицировано сетевым газом 44,74 тыс. домов (квартир), обеспечено централизованным водоснабжением 22,48 тыс. домов (квартир). По состоянию на 31 декабря 2011 года предприятиям и организациям АПК на проведение сезонных полевых работ выдано кредитных ресурсов на сумму 202,8 млрд. рублей, в том числе Россельхозбанком – 150,3 млрд. рублей, Сбербанком России – 52,5 млрд. рублей⁵.

Существенно, что в 2012 году в рамках региональных программ планируется поддержать 1,7 тыс. проектов начинающих фермеров. Основными мероприятиями программы поддержки начинающих фермеров будут являться выделение грантов на создание крестьянского (фермерского) хозяйства в размере до 1,5 млн. рублей и единовременная помощь на бытовое обустройство начинающего фермера в размере до 250 тыс. рублей. На эти цели планируется направить из федерального и региональных бюджетов около 800 млн. рублей, внебюджетных источников – около 280 млн. рублей.

Важным показателем развития АПК является и то, что в 2011 году в аграрных учебных заведениях ВПО и СПО РФ было подготовлено 105 986

¹ В «желтую корзину» входит пакет допустимых возможностей прямого стимулирования товарного производства и торговли. К ним относятся: адресная бюджетная поддержка сельхозпредприятий, конкретные дотации, льготы, программы закупок сельхозпродукции у фермеров по ценам выше рыночных цен, займы с льготными процентными ставками в сравнении с рыночными, удешевление стоимости оборотных средств, лизинг и другие меры. Такие меры применяются с ограничениями по договоренности сторон.

² Сергеев Ф., 2012.

³ «Зеленая корзина» включает в себя направления косвенной финансовой поддержки сельхозтоваропроизводства. К ним относятся: социальное развитие села, плодородие, услуги по инфраструктуре и другие услуги общего характера, проведение научных исследований, экология, борьба с вредителями и болезнями сельскохозяйственных культур и животных и другие меры. Такие меры применяются без ограничения.

⁴ Сергеев Ф., 2012.

⁵ Агропромышленный комплекс России, 2011.

специалистов. Реализуются мероприятия по закреплению молодых специалистов в аграрном секторе экономики (единовременная поддержка молодых специалистов, ежемесячные денежные выплаты, субсидии на приобретение/строительство жилья). В 2012 году на поддержку АПК в федеральном бюджете заложено порядка 170 млрд. рублей¹.

Считаем целесообразным представить некоторые комментарии по вышеизложенным цифрам. Так, заявлено, что в период с 2013 по 2017 год Правительство РФ планирует увеличить финансирование направления «зелёной корзины». При этом объём «жёлтой корзины» к 2017 году вернётся к текущему уровню – 4,4 млрд. долларов США, что не ниже федеральной поддержки, имеющейся на текущий момент. Однако, если, например, суммировать сельскохозяйственные дотации из бюджетов всех уровней в 2012 г., получится около 250 млрд. руб., или почти \$8 миллиардов. Это говорит о явном сокращении господдержки при вступлении в ВТО.

В данной связи, подчёркивает Д.В. Ларионов, – в странах Евросоюза государственная поддержка фермеров выше, как минимум, в 10 раз, *«... притом, что их АПК находится в изначально хорошо развитом состоянии, то есть фактически вся господдержка идет на текущие проблемы в сельском хозяйстве. Поэтому России следует настаивать на сокращении господдержки в ЕС, чтобы постепенно мы оказались в равных конкурентных условиях. В России средняя природная продуктивность гектара пашни, ее биоклиматический потенциал в 2,7 раза ниже, чем в США и в 2,2 раза ниже, чем в Западной Европе. В этой ситуации России требуется максимально развитое сельское хозяйство, для обеспечения себя продовольствием. Имея невысокую продуктивность и вступая в ВТО, Россия может попасть в ситуацию, когда страны-участники захватят нас в качестве объекта для новых рынков, что в итоге может представлять опасность для продовольственной безопасности страны»*².

¹ Агропромышленный комплекс России, 2011.

² Аналитическая справка о проблемах в связи со вступлением в ВТО, 2011.

Кроме того, необходимо подчеркнуть, что по условиям присоединения к ВТО Россия сохранила за собой возможность квотирования импортных поставок (мяса птицы, свинины, крупного рогатого скота). При этом принято решение о выделении дополнительно 6 млрд. руб. ежегодно в течение трех лет на поддержку глубокой переработки свинины. Кроме того, Минэкономразвития РФ в настоящее время работает над законопроектом, предусматривающим как раз защиту уязвимых отраслей экономики после присоединения России к ВТО, который позволит решить вопросы защиты сельского хозяйства. До 1 июля – дня ратификации документов по вступлению – ещё есть время, чтобы доработать все вопросы, связанные с защитой отечественных производителей¹. Необходимо также отметить, что в процессе переговоров по ВТО было заявлено, что мы соответствуем регламенту ВТО в части отсутствия экспортных субсидий. Однако, по оценкам экспертов, традиционно развитые страны прямо или косвенно субсидируют не только импорт, но и свой экспорт. В таком контексте нужно признать, что либо мы изначально отказались от борьбы за расширение участия России во внешних рынках², либо, что мы планируем, как члены ВТО, поднять вопрос о запрещении (снижении уровня) субсидирования экспорта.

В заключение считаем необходимым отметить, что вступление России в ВТО не решает всех проблем российского АПК. Более того, в этой связи у АПК появляются новые задачи, прежде всего – необходимость скорейшей модернизации и повышения его конкурентоспособности на мировом аграрном рынке. Это процесс длительный, сложный, неоднозначный и многоступенчатый, поскольку требует перехода из текущего состояния на более высокий, качественно и технологически, уровень. Вместе с тем, мы полагаем, что в целом вступление России в ВТО положительно скажется на развитии АПК и позволит развиваться отечественному сельскому хозяйству не только эффективно, но и занять достойную нишу на мировом рынке.

¹ Сергеев Ф., 2012.

² Аналитическая справка о проблемах в связи со вступлением в ВТО, 2011.

2.5. Моделирование и оценка конкурентных преимуществ предприятий регионального АПК в условиях вступления России в ВТО.

Как известно, конкуренция – это экономическое соревнование субъектов рынка: покупателей и продавцов. Продавцы конкурируют между собой за возможность получать доход путем продажи продукции (услуг) и ресурсов, покупатели конкурируют между собой за возможность приобретать и использовать потребительские ценности в виде качества продукта за справедливую цену. Покупателями и продавцами могут выступать фирмы, домохозяйства, физические лица и государство. Под конкурентными преимуществами производителя будем понимать потенциальную или реализованную возможность обеспечить вовлечение в хозяйственный оборот собственных или привлеченных активов, дающих первенство в экономическом соревновании и позволяющих создать востребованный потребительский эффект.

Авторская методика факторологического анализа базируется на следующих основных предположениях:

- конкурентные преимущества должны быть измеряемы, то есть, переведены в сравнимые численные показатели (факторы);
- численные показатели факторов должны отражать как статистические данные о результатах хозяйственной деятельности, так и структурные и организационные особенности используемых моделей управления предприятием;
- структура преимуществ и факторов должна отражать как межотраслевую (базовую) стратегию конкурентоспособности, так и иметь отраслевую специфику.

По данным Российского союза промышленников и предпринимателей¹ (РСПП), при вступлении России в члены ВТО отечественные предприятия

¹ <http://www.rsppdfo.ru>

столкнутся с совокупностью проблем, среди которых можно выделить, как наиболее существенные, 12 основных проблем (табл. 36).

Таблица 36 – Ожидаемые проблемы при вступлении России в ВТО¹.

Наименование проблем	Количество предприятий, указавших на проблему	% к общему количеству опрошенных предприятий
1. Устаревшее оборудование и технологии	197	39
2. Отсутствие средств на модернизацию	141	28
3. Ценовая неконкурентоспособность	121	24
4. Неконкурентоспособность по дизайну и качеству	74	15
5. Неконкурентоспособность по дизайну и качеству	74	15
6. Отсутствие средств на научные исследования	26	5
7. Отсутствие подготовленных кадров-специалистов	52	10
8. Сужение внутреннего рынка	92	18
9. Низкое качество комплектующих изделий	21	4
10. Высокие цены на услуги и продукцию естественных монополий	227	45
11. Несовершенство законодательства, стандартов и сертификатов	47	9
12. "Наводнение" рынка импортом	68	13
Всего опрошено предприятий	506	100

Из табл. 36 видно, что наиболее острыми для предприятий являются следующие проблемы: высокие цены на услуги и продукцию естественных монополий (45% к общему количеству опрошенных); устаревшее оборудование и технологии (39%); отсутствие средств на модернизацию (28%); ценовая неконкурентоспособность (24%).

Все достижения аграрного сектора России в 2011 году – 93,3 млн. т зерна; 46,3 млн. т сахарной свеклы; 1,54 млн. т рапса; 1,75 млн. т сои; 9,6 млн. т подсолнечника – в основном стали возможны благодаря господдержке (125 млрд. руб.), отмечают в РСПП. Однако рентабельность бизнеса так и не

¹ Давайте списывать, 2012.

выросла: если в 2009 г. она составила 9,4%, то в 2010 г. упала до 8,3%. Без субсидий рентабельность – минус 5,4%.

Из-за вступления России в ВТО предприятиям агропромышленного комплекса необходимы компенсационные меры, которые потребуют до 400 млрд. руб., подсчитали специалисты в РСПП¹.

Необходимо отметить, что в регионах так же обеспокоены вступлением в ВТО. Их волнует закрытость процедур женеvского соглашения, отсутствие прозрачности в реализации политики Всемирной торговой организации, доступность и транспарентность привлечения дополнительных инвестиций, а самое главное – ответ на вопрос: Как оценить свои возможности и конкурентные преимущества, выживет ли организация в условиях ВТО?

В связи с вышеизложенным считали необходимым на примере перерабатывающих предприятий Свердловской области рассмотреть некоторые вопросы конкурентоспособности предприятий регионального АПК в новых экономических реалиях. За основу факторной модели оценки конкурентных преимуществ предприятий Свердловской области при вступлении в члены ВТО предлагается взять декомпозицию, как по факторам производства, так и функциональным областям, отражающим действующую институциональную модель менеджмента в соответствии со структурой перспектив BSC (система сбалансированных показателей). Связь с внешней средой присутствует через преломление ее требований в продукты, модели менеджмента и механизмы маркетинга, а также потребление инвестиционных ресурсов.

Сложность и необходимость детального исследования деятельности предприятия для идентификации значений всех 52 факторов привела к необходимости создания более простой модели индикативных показателей, информация о которых может быть собрана в кратчайшие сроки, и мониторинг, который необходимо осуществлять регулярно, чтобы управлять динамикой

¹ Давайте списывать, 2012.

преобразований. Кроме того, модель индикативных показателей содержала общий межотраслевой блок из 10 индикаторов, а также показатели, отражающие отраслевую специфику. Обобщенная модель индикативных показателей приведена в табл. 37.

Таблица 37 – Агрегированная модель индикативных показателей.

Преимущество	Фактор	Количество показателей
1. Превосходный товар (перспектива клиента)	1.1. Качество продукции	1
	1.2. Качество сервиса и сопровождения жизненного цикла	1
	1.3. Отраслевые показатели	нет
	Всего показателей фактора	2
2. Эффективный маркетинг (перспектива продавца)	2.1. Эффективность реализации продукции	1
	2.2. Отраслевые показатели Объем продукции поставляемой на экспорт	1 для металлургической отрасли
	Всего показателей фактора	2
3. Технологическое лидерство (перспектива внутренних процессов)	3.1. Техническое состояние оборудования	1
	3.2. Обновление основных фондов	1
	3.3. Технологическое обновление	1
	3.4. Контроль качества	1
	3.5. Автоматизация производства	1
	3.6. Отраслевые показатели Энергоемкость производства продукции	1 для металлургической отрасли
	Всего показателей фактора	6
4. Преобразующий менеджмент (перспектива роста)	4.1. Обучение персонала	1
	4.2. Отраслевые показатели	Нет
	Всего показателей фактора	1
5. Инвестиционная привлекательность (финансовая перспектива)	5.1. Инвестиционная привлекательность	1
	5.2. Отраслевые показатели Уровень рентабельности	1 для пищевой промышленности
	5.3. Производительность труда	1 для пищевой промышленности
	Всего показателей фактора	3
Итого	Факторов 14	Показателей 14

Из табл. 37 видно, что использовалось 14 показателей, из которых 10 носили межотраслевой, а 4 – отраслевой характер. Одновременно в факторной модели отрасли использовалось не более 12 индикативных показателей.

Считали необходимым на основе факторной модели представить модель рейтингового анализа. Основой последней является факторное описание конкурентных преимуществ бизнеса (дерево значимостей), которые определяют в итоге конкурентную способность организации (К):

$$K = \sum \sum \sum \alpha_i \Pi_i \cdot \beta_{ij} \Phi_{ij} \cdot \gamma_{ijk} \Pi_{ijk}$$

где Π_i - значение i -го конкурентного преимущества.

Φ_{ij} - j -ый фактор i -го преимущества.

Π_{ijk} - k -ый показатель j -ый фактор i -го преимущества.

$\alpha_i, \beta_{ij}, \gamma_{ijk}$ - весовые коэффициенты.

Первый способ расчета К (сравнение с эталоном)¹.

Максимальные значения показателей и шаг их изменения устанавливаются экспертами, которые формируют «идеальную модель» конкурентной способности предприятия при условиях вступления России в ВТО, для нее $K = 7 \cdot 10^n$, где n – коэффициент масштабирования. Все оцениваемые предприятия располагаются по шкале $K/K_{\max} \cdot 100$.

Выравнивание размерностей показателей производится методом балльных оценок, при этом используются три принципа оценки: дифференциальный (логическое или), интегральный (логическое и), агрегатный (логическое и в агрегатах, логическое или межагрегатное). Выравнивание мер производится по 7-балльной шкале для всех состояний показателей. Все показатели объективны и измеряются численно на основании данных управленческого учета. Для агрегирования данных была использована методология, принятая в риск-менеджменте, когда вероятность наступления некоего события для предприятия рассматривается в трёх измерениях: пессимистическом, реалистическом и оптимистическом. При этом

¹ Продовольственная безопасность населения Свердловской области в условиях вступления России во Всемирную торговую организацию, 2004.

каждому состоянию соответствовали интервалы значений каждого показателя. Нормирование интервалов было сделано на основе значений, установленных Министерством экономики и труда Свердловской области.

Весовые коэффициенты всех трёх групп определялись методом парных сравнений с помощью группы экспертов, а потом нормировались на единицу. Структура весов выбиралась на основании закона Вебера-Фейхнера, который предусматривает нахождение не более 7 показателей в одном агрегате. Для этого назначение весов происходило в 4 агрегатах (продукция, процессы, финансы и персонал) в соответствии с методологией счетных балансовых карт. Веса назначались последовательно в 4 агрегатах, а затем по показателям, входящим в агрегат. Затем вычислялся абсолютный вес каждого показателя, используемый при рейтинговой оценке. Всего было разработано четыре группы весовых показателей, отражающих отраслевую специфику предприятий пищевой отрасли (табл. 38).

Таблица 38 – Весовые коэффициенты индикативных показателей для предприятий переработки продукции сельского хозяйства.

Наименование показателя	Вес Блока	Вес показателя в блоке	Абсолютный вес показателя
Предприятия перерабатывающей отрасли с/х			
Блок "Продукция"	0,40		
Качество продукции		0,35	0,14
Качество сервиса и сопровождения		0,05	0,02
Эффективность реализации продукции		0,30	0,12
Уровень производительности труда		0,30	0,12
Блок" Процессы"	0,40		
Техническое состояние		0,25	0,10
Обновление основных фондов		0,25	0,10
Автоматизация производства		0,20	0,08
Контроль качества		0,10	0,04
Технологическое обновление		0,20	0,08
Блок "Финансы"	0,12		
Инвестиционная привлекательность		0,50	0,06
Уровень рентабельности		0,50	0,06
Блок "Персонал"	0,08		
Обучение персонала		1,00	0,08
ИТОГО	1,00		1,00

Считаем необходимым остановиться и на вопросах методики проведения исследования: сбора данных, обработке, анализе и интерпретации информации. На основании Постановления правительства Свердловской области нами был осуществлён сбор статистических данных в соответствии с утвержденными отраслевыми моделями показателей¹. Полученные данные обрабатывались с учетом весовых коэффициентов. При этом делался горизонтальный факторный анализ и вертикальный рейтинговый.

Факторный анализ позволяет судить о достигнутом уровне данного фактора и его отличии от максимального. Рейтинговый анализ является результатом векторной сверки факторов и определяет общий уровень предприятия и его отличие от максимально возможного.

При сборе данных мы столкнулись с ситуацией, когда ряд предприятий не предоставил нам точные данные о величине индикатора, а ограничился указанием диапазона, в котором он находится. Эта ситуация не позволяет оперировать с абсолютными значениями индикаторов, поскольку они становятся не сравнимыми. Для преодоления данного методического барьера нами была разработана методика перевода всех абсолютных величин в факторные рейтинги в соответствии с набором сценариев, установленных Постановлением правительства Свердловской области № 538-ПП. Таким образом, данные всех предприятий на первом этапе конвертировались в факторные рейтинги, и дальнейший анализ проводился уже как рейтинговый.

Анализ результатов обследования по индикативным показателям и оценка интегрального уровня конкурентоспособности предприятий пищевой промышленности показал следующие результаты. Так, выявлено, что перестроечный период характерен изменением организационно-правовых форм управления и форм собственности предприятий, предоставлением им финансово-хозяйственной самостоятельности и конкуренции на продовольственном рынке области со стороны

¹ Продовольственная безопасность населения Свердловской области в условиях вступления России во Всемирную торговую организацию, 2004.

внеобластных поставщиков продуктов питания. Важной составной частью агропромышленного комплекса Свердловской области является пищевкусовая промышленность, на долю которой в настоящее время приходится 74% объема товарного производства предприятий перерабатывающих и пищевых отраслей промышленности. Меры, принятые в последние годы по совершенствованию производственных процессов, позволили многим предприятиям поднять качественный и потребительский уровень продукции, увеличить ее выпуск. Растёт производство муки из зерна, выращенного в области; появляются продукты питания с целебными свойствами, и увеличивается их ассортимент (продукты питания пятого поколения); местное население стало больше потреблять рыбной продукции, выращенной на территории Свердловской области; успешно реализуется концепция «Покупай наше, уральское». В результате мы получили рейтинг предприятий пищевой промышленности Свердловской области (рис. 29).

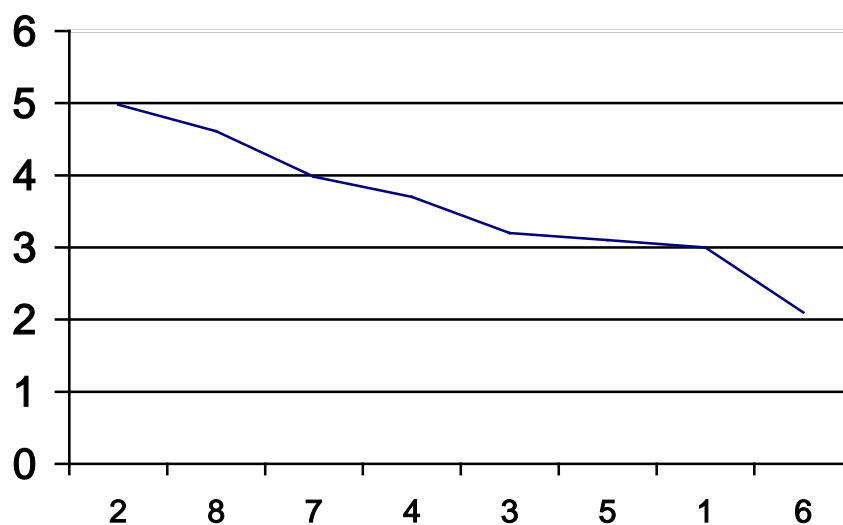

Рисунок 29 – Рейтинг предприятий пищевой промышленности (n = 8) .

Условные обозначения:

- 1 - ГОУ "Верхнепышминский молзавод;
- 2 - ЗАО "Тагильское пиво";
- 3 - ОАО "Свердловский хлебомакаронный комбинат;
- 4 - ОАО "Верхнепышминский хлебокомбинат;
- 5 - ОАО "Жировой комбинат";
- 6 - ОАО "Екатеринбургский виншампанкомбинат";
- 7 - ОАО Комбинат мясной "Екатеринбургский";
- 8 - ОГУП "Екатеринбургский гормолзавод".

Кроме того, в ходе исследования мы условно разделили¹ предприятия пищевой промышленности Свердловской области по сценариям развития событий (рис. 30).

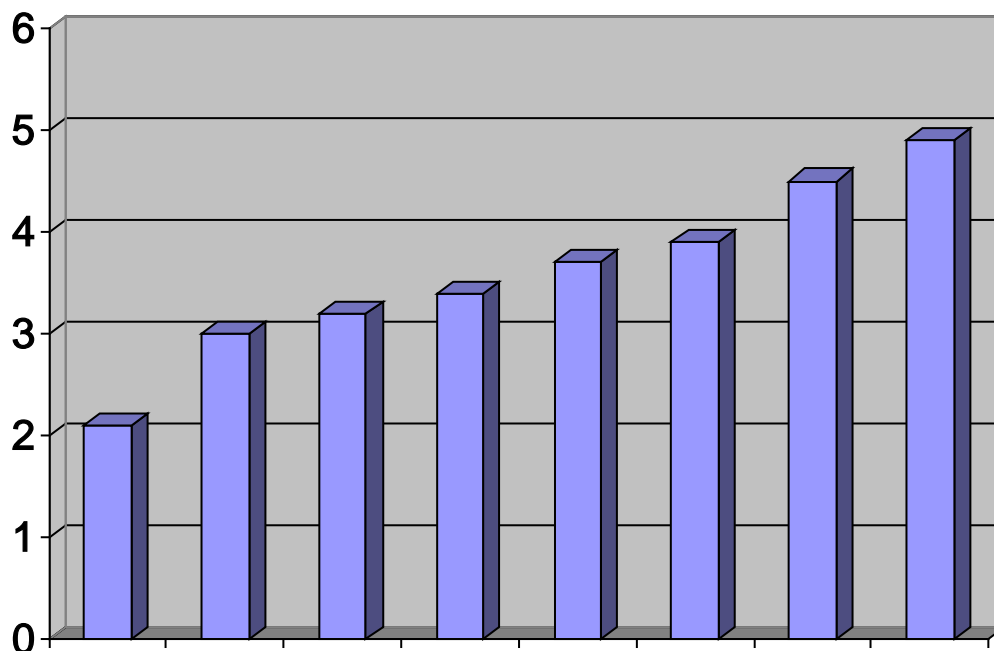

Рисунок 30 – Ранжирование предприятий по сценариям развития событий.

Условные обозначения:

- 1 - ГОУ "Верхнепышминский молзавод";
- 2 - ЗАО "Тагильское пиво";
- 3 - ОАО "Свердловский хлебомакаронный комбинат";
- 4 - ОАО "Верхнепышминский хлебокомбинат";
- 5 - ОАО "Жировой комбинат";
- 6 - ОАО "Екатеринбургский виншампанкомбинат";
- 7 - ОАО Комбинат мясной "Екатеринбургский";
- 8 - ОГУП "Екатеринбургский гормолзавод".

Анализ полученных результатов (рис. 29, 30) показывает, что ни одно из исследуемых предприятий по суммарному рейтингу не преодолело пяти единиц, т.е. не достигло уровня фактора, соответствующего оптимистическому сценарию. Вместе с тем, в отличие от других отраслей реального сектора экономики,

¹ Продовольственная безопасность населения Свердловской области в условиях вступления России во Всемирную торговую организацию, 2004.

мы не обнаружили предприятий, рейтинг которых оценивается ниже двух единиц. Иными словами, практически все предприятия, принявшие участие в исследовании, можно отнести к зоне реалистичного сценария.

Считаем необходимым обратить особое внимание на решение следующих основных вопросов:

- На многих предприятиях мощности по выработке продукции загружены лишь частично.
- Снижение объёмов производства продукции, высокие налоги, дороговизна энергоносителей, транспортных услуг не позволяют вышеуказанным предприятиям иметь прибыль, необходимую для создания фонда накопления для того, чтобы вести расширенное воспроизводство основных фондов, их модернизацию и техническое перевооружение. Износ основных фондов в среднем по отрасли составляет более 50%.
- Большинство предприятий из-за слабой сырьевой базы (прежде всего, ведущей животноводческой отрасли) работают на привозном сырье.
- Отсутствуют программы развития биотехнологических процессов переработки местного сельскохозяйственного сырья, включая ниже следующие:
 - получение новых видов пищевых продуктов общего и специального назначения с использованием препаратов и биологически активных веществ;
 - использование побочного сырья предприятий пищевой и перерабатывающей промышленности для производства полноценных продуктов питания и высококачественных кормов для животноводства.
- Слабо разрабатываются и внедряются в производство новые технологии и техника производства качественно новых пищевых продуктов с направленным изменением химического состава, соответствующего потребностям организма человека. Соответственно, это ухудшает качество жизни населения региона.
- Недостаточно совершенствуется система упаковки и хранения продовольствия на всем пути продвижения сырья и готовой продукции – от поля, фермы до потребителя, обеспечивающих сохранение исходного качества и снижение потерь полезной продукции.

Вместе с тем, мы считаем, что выявленные нами проблемы вполне могут быть разрешимы, а исследуемые нами предприятия пищевой промышленности при определенных решениях могут выйти на мировой уровень, быть конкурентоспособными.

По результатам исследований и наблюдений нами были выявлены общие закономерности и сформулированы выводы, определяющие риски и угрозы для предприятий пищевой промышленности Свердловской области:

1. Рейтинг ни одного из предприятий не соответствует оптимистическому сценарию в полной мере.
2. Для 30% предприятий реализуется пессимистический сценарий, что заставляет рассматривать этот факт как существенную угрозу устойчивости экономики Свердловской области.
3. Основной проблемой является низкий уровень состояния факторов, связанных с качеством продукции и состоянием технологий. Негативной тенденцией является реализация предприятиями, в основном, стратегии физического обновления оборудования без смены морально устаревших технологий. Недостаточное внимание уделяется также автоматизации производства, то есть использованию информационных технологий и современного наукоемкого оборудования.
4. Положительными можно назвать тенденции, связанные с увеличением темпов инвестиций в обновление основных фондов и повышающееся внимание к обучению персонала.
5. Катастрофическим следует обозначить положение предприятий АПК, предоставивших для анализа информацию по индикативным показателям.
6. Многие предприятия не смогли самостоятельно провести сравнительный анализ индикативных показателей на соответствие международным требованиям или достигнутым отраслевым результатам, ссылаясь на отсутствие информации (например, в области энергоемкости производства). Это говорит об отсутствии на предприятиях системной деятельности по мониторингу рынка и применяемых технологий.

В целом на основании проведённого нами анализа индикативных показателей можно охарактеризовать положение предприятий пищевой промышленности в Свердловской области как угрожающее. Запас прочности, необходимый для адаптации бизнеса к изменению условий хозяйствования, отсутствует у большинства предприятий АПК.

Мы считаем, что положение предприятий пищевой промышленности области должно заметно улучшиться за счёт реализации долгосрочных комплексных целевых программ повышения эффективности функционирования продуктовых подкомплексов, тем более что государственная поддержка из бюджета области значительно увеличилась (более 2 млрд рублей в год). Учитывая опыт стран СНГ, уже присоединившихся к ВТО, считаем, что идущие переговоры России с этой международной организацией в рамках «зеленой корзины» (не искажающие торговлю) навряд ли приемлемы для отечественного агропроизводства и АПК в целом. На тех условиях и с теми обязательствами, которые предлагаются сегодня, такой шаг не будет способствовать стимулированию развития отечественного агропроизводства и, в первую очередь, из-за невозможности его научно-обоснованной государственной поддержки. Страны-члены ВТО пока не идут на уступки, пытаясь провести свой вариант условий соглашения, рассчитывая на более свободное проникновение на российские рынки со своей агропродукцией. По-видимому, компромисс будет достигнут при разумном сочетании мер либерализации и протекционизма. Для этого в каждом отдельном случае необходимо делать выбор между прямой поддержкой сельхозтоваропроизводителей и введением импортных тарифов.

Целесообразно конкретизировать сроки, в течение которых рассматриваются спорные вопросы, в частности, по изменению тарифов на импортное продовольствие. Также мы считаем, что необходимо выделять госсубсидии (не дающие повода для разбирательства – списание долгов агропредприятий и ценовая поддержка) через помощь, оказываемую на НИОКР (до 75% от стоимости НИОКР после начала производства, либо до 50% от стоимости НИОКР до начала производства); через помощь, оказываемую в рамках про-

грамм регионального развития; помощь, призванную содействовать адаптации имеющегося оборудования к новым экологическим требованиям.

Кроме того, целесообразно и создание специальных групп по участию в обосновании ущерба отечественному (региональному) агропроизводству от завышенных объемов импорта. В случае прямой поддержки сельских хозяйств необходимо обосновать её уровень, не ущемляющий интересы стран-членов ВТО, агропродукция которых ввозится в нашу страну и конкретные субъекты РФ.

В наших предыдущих исследованиях, а также в работах других учёных и практиков отмечается, что для того, чтобы размеры этой поддержки были минимальны и эффективны, необходимо максимально использовать внутрирегиональные и внутрихозяйственные резервы¹. К этим резервам можно отнести следующие:

- 1) обеспечение условий для обновления износившихся до критической отметки фондов на основе оживления инвестиционных процессов за счет создания региональной сельскохозяйственной финансово-кредитной системы, включающей региональный кооперативный крестьянский ипотечный банк и сельские кредитные кооперативы;
- 2) расширение доступа сельхозтоваропроизводителям к рынкам сбыта своей продукции за счет создания кооперативной крестьянской оптово-розничной сферы, включающей сельскохозяйственные государственно-кооперативные оптовые продовольственные рынки цивилизованного образца, районные базы хранения сельхозпродукции и сельскохозяйственные сбытовые кооперативы;
- 3) достижение эквивалентности обмена в АПК за счет развития кооперации и агропромышленной интеграции;
- 4) повышение инвестиционной привлекательности сельских районов на основе расширения рынка сельскохозяйственных земель при введении мер, оптимизирующих их рыночный оборот;

¹ Крылатых Э.Н., Строкова О.Г., 2002; Семин А.Н., 2006 и 2012.

- 5) внедрение на агропредприятиях мотивационного механизма, обеспечивающего повышение производительности труда и качества продукции на основе использования хозрасчетных принципов в процессе экономического взаимодействия трудовых коллективов;
- 6) использование инновационных методов повышения квалификации управленческих кадров для сельскохозяйственных предприятий и другие¹.

В заключение отметим, что неэквивалентность отношений России и развитых зарубежных стран в решении продовольственной проблемы (у нас слабое самообеспечение, у них – перепроизводство агропродукции) явится, на наш взгляд, основным препятствием на пути их гармонизации. Характер действий слабого торгового партнера всегда будет зависеть от воли сильного, поэтому вся продовольственная политика должна быть сориентирована, прежде всего, на укрепление конкурентоспособности внутрироссийского продовольственного рынка и продовольственной безопасности страны. Эта безопасность должна иметь такой уровень, чтобы не подрывалась и экономическая безопасность регионов. В данной связи региональную систему продовольственной безопасности можно считать сформированной, если имеют место следующие основные факторы:

- создан и функционирует внутренний продовольственный рынок в модели чистой конкуренции в интересах местных товаропроизводителей и населения;
- подавляющее большинство населения питается на уровне научно обоснованных норм, рекомендуемых для каждой половозрастной его группы;
- установлены и действуют нормативные квоты на импорт продуктов питания;
- функционирует система мониторинга, обеспечивающая постоянный контроль за уровнем качества продовольственных товаров, в том числе и импортных;
- проводится экологический мониторинг в сельском хозяйстве, позволяющий своевременно корректировать объемы производства сельхозпродукции в различных зонах ре-

¹ Крылатых Э.Н., Строкова О.Г., 2002; Семин А.Н., 2006 и 2012.

гиона на основе введения систематического контроля за уровнем загрязнения земельных ресурсов и изменения в системе ведения сельскохозяйственного производства; – действует механизм управления продовольственными запасами, особенно зерна.

Если взять, например, Уральский экономический район в прежних границах, то система его продовольственной безопасности должна обеспечить производство местными сельхозпредприятиями всех категорий в ближайшее десятилетие: зерна – 24 млн.. тонн, овощей – 2500 тыс. тонн, молока – 8500 тыс. тонн, мяса – 2000 тыс. тонн, яиц – 7100 млн.. шт., растительного масла – 500 тыс. тонн¹.

В условиях вступления в ВТО всем звеньям агропромышленного комплекса необходимо активнее работать над повышением конкурентоспособности как сельского хозяйства (основы продовольственной безопасности), так и отраслей перерабатывающей промышленности. Считаем, что решение таких задач, как улучшение условий конкуренции, усиление дерегулирования в области сельского хозяйства, обеспечение доступа отечественных сельскохозяйственных товаров на внешний рынок возможно лишь в длительной перспективе.

В Российской Федерации необходимо окончательно сформировать законодательную базу, которая бы более четко определяла агропродовольственную политику государства с учетом регламентов ВТО, была нацелена на решение стратегических задач, связанных с продовольственной независимостью страны и продовольственной безопасностью соотечественников.

Считаем, что только с учетом потенциальных возможностей регионов, необходимости реализации научно обоснованных инновационно-инвестиционных региональных программ, гармонично вписывающихся в единую стратегию развития агропродовольственного сектора страны, может быть создана эффективная система мер защиты отечественного агропромышленного комплекса при вступлении Российской Федерации во Всемирную торговую организацию.

¹ Семин А.Н., 2006 и 2012.

ГЛАВА 3. ЛЕСОПРОМЫШЛЕННЫЙ КОМПЛЕКС В УСЛОВИЯХ ВСТУПЛЕНИЯ РОССИИ В ВТО.

Рассмотрение проблемы качества жизни в условиях вступления РФ в ВТО было бы неполным без исследования такой отрасли, как лесное хозяйство и лесоперерабатывающий комплекс (ЛПК). Это обусловлено тем, что, во-первых, лес является одним из глобальных факторов обеспечения устойчивого развития человечества и экологической безопасности его жизнедеятельности. Продукты переработки леса широко используются в различных отраслях промышленности, домостроении, сельском хозяйстве, полиграфии, торговле, медицине, и т.д. Более того, объёмы производства и потребления деревянных домов и мебели, бумаги и картона в значительной мере определяют социальный и культурный уровень общества

Во-вторых, Россия – это одна из богатейших стран мира по потенциалу лесных ресурсов. По состоянию на начало 2012 г. на Россию приходилось 22% площади всех лесов мира, почти четверть мировых запасов древесины в целом и около 60% – промышленного леса¹.

Вместе с тем, как отмечают специалисты, потенциал леса и ЛПК находится в дисбалансе с ролью нашей страны в мировом лесном хозяйстве и ЛПК. Так, за постсоветские годы доля РФ в мировом производстве пиломатериалов сократилась в 4 раза, бумаги и картона – почти в 2 раза, фанеры и плит – более чем в 2,1 раза². Однако на текущий момент наша страна, обладая всё ещё мощным потенциалом лесных ресурсов, производит всего около 2,0% от общего объема продукции мирового ЛПК, в то время как доля США – 12,7%; Канады – 17,3%. Даже доля отдельно взятых маленьких скандинавских стран в несколько раз больше: Финляндии – 8,4%; Швеции –

¹ <http://www.fao.org>

² Колыхалов и.А., 2011.

10,1%¹. В данной связи считаем целесообразным рассмотреть основные проблемы современного лесного хозяйства и лесопромышленного комплекса РФ.

3.1. Леса России: текущее состояние и потенциал развития.

Прекрасна и многообразна природа нашей Родины. Ни одна другая страна мира не имеет таких обширных лесов с преобладанием в составе наиболее ценных в хозяйственном отношении древесных пород. Так, по данным ФАО, в 2010 году леса занимали около 31% всей земной поверхности, их общая площадь составляла около 4 033 млн. га. Доля России – самая большая и составляет 71 436 млн. га, или 22% от мировых запасов² (рис. 31).

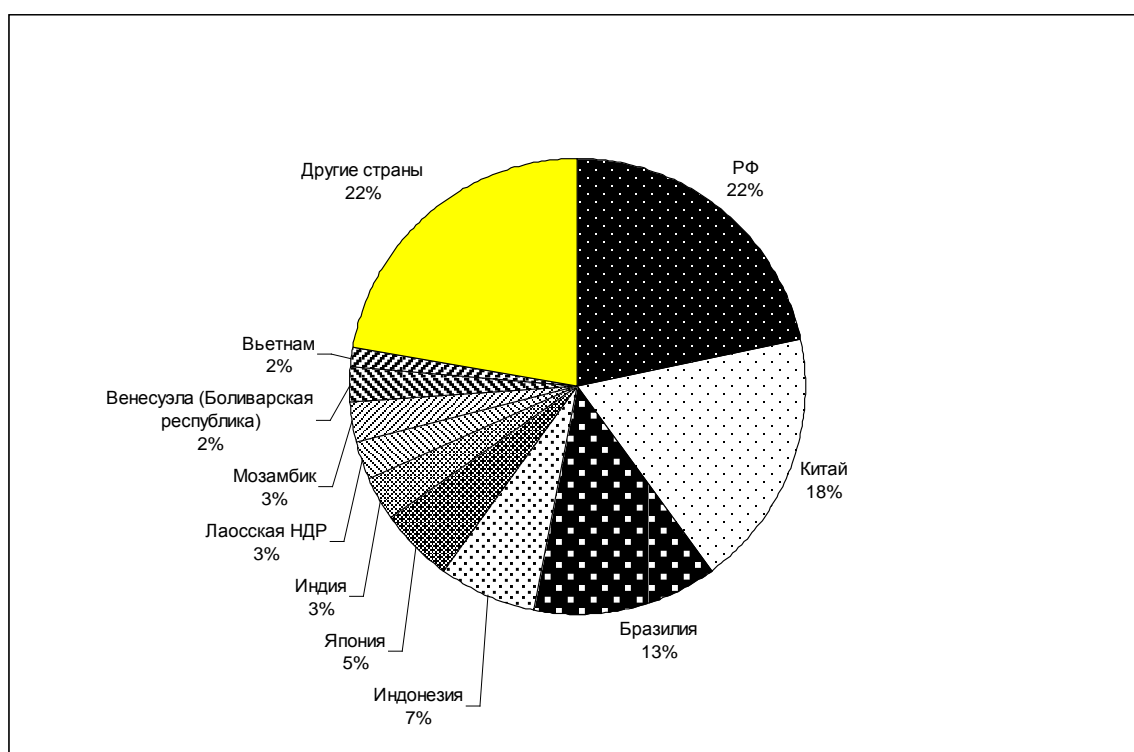

Рисунок 31 – Десять государств, обладающих наибольшей площадью охраняемых лесонасаждений³, 2010г.

¹ <http://www.fao.org>

² <http://www.fao.org/forestry/28679/ru>

³ Источник: ФАО, Глобальная оценка состояния лесных ресурсов, 2010.

Леса одновременно выполняют три функции: ресурсную, защитную и социальную.

Согласно действующему Лесному кодексу Российской Федерации¹, лесные участки в составе земель лесного фонда находятся в федеральной собственности, а по своему целевому назначению подразделяются на защитные леса, эксплуатационные леса и резервные леса.

Защитные леса подлежат освоению в целях сохранения средообразующих, водоохранных, защитных, санитарно-гигиенических, оздоровительных и иных полезных функций лесов с одновременным использованием лесов при условии, если это использование совместимо с целевым назначением защитных лесов и выполняемыми ими полезными функциями. С учетом особенностей правового режима защитные леса разделяются на следующие категории защитности: леса, расположенные на особо охраняемых природных территориях; леса, расположенные в водоохранных зонах; леса, выполняющие функции защитности природных и иных объектов (леса, расположенные в первом и втором поясах зон санитарной охраны источников питьевого и хозяйственно-бытового водоснабжения; защитные полосы лесов, расположенных вдоль железнодорожных путей общего пользования, автомобильных дорог общего пользования, находящихся в собственности субъектов Российской Федерации; зеленые зоны; лесопарковые зоны; городские леса; леса, расположенные в первой, второй и третьей зонах округов санитарной (горно-санитарной) охраны лечебно-оздоровительных местностей и курортов); ценные леса (государственные защитные лесные полосы; противозрозионные леса; леса, расположенные в пустынях, полупустынях, лесостепных, лесотундровых зонах, степях, горах; леса, имеющие научное или историческое значение; орехово-промысловые зоны; лесные плодовые насаждения; ленточные боры; запретные полосы лесов, расположенных вдоль водных объектов; нерестоохранные полосы лесов).

¹ Лесной кодекс Российской Федерации, 2011.

Эксплуатационные леса подлежат освоению в целях устойчивого, максимально эффективного получения высококачественной древесины и других лесных ресурсов, продуктов их переработки с обеспечением сохранения полезных функций лесов.

К резервным лесам относятся леса, в которых в течение двадцати лет не планируется осуществлять заготовку древесины.

В защитных, эксплуатационных и резервных лесах могут быть выделены особо защитные участки лесов: берегозащитные, почвозащитные участки лесов, расположенных вдоль водных объектов, склонов оврагов; опушки лесов, граничащие с безлесными пространствами; лесосеменные плантации, постоянные лесосеменные участки и другие объекты лесного семеноводства; заповедные лесные участки; участки лесов с наличием реликтовых и эндемичных растений; места обитания редких и находящихся под угрозой исчезновения диких животных; другие особо защитные участки лесов. На особо защитных участках лесов, как и в защитных лесах, запрещается осуществление деятельности, несовместимой с их целевым назначением и полезными функциями.

Относительно благоприятные климатические условия для произрастания лесов имеются на 60% территории суши Российской Федерации. Около 90% площади земель, покрытых лесной растительностью, приходится на насаждения основных лесообразующих пород. Остальные 10% - это кустарники и насаждения прочих древесных пород (кедрового стланика, березы карликовой, каштана, груши и т.п.).

Основными лесообразующими породами России являются: лиственница, сосна (включая сосну сибирскую и сосну корейскую), ель, пихта, береза, осина. Наибольшую площадь и запас в хвойном хозяйстве имеют насаждения с преобладанием лиственницы, произрастающей преимущественно в районах Сибири и Дальнего Востока на площади 262,8 млн. га с запасом 22,9 млрд. м³. Древостои лиственницы составляют по площади 52% и по запасу 40% хвойного хозяйства. Сосновые древостои занимают 116,2 млн. га (22%) с запасом 14,9 млрд. м³ (25,8%). В азиатской части России находится 65% площади сосняков. Еловые и пихтовые

насаждения занимают 90,8 млн. га (17,8%) с запасом 12,3 млрд. м³ (21,3%). Свыше 52% их площади находится в европейско-уральской части страны.

Площадь кедровых лесов, произрастающих в основном в Сибири и на Дальнем Востоке, – 39,5 млн. га (7,8%) с запасом 7,6 млрд. м³ (13,1%). В твердолиственном хозяйстве 48% площади занимает береза каменная, произрастающая на Дальнем Востоке. Наиболее ценные породы этого хозяйства – дуб высокоствольный и бук, занимают 4,3 млн. га, то есть 25% площади хозяйства. В мягколиственном хозяйстве 94,8 млн. га (77,6%) с запасом 9,5 млрд. м³ (70,6%) занимают березняки и 20,1 млн. га (16,4%) с запасом 3 млрд. м³ (22,3%) – осинники.

Наибольшая часть лесных ресурсов (67,4%) расположена на севере европейской части России, на наименее производительных землях. Средний запас древесины в Северном районе изменяется от 40 м³/га в Мурманской области до 131 м³/га в Вологодской, среднегодовой прирост, соответственно, от 0,4 до 2,0 м³/га в год. В то же время на эти районы приходится основной объем (72%) лесозаготовок. По оценкам экспертов только за послевоенные годы (1945-1992) рубки были проведены на 53% площади севера европейской части России. Вологодская область пройдена рубками более, чем на 90% площади лесов. Карелия – на 77, Архангельская область – на 48, Коми – на 37, Мурманская область – на 33% и т.д. Именно концентрированные рубки на протяжении второй половины прошлого столетия в наибольшей степени изменили облик лесов севера европейской части России (Воробьев и др., 2004).

Площадь лесов, возможных для эксплуатации, составляет всего 29,8% площади лесного фонда, или 48,9 площади, покрытой лесной растительностью, что связано, прежде всего, с низкой продуктивностью лесов России в целом.

Всего в России 67% лесных земель соответствует условиям произрастания хвойных лесов и 17% заняты хвойными редкостойными лесами. К зонам тайги и тундры относится 78% территории России, для 80% площади лесных земель характерны бореальные условия произрастания лесов, при этом здесь сосредоточено 87% всех лесопокрытых земель страны. Состояние

природы этих регионов еще более усугубляется в связи с чрезвычайной хрупкостью энергетического равновесия ландшафтов.

Более 3/4 лесов России произрастает на почвах, образовавшихся на многолетнемерзлых породах, на так называемой многолетней мерзлоте, и в районах распространения островной или линзовидной многолетней мерзлоты.

В целом леса распространены в регионах, где годовое количество осадков не менее 250-380 мм, а продолжительность безморозного периода как минимум 14-16 недель.

Леса России по преимуществу – бореальные. На их долю приходится от 43 до 65% площади бореальных лесов планеты, в зависимости от критериев выделения. Нижняя оценка (400 млн. га) связана с перенесением понятия «бореальные леса» только на северную подзону тайги. Для которой характерна среднегодовая температура +12°C. Продолжительность вегетационного периода – всего 104 дня, при среднем количестве осадков за этот период 315 мм. Верхняя оценка (600 млн. га) связана с отнесением к бореальным всех лесов, произрастающих на многолетнемерзлотных почвах. Следует отметить, что площадь таких почв в России составляет 50% общей площади суши (или 860 млн. га многолетней мерзлоты).

При любых критериях выделения бореальных лесов в России их площадь составляет 50-80% площади покрытых лесной растительностью земель государственного лесного фонда.

Максимальная величина лесопокрытой площади отмечается в Иркутской области и Приморском крае, несколько ниже она на юге Хабаровского края, юге Якутии, в Приенисейской части Красноярского края и в Республике Коми, Вологодской, Костромской и Пермской областях. Однако лесистость совпадает с высокими запасами древесины лишь в Приморском крае и в меньшей степени – на юге Красноярского края. В других регионах, где произрастают наиболее продуктивные леса (на Кавказе, Алтае, Европейском центре) лесистость заметно снижена, причем в значительной степени благодаря деятельности человека. Наиболее бедны лесами области юга Европейской части

России – Ростовская, Волгоградская, Астраханская, Оренбургская, Ставропольский край и республика Калмыкия, а также равнинные тундровые районы.

От общей площади лесов 21,8% находится в Европейской части, из которых 11,3% приходится на северную её половину, многолесную, а 9/10 площади лесов страны расположено в многолесных регионах Европейского Северо-Запада, Сибири и Дальнего Востока с редкой и убывающей в восточном направлении плотностью населения и транспортной инфраструктурой. 68,5% населения проживает в районах Урала, Центра и Юга Европейской части России, на которые приходится 1/10 часть площади лесов страны, но не менее 2/3 потребности в основных видах лесопроодукции.

До недавнего времени леса оценивались в общественном сознании лишь как источник получения древесины и других биологических ресурсов. В последние годы леса планеты стали рассматриваться как один из глобальных факторов обеспечения устойчивого развития человечества и экологической безопасности его жизнедеятельности. Хотя многообразная роль лесов теперь признается в декларациях правительств и объединений лесопромышленников, поддерживается общественным мнением, все же в основе лесной политики многих стран продолжают доминировать интересы выгоды, связанные с эксплуатацией лесных ресурсов, а не интересы сохранения окружающей природной среды и защиты биологического разнообразия.

Леса являются главным механизмом регулирования и очистки водного стока, эффективным природным средством предотвращения эрозии, сохранения и повышения плодородия почв, наиболее емким резервуаром генетического разнообразия организмов, важным участником глобального круговорота кислорода и углекислоты, мощным средством очистки воздушного бассейна от загрязнения, глобальным фактором формирования климата.

Леса – основной компонент природной среды и естественного регулирования подавляющего большинства протекающих в ней процессов, способствующих выживанию человечества. Леса России, занимающие около 1/5 лесных земель мира, – это один из основополагающих факторов обеспечения

устойчивого развития человечества. Можно сказать, что «планета дышит легкими России»¹.

Леса России являются составной частью ее национального богатства и важнейшим ресурсом для обеспечения экологической и экономической безопасности страны.

Является важным, что хотя в официальных программных документах² определяются приоритетные направления развития леса как основной части лесного комплекса РФ, мы можем отметить, что текущее состояние и потенциал развития леса в России оставляют желать лучшего.

В данной связи многие учёные и практики отмечают, что причины, по которым потенциал развития леса и лесной промышленности в развитых странах используется лишь частично, различны. Так, в Канаде потребности в древесине много ниже эксплуатационного потенциала, несмотря на значительный экспорт³. Аналогичное положение и в России⁴. «В других странах слишком высока стоимость древесной продукции, и добыча ее в национальных лесах становится экономически мало рентабельной по сравнению с импортом из-за рубежа. В ряде стран интенсивно создается лесной запас в стратегических целях или запасы по качеству несовершенны. Кроме того, во многих густонаселенных государствах леса выполняют, прежде всего, природоохранную и рекреационную функции и для промышленных целей не разрабатываются. Например, в Японии леса полностью законсервированы, национальные потребности в древесине удовлетворяются за счет дешевого импорта ее из стран Юго-Восточной Азии. Япония планирует развитие лесного хозяйства таким образом, чтобы к концу столетия, когда иссякнут дешевые источники древесины за рубежом (преимущественно в тропических лесах), страна смогла эксплуатировать свои леса»⁵.

¹ Воробьев и др., 2004.

² Стратегия развития лесного комплекса Российской Федерации на период до 2020 года.

³ <http://www.fao.org>

⁴ <http://www.raexpert.ru>

⁵ <http://earthecology.ru/potencial-lesov>

В данной связи мы можем подчеркнуть актуальность экологического и экономического аспектов эволюции лесного хозяйства как ведущих инструментов устойчивого развития потенциала леса.

Экологический аспект устойчивого развития лесного хозяйства предполагает сохранение окружающей среды, биологического разнообразия лесных экосистем, рациональное использование природных ресурсов, охрану атмосферы, земель, недр, лесов, вод, борьбу с опустыниванием, экологически безопасное использование биотехнологий и др.

Экономический аспект ведения лесного хозяйства предполагает соблюдение баланса экономических интересов основных субъектов лесных отношений: государства – собственника лесов, лесопользователей, органов управления лесами всех уровней и населения.

Таким образом, грамотное использование экологических и экономических инструментов управления лесами позволит не только сохранить, но и приумножить лесное богатство России.

3.2. Государственное управление лесами.

В основу государственного управления лесами положен Указ Президента Российской Федерации №236 от 04.02.1994 г. «О государственной стратегии Российской Федерации по охране окружающей среды и обеспечению устойчивого развития». Данный Указ стал основой целого ряда документов, обеспечивающих решение актуальных экономических и экологических проблем в сфере природопользования и охраны окружающей природной среды.

На основе отечественного и зарубежного опыта в реализации концепции устойчивого развития А.П. Петров¹ даёт определение модели устойчивого развития, как достижения высоких темпов экономического роста за счет

¹ Петров А.П., 2011.

доходов от использования в настоящее время природных ресурсов при условии обеспечения качественной окружающей природной среды и сохранении природоресурсного потенциала для будущих поколений людей.

Лес, как природный ресурс, имеет принципиальные отличия от других возобновляемых и невозобновляемых природных ресурсов, поскольку его ценность, представленная экологическими функциями, не ограничивается территорией государств, где лес произрастает, а принадлежит мировому сообществу, всему человечеству. Признание этого факта делает лес объектом глобализации лесной политики. Не случайно лесная политика Российской Федерации базируется не только на политических решениях руководства страны в отношении выбора отраслевых и региональных приоритетов развития лесного сектора, а также обеспечении баланса власти между Федерацией и субъектами РФ, но и на международных обязательствах РФ в сфере использования и воспроизводства лесов.

Долгие годы управление лесами и ведение лесного хозяйства на территории лесного фонда РФ осуществлялось лесхозами. Однако, принятые в 2007 г. нормативные документы: а) Стратегия развития лесного комплекса Российской Федерации на период до 2020 года и б) Лесной кодекс привнесли существенные изменения в характер управления ЛПК.

Так, Лесной кодекс разделил государственные и хозяйственные функции в сфере лесопользования. В то же время, осуществив децентрализацию лесопользования, государство, как собственник леса, оставило за собой большое количество полномочий (государственных функций и услуг) в сфере правовой, нормотворческой, организационной и надзорной деятельности.

Кроме того, в соответствии с п. 6.1. Стратегии развития лесного комплекса Российской Федерации на период до 2020 года¹, были определены основные цели и задачи совершенствования государственного управления лесами и развития лесного хозяйства. В частности, с учетом целей и задач развития лесного комплекса, направленных на интенсификацию и углубление переработки древесного сырья, главное внимание в Стратегии уделено основному виду использования

¹ Стратегия развития лесного комплекса Российской Федерации на период до 2020 года.

лесов – заготовке древесины. Кроме того, указано, что инновационный сценарий является единственно возможным для развития лесного хозяйства.

В 2010 г. Указом Президента РФ агентство лесного хозяйства было выведено из подчинения Министерства сельского хозяйства и перешло в прямое подчинение Правительству РФ.

В настоящее время Федеральное агентство лесного хозяйства (Рослесхоз) является федеральным органом исполнительной власти и осуществляет функции по следующим направлениям деятельности:

- выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в области лесных отношений (за исключением лесов, расположенных на особо охраняемых природных территориях);
- контролю и надзору в области лесных отношений (за исключением лесов, расположенных на особо охраняемых природных территориях);
- оказанию государственных услуг и управлению государственным имуществом в области лесных отношений.

Выработка и реализация государственной лесной политики Рослесхозом осуществляется через создание и реализацию федеральных целевых программ развития лесного сектора. Последние определяют конкретные мероприятия, направленные на достижение целевой лесной политики на условиях, созданных лесным законодательством.

Федеральные целевые программы являются базой текущего, среднесрочного и долгосрочного регионального планирования, реализуемого через лесные планы субъектов РФ. Другими словами, приоритетной задачей Рослесхоза является координация в сфере федерального и регионального планирования посредством реализации федеральных целевых программ.

Много нареканий вызывает эффективность исполнения функций государственного контроля и надзора в области лесных отношений в составе полномочий, переданных органам государственной власти субъектов РФ.

Одной из причин низкой эффективности управления использованием, воспроизводством, охраной и защитой лесов органами государственной вла-

сти субъектов РФ в сфере лесных отношений является соединением в системе управления лесами на региональном уровне распорядительных и контрольных функций. Поэтому приоритетными задачами Рослесхоза в этом направлении лесного администрирования являются следующие виды деятельности:

- разработка и утверждение методики оценки эффективности исполнения органами государственной власти переданных им полномочий в сфере лесных отношений;
- разработка и утверждение административного регламента исполнения государственной функции по проведению проверок исполнения органами государственной власти субъектов Российской Федерации переданных им полномочий.

Реализация функции оказания государственных услуг в сфере лесных отношений осуществляется Федеральным агентством лесного хозяйства по следующим направлениям:

- государственная инвентаризация лесов, лесоустройство;
- лесопатологический мониторинг;
- семеноводство;
- проведение авиационных работ по охране и защите лесов;
- проведение научных исследований;
- дополнительное и среднее профессиональное образование.

В целях повышения качества предоставляемых услуг и выполняемых работ, заказываемых государством и необходимых для повышения эффективности лесного управления, Рослесхоз в качестве учредителя всех подведомственных ему учреждений обязан на постоянной основе проводить мероприятия по совершенствованию административных и экономических механизмов управления учреждениями.

Для организации государственного управления лесами в субъектах РФ создано 1538 лесничеств, преимущественно в границах административных районов, что позволяет им выполнять функции лесного администрирования при содействии органов муниципальной власти.

К сожалению, неподготовленность органов государственной власти субъектов РФ к осуществлению эффективной политики, основанной на управлении лесами, находящимися в федеральной собственности, вызвала определенные трудности. Так, в ряде субъектов РФ государственное управление лесами соединили с управлением отраслями лесной промышленности, представленной исключительно структурами частного бизнеса. Структура собственности в ЛПК представлена на рис. 32.

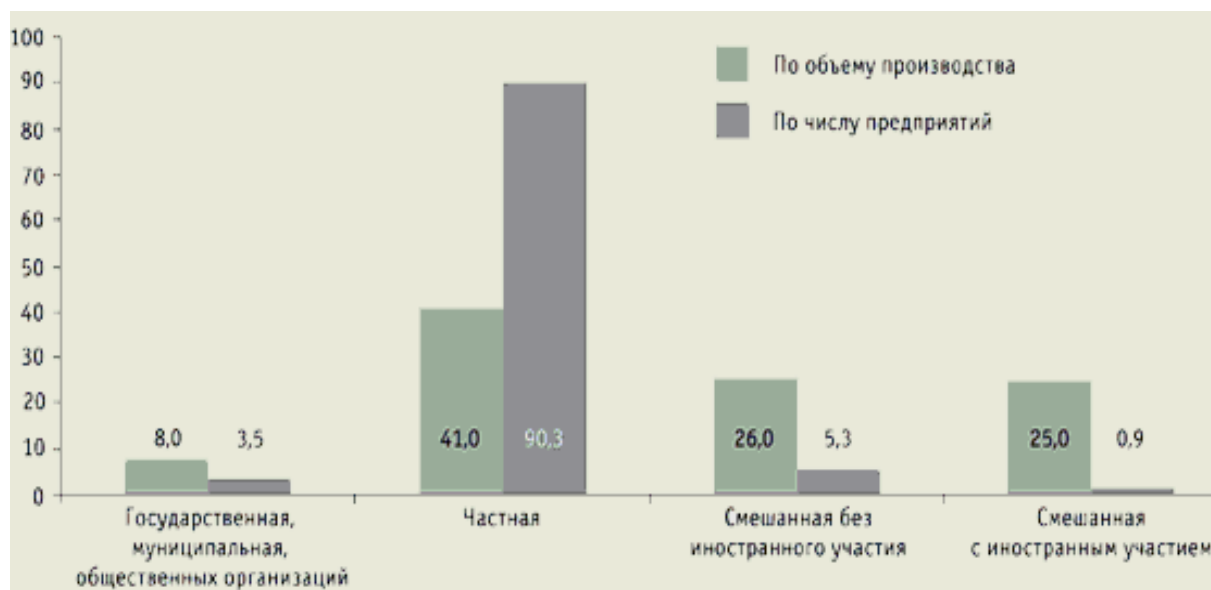

Рисунок 32 – Структура собственности¹ в ЛПК в 2000 г., доля в %.

Соответственно, органы управления называются министерствами лесного комплекса, департаментами лесного комплекса. Унификация органов управления лесами в составе исполнительной власти субъектов РФ должна исключить те полномочия из состава их деятельности, выполнение которых снижает эффективность ведения лесного хозяйства и ухудшает состояние лесов как федерального имущества.

Для повышения продуктивности управления лесами в субъектах РФ необходимо методами лесного администрирования заменить стихийно сформировавшиеся правовые и организационные формы управления лесами, для чего, по нашему мнению, необходимы следующие основные действия:

¹ http://www.raexpert.ru/researches/lesprom/lpk2002/part_4_5/

1. Утвердить перечень государственных функций и государственных услуг, исполняемых и предоставляемых органами государственной власти субъектов РФ на основе полномочий, предоставленной статьей 83 Лесного кодекса;

2. Разработать и утвердить типовые формы административных регламентов исполнения государственных функций и предоставления государственных услуг в управлении лесами;

3. Разработать и утвердить план-график перевода управления лесами в субъектах Российской Федерации на административные регламенты.

В условиях децентрализации лесопользования, когда его государственные и хозяйственные функции делегируются собственникам земель лесного фонда (Российской Федерацией) субъектам РФ и частному бизнесу, важное значение принадлежит правовым и нормативным актам, регламентирующим участие государства в сфере управления использованием, охраной, защитой и воспроизводством лесов¹.

Основными инструментами, обеспечивающими устойчивое развитие лесного сектора, являются следующие:

- Лесной план субъекта Российской Федерации;
- лесохозяйственный регламент;
- проект освоения лесов;
- лесная декларация;
- государственная инвентаризация и государственный лесной реестр.

Лесной план субъекта РФ предусматривает планирование в области использования, охраны, защиты, воспроизводства лесов на уровне субъекта РФ, направленное на обеспечение устойчивого развития территории. Лесной план включает в себя следующие основные позиции:

- характеристику состояния лесов и их использования;
- основные направления планируемого использования, охраны, защиты и воспроизводства лесов;

¹ А.П. Петров, 2011.

– оценку экономической эффективности реализации мероприятий по освоению лесов.

Дополнительно к лесному плану прилагаются карты с обозначением границ лесничеств, лесопарков, а также зон их освоения.

Лесной план утверждается высшим должностным лицом исполнительной власти субъекта РФ после получения положительного заключения Министерства природных ресурсов РФ.

Лесохозяйственный регламент является основой осуществления использования, охраны, защиты, воспроизводства лесов, расположенных в границах лесничества или лесопарка.

В лесохозяйственном регламенте в отношении лесов, расположенных в границах лесничеств (лесопарков), устанавливаются следующие основные положения:

- виды разрешённого пользования лесов;
- возраст рубок, расчетная лесосека, сроки использования лесов и другие параметры их разрешенного использования;
- ограничения использования лесов в случаях запрета на осуществление одного или нескольких видов использования лесов, запрета на проведение рубок, иных ограничений, установленных Лесным кодексом РФ и другими федеральными законами;
- требования к охране, защите и воспроизводству лесов.

Лесохозяйственный регламент разрабатывается и утверждается для каждого лесничества (лесопарка) на срок до 10 лет органом исполнительной власти субъекта РФ (за исключением Московской области, где это делает Рослесхоз).

Проект освоения лесов составляется на каждый участок лесного фонда, предоставленный для использования на условиях аренды или постоянного (бессрочного) лесного пользования. Проект освоения лесов направлен на обеспечение многоцелевого, рационального, непрерывного, неистощительного освоения лесов и их использования в соответствии с разрешенными видами.

Проект освоения лесов содержит сведения о разрешенных видах и проектируемых объемах использования лесов, мероприятиях по охране, защите и воспроизводству лесов, по созданию объектов лесной и лесоперерабатывающей инфраструктуры, по охране объектов животного мира и водных объектов, а в случаях, предусмотренных частью 1 статьи 21 Лесного кодекса, – также о мероприятиях по строительству, реконструкции и эксплуатации объектов, не связанных с созданием лесной инфраструктуры.

Проект освоения лесов разрабатывается на период до 10 лет, не превышающий срок действия лесохозяйственного регламента, лицами, которым лесные участки предоставлены в постоянное (бессрочное) пользование или в аренду на основании следующих документов:

- договора аренды лесного участка или права постоянного (бессрочного) пользования лесным участком);
- лесохозяйственного регламента;
- материалов государственного лесного реестра;
- данных лесоустройства и иных специальных обследований и документов территориального планирования.

При разработке проекта освоения лесов допускается по инициативе и за счет арендатора (пользователя) проведение в установленном порядке таксации лесов для выявления, учета и оценки количественных и качественных характеристик лесных ресурсов.

Проект освоения лесов подлежит государственной или муниципальной экспертизе в порядке, установленном уполномоченным федеральным органом исполнительной власти.

Лесная декларация демонстрирует новую рыночную форму отношений между государством – собственником земель лесного фонда и лицами, которым лесные участки предоставлены в аренду.

Лесную декларацию следует рассматривать только в контексте правовых процедур, обеспечивающих доступ к лесным ресурсам в условиях наличия соответствующей правовой и нормативной базы. Лесная декларация по-

дается ежегодно лицами, которым лесные участки предоставлены в постоянное (бессрочное) пользование или аренду в органы государственной власти или орган местного самоуправления, предоставивший лесной участок за один месяц до начала декларируемого календарного года.

Лесная декларация должна содержать сведения обо всех видах пользования лесами, которые предусмотрены для арендаторов договором аренды и проектом освоения лесов на предоставленном в пользование лесном участке на декларируемый календарный год.

Государственная инвентаризация лесов и государственный лесной реестр обеспечивают наличие объективной информации о состоянии лесов, их количественных и качественных характеристиках.

Государственная инвентаризация лесов проводится в следующих целях:

- своевременного выявления и прогнозирования развития процессов, оказывающих негативное воздействие на леса;
- оценки эффективности мероприятий по охране, защите, воспроизводству лесов;
- информационного обеспечения управления в области использования, охраны, защиты и воспроизводства лесов, а также в области государственного контроля и надзора.

Государственная инвентаризация лесов проводится аэрокосмическими и наземными способами с использованием методов статистической выборки.

Государственный лесной реестр представляет собой систематизированный свод документальной информации о лесах, об их использовании, охране, защите, воспроизводстве, а также о лесничествах и лесопарках. Под документированной информацией понимается зафиксированная на материальных носителях информация, документирование которой осуществлено в соответствии с законодательством РФ об информации, информационных технологиях и о защите информации.

Документированная информация, содержащаяся в государственном лесном реестре, предоставляется бесплатно органам государственной власти, а также иным лицам в случаях, предусмотренных федеральными законами.

Таким образом, на момент вступления в ВТО Россия имеет достаточно четкую, хотя и не безупречную систему управления лесами, что позволяет надеяться на успешную реализацию государственной лесной политики.

3.3. Вступление России в ВТО и проблемы лесопромышленного комплекса РФ.

Лесопромышленный комплекс России – это одна из старейших отраслей национального хозяйства и на текущий момент представляет собой совокупность отраслей промышленности, связанных с заготовкой и переработкой древесины: лесное хозяйство, заготовку, механическую обработку и химическую переработку древесины. Лесная промышленность отличается достаточно сложной структурой. Условно все отрасли лесного комплекса можно разделить на четыре основных группы (рис. 33):

1. *Лесозаготовительная промышленность* – это заготовка древесины.
Главные районы лесозаготовки (лесопиления): Северный, Волго-Вятский, Центральный, Поволжье, Урал, Западная и Восточная Сибирь;
2. *Деревообрабатывающая промышленность* – это механическая и химико-механическая обработка и переработка древесины. Сюда относится производство плит и пиломатериалов, мебели, домостроение, и т.п. Главные районы производства мебели в РФ – это Центральный, Северо-Западный, Уральский, Северо-Кавказский, Поволжский районы. Основные регионы, занимающиеся стандартным домостроением, – это Уральский, Северный, Северо-Западный, Волго-Вятский, Центральный и Восточно-Сибирский районы;
3. *Целлюлозно-бумажная промышленность* – это преимущественно химическая переработка древесины, производство целлюлозы, картона и бумаги. Главные районы размещения предприятий целлюлозно-бумажной промышленности – это Северный, Волго-Вятский, Ураль-

ский и Восточно-Сибирский районы. Основные регионы, размещающие предприятия гидролизной промышленности – это Северный, Северо-Западный, Уральский, Поволжский, Восточно-Сибирский районы;

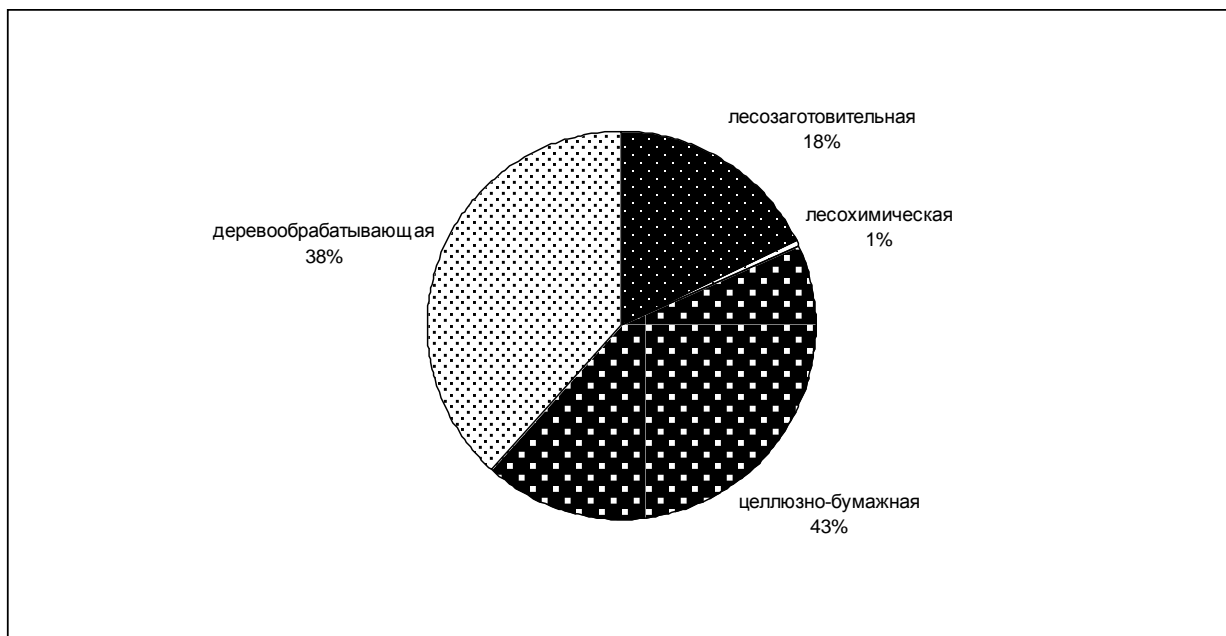

Рисунок 33 – Отраслевая структура производства в лесной промышленности России¹, по состоянию на 2009 г.

4. *Лесохимическая промышленность* – это производство древесного угля, канифоли и скипидара. Главные районы размещения предприятий химико-механической переработки древесины – это Северный, Волго-Вятский, Уральский и Восточно-Сибирский районы.

Важным является и то, что в структуре всех отраслей промышленности РФ лесопромышленный комплекс занимает всего 4,5%, а ежегодные темпы прироста находятся в пределах не более чем 1-2% (рис. 34).

Это говорит, прежде всего, о том, что основная направленность у ЛПК – это сырьевая, но не перерабатывающая. Действительно, на текущий момент в лесной промышленности РФ ежегодно заготавливается около 0,5 млрд. тонн биологиче-

¹ Данные исследований "Леспром Индастри Консалтинг". Цитируется по источнику: <http://raexpert.ru/researches/lesprom/>

ской массы, из которых в производство идет только 25 %. Не используются хвоя, кора, сучья. В готовую продукцию превращается только 11 % сырья¹.

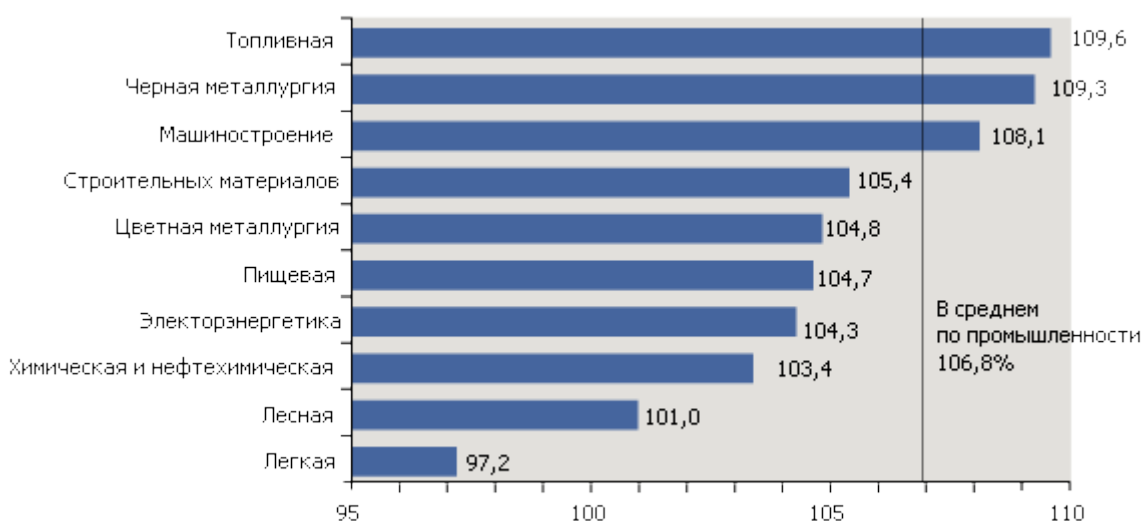

Рисунок 34 – Динамика объёмов производства в промышленности и ЛПК в 2010-2011 гг., в %².

Однако, как отмечается в Отчёте Минэкономразвития России, в период после глобального финансового кризиса, в отечественном ЛПК наметились и позитивные перемены. В частности³, индекс производства по *обработке древесины и производству изделий из дерева* в январе-сентябре 2011 г. составил 105,7% к аналогичному периоду прошлого года; по *целлюлозно-бумажному производству; издательской и полиграфической деятельности* – 100,1%, в том числе по производству целлюлозы, древесной массы, бумаги, картона и изделий из них – 104,7%, издательской и полиграфической деятельности, тиражированию записанных носителей информации – 96,9%, по виду деятельности «*Лесозаготовки*» – 105,1 процента (рис. 35).

¹ Проблемы ЛПК и пути их решения, 2011.

² Источник: Госкомстат РФ.

³ Об итогах социально-экономического развития Российской Федерации в январе-сентябре 2011 года, 2011.

В сентябре 2011 г. индекс производства по обработке древесины и производству изделий из дерева составил уже 96,1% к предыдущему месяцу. С исключением сезонной и календарной составляющих производство деревообрабатывающей промышленности снизилось на 1,3 %.

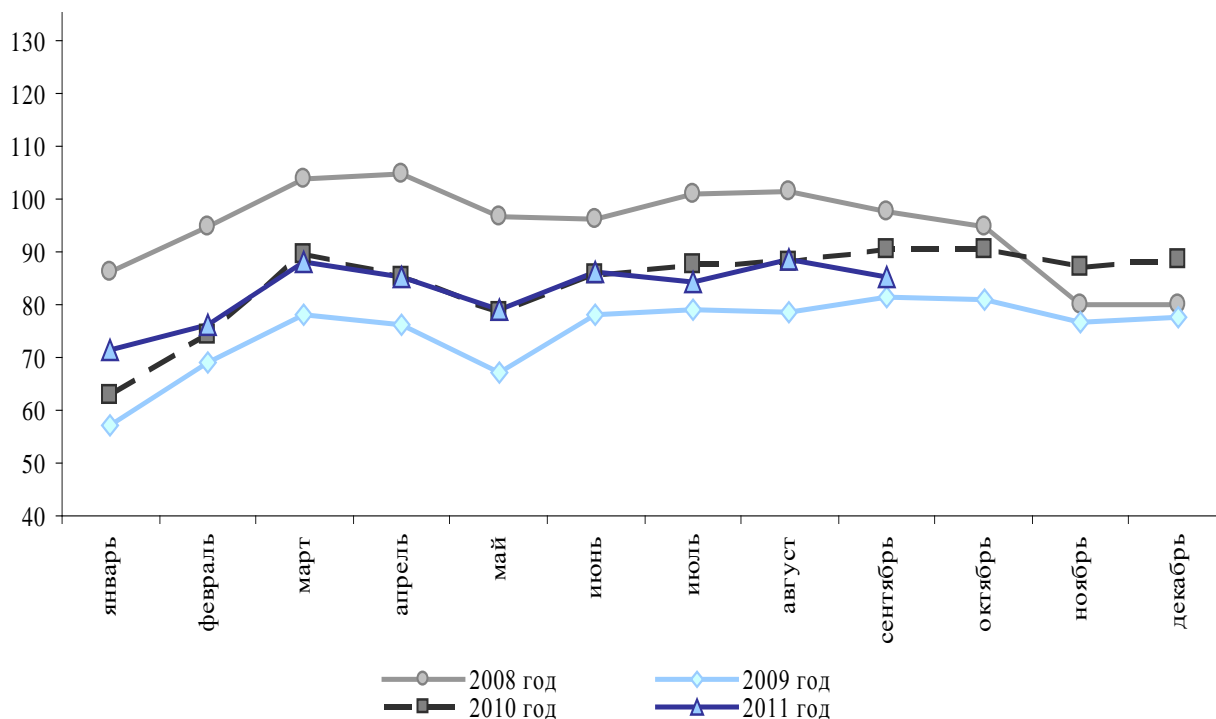

Рисунок 35 – Динамика обработки древесины и производства изделий из дерева¹ (декабрь 2007 года – 100%).

В сентябре 2011 г. индекс производства по обработке древесины и производству изделий из дерева составил 96,1% к предыдущему месяцу. С исключением сезонной и календарной составляющих производство деревообрабатывающей промышленности снизилось на 1,3 %.

Индекс производства целлюлозно-бумажной продукции; издательской и полиграфической деятельности в сентябре 2011 г. составил 94,9% к предыдущему месяцу. С исключением сезонной и календарной составляющих

¹ Об итогах социально-экономического развития Российской Федерации в январе-сентябре 2011 года, 2011.

ших производство целлюлозно-бумажной продукции, включая издательскую и полиграфическую деятельность, снизилось на 0,8 % (рис. 36).

В январе-сентябре 2011 г. по сравнению с соответствующим периодом 2010 г. наблюдалось увеличение объемов производства отдельных видов продукции:

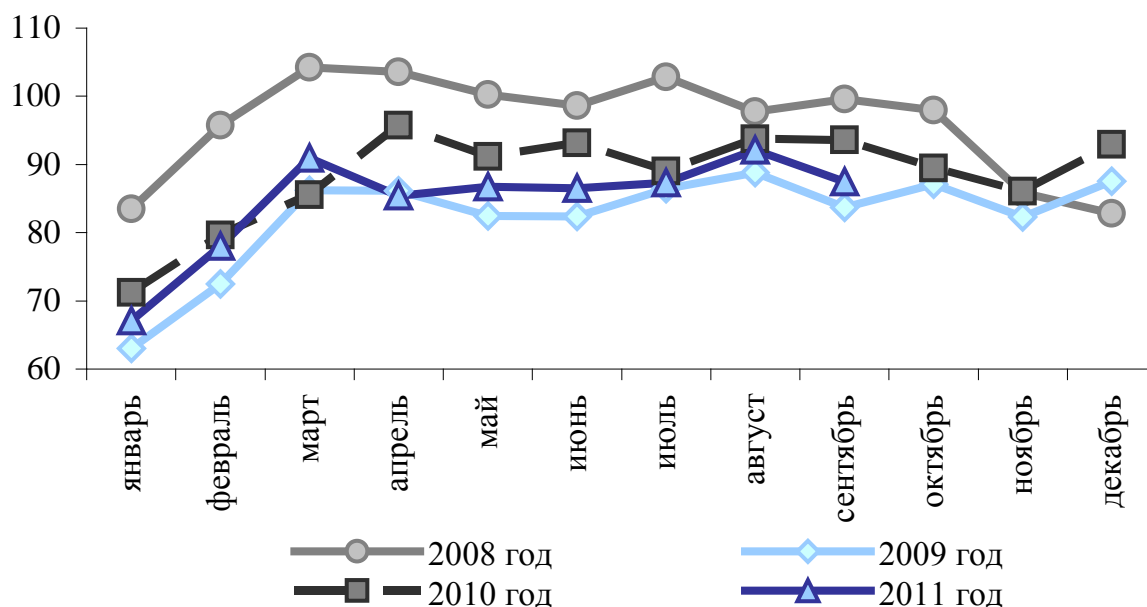

Рисунок 36 – Динамика целлюлозно-бумажного производства, издательской и полиграфической деятельности¹ (декабрь 2007 года – 100%).

древесностружечных плит (на 23%), гранул топливных (на 17,4%), фанеры (на 13%), древесноволокнистых плит (на 8,9%), шпона лущеного (на 2,9 %).

Индекс производства по виду деятельности «Распиловка и строгание древесины; пропитка древесины» в январе-августе 2011 г. составил 108% к январю-сентябрю 2010 г., по виду деятельности «Производство шпона, фанеры, плит, панелей» – 113,8 %. К настоящему времени в деревообработке достигнуты объемы производства докризисного уровня по ряду видов продукции (ДСП, ДВП, лущеный шпон).

Наибольший прирост объемов производства целлюлозно-бумажной продукции достигнут в производстве тароупаковочной продукции. Так,

¹ Об итогах социально-экономического развития Российской Федерации в январе-сентябре 2011 года, 2011.

увеличение на 4,7% производства целлюлозы, древесной массы, бумаги, картона и изделий из них в январе-сентябре 2011 г. обусловлено, прежде всего, ростом производства бумаги или картона двуслойных гофрированных (на 12,1%), мешков бумажных непропитанных (на 8,3%), картона (на 3,7%), ящиков из гофрированного картона (на 0,4 процента).

При этом в издательской и полиграфической деятельности, тиражировании записанных носителей информации продолжается снижение объемов производства. Так, в январе-сентябре 2011 г. по сравнению соответствующем периодом 2010 г. объем производства данного вида деятельности снизился на 3,1%, что обусловлено снижением производства тетрадей общих (на 24,1%), продукции печатной прочей (на 4,5%), книг, брошюр, листовок печатных и аналогичных материалов печатных в виде отдельных листовок (на 0,8 %) ¹. Считаем необходимым подчеркнуть, что снижение объёмов полиграфии объясняется также и общемировой тенденцией – массовым переходом читающего населения с бумажных носителей на электронные.

Вместе с тем, отмеченные выше показатели увеличения спроса на продукцию лесопромышленного комплекса внутри страны в 2011 г. обусловлены, прежде всего, приростом реальных денежных доходов населения, высоким темпом строительства жилья, ремонта и реконструкции зданий и сооружений, а также активизацией спроса со стороны основных потребителей продукции отрасли.

Тем не менее, как отмечается в Отчёте Минэкономразвития России, «... несмотря на достаточно выраженный по сравнению с прошлыми годами рост финансового результата в сферах деятельности, ориентированных на удовлетворение внутреннего инвестиционного спроса, положение этих видов деятельности по-прежнему остается неблагоприятным. При этом следует иметь в виду, что часть видов деятельности была низкоэффективна и до кризиса» ² В их числе отдельно выделяется такая сфера деятельности, как: *обработка древесины и производство изделий из дерева*, где уровень рентабель-

¹ <http://www.economy.gov.ru/minec>

² Об итогах социально-экономического развития Российской Федерации в январе-сентябре 2011 года, 2011.

ности продаж (к выручке от продаж) по итогам первого полугодия 2011 г. составил всего 5,4%, увеличившись на 4,8 процентного пункта по сравнению с аналогичным периодом 2010 г. При этом в первом полугодии 2010 г. рентабельность была отрицательной – 0,94 %. В январе-июле 2011 г. сальдированный финансовый результат предприятий данного вида деятельности составил 3,0 млрд. рублей, что на 19,2% ниже уровня за аналогичный период предыдущего года. Объем производства в обработке древесины и производстве изделий из дерева за период январь-август 2011 г. увеличился на 6,2% к аналогичному периоду прошлого года. Однако его рост был ниже на 6 процентных пункта, чем в соответствующем периоде предыдущего года. Следует отметить, что предприятия данной сферы деятельности демонстрировали устойчивое восстановление с начала 2010 года. Численность работников за период январь-август 2011 г. сократилась на 0,3% при росте заработной платы на 15,2 процента. Существенным фактором риска остается также, как и в 2009 году сильная зависимость отрасли от банковского кредитования (доля собственных средств в пассивах в первом полугодии 2011 г. составила 19,3% при нормальном ограничении более 50 процентов)¹.

Вместе с тем, считаем необходимым подчеркнуть, что лесопромышленный комплекс России является не только социально значимой, но и потенциально высоко рентабельной отраслью национальной экономики. Более того, она могла бы приносить существенно больше доходов государственному бюджету и хозяйствующим субъектам рынка. «Для этого необходимо создать в отрасли благоприятный инвестиционный климат, экономические стимулы и механизмы, эффективную таможенно-налоговую систему, усовершенствовать законодательно-правовую базу и экспортную политику. Пока же, в отсутствии четкой стратегии и лесной политики, все участники отраслевой цепочки – лесничество, лесозаготовители и лесопереработчики – действуют сами по себе на свой страх и риск»².

¹ <http://www.economy.gov.ru>

² Прытков А.Т., 2007.

В п. 4. Стратегии развития лесного комплекса Российской Федерации на период до 2020 года¹ отмечается, что к основным системным проблемам в развитии лесного комплекса, сдерживающих экономический рост ЛПК и эффективное использование лесов, можно отнести следующие:

- недостаточная точность оценки лесоресурсного потенциала, слабый контроль за использованием лесов и недостаточный объем лесохозяйственных мероприятий, обусловленный низким техническим уровнем и дефицитом кадрового состава;
- недостаточное развитие мощностей по глубокой механической, химической и энергетической переработке древесного сырья.

Эти системные проблемы в развитии лесного хозяйства обусловлены, как известно, следующими основными факторами²:

1. Истощение эксплуатационных запасов древесины в зонах расположения действующих лесопромышленных предприятий и путей транспорта.
2. Недостаточная точность учета лесных ресурсов.
3. Низкая эффективность государственного лесного контроля на региональном уровне.
4. Значительные потери лесных ресурсов от пожаров, вредителей и болезней³.
5. Неадекватное потребностям времени качество лесовосстановления.
6. Низкий технический уровень лесохозяйственных работ.
7. Слабо развитая инфраструктура в лесах.
8. Высокий уровень нелегального оборота древесины.
9. Нарушение биологического разнообразия лесов⁴.

Наконец, в числе причин, обусловивших появление системных проблем в развитии лесопромышленного комплекса, можно указать следующие технико-экономические факторы¹:

¹ Стратегия развития лесного комплекса Российской Федерации на период до 2020 года.

² Стратегия развития лесного комплекса Российской Федерации на период до 2020 года; п. 4.

³ Примечание. Ущерб от лесных пожаров, вредных организмов и других неблагоприятных факторов значительно выше общих расходов на охрану, защиту и воспроизводство лесов.

⁴ Примечание. В местах интенсивного освоения лесов наблюдается изменение их ресурсного и экологического потенциала, сокращение видового и экосистемного разнообразия, что требует особого внимания в связи с необходимостью выполнения Россией международных обязательств по сохранению биологического разнообразия, смягчению глобальных изменений климата, требований лесной сертификации

1. Недостаточная ёмкость внутреннего рынка лесобумажной продукции, обусловленная низким уровнем покупательной способности населения на протяжении 15-ти последних лет.
2. Недостаток мощностей по глубокой переработке древесины, способных переработать в конкурентоспособную продукцию низкокачественную, листовую и тонкомерную древесину, а также древесные отходы лесозаготовок и деревообработки.
3. Недостаточная инновационная активность и инвестиционная привлекательность.
4. Неконтролируемое повышение цен на топливо.
5. Неконтролируемое повышение цен на топливо
6. Проблемы транспорта и логистики. В том числе и коммерциализация транспортных предприятий, обслуживающих лесную промышленность, повлекшая за собой увеличение конечной стоимости продукции ЛПК.
7. Проблемы законодательного регулирования арендных отношений и организации аукционов на право аренды лесных участков.
8. Отсутствие согласованной с зарубежными странами нормативно-правовой базы, регламентирующей экономические отношения в отрасли.
9. Отсутствие грамотной методологии отбора инвестиционных проектов в сфере ЛПК; и др.

Несмотря на все вышеизложенные проблемы, Россия остается одним из крупнейших участников мирового рынка леса и продуктов его переработки. Более того, колоссальные лесные запасы РФ и участие в международном разделении труда в лесной сфере определяют её особую роль в этом секторе мировой экономики. Вместе с тем, в структуре российского экспорта 80% приходится на круглый лес, 20% составляет продукция переработки древесины, а лесобумажная продукция страны в мировой торговле составляет меньше 3% (рис. 37).

¹ Проблемы ЛПК и пути их решения, 2011; Стратегия развития лесного комплекса Российской Федерации на период до 2020 года; п. 4.

Главным рынком сбыта лесобумажных продуктов страны является рынок стран СНГ (около 0,3 млрд. \$ USA). Доля от экспорта основных стран-экспортёров лесопромышленной продукции невелика – не более 7% (рис. 38). Важно, что благодаря оживлению внешнего рынка и стабилизации после глобального финансового кризиса, производство продуктов лесопереработки значительно увеличилось. Это привело и к увеличению экспорта.

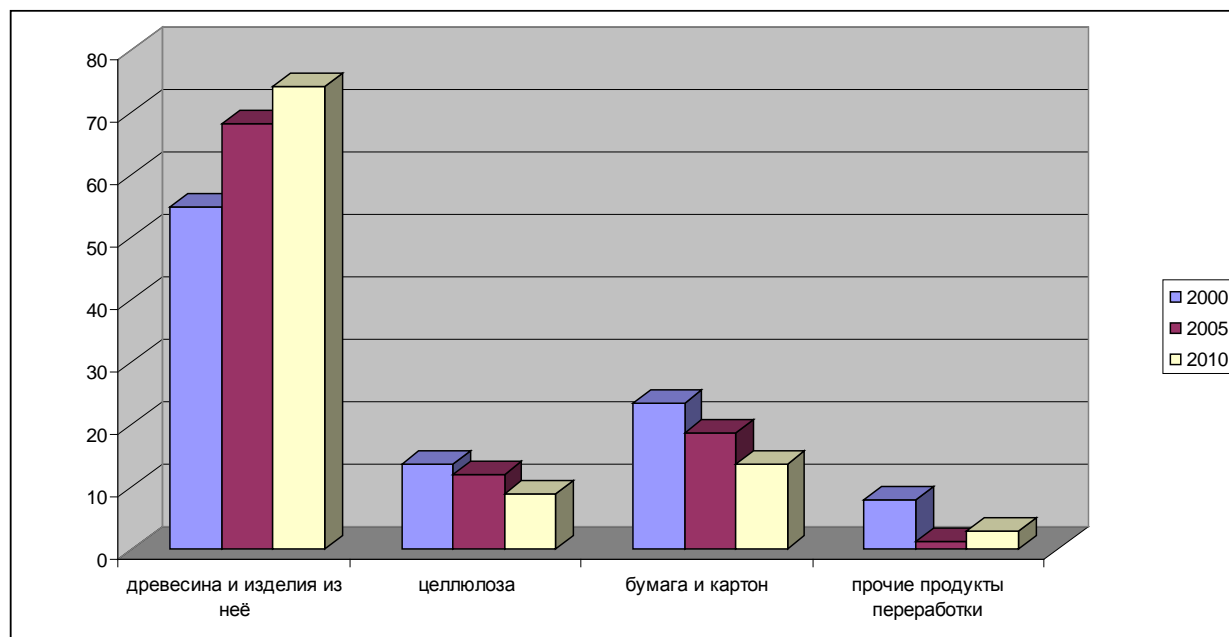

Рисунок 37 – Структура российского экспорта продукции ЛПК¹, %.

В частности, экспорт древесины и целлюлозно-бумажных изделий из России, по данным Росстата, за первые 9 месяцев 2010 года вырос до 6,357 млрд. \$ USA². Этот рост продолжился и на следующий год³. Так, в январе-августе 2011 г. по сравнению с январем-августом 2010 г. объем экспорта древесины и целлюлозно-бумажных изделий в стоимостном выражении увеличился на 12,6%, в физическом выражении - на 3,2 процента. При этом темпы роста физического объема экспорта составили по пиломатериалам 110,7%, по целлюлозе древесной 108,0%, по фанере клееной 102,2 процента.

¹ Составлено авторами на основании источников: Госкомстат РФ, Эксперт РА, ФАО.

² Аналитическая справка о проблемах в связи со вступлением в ВТО, 2011.

³ <http://www.economy.gov.ru>

В январе-августе 2011 г. по сравнению с январем-августом 2010 г. объём импорта древесины и целлюлозно-бумажных изделий в стоимостном выражении увеличился на 23,2%, в физическом выражении – на 22,3 процента¹.

К 2015г. ожидается динамика роста производства, и увеличение объёмов сбыта на внутреннем и внешнем рынках. В частности, ожидается спрос на следующие виды продукции переработки леса: бумага для упаковки, санитарно-

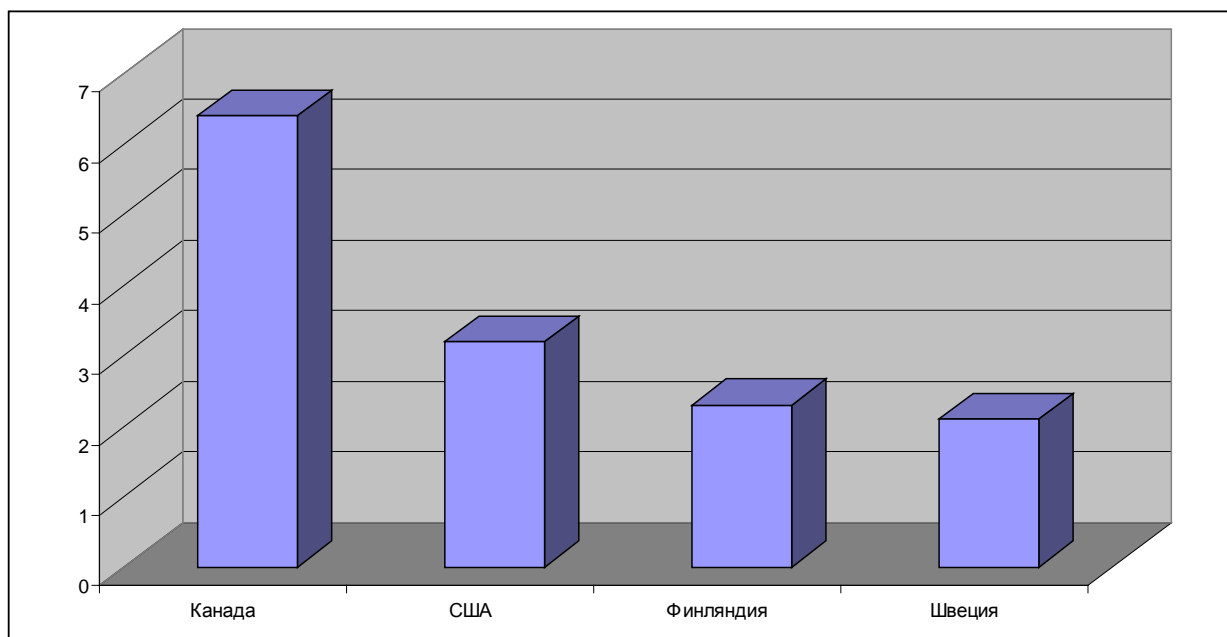

Рисунок 38 – Выручка от экспорта основных стран-экспортеров лесопромышленной продукции, % (экспорт России = 1)².

гигиеническая, офисная; бумага высокого качества (специальная, для полиграфии); картонные и бумажные товары улучшенного качества; различные листовые материалы высокого качества и столярная продукция; большой ассортимент различной мебели и широкий спектр товаров лесохимической промышленности³.

Позитивные изменения в ЛПК в ближайшей перспективе ожидаются в связи с тем, что согласно данным рейтинга «Эксперт-200» среди 200 крупнейших компаний России представлены 8 корпораций лесной промышленности с общим доходом в 2010 г. более 3 млрд. \$ USA. Для сравнения: в Фин-

¹ Об итогах социально-экономического развития Российской Федерации в январе-сентябре 2011 года, 2011.

² Источник: Эксперт РА.

³ Хорошев С., 2003; Прытков А.Т., 2007; <http://www.technologywood.ru/raznoe/lesnoj-fond-rossii.html>

ляндии в 2009 г. 5 ведущих лесопромышленных фирм получили доход от продаж в размере свыше 33 млрд. \$ USA. В случае активного проведения реформы ЛПК и консолидации бизнеса в течение ближайших 5-10 лет можно ожидать появление двух-трёх компаний (холдингов), по размерам, объёмам продаж и технологическому уровню сопоставимым с финскими корпорациями. В таком случае, уже к 2015 г. можно ожидать, что их доходы могут составить 14-16 млрд. \$ USA. Если рассматривать весь ЛПК РФ, то, учитывая ежегодно возрастающий уровень концентрации производства, можно ожидать увеличение объёмов реализации продукции порядка 20 млрд. \$ USA. Иными словами, при благоприятном сценарии развития в ближайшие 5-10 лет доходы ЛПК России могут вырасти в 2 раза по сравнению с текущим состоянием¹.

Необходимо отметить, что одним из факторов развития ЛПК в ближайшей перспективе может и должна стать разработка инновационных механизмов привлечения дополнительных финансов в отрасль. В частности, И.В. Воскобойников, первый заместитель генерального директора ФГУП «Государственный научный центр лесопромышленного комплекса» по науке, академик Российской инженерной академии, отмечает, что «модернизация производства лесного комплекса должна вестись за счет финансовых средств частного капитала, как зарубежного, так и отечественного. Но этому мешает низкая инвестиционная привлекательность российского лесного бизнеса, в том числе его исключительно слабая обеспеченность высокотехнологичной инфраструктурой. Модернизация лесного комплекса России за счет импорта технологий и техники крайне невыгодна для страны, так как это приведет к вынужденному импорту на сумму более 6 млрд. долларов США в год, длительному сроку модернизации, потере для российских участников выгодной сферы деятельности внутри страны, а также к общему увеличению себестоимости производства лесобумажной продукции и внутренних цен на нее»². Следовательно, делает выводы данный эксперт, необходимо более активное привлечение прикладной науки к проблемам ЛПК, для чего государ-

¹ <http://www.raexpert.ru>; <http://www.gks.ru>

² Воскобойников И.В., 2011.

ство должно создать возможности и условия как для развития науки, так и для стимулирования бизнеса. Одним из путей является создание частно-государственных партнёрств, работа в рамках которых позволит значительно шире использовать механизмы привлечения финансовых ресурсов (рис. 39).

Возвращаясь к заявленной в данном разделе проблематике, необходимо отметить следующее. Многие эксперты подчёркивают, что угрозы для экономики России при вступлении в ВТО таятся в основном в первоначальном

Рисунок 39 – Механизмы привлечения финансовых ресурсов в ЛПК (Источник: Воскобойников И.В., 2011).

периоде. Так, есть мнение, что при массовом внедрении на российский рынок международных корпораций с более высоким качеством продуктов переработки леса и низким уровнем издержек, отечественные предприятия ЛПК могут потерять существенную долю внутреннего рынка¹. «Низкий уровень производительности труда и неадекватное потребностям населения России качество производимой продукции делают крайне уязвимыми машиностроение, авиационную и автомобильную отрасли промышленности, легкую промышленность, сельское хозяйство, деревообрабатывающую и целлюлозно-бумажную промышленность. Вступление в ВТО делает возможным сильную редукцию производства и сокращение рабочих мест в этих отраслях. Данный эффект может затронуть и смежные отрасли, изменив всю структуру промышленного производства в России. Это, в конечном счёте, скажется и на качестве жизни населения России», – утверждают зарубежные эксперты².

Таким образом, следует полагать, что проблему ВТО и согласования интересов хозяйствующих субъектов ЛПК необходимо, по нашему мнению, воспринимать как проблему государственного протекционизма, или защиты отечественных рынков, и борьбы за экспансию внешних. Близкие позиции мы встречаем и у других авторов³. В частности, как известно, в процессе урегулирования интересов сторон при вступлении в ВТО, Россия с 2010 года собиралась повысить экспортные пошлины на необработанную древесину вплоть до фактически заградительного уровня – с 15 € за 1 м³ круглого леса (25% таможенной стоимости) до 50 € (80% таможенной стоимости). После вступления в ВТО максимальный размер пошлины будет снижен с 25% таможенной стоимости до 15%. Этот мораторий на новые пошлины продлён⁴ до 1 января 2012 г.

Вместе с тем, как известно, после подписания документов по вступлению в ВТО, Россия согласилась на ограничение экспортных пошлин по более чем 700 товарным позициям. Ограничения коснутся и некоторых продук-

¹ Аналитическая справка о проблемах в связи со вступлением в ВТО, 2011; Воскобойников И.В., 2011; Хорошев С., 2003; Прытков А.Т., 2007; USTR Report to Congress on U.S. Equipment Industry Access to the Galileo Program and Markets, 2009; и др.

² Social Status, Lifestyle and Cultural Consumption: A Comparative Study, 2010.

³ Аналитическая справка о проблемах в связи со вступлением в ВТО, 2011; Воскобойников И.В., 2011; и др.

⁴ Аналитическая справка о проблемах в связи со вступлением в ВТО, 2011.

тов древесины и целлюлозы¹. В данной связи необходимо отметить, что для России вопрос экспортных пошлин на древесину принципиален, поскольку меры введены для стимулирования переработки древесины внутри страны, что укладывается в один из постулатов Стратегии развития ЛПК² – увеличение доли производства продукции с высокой добавленной стоимостью.

Таким образом, как совершенно справедливо отмечает П.Ф. Передерий, заместитель руководителя Департамента промышленности Минпромэнерго России³, для обеспечения динамичного развития лесоперерабатывающего комплекса необходимо и дальше развивать и совершенствовать осуществляемые на текущий момент меры:

1. «завершить работу по отмене экспортных пошлин на продукцию лесопереработки всех видов;
2. установить пулевые уровни ставки импортных пошлин на технологическое оборудование, не производимое в России, на постоянной основе вместо нынешних 9 месяцев;
3. усилить меры защиты внутреннего рынка путём обоснованного применения тарифных барьеров и мер технического регулирования, препятствующих проникновению на внутренний рынок некачественной продукции».

3.4. Перспективы развития отраслевого вуза в условиях вступления России в ВТО.

Экономическая интеграция и взаимодействие между странами – это ведущая тенденция развития современного мирового сообщества, что обусловлено согласованием интересов и взаимными выгодами в процессе производства и реализации товаров и услуг. Как известно, основные решения и

¹ Отчет Рабочей группы по вступлению России в ВТО, 2012.

² Стратегия развития лесного комплекса Российской Федерации на период до 2020 года.

³ Передерий П.Ф., 2006.

правила в международной торговле в настоящее время принимаются коллективно в рамках Всемирной торговой организации (ВТО).

Странам-участникам ВТО предоставляют определённые преимущества, поскольку ВТО заменяет собой систему из нескольких тысяч договоров и соглашений, выполняя функции многостороннего торгового договора. Иными словами, в системе ВТО осуществляется либерализация внешней торговли посредством общего снижения ставок таможенных пошлин всеми странами-участниками, что оптимизирует и ускоряет процессы международной экономической интеграции.

Вступление России в ВТО, без всякого сомнения, окажет весьма ощутимое влияние на отраслевое развитие страны, поскольку это вызовет разновекторные изменения в экспортно-ориентированных и импортозамещающих отраслях российской экономики. «Цены внутреннего рынка, тарифы естественных монополий, технические нормы и стандарты, правила использования интеллектуальной собственности, государственные субсидии, условия спроса в секторах экономики и условия государственных закупок продукции – все эти параметры не могут остаться без изменения»¹. Это, прежде всего, заденет такие отрасли, как: машиностроение, авиационная и автомобильная промышленность, легкая и текстильная промышленность, сельское хозяйство, деревообрабатывающая и целлюлозно-бумажная промышленность. Соответственно, это не может не сказаться и на отраслевом вузе, готовящем высококвалифицированных специалистов для лесопромышленного комплекса. Особенно это актуально для Уральского лесотехнического университета (УГЛТУ) – единственного вуза лесотехнической и автомобильно-дорожной специализации на территории Уральского федерального округа.

УГЛТУ создан в 1930 г. и более 80 лет выполняет функции основного центра подготовки специалистов высшей квалификации для предприятий лесного и автомобильно-дорожного комплексов Урала и смежных регионов.

Уральский государственный лесотехнический университет – крупный научно-образовательный комплекс. В состав университета входят 6 институтов, 9 фа-

¹ Сергеев П.Б., 2010.

культетов, 3 филиала, Уральский лесной технопарк, Сад лечебных культур им. проф. Л.И. Вигорова, Уральский учебно-опытный лесхоз площадью 29 126 га.

Многоуровневая образовательная система университета включает следующие основные элементы: Малую лесную академию для профессиональной ориентации школьников, бакалавриат, магистратуру, аспирантуру, докторантуру, факультет дополнительного профессионального образования и предусматривает возможность постепенного перехода к трудовой деятельности в рамках Уральского лесного технопарка.

На базе университета действует Уральское отделение Российской Академии естественных наук, Уральский информационно-консалтинговый центр лесного комплекса, совместная научно-исследовательская лаборатория геоинформационных технологий в области наук о лесе и экологии, научно-исследовательская лаборатория «Новые полимерные материалы» и другие структурные подразделения.

Потребителями научной продукции университета и объектами трудоустройства его выпускников являются муниципальные государственные предприятия; предприятия, занимающиеся заготовкой и переработкой древесины, изготовлением мебели, бумаги, целлюлозы и картона; химические компании; заповедники и природные парки, экологические службы разных уровней, предприятия сферы туризма и отдыха Уральского федерального округа и смежных регионов.

В Уральском государственном лесотехническом университете реализуется широкий спектр основных и дополнительных образовательных программ, обеспечивающих многоуровневость и непрерывность подготовки специалистов:

- программа профориентации и подготовки к поступлению в вуз;
- специальное начальное профессиональное образование – 16 программ;
- специальное высшее профессиональное образование – 38 программ;
- направления подготовки бакалавров – 20 программ;
- направления подготовки магистров – 16 программ;
- специальности аспирантуры – 19 программ;
- специальности докторантуры – 5 программ;
- программы профессионального образования для получения дополнительной квалификации – 23 программы.

УГЛТУ представляет собой обширную сеть образовательных, научно-исследовательских, административно-управленческих, хозяйственных и других структурных подразделений, которые объединяют около 10 тысяч студентов на очной, заочной, вечерней форме обучения и формы экстерната и 1300 работников. Основным местом трудоустройства выпускников университета является Уральский Федеральный Округ.

В условиях вступления России в ВТО важным моментом является тот факт, что базовый сценарий развития УрФО – это стратегия инновационного развития Уральского федерального округа¹, что предполагает формирование в Российской Федерации модели инновационного, социально ориентированного роста.

Поскольку лесные массивы занимают свыше 80 % территории Свердловской области, то развитие лесного комплекса является одним из приоритетов региона и округа. В инновационном сценарии развития УрФО на 2020 г. объём производства лесобумажной продукции предполагается увеличить, прежде всего, за счёт опережающего роста отраслей глубокой химической и химико-механической переработки древесины. При увеличении лесозаготовок в 1,5 – 1,7 раза производство пиломатериалов возрастет в 2,2 – 2,5 раза, различных видов древесных плит – в 7 – 8 раз, а целлюлозы и бумажных изделий – в 8 – 9 раз. Ожидается рост производительности труда в целом по лесному комплексу округа в 2,3 – 2,5 раза².

В целом, инновационный сценарий развития Уральского федерального округа в лесном комплексе предусматривает реализацию следующих основных мероприятий:

- строительство и модернизацию целлюлозно-бумажных комбинатов;
- масштабную технологическую модернизацию производств;
- внедрение ресурсо- и энергосберегающих технологий;
- существенный рост производительности труда;
- возрастание инновационной активности;

¹ Принята в качестве стратегической цели на основании Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 г., утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 17 ноября 2008 г. № 1662-р.

² Стратегия развития ФГБОУ ВПО Уральский государственный лесотехнический университет» на 2012-2016 годы.

- освоение производства новой высокотехнологичной продукции, производящейся в развитых лесопромышленных странах (современные конструкционные материалы из древесины, высокосортные виды бумаги и картона для полиграфии и упаковки, биотопливо);
- восстановление российского лесного машиностроения на базе использования отечественного и зарубежного научно-технического потенциала, закупки лицензий и организации совместного производства;
- создание крупных лесопромышленных комплексов, приоритетного развития плитных производств и строительства целлюлозно-бумажных комбинатов¹;
- профилактика и борьба с лесными пожарами, увеличение масштабов и темпов лесовосстановления, в том числе – посадка и посев леса с выращиванием заданных сортиментов хвойных пород;
- развитие внутреннего туризма (в том числе – экологического и делового) и туристско-рекреационного комплекса; и т.п.

Следует отметить, что вышеуказанные проекты инновационного сценария развития УрФО открывают новые перспективы и для развития и реализации образовательного, научно-исследовательского и проектного потенциала вузов округа в целом, и УГЛТУ, в частности. Действительно, Уральский федеральный округ отличается развитой образовательной инфраструктурой и высоким качеством организации образовательного процесса. Однако на текущий момент наблюдается неполное соответствие содержания образования и технологии обучения потребностям общества и работодателей. Это же относится и к потребности устойчивого социально-экономического развития субъектов Российской Федерации, входящих в округ, для которых уровень диверсификации образовательных услуг, оказываемых населению, явно недостаточен.

Необходимо подчеркнуть, что в системе профессионального образования особенно ярко наблюдается общее снижение престижа рабочих и инженерных профессий, дисбаланс в подготовке специалистов, переизбыток выпускников высших

¹ Примечание. В состав таких комплексов, кроме лесопильно-деревообрабатывающих, фанерных и плитных производств, включаются лесозаготовки и лесное хозяйство.

учебных заведений, имеющих невостребованные направления подготовки. Также следует отметить несовершенство механизмов эффективного федерально-регионального взаимодействия в реализации образовательной политики в сфере среднего профессионального и начального профессионального образования. Указанными обстоятельствами объясняется неполное соответствие местных трудовых ресурсов кадровым потребностям реализации экономического потенциала и масштабных инвестиционных проектов. Это особенно актуально в новых условиях, когда Россия вступила в ВТО, и ожидаются отмеченные нами выше изменения в отраслях и сферах национальной экономики. Соответственно, на рынке труда изменятся и потребности в человеческих ресурсах и заработная плата специалистов.

Целью развития образования в Уральском федеральном округе является обеспечение экономики качественными трудовыми ресурсами, соответствующими требованиям инновационного социально-экономического развития. К основным задачам в рамках достижения этой цели относятся следующие:

- формирование государственного задания на подготовку кадров с учетом потребностей экономики на основе целевого прогноза баланса трудовых ресурсов;
- гармонизация и взаимодействие между рынком образовательных услуг и рынком труда, расширение партнёрства с работодателями, профсоюзами и службами занятости, участие работодателей, инвесторов и экспертов в процессе подготовки квалифицированных кадров;
- обеспечение развития профессиональной квалификации педагогических кадров через совершенствование системы повышения квалификации и аттестации, обусловливающей деятельность педагогов в условиях внедрения и реализации новых федеральных образовательных стандартов;
- поддержка повсеместного использования информационных технологий и создание единой информационной среды образования;
- обеспечение целостной системы подготовки и ротации кадров с учетом приоритета подготовки специалистов новых профессий;
- создание нескольких научно-образовательных комплексов (кластеров);
- ориентация выпускных стандартов на международный уровень качества;

- обеспечение коммерциализации научно-технических разработок;
- обновление материально-технической базы образовательных учреждений, их компьютеризация и интернетизация, создание современной мультимедийной информационной среды, использование дистанционных технологий для нивелирования различий между городскими и сельскими образовательными учреждениями;
- введение в образовательный процесс от средней школы и выше модулей по обучению навыкам ведения бизнеса;
- обеспечение систематического характера технического образования инженеров, технологов и кадров рабочих профессий (особенно для молодых специалистов);
- реализация проектов стратегического партнерства образовательных учреждений Уральского федерального округа с зарубежными организациями профессионального образования;
- развитие системы непрерывного образования, повышение квалификации творческих кадров и сервисного персонала путем прививания навыков стратегического видения и инновационной ориентированности менеджмента, развития дистанционных методов обучения, формирования творческих, коммуникативных способностей и критического мышления;

Ожидается¹, что в результате реализации инновационного сценария развития УрФУ возрастёт численность населения, включенного в процессы непрерывного образования, до 41 % в 2015 году и 78 % в 2020 г.

Отмеченные выше тенденции социально-экономического развития УрФО позволяют нам выделить следующие возможности развития лесотехнического университета:

- реформирование правового поля образования в России;
- привлечение федерального и регионального финансирования на реализацию университетских образовательных и научных проектов;
- приоритет государства инженерным, техническим направлениям подготовки специалистов;

¹ Стратегия развития ФГБОУ ВПО Уральский государственный лесотехнический университет» на 2012-2016 годы.

- востребованность наших выпускников на рынке труда при обеспечении качества подготовки специалистов;
- возможность создания временных рабочих мест для трудоустройства студентов во время обучения;
- возможность для развития системы дополнительного профессионального образования, переподготовки кадров;
- возможность коммерциализации научно-исследовательских разработок сотрудников университета;
- возможность развития международного сотрудничества в реализации образовательных программ и научно-исследовательских проектов;
- возможность взаимодействия с общественными некоммерческими организациями работодателей (Уральский Союз лесопромышленников, Ассоциация Уральских мебельщиков, Ассоциация деревянного домостроения Урала, Ассоциации международных автоперевозчиков и др.);
- возможность развития образовательных программ и научных исследований в рамках формирующихся региональных кластеров (лесоперерабатывающий, дорожный, транспортный, энергетический, энергосберегающий, химический, строительный, туристический кластеры);
- возможность интеграции в инновационную инфраструктуру Свердловской области, путем участия в мероприятиях Инфраструктурного ХАБа Свердловской области;
- возможность кадрового обеспечения реализации крупных инвестиционных проектов Свердловской области: особая экономическая зона «Титановая долина» и Индустриальный парк Свердловской области;
- возможность кадрового обеспечения реализации областной целевой программы Свердловской области «Развитие туризма в Свердловской области на 2011-2016 г.»;
- возможность кадрового обеспечения и участия в реализации мероприятий областной целевой программы Свердловской области «Формирование туристско-рекреационной зоны «Духовный центр Урала» на 2011 - 2015 г.";

- возможность развития Уральского лесного технопарка путем участия в мероприятиях правительства Свердловской области по поддержке и развитию технопарков;

- возможность участия в деятельности международных отраслевых консорциумов; и др.

Считаем необходимым подчеркнуть, что *накопленный опыт УГЛТУ по подготовке специалистов и проведению прикладных научных исследований* для химико-лесного, автомобильно-дорожного комплексов, охраны окружающей среды и рационального лесопользования *позволяет университету претендовать на ключевую роль в развитии Урала и Западной Сибири* в краткосрочной и долгосрочной перспективе.

Наши претензии на высокие стратегические позиции на рынке образовательных услуг научно обоснованны и просчитаны. Так, в настоящее время УГЛТУ обладает следующими конкурентными преимуществами:

- уникальным политехническим профилем в регионе Урала и Западной Сибири, реальным лидерством по большинству лицензированных направлений многоуровневой подготовки специалистов химико-лесного, автомобильно-дорожного комплексов, охраны окружающей среды и рационального лесопользования;

- соответствием вуза требованиям государства к университетам по действующим аккредитационным нормативам, наличием потенциала дальнейшего развития основных показателей своей деятельности;

- уникальным коллективом сотрудников¹, включающим научно-педагогические школы ведущих профессоров, сохраняющих и развивающих традиции научно-педагогических школ, сформированных в бытность университета институтом (УЛТИ) и академией (УГЛТА);

- богатой учебно-научно-производственной базой, включающей учебно-опытный лесхоз, ботанический сад, научную библиотеку, филиалы, Малую лесную академию, Институт повышения квалификации, современные лаборатории;

¹ В настоящее время в УГЛТУ работает около 500 высококвалифицированных педагогов-организаторов науки и учебного процесса. Из них более 300 преподавателей имеют ученые степени и звания, в том числе 78 – ученую степень доктора наук и ученое звание профессора, 21 являются членами общественных академий по инженерным, естественным или экологическим наукам.

– развитой инновационной инфраструктурой: научно-исследовательскими центрами и институтами по направлениям, Уральским лесным технопарком, малыми инновационными предприятиями.

Результаты проведенного анализа сильных и слабых сторон, возможностей и угроз развития УГЛТУ свидетельствует о том, что все основные риски и слабые стороны преодолимы¹. Это возможно на основе создания стратегии устойчивого развития, модернизации всех сфер деятельности. Сильный лесотехнический университет УрФО, использующий все возможности и преимущества, должен стать лидером лесотехнического образования на Евро-Азиатском пространстве.

Сформировавшиеся в течение 82 лет существования вуза конкурентные преимущества УГЛТУ, современные тенденции социально-экономического развития УрФО и неограниченные возможности для привлечения в университет внебюджетных средств на основе многоканального финансирования позволяют нам говорить о наличии существенных предпосылок для создания «точки роста» федерального значения. Мы глубоко убеждены, что вступление России в ВТО позволит нашему вузу превратиться в отраслевой университетский комплекс, кузницей кадров и центром повышения квалификации специалистов ЛПК, источником и катализатором новых идей и инноваций, как для науки, так и для бизнеса.

3.5. Эколого-экономический аспект исследования категории «качество жизни» в рамках концепции устойчивого развития.

Экологические исследования чрезвычайно важны в контексте формирования концепции экологической безопасности и системы производственно-экологического мониторинга окружающей среды. Особенно это актуально для Уральского Федерального округа, поскольку на протяжении многих лет

¹ Стратегия развития ФГБОУ ВПО Уральский государственный лесотехнический университет» на 2012-2016 годы.

динамика экологических процессов остается преимущественно негативной. Более того, УрФО на текущий момент занимает 2-е место по объёму выбросов загрязняющих веществ в атмосферу от стационарных источников¹.

Без всякого сомнения, экологическая ситуация в округе не может не влиять на качество жизни населения в регионе. Необходимо отметить, что категория «качество жизни» относится к числу многоаспектных понятий, может исследоваться с различных сторон, в разных взаимосвязях и взаимоотношениях. В современных условиях проблемы обеспечения высокого качества жизни связаны с эколого-экономическим аспектом развития общества, поскольку человек, качество жизни которого является предметом научного исследования, с одной стороны, выступает в качестве активной части воспроизводственного процесса, а с другой стороны, испытывает на себе влияние окружающей среды, являясь частью природной системы.

Еще в 1907 году в своем Послании Конгрессу США Теодор Рузвельт сказал: «Неразумное, расточительное истребление природных ресурсов, истощение и опустошение земли вместо увеличения ее плодородия с помощью рационального хозяйствования, приведет к полной ее деградации и не даст экономического процветания нашим детям, которым мы обязаны по праву родителей передать землю плодородной и обработанной»².

По оценкам зарубежных специалистов мировые запасы основных видов природных ресурсов имеют определенные пределы. Так, например, масштабы земельных пространств как первичного ресурса для производства продуктов питания на земном шаре составляют 3,2 млрд. гектаров (потенциально пригодных для ведения сельского хозяйства). На сегодняшний день примерно половина этих земель, причем самая богатая и самая доступная половина, уже возделывается.

Существующее в настоящий момент среднее мировое значение величины пахотных земель, при существующей продуктивности, приходящейся на одного человека, составляет 0,4 га. Известно, что для того, чтобы прокормить все население мира по существующим сейчас стандартам США, необходимо 0,9 га земли на

¹ Стратегия развития ФГБОУ ВПО Уральский государственный лесотехнический университет» на 2012-2016 годы.

² World Conservation Strategy: Living Resource Conservation for Sustainable Development, 1980.

одного человека. При этом по данным докладов ФАО, сельскохозяйственная разработка новых земель экономически нецелесообразна, несмотря на существующую в настоящее время в мире насущную потребность в продуктах питания.

Что касается невозобновимых ресурсов, то даже при наличии таких экономических факторов, как увеличение стоимости ресурсов, по мере уменьшения их запасов, уже сейчас, по-видимому, складывается ситуация, когда запасы платины, золота, цинка и свинца недостаточны для удовлетворения спроса на них. При существующем темпе расширения производства¹ к концу столетия может иметь место нехватка серебра, олова и урана. К 2050 году источники еще нескольких минералов будут истощены, если сохранятся существующие темпы их потребления.

В этой связи существенной, на наш взгляд, для поддержания и сохранения качества жизни населения является проблема многоцелевого использования земель и интенсивности использования природных ресурсов. Это предполагает для возобновимых ресурсов их эксплуатацию с интенсивностью, близкой к скорости их самовосстановления, а для невозобновимых ресурсов – эксплуатацию значительной части общего их запаса или объема экономического восполнения (выявления их новых пропорций в ходе разведки полезных ископаемых или модернизации технологических процессов).

Одним из важнейших факторов, оказывающих определяющее влияние на отношения между обществом и природой в глобальном масштабе, а также на формирование параметров качества жизни, является рост народонаселения. Рост населения мира, который происходит в основном за счет развивающихся стран, тем не менее, оказывает влияние на состояние природных ресурсов планеты, интенсивность их использования, а следовательно, количественное и качественное истощение и загрязнение среды обитания человека промышленными, сельскохозяйственными и коммунально-бытовыми отходами.

¹ Подсчитано, что стоимость разработки новых земель колеблется в диапазоне от 215 до 5,275 долларов за гектар. При таких размерах затрат разработка новых земель экономически нецелесообразна. Об истощаемости минеральных ресурсов свидетельствуют такие данные: при сохранении существующих темпов потребления ресурсов мировых запасов хрома хватит лишь на 95 лет (при нулевом росте - 420 лет), алюминия - на 31 год, меди - на 21 год. // См. Медоуз Д. и др. Пределы роста, 1991. С.49-50, 63-65.

В докладе Римскому клубу, подготовленном Д. Медоузом, и получившем воплощение в проекте «Сложное положение человечества», рост народонаселения называется экспоненциальным ростом (одновременным ростом различных величин и факторов экономического роста) и рассматривается как один из главных факторов экономического роста, оказывающих негативное влияние на состояние окружающей природной среды. Так, если в 1650 году численность населения планеты составляла примерно 0,5 млрд. чел и увеличивалась с темпом роста приблизительно 0,3% в год (период удвоения составляет 250 лет), то в 1970 году общая численность населения составляла более 3,6 млрд. чел., а темп роста был равен уже 2,1% в год (период удвоения – 33 года)¹. Известно, что в 1999 г. численность населения мира составила 6 млрд. чел., а в 2011 г. – 7 млрд. чел. (за 12 лет рост составил 1 млрд. чел.), что свидетельствует о продолжении и даже увеличении тенденции ускоряющегося роста населения мира.

В этих условиях возникает закономерный вопрос: как обеспечить необходимый и достаточный уровень качества жизни населения мира при таких темпах его роста и относительной ограниченности природно-ресурсного потенциала Планеты?

Ответ на этот вопрос, на наш взгляд, содержится в положениях концепции устойчивого развития, которая была принята на международном уровне в конце 80-х годов прошлого столетия и развивается в последние годы, как на международном уровне, так и на уровне национальных экономик. Основная идея содержится в докладе Генерального секретаря Конференции ООН по окружающей среде и развитию Мориса Стронга (июнь 1992 г., Бразилия): «Стоящая перед нами проблема является следствием глобальных диспропорций, вызванных бурным экономическим ростом в развитых странах, с одной стороны, и быстрым увеличением численности населения в развивающихся государствах – с другой. Сокращение этих диспропорций обеспечит безопасность нашей планеты в будущем, как в традиционном смысле, так и в вопросах экологического и

¹ Медоуз Д. и др., 1991. С. 35.

экономического равновесия. Для этого потребуется радикальное реформирование форм хозяйствования и международных отношений»¹.

Впервые концепция устойчивого развития была выдвинута в докладе Римскому клубу коллективом ученых под руководством Я. Тинбергена «Пересмотр международного порядка» (1980 г.), когда ученые пришли к выводу, что необходима новая стратегия общественного развития, определяемая для всего человечества в целом, в основе которой при расчете эффективности экономического роста будет лежать учет важнейших социальных последствий (занятость, состояние окружающей среды, качество жизни населения и другие).

В современной экономической литературе при анализе проблем эколого-экономического равновесия среди ученых до настоящего времени нет однозначного подхода к переводу термина «sustainable development», а следовательно, и к трактовке «устойчивого развития» как экономической категории. Одни отечественные ученые утверждают, что английское слово «sustainable» кроме смысла «устойчивый» имеет и другие значения – долгий, непрерывный, длительный, поддерживающий². Другие считают, что правильнее было бы перевести данный термин как допустимое развитие, неистощающее развитие или развитие, сохраняющее целостность³. Третьи в качестве основного содержания понятия «устойчивое развитие» предлагают понимать «поддерживаемое развитие»⁴.

Следует отметить, что концепция устойчивого развития, активно обсуждаемая специалистами различных областей знаний за рубежом, в России до сих пор не нашла должного теоретического обоснования и практического применения. В то же время, в последние годы все же активизировались научные исследования отечественных экономистов по проблемам устойчивого развития. Этим вопросам посвящены публикации Агафонова Н.Т., Анохина А.А., Бобылева С.Н., Газизуллина Н.Ф., Горшкова В.Г., Гусева А.А., Исляева Р.А., Кондратьева К.Я., Лаврова С.Б., Перелета Р.А., Писарева В.Д., Соколова В.И., Урсул А.Д., Фоменко Г.А., Хильчевской Р.И. и некоторых других. В России Указом Президента РФ от

¹ Maurice Strong, Speech to UNEP-UK Committee, London, Juny 1992.

² Урсул А.Д. 1995.; Кундакян Р.М., 2010.

³ Розенберг Г.С., Гелашвили Д.Б., Краснощеков Г.П. 1996. С. 436.

⁴ Горшков В.Г., Котляков В.М., Лосев К.С., 1994; Ахметшина А.Р., 2010.

01.04.96 г. № 440 утверждена Концепция перехода Российской Федерации к устойчивому развитию, аналогичные программные документы принимаются и на региональных уровнях. Однако неясными остаются многие теоретические и практические аспекты реализации подобных документов.

С точки зрения экономической науки категория «устойчивое развитие» характеризует, на наш взгляд, прежде всего, качественно новый этап эволюции эколого-экономических отношений, проявляющийся в новых закономерностях взаимодействия экономического развития и состояния окружающей природной среды в условиях экономического и экологического кризиса. При этом основной предпосылкой возникновения нового этапа в развитии эколого-экономических отношений, по нашему мнению, следует считать, в первую очередь, процессы, связанные с определенными количественными изменениями в эколого-экономической системе, накопление которых в современный период привели к серьезным качественным преобразованиям, проявляющимся в формировании новых подходов к исследованию всего комплекса параметров качества жизни.

Проведенный нами научный анализ различных трактовок данной категории с использованием как отечественного, так и зарубежного опыта позволил сделать ряд обобщений об основных аспектах исследования закономерностей устойчивого развития и формах реализации данной концепции на глобальном, национальном и региональном уровне.

Так, одно из наиболее распространенных и общепризнанных определений устойчивого развития содержится в докладе¹ Международной комиссии по окружающей среде и развитию («Комиссия Брундтланд»), созданной при участии ООН: «Устойчивое развитие – это такое развитие, которое удовлетворяет потребности настоящего развития, но не ставит под угрозу способность будущих поколений удовлетворять свои собственные потребности. Оно включает два ключевых понятия – понятие потребностей, в частности, потребностей, необходимых для существования беднейших слоев населения, которые должны быть предметом первостепенного приоритета; понятие ограничений, обусловленных состоянием техноло-

¹ Наше общее будущее, 1987.

гии и организацией общества, накладываемых на способность окружающей среды удовлетворять нынешние и будущие потребности»¹. При этом устойчивое развитие трактуется как самодостаточное, не самоподрывающее развитие. Другими словами, для достижения устойчивого развития необходимы такие формы развития, которые обеспечили бы удовлетворение потребностей ныне живущих людей, сохранив такие же возможности для будущих поколений. Эта трактовка носит довольно обобщенный, декларативный характер и в этой связи требует уточнения и конкретизации с использованием научного аппарата экономической теории.

Суть этого и подобных ему определений сводится к принципу справедливого распределения использования природных ресурсов и естественных условий между поколениями и ориентации развития не столько на рост потребительства, сколько на улучшение благосостояния – качества жизни.

Для условий России устойчивое развитие предполагает, прежде всего, поступательное движение страны по стратегической траектории, обеспечивающей достижение объективно прогрессивной системы общественных целей, для чего особенно важным является смена приоритетов общественного развития в направлении обеспечения эффективного развития и сохранения природного и трудового потенциала, на развитие человека как активного участника эволюции как экономической, так и экологической систем, нацеленное в первую очередь на сохранение и совершенствование человека, качественных параметров его жизнедеятельности, на создание необходимых условий для более полной реализации его творческих и духовных начал.

Так, в Декларации Конференции ООН по окружающей среде и развитию в Рио-де-Жанейро устойчивое развитие определяется как ряд целевых направлений, включающих в себя права человека на здоровую жизнь, охрану окружающей среды в качестве важнейшего элемента в рамках процесса общественного развития, уменьшение разрыва между уровнем жизни народов мира и другие. В этих документах устойчивое развитие рассматривается в антропогенном ракурсе, то есть основным принципом является выживание и возможность неопределенно долгого развития цивилизации.

¹ Наше общее будущее, 1987. С. 50.

Следует, на наш взгляд, согласиться с мнением авторов, утверждающих, что решающим фактором в развитии человечества в современную эпоху являются предельные возможности биосферы, а устойчивое развитие человечества, мировой системы и стран мира – это такое развитие, которое протекает в условиях устойчивой биосферы, т.е. такое экономическое, прежде всего, развитие, которое полностью соответствует возможностям биоты сохранять окружающую среду благоприятной для существования человечества. Или, другими словами, под устойчивым развитием¹ следует подразумевать целенаправленное антропогенное изменение природной среды и социального положения, которое должно помочь обществу преодолеть ограниченность биосферных условий его существования.

В приведенных определениях, по-нашему мнению, сформулирован второй принцип, который должен быть положен в понятие устойчивого развития – биосфероцентрический, то есть сохранение окружающей природной среды, устойчивости и возможности естественной эволюции биосферы.

Основой концепции перехода на модель устойчивого развития является её ноосферная направленность, что означает развитие общества, и, прежде всего, экономических отношений в нем, приемлемое для сохранения экологической ниши человека, а значит, и условий для развития цивилизации. Особый интерес представляют конкретные направления практической реализации концепции устойчивого развития.

В этой связи следует упомянуть о теории биологической регуляции окружающей среды, которая была разработана в России в 80-х годах прошлого столетия. Согласно этой теории экологическая система устойчива, т.е. способна компенсировать любые возмущения, вызываемые хозяйственной деятельностью человека, до тех пор, пока потребление продукции биоты человеком не превышает 1%. Остальные 99% биота затрачивает на стабилизацию окружающей среды¹.

Подсчитано, что порог устойчивости экологической системы был превышен еще в начале XX века и в настоящее время биота не в состоянии обеспечивать гло-

¹ Возняк В.Я., 1995.; Проблема устойчивого развития России в свете научного наследия В.И.Вернадского, 1997; Федотов А.П., 1995; Ахметшина А.Р., 2010.

¹ Зеленый мир, 1995

бальную устойчивость окружающей среды, а, следовательно, и высокие параметры качества жизни. Несмотря на то, что сохранившиеся естественные участки биосферы воздействуют в направлении возврата к состоянию устойчивости, их мощность недостаточна. Биосферный подход позволил в качестве основного критерия устойчивости экологической системы выделить показатель энергетической мощности экономики страны на единицу её площади, ранжировать регионы по уровню экологической опасности и определить экологически неблагоприятные страны и регионы, а также сделать вывод о том, что при существующих темпах экономического развития и роста населения уже через 30-40 лет человечество будет прямо или косвенно использовать около 80% первичной биологической продукции. Это означает наличие глобального экологического кризиса, обострение которого приходится на последнее десятилетие текущего века. Таким образом, интерпретация устойчивого развития при биосферном подходе имеет следующую трактовку: «Устойчивое развитие – это улучшение жизни людей в условиях устойчивой биосферы, т.е. условиях, когда хозяйственная деятельность не порождает превышения допустимого порога биосферы или когда сохраняется такой объем естественной среды, который способен обеспечивать устойчивость биосферы с включенной в нее хозяйственной деятельностью человека»¹.

Необходимо отметить, что в результате научной и технологической революции возросла наша способность манипулировать природой и намного усилились возможности воздействия на окружающий нас мир. Устойчивость экологической и экономической систем, согласно утверждениям сторонников данного подхода, зависит только от использования преимуществ научно-технического прогресса. Другими словами, развитие научных, технических, технологических направлений человеческой деятельности автоматически обеспечивает устойчивое развитие и будущие поколения будут жить лучше в том случае, если им будет оставлен предыдущими поколениями передовой технический потенциал. Негативные последствия научно-технического прогресса для состояния окружающей среды при таком аспекте анализа не учитываются. Данный подход реализован, в частности, в докладе Международного института си-

¹ Зеленый мир, 2005.

стемного анализа (ИИАСА), при этом сделан вывод о возможной устойчивости глобальной энергетической системы. Однако, по нашему мнению, технократический оптимизм оправдан лишь в краткосрочном плане, а в долгосрочной перспективе часто оборачивается противоположной стороной.

Разновидностью технократического подхода является энергетическая концепция, в основе которой лежит предположение, что развитие эколого-экономической системы обусловлено рационализацией потоков обмена энергией. Еще В.И.Вернадский отмечал важность «энергетики жизни», подчеркивая актуальность исследования различий в использовании энергии внутри и между странами не эволюционному превосходству, а неравенству, которое стимулируется традиционным капитализмом. Устойчивое развитие в этой связи рассматривается как реализация энергетических ценностей, как введение физических ограничений на увеличение предложения энергии в различных ее видах.

Необходимо при этом отметить, что среди отечественных ученых термин «устойчивое развитие региона» иногда толкуется без учета влияния на экономику региона экологического фактора¹. Устойчивость при этом определяется как стабильность, как устойчивое функционирование региона при изменении условий. Кроме того, устойчивость региона трактуется как сопротивляемость к управляющим воздействиям, как понятие, схожее с инерционностью и подвижностью региона.

На наш взгляд, для подобной характеристики развития экономической системы региона более точным понятием является ее стабильность, отражающая, прежде всего, финансово-экономические отношения в экономической системе, а категория устойчивости все же должна применяться с позиции научного анализа проблем эколого-экономического взаимодействия, в аспекте исследования критериев экологического типа развития экономики региона. Такой подход широко используется как на глобальном, так и на национальном уровне теоретических и практических разработок.

¹ Панасюк М., 1998.

Устойчивость эколого-экономической системы характеризуется как соотношение между материальными и духовными ценностями в современном мире. Здесь очень важны выводы о необходимости усиления экологической культуры, экологической грамотности населения. Особый интерес представляет, на наш взгляд, формирование новой этической системы, что является наиболее трудной проблемой. Для этого необходим не только диалог культур и конфессий, стран и социальных систем, но и межуровневый диалог в каждой стране. Здесь правомерен известный тезис Римского клуба: мыслить глобально, действовать локально. Роль России с ее беспрецедентным, отраженным в национальной культуре этическим потенциалом (так же как и наивысшим, по-прежнему, среди стран мира экологическим потенциалом) в процессе формирования остается, на наш взгляд, ведущей.

Принятая в 1980 г. Всемирная стратегия сохранения природы (ВССП) впервые определила устойчивое развитие как совокупность двух направлений практических действий в достижении эколого-экономического равновесия:

- развитие, определяемое как изменение биосферы и использование человеческих, финансовых, живых и неживых ресурсов для удовлетворения потребностей человека и улучшения качества жизни. Развитие, чтобы быть устойчивым, должно учитывать социальные и экономические, а также экологические факторы, живую и неживую ресурсную базу, долгосрочные и краткосрочные преимущества и недостатки альтернативных действий;

- сохранение природы, определяемое как управление использованием человеком биосферы таким образом, чтобы оно могло принести наибольший устойчивый выход (yield) для нынешних поколений и поддерживать его потенциал для удовлетворения потребностей и устремлений будущих поколений¹.

Вторая редакция ВССП получила название «Забота о планете Земля – Стратегия устойчивой жизни» и была опубликована в октябре 1991 г. Здесь подчеркивается, что развитие должно базироваться на сохранении живой природы, оно должно защищать структуру, функции и разнообразие природных систем Земли, от которых зависят биологические виды. Для этого необ-

¹ World Conservation Strategy, 1980.

ходимы следующие основные действия: сохранять системы поддержки жизни (жизнеобеспечения), сохранять биоразнообразие и обеспечивать устойчивое использование возобновляемых ресурсов².

С позиции взаимодействия в рамках эколого-экономической системы устойчивое развитие следует, на наш взгляд, рассматривать, во-первых, как такое экономическое развитие, целью которого становится не только достижение благосостояния граждан и повышения национального богатства общества, но и обязательный учет при этом экологических ограничений для сохранения нормального состояния окружающей среды; во-вторых, устойчивое развитие следует понимать как взаимодействие в эколого-экономической системе всех факторов общественного воспроизводства. При этом в системе факторов приоритет отдан труду и природным ресурсам как важнейшим составляющим эколого-экономической системы.

Необходимо отметить, что включение в систему факторов общественного производства природных ресурсов произошло сравнительно недавно, поскольку всегда считалось, что природные богатства неисчислимы и на эффективность общественного производства их влияние незначительно. Роль трудового потенциала связана с центральным местом, которое занимает человек в эколого-экономической системе не только как фактор общественного производства, но и как активная часть биологической системы, и именно эта особенность человека во многом определяет актуальность возникновения концепции устойчивого развития, необходимость неотложного решения проблем повышения качества жизни и, прежде всего, сохранения здоровья человека в условиях экономического и экологического кризисов.

3.6. Определение экономической и экологической эффективности энергосберегающих мероприятий.

Экономическая и экологическая эффективность энергосберегающих мероприятий является дифференцированным показателем позволяющим

² Caring for the Earth, 1991. P. 6.

оценивать, как внутреннюю, так и внешнюю (для потребителей и окружающей среды) целесообразность реализации, тех или иных научно-технических, организационных и технологических решений обеспечивающих помимо экономии энергоресурсов другие положительные (или иные) результаты.

Определение показателей энергетической и экологической эффективности энергосберегающих проектов осуществляется на базе следующих основных действий:

- изучения структуры удельных затрат, в том числе бюджетных расходов и общественных издержек, на единицу энергоресурсов;
- оценки влияния мероприятий по экономии энергоресурсов на себестоимость их производства и распределения, а также на сроки окупаемости инвестиций привлеченных для реализации этих мероприятий;
- экологического анализа последствий реализации энергосберегающих проектов;
- анализа социально-экономических факторов территории.

1. Определение удельных затрат на единицу сберегаемых минеральных и энергетических ресурсов.

С экономической точки зрения основной выгодой от энергосбережения является сокращение затрат на оплату счетов за энергоносители, возникающее в результате снижения энергопотребления. Относя суммарные затраты на осуществление конкретного энергосберегающего мероприятия ($\sum Z_m$) к объему сберегаемого энергоресурса ($\sum \mathcal{E}_i$) за весь период жизни проекта, определяются удельные затраты ($Z_{уд.}$) на единицу сбереженной энергии по формуле:

$$Z_{уд.} = \frac{\sum Z_m}{\sum \mathcal{E}_i} \quad (1)$$

Период жизни энергосберегающего проекта, т.е. период времени, в течение которого достигается планируемый уровень энергосбережения и который будет считаться мерой для достижения оцениваемых макроэкономических результатов рассчитывается, как правило, исходя из периода окупаемости затрат на реализацию проекта.

Случай, когда потребитель сокращает собственное энергопотребление на единицу поставляемых ему энергоносителей определяется, определяется, как удельная выгода на единицу сэкономленной энергии для потребителя, а значение этого показателя равно цене (тарифу) сэкономленного энергоносителя. Поскольку смысл этого значения сводится к максимальной выгоде, которую можно получить от экономии единичной энергии в случае отсутствия каких-либо финансовых затрат, то ее называют «предельной выгодой».

При отборе проектов для финансирования, в первую очередь, предпочтение отдается мероприятиям с наименьшими затратами, далее по мере их реализации наступает очередь осуществления менее рентабельным проектам, которые характеризуются большими предельными затратами. Если исходить лишь из соображений экономической эффективности в плане соотношения «затраты – выгоды», тогда рентабельный инвестиционный процесс заканчивается, когда затраты становятся меньше предельной выгоды (рис. 40), где графически представлены рассматриваемые затраты на энергосберегающие мероприятия.

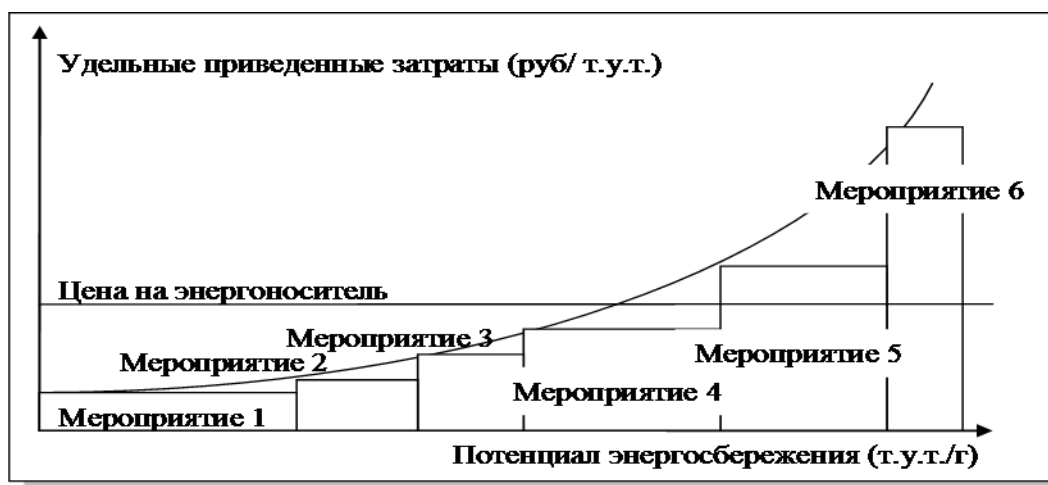

Рисунок 40 – Потенциал энергосбережения в соотношении с затратами на его реализацию.

На этом рисунке горизонтальная ось представляет собой кумулятивный объем энергии, сэкономленной в результате последовательного внедрения различных мероприятий, ранжированных в порядке возрастания их предельных

затрат. Ось ординат отражает предельные затраты на сбережение дополнительной единицы энергии. Горизонтальная линия соответствует максимальной выгоде от сбережения энергии – её цене (тарифу). До точки пересечения кривой затрат с линией максимальной выгоды финансовые затраты экономически эффективны. Отсюда все мероприятия, расположенные левее кривой, составляют экономически обоснованный потенциал в плане "затраты – выгоды".

Мероприятия, расположенные правее кривой, технически осуществимы, но экономически неэффективны. Эта область мероприятий относится к высокозатратным «экологическим» проектам энергосбережения.

Правильный подход к использованию данного экономического критерия требует учета дисконтирования затрат и выгод, т.е. отнесения их ценности к одинаковому моменту времени.

Экономическая эффективность мероприятий должна рассматриваться не только в проекции частных "затрат – выгод", а также в свете расходов на их осуществление с точки зрения государственного бюджета и общественной значимости использования обязательных или побудительных мер.

Иными словами, идёт ли речь, к примеру, об энергосбережении тепла в жилых помещениях, создающего комфортные условия проживания, или о коммунальном предприятии, нуждающемся в тепловой энергии для производства горячей воды, во всех случаях одним из важнейших вопросов является удовлетворение требований эффективности. Это означает, что достижение поставленной цели, например, выработка необходимого количества тепла для обогрева жилых помещений, должна сопровождаться как можно меньшими издержками производства, которые, в свою очередь, определяют величину тарифа на коммунальные услуги (горячую воду и тепло).

Отдельные составляющие издержек производства, также как капитальные затраты, затраты труда и энергии, должны формироваться таким образом, чтобы более дорогие составляющие издержек использовались в гораздо меньших количествах, по отношению к более дешевым, то есть поставленным целям энергосбережения необходимо добиваться с минимальными затратами. Иными словами,

речь должна идти о соотношения общественного блага и общественных издержек, требуемых для осуществления возможного проекта энергосбережения. Оценка бюджетной эффективности энергосберегающего мероприятия должна отражать финансовые последствия осуществления проекта для бюджета.

2. Оценка влияния энергоресурсоснабжения на себестоимость производимых и распределяемых энергоресурсов и срок окупаемости инвестиций.

Стоимость сбереженной энергии. При определении эффективности энергосберегающего мероприятия не важно, кто является инвестором: сам потребитель энергоресурсов или сторонний инвестор, берущий на себя финансирование энергосбережения на стороне потребителя¹. Этот показатель является одним из определяющих для принятия кредиторами положительного решения о предоставлении займов инвестору.

Поэтому на этапе определения эффективности энергосберегающих мероприятий приводятся упрощенные расчеты чистых приведенных затрат, отнесённых к моменту принятию решения. Следует разделить затраты на фиксированные начальные инвестиции I_o , а также на текущие ежегодные эксплуатационные расходы $З_{эi}$ в i -м году. Тогда, исходя из (N) лет жизни мероприятия с учетом дисконтирования, затраты на единицу сбереженной энергии (в дальнейшем – стоимость сбереженной энергии (ССЭ)), отнесенные к началу осуществления инвестиций, определяется по формуле:

$$ССЭ = I_o + \sum_{i=0}^N \frac{З_{эi}}{(1+d)^i} \quad (2)$$

где: d – ставка дисконта.

В свою очередь суммарный дисконтированный объем сбереженной (E) за (N) лет экономии энергии, определяется по формуле:

¹ В жилищно-коммунальной сфере потребителями энергоресурсов (тепла, электроэнергии, воды) являются, как правило, тысячи домашних хозяйств, учреждений бюджетной сферы, частных предпринимателей, это объясняет публичный характер услуг, коммунального комплекса муниципальных образований. Поэтому проекты и мероприятия по энергосбережению в ЖКК МО реализуются в рамках Программ модернизации и развитие инженерной коммунальной инфраструктуры, разработка которых является обязательным элементом софинансирования социально-экономического развития муниципальных образований из Федерального и регионального бюджетов.

$$E = \sum_{i=0}^N \frac{\Delta E_i}{(1+d)^i} \quad (3)$$

где: ΔE_i - объем энергии, сэкономленной в i -м году.

Предположение, что ежегодные эксплуатационные затраты и объемы сэкономленной энергии постоянны и равны (3) и (ΔE), формула стоимости сэкономленной энергии приобретает более простой вид:

$$CCЭ = \frac{aI_o + C}{\Delta E} \quad (4)$$

где: a - коэффициент срочного аннуитета, характеризующий величину ежегодных выплат за гипотетическую ссуду в размере (I_o), заимствованную в банке при годовой ставке, равной ставке дисконта:

$$\frac{1}{a} = \frac{1 - (1+d)^{-N}}{d} \quad (5)$$

Для удобства вычислений значения (a) для различных (N) и (d) могут быть заранее установлены. Обычно количество лет жизни проекта варьируется для проектов в жилищно-коммунальной сфере 15-20 годами. При очень длительном сроке жизни проекта формула упрощается – (a) становится равной (d).

Для более глубокой оценки эффективности инвестиций на реализацию энергосберегающих проектов, учитываются платежи по банковской кредитной ставке; инфляция, в некоторых случаях обесценивающая положительный эффект от энергосбережения и другие факторы. Инвестиционный анализ позволяет сравнить эффективность различных энергосберегающих проектов, оценить, насколько эффективнее вкладывать денежные средства в реализацию энергосберегающего проекта по сравнению с использованием их в банковском бизнесе и других финансовых проектах, в которых можно получить заранее обусловленный процент прибыли.

Для этого стоимость сбереженной энергии за все время реализации проекта и приводят к начальному времени реализации проекта и сравнивают их с затратами, т.е. с инвестициями в проект. График погашения кредита, полученного на реализацию энергосберегающего проекта, при заданной процентной банковской ставке и экономическом эффекте, направляемом на погашение кредита (приведен на рис. 41 Приложений).

Дифференциальное уравнение погашения кредита выглядит следующим образом:

$$dN = Nk d\tau - N_2 d\tau, \quad (6)$$

где: dN – изменение кредита с учетом процентов по платежам $Nk d\tau$ и выделением прибыли $N_2 d\tau$ за время $d\tau$ на погашение кредита;

N – текущий долг по кредиту за рассматриваемый интервал времени $d\tau$,
 $0 < \tau < \tau_{расч}$;

N_o – начальное значение долга;

k – процентная ставка кредита (В Сбербанке до года – 17-26%, свыше года – 24 ÷ 32%; валютный кредит – 13 ÷ 17%);

N_2 – прибыль от реализации проекта, идущая на погашение долга;

τ – текущее время, годы;

$\tau_{расч}$ – расчетный период.

Зависимость долга за рассматриваемый период τ погашения кредита можно представить в следующем виде:

$$N = N_o e^{k\tau} - (N_2 / k) (e^{k\tau} - 1), \quad (7)$$

где: N_o – долг на начало рассматриваемого периода, при условии снижения долга:

$$N_2 > N_o k.$$

Срок погашения кредита $\tau_{ног}$ для периода без дополнительных заимствований определяется по формуле:

$$\tau_{ног} = (1/k) \ln(N_2 / (N_2 - N_o k)). \quad (8)$$

Если в течение периода вводятся дополнительные кредиты, то расчет ведется по этапам, заключенным между дополнительными кредитами.

Минимальная начальная стоимость при условии погашения кредита к сроку τ полного износа (в частности, ресурс оборудования), заданной прибыли N_2 и банковской процентной ставке k определяется по формуле:

$$N_o = (N_2 / k) (1 - 1/e^k), \quad (9)$$

Если решить это уравнение относительно k , то можно определить значение минимальной ставки кредита для окупаемости за период τ , при заданных N_2 и N_o .

Теоретически инвестиции в энергосбережение экономически привлекательны для муниципального сообщества, если стоимость энергии, сэкономленной в результате капиталовложений, будет меньше, чем цена энергии, которую необходимо приобрести для обеспечения комфортных условий жизнедеятельности населения, субъектов предпринимательства и социальной сферы. Таким образом, показатель стоимости сэкономленной энергии позволяет делать прямые сопоставления капиталовложений в рациональное использование энергии и расходов, связанных с ее потреблением по существующему тарифу. Однако чаще всего различные препятствия мешают потребителям следовать этому показателю рациональности. В большинстве случаев серьезным барьером является отсутствие у муниципального сообщества инвестиционных средств.

Пример определения ССЭ для некоторого набора энергоэффективных мероприятий представлен на рис. 41 Приложений. В данном примере видно, что экономически рентабельный потенциал энергосбережения исчерпывается

первыми тремя мероприятиями, так как при реализации уже четвертого и последующих проектов значения функции ССЭ превышают существующий тариф на сэкономленную энергию.

Чистый приведенный доход. Показатель чистого приведенного дохода (ЧПД) дает более точную характеристику экономической привлекательности проекта, который представляет собой сумму всех ежегодных финансовых выгод B_i , и затрат, связанных с проектом, и дисконтированных с учетом периода их возникновения. ЧПД – это наиболее общий критерий, показывающий доходы за весь жизненный цикл энергосберегающего проекта. Расчет ЧПД в течение всего срока жизни проекта с выбранной ставкой дисконта дает значение интегрального эффекта от его реализации. Рассчитывается ЧПД как разность между суммой, приведенных к времени начала проекта поступлений от реализации энергосбережения (выгоды), и суммой, приведенной к этому времени, капитальных затрат на проект.

$$ЧПД = -I_o + \sum_{i=0}^N \frac{B_i - C_i}{(1 + d)^i} \quad (10)$$

где: B_i - ежегодная финансовая выгода от экономии энергии, эквивалентная количеству сэкономленного энергоносителя в i -й год жизненного цикла проекта, помноженному на ее тариф: $B_i = T_e \Delta E$

При постоянстве B_i и C_i имеем: $ЧПД = -I_o + (T_e \Delta E - C)/a$.

Чистый приведенный доход можно рассматривать как текущую стоимость дохода или выгод от сделанных инвестиций. Для расчета ЧПД необходимо определить соответствующую учетную ставку, провести дисконтирование потоков выгод и затрат и затем суммировать приведенные значения стоимости. Если сумма дисконтированных стоимостей имеет положительное значение, то чистый дисконтированный доход положителен и мероприятие может рекомендоваться для финансирования. Использование в качестве критерия отбора ЧПД означает, что мероприятие по энергосбережению одобряется, если его ЧПД больше или равно нулю, т.е. дисконтированные выгоды должны превышать дис-

континированные затраты. При исследовании выбора между взаимоисключающими проектами, предпочтение следует отдавать мероприятию с более высоким (положительным) ЧПД. Чем больше ЧПД, тем рентабельнее проект энергосбережения. Если энергосберегающий проект будет осуществляться при отрицательном значении ЧПД, предприятие или инвестор понесет убытки, т.к. мероприятие по энергосбережению экономически неэффективно. Это случай когда возможен существенный экологический эффект. Тогда для его реализации необходимо привлекать иные источники финансирования, в том числе средства бюджета.

Внутренняя норма прибыли. Одним из недостатков показателя ЧПД при определении эффективности проектов энергосбережения является то, что он не позволяет достаточно просто сравнивать энергосберегающие мероприятия разного масштаба. В большинстве случаев чистый приведенный доход малого проекта не будет превышать аналогичный показатель большого проекта просто в силу разных масштабов присущих им денежных потоков.

Вместе с тем энергосберегающее мероприятие малого масштаба может иметь хороший показатель периода окупаемости капиталовложений. Для компенсации влияния масштабности проекта, как правило, применяется показатель внутренней нормы доходности (ВНД), который представляет собой максимальное значение ставки дисконтирования – d , при котором суммарная выгода не меньше, чем суммарные затраты. Иными словами, ВНД равняется максимальному проценту по ссуде, который может быть погашен из доходов от внедрения энергосберегающего мероприятия, чтобы он остался самоокупаемым, т.е. будет в состоянии генерировать средства в объеме, достаточном для полного покрытия понесенных капитальных и эксплуатационных затрат.

Капиталовложения в энергоэффективность оправданы, если внутренняя ставка дохода инвестиций в данном проекте больше, чем ВНД по другим альтернативным проектам, или больше, чем цена ставки доступного заемного капитала на финансовом рынке. Внутренняя норма доходности должна быть, по меньшей мере, равна ВНД, которую можно получить от альтернативных инвестиционных вложений с учетом

различных степеней риска. Можно сравнить ВНД по ряду альтернативных энергоэффективных мероприятий и выбрать из них наиболее рентабельный, как имеющий самую высокую норму доходности. Таким образом, внутренняя норма доходности на инвестиции используется в качестве важного критерия, поскольку дает эталон для сравнения с альтернативной стоимостью капитала для этого проекта.

Если расчет ЧПД энергосберегающего мероприятия определяет абсолютную эффективность при некоторой заданной норме дисконта, то ВИД мероприятия показывает относительную его эффективность и затем сравнивается с требуемой нормой дохода на вкладываемый капитал. Поскольку ВНД может устанавливать приоритеты, отличные от критерия ЧПД, то ранжирование мероприятий обычно осуществляется с одновременным использованием этих двух главных критериев.

Период окупаемости капиталовложений (ПОК). Этот параметр определяет промежуток времени, который потребуется для достижения экономически значимых объемов энергосбережения. Важность данного критерия определяется тем, что он дает представление о времени, когда возможно достичь поставленных целей: сокращение потребления энергоресурсов, снижение потерь в сетях, уменьшение выбросов парниковых газов и т.п. Кроме того, он характеризует правдоподобность (вероятность осуществления) мероприятия, поскольку всегда предпочтительны более быстро достигаемые цели. Период окупаемости капиталовложения (ПОК) в энергосберегающее мероприятие является показателем, определяющим число лет, требуемых для возмещения инвестиционных затрат за счет чистых финансовых доходов (выгод), образующихся от сбережения энергии в результате сделанных капиталовложений.

Периодом окупаемости называется продолжительность наименьшего периода, по истечении которого накопленный чистый доход становится, и в дальнейшем остается, неотрицательным. При оценке эффективности он, как правило, выступает только в качестве ограничения. Этот критерий не благоприятствует проектам энергосбережения, приносящим большие выгоды в более поздние сроки.

Иными словами ПОК – это продолжительность времени, в течение которого суммарные капитальные и эксплуатационные затраты сравниваются с суммарной выгодой.

$$ПОК = \frac{I_o}{T_e \Delta E - C} \quad (11)$$

Хотя ПОК позволяет быстро оценить срок возврата капиталовложений в проект, он не всегда приводит к правильным результатам.

Например, капиталовложение в проект стоимостью 10,0 млн.руб., который приносит ежегодную выгоду от сбережения энергии в 2,0 млн.руб., окупается за 5 лет. Другой проект стоимостью также в 10,0 млн.руб., дающий в первые четыре года выгоду в 250 тыс.руб., а на пятый год — выгоду в 9,0 млн.руб., также окупается за 5 лет. В первом случае, однако, чистый приведенный доход - положителен, а во втором отрицателен.

Момент времени, когда чистый приведенный доход становится равным нулю, т.е. дисконтированные затраты сравниваются с выгодой, соответствует периоду окупаемости капиталовложений с учетом дисконтирования, который формально равняется обратному коэффициенту аннуитета.

Очевидно, что учет дисконтирования приводит к удлинению срока окупаемости, а это в свою очередь приводит к тому, что ориентация на данный показатель способствует дискриминации медленно окупающихся проектов. Вместе с тем знание (а) дает возможность оценки верхнего значения ПОК:

$$a < ПОК < \frac{1}{a} < \frac{1}{d} \quad (12)$$

Поскольку сравнения энергосберегающих мероприятий могут проводиться в течение относительно длительных периодов, изменения в ценах на энергоносители могут быть значительными, поэтому этот фактор должен обязательно учитываться в расчетах. При этом в качестве дополнительных показателей могут использоваться и другие показатели:

- изменение цены на энергию во времени;

– индекс доходности (ИД) является отношением приведенных выгод к приведенным капитальным вложениям. Существует несколько вариантов этого соотношения. Наиболее часто используется простое отношение всех приведенных выгод ко всем приведенным затратам без учета знака этих величин. Отношение больше единицы указывает на эффективность энергосберегающего мероприятия, так как это отношение просто означает, что ЧПД положителен. Проекты, характеризующиеся более высоким ИД эффективнее, чем проекты с меньшим значением индекса доходности;

– критерий наименьших расходов (или минимума затрат) обычно используют тогда, когда оценка выгод от внедрения мероприятия затруднена или ненадежна. В этом случае сравниваются расходы по различным вариантам и останавливаются на варианте, который при наименьших расходах обеспечивает наибольшие результаты. При фиксированном значении выгод от мероприятия критерий минимума затрат соответствует критерию максимума ЧПД. Однако, критерий наименьших расходов обычно не используется в качестве единственного при выборе мероприятия. Применение критериев минимума затрат при выборе среди конкурирующих планов реализации мероприятий необходимо дополнять информацией, гарантирующей осуществимость проекта.

3) Экологический анализ последствий реализации энергосберегающих мероприятий. Растущая важность проблемы охраны окружающей среды и существенная роль в этом, – повышение эффективности использования энергии означают, что количественная экономическая оценка мероприятия должна сопровождаться оценкой его влияния на окружающую среду. В настоящее время эта оценка обычно ограничивается учетом загрязнения воздуха, она основывается на данных по показателям выбросов таких загрязнителей, как SO_2 , NO_x , CO_2 , летучая зола и шлак.

Оценка мероприятия по энергосбережению дополняется оценкой эффекта, достигаемого за счет уменьшения выброса загрязняющих веществ, обеспеченного благодаря снижению потребления энергии на основе следующих видов информации:

- о состоянии природной среды, где будет осуществляться энергосберегающий проект и планируемых мероприятиях по обеспечению требуемых экологических норм;
- о результатах проверок и оценок экологической ситуации;
- о предлагаемых мерах контроля состояния окружающей среды;
- об ожидаемом влиянии проекта энергосбережения на экологию;
- об обязательствах по охране окружающей среды, которые должны быть выполнены в случае реализации проекта.

Задачей экологического анализа является оценка потенциального ущерба окружающей среде во время осуществления мероприятия и определение усилий, необходимых для смягчения или предотвращения этого ущерба. Используемые в этом анализе экологические критерии должны учитывать следующие факторы:

- существующие экологические условия;
- потенциальные экологические воздействия энергосберегающего мероприятия (положительные и/или отрицательные, прямые и косвенные);
- возможные меры по устранению или снижению отрицательных экологических последствий и/или их компенсации.

Критерий экологической эффективности использования энергии характеризует потенциальную выгоду, которая при уменьшении потребляемых энергоресурсов или воды, возникает в плане снижения негативных воздействий на окружающую среду. Количественная оценка данного критерия зависит от применяемых расчетных методик.

4) *Оценка социального эффекта от реализации мероприятий по энергоресурсосбережению.* Целью оценки социального эффекта от реализации программ энергоресурсосбережения является определение приемлемости данного мероприятия для населения, проживающего в районе реализации проекта. Здесь необходимо рассмотреть возможную реакцию общественного мнения на осуществление мероприятия и воздействие его на уровень занятости.

Необходимо также учитывать ресурсные возможности территории, степень социальной нестабильности, состояние инфраструктуры (коммуни-

кации, банковское обслуживание) и другие факторы. В результате проведения социального анализа реализации проекта энергосбережению необходимо получить ответы на следующие вопросы:

- форма участия населения в обсуждении и реализации проекта;
- ожидаемое влияние проекта на потребителей энергоресурсов и воды;
- ожидаемое уменьшение/увеличение расходов потребителей на оплату жилищно-коммунальных услуг.

Целесообразно также проанализировать демонстрационный эффект реализуемых мероприятий по энергоресурсосбережению.

Например, предпринять действия по энергосбережению в системе теплоснабжения на многоквартирных жилых домах. Результат, который будет достигнут при реализации малозатратных энергосберегающих мероприятий, и приведет к упорядочению оплаты счетов за теплоснабжение моментально станет достоянием всего населения территории и сделает население сторонниками экономии энергоресурсов.

Некоторые программы могут удовлетворять одновременно нескольким критериям. Например, энергосберегающие действия в адрес малоимущих слоев населения могут рассматриваться как оказание им социальной помощи, поскольку позволяют уменьшить счета за энергоносители, и тем самым поднять их покупательную способность.

5) Анализ устойчивости проекта к изменениям экономической ситуации. К факторам, влияющим на изменение экономической ситуации при реализации энергосберегающего проекта, относятся налоговая и кредитная политика, инфляционные изменения, тарифная политика на ЖКУ, график реализации проекта и ряд других:

А) График реализации проекта разрабатывается для моделирования функционирования объекта энергосбережения по годам с момента начала внедрения энергосберегающих мероприятий до конца периода эксплуатации энергообъекта. Разновременные экономические показатели приводятся к единому моменту времени, в качестве которого принимается момент, соответствующий началу первого шага (года) расчета. Дисконтирование показателя, относящегося к 1-му шагу (году), осуществляется путем умножения его текущего значения на величину ко-

эффицента дисконтирования. Коэффициент дисконтирования позволяет привести в сопоставимый все затраты и выгоды во временном разрезе.

Б) Информация о системе налогообложения должна включать, прежде всего, возможно более полный перечень налогов. Особое значение должно быть уделено налогам, регулируемым региональным законодательством (налоги субъектов Федерации и местные налоги). По каждому виду налогов приводятся сведения о базе налогообложения, о ставках налога, о периодичности выплат налога (сроки уплаты), о льготах по налогу.

*В) Учет современной тарифной политики*¹, определяющей уровень цен на тепло, электроэнергию, воду и др. коммунальные услуги экономически оправдан и необходим ввиду, того что она является одним из стимулирующих факторов проведения энергосберегающих мероприятий.

Основой расчетов по обоснованию и регулированию тарифов в ЖКС является учет экономически и технологически оправданных затрат на производство той или иной ЖКУ. Тариф, как правило, равен сумм затрат (З) и нормативной прибыли (П):

$$\text{Ц} = \text{З} + \text{П} \quad (13)$$

Такая технология формирования и установления тарифов, с одной стороны, препятствует их необоснованному монопольному увеличению, но, с другой не способствует снижению затрат, экономии, энергосбережению.

Кроме того, на практике ставка тарифа определяется на основе нормативных отраслевых стандартов, из-за чего величина тарифа не покрывает фактические производственные затраты организаций коммунального комплекса.

Однако мотивация для снижения затрат и снижения цены на энергоресурсы должно создаваться. Это возможно только при наличии здоровой конкуренции и при ином подходе к установлению тарифов. Тарифная политика должна поощрять экономию. Тарифы не могут быть снижены на сумму уменьшения расходов энер-

¹ Более полно вопросы тарифного регулирования в жилищной и коммунальной сфере раскрыты в учебнике для вузов «Ценообразование в ЖКС» под редакцией профессора Л.Н. Чернышова, М., МГСУ, 2008.

горесурсов в результате реализации мероприятий энергосбережения, что происходит сейчас. Снижение цены должно происходить за счет конкуренции.

Структура тарифа по каждому виду коммунального энергоресурса может быть как одноставочной, так и многоставочной, как унифицированной, так и не унифицированной. При одноставочной системе тарифов расчеты его величины, как уже отмечалось, основаны на упрощенной процедуре, при которой все статьи затрат агрегируются в одной цифре (суммируются). Многоуровневая система использует более сложную классификацию статей затрат, уровни тарифов соответствуют уровням сложности категорий затрат.

Унифицированная схема подразумевает единую ставку тарифа для всех групп потребителей, в то время как не унифицированная схема позволяет использование различных ставок для различных групп потребителей. Органы, осуществляющие тарифное регулирование, могут четко определять виды тарифов, предназначенные для достижения каких-либо определенных целей.

Например, для побуждения сбережения ресурсов (воды) тариф для населения может быть установлен таким образом, что потребление, превышающее определенный приемлемый уровень, будет оплачиваться по более высокому тарифу.

Учёт, сложившейся на территории тарифной политики на энергоресурсы и ЖКУ, служит важным элементом объективной оценки экономической эффективности энергосберегающих мероприятий, которые обуславливают оптимизацию издержек потребителя и, в конечном итоге, повышение качества его жизни.

3.7. Индикативный подход к оценке состояния жилищного фонда.

Домостроение является одним из важнейших секторов отечественного лесопромышленного комплекса, обеспечивающего благосостояние и качество жизни населения. Необходимо отметить, что последние несколько лет характеризуются появлением и развитием новых технологий в коллективном

и индивидуальном домостроении, где особой популярностью пользуются деревянные дома. Это хорошо заметно в Свердловской области. Актуальность деревянного домостроения связана не только с очевидными преимуществами дерева как экологически чистого материала, но и с тем, что эта отрасль, как и коттеджное строительство в целом, идет в ногу со временем: появляются новые технологии, новые подходы, и в том числе – в экономике и управлении.

Следует подчеркнуть, что эффективно функционирующая система воспроизводства жилищного фонда, включающая его создание, сохранение должна быть направлена на создание условий для установления стратегическими приоритетами среди мер финансовой политики, создание программ и инвестиционных проектов, направленных на рациональное и справедливое распределение ресурсов; на создание условий для лучшего использования жилищного фонда, т.е. на достижение результатов и получение наилучшего эффекта при наиболее выгодном распределении затрат.

Вместе с тем, существуют ряд проблем, сдерживающих повышение эффективности всей системы воспроизводства жилищного фонда, решение которых позволит повысить качество и действенность управления жилой недвижимостью. В частности, среди них мы можем отметить, как существенные, следующие:

- практически отсутствует мониторинг эффективности и результативности осуществленных инвестиционных затрат в жилую недвижимость;
- недостаточно часто, а на некоторых территориях вообще не осуществляется межрегиональное и межтерриториальное сравнение качества оказываемых жилищных услуг;
- отсутствует система выявления рисков и управления ими в муниципальных образованиях;
- практически не функционирует, а иногда и отсутствует система индикаторов, позволяющая оценить результативность управления жилищным фондом и степень опасности возможных рисков инвестиционных проектов для данной территории.

Вышеуказанные обстоятельства обуславливают актуальность и значимость настоящего исследования, направленного на разработку и научное

обоснование эффективных направлений оценки состояния жилищного фонда с использованием индикативного подхода.

Оценивая возможные опасности территории, качество и действенность управления рисками мы сталкиваемся с важностью «устойчивого развития» территории. Для реализации устойчивого развития необходимо принимать практические действия по избеганию или снижению острых кризисных явлений на пути дальнейшего развития территории.

Следовательно, чтобы понять и оценить в каком состоянии мы находимся и куда мы движемся, каких опасностей нам ожидать, необходимы определенные критерии. Проблема выявления данных критериев очень сложна и предлагаемые пути ее решения разноплановы и противоречивы. С одной стороны, можно говорить об оценках экспертами, специалистами в своей области исследований. С другой стороны, развитие любого процесса можно рассматривать как смену состояний, каждое из которых характеризуется определенной устойчивостью и способностью к изменениям.

Именно поэтому, предлагаемый нами индикативный подход к оценке эффективности управления жилищным фондом и выявлению его возможных состояний предполагает наличие системы экономических регуляторов, направленных на раннее обнаружение возможных опасностей и прогнозирование инвестиционной привлекательности территории.

При таком подходе проблема оценки эффективности управления жилой недвижимостью и выявление возможных проблем смещается в сторону установления показателей, индикаторов, критериев качества управления, измеряемых в числовой форме или определяемых экспертным путем.

Центральным элементом индикативного подхода является индикатор – интегральный показатель, количественно определяющий качественные характеристики того или иного события, процесса, явления. Применение индикативного подхода требует разработки системы взаимосвязанных индикаторов, соответствие которым характеризует устойчивость состояния жилищного фонда территории в целом. Важно учитывать, что критерии индикаторов должны быть выбраны с учетом интересов всех жителей данного муниципального образования.

Выраженные в виде количественного показателя того или иного параметра экономического развития территории, индикаторы являются точным и объективным мерилем оценки различных аспектов управленческой деятельности органов государственной власти и местного самоуправления. Индикаторы должны быть взаимосвязаны и адаптивны, т.е. регулярно корректироваться в процессе индикативного управления недвижимостью в целом.

В качестве показателей оценки эффективности управления жилой недвижимостью могут быть использованы различные индикаторы, характеризующие экономическое состояние территории, уровень ее социального развития и результативность реализации государственной политики в этой области. Важнейшая задача, стоящая перед органами власти и местного самоуправления, – создать объективную систему индикаторов.

Предлагаемая нами группа индикаторов и регуляторов процессов жилищного хозяйства города включающая 14 индикаторов, сгруппированных по 2 подгруппам, направлена на выявление существующего состояния жилищного фонда и перспектив его развития в муниципальном образовании (табл. 38).

Таблица 38 – Сводная таблица групп и блоков предлагаемых индикаторов для муниципального образования

№ п/п	Группы и блоки индикаторов/регуляторов	Количество индикаторов/регуляторов
1.	Индикаторы жилищного и коммунального комплекса	14
1.1	Состояние жилищного фонда	8
1.2	Состояние коммунальной сферы	6

Как мы видим из представленной табл. 38, первая подгруппа индикаторов оценивает состояния жилищного фонда, а вторая – развитие рынка жилищных услуг. В целом, представленная группа указывает на стартовые условия при выборе оптимальной модели управления жилищным хозяйством.

Основной задачей разработки данной группы индикаторов является выявление количественных и качественных процессов проходящих в жилищном хозяйстве. Основной особенностью предложенных индикаторов, является то, что они оказывают влияние на формирование жилищного фонда и поэтому могут быть использованы не только при выявлении возможных его состояний, но и при составлении различных программ его развития.

В таблице 39 Приложений представлены подробные характеристики каждого из предлагаемых индикаторов – его название, значение, единицы измерения, порядок расчета и риски на которые он оказывает влияние:

1. Индекс ввода нового жилья. Индикатор характеризует интенсивность городского жилищного строительства. Данный индикатор тесно связан с количественными характеристиками развития рынка жилищных услуг. Низкий уровень данного показателя может вызвать инвестиционные риски, риски связанные с увеличением износа жилищного фонда и т.д.

2. Индекс ввода нового жилья на 1 жителя. Данный индикатор характеризует интенсивность городского строительства и показывает плотность расселения жителей в муниципальном образовании. Пороговое значение, определено с учетом тенденций, сложившихся в городской местности. Данный показатель характеризует уровень влияния коммерческих рисков, возможности наступления инвестиционных рисков, планировочного риска.

3. Индекс ветхого и аварийного жилищного фонда во всем жилищном фонде. Индикатор дает представление о техническом состоянии городского жилищного фонда. Указывает на необходимый объем работ по текущему и капитальному ремонту зданий, потенциальную емкость рынка соответствующих работ и услуг.

4. Индекс благоустройства жилищного фонда. Уровень благоустройства жилищного фонда (наличие центрального отопления, водопровода, горячего водоснабжения, канализации, газоснабжения) отражает качество проживания населения в жилищном фонде. Настоящим показателем можно оце-

нить уровень возможных технологических рисков, рисков связанных с увеличением износа жилищного фонда, риск случайной гибели имущества.

5. Индекс реконструкции жилья и капитального ремонта. Данный индикатор отражает объем выполненного капитального ремонта жилищного фонда за определенный период ко всему объему жилищного фонда, находящегося на территории города. Низкий уровень данного показателя повышает вероятность появления технологических рисков, рисков связанных с увеличением износа жилищного фонда и т.п.

6. Индекс каменных и кирпичных домов. Индикатор дает представление о структуре жилищного фонда муниципального образования, предоставляя информацию о доле каменных и кирпичных домов в общем объеме жилищного фонда. Не высокий уровень наличия каменных и кирпичных домов может явиться причиной появления рисков случайной гибели имущества (жилья), наличия планировочного риска.

7. Индекс износа жилищного фонда. Данный индикатор отражает техническое состояние жилищного фонда и показывает долю жилых домов имеющих износ более 66% в общем объеме жилищного фонда. Предоставляет информацию для планирования возможного проведения текущего ремонта, потенциальную емкость рынка проведения данных услуг. Высокий износ жилищного фонда является причиной появления возможных рисков, а также, рисков случайной гибели имущества (жилья).

8. Индекс нагрузки водопроводных сетей. С участвовавшим фактом «точечной застройки» в крупных городах увеличилась и нагрузка на водопроводные сети, что способствует увеличению количества аварий на водопроводных сетях. Данный индекс показывает нагрузку сетей с учетом количества жителей в данном городе. Снижение данного показателя показывает увеличение нагрузки на водопроводные сети и может служить информацией для прогнозирования возможных аварий и появления техногенных рисков, управленческих рисков.

9. Индекс нагрузки тепловых сетей. Данный индекс показывает нагрузку тепловых сетей с учетом количества проживающих в данном городе. Снижение данного показателя показывает увеличение нагрузки на тепловые сети и может служить информацией для прогнозирования возможных аварий, в том числе, техногенных и управленческих рисков.

10. Индекс стоимости жилищных услуг. Данный индекс показывает долю жилищных услуг при оплате 54 м² жилой площади в среднемесечном доходе работающих в данной местности. В зависимости от резкого изменения данного индекса в сторону увеличения, можно прогнозировать снижение уровня оплаты жилищных услуг гражданами, что вызывает появление различных коммерческих, инвестиционных и региональных рисков.

11. Индекс обновления водопроводных сетей. Данный индекс отражает техническое состояние водопроводных сетей города, демонстрируя долю замененных водопроводных сетей в их общем количестве. Высокая доля снижает уровень техногенных и управленческих рисков.

12. Индекс ремонта водопроводных сетей. Демонстрируя техническое состояние водопроводных сетей города, настоящий индекс показывает долю отремонтированных сетей в их общем количестве и высокий его уровень снижает возможность появления различных техногенных рисков.

13. Индекс фактических платежей населения за ЖКУ. Данный индекс демонстрирует фактическую собираемость оплаты за жилищные услуги населением в данной местности. Его низкий уровень создает условия для появления различных коммерческих рисков, инвестиционного риска, регионального риска.

Представленные выше индикаторы позволяют осуществить первичный анализ ситуации в жилищном хозяйстве, сравнивая как с определенными нормативными значениями, так и с аналогичными показателями в других городах. В свою очередь, руководство муниципального образования получает возможность выявить критические проблемные зоны риска и потенциальные возможности развития жилищного фонда. Для этого важно рассматривать

данный процесс развития не обособленно, а во взаимосвязи с различными факторами. Осуществлять систематическое их выявление, оценивать возможные опасности и принимать управленческие решения, направленные на дальнейшее развитие территории. Другим существенным направлением по нейтрализации рисков, нам представляется усиление взаимодействия руководства муниципалитета с управляющими компаниями, строительными организациями, научными организациями, т.е. со всеми заинтересованными в дальнейшем развитии жилищного фонда в муниципальном образовании.

Таким образом, оценка состояния жилищного фонда по ключевым индикаторам является одним из важнейших логичных составляющих организованного процесса управления территорией в целом и качеством жизни населения территории, в частности.

3.8. Проблемы рынка недвижимости и деревянного домостроения в условиях вступления России в ВТО.

Как известно, в России построить дом – это одна из ключевых ценностей отечественного менталитета. Не случайно, что именно в нашей стране так популярно выражение о жизненном предназначении человека: «посадить дерево, вырастить сына и построить дом». Немаловажно и то, что достойные современного человека условия жизни являются характеристикой качества жизни, а также и атрибутом экономической независимости государства. В данной связи ценно, что в РФ на уровне государства, учёных и практиков, а также – профессиональных ассоциаций наблюдается единство взглядов по данному вопросу. В частности, исполнительный директор Национального агентства малоэтажного и коттеджного строительства (НАМИКС) Александр Угнич 15 марта в Москве в МВЦ "Крокус Экспо" на торжественной церемонии открытия серии выставок, объединённых темой малоэтажного строительства: "Деревянный дом", "Салон каминов", и «AQUA SALON: Wellness

& SPA. Бассейны и сауны» заявил: «Достойное жилье, являясь одной из базовых ценностей, затрагивающих жизненно важные интересы граждан нашей страны, обеспечивает не только комфортные условия проживания, но также экономическую стабильность и безопасность»¹.

Вместе с тем, от понимания необходимости обеспечения населения России жильём, адекватным потребностям различных социальных групп, до реализации этих потребностей лежит дистанция «огромного размера», обусловленная проблемами как рынка недвижимости в России в целом, так и рынка жилой недвижимости и деревянного домостроения, в частности. Особенно актуальны эти проблемы в связи с вступлением России в ВТО. В контексте заявленной в данном разделе проблематики считаем необходимым рассмотреть следующие основные вопросы:

1. Основные тенденции развития рынка жилой недвижимости в России.
2. Проблемы и тенденции развития рынка деревянного домостроения.
3. Влияние вступления РФ в ВТО на рынок деревянного домостроения.

1. Основные тенденции развития рынка жилой недвижимости в России.

Большинство аналитиков² положительно оценивают итоги прошедшего 2011 года, отмечая, что особенно он был удачен для московского рынка. Так, на протяжении года наблюдался медленный и не очень значительный рост цен в рублях, около 8-12%. Немаловажно и то, что отмечено повышение активности покупателей, что обусловлено преимущественно за счет появления доступных ипотечных программ. Говоря о тенденциях текущего 2012 г., считаем целесообразным выделить, как наиболее актуальные, следующие основные направления перемен.

Первая тенденция: нестабильность цен. Как известно, цены на рынке недвижимости определяются синергетическим эффектом от действия совокупности факторов. Наиболее важными из них являются следующие индикаторы:

1. *Наличие свободных средств* у покупателей (как физических, так и юридических лиц), что формирует платежеспособный спрос населения.

¹ НАМИКС приняло участие в церемонии открытия выставки "Деревянный дом", 2012.

² Башкатова А., 2012; Белова А., 2012; Что будет с рынком недвижимости? 2012; и др.

2. *Доступность и цена кредитов* для физических лиц на покупку недвижимости, что также формирует платежеспособный спрос населения.
3. *Наличие или отсутствие у инвесторов* (как физических, так и юридических лиц) *возможности альтернативного вложения средств* с большей доходностью, чем на рынке недвижимости (с сопоставимыми рисками). И этот индикатор формирует платежеспособный спрос.
4. *Объём предложения* на первичном и вторичном рынках недвижимости (в частности, объёмы вводимых построенных площадей).
5. *Потребность строительных компаний в оборотных средствах* (сверх того, что они могут взять в кредит у банков).
6. *Доступность кредитных ресурсов для строительных компаний*¹.

Рассмотрим эти индикаторы более подробно.

С первым и вторым индикаторами, влияющими на цену на рынке недвижимости, всё в принципе понятно: наличие средств у населения совместно с грамотными маркетинговыми исследованиями, выявляющими потребности в жилье у различных сегментов рынка, и профессиональным продвижением построенных объектов дают основания надеяться на вполне прогнозируемые результаты, тем более, что согласно данным Минэкономразвития России² заработная плата и доходы населения имеют тенденцию к росту.

Так, реальная заработная плата в сентябре 2011 г. относительно сентября 2010 г. выросла на 6,2 %. С начала 2011 г. по сравнению с аналогичным периодом 2010 г. прирост составил 2,7 %. С исключением фактора сезонности прирост реальной заработной платы в сентябре 2011 г. составил 1,0% к августу 2011 г. (рис. 42). Что касается *реальных располагаемых доходов населения*, то они увеличились по сравнению с соответствующим периодом 2010 г. на 3,2%. Это максимальное значение 2011 г. В целом за девять месяцев 2011 г. динамика реальных располагаемых доходов населения находилась в области отрицательных значений (-0,2% к соответствующему периоду 2010 года).

¹ Что будет с рынком недвижимости? 2012.

² <http://www.economy.gov.ru>

С исключением фактора сезонности в сентябре прирост реальных располагаемых доходов населения, по оценке Минэкономразвития России, составил 0,8 % (рис. 43).

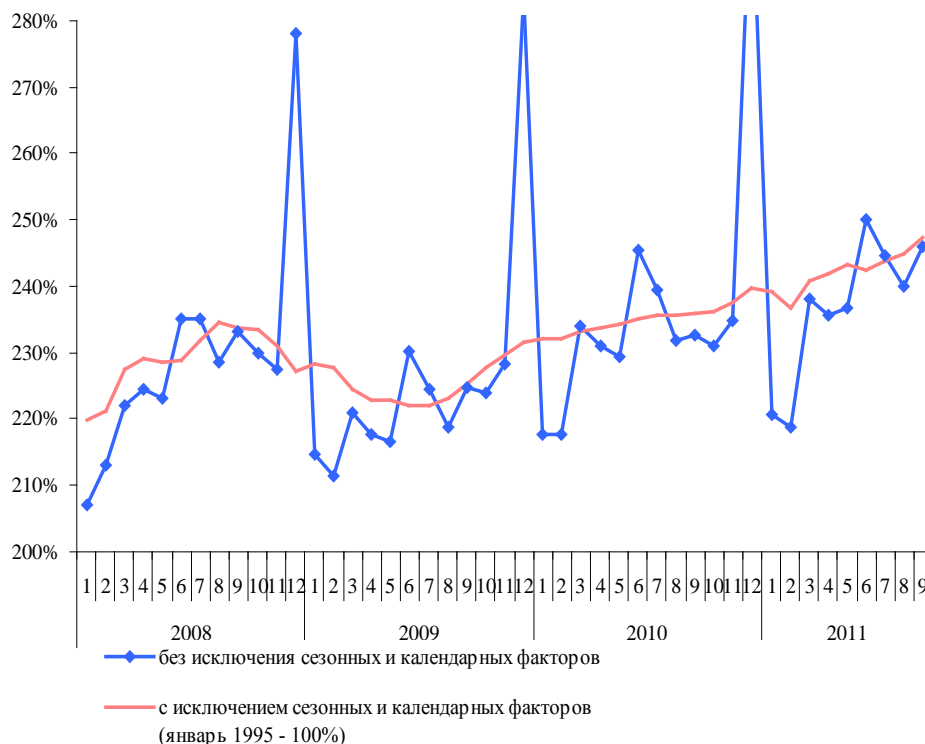

Рисунок 37 – Динамика реальной заработной платы населения России¹.

Что касается *кредитов и сбережений*, то, во-первых, как утверждают многие эксперты, в 2011 году розничное потребительское кредитование активизировалось. Так, значительно (по сравнению с 2008-2009 гг.) выросло количество кредитных организаций и, соответственно, объёмы выдачи кредитов населению (рис. 44 Приложений). В течение года условия кредитования становились все более привлекательными, средняя стоимость кредита на рынке снижалась, а рискованные критерии для заёмщиков становились все более лояльными. Так, в августе 2011 г. средневзвешенная ставка по кредитам, выданным в рублях с начала года, снизилась на 1 процентный пункт до уровня 12,1 процента. По данным Центрального Банка России, по состоянию на 1 сентября 2011 года, рост объёма предоставленных ипотечных кредитов за август 2011 г. составил

¹ Об итогах социально-экономического развития Российской Федерации в январе-сентябре 2011 года, 2011.

19,5% (63 млрд. рублей), по отношению к августу 2010 г. объем кредитования увеличился более чем в 2 раза¹.

Рисунок 43 – Динамика реальных располагаемых доходов населения России².

Таким образом, в III квартале 2011 г. продолжился рост розничного кредитного портфеля банков, при этом неуклонно продолжалось расширение покупательской активности, выражавшееся в покупке более дорогих потребительских товаров и, в том числе, недвижимости³.

Во-вторых, не смотря на негативные явления финансового рынка 2009-2010 года (рис. 45), уже к декабрю 2011 г., по данным Минэкономразвития России, наблюдалась явная склонность населения к сбережению с исключением сезонной компоненты⁴ (рис. 46).

¹ <http://www.cbr.ru/>

² <http://www.economy.gov.ru>

³ Основные тенденции рынка кредитования физических лиц, 2011.

⁴ В сентябре произошло снижение на 0,3% по сравнению с августом 2011г.

Всё вышесказанное говорит о том, что платежеспособный спрос населения на недвижимость находится в стадии активного формирования.

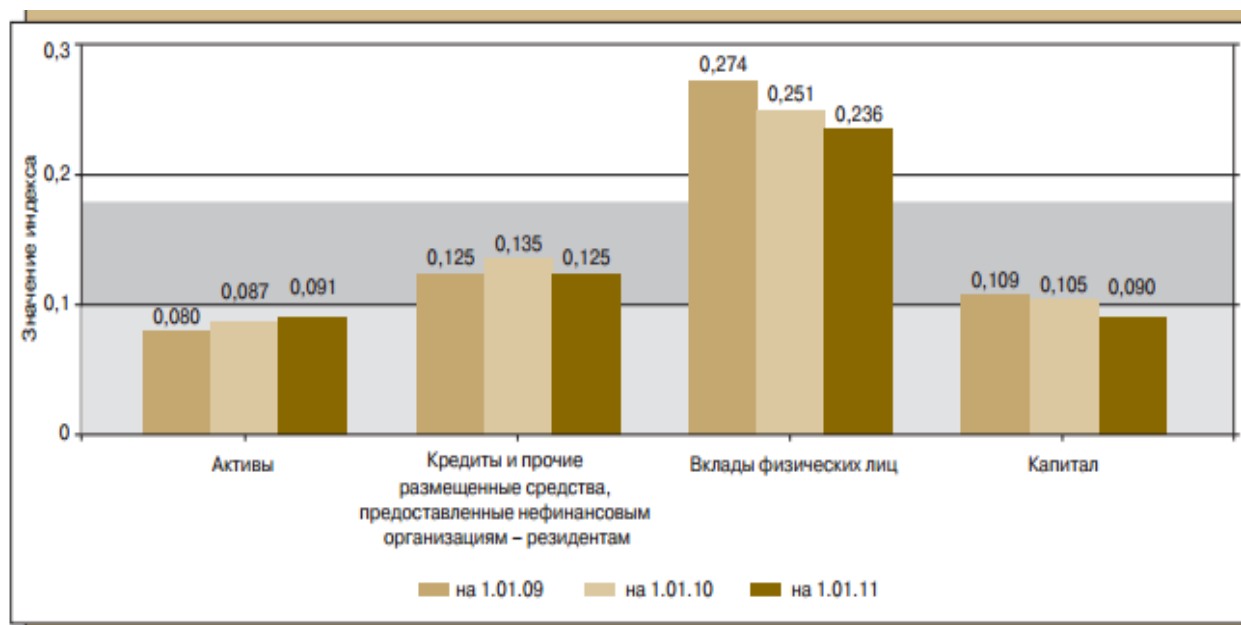

Рисунок 45 – Российский банковский сектор: показатели концентрации (значения ИХХ, или Индекса Херфиндаля-Хиршмана¹)².

Что касается третьего фактора, или альтернатив вложения средств в недвижимость, то здесь необходимо отметить следующее. Во-первых, значительная часть покупок на рынке недвижимости в начале 2000-х определялась не столько желанием граждан купить жильё с целью улучшения качества жизни, сколько стремлением вложить свободные средства в быстро растущий актив. Во-вторых, на принятие решения о покупке недвижимости влияют и тенденции на фондовых рынках и цены на нефть, хотя с этим утверждением согласны далеко не все аналитики.

¹ ИХХ, или Индекс Херфиндаля-Хиршмана (англ. *Herfindahl-Hirschman index*) – это индекс, который используется для оценки степени монополизации отрасли, вычисляется как сумма квадратов долей продаж каждой фирмы в отрасли. применительно к банкам рассчитывается как сумма квадратов удельных весов показателя кредитной организации (КО) в общем объёме показателя банковского сектора. Индекс показывает степень концентрации показателя и принимает значения от 0 до 1. Значения менее 0,10 соответствуют низкому уровню концентрации; от 0,1 до 0,18 – среднему уровню концентрации; свыше 0,18 – высокому уровню концентрации.

² Отчет о развитии банковского сектора и банковского надзора в 2010 году, ЦБР, 2011.

На рис. 47 представлены цены на недвижимость в Москве и Петербурге в относительных величинах (за 1 принято состояние на июль 2003 года), индекс РТС (цены на фондовом рынке) и цена нефти за последние 9 лет.

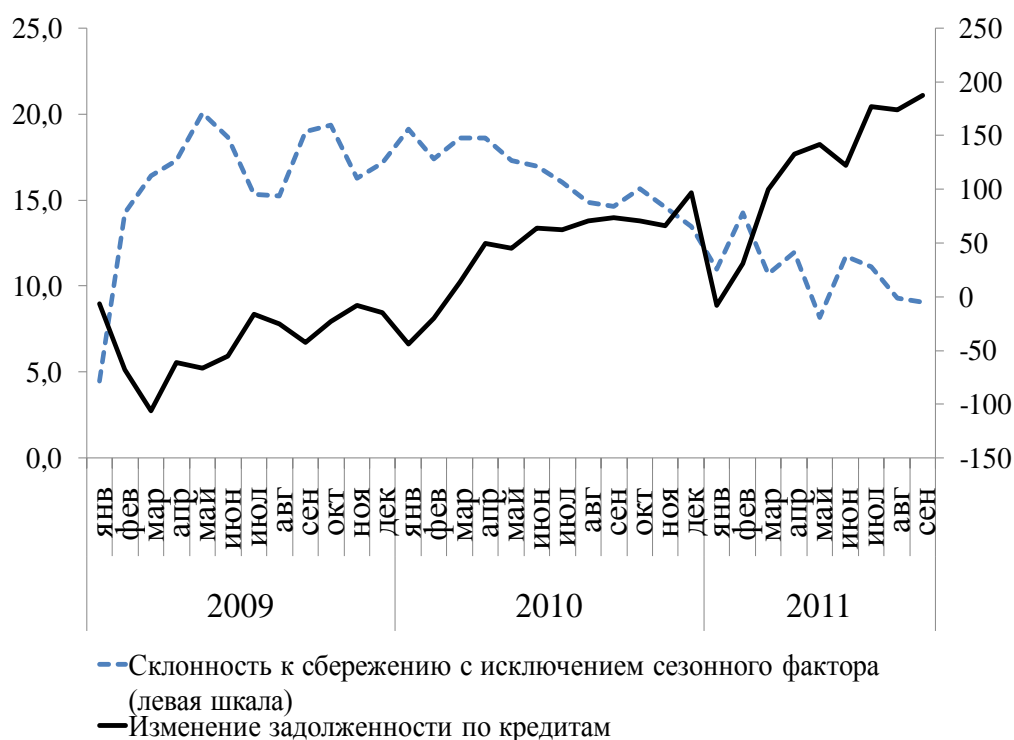

Рисунок 46 – Склонность к сбережению и изменению задолженности по кредитам российского населения¹.

Считаем необходимым подчеркнуть, что многие эксперты уверены в отсутствии прямой корреляции между ценами на фондовом рынке и ценами на рынке недвижимости. Однако, как совершенно справедливо, на наш взгляд, отмечают аналитики ATRN.ru²: «если сравнить динамику их изменения, закономерности четко просматриваются. Обратите внимание на периоды с июля 2005 по октябрь 2006 года и с июля 2007 по июль 2008 года. Можно заметить, что вслед за ростом фондового рынка с интервалом до 6 месяцев

¹ Основные тенденции рынка кредитования физических лиц, 2011.

² Atrn.ru – это аббревиатура от слова «Анализ Тенденций Рынка Недвижимости» // <http://www.atrn.ru>

начинается рост цен на рынке недвижимости. Важно, что начало роста на рынке недвижимости совпадает с началом стагнации на фондовом рынке.

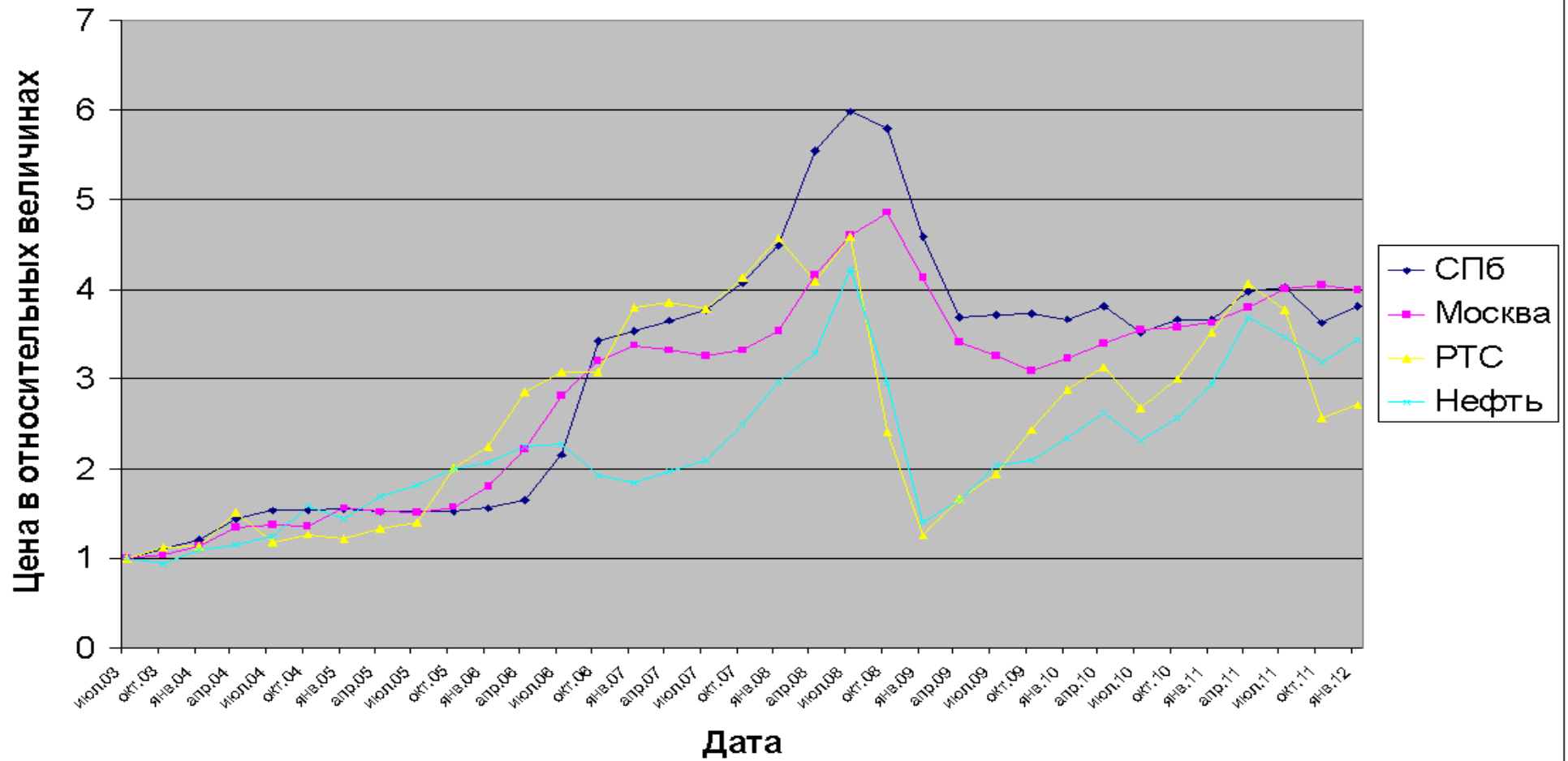

Рисунок 47 – Взаимосвязь цены на недвижимость в Москве и Санкт-Петербурге с индексом РТС и ценой нефти¹, в период с 2003 по 2012 гг.

¹ http://www.atrn.ru/imag/prices_January_2012_1.gif

Происходит это по той причине, что инвесторы фиксируют свою прибыль на фондовом рынке и, видя, что в ближайшей перспективе роста на нем не будет, переводят средства в другие активы. В частности, в недвижимость. Процесс выбора и приобретения недвижимости требует, как правило, нескольких месяцев. Поэтому возникает дополнительная отсрочка реакции рынка недвижимости на изменения на фондовом рынке»¹.

Что касается четвертого индикатора, влияющего на цену на рынке недвижимости, то это объем предложения на рынке недвижимости. Очевидно, что чем больше вновь вводимых объектов, тем выше конкуренция между застройщиками. Важно, что к настоящему времени объёмы строительства вновь выросли. Как отмечается Минэкономразвития², рост инвестиционной активности в 2011 г. сопровождался увеличением объема работ по виду деятельности «Строительство». Так, прирост в сентябре 2011 г. с исключением сезонного фактора составил 0,7% к августу 2011 г.

По отношению к сентябрю 2010 г. прирост составил 16,5 %. С начала 2011 года объем строительных работ составил 3221,6 млрд. рублей, это на 7,9% выше, чем за соответствующий период 2010 года (рис. 48).

Что касается жилищного строительства, то в сентябре 2011 г. введено в действие 5,5 млн. м² общей площади жилых домов, что на 21,8% выше уровня сентября 2010 года. Организациями всех форм собственности построено 67,9 тыс. новых квартир, в январе-сентябре 2011г. – 402,0 тыс. квартир. В январе и феврале 2012 г. в целом по России было введено около 6 млн. м² жилья. Это примерно соответствует вводу жилья на уровне 60–65 млн. м² в год. В то же время, в Китае демонстрируются небывалые показатели, где в 2011 году было построено почти 4 млрд. м² жилья³.

¹ Что будет с рынком недвижимости? 2012

² <http://www.economy.gov.ru>

³ Башкатова А., 2012.

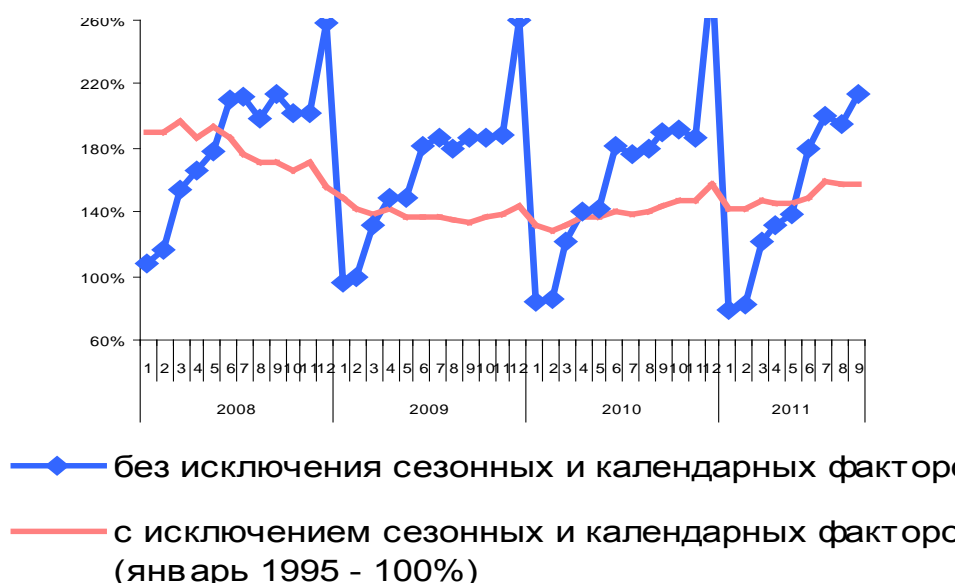

Рисунок 48 – Динамика развития строительства в РФ¹.

Вместе с тем, к 2015 году объём ввода жилья в России² должен увеличиться с 59,8 млн. м² в год до 90 млн. м² в год. Увеличение доли ввода жилья, в том числе малоэтажного, в соответствии с ФЦП «Жилище» на 2011-2015 годы должно составить 60 % или порядка 54 млн. м².

Следовательно, в случае наступления кризиса или иных экономических форс-мажоров, можно ожидать проблемы с продажей «излишков» квадратных метров жилой площади.

Что касается *пятого и шестого факторов (оборотные средства и кредиты)*, то они прямо влияют на готовность застройщиков снижать цены при уменьшении спроса. Например, если строительные компании при уменьшении спроса начинают активно предлагать крупные скидки и льготные условия сделок, то это означает, что у них имеется дефицит денежных средств, или они ожидают грядущего снижения цен на рынке недвижимости.

Выше рассмотренные нами шесть факторов обуславливают, в конечном итоге, текущие цены на рынке недвижимости. Исходя из изложенного,

¹ Об итогах социально-экономического развития Российской Федерации в январе-сентябре 2011 года, 2011.

² <http://www.minregion.ru>

можно сделать вывод, что в текущем 2012 году следует ожидать колебания и рост средних цен на жильё в пределах показателей инфляции.

Вместе с тем, есть мнения¹, что больше всего может подорожать именно жильё в секторе «доступное», или «эконом-класс». Это обусловлено, прежде всего, недостаточным его предложением. Поэтому по некоторым прогнозам, цены на жильё эконом-класса могут подняться от 10 до 25%. В табл. 40 представлены данные о ценах на доступное жильё в Москве и УрФО. Очевидно, что Екатеринбург очень близок к Москве по стоимости жилья, однако стоимость рабочей силы (оплата труда), как известно, в столице Урала и столице нашей Родины пока ещё весьма сильно различаются, что не позволяет нам говорить о данном виде жилья, как о «доступном».

Также ожидается рост цен, превышающий уровень ожидаемой инфляции, на объекты, расположенные в центре Москвы. Причина та же – дефицит адекватного предложения. В данном случае – качественного предложения.

В то же время, уже в сентябре 2011 года многие риелторы отмечали снижение спроса на квартиры, не свойственное данному периоду, что привело к некоторому падению цен на недвижимость в Москве и Санкт-Петербурге. По мнению большинства экспертов, к концу 2012 года ожидается увеличение «классового» разрыва: рост цен на доступное жильё должен стабилизироваться, а стоимость объектов бизнес- и премиум-класса будет расти. Ожидается, что эту динамику будет поддерживать и снижение количества нового жилья, выводимого на рынок.

Вторая тенденция: ожидание новой волны кризиса.

Многие фондовые аналитики ожидают нестабильности цены на нефть и акции. Более того, цены на них, скорее всего, будут снижаться. Резкие изменения на этих рынках могут вызвать активное движение цен на рынке недвижимости, но с временным лагом запоздания в 3-6 месяцев. Из-за опасений повторения экономического кризиса в наступившем году рынок недвижимости России вновь может начать испытывать трудности.

¹ Башкатова А., 2012; Белова А., 2012; Что будет с рынком недвижимости? 2012; <http://namiks.ru>; <http://www.atrn.ru>; и др.

Рисунок 40 – Средняя стоимость¹ строительства многоквартирных жилых домов массового спроса и цен на рынке недвижимости Москвы и УрФО на январь 2012 года.²

№ п/п	Наименование региона	Полная себестоимость строительства жилых домов массового спро- са на 1 м2 общей пло- щади квартир жилых зданий (для вновь начинаемых строи- тельством)	Средние рыноч- ные показатели предложений на первичном рын- ке жилья, отне- сенные на 1 м2 общей площади квартир домов массового спроса	Средние ры- ночные пока- затели предло- жений на вто- ричном рынке типового жи- лья, отнесен- ные на 1 м2 общей площа- ди квартир жилых зданий
18	г. Москва	65866	138168	145362
		2087	4378	4606
V	Уральский федеральный округ			
58	<u>Курганская область</u>	25709	30964	33612
		815	981	1065
59	<u>Свердловская область</u> (г. Екатеринбург)	43191	53651	63683
		1369	1700	2018
60	<u>Тюменская область</u>	39826	42751	49720
		1262	1355	1575
61	<u>Челябинская область</u> (г. Челябинск)	32649	34400	38200
		1035	1090	1210
62	<u>Ханты-Мансийский автономный округ (г. Сургут)</u>	44619	45606	51614
		1414	1445	1635
63	<u>Ямало-Ненецкий автономный округ</u>	35992	43350	47057
		1140	1374	1491

На ситуацию, главным образом, может повлиять сворачивание ипотечных программ. Специалисты предполагают, что уже в первом квартале 2012 г. банки могут заметно сократить количество выдаваемых ипотечных кредитов из-за опасений, что заемщики могут не выполнить свои обязательства и банкам вновь, как и в 2008 году, придется заниматься реструктуризацией долгов, что никому невыгодно. Во-вторых, вследствие нестабильности на

¹ Первая строка – в рублях с НДС, вторая строка – в долларах США. Принятое значение 1 \$ = 31,56 руб.

² Руководитель IRN.RU: квартиры по 30 000 руб. за «квадрат» можно сделать былью, 2012.

мировых финансовых рынках, российским девелоперам сейчас довольно сложно и рискованно привлекать валютные кредиты¹.

По мнению аналитиков, «из-за нестабильной экономической обстановки в мире в ближайший год, на отечественный рынок недвижимости будут действовать две основные группы факторов:

1. Отсутствие роста реальных доходов населения, а также неуверенность в том, что в ближайшее время не случится очередной экономической или политический катаклизм. Данное обстоятельство должно способствовать понижению цен.
2. Обесценивание основных валют, включая доллар, евро и российский рубль. Это обстоятельство будет наоборот – стимулировать рост цен на жилье»².

Третья тенденция: увеличение количества доступного жилья. Она была заложена в 2010-2011 гг. Так, в Минрегионразвития³ считают целесообразным внести изменения в статью 13 ФЗ от 13.12.2010 № 357-ФЗ «О федеральном бюджете на 2011 и на плановый период 2012 и 2013 годов» в части дополнения целей предоставления бюджетных кредитов реализацией проектов развития транспортной, социальной и инженерной инфраструктуры при строительстве жилья экономического класса. Кроме того, предлагается внести изменения в статью 93.3 Бюджетного кодекса РФ в части увеличения срока, на который предоставляется бюджетный кредит до 7-10 лет. Наконец, подготовлен ряд законопроектов, которые должны стать одними из ключевых инструментов в реализации программ жилищного строительства. В основе одного из них лежит принцип безвозмездной передачи земельного участка, обеспеченного инженерной инфраструктурой, застройщику, взявшему на себя обязательства по реализации 1 кв. метра жилья эконом класса, возведенного на этом участке, по наименьшей цене от норматива стоимости,

¹ <http://www.cbr.ru/>

² Белова А., 2012.

³ <http://www.minregion.ru>

установленного Минрегионразвития. В 2011 году этот законопроект должен был получить статус закона в Госдуме.

Аналогичные по смыслу изменения готовятся в 161-ФЗ и по фонду РЖС. Все планируемые законодательные инициативы направлены на повышение уровня доступности жилья экономического класса, как построенного девелоперскими компаниями, так и объединениями граждан. Необходимо также ускорить принятие законопроекта № 388150-4 «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации по вопросу развития малоэтажной жилищной застройки территорий», предполагающего не только создание механизмов льготного приобретения земельного участка, но также форм управления территорией застройки.

С целью внедрения инновационных технологий в жилищное строительство и повышения его энергоэффективности возможно субсидирование государством процентных ставок по кредитам застройщиков ипотечных ставок для потребителей, строящих и приобретающих энергоэффективные дома. Представляется разумным устанавливать повышающий коэффициент для жилья, соответствующего современным требованиям энергоэффективности. Также целесообразно рассмотреть предоставление налоговых льгот по жилью, отвечающему повышенным требованиям по энергоэффективности и экологичности¹.

Иными словами, решить вопрос «доступности жилья» представители власти намерены за счет проведения преимущественно следующих основных мероприятий:

- предоставление земельных участков под застройку жилищно-строительным кооперативам, образованным бюджетниками;
- строительство доходных домов;
- введение в действие механизма ссудно-сберегательных касс².

Важно, что в 2012 году в Министерстве регионального развития ждут активного развития и сектора арендного жилья. Так, по словам Виктора Басар-

¹ <http://www.dometra.ru>

² <http://www.economy.gov.ru>

гина¹, сразу в нескольких регионах запланировано введение в эксплуатацию нескольких сотен тысяч квадратных метров площадей доходных домов. Кроме того, на создание доступной арендной недвижимости государство ежегодно планирует выделять по 5 млрд. рублей.

2. Проблемы и тенденции развития рынка деревянного домостроения.

Исследование доступной нам литературы выявило, что по заявленному вопросу имеет место явная асимметричность информации.

Так, ряд авторов полагает, что в России нет рынка деревянного домостроения. Например, генеральный директор Лесосибирского ЛДК №1 Павел Билибин² утверждает, что «из-за неразвитого рынка деревянного домостроения, на внутреннем рынке России низкий спрос на пиломатериалы. ... Без стимула со стороны государства развитие этого рынка невозможно». С ним согласен и С.П. Сергеев, генеральный директор ГК «Модуль», директор «Ассоциации деревянного домостроения Вологодской области»: «Деревянное домостроение является «точкой роста» экономики, важным фактором социального развития. Его развитие в «лесных» регионах является главным условием обеспечения населения средних и малых городов современным комфортным жильем»; но в 2008 г. ... «сложилась кризисная ситуация на предприятиях, занимающихся деревянным домостроением. Практически речь идет о выживании. Существует реальная угроза потери квалифицированных специалистов, разрушения отлаженных производств»³.

В то же время, эксперты РБК и Knight Frank считают, что рынок деревянного домостроения в России имеется, и он весьма активно развивается в последние годы⁴.

Вместе с тем, мы не можем не согласиться с высказыванием Елены Николаевой, президента НАМИКС⁵: «Ни одна страна в мире, обладающая лесными богатствами, не строит так мало домов из дерева, как Россия. Наибольшее использование древесины в качестве основы при строительстве домов отмечается

¹ <http://www.minregion.ru>

² Богатырёв А., 2012.

³ Сергеев С.П., 2008.

⁴ Будущее деревянного домостроения в России, 2009; Knightfrank Research, 2011.

⁵ Николаева Е.Н., 2008.

в США (95%), Финляндии (90%) и Канаде (83%). Строительство домов с использованием древесины за рубежом включает каркасное домостроение, мобильные, мануфактурные, модульные дома, дома из заводских элементов и сборных заготовок. Лидерами по объёму экспорта деревянных домов заводского изготовления являются Канада, Финляндия и Швеция. Крупнейшие импортеры деревянных домов заводского изготовления – Германия, США, Норвегия и Канада. Действуют программы по экологичному строительству, развивается заводское изготовление домов и использование в строительстве клееной древесины. В США и Канаде на государственном уровне приоритетным является продвижение продукции деревянного домостроения на новые рынки, особенно в европейские страны, Японию, Южную Корею и Китай¹».

В данной связи большинство экспертов подчёркивают, что развитие деревянного строительства за рубежом, и, прежде всего, в странах ЕС, активно поддерживается государством. Это обусловлено, в первую очередь, заботой о качестве жизни и здоровье населения, а также и, соответственно, стремлением к использованию экологически безопасных материалов². «Благодаря целенаправленной государственной политике, потребление древесины в Финляндии увеличилось вдвое за период 1978-1986 гг., так же увеличилась доля древесины, используемой в конструкциях жилых домов, в Германии за 1994-2000 гг. и в Великобритании за 1999-2004 гг. Национальные программы европейских стран нацелены на обеспечение доли деревянных домов в жилом фонде стран ЕС на уровне 75-80% к 2010 г. Деревянное домостроение в Японии полностью охватывает рынок односемейных домов. С 2002 г. здесь наблюдается непрерывный рост количества домов, который в 2004 г. достиг показателя 1,189 млн. ед.»³.

Считаем необходимым подчеркнуть, что в последние годы мировые тенденции деревянного домостроения коснулись и России. Немаловажно и то, что в России фактически, в ряде подготовленных проектов постановлений

¹ <http://namiks.ru>

² <http://www.sddom.ru>; <http://www.dom2000.ru>; <http://www.rbc.ru>; и др.

³ <http://namiks.ru>

правительства разработан и принят к реализации механизм государственной поддержки в виде следующих основных мер:

- предоставления государственных гарантий Российской Федерации по заимствованиям, осуществляемым для обеспечения земельных участков инженерной инфраструктурой и модернизации коммунальной инфраструктуры в целях жилищного строительства;
- предоставления субсидий бюджетам субъектов Российской Федерации на возмещение затрат на уплату процентов по кредитам, полученным в российских кредитных организациях для обеспечения земельных участков под жилищное строительство коммунальной инфраструктурой;
- предоставления субсидий бюджетам субъектов Российской Федерации на обеспечение автомобильными дорогами новых микрорайонов массовой малоэтажной и многоквартирной застройки¹.

Также одной из важнейших задач, которую должны решать профессиональные строительные объединения и СРО, это создание системы национальных стандартов и стандартов организаций. Как подчёркивает Елена Николаева, президент НАМИКС²: «По нашему мнению, необходимо осуществить ревизию СНиПов, СП, ТСНов и т.д. и, перенеся из них обязательные требования по безопасности в технические регламенты, оставить требования добровольного применения. Такие нормативы впоследствии станут доказательной базой для подтверждения соответствия техническим регламентам. Сами технические регламенты как наиболее консервативная и относительно небольшая часть системы технического регулирования в строительстве вполне могут приниматься федеральными законами».

В данной связи необходимо отметить, что в России в последние несколько лет в сфере малоэтажного строительства наметились позитивные тенденции, обусловленные, во-первых, ростом объёмов строительством таких объектов, как таун-хаусы, коттеджи, загородные дома, а во-вторых, увеличением к ним

¹ Николаева Е.Н., 2008.

² Николаева Е.Н., 2008.

интереса со стороны покупателей. Более того, всё чаще эксперты высказывают мнение, что будущее России принадлежит именно малоэтажному строительству, а также, что эконом-сегмент данного направления строительного рынка позволит наконец-то решить проблему обеспечения доступным жильем население нашей страны¹. Особенно это актуально для деревянного домостроения.

Действительно, в России с давних времён при строительстве домов использовали дерево. Однако в эпоху всеобщей и тотальной высотной застройки советского периода и до недавнего времени деревянное строительство пребывало в забвении, и лишь совсем недавно интерес к нему возродился снова. Этот интерес, по нашему мнению, обусловлен, прежде всего, национальными традициями деревянного домостроения и образом жизни россиян. В частности, в данной связи эксперты РБК отмечают: «Сегодня востребованность в таких домах достаточно высока, так как порядка 70% населения России – городские жители, а загородный дом в понятии русского человека – это, прежде всего место, где можно приятно провести время с друзьями, отдохнуть от городской суеты. И именно экологически чистое, натуральное, «дышащее» дерево дает максимальный эффект смены обстановки»².

Необходимо подчеркнуть, что дерево – это уникальный строительный материал, обладающий следующими основными преимуществами³:

1. Относительно *низкая себестоимость строительства* деревянного дома по сравнению со строительством домов из камня и кирпича. Так, себестоимость деревянной части дома составляет \$140-240 на 1 м² жилья в зависимости от технологии и схем организации производства. Небольшая величина издержек деревянного домостроения обусловлена следующими основными факторами:

- для легковесных деревянных стен *не требуется возведение тяжелого и глубокого фундамента*. Так, средний объёмный вес древеси-

¹Башкатова А., 2012; Николаева Е.Н., 2008;

² Будущее деревянного домостроения в России, 2009.

³ Деревянный дом – современно и стильно! 2009; Лукичев А., 2011; Преимущества деревянного дома, 2009; Преимущества деревянных домов, 2012; <http://www.sddom.ru>; <http://www.dom2000.ru>; и др.

ны составляет 500 кг/м³, а объёмный вес силикатного кирпича превышает эту цифру более чем в три раза. Поэтому деревянный дом вполне можно строить на сравнительно мягких грунтах;

- *экономия на внутренней отделке помещений*, т.к. деревянные брёвна, оцилиндрованный или строганный брус образуют готовую поверхность стены, не требующую штукатурки, облицовочных материалов и наклеивания обоев. По коэффициенту теплопроводности древесина имеет преимущества перед другими материалами. Например, стена в 32,5 см и штукатурка 1,5 см с наружной и внутренней стороны (общая толщина стены 35,5 см) имеет теплопроводность 0,735 Вт/м². Теплопроводность стены из бревен диаметром 200 мм составляет 0,7 Вт/м²;
- *экономия на отоплении*. Высокий показатель прочности и низкий коэффициент теплопроводности делают *деревянные дома самыми теплыми*. Например, 150-300 мм бревно обеспечит дом теплом так же, как и кирпичная кладка 500 мм;
- *экономия на перевозке строительных материалов*. Благодаря «эластичности» элементов, небольшие бревенчатые дома можно транспортировать в собранном виде, не боясь их разрушения, на большие расстояния, и построить деревянный дом в любом месте, даже там, где деревья не растут;
- *экономия на временных затратах*. Деревянный дом из оцилиндрованного бревна или бруса можно возвести в 5-10 раз быстрее кирпичного.
- *общая экономия на строительстве дома*, поскольку за счет сравнительно тонких стен увеличивается полезная жилая площадь.

2. *Дерево прочно и долговечно*. С хорошо построенным домом ничего не случится, как минимум, 30-40 лет, а то и многие сотни лет. Прочность древесины зависит, прежде всего, от породы дерева, его плотности и влажности. Так, например, считается, что самыми комфортными по са-

нитарно-гигиеническим требованиям являются стены из хвойных пород деревьев. Кроме того, хвойные породы, в отличие от лиственных, имеют более правильную форму ствола и меньше подвержены загниванию. Применяя современные составы для обработки древесины, срок её службы можно увеличить в несколько раз.

3. Деревянные дома *не нужно протапливать*, при этом в них зимой тепло, а летом – прохладно. Принятая в России толщина кирпичных стен составляет 52-64 см, а деревянных – всего 20-28 см. На практике низкая теплопроводность древесины выражается, например, в том, что если оставить на зиму без хозяев кирпичный или каменный дом, то весной его придется долго протапливать, прежде чем он прогреется. Дом из дерева набирает тепло всего за несколько часов.
4. *Строительство домов из дерева не подвержено сезонности*, в то время как кирпичные и бетонные дома в зимний период не строятся.
5. Дерево намного легче других строительных материалов, и это касается не только его веса, но и *легкости обработки*. Это позволяет декорировать внешнюю отделку дома резными ставнями, наличниками, и т.п.
6. Деревянные дома *просто красивы и радуют глаз*. Уникальные интерьеры и внешний вид деревянных домов идеально вписываются в любой ландшафт, создавая ни с чем не сравнимое ощущение полного единения, гармонии с природой.
7. Дерево – это *экологически чистый, натуральный материал*, который не выделяет вредных токсичных веществ в процессе эксплуатации дома.
8. *Дом из дерева благоприятно влияет на здоровье человека*. В деревянном доме не только легче дышать, но и аромат дерева действует успокаивающе на психику человека. Соответственно, в доме из дерева семьи ссорятся намного реже. Люди, живущие в деревянных домах, не только не страдают от аллергий – они даже от них излечиваются. Оздоровительный эффект от пребывания в деревянном строении отмечали также страдающие заболеваниями бронхов, сердечнососудистой и эндокринной систем.

Владельцы деревянных домов меньше подвержены простудным заболеваниям — природные свойства древесины, в особенности такой, как например, лиственница, способствуют укреплению иммунитета.

9. В результате исследований, проведённых в Японии, на территории где произошло землетрясение, установлено, что бревенчатый дом оказался наиболее крепкой конструкцией, *устойчивый против землетрясения*.
10. Немаловажным преимуществом деревянных домов является *отсутствие сквозняков*, поскольку во время строительства все щели тщательно заделываются.

Несмотря на длинный список достоинств, деревянные дома имеют и два существенных недостатка¹:

1. Самый главный недостаток деревянных домов – это *пожароопасность*. Однако этот недостаток весьма условен, потому что горит все. Безопасность деревянного жилья может быть обеспечена безвредными огнезащитными пропитками, которые позволяют повысить огнестойкость до такой степени, что даже при высоких температурах дерево будет тлеть, но не гореть.
2. Также следует отметить *усушку древесины со временем*, которая требует проведения специальных конструктивных мероприятий. Этот недостаток устраняется с помощью специальных средств защиты.

Таким образом, основными индикаторами, определяющими потребительскую ценность деревянных домов, будут следующие параметры: сроки и качество строительства, срок службы, энергоэффективность, дизайн, безопасность для здоровья, отсутствие вреда для окружающей среды².

Возвращаясь к обсуждению тенденций на рынке домостроения, необходимо отметить следующее.

Во-первых, по данным Ассоциации деревянного домостроения, в 2008 году в России было введено в эксплуатацию более 72 тыс. деревянных домов. В 2009 г. темпы роста *деревянного жилищного строительства* стали выше

¹ Преимущества деревянного дома, 2009; Преимущества деревянных домов, 2012; <http://www.sddom.ru>; <http://www.dom2000.ru>; и др.

² Лукичев А., 2011.

почти в 2,5 раза, чем в целом по малоэтажному строительству. В кризисный период строительство было «заморожено», но *с середины 2011 г. снова начало набирать темпы*. По общей площади введенных деревянных домов лидирует Московская область – среднее и дальнее Подмосковье (80% малоэтажного строительства в России). Затем идут Приволжский, Южный округа, а в последние несколько лет заметно оживился рынок УрФО. Необходимо отметить, что к настоящему времени значительная доля возводимых из дерева поселков обеспечивается полностью собственной инфраструктурой, что еще больше подогревает интерес со стороны покупателей. По прогнозам специалистов, тенденция роста данного сектора строительства сохранится, так как спрос на индивидуальное жилье в несколько раз превышает предложение¹.

Во-вторых, немаловажно и то, что в последние несколько лет на рынке загородной жилой недвижимости наблюдался *высокий рост предложения коттеджных поселков экономкласса*². Все дома в этом сегменте имеют свои отличительные особенности, которые влияют на их итоговую себестоимость. По данным экспертов, на текущий момент наблюдается устойчивый спрос на дома экономкласса, в отличие от элитного и бизнес-сегмента. Стоимость таких домов начинается от 100 тыс. \$.

В-третьих, как и во всем мире, в настоящее время *в России получили распространение три крупные системы деревянного домостроения*³:

- строительство домов из массивной древесины;
- панельное (из крупных и мелких панелей);
- каркасное деревянное домостроение⁴.

Эти архитектурно-строительные системы существенно различаются по стеновым материалам, качественным характеристикам, особенностям производства, разнообразию архитектурных решений, условиям возведения, степени заводской

¹ <http://www.npadd.ru>

² <http://www.rbc.ru>

³ Будущее деревянного домостроения в России, 2009.

⁴ Последние два представляют собой многослойные конструкции из дерева и утепляющих материалов (и борьба производителей идет именно за то, чтобы добиться такого сочетания слоев, при котором дом был бы максимально теплым, крепким, легким и дешевым).

готовности, продолжительности сборки дома, размеру усадки одного этажа, а также и стоимости 1 м² дома¹. Эксперты компании Knight Frank утверждают, что особенной популярностью у россиян пользуется комбинированное домостроение, когда, например, первый этаж строится из кирпича или монолита, а верхние этажи, где располагаются спальни, возводятся из дерева². В то же время, аналитики НАМИКС считают, что поскольку уже в 2006 г. на государственном уровне приоритетным было названо панельное деревянное домостроение, то именно этому виду домостроения и будет принадлежать будущее³. Вместе с тем, существует еще один современный вид малоэтажного строительства, который в России пока еще не развит, это объемно-модульное домостроение. Эксперты Knight Frank⁴ считают, что в российских условиях это наиболее оптимальный вид строительства для создания индустрии малоэтажного жилья. В частности, дома от одного до трёх этажей изготавливаются на заводе поточным методом, при этом с завода дом уходит не только полностью собранный, но и оборудованный всеми необходимыми «аксессуарами»: ваннами, туалетами, встроенными кухнями, и даже мебелью. Если оценивать такое производство домов по трем ведущим параметрам: качество, цена и скорость строительства, то это, без сомнения, наиболее эффективный способ.

В-четвёртых, важнейшим аспектом развития рынка деревянного домостроения является вопрос *ценообразования*. Как известно, стоимость дома (не считая его площади) зависит от используемых технологий строительства (брус, бревно, каркас), особенностей проекта, степени индивидуализации, количества и качества используемых строительных материалов, платежеспособности заказчика, энергоэффективности здания, сезона и региона проживания, степени автоматизации и безопасности, и прочих факторов⁵. Так, Александр Пыпин, руководитель аналитического центра GED Analytics⁶, отмечает: «Строительство деревянного дома в зависимости от региона обходится в

¹ Деревянный дом – современно и стильно! 2009

² <http://www.knightfrank.co.uk/>

³ Николаева Е.Н., 2008.

⁴ <http://www.knightfrank.co.uk/>

⁵ <http://www.sostav.ru>

⁶ Будущее деревянного домостроения в России, 2009.

8-15 тыс. руб. за 1 м². Однако если включить стоимость коммуникаций, согласования и т. д., то получится уже 16-30 тыс. руб. К стоимости дома необходимо прибавить и стоимость земли – она может быть бесплатной вдали от Москвы (прийти в сельсовет и получить решение о выделении), а может стоить и сотни тысяч рублей за сотку, как в Московской области. На один дом необходимо иметь минимум 6 соток, иначе власти не разрешат строить».

Более того, материалы строительства домов можно подразделить на несколько ценовых сегментов. «В элитном сегменте представлена продукция прежде всего зарубежных производителей. В эту группу попадает практически весь предлагаемый ими ассортимент. К этой категории относятся также предложения отечественных производителей по рубленному вручную бревну, клееному бревну и элитному клееному брусу больших сечений (вертикально-клееный). Стоимость таких домов от производителя – свыше 1000 долл./кв. м. В бизнес-сегменте представлена в основном продукция отечественных производителей: клееный брус небольших и стандартных сечений, оцилиндрованное бревно большого диаметра и принудительной сушки, а также некоторые из предложений домов по каркасной технологии. Стоимость 1 кв. м таких домов от производителя варьируется от 600 до 1000 долл. В экономичном сегменте представлена вся остальная продукция: оцилиндрованное бревно естественной влажности, массив бруса, каркасная и панельная технология. Стоимость 1 кв. м таких домов от производителя – от 400 до 700 долл.»¹.

Наконец, к основным *факторам, препятствующим развитию деревянного и малоэтажного строительства в России*, эксперты единодушно относят следующие:

- отсутствие, в отличие от развитых стран, единой системы строительства деревянных домов на практике;
- недостаточное количество пригодных для строительства земельных участков;
- отсутствие документов территориального планирования;

¹ Будущее деревянного домостроения в России, 2009.

- недостаточная развитость или полное отсутствие инженерной инфраструктуры;
- психологическая неподготовленность городского населения к жизни в деревянном доме¹, и др.

Тем не менее, с учётом всего вышесказанного мы полагаем, что к 2020 году деревянное домостроение в России может и должно занять лидирующие позиции на рынке жилищного строительства как односемейных, так и мультисемейных домов. Динамика роста производства деревянных домов будет связана преимущественно с развитием недорогих каркасно-панельных технологий, а дома из массивной древесины перейдут в разряд «элитного домостроения». Близкие позиции по данному вопросу высказывают и другие исследователи².

3. Влияние вступления РФ в ВТО на рынок деревянного домостроения.

После вступления России в ВТО практически всем игрокам российского рынка жилого строительства придётся адаптироваться к новым правилам. Как отмечают многие эксперты, *первый шаг* на этом пути сделан: за последние несколько лет *были образованы саморегулирующиеся организации (СРО)*³ строителей в Москве, Санкт-Петербурге, Екатеринбурге, и многих других городах России. К настоящему моменту именно СРО занимаются такими направлениями деятельности, как:

- разработка стандартов деятельности строительных организаций;
- организация профессионального обучения, аттестация работников членов СРО или сертификация произведённых членами СРО товаров (работ, услуг);
- обеспечение информационной открытости деятельности своих членов, публикация информации об этой деятельности в соответствующем порядке;
- контроль за соблюдением требований нормативных документов членами СРО;
- проверка уровня качества объектов капитального строительства;
- определение ключевых проблем отрасли и разработка мер по их устранению;

¹ <http://www.npadd.ru>; <http://www.rbc.ru>; <http://namiks.ru>

² <http://www.vedomosti.ru/research/176>

³ Как известно, в России порядок образования и деятельности саморегулируемой организации, основные цели и задачи регулируются Законом N 315-ФЗ от 01.12.2007 г. (в ред. от 01.07.2011) «О саморегулируемых организациях», а также федеральными законами, регулирующими соответствующий вид деятельности.

– разработка рекомендаций в Правительство для внесения необходимых для строительной отрасли изменений; и т.д.

Второй шаг – это построение стратегии развития бизнеса, основанной на создании конкурентных преимуществ отечественного деревянного домостроения. В данной связи считаем уместным привести высказывание С.П. Сергеева, генерального директора ГК «Модуль», директора «Ассоциации деревянного домостроения Вологодской области», которое, хотя и относилось к 2008 г., но не утратило, на наш взгляд, своей актуальности и по сей день. Итак, предприятия, работающие в сфере деревянного домостроения, сталкиваются с массой проблем, которые условно можно разделить на три составляющие:

- **«общеэкономические»;**
 - Уменьшение доходов населения.
 - Снижение спроса на продукцию, падение рынков сбыта.
 - Удорожание заемных средств.
 - Введение режима «экономии», сокращения затрат.
 - Корректировка ценовой и сбытовой политики.
 - Снижение рентабельности.
 - Частичный отказ от планов развития.
- **характерные для малого и среднего бизнеса;**
 - Высокий уровень налоговой нагрузки
 - Ограниченный доступ к заемным инвестиционным ресурсам. Отсутствие или недостаточный объем залоговой базы. Большие финансовые риски.
 - Стремление к максимальной самостоятельности.
 - Общий низкий технический уровень и низкая технологическая оснащенность
 - Ориентация на потребности и возможности местного рынка, объема и структуры локального спроса
- **специфичные, присущие только деревянному домостроению.**
 - Дорогое и сложное проектирование.

- Слабость инфраструктуры индустриального производства.
- Необходимость технических регламентов – основы системы технического регулирования.
- Искусственно созданный дефицит земли. Крайне сложно найти и получить свободные участки под массовое деревянное строительство. Все заботы по прокладке коммуникаций и созданию коммунально-бытовой базы лежат только на строителях.
- Высокие цены на конечную продукцию. Стоимость квадратного метра определяется дорогими строительными материалами,
- Недостаточность информационно-справочного обеспечения домостроения. Отсутствие системы аналитических обзоров по отдельным вопросам домостроения, дефицит справочной литературы, отсутствие периодического профессионального издания, комплексно и системно освещающего проблемы домостроения, бессистемность широкого профессионального общения – все это не способствует удовлетворению потребности в постоянном получении информации и консультаций по текущим и перспективным вопросам домостроения»¹.

Является очевидным, на наш взгляд, что вступление России в ВТО ещё больше обострит вышеперечисленные проблемы. Более того, не исключено, что с открытием границ, в РФ хлынут дешёвые китайские строители с дешёвыми технологиями малоэтажных китайских застроек – это дома коттеджного типа, возводимые из сборных комплектов; площадь дома до 300 м², а весь процесс возведения дома с отделкой занимает три-четыре недели. Это почти в четыре раза ниже той стоимости м², которая официально установлена в качестве ориентировочной Минрегионом².

В то же время многие эксперты не отрицают, что вступление России в ВТО изменит строительный рынок таким образом, что большинство компа-

¹ Сергеев С.П., 2008.

² <http://www.irn.ru>

ний не выдержат конкуренции и просто не выживут, уйдут с рынка. «Нам надо уже сейчас адаптировать свой подход к западным стандартам работы при строительстве», – говорит член правления компании Rodex Group Игорь Заугольников. В то же время, эксперт отмечает, что «... с учетом нашего чиновничьего капитализма совершить экспансию на российский рынок будет под силу только крупным компаниям с мировым именем, имеющим возможность влиять на местные администрации»¹.

Вместе с тем, доступная нам литература не располагает данными относительно того, *каким именно образом* хозяйствующие субъекты рынка деревянного домостроения должны действовать в новых условиях. Более того, все процедуры, переговоры и документы по ВТО являются достаточно приватными и полном объёме в СМИ не освещаются.

В данной связи мы полагаем, что для хозяйствующих субъектов рынка деревянного домостроения настала пора активного освоения основ менеджмента качества, маркетинговых исследований, новых технологий продаж и разработки стратегий позиционирования. В частности, необходимы следующие основные действия:

- 1) определить факторы конкурентоспособности объектов деревянного домостроения (ОДД) по схеме, представленной на рис. 49;
- 2) оценить конкурентоспособность ОДД по схеме, представленной на рис. 50;
- 3) определить основные пути (факторы) повышения качества и конкурентоспособности продукции (ОДД) компании на рынке (рис. 51);
- 4) определить текущую позицию компании и ОДД, выявить цель перспективного развития и разработать стратегию позиционирования компании и ОДД (рис. 52). В частности на рис. 52 представлены две схемы позиционирования: а) Матрица Ансоффа и б) Матрица БКГ.

¹ Башкатова А., 2012.

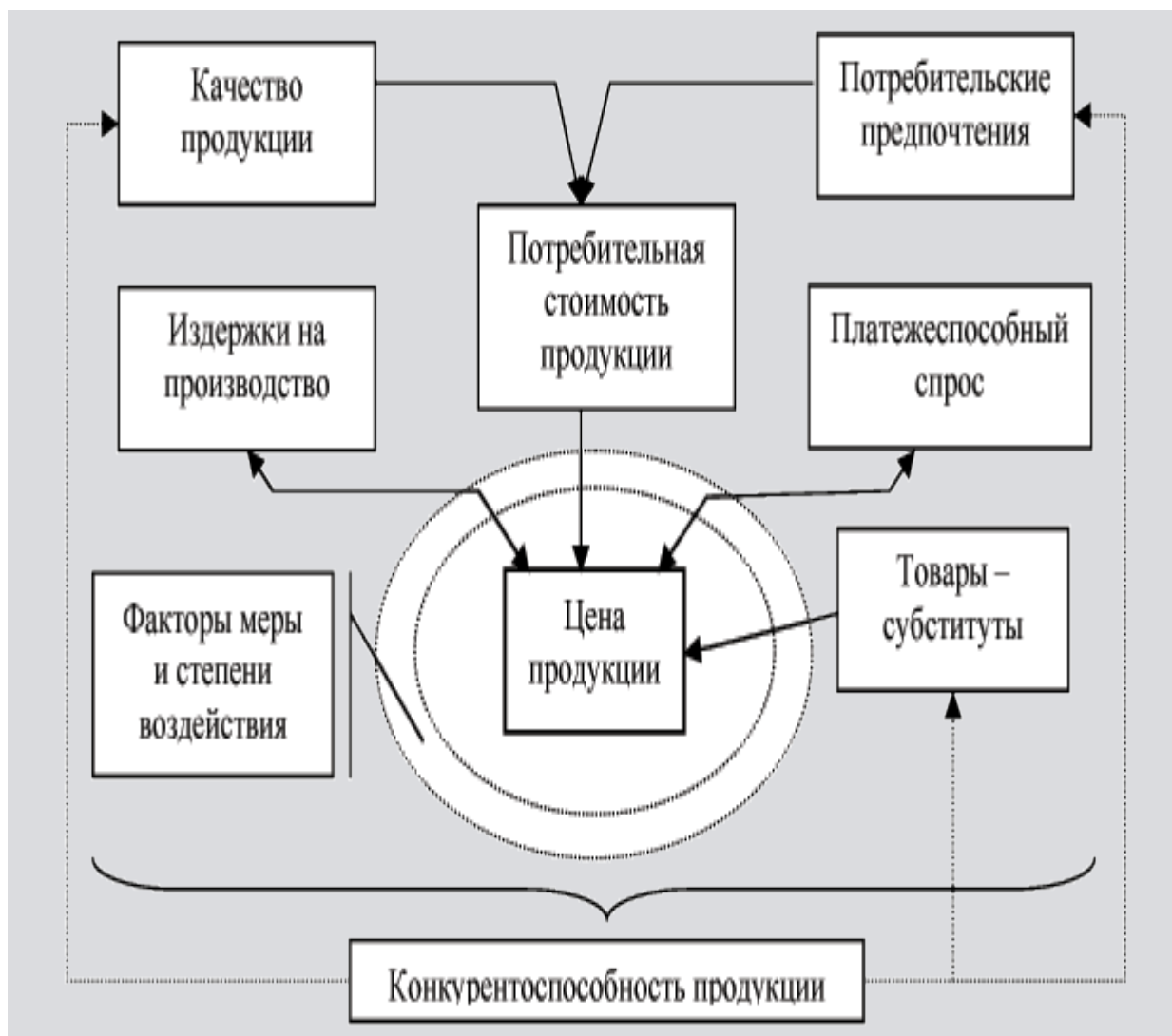

Рисунок 49 – Факторы конкурентоспособности товара¹.

¹ Чурсин А.А., Иванов А.С., 2009.

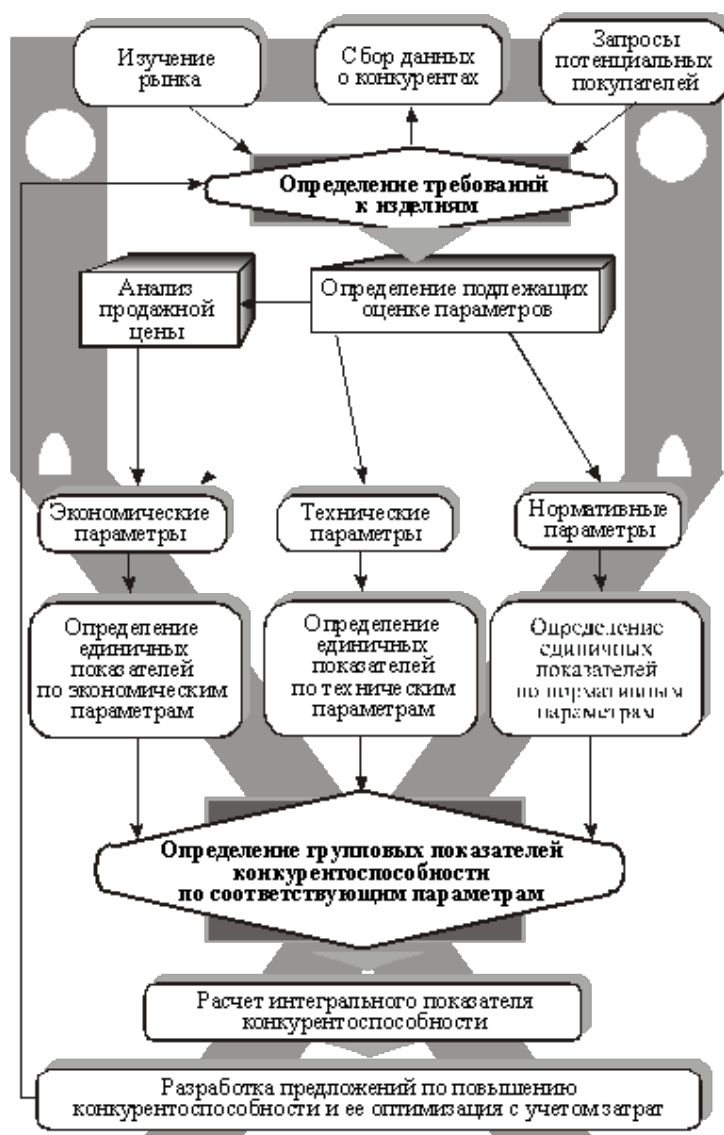

Рисунок 50 – Схема оценки конкурентоспособности продукции компании на рынке¹.

¹ Экономика предприятия, 2022. Раздел 14.4. Качество и конкурентоспособность продукции (услуг).

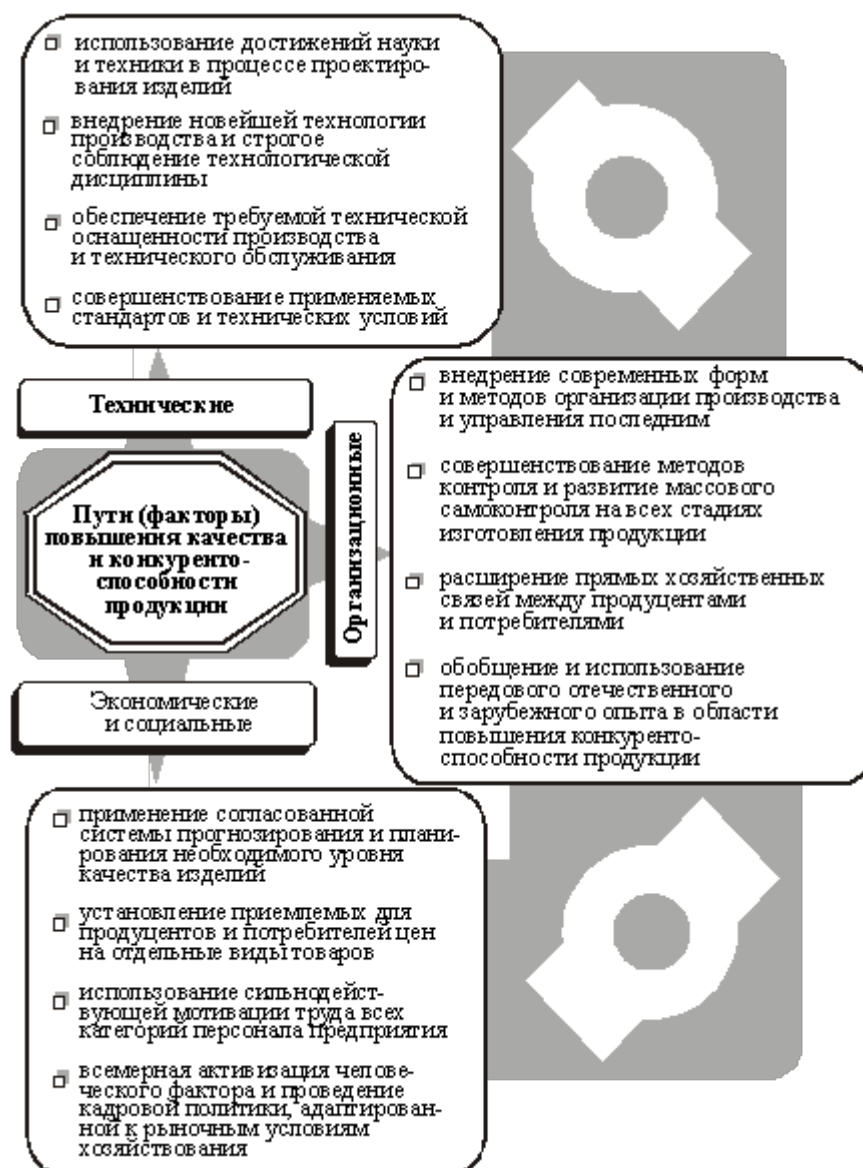

Рисунок 51 – Схема определения основных путей (факторов) повышения качества и конкурентоспособности продукции компании на рынке¹.

¹ Экономика предприятия, 2022. Раздел 14.4. Качество и конкурентоспособность продукции (услуг).

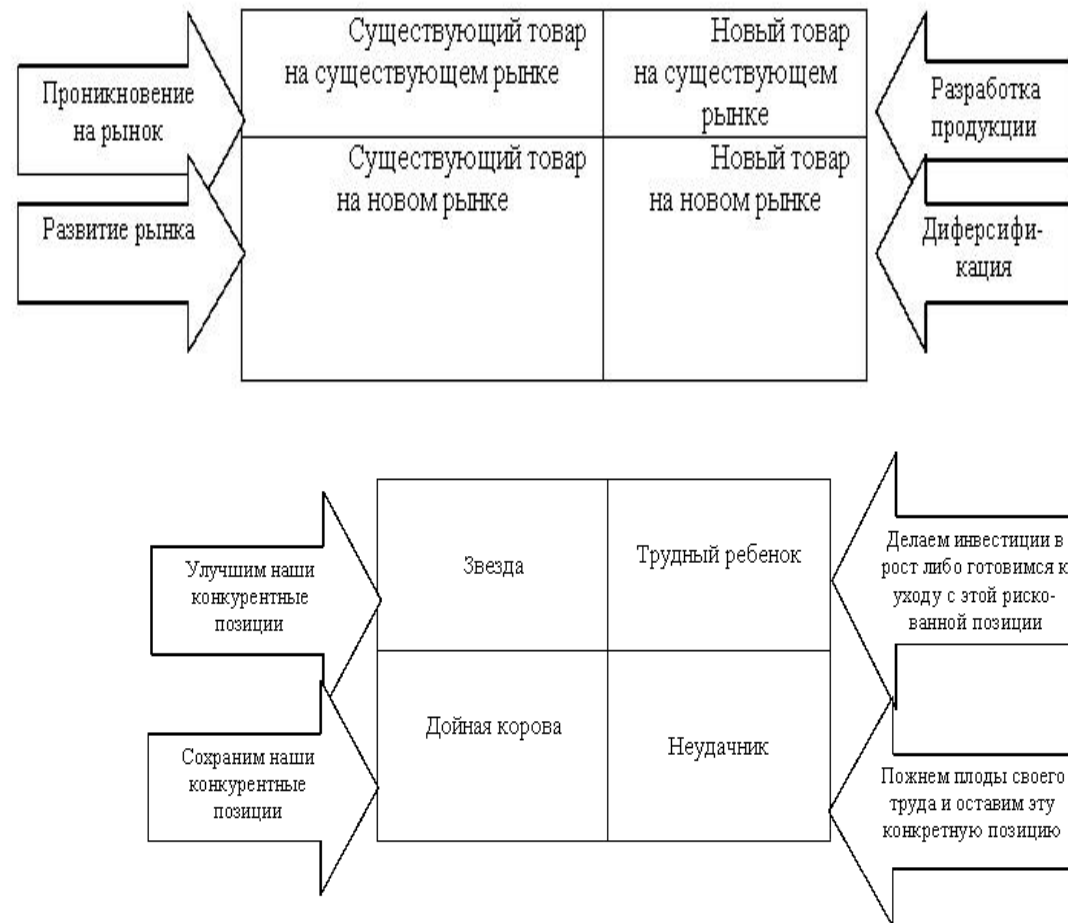

Рисунок 52 – Классические схемы позиционирования: сверху – матрица Ансоффа; внизу – матрица БКГ¹.

¹ Составлено автором на основании источника: Shermerborn John R., Jr., 1992.

Матрица Ансоффа¹ показывает вероятное расположение существующего и нового товаров (объектов деревянного домостроения, или ОДД) относительно существующего и нового рынков сбыта.

Матрица БКГ, или Бостонская матрица позволяет классифицировать каждый из товаров фирмы по доле рынка относительно основных конкурентов и темпам роста годовых объемов продаж на рынке (в отрасли)². Используя матрицу, можно определить, какой из товаров может иметь сравнительные конкурентные преимущества и какова динамика их рынков сбыта. В рамках матрицы выделяют четыре категории товаров: «Звезда», «Дойная корова», «Трудный ребёнок», «Лузер» («Неудачник»)³.

В зависимости от того, к какой категории относится товар в результате стратегического анализа, возможными стратегиями при его позиционировании на рынке могут быть, как известно, следующие направления деятельности⁴:

1) *поиск новых или дополнительных сравнительных конкурентных преимуществ* данного товара (объектов деревянного домостроения, или ОДД), интенсификация маркетинговых усилий («звезда»), чтобы усилить позиции предприятия на рынке;

¹ Предполагает, что руководство фирмы должно осуществить выбор из четырех возможных вариантов поведения на рынке для сохранения объемов продаж и увеличения сбыта: 1) *проникновение на рынок* – продвижение существующего товара на уже сложившемся рынке; 2) *развитие рынка* – продвижение существующего товара на новом рынке; 3) *разработку нового продукта* – разработку и продвижение нового товара на уже существующем рынке; 4) *диверсификацию* – разработку и продвижение нового товара на новом рынке.

² Shermerborn John R., Jr., 1992.

³ 1) «Звезда» – товар имеет большую долю рынка и высокие темпы роста объемов продаж. Главная цель фирмы на таком рынке – поддержать и развить сравнительные конкурентные преимущества перед нарастающей конкуренцией. 2) «Дойная корова» – товар имеет большую долю рынка и стабильные или медленно растущие объемы продаж. Рынок здесь характеризуется наличием значительного числа постоянных клиентов или потребителей, ориентирующихся на данную торговую марку. Сбыт данного товара относительно стабилен, расходы на рекламу и его продвижение невелики. «Дойная корова» приносит больше прибыли, чем необходимо для поддержания ее доли на рынке. 3) «Трудный ребенок» – товар, имеющий небольшую долю рынка в развивающейся отрасли (с высокими темпами роста). Сравнительные конкурентные преимущества товара недостаточны, ведущее положение на рынке занимает конкурирующая продукция. Компания оказывается перед дилеммой: или пойти на значительные инвестиции, или уйти с данного рынка. 4) «Лузер», или «Неудачник» товар с ограниченным объемом сбыта (небольшой долей рынка) в зрелой или относительно стабильной отрасли (со стабильными или медленно растущими объемами продаж). С таким продуктом компания должна либо найти специализированный рынок сбыта, либо уйти из данного бизнеса.

⁴ Shermerborn John R., Jr., 1992.

2) улучшение основных и ожидаемых показателей качества данного товара (ОДД), других его свойств по сравнению с продукцией конкурентов, чтобы сохранить свои позиции на рынке и поиск путей диверсификации производства («дойная корова»);

3) разработка новых модификаций товара (ОДД) или технологий её производства, расширение сбыта, интенсификация усилий в сфере маркетинга и продаж или перепрофилирование (диверсификация) производства на выпуск других видов продукции для уменьшения риска при ведении бизнеса («трудный ребенок»);

4) свертывание производства данного вида товара (ОДД) и уход с данного сегмента рынка в целях минимизации финансовых потерь («неудачник»).

Считаем необходимым обратить внимание на то, что, несмотря на кажущуюся простоту теоретических выкладок вышеперечисленных положений, вместе с тем, одной из ведущих проблем лесопромышленного комплекса в целом и рынка деревянного домостроения, в частности, является профессионализм управленческого персонала, в частности.

Как отмечается в «Стратегии развития лесного комплекса Российской Федерации на период до 2020 года» одной из серьёзных, системных проблем ЛПК является: «Недостаток квалифицированных кадров и низкий уровень оплаты и производительности труда, обусловленные слабым развитием социального партнерства, низким по сравнению с другими отраслями экономики уровнем оплаты труда работающих, ухудшающейся ситуацией в профессиональной и квалификационной подготовке рабочих кадров, специалистов, возрастающим дефицитом квалифицированных кадров по разным направлениям лесохозяйственной и лесопромышленной деятельности»¹.

Иными словами, в довершение к вышесказанному необходимо подчеркнуть, что серьёзной проблемой в связи с вступлением России ВТО является не только то, *кто именно будет реализовывать стратегические перспективы в отрасли*, но и качество профессионального образования в целом.

¹ Стратегия развития лесного комплекса Российской Федерации на период до 2020 года, п. 4.11.

ГЛАВА 4. ВЫСШЕЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ РОССИИ НА ПУТИ ФОРМИРОВАНИЯ НОВОГО КАЧЕСТВА ЖИЗНИ.

Образование является одним из важнейших индикаторов оценки качества жизни. Важно, что государственная политика в области образования за последние два года была направлена на реализацию основополагающих документов Президента Российской Федерации, Правительства Российской Федерации, приоритетного национального проекта «Образование», федерального закона «Об образовании», национальной образовательной инициативы «Наша новая школа» и др. В данной связи современная педагогическая наука находится на новом уровне своего развития, когда наметилась интеграция гуманитарных дисциплин (философии, экономики, управления, маркетинга, и др.), технических (информатики) и педагогики. Это требует осмысления закономерностей педагогического процесса в новых условиях, позволяющих воспитать качественно иного человека в соответствии с потребностями времени, и создавать современную наукоёмкую педагогическую продукцию, способную обеспечить педагогический процесс таким образом, чтобы поднять уровень качества жизни современного человека. Вместе с тем, научная школа в этом направлении в нашей стране ещё только складывается.

4.1. Ключевые тенденции развития мирового рынка высшего профессионального образования и качество жизни.

В современном мире за последние 15-20 лет произошли (и непрерывно ускоряясь, происходят) настолько качественные и глобальные изменения – в науке, технологиях, экономике, климате, питании и т.д., – что человеческий мозг не в состоянии их осознать и осмыслить. Только интуиция и воля

отдельных лидеров планетарного масштаба способна адекватно реагировать на эти вызовы времени. К этим лидерам, в полной мере, можно отнести и руководителей образовательных учреждений высшей школы, поскольку именно образование, наука и вся интеллектуальная инфраструктура формируют будущую экономику страны. Экономике движения, человеческой мобильности, трансфера технологий. И «главную скрипку» здесь играет образование, вернее, – вариации на тему его трансформации. Готовить ли вузу специалиста широкого профиля или узкого? Ректоры всех российских вузов ломают голову над этой дилеммой. Затраты на передачу фундаментальных знаний студенту у государства очень высоки, а эффект непредсказуем. Сегодня востребовано образование, которое способствует передаче актуальных знаний и операционных навыков. Бакалавриат здесь служит компромиссом: государство спонсирует базовые знания, а также поддерживает инновационные образовательные учреждения. Новые знания бакалавр получает за свой счет или при помощи бизнес-структур, которые подключаются к образовательному процессу. Немаловажно и то, что на образование влияют сегодня и международная конкуренция, и IT-технологии. Многие страны формируют школы подготовки лидеров. Они приглашают профильных специалистов из разных стран к преподаванию в своих вузах – «информационщиков» из Индии, носителей языка из Англии и так далее.

В данной связи необходимо отметить, что к настоящему времени наблюдается феномен мирового значения – сформированное глобальное образовательное пространство, которое объединяет национальные образовательные системы разного типа и уровня. Более того, это образовательное пространство превратилось фактически в мировой рынок услуг образования, который «... представляет собой совокупность образовательных услуг, потребляемых за рубежом гражданами разных стран, а также образовательных услуг, оказываемых иностранными учреждениями на внутренних рынках. Мировой рынок образовательных услуг условно объединяет в себе несколько сегментов. Ос-

новными сегментами являются языковые курсы, школьное обучение, высшее образование, дополнительное профессиональное образование и др.»¹.

Рынок образовательных услуг высшего профессионального образования зачастую называют «tertiary» или «третичным» рынком². Этот рынок настолько быстро развивается и изменяется, что уже в ноябре 2011 г. ЮНЕСКО³ была предложена новая Международная Классификация Стандартов Образования (ISCED) и представлена для рассмотрения на 36-ой Генеральной Конференции ООН по образованию. Что же изменилось в предложенном новом документе, ISCED? Самое главное, кроме новых толкований известных положений, были разносторонне развиты положения относительно уровней «третичного» сектора. В отличие от ранее установленных двух уровней образования (согласно ISCED, 1997) в настоящем документе предлагаются уже четыре уровня (табл. 41) и подробно описываются квалификационные требования к этим уровням. Таким образом, концепция современного образования включает уже девять уровней, где на долю ВПО приходится четыре ступени: краткосрочные курсы повышения квалификации⁴, бакалавр, магистр, и ученая степень. Эта классификация с начала 2012 г. находится в Интернете в широком доступе, а начиная с 2013 г. будет осуществляться сбор, статистическая обработка и анализ данных по образованию во всём мире.

Таким образом, мы можем сказать, что важной тенденцией развития мирового рынка ВПО является международная интеграция и расширение сферы деятельности и влияния международных организаций, работающих в этой сфере деятельности. Это позволяет оперативно разрешать острейшие глобальные проблемы, возникающие в сфере высшего профессионального образования, на наднациональном уровне. Управление глобальными процессами в образовании осуществляют такие международные институты, как ООН, ЮНЕСКО, ОЭСР, «Большая восьмерка», Всемирный банк, и др.

¹ Айдрус И.А., Филиппов В.М., 2008. С. 5.

² Classifications Newsletter, 2011.

³ Институт Статистики (UIS) ЮНЕСКО, в тесном сотрудничестве с соответствующими международными организациями и главными партнерами по сбору данных на рынке образовательных услуг – OECD и Eurostat.

⁴ Российский аналог – программы ДПО (дополнительного профессионального образования).

Таблица 41 – Сопоставление уровней образования ISCED¹,
согласно стандартам 1997 г. и 2011 г.

Оригинальный текст		Адаптированный русский перевод ²	
ISCED 1997	Proposed ISCED 2011	Стандарт ISCED, 1997 г.	Стандарт ISCED, предложенный в 2011 г.
	0 Early childhood education* Early childhood educational development* (designed for children aged under 3 years)		0 Обучение в раннем детстве* Развивающее обучение в раннем детстве (предназначено для детей в возрасте до трёх лет)
0 Pre-primary (designed for children aged 3 years and above)	Pre-primary (designed for children aged 3 years and above)	0 Первичное дошкольное обучение (предназначено для детей в возрасте 3 лет и выше)	Первичное дошкольное обучение (предназначено для детей в возрасте трёх лет и выше)
1 Primary (or 1st stage of basic education)**	1 Primary	1 Дошкольное обучение (или 1-ая ступень основного образования)**	1 Дошкольное обучение
2 Lower secondary (or second stage of basic education)**	2 Lower secondary	2 Начальное образование (или вторая ступень основного образования)	2 Начальное образование
3 Upper secondary	3 Upper secondary	3 Среднее образование	3 Среднее образование
4 Post-secondary nontertiary	4 Post-secondary non-tertiary	4 Среднее профессиональное образование	4 После-среднее не высшее образование (Среднее профессиональное образование)
5 First stage of tertiary	5 Short-cycle tertiary* 6 Bachelor or equivalent* 7 Master or equivalent*	5 Первая ступень высшего образования	5 Краткосрочные курсы повышения квалификации 6 Бакалавр или специалист 7 Мастер наук (магистр) или эквивалентная ступень
6 Second stage of tertiary	8 Doctoral or equivalent*	6 Вторая ступень высшего образования	8 Ученая степень

Примечания:

* Новое положение, имеющееся в ISCED, 2011

** В документе ISCED, 2011 больше не используется термин «basic education» (базовое или основное образование) при определении уровня образования.

В связи с вышеизложенным необходимо подчеркнуть, что на текущий момент в России также осуществляется комплексная программа модернизации, являющаяся ведущим теоретическим концептом, практической идеей и центральной задачей государственной образовательной политики. Как отмечают эксперты, модернизация образования – «это комплексное, всестороннее обновление всех звеньев образовательной системы и всех сфер образовательной деятельности в соответствии с требованиями современной жизни,

¹ Classifications Newsletter, 2011.

² Текст ISCED, ЮНЕСКО переведён проф. Г.В. Астратовой.

при сохранении и умножении лучших традиций отечественного образования. Это фронтальный пересмотр принципов функционирования системы образования, унаследованных от ушедшей эпохи, равно как и принципов управления данной системой. Это масштабные изменения в содержании, технологии и организации самой образовательной деятельности, которая также несет в себе значительные рудименты прошлого и во многом подчинена задачам вчерашнего дня. Это, наконец, глубокие изменения в образовательном мировоззрении, все еще в немалой степени авторитарном и тоталитарном, в образовательной политике, пока еще оторванной от потребностей личности, общества, страны»¹.

Модернизация образования в РФ имеет три главных направления кардинального обновления: 1) содержание образования – это переход на уровни образования, принятые международным сообществом; 2) экономика образования – это переход на многоканальное финансирование образования (рис. 53); 3) международная конкурентоспособность российского образования (повышение качества образования, снижение издержек на образование и разработка эффективных стратегий выхода на международные рынки).

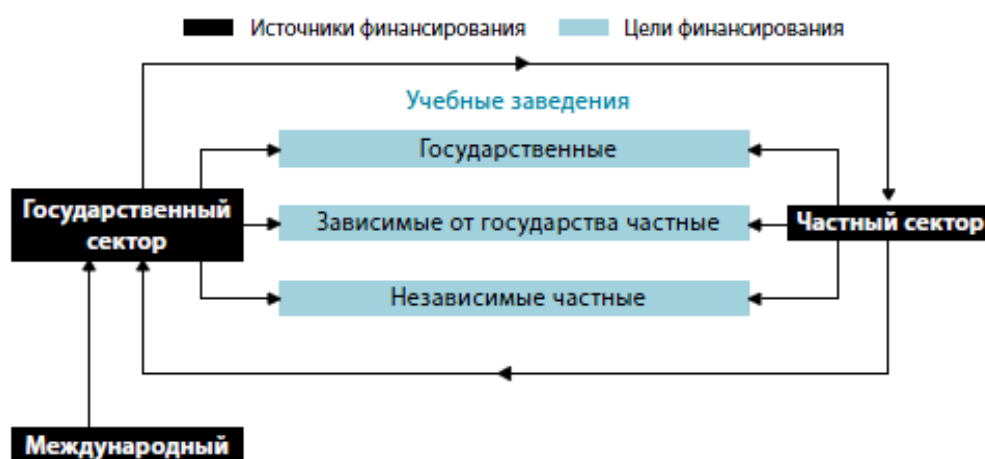

Рисунок 53 – Источники, движущие средства и цели финансирования современного образования².

¹ Днепров Э.Д., 2002.

² UNESCO-UIS/OECD/WEI, 2003.

Важным является и то, что мировое современное образование развивается одновременно в разных направлениях и может быть охарактеризовано усилением как гуманитарной, так и технической составляющей. Положение о повышении качества образования может быть проиллюстрировано следующими основными чертами: гуманизация, гуманитаризация, дифференциация, диверсификация, стандартизация, многовариантность, многоуровневость, фундаментализация, информатизация, индивидуализация, непрерывность¹.

Основными задачами модернизации являются повышение доступности, качества и эффективности образования². В новейшей истории отечественного образования все выше перечисленные проблемы были, как известно, поставлены в ходе образовательной реформы 1990-1992 гг. и отражены в Законе Российской Федерации «Об образовании» 1992 г., проекте ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» 2010 г. и Концепции Федеральной целевой программы развития образования на 2011-2015 годы.

Возвращаясь к обсуждению проблем глобального рынка образовательных услуг третичного уровня, считаем необходимым отметить следующее. В 2008 г. объем мирового рынка высшего профессионального образования (далее – ВПО) достиг 100 млрд. \$ USA. Причем, по мнению экспертов³, к 2015 г. он может возрасти до 200 млрд. \$ USA. Лидирующие позиции на мировом рынке ВПО занимают США, Великобритания, Германия, Франция, Австралия, Китай, Япония, Россия и Канада.

По данным ЮНЕСКО⁴, потенциал рынка ВПО составляет примерно 140 млн. студентов. Иностранцам свои услуги предлагают тысячи вузов из 129 государств, хотя основная конкуренция происходит преимущественно между наиболее развитыми странами Западной Европы и Северной Америки, а также – Австралией и Японией, где обучается свыше 4/5 всех иностранных студентов. Необходимо подчеркнуть, что на эту же группу стран приходится и 4/5 обще-

¹ Более подробно об этом изложено в Гл. 2 монографии: Профессиональное образование в России как инструмент реализации стратегии перехода к информационному обществу, 2009.

² О Концепции модернизации российского образования на период до 2010 года, 2002.

³ Айдрус И.А., Филиппов В.М., 2008. С. 6; Щербак Е.Н., 2009; и др.

⁴ Всемирный доклад по образованию. Сравнение мировой статистики в области образования, 2007.

мировых государственных расходов на образование (в абсолютных цифрах 1 098,4 из 1 386,8 млрд. \$ USA), которое остаётся устойчивым в течение последних 20 лет. С сожалением приходится констатировать, что доля Российской Федерации на мировом рынке ВПО составляет не более 5% (в 2007 г. – около 3,8%)¹. Государственные расходы на образование в России также оставляют желать лучшего: не более 15 % от ВВП (в 2005 г. – около 12,9 %) и не выше 3,6% к общему объёму от государственных расходов. Это значительно меньше, чем, например, в Тунисе, где эти расходы, соответственно, уже в 2007 г. составляли 20,8% от ВВП и 7,3% от общегосударственных расходов².

Тем не менее, очевидно, что к настоящему времени высшее профессиональное образование становится одним из наиболее крупных секторов мировой торговли услугами. Особенно это характерно для развитых стран, где ВПО всё в большей мере развивается как экспортная отрасль³. Наиболее преуспели на этом образовательном рынке университеты США и Великобритании. Так, согласно ежегодно обновляемому рейтингу мировых вузов⁴, в 2011-2012 г. среди четырехсот мировых лидеров в первой десятке находятся хорошо известные вузы California Institute of Technology, Harvard, Stanford, Oxford, Princeton, Yale. и др. (табл. 42).

Рейтинг университетов по версии Times Higher Education был составлен в результате оценки тринадцати основных показателей, позволяющих в полной мере определить позицию (ранг) вуза, принимая во внимание характер выполнения основных задач современных вузов мира. Все 13 показателей можно объединить в 5 главных индикаторов:

1. Научно-исследовательская работа университета (30% от общей оценки);
2. Качество преподавания (30% от общего балла);
3. Международная деятельность вуза (7,5% от общего балла);
4. Цитируемость научных исследований другими университетами (значимость исследований) (30% от общей оценки);
5. Отраслевой доход – инновации (2,5% от финального балла).

¹ Если исключить выходцев из СНГ из общего числа иностранных студентов, обучающихся в российских вузах, то доля РФ на мировом рынке ВПО составит менее 2%. Это сопоставимо с общей долей России в совокупном мировом экспорте всех товаров и услуг, равной 1,4%

² UNESCO-UIS/OECD/WEI, 2007.

³ Щербак Е.Н., 2009.

⁴ The World University Rankings 2011-2012.

Таблица 42 – «Десятка» лучших вузов из рейтинга-400 университетов мира 2011-2012, по версии Times Higher Education¹.

Место	Учреждение	Страна	Общий балл
1	California Institute of Technology	United States	94.8
2	Harvard University	United States	93.9
2	Stanford University	United States	93.9
4	University of Oxford	United Kingdom	93.6
5	Princeton University	United States	92.9
6	University of Cambridge	United Kingdom	92.4
7	Massachusetts Institute of Technology	United States	92.3
8	Imperial College London	United Kingdom	90.7
9	University of Chicago	United States	90.2
10	University of California, Berkeley	United States	89.8
11	Yale University	United States	89.1

Необходимо отметить, что если в предыдущие годы России не было даже в самом конце списка, то по данным исследования 2011 г. туда вошли два крупнейших отечественных вуза: МГУ (позиция в диапазоне 276-300) и СПбГУ (позиция в диапазоне 351-400). Основные критерии оценок данных вузов представлены на рис. 54 и 55.

Рисунок 54 – Описание позиции МГУ в рейтинге-400 университетов мира 2011-2012, по версии Times Higher Education² (представлен автоматический перевод текста в режиме он-лайн).

¹ The World University Rankings 2011-2012.

² The World University Rankings 2011-2012.

Рисунок 54 – Описание позиции МГУ в рейтинге-400 университетов мира 2011-2012, по версии Times Higher Education¹ (представлен автоматический перевод текста в режиме он-лайн).

Соответственно, масштабы образовательной деятельности вышеуказанных вузов рейтинга-400 позволяют рассматривать эту деятельность как важнейшую составляющую не только национальных экономик, но и мировой торговли услугами.

Также можно констатировать и развитие международной академической мобильности как основного способа предоставления услуг в сфере высшего профессионального образования иностранным студентам². Вместе с тем, по мере развития информационно-коммуникационных технологий, ожидается активизация дистанционных форм обучения, переход на он-лайн обучение в отдалённых регионах и, соответственно, снижение издержек на образование для каждого отдельно взятого студента³. В данной связи объективной необходимостью участия на международном рынке высшего профессионального образования является не только прибыль, но и поддержание достаточного уровня конкурентоспособности в борьбе за потребителя образовательной

¹ The World University Rankings 2011-2012.

² Айдрус И.А., Филиппов В.М., 2008.

³ Более подробно об этом изложено в монографии: Профессиональное образование в России как инструмент реализации стратегии перехода к информационному обществу, 2009.

услуги. Кроме того, нужно подчеркнуть, что мировой рынок высшего профессионального образования диктует обязательность такой составляющей в деятельности вузов, как платное обучение иностранных студентов, что стало стратегическим направлением деятельности университетов, а объемы поступающих средств от этой деятельности сравнимы с бюджетами вузов.

Также важной тенденцией развития мирового рынка ВПО является и расширение сферы деятельности и влияния международных организаций, работающих в этой сфере деятельности. Это позволяет оперативно разрешать острейшие глобальные проблемы, возникающие в сфере высшего профессионального образования, на наднациональном уровне. Управление глобальными процессами в образовании осуществляют такие международные институты, как ООН, ЮНЕСКО, ОЭСР, «Большая восьмерка», Всемирный банк, и др.

В развитие мирового рынка высшего профессионального образования огромный вклад вносит и развитие информационных технологий и телекоммуникаций, которые по своему содержанию являются двигателем международной интеграции в деятельности вузов и способствуют реализации концепции непрерывного образования на протяжении всей жизни. Важно и то, что благодаря развитию сети Интернет, доступ к информационным и образовательным ресурсам перестал зависеть от географического и прочих факторов, которые ограничивали доступ к такого рода ресурсам. Как следствие, новый толчок получили такие формы образования как самообразование и дистанционное образование.

В рамках мирового рынка высшего профессионального образования осуществляется и региональная интеграция, приводящая к созданию региональных образовательных организаций. Ярким примером здесь является Азия, которая активно конкурирует на мировом рынке с традиционными лидерами (США и ЕС). К настоящему времени в азиатском регионе создано около десятка региональных организаций, стимулирующих внутрирегиональное сотрудничество в области ВПО. К ним относятся: Ассоциация высших учебных заведений Юго-Восточной Азии, Азиатский и Тихоокеанский центр по развитию и инновациям в образовании, Юго-Восточный Азиатский

региональный центр высшего образования и развития, Ассоциация университетов Азии и Тихоокеанского региона, организации, стимулирующие университетскую мобильность в Азии, Тихоокеанском регионе и в регионе Индийского океана, и др. К этой группе региональных организаций в других частях света относится и Ассоциация университетов содружества наций и др.¹

Резюмируя вышеизложенное, а также результаты наших более ранних исследований и исследований других учёных и практиков², мы можем сказать, что на текущий момент в мировой образовательной системе наблюдается множество интересных течений, среди которых мы выделяем, как наиболее существенные, следующие *ключевые глобальные тенденции*:

- 1) бурный *рост масштабов рынка образовательных услуг* (далее – ОУ);
- 2) всё более возрастающая *массовость рынка ОУ* и обеспечение права на образование всем желающим (возможность и равные шансы для каждого человека получить образование в учебном заведении любого типа, независимо от национальной и расовой принадлежности);
- 3) *диверсификация территориальной структуры рынка ОУ* и появление новых «игроков»;
- 4) *глобализация и интернационализация высшего образования*, основанная на всеобъемлющем характере знаний и мобилизации коллективных усилий международного образовательного и научного сообщества;
- 5) *универсализация содержания всех видов образования*, которую невозможно остановить в эпоху информационной революции и распространения Интернета;
- 6) *демократизация системы образования* и доступность образования всему населению страны, преемственность его ступеней и уровней, предоставление автономности и самостоятельности учебным заведениям;
- 7) *увеличение спектра учебно-организационных мероприятий*, направленных как на удовлетворение разносторонних интересов, так и на развитие способностей учащихся;

¹ Щербак Е.Н., 2009.

² Айдрус И.А., Филиппов В.М., 2008; Балыхин М.Г., 2009; Основные тенденции мирового развития общего образования, 2003; Щербак Е.Н., 2009; Профессиональное образование в России как инструмент реализации стратегии перехода к информационному обществу, 2009.

8) *превращение образования в приоритетный объект финансирования* в развитых странах мира, и др.¹.

Необходимо подчеркнуть, что важным в условиях вступления России в ВТО является и тот факт, что неотъемлемым фактором глобализации становится «... усиление конкуренции между классическими университетами, принадлежащими государству, и коммерческими высшими учебными заведениями, результатом которой становится усиление борьбы за привлечение студентов к обучению между вузами как внутри страны, так и на межстрановом уровне, а также либерализация рынка высшего профессионального образования вследствие увеличения числа стран – членов ВТО, подписавших соглашение об открытии своих образовательных рынков»². Очевидно, что принимаемые правительством РФ меры по укрупнению вузов и созданию федеральных, научно-исследовательских университетов будет способствовать достойному позиционированию нашей страны на мировом рынке образовательных услуг в третичном секторе. Это, соответственно, приведёт к позитивным сдвигам в социальном развитии страны и улучшению качества жизни россиян.

4.2. Основные тенденции развития мирового рынка услуг бизнес-образования.

Бизнес-образование относится к «третичному» сектору согласно классификации образования ISCED³, раздел 5 «Краткосрочные курсы повышения квалификации». Оно по своей структуре неоднородно и за рубежом представляет собой «... некий сплав традиций, которые остаются незыблемыми уже много лет, и нововведений, без которых в быстро меняющейся социально-экономической и

¹ Балыхин М.Г., 2009; Основные тенденции мирового развития общего образования, 2003; Щербак Е.Н., 2009.

² Щербак Е.Н., 2009.

³ Classifications Newsletter, 2011.

политической картине мира не обойтись»¹. В числе этих традиций находятся процедуры поступления и сроков обучения, глобализация и др. факторы (табл. 43), а нововведения в каждой стране имеют свою специфику.

Таблица 43 – Традиции зарубежного бизнес-образования².

Характеристики	США	Европа
1. Поступление	Это долгая и ресурсоемкая работа, требующая большой внимательности и кропотливости.	
2. Сроки набора слушателей.	Большинство университетов и школ США набирают слушателей один раз в год, в начале осени. Иногда разрешается подавать документы весной и даже летом. Однако в этом случае может придти предложение о зачислении только в следующем потоке, то есть еще через год.	Большинство европейских школ практикуют систему приема документов rolling deadline, когда документы можно подавать в любое время года. Такие школы обычно проводят два набора в год - осенний и весенний.
3. Сроки обучения.	2 года	1 год
4. Временной характеристикой обучения.	• full-time (очное обучение каждый день) • part-time (очное обучение частичной занятости) вечернее • модульное (по отдельным блокам программы)	
5. Характер обучения в зависимости от степени участия обучающегося.	• образование на месте обучения • дистанционное образование вне зависимости от времени и места	
6. Глобализация обучения.	• возможность познакомиться с различными культурами за счёт многонационального состава студентов из 70-80 стран мира; • возможность обмена опытом и изучения принципов ведения бизнеса в разных странах, поскольку студенты имеют тот или иной опыт работы в бизнесе, в том числе в компаниях собственной страны; • возможность проявления гибкости в составлении учебных программ, поскольку многие школы предоставляют студентам возможность разрабатывать собственные кейсы, в которых и отображается национальный опыт.	

¹ <http://www.rbc.ru/reviews/business-education-2008/chapter2-mba.shtml>

² Составлено авторами на основании источников: Бешкинская Е.В., 2005 и 2009; Евенко Л.И., 2007; Правоторов В., 2008; <http://www.rbc.ru/reviews>; <http://msk.treko.ru>; <http://www.ubo.ru>; и др.

Важно и то, что хотя в каждой стране имеются свои модели бизнес-образования, но четыре из них являются основными: британская, французская, немецкая и американская (табл. 44).

Таблица 44 – Основные модели бизнес-образования за рубежом¹.

Наименование Моделей	Характеристика моделей
1. Британская модель.	В Великобритании 123 школы бизнеса, входящие в ассоциацию ABS (в том числе – 42 аккредитованы AMBA). Здесь имеются две базовые программы: 1) MBA – Master of Business Administration; 2) MAGISTR - специалитет, магистр; 3) SPECIAL COURSES - специальные курсы. Характерные черты моделей: 1) MBA – это в основном программы подготовки руководителей широкого профиля; программы общего типа (без специализации); это не квалификационные программы, но «выход на новый уровень в менеджменте», «продвижение по службе», новая карьера, новый бизнес, и т.п. 2) MAGISTR - подготовка «специализированного магистра» - это другой тип программ, где слушатель моложе, цены дешевле, и опыт не так интенсивен, как MBA. 3) SPECIAL COURSES – специализированные курсы по выбору. В отдельных школах (например, в Лондонской школе бизнеса, в Крэнфилде) присутствуют в значительных количествах.
2) Французская модель.	Во Франции 36 бизнес-школ (члены ассоциации Chapter) из 229 вузов-членов Конференции Grand Ecole (высшая ступень специализированного высшего образования). Имеются несколько профилей: 1) Executive Specialized Master in Functional Management - Finance, Marketing, Human Resource Management, etc. - 25% базовые курсы, 75% специализация. 2) MBA – общая (дженералистская) мастерская программа - 75% базовые курсы, 25% специализация. Ключевым фактором отличия французских программ обучения от английских является специализация, которая занимает 50% времени обучения.
3) Германская модель.	Программы MBA различных типов с серьезным учётом отраслевой специфики.
4) Американская модель.	Американские университеты в построении своих обучающих программ имеют довольно сильный академический уклон, а также почти половину учебного времени занимает case-study - метод обучения с использованием кейсов. Он тоже появился на свет в США, в бизнес-школе Гарвардского университета.

¹ Составлено авторами на основании источников: Бешкинская Е.В., 2005 и 2009; Евенко Л.И., 2007; Правоторов В., 2008; <http://www.rbc.ru/reviews>; <http://msk.treko.ru>; <http://www.ubo.ru>; и др.

Эти модели являются образцом для подражания в других странах, например, в России, где наиболее часто ссылаются к германской модели¹.

Общепризнанно, что одним из лучших видов бизнес-образований является MBA – Master of Business Administration. Это образование, которое, по признанию специалистов², является идущим в ногу со временем, а иногда опережающим его. Кроме того, MBA – это такой вид образования, который в координатах «правила» и «действия» находится в наиболее универсальной позиции (рис. 56).

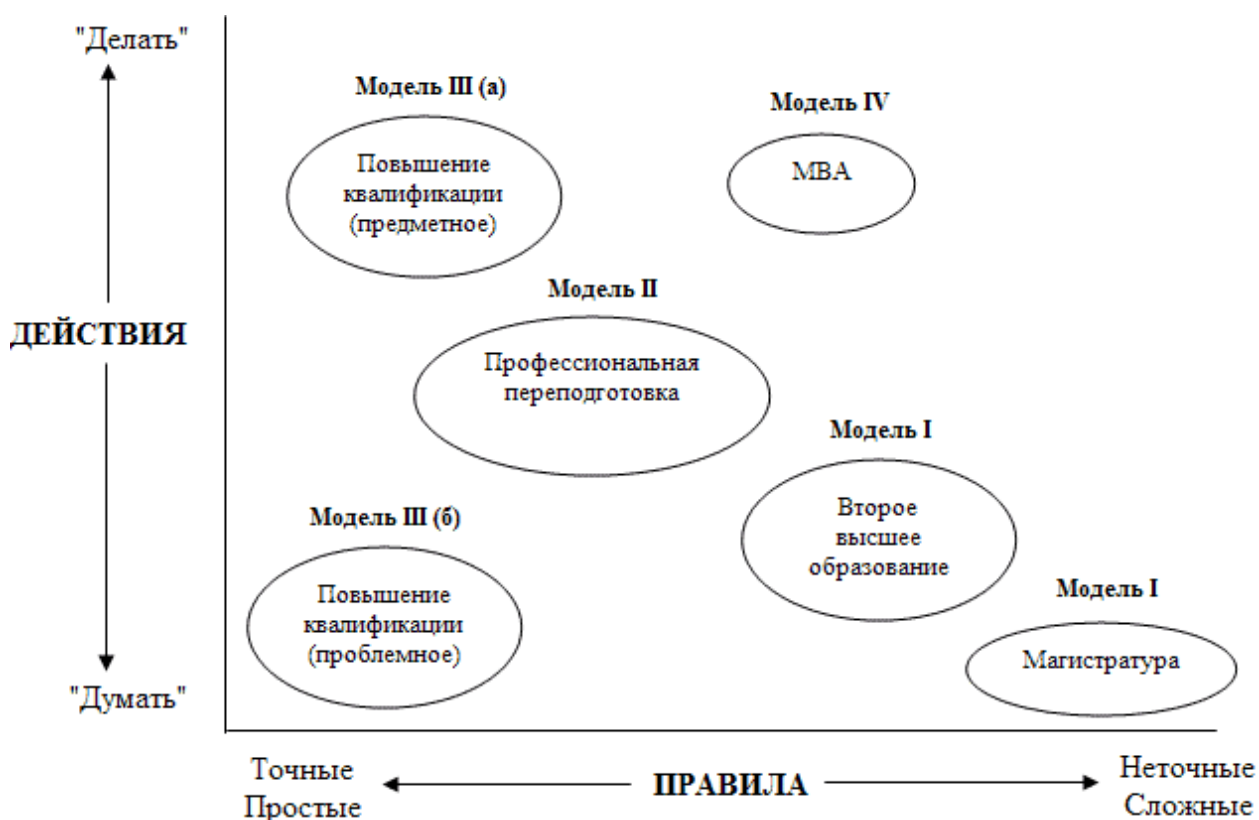

Рисунок 56 – Позиционирование моделей бизнес-образования различных типов в образовательном пространстве³.

Наиболее известные американские бизнес-школы с полной программой MBA – это те, которые находятся при университетах или колледжах: Harvard, Wharton, Kellogg, UC Berkeley (Haas School of Business), Purdue Uni-

¹ Евенко Л.И., 2007.

² Бешкинская Е.В., 2005.

³ Филиппов Ю.Д., 2005.

versity (Krannert School of Management), Carlson School of Management, University of Minnesota, University of Wisconsin-Madison, и др. Ведущие европейские бизнес-школы также входят в структуру университетов и находятся в Великобритании (London Business School, University of Cambridge, University of Oxford), Испании (IESE Business School), Франции (INSEAD, IMD). Как отмечает Е.В. Мешкова¹: «В мировых рейтингах американские школы в целом стоят выше европейских. К примеру, газета Financial Times в 2001 году включила в первую десятку 8 американских школ, а среди 25 лучших на их долю пришлось 22 позиции. В Азии или Латинской Америке диплом даже средней американской школы, не говоря уже о Гарварде, Уортоне или Стэнфорде, будет котироваться выше, чем европейский. Конечно, лидерство американцев в рейтингах отчасти объясняется тем, что самих программ MBA в США больше. Разумеется, есть среди них и слабые программы, но в целом выбор гораздо богаче. Это обстоятельство приобретает особый вес, если желающего учиться интересует узкая специализация – например, венчурный капитал или брэнд-менеджмент».

Аналогичные данные представлены и в других источниках. Так, американский журнал Business Week каждые два года на основе опросов студентов, работодателей и профессоров составляет список лучших мировых бизнес-школ с полной программой MBA, который в 2008 г. выглядел следующим образом²:

1. *Королевский университет, Школа бизнеса Queen's School of Business Kingston, Канада.* На первом месте, как и в 2006 г. Стоимость обучения: \$63,896. Принимают 74% из числа подавших документы. Главная отличительная черта обучения – командная работа.
2. *Бизнес-школа IE Business School, Мадрид, Испания.* Стоимость обучения \$65,950, количество принятых студентов – 29% от числа подавших заявления.
3. *Бизнес-школа INSEAD Фонтенбло, Франция.* В 2006 году занимала 6 место в рейтинге, стоимость обучения \$78,000, информация о процентном

¹ Мешкова Е.В., 2003.

² Рейтинг мировых бизнес-школ, 2008.

соотношении принятых студентов к подавшим заявление отсутствует. Интенсивная программа обучения рассчитана на год, международный студенческий состав делает процесс обучения интересным.

4. *Университет Западного Онтарิโอ, школа бизнеса Richard Ivey School of Business London, Онтарิโอ, Канада.* В рейтинге 2006 г. занимала второе место. Плата за обучение – \$68,805. В школе действует инновационная система обучения, после работы лучшим студентам помогают в трудоустройстве.
5. *Лондонская бизнес-школа (London Business School), Лондон, Англия.* В 2006 г. занимала то же самое 5-е место в рейтинге. Стоимость обучения – \$78,315.
6. *Бизнес-школа ESADE. Барселона, Испания.* Эта школа в 2006 г. занимала 7 место. Стоимость обучения – \$70,000, принимают 45% из числа подавших документы. Отличительная черта – небольшое число студентов и программа обучения, ориентированная на командную работу.
7. *Бизнес-школа IMD, Лозанна, Швейцария.* Эта школа в 2006 г. занимала 4 место. Стоимость обучения – \$70,068, принимают 26% из числа подавших заявление. Программа обучения построена на индивидуальном подходе к каждому студенту.
8. *Университет Торонто, бизнес-школа Rotman School of Management, Торонто, Канада.* В 2006 г. занимала 3 место в рейтинге. Стоимость обучения – \$80,424, принимают 24% от числа подавших заявление. Школа славится своей заслуженной репутацией и методами обучения. Однако у неё нет ориентирования на карьерный рост подопечных.
9. *Бизнес-школа IESE, Барселона, Испания.* В 2006 г. занимала 8 строчку рейтинга. Стоимость обучения – \$88,600, принимают только 20% из числа подавших заявления. Гибкость образовательной программы предполагает индивидуальный подход к каждому студенту. Этому способствует и небольшой студенческий состав.
10. *Oxford University, бизнес-школа Saïd Business School, Оксфорд, Англия.* Стоимость обучения – \$62,000.

Немаловажно и то, что к 2010 г. в десятке лучших МБА кроме уже названных США, Великобритании, Канады, Франции и Испании, появились школы других стран. Это, прежде всего, Австралия, Китай, Италия и Греция. По

поводу бизнес-образования в этих трёх странах И. Марочкина отмечает следующее¹.

Австралия. Основные вузы страны сосредоточены в Сиднее. Это University of Sydney, University of Western Sydney, Charles Stewart University, Southern Cross University и University of Technology. Отличительные черты обучения в бизнес-школах при государственных вузах Австралии – это конкретность и динамичность, тесная связь программной теории с производственной практикой. Довольно популярна школа Insearch, которая дает базовые знания вопросов бизнеса и маркетинга. Недалеко от Сиднея, в городе Воллонгонг, есть вуз, входящий в десятку лучших – это University of Wollongong.

Китай. В стране более 100 университетов, в которых предусмотрено получение степени MBA, однако в большинстве из них обучение ведется на китайском языке. Англоязычных не так много – это China Europe International Business School, The School of International Business Administration – SIBA, Cheung Kong Graduate School of Business MBA, Fudan University International, Hong Kong UST Business School.

Италия. К самым популярным бизнес-школам в Италии относятся SDA и Politecnico di Milano. SDA открылась в 1971 году при итальянском университете экономики и бизнеса Bocconi. Школа является участником организации PRIME (Program for International Managers in Europe), куда входят 6 лидеров европейского бизнес-образования. Перед началом обучения студентам предлагается пройти курс Pre-MBA. Сама программа MBA здесь проходит на двух языках и длится 16 месяцев. Вначале идет теория, после – практика и изучение дисциплин по выбору. Politecnico di Milano имеет полуторовековую историю. Бизнес-школа появилась здесь 30 лет назад. Продолжительность обучения – 15 месяцев, в программу входят аудиторные занятия и командная работа над проектами в одной из компаний или консалтинговых фирм.

Греция. Самая популярная многонациональная греческая бизнес-школа Cyprus International Institute of Management была основана в 1990 году на Кипре и собрала в своем преподавательском составе ведущих специалистов по программам MBA из

¹ Марочкина И., 2010.

Европы и Америки. Поступить сюда сложно, конкурс составляет в среднем 10 человек на место, но желающих здесь учиться это не останавливает. Специфика 12-месячной программы бизнес-школы основывается на принципах модульного обучения, разделенного на несколько основных этапов и совмещенного с практикой.

Необходимо подчеркнуть, что если бизнес-образование в США, Великобритании, Канаде, Франции и Греции¹ стоит в среднем порядка \$ 35,000-50,000, то в Австралии, Испании, Италии и Китае средняя стоимость обучения в год находится в пределах от € 5,000 до 25,000².

Базовые характеристики, по которым различаются между собой бизнес-школы и программы MBA в разных университетах, таковы: 1) специализация и содержание программы; 2) место обучения (страна); 3) виды программ (форма и продолжительность); 4) место в рейтингах; 5) возможность финансовой поддержки получения образования³. Основные особенности обучения по программе MBA в США и Европе представлены в табл. 45⁴.

Говоря о зарубежных нововведениях в содержании бизнес-образования, мы можем отметить следующие основные позиции.

Во-первых, в иностранных государствах *повсеместно применяются системы кредитных единиц*:

- европейская ECTS (European Credit Transfer System) – наиболее распространенная система;
- USCS (United States Credit System) – американская система кредитов;
- CATS (Credit Accumulation Transfer System) – британская система кредитов накопления и перевода;
- UCTS (Universities Credit Transfer System) – система передачи университетских кредитов в странах Азии и бассейна Тихого океана.

Вышеперечисленные системы описывают образовательные программы посредством присвоения кредитных единиц её компонентам (дисциплинам,

¹ В Канаде и Франции имеют и возможности бесплатного обучения.

² Марочкина И., 2010.

³ Бешкинская Е.В., 2005; Мешкова Е.В., 2003.

⁴ См. Приложения.

курсам, и т.д.) в зависимости от различных параметров: общая трудоёмкость учебной работы студента; время контакта с преподавателем при освоении дисциплины учебного плана; результаты его обучения; охват в кредитах объёма самостоятельной и лекционно-семинарской работы, и др.¹.

Во-вторых, резко увеличивается внимание к самостоятельной работе студентов. Важно, что чем больше опыта имеют слушатели, тем меньше над ними контроль со стороны профессоров и тьюторов, и короче формы аудиторной работы. За рубежом повсеместно распространены различные методы самостоятельной работы, как во время занятий², так и в виде работы в специальных помещениях или с Интернетом в домашних условиях.

В данной связи Е.В. Мешкова отмечает: «Все бизнес-школы по методам и системе обучения можно разделить на две группы: обучение работе в команде, либо действия в условиях конкуренции между одноклассниками. К первой группе относятся Kellogg и Wharton, ко второй – Гарвард, Чикагская и Колумбийская школы. В школах обоих типов сочетаются три способа обучения — лекции, семинары и изучение практических примеров (case studies). На семинарах все студенты отвечают индивидуально, зарабатывая личные оценки. Практикумы — это задания для группы: они приучают к работе в команде, но для решения каждого практического задания назначается лидер проекта. Этот человек помимо знаний должен продемонстрировать и способности организатора. Система оценок и рейтингов приучает слушателей бизнес-школ к духу состязательности, который будет полезен в дальнейшей карьере. Слушатель бизнес-школы, к какой бы из двух моделей она ни относилась, постоянно пребывает в конкурентной среде. Тот, кто на финише оказывается впереди, обгоняя других в оценках или рейтинге, может рассчитывать на самую хорошую работу и самую высокую зарплату. Во время обучения в бизнес-школе не менее важным является и непосредственное общение с преподавателями-практиками. При этом в неделю слушатель бизнес-школы

¹ Чистохвалов В.П., 2003; <http://www.rbc.ru>; и др.

² Как правило, в виде отвлечения от работы с преподавателем на разбор кейсов и последующее обсуждение с активным участием слушателей.

поглощает столько информации, на усвоение которой в обычном вузе уходит месяц, что помогает развить умение правильно распределять время»¹.

В-третьих, появляются новые виды программ – как альтернативы классическим программам full-time и part-time – это EMBA (Executive master of Business Administration, Executive MBA). Это программы для обучения взрослых топ-менеджеров (от 35 лет), имеющих серьезный опыт управления (от 5-7 лет и выше); это возможность получить качественное бизнес-образование без отрыва от основной профессиональной деятельности. Жестких критериев отбора на программы Executive MBA нет. Системы отбора построены так, чтобы определить реальное «наличие настоящего опыта» у поступающих в школу бизнеса. Более чем в половине случаев обучение на EMBA оплачивают компании.

Для программ EMBA характерна компактность обучения (зачастую 1-2 дня в неделю) в трех разных форматах:

1. Два дня в неделю – Weekend (суббота-воскресенье с 8:45 до 21:45).
2. Один полный день каждую неделю – например, по вторникам.
3. Одна рабочая неделя в месяц (с понедельника по субботу).

В дни учебы слушатели работают очень напряжённо, интенсивно, по 13 часов в день. Однако программы более растянуты: если на очной форме обычно учатся 1 год, то на вечерней и очно-заочной – до 2-х лет и более. Важно, что пик спроса на Executive MBA начался около 10 лет назад и продолжается на текущий момент. Этот формат обучения также популярен и в России. Безусловным преимуществом этой формы обучения является возможность сразу же применять полученные знания в работе и решать задачи, стоящие перед ним в данный момент. Важно и то, что обучение на EMBA часто привлекает студентов тем, что учебные модули обычно проходят в разных странах, что позволяет путешествовать по всему миру, общаться с лидерами крупного бизнеса как развитых, так и развивающихся стран.

В-четвёртых, всё больше появляется специализированных программ обучения по отраслям. Например, в области финансов разработаны международные сер-

¹ Мешкова Е.В., 2003.

тифиаты, такие как CFA – Chartered Financial Analyst – Сертифицированный финансовый аналитик; FRM – Financial Risk Manager – Финансовый риск-менеджер; сертификат CIMA – Chartered Institute of Management Accountants – сертификат Института сертифицированных бухгалтеров по управленческому учету; CMA – Certified Management Accountants – Сертифицированный бухгалтер по управленческому учету; CFM – Certified in Financial Management – Сертифицированный финансовый менеджер; и др.¹ Для получения этих сертификатов необходимо сдать специальные тесты (экзамены), которые, как правило, невозможно успешно пройти без дополнительного обучения в IPT (International professional training – Международные профессиональные тренинги) по специальным программам или курсам.

В-пятых, всё большую популярность получают дополнительные программы профессионального образования по грантам и специальным проектам. Например, среди известных программ, такие, как: стипендии по актуальным проблемам исследования (Need-based scholarships), стипендии для отличников (Merit-based scholarships), а также стипендии для студентов определённых стран. Для россиян и представителей СНГ существуют такие популярные программы²:

- Программа QS World MBA Tour;
- Стипендия Михаила Польского (The Polsky Fellowship) для студентов бизнес-школы Chicago Booth;
- Стипендия от Manchester Business School;
- Пять видов стипендии IEDC-Bled School of Management;
- Программа стипендий Эдмунда Маски (Muskie) для специалистов с высшим образованием;
- Программа Фулбрайт (Fulbright) – это программа образовательных грантов, основанная сенатором США Джеймсом Уильямом Фулбрайтом и финансируемая госдепартаментом США;

¹ Бешкинская Е.В., 2003 и 2005; О финансовых международных сертификатах (CFA, FRM, CIMA, CMA, CFM), 2007.

² Манакова М., 2008; www.usda.gov

- Программа FEP (Faculty Exchange Program) – программа, финансируемая Министерством сельского хозяйства США для преподавателей вузов стран СНГ, и др.

Говоря о бизнес-образовании, как об услугах, образующих рынок в глобальном разрезе, считаем необходимым выделить следующие десять основных тенденций текущего момента.

Тенденция 1. Финансовый кризис обусловил рост количества поступающих в лучшие бизнес-школы. По данным ведущих финансовых изданий мира (Businessweek, QS, Bloomberg, Financial Times и др.) наблюдается значительный рост заявлений о приёме в бизнес-школы. Это отражает интересную тенденцию: молодые менеджеры предпочитают повышать квалификацию, а не «простаивать» в смутные времена кризиса¹.

Так, количество регистраций на сдачу теста GMAT² – обязательного стандартизированного теста для поступающих в бизнес-школы и своеобразного «индикатора» будущего количества поступающих в бизнес-школы – увеличилось на 16% в сентябре 2008 г. по сравнению с тем же периодом в 2007 г. В топ бизнес-школе MIT's Sloan School of Management заявки в 2008 г. выросли на 28% по сравнению с 10% ростом в предыдущий год. NYU's Stern School of Business получила второе самое большое количество заявок за время существования школы – на 20% больше по сравнению с прошлым годом³. В данной связи Дейв Вилсон, президент и исполнительный директор GMAC⁴, полон оптимизма: «Вы увидите еще большой рост количества заявлений в следующем году, скорее всего, этот тренд сохранится и до конца 2010 года». С этим утверждением согласен Марк Моллингер (Mark Mallinger), декан Graziadio School of Business (США): «Некоторые сейчас могут потерять работу, либо же они чувствуют, что как раз пришло время сделать небольшую «паузу» в работе»⁵.

¹ <http://www.ucheba.ru>

² GMAT – Graduate Management Admission Test.

³ Бизнес-образование в период кризиса: противоречивые факты, 2009; Манакова М., 2008; Последние тенденции мирового рынка mba-образования, 2009.

⁴ Graduate Management Admission Council – Совет (Администрация) по принятию теста GMAT.

⁵ Последние тенденции мирового рынка mba-образования, 2009.

Таким образом, имеется необычная, на первый взгляд, тенденция: чем неустойчивее экономика, тем больше желающих получить степень MBA. Тем не менее, как отмечают эксперты, уже давно установлена обратная зависимость между валовыми экономическими показателями и спросом на бизнес-образование: чем неустойчивее экономика, тем больше желающих получить степень MBA («2-х годичное обучение MBA – хороший способ переждать трудные времена»)¹. Близкие подходы отмечают и другие источники².

Тенденция 2. Сокращение персонала в компаниях-работодателях для выпускников MBA. По данному вопросу не наблюдается единства мнений аналитиков относительно величины потери рабочих мест из-за кризиса.

Так, согласно данным, опубликованным информационным агентством Reuters, крупные инвестиционные банки, основные «рекрутеры» MBA-выпускников, такие как Citigroup Inc., Merrill Lynch & Co and Wachovia Corp, объявили о сокращении рабочих мест на 12 400 чел. в апреле 2008 года. Ожидается, что в связи с кризисом количество увольнений на глобальных финансовых рынках еще возрастет³.

Согласно исследованиям Challenger, Gray & Christmas, Inc, в 2009 г. о сокращении на 36 000 рабочих мест объявили только в американском финансовом секторе; в то время как в 2007 г., весь сектор в США, состоявший главным образом из коммерческих банков, объявил о сокращении количества рабочих мест на 153 105. В Европе, по прогнозу аналитиков в JPMorgan, в 2008 г. в финансовом районе Лондона, the City, потери работы, составят около 40 000 мест из-за американского ипотечного кризиса и глобального финансового экономического регресса. Только с 1 ноября 2008 года, по данным Forbes, компании, которые входят в 500 крупнейших компаний США, уволили 90 тыс. человек, а число американцев, впервые обратившихся за пособием по безработице, достигло рекордного

¹ Бизнес-образование в период кризиса: противоречивые факты, 2009; Последние тенденции мирового рынка mba-образования, 2009.

² <http://www.ucheба.ru>

³ Последние тенденции мирового рынка mba-образования, 2009.

за 16 лет значения. В октябре количество безработных в США превысило 10 млн. человек¹. Аналогичные тенденции² наблюдались и в 2010-2011 гг.

Таким образом, кризис стал причиной волны сокращений в компаниях, которые были основными работодателями для выпускников МВА.

Тенденция 3. Многие финансовые учреждения прекращают кредитование для МВА студентов. Найти финансирование теперь будет намного сложнее. Так, информационное агентство Bloomberg³, сообщило, что крупнейшая финансовая компания Citigroup Inc⁴. закрывает программы кредитования иностранных студентов в Harvard, MIT и Michigan (Ross). Банк Citigroup оповестил MIT и Michigan о намерении закрыть некоторые программы в ноябре прежде, чем студенты начнут брать кредиты для 2009-2010 учебных годов. Подобная программа уже закончилась и в Harvard, как сообщили представители этих бизнес-школ в своих интервью. Около 1 000 иностранных студентов могут пострадать в этих трёх школах⁵.

Важно, что глобальный финансовый кризис побуждает Citigroup поднимать критерии оценки платежеспособности заёмщиков. Как говорит аналитик Марк Кантровиц (Mark Kantrowitz), другие кредиторы вряд ли внедрят свои программы по кредитованию вместо закрывшихся, ещё и потому, что у иностранных студентов есть более высокая вероятность неплатежа, чем у американских студентов, а также из-за того, что ссудно-кредитные общества хотят сейчас минимизировать риск⁶. Близкие подходы относительного кредитного кризиса отмечают и другие источники⁷.

Таким образом, начиная с 2009 г., перспективы получения беззалоговых кредитов иностранным студентам для обучения в топ бизнес-школах США, становятся достаточно туманными. В данной связи эксперты⁸ рекомендуют поступа-

¹ Бизнес-образование в период кризиса: противоречивые факты, 2009; Последние тенденции мирового рынка mba-образования, 2009.

² <http://www.ucheba.ru>; <http://www.e-executive.ru>; <http://www.rbc.ru> и др.

³ Сообщение от 15 октября 2008 г. www.bloomberg.org

⁴ Citigroup Inc – это основной кредитор, выдающий ссуды на обучение иностранным студентам практически всех топ бизнес-школ. Закрывшиеся кредитные программы, носившие название CitiAssist, находились под управлением Student Loan Corp. (Корпорация Студенческих Займов), которая на 80% принадлежит CitiGroup в Нью-Йорке, четвертому по величине банку в США.

⁵ Манакова М., 2008; Последние тенденции мирового рынка mba-образования, 2009.

⁶ www.finaid.org

⁷ <http://www.ucheba.ru>

⁸ Бизнес-образование в период кризиса: противоречивые факты, 2009; Манакова М., 2008; Последние тенденции мирового рынка mba-образования, 2009; www.finaid.org.

ющим заранее оценить свои шансы и выбрать один из трёх вариантов: 1) найти со-signer (поручителя) в США; 2) самому собрать необходимую сумму для обучения в размере около \$150,000 (для престижной бизнес-школы); 3) выбрать бизнес-школу «попроще» с меньшими затратами (и, соответственно, меньшими перспективами для блестящего будущего, что особенно важно для выходца из стран СНГ).

Тенденция 4. Резкое снижение числа аспирантов, занимающихся научно-исследовательской работой в центрах при бизнес-школах и университетах. Данная тенденция является следствием предыдущих явлений. Поскольку снижаются возможности кредитования студентов и сокращаются рабочие места для выпускников MBA, то сокращается и объём прикладных исследований, финансируемых за счёт коммерческих структур. Это, соответственно, снижает общую потребность в аспирантах. В то же время, мы считаем, что фундаментальные исследования не должны серьёзно пострадать из-за кризиса, поскольку они финансируются из бюджета и выполняются по государственным заказам. Другое дело, что доля таких исследований меньше, чем финансируемых из внебюджетных источников. Близкие позиции по данному вопросу мы встречаем и у других авторов¹.

Одним из негативных результатов данной тенденции в условиях кризиса является тот факт, что на текущий момент большинство бизнес-школ ощущают нехватку профессорско-преподавательского состава, особенно в сфере корпоративных финансов и бухгалтерского учета.

Тенденция 5. Активный рост рынка бизнес-образования на Востоке. Характерной тенденцией глобального развития бизнес-образования является также и то, что, во-первых, в мировых рейтингах бизнес-школ стали появляться, как мы уже отмечали выше, и азиатские бизнес-школы. Так, в рейтингах бизнес-школ, начиная с 2005 г. отмечается растущее количество ведущих образовательных учреждений в Азии, особенно в Китае и Индии. По данным международной организации, занимающейся аккредитацией бизнес школ и программ MBA², на сегодняшний день в Индии существует 900 программ MBA, а в Китае признано 96

¹ Макаров В.Л., 2003; Экономика знаний, 2008; и др.

² The Association of MBAs, AMBA

бизнес школ. «Рост объема и качества Азиатского рынка бизнес-образования также экономически связан и обоснован», – отмечает Арнольд де Мейер (Arnould De Meyer), директор Judge Business School при University of Cambridge¹. Как отмечают различные эксперты², причина данного явления достаточно проста: спрос на MBA коррелирует с размером ВВП и человеческого капитала (рис. 57).

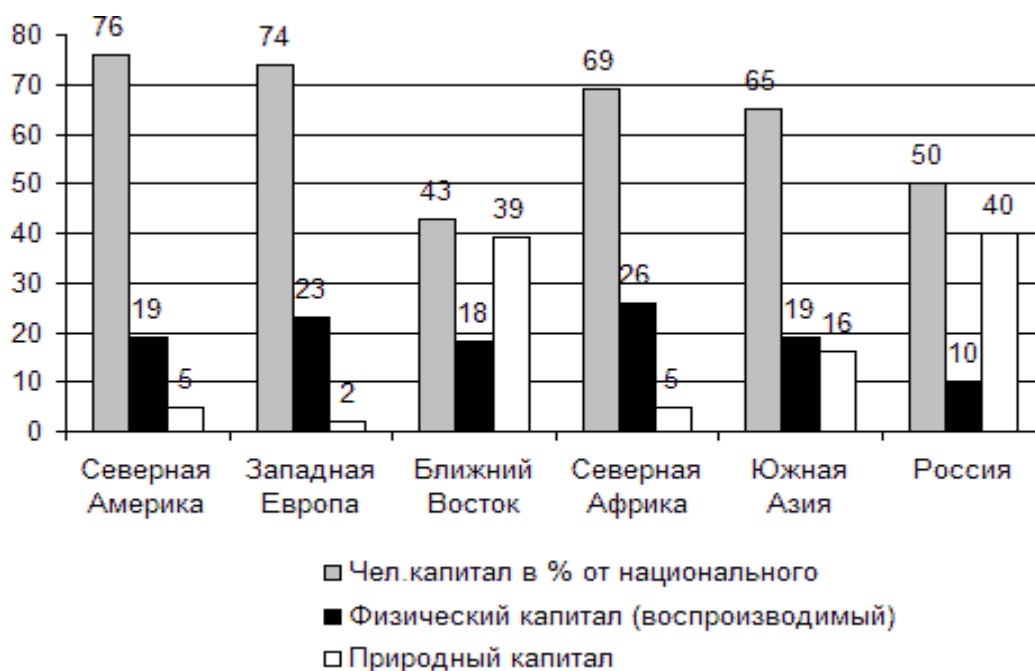

Рисунок 57 – Соотношение видов капитала на различных континентах³.

Во-вторых, в Азии наблюдается пик популярности бизнес-образования (особенно программ Executive MBA). Например, как отмечает В. Правоторов, на Тайване, где численность населения составляет 23 млн. человек, действует 36 бизнес-школ. Среди них, как совместные с европейскими и американскими образовательными учреждениями программы, так и собственно национальные бизнес-школы Тайваня, Сингапура, Южной Кореи, Китая, Индии, Филиппин и Японии⁴. В связи с вышеизложенной тенденцией, профессор А. де Мейер полагает, что увеличение количества азиатских бизнес-школ

¹ Последние тенденции мирового рынка mba-образования, 2009.

² Бизнес-образование в период кризиса: противоречивые факты, 2009; Последние тенденции мирового рынка mba-образования, 2009; www.finaid.org

³ Филиппов Ю.Д., 2005.

⁴ Правоторов В., 2008

приведёт к волне инноваций так же, как повышение количества европейских бизнес-школ в свое время привело к развитию однолетней программы MBA и созданию культурно разнообразного студенчества¹.

Среди этих инноваций эксперты видят такие феномены, как развитие партнёрских отношений между бизнес-школами. Это большой плюс, поскольку политика образовательных учреждений, как и структура программ, их стоимость, продолжительность, становятся более открытыми. Более того, партнерские отношения между школами позволяют засчитывать курсы, ранее уже прослушанные студентами в других бизнес школах. Соответственно, бизнес-школы идут по пути установления профессиональных связей с конкурентами, а не открытия новых отделений и кампусов².

Тенденция 6. Большинство слушателей выбирают вечерний (part-time MBA) или модульный (executive MBA) форматы обучения, что связано с желанием совмещать обучение с работой. До недавнего времени наиболее востребованной являлась годовая дневная программа Full-time MBA³.

Кроме того, всё более популярным становится дистанционное электронное обучение – e-learning (от английского выражения electronic learning). Это обусловлено, прежде всего, возможностью одновременного просматривания с помощью Интернета в разных точках планеты видеокурсов с лекциями, а также – проведением вебинаров, интерактивных семинаров on-line, и т.п. С развитием информационных технологий интерес к дистанционному образованию будет только возрастать. По подсчётам американских и европейских исследователей⁴, в 2010 году больше 65% всего рынка бизнес-образования займёт e-learning. В России этот способ обучения персонала появился немного позже⁵, но уже активно развивается.

Тенденция 7. Большинство программ MBA западных бизнес школ становятся более прибыльными и интересными для самих бизнес школ в плане их раз-

¹ Последние тенденции мирового рынка mba-образования, 2009.

² <http://www.rbc.ru>

³ <http://www.rbc.ru/reviews/business-education-2008/index.shtml>

⁴ American Educational Research Association // www.mba.org.uk

⁵ Кругликов В., 2006.

вития. Как отмечает А. Коршунова¹: «Если еще недавно большинство программ MBA западных бизнес школ заведомо рассчитывались как убыточные в общем портфеле программ, то сейчас эта ситуация меняется. Они становятся более прибыльными и интересными для самих бизнес школ в плане их развития». Данная ситуация обусловлена тем, что конкуренция на рынке MBA и программ дополнительного профессионального образования ежегодно всё более возрастает, выживают сильнейшие. Соответственно, компании-лидеры подстраиваются под нужды потребителя и становятся всё более гибкими, интересными и практичными.

Тенденция 8. За последние годы увеличился спрос на краткосрочные узкоспециализированные программы. Данная тенденция также является следствием конкуренции и необходимостью подстроиться под желания потребителя. Так, поскольку менеджеры заинтересованы в повышении собственной профессиональной компетенции, но зачастую просто не имеют достаточно времени на изучение полного курса MBA, то краткосрочные программы – это наилучшее решение проблемы. Соответственно, по-прежнему высок спрос на одно-двух-дневные тренинги, способствующие профессиональному развитию. Популярны, как курсы по различным специальностям, так и курсы, развивающие определённые способности: «Деловые переговоры», «Ораторское искусство», «Мастерство продаж», «Проведение презентаций», и т.п. Многие профессионалы понимают взаимосвязь постоянного саморазвития и карьерного роста. Такие люди, как правило, проходят все базовые курсы и ищут чего-нибудь нового, оригинального².

Тенденция 9. Развитие инсорсинга. В настоящее время можно наблюдать довольно необычную для современного мира тенденцию, противоположную аутсорсингу, которую некоторые наблюдатели обозначают как «*инсорсинг*». Потребность в новых кадрах оказалась столь высока, что сами корпорации, вместо того чтобы направлять кадры в бизнес-школы, стали создавать свои обучающие или тренинговые центры, находить потенциальных работников и направлять их в эти школы, где обучение ведётся на основе специфики отрасли,

¹ Интервью с заместителем директора по международному развитию Vlerick Leuven Gent Management School в Петербурге Анастасией Коршуновой, 2008.

² <http://www.rbc.ru/reviews/business-education-2008/index.shtml>

особенностей корпоративной культуры, и др. факторов. Подобного рода тенденции отчетливо заметны в быстро развивающихся рынках – emerging markets. Здесь спрос на новые кадры особенно велик, причем не существует школ с устоявшимися традициями и репутацией, которые могли бы быть противопоставлены новым образовательным институциям. Эти тенденции хорошо заметны и в современной России — прежде всего в сфере информационно-коммуникационного бизнеса¹.

Тенденция 10. Увеличение продаж услуг бизнес-образования за границу.

Для многих стран услуги бизнес-образования являются приоритетным направлением экспорта. Финансовый кризис, выход на всемирный рынок новых сильных экономик, смена мировых лидеров – все это касается сферы бизнес-образования. Особенно данные тенденции характерны для США и стран ЕС.

Таким образом, мы можем сделать следующие основные выводы:

1. Бизнес-образование за рубежом достаточно хорошо развито, являясь по сути неоднородным и представляя собой некий сплав традиций (процедуры поступления и сроков обучения, глобализация и др. факторы) и нововведений, имеющих в каждой стране свою специфику.
2. В каждой стране имеются свои модели бизнес-образования, но четыре из них являются основными: британская, французская, немецкая и американская. Эти модели являются образцом для подражания в других странах, например, в России, где наиболее часто ссылаются к германской модели.
3. Вместе с тем, наиболее популярной формой бизнес-образования за рубежом является МВА. Проведя анализ основных мировых тенденций рынка услуг МВА-образования, мы можем выделить следующие десять основных: 1) рост количества поступающих в топ бизнес-школы; 2) сокращение персонала в компаниях, основных работодателях МВА-выпускников; 3) прекращение кредитования для МВА студентов; 4) активный рост рынка бизнес-образования на Востоке; 5) резкое снижение числа аспирантов, занимающихся научно-исследовательской работой в центрах при бизнес-школах и университетах; 6)

¹ <http://vcbt.ru/biznes-obrazovanie-rubezha-vekov-vyizovyi-vremeni-i-tendentsii-razvitiya-7.html>

предпочтительный выбор слушателями вечернего, модульного или электронного форматов обучения; 7) становление большинства программ MBA западных бизнес-школ более прибыльными и интересными для самих бизнес-школ в плане их развития; 8) увеличение спроса на краткосрочные узкоспециализированные программы; 9) развитие инсорсинга; 10) увеличение экспорта услуг MBA.

4.3. Экономика знаний и влияние институциональных преобразований на отечественную систему высшего профессионального образования.

Общеизвестно, что институциональная структура – это термин, который на текущий момент в экономической литературе имеет множество трактовок. Это обусловлено тем, что данный термин – это производное от понятия «институт», заимствованного из социологии¹. Используется в экономических науках относительно недавно, благодаря Т. Веблену, впервые включившему в экономический анализ понятие «институт». К институтам Т. Веблен относил привычные способы реагирования на стимулы, структуру производственного или экономического механизма, а также принятую на текущий момент социальную систему; рассматривал институты как распространенный образ мысли в том, что касается отдельных отношений между обществом и личностью и отдельных выполняемых ими функций².

В контексте современного институционализма известно множество определений категории «институт». Например, по Д. Норту, институты представляют собой правила, механизмы, обеспечивающие их выполнение, и нормы поведения, которые структурируют повторяющиеся взаимодействия между людьми³. Близкие позиции мы наблюдаем у Н.В. Каменских, которая трактует *институт* несколько шире: как возникающие при взаимодействии хозяйствующих субъектов «... определённые нормы и правила поведения (правила игры), которые координируют и ограничивают определёнными рамками поведение индивидов в

¹ http://en.wikipedia.org/wiki/Institutional_theory

² Веблен Т., 1984. С. 201-202.

³ Норт Д., 1993. С. 73.

экономической, политической, социальной сферах, а также механизмы, обеспечивающие их функционирование»¹. В то же время, А. Гриф утверждает, что институты понимаются им как не технологически определенное принуждение, обуславливающее социальное взаимодействие и обеспечивающее стимулы для поддержания регулярности поведения².

В контексте нашего исследования представляется интересным определение, предложенное В.Л. Бальцерович, где в понятие институтов вкладывается «... все нематериальные относительно устойчивые факторы, которые могут влиять на поведение людей и являются внешними по отношению к отдельным личностям»³. Данный учёный выделяет три категории институтов, составляющих институциональную систему: 1) общий законодательный порядок вместе с его составляющими; 2) институциональные структуры (организации); 3) институционально определённые общественные механизмы (прежде всего, политические партии)⁴.

Таким образом, институциональная структура – это неотъемлемая составляющая понятия «институт». Более того, институциональная структура – «это определенный упорядоченный набор институтов, создающих матрицы экономического поведения, определяющих ограничения для хозяйствующих субъектов, которые формируются в рамках той или иной системы координации хозяйственной деятельности»⁵.

В теоретической экономике институциональный подход позволяет получить описание хозяйственной деятельности субъектов рынка. Как правило, это реализуется, исходя из двух основных подходов: 1) *трансформационного*, где внимание исследователей сфокусировано на влиянии внутренних факторов на деятельность хозяйствующих субъектов, и 2) *транзакционного*, рассматривающего влияние внешних факторов. Данные подходы коррели-

¹ Каменских Н.В., 2005. С. 14.

² Greif A., 1998. P. 80.

³ Бальцерович Л., 1999. С. 57.

⁴ Бальцерович Л., 1999.

⁵ Вольчик В.В., 2000.

руют с классификацией институциональных теорий О. Уильямсона¹, где разделение институтов осуществляется по «отношению к хозяйствующему субъекту». Это, соответственно, позволяет получать институты внешнего (например, факторы PEST) и внутреннего характера (например, характер внутрикорпоративного управления, использования ресурсов или особенности взаимодействие со сторонними субъектами).

Необходимо отметить, что в доступной нам литературе мы не встретили исследований, касающихся институционального анализа применительно к информационной экономике. Однако некоторые аспекты исследования институтов представлены в литературе применительно к *экономике знаний* – «...системе социально-экономических отношений по поводу производства, распределения, обмена и потребления знаний как продуктов духовного производства»², или «экономике, которая создаёт, распространяет и использует знания для ускорения собственного роста и повышения конкурентоспособности»³. Поскольку знания, информация и интеллектуальные услуги, как мы отмечали в предыдущей главе, являются взаимосвязанными элементами одной системы – информационной экономики, то является вполне логичным и целесообразным рассмотреть вопросы, касающиеся определения сущности экономики знаний и формирования её институциональной структуры.

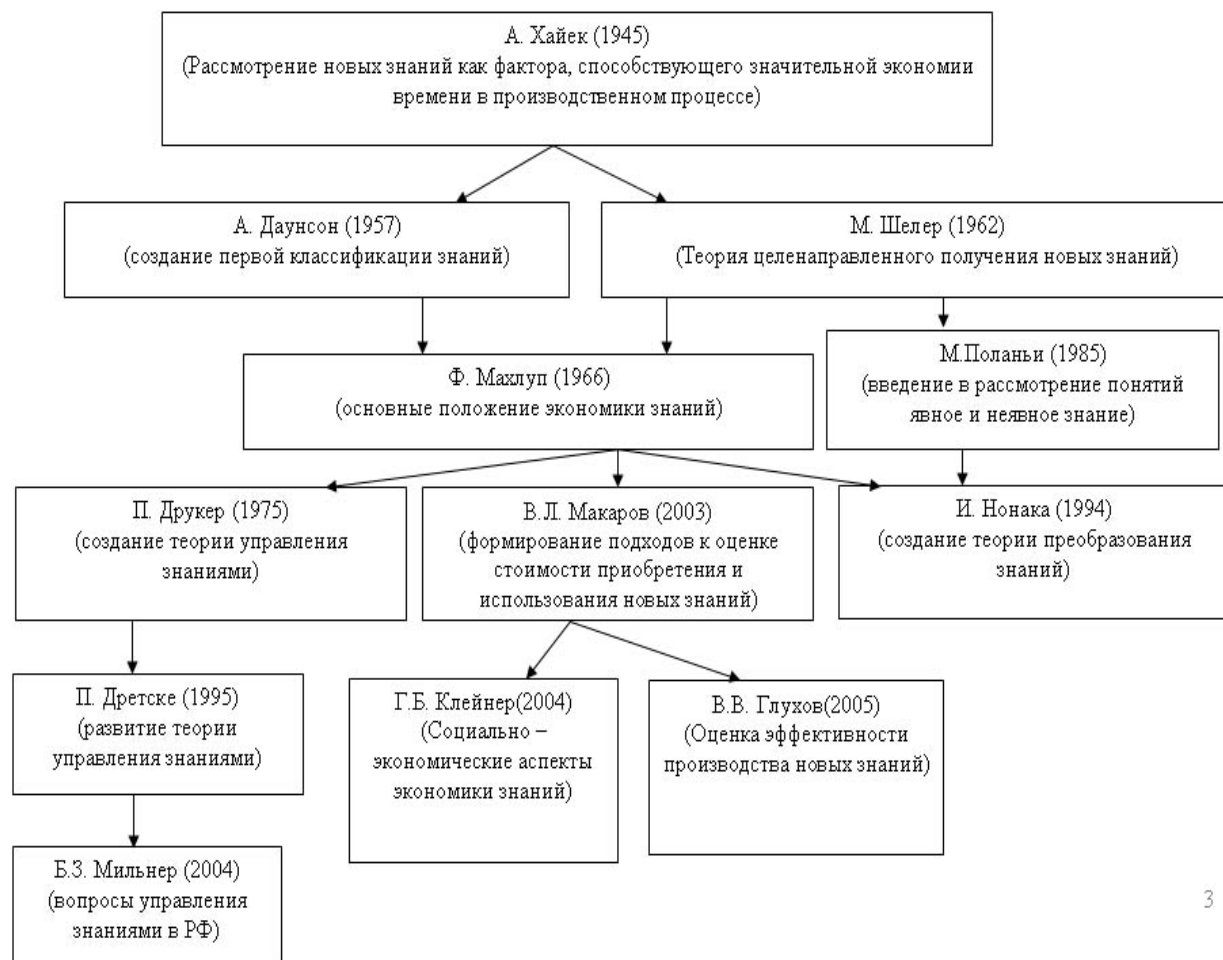
Так, экономистами выявлено, что особенности формирования институциональной структуры экономики знаний обусловлены, прежде всего, её эволюцией. Основные этапы становления экономики знаний приведены на схеме (рис. 58.). Краткий экскурс в историю мировой научной мысли показывает, что в течение длительного периода времени при изучении новых знаний как факторов экономической деятельности хозяйствующих субъектов рассматривался один-единственный вид знаний – формализованное знание, которое необходимо, прежде всего, для осуществления процессов производства. Однако на рубеже XX-XXI веков произошли серьезные качественные

¹ Williamson O. E. 1990.

² Татаркин А.И., Пилипенко Е.В., 2007. С. 19.

³ Инновационный менеджмент в России: вопросы стратегического управления и научно-технической безопасности, 2004. С. 4.

изменения в политике, экономике, обществе и технологиях, повлиявшие на производительные силы и производственные отношения таким образом, что экономическая теория стала не способной «в сегодняшнем своем состоянии только со значительной степенью достоверности предсказывать

3

Рисунок 58 - Основные этапы становления экономики знаний, по Е.В. Попову и М.В.Власову¹.

тенденции развития производительных сил, но даже более или менее адекватно объяснять их текущие изменения»². Это, соответственно, привело к появлению различных научных концепций и терминов, и в том числе – «экономики, базирующейся на знаниях» или «экономики знаний»³.

¹ Попов Е.В., Власов М.В., 2007.

² Татаркин А.И., Пилипенко Е.В., 2007. С. 5.

³ Как известно, впервые эти термины были предложены в 1962 г. американским экономистом Ф. Махлупом.

Так, в 1945 г. Ф.А. фон Хайек, хотя и считал знания «субъективными» факторами производства, впервые предложил рассматривать влияние новых знаний на экономические и производственные процессы¹. Основываясь на работах Ф.А. Хайека, А. Даунсон в 1957 г. разработал первую классификацию новых знаний, а Й. Шумпетер² предложил теорию экономического развития, где, несмотря на убежденность в невозможности оценки новых знаний и описания процессов производства новых знаний, как измеряемых величин, показана их значимость в экономических процессах.

В дальнейшем, благодаря исследованиям П. Друкера³ и Ф. Махлупа⁴, было установлено, что расширение сфер применения знания, как одного из эффективных ресурсов производства и управления в рамках предприятия (экономического агента), должно привести к институциональным сдвигам – качественному изменению базиса экономики и общества в целом. В этом случае экономика превращается в «экономику знаний», а социум становится «обществом знаний». В последствии И. Нонака⁵ обосновал подходы к оценке эффективности производства новых знаний, где в качестве одного из основных критериев оценки производственной эффективности, он выделяет способность экономического агента преобразовывать неформализованные знания в формализованные. В то же время, И. Нонака не предложил методов оценки эффективности внедрения новых знаний в деятельности предприятий. В последствии П. Дретске развил эти подходы, сделав акцент на теории управления знаниями. Затем были работы и других авторов, посвящённые изучению движущих сил развития общества в XX веке.

Всё вышесказанное привело к тому, в 1996 г. в докладе ОЭСР «Экономика, основанная на знаниях»⁶ были обобщены и проанализированы результаты социально-экономических исследований за последние 30 лет и признано, что экономика знаний – это наиболее общая характеристика нового этапа развития совре-

¹ Hayek F.A., 1945.

² Shumpeter J.A., 1952.

³ Drucker P., 1950, 1968.

⁴ Machlup F., 1962; Махлуп Ф., 1966.

⁵ Нонака И., Такеучи Х., 2003.

⁶ The knowledge based economy, 1996.

менного общества. Дальнейшим закономерным шагом явилось признание того, что в Европе, начиная с 2000 г., построение экономики, основанной на знании, было объявлено политической целью развития Европейского союза¹.

На текущий момент, как особый институт и характерный способ общественно-го производства, экономика знаний в наиболее развитой форме присутствует в тех странах, где имеет место целенаправленное построение национальных инновационных систем – это, прежде всего, США и Япония. Несколько уступают им, но также достаточно развиты экономики, построенные на знаниях, в Великобритании, Канаде и Финляндии и ряде других европейских стран. В качестве перспективной модели институционального развития экономика знания принята для Индии и Китая².

Что касается России, то здесь изучение экономики знаний началось в конце 90-х гг. Считается, что отправной точкой для масштабных исследований данного вопроса послужил доклад академика В.Л. Макарова, основанный на результатах исследований возглавляемой им группы учёных, общему собранию РАН³ в конце 2002 г. Основным выводом работы коллектива учёных послужил тезис о том, что экономическая модель российского общества в перспективе должна быть построена на научных знаниях, результатах НИОКР, или на экономике знаний. Иными словами, когда «... на первый план будет выступать интеллектуальная рента. А это должно быть увязано с реализацией стратегической линии России на научно-технический прогресс, на коренную перестройку ее воспроизводственной структуры»⁴. Основные характеристики экономики знаний представлены в табл. 46.

Таблица 46 – Основные характеристики экономики знаний⁵.

Отличительные признаки	Сетевая, глобальная
Сырьё	Информация (не исчезает, не отчуждается)
Закономерности	• Закон повышающейся отдачи вместо закона убывающей отдачи • Короткие инновационные и жизненные циклы продукции и услуг
Инфраструктура	Интернет

¹ Количественные оценки степени достижения этой цели странами ЕС детально исследована в работе: Towards a Knowledge-Based: Russian federation, 2002.

² Иванова Н., 2001; Шарманов А.С., 2008; и др.

³ Макаров В.Л., 2003.

⁴ Львов Д.С., 2000. С. 47.

⁵ Макаров В.Л., 2003.

Финансовые институты	Венчурные фонды, рынки ценных бумаг компаний высоких технологий (NASDAQ, Wesday, Nouveau Marche)
Кредитные источники	Пенсионные фонды, корпорации, индивидуальные инвесторы, домашние хозяйства
Институты	Интеллектуальная собственность, динамичная конкуренция, низкие барьеры входа на рынки

Начиная с 2003г., в РФ начались процессы интенсивного и целенаправленного институционального анализа и строительства в контексте экономики знаний. Этому также способствовали соответствующие правительственные документы, а также – доклады российских и международных организаций, содействующих долгосрочному развитию России¹. Например, в программных документах² прямо говорится о необходимости развития «новой экономики» как одного из приоритетных направлений государственной политики Российской Федерации. Наконец, в 2007 г. в ежегодном послании Федеральному Собранию Президентом РФ была сформулирована задача перехода к экономике знаний как один из ключевых приоритетов государственной политики³. Кроме того, об этом же говорится и в международных исследованиях в связи с усилением конкуренции на мировом рынке образовательных услуг и вступлением России в ВТО⁴.

Вместе с тем, как отмечают эксперты, результаты построения новых институтов пока неоднозначны и носят как позитивную («институт-ангел»), так и негативную («институт-дьявол» или «дьявол Максвелла») эмоциональную окраску⁵, и поэтому не вполне удовлетворительны. Это особенно касается институтов, имеющих значимую социальную компоненту (прежде всего, системы образования и системы здравоохранения). Что касается рынков информационной экономики, то здесь в доступной нам литературе мы не встретили даже эмоциональных суждений относительно характера процесса институционального строительства.

Важно, что проведенные на текущий момент исследования, как правило, ограничиваются обсуждением экономики знаний со стороны инструментального

¹ На пути к обществу, основанному на знаниях, 2004; Экономика знаний и факторы её реализации, 2005; и др.

² Об итогах социально-экономического развития Российской Федерации в январе-сентябре 2011 года; Программа социально-экономического развития Российской Федерации на среднесрочную перспективу (2003-2005 годы); Программа социально-экономического развития Российской Федерации на среднесрочную перспективу (2006-2008 годы); и др.

³ Послание Федеральному Собранию Российской Федерации Президента России Владимира Путина, 2007.

⁴ Отчет Рабочей группы по вступлению России в ВТО, 2012; Social Status, Lifestyle and Cultural Consumption: A Comparative Study, 2010; и др.

⁵ Клейнер Г.Б., 2003.

подхода и возможностей экономико-математического моделирования инновационного развития. Это обусловлено, по нашему мнению, недостаточностью эмпирической базы институциональных исследований, особенно в части систематических описаний состава, структуры и функций, как основных социально-экономических институтов, так и принципиально новых, таких, например, как информационная экономика, или рынок интеллектуальных услуг. Аналогичные подходы наблюдаются, на наш взгляд, в работах крупных отечественных учёных.

Так, академик Д.С. Львов¹ неоднократно обращал внимание учёных и практиков на несовершенство методологического аппарата исследования и подчёркивал, что до настоящего времени для оценки эволюции и прогнозирования развития экономики знаний институциональный анализ практически не использовался. Близкие позиции просматриваются в работах В.М. Полтеровича и Г.Б. Клейнера, утверждающих следующее: «Мы не располагаем полным описанием большинства реальных институтов. ... Фиксируемые законодательно правила и инструкции оставляют множество возможностей для интерпретации и формирования различных стереотипов поведения в зависимости от институциональной среды, опыта и культуры действующих субъектов. Формальные правила – лишь оболочка, в пределах которой могут возникать самые разные неформальные нормы»². «Становится ясно, что социально-экономические институты не столько *строятся* или *конструируются*, сколько *выращиваются*, подобно тому, как выращивается кристалл. Одновременно становится ясно, что одна из основных причин недостаточной эффективности институционального конструирования в новой России – отсутствие убедительной теоретико-методологической базы. Жизненно необходима целостная концепция, призванная, с одной стороны, дать убедительные ответы на вопросы о том, как создаются (рождаются), распространяются и закрепляются институты в той или иной стране, как они переходят из одной страны в другую, из прошлого – в сегодняшний день, с другой – стать базой для методологии и

¹ Львов Д.С., 2000 и 2002.

² Полтерович В.М., 2001.

методики институционального строительства. Существенно, что речь в такой концепции должна идти не только об отдельных институтах, но и об *институциональной системе* как совокупности взаимосвязанных институтов и их "кустов"¹ (рис. 59). Цитируемые положения особенно важны, на наш взгляд, для анализа новых институциональных систем, к которым, по нашему глубокому убеждению, можно отнести информационную экономику, рынок интеллектуальных услуг, а также рынок услуг профессионального образования.

Считаем целесообразным, в контексте институционального анализа, обратить внимание и на то, что необходимость развития экономики знаний в России обусловлена не только общемировыми тенденциями, но и потребностью придания нового вектора индустриальному развитию нашей страны: экономика знания принципиально снимает технологические ограничения промышленного развития, поскольку строится на институте инновационной инфраструктуры (рис. 60) или национальных инновационных систем (НИС).

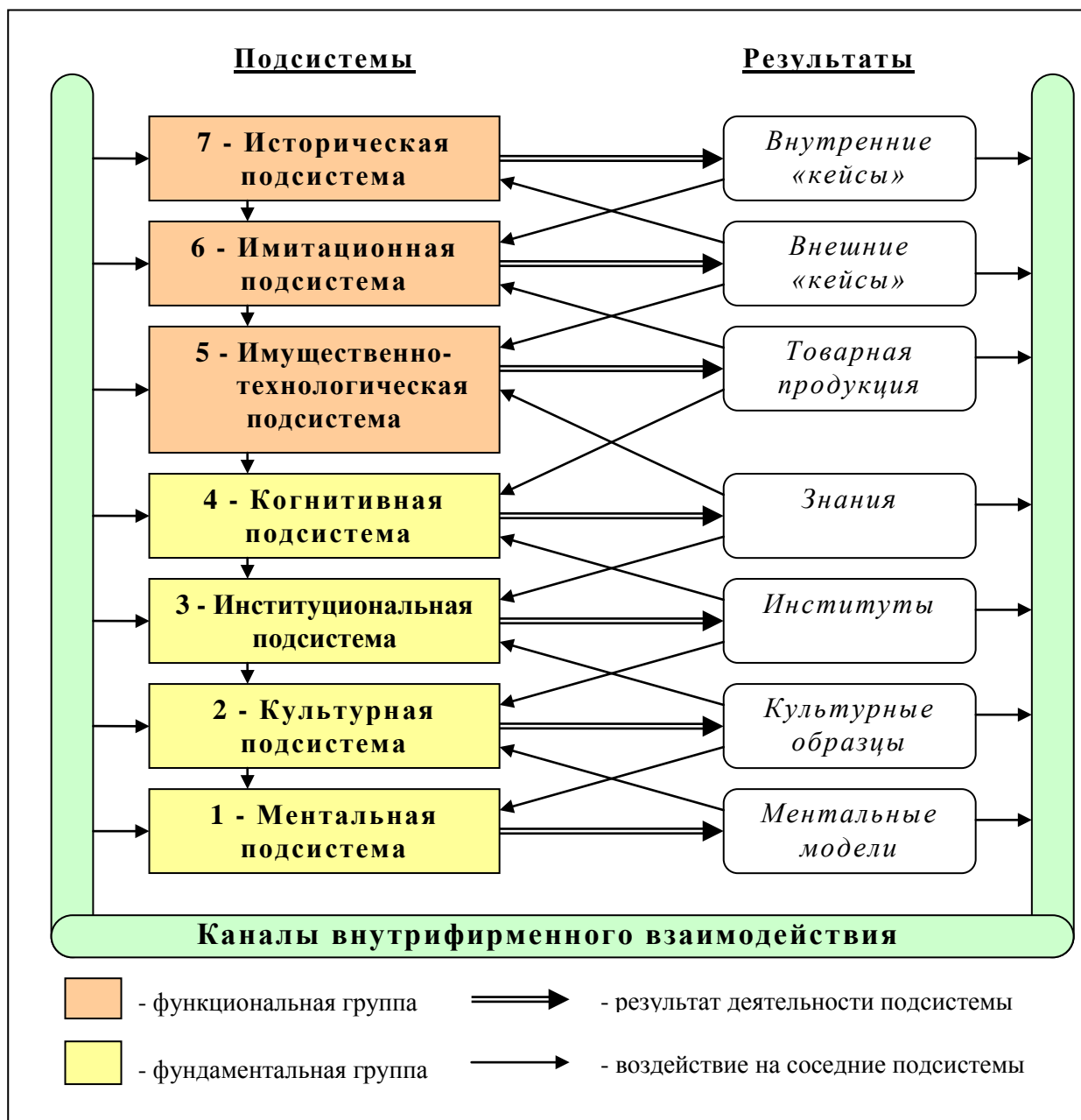
Вместе с тем, НИС – это «верхушка экономики знаний», поскольку в новых условиях общественного производства всё большее значение приобретает не только образование и наука, но и культурный фактор, как индикатор ментальных различий в новой экономике². В данной связи А.С. Шарманов³ предлагает включить в состав экономики знаний научно-образовательно- культурный комплекс (НОКК), структура которого состоит из следующих основных элементов: 1) Хранение и структуризация знаний; 2) Трансляция знаний; 3) Создание фундаментального знания; 4) Создание прикладного знания, новых технологий; 5) Трансфер знаний.

Считаем необходимым подчеркнуть, что для создания и реализации инновационной структуры экономики знаний, или информационной экономики необходимо качественное, современное профессиональное образование. Соответственно, эксперты всё чаще говорят о необходимости перехода на непрерывное профессиональное образование, которое в самом общем виде состоит из совокупности взаимосвязанных институтов и их «кустов»:

¹ Клейнер Г.Б., 2004 и 2008.

² Шарманов А.С., 2008.

³ Шарманов А.С., 2008.

начальное профессиональное образование (НПО) → среднее профессиональное образование (СПО) → высшее профессиональное образование (ВПО) → послевузовское профессиональное образование (ППО).

Рисунок 59 – Схема функционирования экономической системы как особого института¹.

¹ Клейнер Г.Б., 2008.

Важно, что в условиях нарастающего темпа информатизации непрерывное профессиональное образование становится не только легко достижимым, но и менее затратным для потребителя образовательных услуг¹.

Рисунок 60 – Инновационная инфраструктура РФ².

В контексте заявленной в данном разделе проблематики считаем необходимым остановиться на влиянии институциональных преобразований на «третичный» сектор, или высшее профессиональное образование. Анализ доступной нам литературы показывает, что исследованию вопросов трансформации институциональной организации производства образовательных услуг в условиях становления российской рыночной экономики посвящено весьма

¹ Профессиональное образование в России как инструмент реализации стратегии перехода к информационному обществу, 2009.

² <http://www.invur.ru/index.php?page=innstr>

ограниченное число работ. Так, в монографической работе Е.И. Скрипак отмечается, что в условиях рыночной трансформации в России произошли изменения в системе производства образовательных услуг. «В условиях внедрения рыночной координации, основанной на свободе экономического выбора субъектов, государственно-патерналистская модель социального контракта не могла функционировать как прежде. Испытывая ограниченность в бюджетных средствах, государство не могло в полном объеме выполнять прежние социальные обязательства. В результате, без формирования институциональных условий, соответствующих требованиям переходной ситуации, оно просто отказалось от роли единственного субъекта финансирования системы образования, гарантирующего производство и накопление человеческого капитала. Введение в действие жестких бюджетных ограничений, характерных для рыночной экономики, не позволили и предприятиям в прежнем объеме участвовать в производстве услуг образования. Возникла проблема недопроизводства образовательных услуг, необходимых для реализации модернизационного прорыва, и отрицательных институциональных внешних эффектов. Произошло разрушение государственно-патерналистского социального контракта, без определения со стороны государства параметров нового»¹. В конечном итоге, резюмирует Е.И. Скрипак, – «перед Россией стоит более сложная задача: совместить в переходном периоде несколько модернизационных скачков. Отсюда и вытекает целевая установка развития производства услуг образования: производство и накопление человеческого и социального капитала, адекватного поставленной задаче модернизационного прорыва»².

Следовательно, в современных условиях одним из основных направлений экономического развития институтов непрерывного образования является взаимное приспособление и адаптация в целях обеспечения трех главных условий:

¹ Скрипак Е.И., 2003.

² Скрипак Е.И., 2003.

- «преемственность образовательных стандартов и программ различных уровней общего и профессионального образования;
- возможность временного прекращения и возобновления обучения, изменения его формы, выбора индивидуальной образовательной траектории, повышения квалификации, переподготовки с целью поддержания, как высокого уровня общего образования, так и профессиональной конкурентоспособности, соответствия запросам рынка труда;
- отсутствие тупиковых образовательных программ, учебных заведений, направлений и видов образования, не дающих возможности для продолжения обучения»¹.

В данной связи возникает ряд вопросов, ответы на которые могут позволить значительно продвинуться в понимании и совершенствовании тех процессов, которые происходят сегодня в системе образования РФ: при каких условиях возможно формирование продуктивной институциональной среды; какими должны быть эти условия; целесообразно ли заимствование институтов непрерывного образования из других стран; необходимость совмещения, создания или адаптации на основе нескольких компонент с учетом зрелости рыночных отношений в системе образования; и т.д.

Считаем, что ведущей проблемой в данном случае являются *условия*, необходимые для формирования продуктивной институциональной среды. Это вызвано, по нашему мнению, тем, что непоследовательность рыночных преобразований, ориентация институциональных изменений на скорейшее получение экономических результатов, а не на социальный эффект и общественное благо зачастую приводят к тому, что многие формально существующие институты не выполняют своих функций. Вместе с тем, как известно, «опыт постсоциалистической трансформации не содержит фактов самозарождения рыночных институтов без регулируемого государственного воздействия. Только преодоление институциональных барьеров и целенаправленная организационно-институциональная

¹ Бухарова Г.Д., Арефьев О.Н., Старикова Л.Д., 2007. С. 107.

трансформация устраним ограничивающие факторы повышения эффективности функционирования национальной экономики»¹.

В решении этой задачи важная роль принадлежит и должна принадлежать государству. В данной связи Е.И. Скрипак подчеркивает, что «государство должно сохранять единое образовательное пространство через систему образовательных стандартов, в которых учитываются интересы экономического развития, работодателей, желающих получить работника инновационного типа. Должно меняться отношение человека как потребителя услуг образования: осознанный выбор профессии, с учетом ее рыночной стоимости и социальной значимости, заинтересованность в качестве содержания процесса обучения. У образовательных учреждений должны оставаться их широкие функции, связанные с производством и накоплением социального капитала. Развитие рыночной координации в системе образования должно сочетаться с принципом доступности всем слоям общества различных уровней образования. Это обуславливает более высокое участие государства в его финансировании, чем в либеральной модели, а также необходимость создания широко-масштабной системы образовательных субсидий и кредитов»². Действительно, осуществляя регулирование системы образования, государство использует широкий набор средств и методов воздействия на экономику, таких как бюджет, налоги, кредитно-денежная политика, экономическое законодательство и т.д. В любой экономической системе, в том числе и рыночной экономике, государство выступает в известном смысле как экономический агент, обладающий правом и возможностью принуждения. Важное направление деятельности государства в системе образования – это повышение эффективности экономики знаний, обеспечиваемое деятельностью регулирующих органов, направленной на стимулирование качественной стороны процесса образования, решение проблем занятости выпускников образовательных учреждений и поддержание стабильного уровня цен на образовательные услуги, и

¹ http://planetadisser.com/see/dis_224683.html

² Скрипак Е.И., 2003.

др. Отсюда вытекает еще одна проблема – это проблема несоответствия институционализации сферы образования другим направлениям рыночных преобразований. Поэтому исходная предпосылка анализа проблем эффективности управления системой непрерывного образования определяется необходимостью организационно-институциональных изменений в данной сфере.

Радикальные экономические и политические реформы в России 90-х привели к институциональным преобразованиям, создавшим новый социально-экономический уклад. Это напрямую отразилось на системе образования, в целом, профессиональном образовании, в частности, и непрерывном профессиональном образовании, в особенности. Действительно, произошла значительная демократизация и децентрализация управления начальным, средним и высшим профессиональным образованием; решение ряда вопросов было передано с федерального уровня на региональный. В результате институциональных преобразований в РФ система образовательных учреждений непрерывного профессионального образования стала включать в себя следующие основные элементы: 1) государственные образовательные учреждения (федерального подчинения и подчинения субъектов Российской Федерации); 2) муниципальные (местного подчинения); 3) негосударственные учебные заведения.

Что касается высшего образования, то в самом общем виде условия формирования продуктивной институциональной среды в системе образования отражены в «Докладе рабочей группы президиума ГС РФ по вопросам реформы образования». Эти условия подразумевают законодательные нормы (в том числе – введение рамочного государственного стандарта общего образования и вариативного базисного учебного плана), а также – разработку экономических механизмов управления образовательным учреждением, оптимизацию видов нагрузки на обучающегося и преподавателя, использование эффективных методов обучения, и др. мероприятий (рис. 61). Кроме того, как отмечают специалисты¹, – «современное общество требует перехода к принципиально новому уровню доступности высококачественного профессио-

¹ <http://www.ed.gov.ru/uprav/obzor/obzor.html#t16>

нального образования. Зарубежные исследования показывают, что для пост-индустриального общества необходимо, чтобы не менее 30% взрослого населения имело высшее образование (в России на сегодня – около 20% занятого населения). Однако существующая система высшего профессионального образования не способна удовлетворять образовательные потребности в таких объемах». В данной связи, в соответствии со ст. 113 Проекта ФЗ «Об

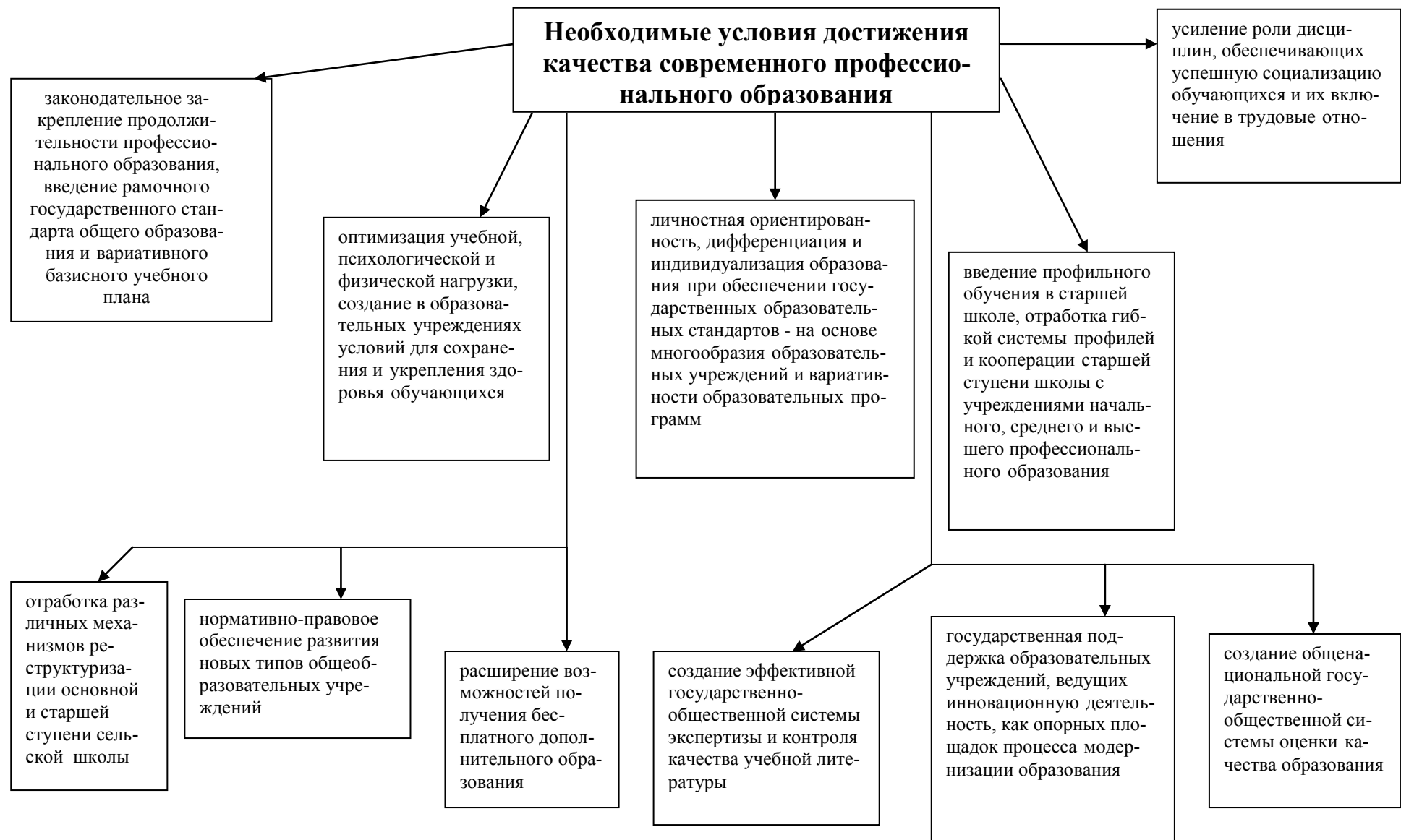

Рисунок 61 – Совокупность необходимых условий достижения качества современного профессионального образования, составлено авторами на основании источника: Доклад рабочей группы президиума Государственного совета Российской Федерации по вопросам реформы образования, 2001.

образовании в Российской Федерации»¹, в нашей стране устанавливаются следующие виды образовательных организаций высшего образования:

- колледж – образовательная организация, основной деятельностью которой является реализация программ прикладного бакалавриата;
- институт – образовательная организация, основной деятельностью которой является реализация программ бакалавриата (прикладного, академического) и программ подготовки специалиста;
- университет – образовательная организация, основной деятельностью которой является реализация основных образовательных программ высшего образования всех уровней, осуществление подготовки научных кадров, выполнение фундаментальных и прикладных научных исследований.

Эти перемены, безусловно, оказывают влияние на институциональную структуру ВПО. Так, по состоянию на 01.01.2001 на территории РФ действовало 1018 гражданских высших учебных заведений, в том числе: 562 государственных вузов федерального ведения, 35 государственных высших учебных заведений подчинения субъектов РФ, 12 муниципальных вузов, 410 негосударственных вузов, из которых 205 имели государственную аккредитацию². К 2011 г. эта структура была существенно оптимизирована, с учётом требований современной экономики знаний и мировой конкуренции на глобальных образовательных рынках. Иными словами, в 2011 г. общее количество подведомственных Минобрнауки РФ вузов составляло свыше 300 организаций; общее количество кафедр: около 19 000; общая численность профессорско-преподавательского состава: около 220 тысяч человек; количество штатных научных сотрудников вузов: 8 000 человек; количество аспирантов и докторантов: более 92 000 и 3 000 человек соответственно³. Более того, финансирование вузов реализуется в соответствии с формируемым государственным заданием, имеющим разную величину для разных видов институтов (рис. 62). Эти меры также позволяют оптимизировать институциональную среду в системе ВПО.

¹ Проект федерального закона "Об образовании в Российской Федерации, 2010.

² <http://www.ed.gov.ru/uprav/obzor/obzor.html#t16>

³ О формировании государственного задания подведомственным Минобрнауки России вузам на выполнение НИОКР, 2011.

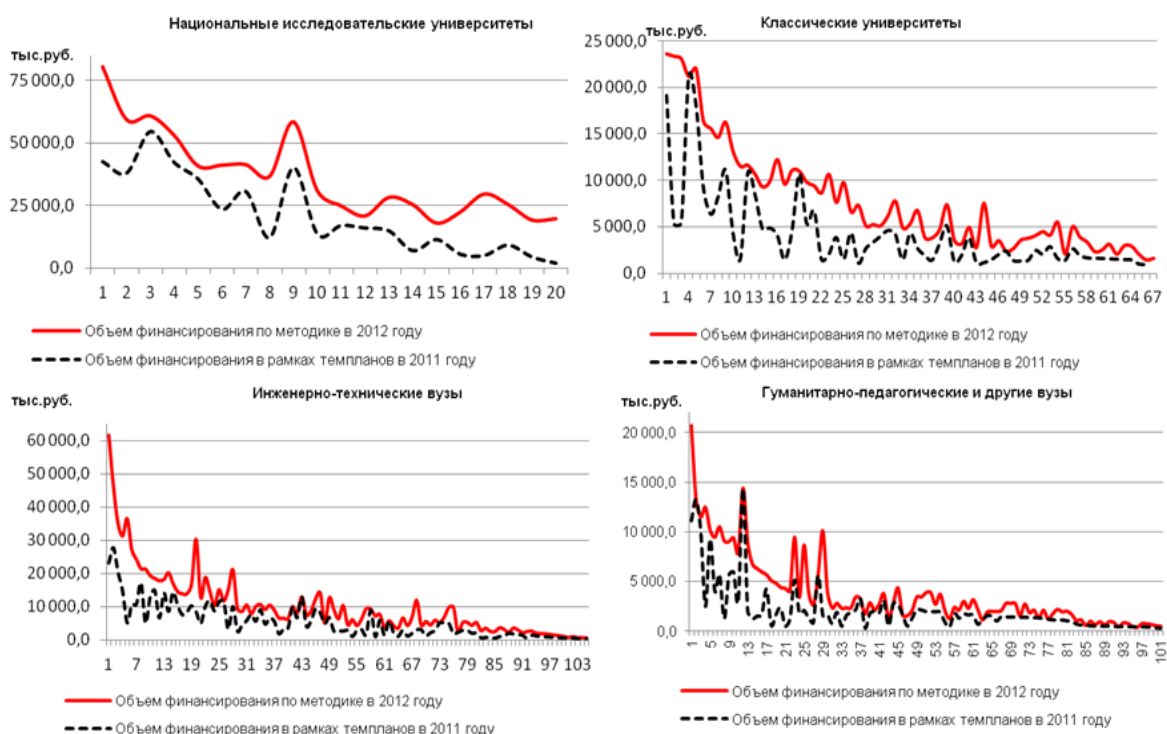

Рисунок 62 – Расчёт объёмов финансирования государственного заказа российских вузов¹ на выполнение НИОКР в 2012 г.

Таким образом, в условиях институциональных трансформаций, приведших к распаду старых внутрихозяйственных связей и катастрофическому спаду производства, составлявшим прежде единый экономический организм, система российского профессионального образования не только не потеряла свое значение, но и сумела гибко приспособиться к современным реалиям. Мы не обнаружили в доступной нам литературе работ, посвященных профессиональному образованию как институту экономики знаний. Очевидно, что научная деятельность в этом направлении находится в стадии своего формирования и нуждается в последующих, комплексных и более глубоких исследованиях.

¹ О формировании государственного задания подведомственным Минобрнауки России вузам на выполнение НИОКР, 2011.

4.4. Актуальные проблемы реализации основных образовательных программ ФГОС, на примере УГЛТУ.

Мировой практике к настоящему времени известны три основных системы развития вузов: англо-американская, европейская и национальная¹.

1. Англо-американская система (система англоговорящего мира – Великобритания, США, Австралия и др.), где вузы – автономные учебно-научные учреждения, для которых собственная (индивидуальная) модель является главной в развитии. При этом государственное регулирование учебного процесса практически отсутствует. Другими словами, данные вузы являются творцами своего будущего, они сами формируют окружающий мир.

2. Европейская система (страны ЕС), где вузы – автономные учебно-научные учреждения, для которых действуют единые общие правила объединенной Европы, прописанные в Болонском соглашении, при незначительном государственном регулировании учебного процесса. Как следствие, нивелируется специфика отдельного вуза. Правда, во многих европейских странах Болонские принципы рассматриваются как рекомендательные, а не обязательные. Тем самым эти страны стремятся защитить особенности национальных систем образования (в частности, это наблюдается в Германии).

3. Национальные системы (Китай, Индия, Россия и др.), где вузы – учебно-научные учреждения, для которых действуют единые экономические нормативы и юридические нормы, установленные и контролируемые государством, при сохранении специфики вузов. В частности, в России это проявляется путем выделения из общей массы федеральных и научно-исследовательских вузов.

Является общепризнанным, что национальная система высшего профессионального образования, в том числе инженерная, в дореволюционной России и СССР была одной из лучших в мире. Однако реалии современности потребо-

¹ Цепков А.С., 2011.

вали существенного изменения принципов и подходов высшего образования в нашей стране. Главными причинами этих перемен являются следующие два фактора:

- 1) реализация принципов Болонского соглашения и выполнение требований, предусмотренных для вступления России в ВТО;
- 2) изменение потребностей развития национальной экономики.

В условиях вступления России в ВТО хотелось бы подчеркнуть, что эта организация имеет двойственный характер. С одной стороны она позиционирует себя как организация, имеющая миссию выравнивания глобального экономического и социального пространства. В данном случае она позиционирует себя как благородная организация, нацеленная на «мир во всём мире», гуманизацию и демократизацию. С другой стороны, подтверждающие деятельность ВТО факты говорят о том, что эта организация предлагает такой тип выравнивания, который наоборот, «камуфлирует», скрывает усиление неравенства. Более того, она усиливает возможности «сильных» стран и ослабляет «слабых», препятствуя тем самым их эффективному социально-экономическому развитию. Как отмечают специалисты Института глобализации и социальных движений (ИГиСД): «Главный секрет этого нового типа экспансии заключен в применении равной меры, равных принципов к неравным изначально регионам, которые не могут в равной степени выигрывать от применения этих принципов, а наоборот, проигрывают»¹.

Необходимо отметить, что и Болонская конвенция² также изначально задумывалась как «ответ на вызовы глобализации в сфере образования. Сложившееся к тому времени единое экономическое, финансовое, а в Европе вдобавок и политическое пространство требовало единства образовательного. Ведь если человек родился и окончил школу в одной стране, получил диплом в другой, а нашел работу в третьей, понять, чего стоят его квалификации, можно, лишь научившись сравнивать их с теми, что получены претендентами из прочих ча-

¹ Международная конференция «Россия, мировой кризис и ВТО», 2011.

² «Конвенция о признании квалификаций, относящихся к высшему образованию в Европейском регионе», подписанная в 1997 году.

стей объединенной Европы. А для этого надо не только признавать дипломы и сертификаты друг друга, но и сопоставлять учебные программы и курсы, изучаемые в рамках одной специальности в разных странах»¹. Однако и здесь по большому счёту кроется такое же лукавство, как и с вступлением в ВТО. Поскольку стартовые условия и ресурсы у вузов как игроков мирового образовательного рынка разные, то мы опять получаем ситуацию, когда, как отмечалось экспертами ИГиСД, применение равной меры и равных принципов к неравным изначально регионам ведут не к выигрышу от применения этих принципов, а к проигрышу².

Тем не менее, поскольку мы уже вступили в единое образовательное пространство, то обязаны выполнять следующие основные правила:

«Первое: введение многоступенчатой системы высшего образования. Нижняя ступень – 3-4-летняя подготовка бакалавра; средняя – 2-летняя магистратура; высшая – степень доктора наук (аналог российского кандидата). Ни традиционного для нашей страны всеобщего непрерывного 5-летнего обучения специалиста, ни более высокой, российской степени доктора наук схема не предполагает.

Второе: отказ от старых учебных планов и разбивка дисциплин на модули (отдельные учебные курсы или группы курсов). Какие из них слушать и сдавать, выбирают сами студенты. В итоге каждый учится по индивидуальной программе.

Третье: переход на кредитно-зачетную систему ECTS (European Credit Transfer System), позволяющую сопоставлять глубину курсов, пройденных в вузах разных стран. 1 балл-кредит составляет 25-30 учебных часов. А за год, прослушав все свои модули, каждый студент должен набрать в общей сложности 60 кредитов.

Четвертое: отказ от чисто знаниевого подхода в пользу компетентностного (на первый план выходят не теоретическая подготовка, а умения и навыки)»³.

В результате к настоящему времени вузы России уже не только перешли на эту систему, но уже успели сменить несколько вариантов образовательных стандартов. Основными отличиями основных образовательных программ

¹ Лемуткина М., 2009.

² Международная конференция «Россия, мировой кризис и ВТО», 2011.

³ Лемуткина М., 2009.

(ООП) ФГОС третьего поколения от ООП ГОС второго поколения являются зачетные единицы (вместо академических часов), освоение компетенций (вместо дидактических единиц), снижение доли аудиторных занятий, существенно бóльшая доля практических занятий в аудиториях, привлечение к преподаванию не только работников вузов, но и высококвалифицированных специалистов, работающих в реальной экономике (рис. 63).

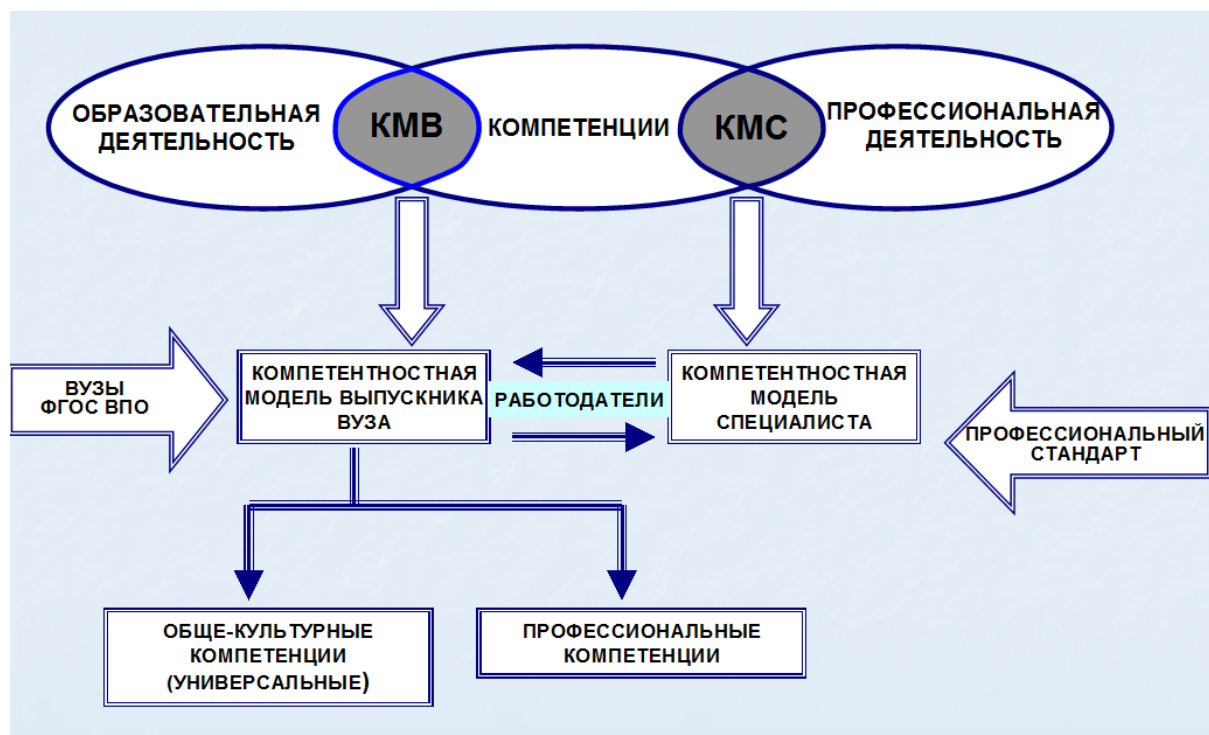

Рисунок 63 – Компетентностная модель современной подготовки специалиста¹.

При введении зачетных единиц акцент переносится на степень успешности освоения студентом зачетных единиц, предусмотренных по конкретной дисциплине, а не на количество отведенных на неё часов. В связи с этим возникает проблема оценивания освоения зачетных единиц, так как традиционно применяемая в России 4-х-балльная система оценок в данном случае не отражает весь спектр работы самого студента по их изучению. Для преодоления этой пробле-

¹ Насыров И.К., 2009.

мы в Уральском государственном лесотехническом университете (УГЛТУ) внедряется балльно-рейтинговая система (БРС).

Компетентностный подход вызывает еще большую озабоченность, так как в ООП ФГОС отсутствуют четкие указания, за счет каких дисциплин должны быть сформированы те или иные компетенции. Причем ООП ФГОС предусматривают увеличение практических занятий по сравнению с лекционными, что обязывает преподавателей кардинально перестроить процесс обучения. Также настораживает и отсутствие ясности по вопросу, как будет осуществляться со стороны Минобрнауки контроль за освоением студентами компетенций. Для решения этой проблемы в УГЛТУ с сентября 2011 года начал осуществляться инновационный проект «Освоение ФГОС – реализация компетентностного подхода».

Кроме того, считаем необходимым обратить внимание на следующие проблемные моменты реализации ООП ФГОС, на примере УГЛТУ:

1. *Низкая мотивированность студентов* в посещении аудиторных занятий, особенно обучающихся по магистерским программам. Объясняется это, в частности, тем, что студенты-очники вынуждены работать для того, чтобы обеспечить оплату за возможность получать высшее (среднее) профессиональное образование. Выходом из создавшейся ситуации может быть реализация следующих основных мер:

- а) внедрение БРС для студентов (бакалавров, специалистов, магистров);
- б) применение индивидуального графика обучения студентов-магистрантов, ориентированного на уменьшение аудиторных занятий и, соответственно, на увеличение времени самостоятельной проработки магистрантами вопросов изучаемой дисциплины с одновременным увеличением количества текущих консультаций преподавателей.

В результате произойдет высвобождение аудиторного фонда, и можно будет более рационально составлять расписание проведения аудиторных занятий, которое в идеале должно быть удобным как для студентов, так и для преподавателей.

2. *Малая численность академических студенческих групп* (за исключением магистерских, которая составляет обычно всего 3-6 человек). Причинами этого являются следующие факты:

- а) излишнее дробление плановых цифр приёма по направлениям внутри каждой укрупненной группы вследствие недостаточного количества абитуриентов;
- б) отчисление студентов из вуза.

Решением этой проблемы, на наш взгляд, является реализация в УГЛТУ-следующих основных мер:

во-первых, установление оптимальной численности академической студенческой группы 1 курса в зависимости от формы обучения, что должно быть зафиксировано в соответствующем внутривузовском положении;

во-вторых, применение индивидуального графика обучения студентов.

3. *Переход на планирование объема работы кафедр и ставок профессорско-преподавательского состава по каждому студенту* взамен планирования трудоёмкости и штатов ППС из расчета 1 преподаватель на 12-14 студентов (бакалавров, специалистов) и 1 преподаватель на 4-6 студентов-магистров. При этом необходимо скорректировать нормы времени, используемые для расчета нагрузки, исходя из сложившейся ситуации. Корректировка норм времени должна обеспечивать сохранение существующего штата ППС.

4. *Отсутствие координации при разработке учебных планов ООП*, которая наблюдается вследствие наличия следующих фактов:

во-первых, разное количество зачётных единиц по одним и тем же дисциплинам гуманитарно-социального и естественно-научного блоков в учебных планах «родственных» основных образовательных программ (ООП);

во-вторых, в некоторых учебных планах не соблюдена последовательность дисциплин, когда обеспечивающая дисциплина ставится или параллельно, или даже после обеспечиваемой дисциплины;

в-третьих, дисциплины закрепляются за непрофильными кафедрами при наличии специализированных кафедр, что приводит к снижению качества преподавания дисциплины и, как следствие, низким результатам сдачи интернет-

тестирования (экзамена) в сфере профессионального образования, или ФЭПО. Решением этой проблемы является, по нашему мнению, унификация учебных планов по дисциплинам гуманитарно-социального и естественно-научного блоков, которой должно заниматься учебно-методическое управление университета.

5. Неспособность части преподавателей (особенно старшего возраста) использовать современные коммуникативно-информационные системы и технологии обучения. Вместе с тем, одним из положений успешного освоения ООП ФГОС является проведение, как минимум, 20% аудиторных занятий в интерактивной форме. Это требует современного технического оснащения лекционных аудиторий, лабораторной базы и адекватных умений и навыков профессорско-преподавательского состава. Следовательно, настоятельной необходимостью в самое ближайшее время является повышение квалификации ППС УГЛТУ в указанной сфере.

6. Низкая ставка почасовой оплаты для привлечённых к преподаванию высококвалифицированных специалистов, в том числе и зарубежных. Особенно это касается почасовой оплаты привлеченных со стороны руководителей магистерских диссертаций. Решение проблемы в данном случае очевидно: необходимо увеличить почасовую ставку, традиционно дифференцируя её по видам учебной работы, а для иностранных специалистов-ученых установить ставки в конвертируемой валюте (\$, €).

7. Недостаточно высокая доля ППС, занимающихся научными исследованиями, что в конечном итоге приводит к снижению качества преподаваемых дисциплин. Решение этой задачи тоже очевидно, по нашему мнению. Во-первых, это широкое привлечение к научным исследованиям молодых преподавателей и студентов; во-вторых, повышение их материальной заинтересованности в НИР и НИРС.

Таким образом, решение указанных нами проблем позволит УГЛТУ успешно справиться с поставленными задачами по качественному освоению студентами ООП ФГОС, реализуемых в вузе, и дальнейшему совершенствованию учебного процесса.

4.5. Основные подходы к определению сущности общекультурной компетентности бакалавра менеджмента.

В отличие от ряда других западных новаций, компетентностный подход не противоречит традиционным ценностям российского образования и обеспечивает степень соответствия содержания, процесса и результатов отечественного образования тенденциям мирового развития. Ключевые компетенции как компонент личностно-ориентированной парадигмы образования определены в исследованиях А.В. Хуторского. Определенную роль в моделировании процесса компетентностного образования играют имеющиеся в научном арсенале разработки в области профессиографии, принадлежащие Б.Г. Ананьеву, В.В. Давыдову, А.Н. Леонтьеву, В.Д. Шадрикову. Изучению компетентности как профессионально значимого качества личности специалиста посвящены исследования В.А. Адольфа, И.А. Колесниковой, В.В. Серикова, А.Д. Солдатенкова и др.

Социально-педагогическое значение компетентностного подхода состоит в привлечении внимания к проблемам образования широкой общественности, в значительном вкладе в миссию перевода образования из узковедомственной социальной системы в приоритетную сферу общественной жизни, в пространство развития сущностных сил человека¹.

Федеральные образовательные стандарты нового поколения² также проектируются на основе компетентностного подхода. Эти стандарты определяют содержание и технологии подготовки профессиональных специалистов, в том числе и менеджеров (О.С. Анисимов, Э.Ф. Зеер, Э.М. Коротков, В.В. Краевский, В.В. Сериков, А.Г. Поршнева и др.). При этом компетентностный подход рассматривается как технология моделирования результатов образования и их представление как норм качества профессионального образования.

¹ Исаев Е.И., 2008.

² ФГОС ВПО уровня бакалавриата по направлению «Менеджмент»: проект от 09.12.2008г.

В соответствии с требованиями образовательных стандартов нового поколения основной *целью профессионального образования* является подготовка квалифицированного работника соответствующего уровня и профиля, конкурентоспособного на рынке труда, *компетентного*, свободно владеющего своей профессией и ориентирующегося в смежных областях деятельности, готового к постоянному профессиональному росту, социальной и профессиональной мобильности.

Анализ опубликованных материалов по проблеме обновления содержания и структуры высшего профессионального образования показывает, что основными конструктами обновления содержания профессионального образования в рамках компетентностного подхода являются: *базовые компетентности* как комплекс универсальных знаний отличающихся широким уровнем обобщения; в том числе и общепрофессиональные компетентности, присущие группе профессий; *ключевые компетенции* как обобщенные способы действий, обеспечивающие продуктивное выполнение профессиональной деятельности; *метапрофессиональные качества* как способности, качества и свойства личности, определяющие продуктивность учебно-познавательной, социальной и профессиональной деятельности человека¹.

К базовым компетентностям относят общекультурную компетентность специалиста. Ее значимость в процессе формирования современного профессионала связана со следующими позициями. Изначально общекультурная компетентность в составе базовых компетентностей выступает некой первообразной и фундаментальной составляющей для таких образований, как профессиональная готовность и компетентность, профессионализм, мастерство, индивидуальное творчество и др. Общекультурные компетенции в отличие от других компетенций носят более устойчивый и неугасаемый характер. Так, если профессиональные компетенции могут быть недолговечными (в силу нарастающей смены технологий деятельности, устаревания прикладных знаний и пр.), то базовые компетенции человек проносит через всю жизнь, имея возможность каждый раз выстраивать на их основе свой новый профессиональный облик.

¹ Зеер Э.Ф., 2006.

Вместе с тем, радикальные социально-экономические преобразования в российском обществе, активизация международных связей, пробуждение национального самосознания народов и социальных групп, изменение роли людей в системе производственных и общественных отношений актуализируют потребность в высококультурном специалисте. В этих условиях происходит смена приоритетов, становится возможным усиление культуuroобразующей роли образования, появляется новый идеал студента – «человека культуры», обладающего общекультурной компетентностью. Именно общекультурная компетентность определяет активную жизнедеятельность человека, его способность ориентироваться в различных сферах социальной и профессиональной жизни, гармонизирует внутренний мир и отношения с социумом.

Мы можем говорить и том, что наличие фундаментальной общекультурной подготовки у любого специалиста способствует в дальнейшем более быстрому освоению специальных профессиональных компетенций, и даже не в одной сфере профессиональной деятельности. Тем самым общекультурная компетентность может рассматриваться как основа для формирования профессиональной мобильности специалиста.

В этой связи одной из важнейших задач перед системой высшего профессионального образования в области подготовки будущих управленцев состоит, прежде всего, в необходимости содержательного наполнения всех элементов общекультурной компетентности и определении теоретической основы для формирования данной базовой компетентности профессиональных менеджеров в системе двухуровневого высшего образования.

В соответствии с законодательными изменениями освоение образовательных программ по направлениям подготовки бакалавров является первой ступенью высшего профессионального образования. Выпускник с дипломом бакалавра может претендовать на штатные должности, для которых, согласно существующей нормативно-правовой базе, предусмотрено законченное высшее образование. Магистратура является вторым уровнем высшего профессионального образования. Если бакалавриат нацелен на относительно широкую подготовку специалиста, связанную с

необходимостью научить его пополнять, обновлять знания, умения и навыки по мере необходимости, то магистратура предполагает более узкую и глубокую специализацию. Магистрант обычно ориентируется на научно-исследовательскую или преподавательскую работу.

Нужно отметить, что стандарт ВПО по направлению «Менеджмент» (бакалавриат), и документы, определяющие модернизацию отечественного образования, делают упор на универсальных умениях, поддержке востребованности бакалавров на рынке труда и привитии им навыков к самостоятельному обучению. Очень много в этой связи уделяется формированию именно общекультурной компетентности бакалавра менеджмента.

Методологической основой модели общекультурной компетентности выступает концепция образованности (Г.А. Бордовский, О.Е. Лебедев, Н.Ф. Радионова и др.), соотносящая результаты образования с готовностью личности решать разного рода проблемы. В педагогической науке нет единого подхода к структуре общекультурной компетентности. Данную проблему исследовали такие представители Санкт-Петербургской научной школы, как Н.Ю. Конасова, О.Е. Лебедев, Н.И. Неупокоева, А.П. Тряпицына. Общекультурную компетенцию педагога изучал А.А. Петров. Ю.Ю. Рыбасова исследовала общекультурную подготовку студентов.

И.А. Зимняя в своих исследованиях, связанных с определением места общей культуры человека в системе подготовки современного специалиста, сопоставляет общую культуру личности, включающую внутреннюю культуру и образованность как освоенность знаний, и социально-профессиональную компетентность¹. Общая культура человека – это способ его социальной жизнедеятельности, социального бытия, выявляющий всю совокупность присвоенных им знаний, ценностей, традиций в процессе и результате их распредмечивания и последующего опредмечивания и проявляющийся во всех формах его поведения. Социально-профессиональная компетентность – это сформированное на основе общей культуры человека его качество, обеспечивающее возможность решения социально-

¹ Зимняя И.А., 1998.

профессиональных задач, адекватно возникающим штатным и нештатным ситуациям. При этом каждая входящая в единую социально-профессиональную компетентность парциальная социальная компетентность проявляет весь потенциал общей культуры человека. Исследователи при этом отмечают¹, что общая культура человека есть единое целое, включающее: *внутреннюю культуру*, определяемую собственно личностными, деятельностными и интерактивными особенностями человека, воспитанными в семье и системе образования, и *образованность* как освоенную совокупность знаний, характеризующуюся системностью, широтой, всесторонностью и глубиной.

Соответственно, задача высшего профессионального образования видится в формировании общей культуры взрослого человека (студента). Содержание же образования специалиста должно отражать «линию роста» общей культуры учащегося школы или колледжа к культуре взрослого человека, имеющего высшее профессиональное образование в определенной сфере деятельности. В этой связи необходимо выделить характеристики взрослого культурного человека. За основу могут быть приняты следующие общекультурные характеристики, ожидаемые от взрослого человека современным обществом, разработанные Зимней И.А., Боденко Б.Н., Кривченко Т.А., Морозовой Н.А.²: *уважение достоинства другого человека и сохранение собственного достоинства в разнообразных ситуациях социального взаимодействия* (бытового, профессионального, общественного), т.е. культура личности, саморегуляции; *адекватность человека* (внешний вид, манера поведения, общение) *ситуациям* бытового, профессионального, общественного взаимодействия, т.е. культура быта, труда, отдыха, здорового образа жизни, общения; *соблюдение этносоциокультурных традиций, обычаев, норм, этикета в моно- и кросскультурном взаимодействии*, т.е. культура нормативного поведения, этикета, отношения, социального взаимодействия; *актуальная готовность использования общекультурного индивидуального фонда знаний* (гуманитарных, естественнонаучных, экономических, политических, правовых и т.д.), сформированного содержанием полного среднего и

¹ Зимняя И.А., 1998; Зимняя И.А., Боденко Б.Н., Кривченко Т.А., Морозова Н.А., 1999.

² Зимняя И.А., Боденко Б.Н., Кривченко Т.А., Морозова Н.А., 1999.

высшего образования в процессе решения задач социального взаимодействия, т.е. культура интеллектуальной и предметной деятельности, культура интеллекта; *ненасыщаемость потребности удовлетворения и продолжения личностного социокультурного* (нравственного, интеллектуального, эстетического и т.д.) *развития и саморазвития*, т.е. культура саморегуляции, личностного самоопределения; *ориентировка в основных ценностно-смысловых доминантах современного мира*, страны, общества; в основных направлениях истории и сохранения культурной жизни мира, страны, (живопись, музыка, литература, архитектура и т.д.), т.е. общецивилизационная культура; *социальная ответственность за себя, свое поведение, ответственность за благополучие других*, т.е. культура социального бытия.

Выявленные особенности ценны тем, что позволяют утверждать: личность является одновременно и субъектом, и объектом культуры. Тем самым выделяются два носителя, субъекта культуры – общество и личность, а значит, правомерно говорить о культуре общества и культуре личности. Но при этом через образование, осваивая культуру общества, личность формирует свою внутреннюю культуру. В этой связи, *общекультурная компетентность* может рассматриваться как интегративная способность личности обучаемого, обусловленная опытом освоения культурного пространства, уровнем обученности, воспитанности и развития, ориентированная на использование культурных эталонов как критериев оценки при решении проблем познавательного, мировоззренческого, профессионального характера¹. С.Л. Троянская представляет структуру общекультурной компетентности как совокупность когнитивного, ценностно-ориентационного и коммуникативно-деятельностного компонентов.

Когнитивный компонент соответствует такой форме присвоения продуктов культуры, как изучение и понимание. В разнообразных определениях культуры мы замечаем ее «знаниевую» характеристику: «комплекс знаний», «совокупность интеллектуальных элементов», «память мира». Исходя из этого, определяется познавательную направленность когнитивного компонента общекультурной компетентности.

¹ Троянская С.Л., 2003.

Ценностно-ориентационный компонент предполагает приобщение к культуре как передаче ценностей через переживание в процессе духовного общения. При этом культура определяется как "система производства духовных ценностей", "специфический способ мышления, чувствования", "реализация верховных ценностей". Базовые показатели уровня общей культуры формируются в процессе освоения культурного пространства. Освоенное культурно-образовательное пространство является характеристикой ценностно-ориентационного компонента в структуре общекультурной компетентности.

Коммуникативно-деятельностный компонент соответствует операционно-поведенческой направленности и такому способу присвоения культуры как научение и сотворчество, что закреплено в определениях культуры как формы поведения, способов человеческой деятельности, системе хранения и передачи социального опыта. На базе освоенного культурно-образовательного пространства происходит формирование способности к культурной деятельности, общению. В учебно-воспитательном процессе это составляет коммуникативно-деятельностный компонент общекультурной компетентности обучаемых, обладающий операционно-поведенческой направленностью.

По мнению исследователей, специалист обладает общекультурной компетентностью, если он компетентен (в трех указанных выше аспектах) в ситуациях, выходящих за пределы его профессиональной сферы. В профессиональной компетентности главная роль отводится проблемно-практическому аспекту, а в общекультурной – смысловому и коммуникативному. В целом важны все три аспекта, т.к. профессиональное образование направлено на подготовку общекультурной и компетентной во многих областях личности человека.

В этой связи возникает важный вопрос об определении состава общекультурных компетенций, которые в совокупности и дают право считать высококультурным специалистом в области управления.

Важным документом для определения состава общекультурных компетенций бакалавра менеджмента является образовательный стандарт (на данном этапе – это проект ФГОС ВПО по направлению «Менеджмент», уровень бака-

лавриат). В данном документе зафиксировано, какими общекультурными компетенциями должен обладать выпускник по направлению подготовки «Менеджмент» с квалификацией (степенью) «бакалавр»¹.

Перечислим эти компетенции, разделив их структурно по компонентам общекультурной компетентности: когнитивные компетенции, ценностно-ориентационные компетенции и коммуникативно-деятельностные компетенции.

К коммуникативным компетенциям можно отнести следующие (нумерация компетенции в соответствии со стандартом): знает базовые ценности мировой культуры и готов опираться на них в своем личностном и общекультурном развитии (ОК- 1); знает и понимает законы развития природы, общества и мышления и умеет оперировать этими знаниями в профессиональной деятельности (ОК- 2); имеет представления о роли и значении информации и информационных технологий в развитии современного общества и экономики знаний (ОК-16).

В состав коммуникативно-деятельностных компетенций включены: умеет анализировать и оценивать исторические события и процессы (ОК- 4); владеет культурой мышления, способен к восприятию, обобщению и анализу информации, постановке цели и выбору путей её достижения (ОК-5); умеет логически верно, аргументировано и ясно строить устную и письменную речь (ОК-6); готов к кооперации с коллегами, работе в коллективе (ОК-7); способен находить организационно-управленческие решения и готов нести за них ответственность (ОК-8); умеет использовать нормативные правовые документы в своей деятельности (ОК-9); умеет критически оценивать личные достоинства и недостатки (ОК-11); способен анализировать социально-значимые проблемы и процессы (ОК-13); владеет одним из иностранных языков на уровне, обеспечивающем эффективную профессиональную деятельность (ОК-14); владеет методами количественного анализа и моделирования, теоретического и экспериментального исследования (ОК-15); владеет основными методами, способами и средствами получения, хранения, переработки информации, имеет навыки работы с компьютером как средством управления информацией (ОК-17); способен работать с информа-

¹ ФГОС ВПО уровня бакалавриата по направлению «Менеджмент»: проект от 09.12.2008г

цией в глобальных компьютерных сетях и корпоративных информационных системах (ОК-18); способен осуществлять деловое общение: публичные выступления, переговоры, проведение совещаний, деловая переписка, электронные коммуникации и т.д. (ОК-19); владеет основными методами защиты производственного персонала и населения от возможных последствий аварий, катастроф, стихийных бедствий (ОК- 21).

К ценностно-ориентационным, на наш взгляд, относятся следующие компетенции бакалавра менеджмента: способен занимать активную гражданскую позицию (ОК- 3); способен находить организационно-управленческие решения и готов нести за них ответственность (ОК-8); стремится к личностному и профессиональному саморазвитию (ОК-10); осознает социальную значимость своей будущей профессии, обладает высокой мотивацией к выполнению профессиональной деятельности (ОК- 12); учитывает последствия управленческих решений и действий с позиции социальной ответственности (ОК-20).

Однако образовательный стандарт ВПО, по мнению и его создателей, и широкого круга работодателей, не может исчерпывать всех требований современного общества к уровню и степени подготовки специалиста к работе в постоянно меняющейся социально-экономической ситуации. Поэтому при определении состава общекультурных компетенций менеджера необходимо учитывать мнение практиков по данному вопросу.

Важно, что в условиях современной экономики именно компетентностный подход стал связующим звеном между образовательным процессом и рынком труда, определяемым экономической конъюнктурой и конкретными интересами работодателей. Многие ведущие компании и государственные ведомства формулируют свои требования к персоналу на языке компетенций. Разработка и внедрение так называемых «профилей (или моделей) компетенций», описывающих требования к отдельным категориям сотрудников (высшим руководителям, линейным менеджерам, административному персоналу и др.), является неотъемлемой частью управления качеством и эффективностью многих российских и международных компаний.

Так, в 2008 году начал действовать Профессиональный стандарт управляющего (руководителя) организации. Этот профессиональный стандарт подготовлен сотрудниками АНО «Национальным Центром Сертификации Управляющих» совместно с профессиональным клубом директоров «Президент», в нем учтен опыт и экспертные знания более чем 450 действующих российских директоров предприятий. Профессиональный стандарт управляющего (руководителя) организации – это многофункциональный нормативный документ, определяющий требования к содержанию и условиям труда, квалификации и компетенциям управляющего (руководителя), изложенные в виде структурированных характеристик деятельности управляющего (руководителя).

Для рассматриваемой нами проблемы важно, что основные единицы профессионального стандарта описывают специальные компетенции руководителя организации. Вместе с тем описание в стандарте ряда личностных качеств, необходимых для реализации профессиональной управленческой деятельности, отражает наличие определенных общекультурных компетенций у руководителя организации. Среди таких компетенций¹: способность обучаться самостоятельно; наличие коммуникативные умения (включая коммуникацию на иностранном языке); личная организованность; способность работать в команде; стремление к профессиональному развитию; учет и уважение различных точек зрения и взглядов; широкий кругозор.

При определении состава общекультурных компетенций специалиста в области управления, на наш взгляд, также необходимо учитывать и тот факт, что профессиональное образование должно носить опережающий характер. Образование выступает как социально-адаптивный механизм, способный реагировать на социальные преобразования. И в этом смысле необходимо таким образом разработать модель образования, чтобы оно (образование) функционировало как динамичная и гибкая система, способная реагировать на социальные изменения. Как показывает опыт многих стран, только опережающее развитие сфе-

¹ Профессиональный стандарт управляющего (руководителя) организации, 2008. С. 11.

ры образования формирует инвестиционную привлекательность страны и обеспечивает технологический прорыв¹.

В этой связи наиболее актуальной становится все более усложняющаяся этно-социокультурная структура российского общества, которая изменяется под воздействием общемировой тенденции интенсификации миграционных процессов. Анализ перспективных тенденций социальной трансформации российского социума показывает на ряд этно-социокультурных факторов, влияющих на данную трансформацию². Во-первых, это влияние *исторической традиции бытования России как империи*, вместившей в свои пределы различные этносы и конфессии. От этой традиции, вобравшей в себя опыт межкультурных и межконфессиональных взаимодействий русского и других этносов в рамках Российской империи, в известной степени зависят изменения в нормах и ценностях социальных групп, происходящие в современной России. Во-вторых, это нынешние *тенденции развития демографической ситуации* в стране, которые свидетельствуют о реальности увеличения на ближайшем отрезке времени удельного веса других этносов в противовес сокращению доли русского этноса. Подобная тенденция уже становится неотъемлемым элементом развития демографической ситуации в российских мегаполисах. В-третьих, это очевидная тенденция к значительному *увеличению миграционных потоков*, что также повышает роль этнокультурных аспектов в социальной трансформации общества.

Таким образом, без компетенций в области социокультурного взаимодействия ни один из менеджеров не сможет эффективно выстраивать трудовые процессы. Определенное значение приобретает выдвинутое Г.Д. Дмитриевым теоретическое положение о многокультурности как важной составляющей профессионализма. Исходя из этого положения, студенты различных специальностей, особенно социально ориентированных, должны уметь работать с различными в культурном отношении людьми, правильно понимать различие лю-

¹ Урсул А., 2006; Шишков Ю.В., 2006.

² Абдулкаримов Г., 2008.

дей, быть толерантными к ним, уметь утверждать своими личными делами и словами культурный плюрализм в обществе¹.

Одними из первых с проблемами адаптации мигрантов в новых социокультурных условиях столкнулись педагоги. В психолого-педагогической науке за последние годы появилось немало исследований педагогических проблем детей-мигрантов в России (О.В. Гукаленко; Н.Д. Зингер; В.Н. Стерликов; Т.А.Силантьева; А.А. Терсакова; Т.В. Поштарева и др.); а также исследования в новой области педагогической науки – миграционной педагогике, выполняемые в научно-педагогической школе Е.В. Бондаревской с конца 90-х годов XX века, и ориентированные на разработку целостной концепции педагогической поддержки детей-мигрантов в различных социально-образовательных средах и ситуациях. Во всех этих исследованиях в той или иной степени отражены требования к специалистам, работающим с этой категорией детей.

Исследования показывают, что основными структурными составляющими профессионализма педагога в сфере межнациональных отношений являются: этносоциальная компетентность; готовность к преодолению трудностей в коммуникативном взаимодействии с представителями разлитых этнических общностей; адаптационные возможности во взаимоотношениях с людьми другой национальности; культура межнационального взаимодействия.

*Этносоциальная компетентность*² рассматривается как степень проявления знаний, навыков и умений, которая позволяет педагогу в процессе межнациональных отношений правильно оценивать специфику и условия взаимодействия, взаимоотношении и общения с представителями конкретных этнических общностей, проявляющееся в учёте своеобразия их традиций, привычек и психологических качеств; находить адекватные формы воздействия с целью поддержания атмосферы согласия, добропорядочности и взаимного доверия.

¹ Дмитриев Г.Д., 1999.

² Профессиональный стандарт управляющего (руководителя) организации, 2008. С. 11.

Этносоциальная компетентность педагога-профессионала в сфере межнациональных отношений выражается в понимании:

- потребностей, мотивов и ценностных ориентации жителей конкретных национальных регионов, этническая специфика проявления которых существенно влияет на формы педагогического общения с ними;
- фактов, свидетельствующих о наличии противоречий между потребностно-мотивационными композитами национальной психологии и функционирующими в сознании населения традиционными нормами межнационального взаимодействия между людьми;
- характера проявления интеллектуально-познавательных составляющих национального самосознания, которые должны приниматься во внимание при совместной деятельности;
- специфики форм защиты самосознания представителей конкретных этнических общностей от элементов национализма, шовинизма в ходе межнациональных отношений;
- существования конкретных национально-психологических предпосылок для повышения эффективности интернационального взаимодействия, которые могут учитываться в процессе деятельности в конкретных национальных регионах страны.

Поскольку профессия менеджера, как и профессия педагога, относится к профессиям в системе «человек – человек», в этой связи мы считаем, что этносоциальная компетентность может рассматриваться как составляющая общекультурной компетентности и для управленческой группы профессий.

В целом исследователи особенностей современных межэтнических отношений считают, что наиболее значимым качеством современного человека и специалиста, работающего с людьми, является *толерантность*.

С.К. Бондырева понимает толерантность как *объективно возникший социальный феномен, как инструмент регулирования всех отношений*, как особого рода правила поведения, как основа для выработки многих реальных правил, норм и законов, и считает, что толерантность необходимо рассматривать как

основание воспроизводства и развития нового уровня взаимодействия в современной истории – истории перехода на новый уровень исторического развития всего сообщества¹.

Д.В. Зиновьев определяет толерантность как *«моральное качество личности, характеризующее терпимое отношение к другим людям, независимо от их этнической, национальной либо культурной принадлежности, терпимое отношение к иному рода взглядам, нравам, привычкам; необходима по отношению к особенностям различных культурных групп или к их представителям. Она является признаком уверенности в себе и сознания надежности своих собственных позиций, признаком открытого для всех идейного течения, которое не боится сравнения с другими точками зрения и не избегает духовной конкуренции. Выражается в стремлении достичь взаимного уважения, понимания и согласования разнородных интересов и точек зрения без применения давления, преимущественно методами разъяснения и убеждения»*².

Анализ публикаций отечественных авторов показывает, что содержательное расширение категории «толерантность» в настоящее время развивается в четырех основных направлениях³. Во-первых, это психологическое наполнение толерантности, то есть рассмотрение ее как феномена личностной и коллективной психологии. Во-вторых, социокультурное наполнение, когда толерантность понимается как феномен культуры применительно к конкретным социальным производителям и носителям данной культуры. В-третьих, это деятельностное наполнение, при котором толерантность трактуется как один из способов осуществления разных видов деятельности (экономической, политической, культурной и т.д.). В-четвертых, наполнение политическое, когда толерантность рассматривается как составной элемент политики, направленной на социальную стабилизацию общества, на предотвращение социальных или этнических конфликтов.

¹ Бондырева С.К., 2003.

² Зиновьев Д.В., 1998.

³ Абдулкаримов Г., 2008.

Исходя из всего вышеизложенного, следует, что толерантность можно рассматривать как важнейшее метапрофессиональное качество будущего специалиста, которое должно быть сформировано в результате им освоения общекультурной компетентности в ходе профессионального обучения.

Вместе с тем общекультурная компетентность становится основой для формирования и развития *профессиональной мобильности специалистов*. Актуальность данного качества для сегодняшнего специалиста связана, прежде всего, с усилением процессов мобильности людей, социальных групп, населения в динамично развивающемся, быстро изменяющемся, глобальном современном мире и возрастанием их значимости как процессов социального развития. Наличие профессиональной мобильности предусматривает готовность специалиста к быстрой смене выполняемых профессиональных заданий, рабочих мест и даже специальностей в рамках одной профессии; способность быстро осваивать новые специальности или изменения в них, возникшие под влиянием научно-технических преобразований.

Б.М. Игошев, анализируя научные представления о *профессиональной мобильности* Л.В. Горюнова, Ю.И. Калиновского, Э.А. Морылева, Е.Г. Неделько, определяет данный вид мобильности применительно к формированию педагогических кадров как интегральное динамическое качество личности, обуславливающее успешность адаптации к изменяющимся условиям профессиональной деятельности, готовность к освоению инноваций в образовании и самосовершенствованию, саморазвитию, реализации себя в педагогической деятельности и профессиональном сообществе¹.

Все вышесказанное, на наш взгляд, доказывает возросшую значимость общекультурной подготовки в профессиональной подготовке будущего менеджера.

Кроме определения состава общекультурной компетентности бакалавра менеджмента важной частью современной системы высшего профессионального образования является наполнение содержания образовательной программы подготовки менеджера и поиск эффективных способов формирования данной компетентности.

¹ Игошев Б.М., 2010.

4.6. Образовательные конструкты в подготовке специалистов для отраслевых рынков труда.

Отраслевым организациям необходимы специалисты, которые могут не только достигать поставленных целей, но и делать это квалифицированно и эффективно. Подтверждением того, что организациям нужны компетентные специалисты является: во-первых, «человеческий капитал, определенный как «навыки, способности и знания» обеспечивающие уровень роста экономики и благосостояния...»¹, что становится актуальным в антикризисном управлении; во-вторых, формирование модели компетентности отраслевого специалиста и формирующих ее компетенций, определяет профессиональное поведение личности, которое будет эффективным, результативным и продуктивным для выполнения задач профессиональной деятельности.

По нашему мнению, в процессе профессиональной подготовки специалистов для отраслевых рынков труда, выделилось три теоретико-методологических подхода²: отраслевой, функциональный и компетентностный. С 60-х гг. XX в. практики сходились во мнении, что профессиональное обучение должно опираться на отраслевой подход, что позволит готовить универсальных отраслевых специалистов, необходимых для решения широкого перечня профессиональных задач. С переходом к специализации, с 80-х гг. XX в., распространение получил функциональный подход, когда каждый специалист отраслевой организации имеет свое «профессиональное поле деятельности», действует только на нем и несет ответственность за результаты труда. Данные подходы в России были положены в основу ГОС ВПО первого и второго поколения. Переоценка состояния отраслей и присоединение к Болонскому процессу³ в конце XX – в начале XXI вв. сделало актуальной реализацию в профес-

¹ Ginzberg & Vojta, 1981.

² Сыманюк Э.Э., Шемятихина Л.Ю., Синякова М.Г., 2009; Шемятихина Л.Ю., Синякова М.Г., 2009.

³ Байденко В.И., 2006; Болонский процесс и его значение для России. Интеграция высшего образования в Европе, 2005.

сиональной подготовке специалистов компетентностного подхода. И у представителей российской и западной профессиональных школ не возникает разногласий по поводу выбора основы для определения содержания и технологий подготовки отраслевых специалистов, что позволит подготовить их к эффективному выполнению профессиональных задач.

Компетентностный подход – это технология моделирования результатов образования и их представление как норм качества профессионального образования¹. Использование компетентностного подхода обусловлено социально-экономическими потребностями российской экономики: 1) необходимостью проектирования национальных моделей подготовки специалистов, на основе имеющихся у России обязательств в рамках Болонского процесса; 2) в условиях неопределенности рыночной ситуации и усиливающейся конкуренции специалистов на рынке труда востребованным становится профессионально мобильный, инициативный специалист, способный к принятию оптимальных решений; 3) переориентация отраслевых организаций на диверсификацию требует наличия у специалиста совокупности профессионально-образовательных способностей, обеспечивающих его универсальность; 4) сопряженность спроса на квалифицированных специалистов, образовательные структуры и качество их подготовки приводит к необходимости создания системы профессионального образования, включающую профессиональные школы по ступеням образования и базовые организации.

При этом функциональный и отраслевой подходы могут рассматриваться как частные, которые будут конкретизировать содержание и технологии обучения специалистов в профиле двухуровневого образования, или программах дополнительного образования по отраслевым специализациям и отношении специалиста к результату профессиональной деятельности (анализ, планирование, организация работ, контроль).

¹ Зеер Э.Ф., Павлова А.М., Сыманюк Э.Э., 2004.

Модель эффективного выполнения работы отраслевого специалиста включает в себя 4 компонента: компетентность и компетенции, метапрофессиональные качества специалиста; требования работодателя и должности; организационное окружение, в котором происходит профессиональное развитие специалиста; ответственное и ценностное отношение специалиста к результатам деятельности (рис. 64).

Рисунок 64 – Компетентностная модель отраслевого специалиста¹.

Эффективная модель предполагает разработку кластеров компетенций – наборов компетенций для разных уровней менеджмента отраслевых организаций и направлений деятельности специалистов. Это становится необходимым потому, что на базе организации – работодателя будет осуществлена специализация выпускника. Следовательно, должно быть определено «профессиональное (должностное) поле деятельности», которое формируют две стороны отраслевого рынка труда²: отраслевые организации и учреждения профессионального образования.

¹ Сыманюк Э.Э., Шемятихина Л.Ю., Синякова М.Г., 2009.

² Сыманюк Э.Э., Шемятихина Л.Ю., Синякова М.Г., 2009.

В современном профессиональном образовании известны две модели подготовки отраслевого специалиста: адаптационная модель, направленная на адаптацию специалиста к условиям будущей работы, и модель профессионального развития, ориентирующая на активность, способность принимать решения и нести ответственность за сделанный выбор и осуществляемые действия, существование которой возможно при условии использования компетентностного подхода в качестве концептуального.

Использование любого из методологических подходов предполагает обязательное участие работодателей и представителей профессиональных сообществ совместно с научным сообществом в формировании заказа на выпускника. При этом функциональный подход конкретизирует дальнейшее направление профессиональной деятельности специалиста, отраслевой – специфику деятельности в конкретной отрасли или сфере деятельности, в то время как компетентностный подход, в широком смысле, определяет состав компетенций, которыми должен обладать специалист (универсальными или ключевыми, общепрофессиональными, функциональными или предметно-специальными).

Сам по себе компетентностный подход не обладает свойством модернизировать систему высшего профессионального образования, повысить качество и конкурентоспособность отечественной высшей школы, но способен создать условия для этих новых структурных процессов. Федеральные образовательные стандарты нового поколения проектируются на основе компетентностного подхода¹.

Общеввропейские подходы к выработке понимания содержания квалификаций и результатов обучения уже базируются на компетентностном подходе, что необходимо для четкого установления в терминах компетенций соответствия в триаде *«требования к подготовке – содержание образовательной программы – результаты обучения»*. Реализация компетентностного подхода связана с удовлетворением потребности личности в профессиональном образовании, обогащающем возможности его осуществления; формирование стратегий

¹ Байденко В.И., 2006; Взаимодействие крупных компаний с вузами: на пути к эффективному партнерству: материалы круглого стола, 2007.

личностного и профессионального развития. Именно такой подход позволяет обеспечить конкурентоспособность молодых специалистов – выпускников вузов на отраслевом рынке труда. Эффект достигается решением задач: 1) в процессе обучения – мотивирование личностного и профессионального развития студента; формирование профессиональной компетентности через освоение универсальных и профессиональных компетенций и конкретных компетенций (в ходе практик); развитие метапрофессиональных качеств; 2) в процессе профессиональной деятельности – развитие конкретных компетенций в условиях отраслевой организации; формирование индивидуального стиля профессиональной деятельности; проектирование альтернативных сценариев своего профессионального будущего.

В Болонских документах¹ результаты обучения и компетенции названы идеальными инструментами, которые позволяют обеспечивать сопоставимость и совместимость программ подготовки, поддерживать прозрачность, устанавливать общий язык (термин «компетенции»), переходить от ориентации на «входные» показатели к ориентации на результат, упрощать введение новых форм образования («непрерывное образование»), содействовать трудоустройству выпускников.

В теории и методике российского профессионального образования нет четкого разграничения смыслообразующих понятий компетентностного подхода и их составляющих. Большинство ученых и практиков, придерживаются позиций Э.Ф. Зеера², который выделяет образовательные конструкты обновления содержания профессионального образования на основе компетентностного подхода: компетентность, компетенции, метапрофессиональные качества.

Компетентность – совокупность профессиональных знаний, умений, а также способы выполнения профессиональной деятельности.

Компетенции – обобщенные способы действий, обеспечивающие продуктивное выполнение профессиональной деятельности; определенное профессиональное

¹ Байденко В.И., 2006; Болонский процесс и его значение для России. Интеграция высшего образования в Европе, 2005.

² Зеер Э.Ф., Павлова А.М., Сыманюк Э.Э., 2004.

поведение при решении типовых и специфических профессиональных задач, при выполнении функций, носителем которых является специалист.

Метапрофессиональные качества – это способности, свойства личности, обуславливающие и определяющие продуктивность профессиональной деятельности специалиста, которые «эксплуатируются» в группе смежных и непрофильных профессий.

Образовательные конструкты позволяют через содержание и технологии подготовки специалистов обеспечить результат образования как интегральную характеристику качества подготовки выпускника вуза – отраслевого специалиста. Целесообразно подчеркнуть требования, соблюдение которых считается необходимым в контексте компетентностного подхода: уже на стадии формулирования результатов следует запланировать адекватные методы контроля и оценивающий инструментарий; предполагается, что должно быть обеспечено четкое описание результатов обучения; ориентация на результаты влечет за собой освоение новых методов преподавания, обучения (учения) и оценивания; проверку уровня сформированности компетенций надо осуществлять с помощью моделирующих (симулирующих) упражнений, тестов на готовность и пригодность, анкетирования, интервьюирования, групповых дискуссий, презентаций; студенты позитивно воспринимают современные формы контроля и их мотивирующее воздействие; следует подготавливать преподавателей в области применения новых методов контроля и оценивания.

Таким образом, *компетентностный подход* – это приоритетная ориентация на цели – векторы образования: обучаемость, самоопределение, самоактуализация, социализация и развитие индивидуальности. В качестве инструментальных средств достижения этих целей выступают принципиально новые образовательные конструкты: компетентности, компетенции и метапрофессиональные качества. Эти конструкты делают наглядными и поддающимися проверке цели, содержание обучения и уровень требований, предъявляемых к отраслевому специалисту со стороны отраслевого рынка труда.

4.7. Методологические аспекты управления качеством в вузе.

Качество жизни обусловлено качеством обучения, потому что образование формирует образ мышления человека, а образ мышления – привычки, характер, судьбу и условия жизни. Особенно это актуально для системы высшего образования, потому что исследованиями зарубежных выявлена прямая корреляция между образом жизни и уровнем его образования: чем выше образование – тем выше и уровень жизни¹.

В данном разделе представлено обобщение исследований и методологических подходов относительно управления качеством образовательных услуг в вузе (на примере Российского государственного профессионально-педагогического университета, РГППУ).

Вступление России в ВТО и в Болонский процесс, которые предполагают создание интегрированной глобальной системы высшего образования, основанной на единых принципах организации и стандартах качества высшего образования, а также включение в перечень аккредитационных показателей для вузов, требования о наличии системы менеджмента качества подготовки специалистов, задача её создания становится важной и актуальной. В данной связи в РГППУ разработана «Концепция развития ГОУ ВПО «Российский государственный профессионально-педагогический университет» на 2009–2013 гг.», «Целевая программа «Менеджмент качества», а также – методологические подходы к управлению качеством образовательных услуг.

Тезисно, положения Целевой программы «Менеджмент качества» РГППУ выглядят следующим образом:

¹ UNESCO-UIS/OECD/WEI, 2003.

Цель программы – повышение качества подготовки и конкурентоспособности выпускников и уровня удовлетворенности потребителей образовательных услуг.

В основу программы менеджмента качества положены принципы Всеобщего управления качеством:

1. *Ориентация на потребителя.* Университет должен ориентироваться на требования потребителей образовательных услуг (далее – ОУ). Исходя из этого, сотрудники университета во главе с руководством должны знать и понимать их потребности, которые существуют в настоящий момент, а также могут возникнуть в будущем, выполнять их требования и стремиться превзойти их ожидания.

Для осуществления этого принципа необходимо изучить мнение потребителей ОУ, а затем произвести корректировку параметров качества предоставления образовательной услуги (и продукта) с целью ее улучшения для пользователя.

2. *Лидирующая роль руководства.* Высшее руководство должно добиваться единства целей и направлений развития системы менеджмента качества университета. Оно должно создавать и поддерживать такой микроклимат в организации, при котором сотрудники будут максимально вовлечены в процесс достижения стратегических целей.

3. *Вовлечение сотрудников в процессы менеджмента.* В концепции TQM (*Total Quality Management*) персонал рассматривается как главный ресурс организации. Поэтому основой воплощения в жизнь методов и инструментов корпоративного менеджмента университета и его структурных подразделений является вовлечение сотрудников всех уровней в реализацию стратегических целей системы менеджмента качества университета. Полное вовлечение дает возможность руководству использовать способности персонала с максимальной выгодой как для университета, так и для его клиентов.

4. *Процессный подход к управлению.* Запланированные результаты достигаются наиболее эффективным способом, когда соответствующими видами деятельности и необходимыми для нее ресурсами управляют как процессом. При этом основой управления процессами являются следующие показатели: затраты на реализацию процесса, длительность процесса, показатели качества процесса.

5. *Системный подход к менеджменту.* С целью повышения результативности и эффективности деятельности университета при достижении его стратегических целей должно осуществляться управление единой системой взаимосвязанных и взаимодействующих процессов.

Системный подход требует координации всех аспектов деятельности, применения проектного стиля работ вуза, вовлечения людей в управление, делегирования им полномочий и оказания доверия.

6. *Постоянное улучшение системы качества.* Постоянное улучшение деятельности университета в целом должно стать его неизменной целью. В соответствии с данным принципом организация должна не только отслеживать возникающие проблемы, но и после тщательного анализа со стороны руководства предпринимать необходимые корректирующие и предупреждающие действия для предотвращения повторного проявления таких проблем в будущем.

7. *Принятие решений, основанное на фактах.* Для достижения эффективности принимаемых решений в системе менеджмента качества университета необходимо принимать решения на основе достоверных фактов и информации.

8. *Взаимовыгодные отношения с поставщиками.* Отношения между университетом и поставщиками должны быть построены на основе постоянного мониторинга процессов системы менеджмента качества, взаимовыгодными, повышающими способность обеих сторон создавать ценности.

Реализация данного направления осуществляется на период до 2013 г. и включает решение следующих основных задач:

1. Совершенствование системы маркетинга образовательной деятельности.
2. Разработка и внедрение системы менеджмента качества образовательной деятельности.
3. Создание системы мониторинга качества подготовки специалистов в университете.
4. Исследование удовлетворенности внешних потребителей и влияния университета на общество.
5. Исследование удовлетворенности внутренних потребителей.

Вместе с тем, считали целесообразным в контексте заявленной в данном разделе проблематики, дать краткие пояснения о том, как мы пришли к такому пониманию управления качеством в вузе. Под системой менеджмента качества вуза понимается система менеджмента для руководства и управления организацией применительно к качеству, т.е. совокупность организационной структуры вуза, документации (внутренних положений, порядков документированных процедур, методических указаний, рабочих инструкций), процессов и ресурсов, необходимых для осуществления общего руководства качеством. Говоря о системе менеджмента качества вуза, необходимо, прежде всего, определить модель, в соответствии с которой она будет строиться. При этом под моделью системы менеджмента качества (далее – СМК) понимается совокупность принципов, методов, показателей и требований к различным аспектам и процессам деятельности организации, критериев, определяющих уровень совершенства этих процессов и способов их оценки, которые в совокупности определяют все процессы деятельности организации, направленные на достижение требуемых результатов по качеству¹.

Разработка концепции, модели и критериев эффективности вузовской системы менеджмента качества требовали предварительного анализа отечественного и зарубежного опыта. В частности, мы исследовали показатели аттестационной экспертизы и государственной аккредитации в России, ЕС, США и Австралии (всего – десять различных СМК в разных вузах), включая следующие модели²:

1. Модель системы менеджмента качества по международному стандарту ISO 9001:2000 (ГОСТ Р ИСО 9001-2001);
2. Модель Европейского фонда по менеджменту качества (EFQM) и ее модификации для высшего образования;
3. Модель Премии Правительства РФ в области качества;

¹ Руководство для участников конкурса 2003 года «Внутривузовские системы обеспечения качества подготовки специалистов», 2003.

² ГОСТ Р ИСО 9000–2001; ГОСТ Р ИСО 9001–2001; ГОСТ Р ИСО 9004–2001. Системы менеджмента качества. Рекомендации по улучшению деятельности, 2001; ГОСТ Р ИСО 9001-2008 Системы менеджмента качества. Требования; Кулюкина Т.Н., 2008; Маслов Д., 2006; Левшина В.В., 2003; Соболев В.С., 2004; Руководство для участников конкурса 2003 года; UNESCO-UIS/OECD/WEI, 2003.

4. Модель премии конкурса Министерства образования РФ "Внутривузовские системы обеспечения качества подготовки специалистов" 2003 г.;
5. Модель Центра исследований политики в области высшего образования (CHEPS) университета Твенте (Нидерланды);
6. Модель Ассоциации университетов Нидерландов (VSNU);
7. Бельгийско-нидерландская модель (HBO Expert Group);
8. Модель национальной американской премии по качеству "Baldrige National Quality Award" в области образования;
9. Модель эталонного тестирования для Австралийских университетов;
10. Модель UNESCO-UIS/OECD/WEI; и др.

Проведенное исследование позволило установить, что все исследованные нами модели в той или иной степени перекрываются по своим индикаторам, критериям и подкритериям, и коррелируют между собой. Кроме того, по нашему мнению, наиболее полно специфика качества в вузе отражена в Бельгийско-нидерландской модели улучшения качества высшего образования, основанной на модели Европейского фонда по менеджменту качества (EFQM). Эта модель также во многом совпадает с моделью конкурса МО России «Внутривузовские системы обеспечения качества подготовки специалистов». Следовательно, базовые критерии обеих моделей могут служить прототипом для построения единой модели СМК в нашем вузе. Близкие позиции по этому вопросу мы встречаем и в исследованиях других авторов¹.

Как и другие модели, построенные на основе модель EFQM и адаптированные для вузов, не содержит в явном виде критерии и требования, без наличия которых невозможно адекватно оценить наличие и степень развитости СМК, но которые явно содержатся в требованиях стандарта ISO 9001:2000 и ГОСТ Р ИСО 9001-2001, в том числе: а) внедрение процессного подхода; б) управление документацией; в) построение организационной структуры СМК; г) построение, поддержание и развитие системы измерений и мониторинга; д) планирование рабочих процессов вуза; е) внутренние аудиты и самооценка вуза и

¹ Кулюкина Т.Н., 2008;

его структурных подразделений; ж) постоянное улучшение, корректирующие и предупреждающие действия.

Считали целесообразным взять за основу девять критериев, которые можно сформировать в две группы:

- 1) критерии группы «Возможности»;
- 2) критерии группы «Результаты».

Это позволяет на практике в каждом критерии реализовать «цикл качества» доктора Э. Деминга: P — plan (планируй), D — do (делай), C — check (проверяй), A — act (действуй / корректируй), или (Plan-Do-Check-Act), процесс постоянного совершенствования (рис. 65).

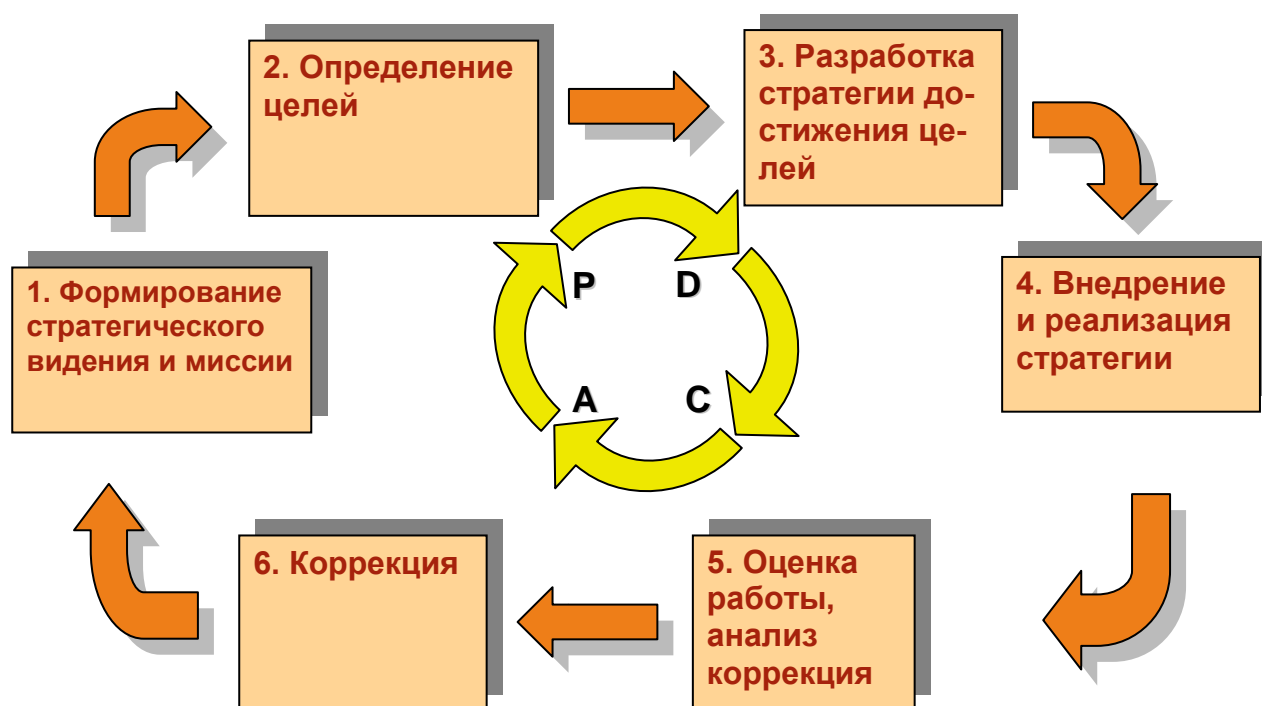

Рисунок 65 – Основные задачи стратегического управления и «цикл качества»¹.

Критерии группы «Возможности». Каждый из выделенных основных критериев разбит на определенное число подкритериев, которые, в свою очередь, могут быть разбиты на составляющие. Каждый подкритерий или его составля-

¹ <http://ru.wikipedia.org/wiki/PDCA>

ющие (их выделено 5) оцениваются с точки зрения их совершенства (развития) по уровням совершенства или стадиям развития. Эти пять уровней совершенства указывают направление для совершенствования, причем вуз проходит все пять уровней по порядку, один за другим, начиная с первого и заканчивая последним наивысшим уровнем совершенства.

Критерий № 1. «Лидирующая роль руководства вуза»

Критерий «Лидирующая роль руководства вуза» показывает, как руководство на исследуемом уровне образовательного учреждения проявляет личное лидерство, в вопросах качества, принятии решений, и т.п. Основными его элементами являются личное участие руководства в определении миссии, видения, политики и стратегии вуза, обеспечение разработки и внедрения СМК и др. В зависимости от уровня, на котором применяется рассматриваемый метод, «руководство» можно рассматривать как ректор, проректоры, директор института, руководитель факультета, или заведующий кафедрой.

При этом выделяются следующие подкритерии:

1.1. Личное участие руководства вуза в формулировке и развитии миссии, видения, основных ценностей, политики, основных целей и задач в области качества.

1.2. Личное участие руководства в обеспечении разработки, внедрения и постоянного совершенствования системы менеджмента качества вуза.

1.3. Личное участие руководства вуза в работе с внешними заинтересованными сторонами (потребителями, поставщиками, партнерами, представителями общественности и др.).

1.4. Личное участие руководства вуза в обеспечении обратной связи с персоналом для улучшения деятельности.

Критерий № 2. «Политика и стратегия»

Критерий «Политика и стратегия» касается целей и стратегических планов вуза, используемых для реализации этих целей. Политика затрагивает различные аспекты деятельности вуза: учебную, научную, международную, экономическую, хозяйственную, и т.п. Этот критерий характеризует, как вуз реализует

свое предназначение посредством четко сформулированной стратегии. При этом выделены следующие подкритерии:

2.1. Разработка и совершенствование политики и стратегии и степень участия в этих процессах заинтересованных сторон (профессорско-преподавательский состав, сотрудники вуза, потребители ОУ, поставщики, партнеры, представители общественности и др.).

2.2. Механизмы сбора, анализа и учёта разносторонней информации о результативности и эффективности функционирования вуза при формировании его политики и стратегии.

2.3. Механизмы разработки и реализации политики и стратегии на все уровни управления, структурные подразделения и ключевые процессы вуза.

2.4. Механизмы информирования персонала вуза и студентов о проводимой политике и стратегии.

Важно, что даже идеально сформулированная миссия, отражающая генеральную цель существования образовательного учреждения, не гарантирует одинакового стратегического видения целей всеми участниками процесса планирования. Разработка же способов их достижения приводит к еще большему многообразию мнений ввиду того, что стратегические цели, как правило, глобальны и формулируются в общем виде. Их конкретизации может способствовать концепция SMART¹, подразумевающая следующие положения:

- **S** (specific) — конкретность при постановке целей;
- **M** (measurable) — измеримость (возможность установления индикаторов прогресса в продвижении к цели или конкретных показателей для ее количественного измерения);
- **A** (achievable) — распределяемость (возможность определить конкретные задачи для каждого организационного звена);
- **R** (realistic) — реалистичность;
- **T** (time-related) — временная определенность.

¹ Грей К. Ф., Ларсен Э. У., 2003.

Целесообразно использовать эту концепцию совместно с построением иерархической структуры целей и задач политики и стратегии вуза, которые необходимо выполнить для их достижения (рис. 66).

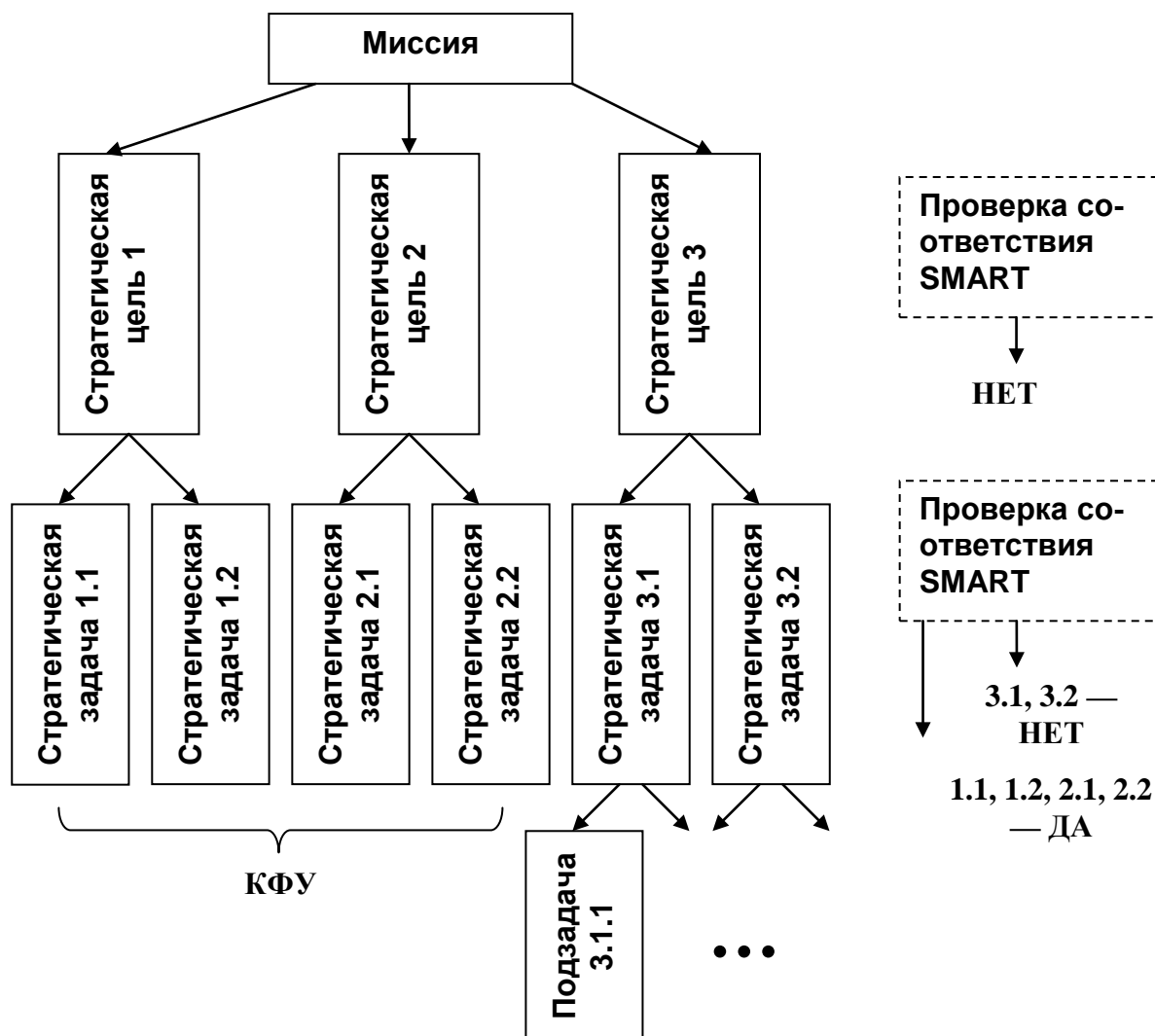

Рисунок 66 – Детализация стратегических целей и задач.

В процессе данного построения цели дробятся на более мелкие подцели (задачи) до тех пор, пока на очередном уровне не будут выполнены все требования концепции SMART. Задачи, удовлетворяющие требованиям концепции SMART, можно трактовать как ключевые факторы успеха (КФУ), так как реализация всех КФУ, на которые распадается стратегическая цель в силу отмеченных выше требований SMART, будет означать ее безусловное достижение.

С каждым КФУ, связан объективный измеритель (ли) прогресса в достижении соответствующей цели – KPI (Key Performance Indicators).

Критерий № 3. «Менеджмент персонала».

Критерий «Менеджмент персонала» касается как количественного, так и качественного аспекта управления персоналом вуза. Данный критерий характеризует, как именно образовательное учреждение управляет профессорско-преподавательским составом и сотрудниками университета, способствует повышению уровня знаний, квалификации и полному раскрытию потенциала персонала на индивидуальном, групповом и организационном уровнях, каким образом осуществляет процесс планирования своей деятельности в этих направлениях и в интересах поддержания политики и стратегии. Здесь можно выделить, как основные, следующие подкритерии:

3.1. Политика управления персоналом, а также – принципы планирования, управления и развития персонала, степень их интеграции со стратегическими целями вуза.

3.2. Механизмы определения требований к квалификации; развитие, совершенствование и поддержание знаний, квалификации и профессиональных компетенций персонала вуза.

3.3. Механизмы стимулирования, мотивации, вовлечения, наказания и поощрения персонала за деятельность по улучшению качества.

3.4. Обеспечение обратной связи и диалога между персоналом, студентами и руководством вуза.

3.5. Улучшение условий труда, обеспечение социальной защиты, повышение благосостояния и качества жизни персонала.

Критерий № 4. «Ресурсы и партнёры».

Этот критерий характеризует, как именно образовательное учреждение системы ВПО планирует отношения с внешними партнерами и управляет внутренними ресурсами в целях поддержания политики и стратегии, а также обеспечения эффективности своей деятельности. Выделены следующие подкритерии:

4.1. Управление финансово-экономической деятельностью и финансовыми ресурсами вуза.

4.2. Управление инфраструктурой, зданиями, оборудованием, техническими средствами и другими материальными ресурсами.

4.3. Управление технологиями обучения.

4.4. Управление информационными ресурсами, знаниями, интеллектуальной собственностью и другими нематериальными активами.

4.5. Взаимодействия с внешними партнерами (МО РФ, предприятиями-работодателями, поставщиками, школами и лицеями, другими вузами).

Критерий № 5. «Менеджмент процессов».

Этот критерий характеризует, как именно университет планирует, проектирует и совершенствует свои рабочие процессы и управляет ими с целью реализации политики и стратегии, а также – наиболее полного удовлетворения потребностей всех заинтересованных сторон.

Критерий «Менеджмент процессов» включает в себя следующие три основные группы процессов вуза:

5.1) процессы системы менеджмента качества вуза.

5.2) основные рабочие процессы вуза.

5.3) вспомогательные рабочие процессы вуза.

Каждая из этих групп конкретизирована и детализирована с учетом специфики работы университета, где предполагается, что оценка уровня совершенства каждого из выделенных процессов будет производиться отдельно. К ним можно отнести следующие основные процессы:

5.1) Процессы системы менеджмента качества вуза:

5.1.1) Внедрение процессного подхода.

5.1.2) Управление документацией.

5.1.3) Построение организационной структуры системы менеджмента качества.

5.1.4) Построение, поддержание и развитие системы измерений и мониторинга.

5.1.5) Планирование рабочих процессов вуза.

5.1.6) Внутренние аудиты (проверки) и самооценка вуза и его структурных подразделений.

5.1.7) Процессы, связанные с постоянным улучшением, корректирующие и предупреждающие действия.

5.2) Основные рабочие процессы вуза.

5.2.1) Маркетинговые исследования (Определение видения на образование, требований к квалификационной характеристике, образовательному профилю и учебному плану образовательной программы).

5.2.2) Разработка учебного плана по специальностям.

5.2.3) Разработка учебно-методического обеспечения дисциплин учебного плана (УМКД).

5.2.4) Прием студентов в вуз.

5.2.5) Процесс обучения.

5.2.6) Контроль и оценка качества образовательного процесса.

5.2.7) Контроль полученных знаний и навыков (зачеты, экзамены, итоговая аттестация и др.).

5.2.8) Консультации и помощь при выборе карьеры обучения и трудоустройстве.

5.2.9) Научно-исследовательская деятельность.

5.3) Вспомогательные рабочие процессы вуза.

5.3.1) Учебно-методическая работа и обеспечение учебного процесса учебно-методической литературой.

5.3.2) Обеспечение удобной образовательной среды и библиотечного обслуживания.

5.3.3) Закупки и взаимодействие с поставщиками материальных ресурсов и учебно-методической литературы.

5.3.4) Взаимодействие со школами, лицеями и будущими абитуриентами.

5.3.5) Воспитательная и внеучебная работа со студентами.

5.3.6) Социальная поддержка студентов, и т.п.

Критерии группы «Результаты». Вуз может оценить результаты своей деятельности по критериям степени удовлетворенности своих потребителей, удовлетворенности ППС и персонала вуза, обратной связи с обществом в целом и результатам своей деятельности (финансовым и нефинансовым). Исходя из об-

щепринятых принципов управления качеством, были определены следующие четыре критерия группы «Результаты».

Критерий № 6. «Удовлетворенность потребителей».

Данный критерий включает в себя следующие подкритерии:

6.1. Механизмы сбора, обработки и анализа информации об удовлетворенности потребителей.

6.1.1) Механизмы сбора и анализа информации об удовлетворенности студентов и выпускников.

6.1.2) Механизмы сбора информации об удовлетворенности предприятий-работодателей.

6.1.3) Механизмы сбора информации об удовлетворенности государства в лице Минобразования РФ, государственных органов по лицензированию, аттестации и аккредитации и др.; разработка квалиметрической шкалы оценки совершенства механизмов сбора, обработки и анализа информации об удовлетворённости потребителей.

6.2. Степень удовлетворенности потребителей различными сторонами работы вуза.

6.2.2) Степень удовлетворенности предприятий-работодателей.

6.2.3) Степень удовлетворенности государства в лице Минобразования РФ, государственных органов по лицензированию, аттестации, аккредитации и др.

Для каждой группы потребителей определён комплекс показателей работы вуза, связанных с критериями группы «Возможности», относительно которых на основании результатов анкетирования респондентов оценивается удовлетворённость данной группы потребителей.

6.3. Косвенные показатели степени удовлетворённости потребителей.

Критерий № 7. «Удовлетворенность персонала».

7.1. Механизмы сбора, обработки и анализа информации об удовлетворённости персонала вуза.

7.2. Степень удовлетворённости персонала вуза различными сторонами деятельности в вузе.

7.3. Косвенные показатели степени удовлетворённости персонала вуза.

Критерий № 8. «Влияние вуза на общество».

8.1. Механизмы сбора, обработки и анализа информации о влиянии вуза на общество.

8.2. Уровень восприятия вуза обществом.

Критерий № 9. «Влияние вуза на общество».

9.1. Механизмы сбора информации о результатах деятельности вуза.

9.2. Экономические результаты работы вуза.

9.3. Другие нефинансовые результаты работы вуза.

В результате сведения всех показателей критериев «Возможности» и «Результаты» воедино можно построить стратегическую карту, сочетающую преимущества подходов с позиций концепции SMART (определяющей задачи деятельности по достижению стратегических целей), и BSC (конкретизации стратегического видения посредством системы сбалансированных показателей BSC, или Balanced Scorecard). Пример такой карты приведён на рис. 67.

В заключение необходимо отметить, что разработка СМК и управление качеством в вузе – это сложный процесс, алгоритм разработки которого представляет собой три основных этапа:

1. Изучение содержания системы менеджмента качества и её специфики применительно к сфере ВПО.

2. Выявление основных проблем вуза и возможных путей их решения, посредством использования новых моделей СМК.

3. Разработка модели управления качеством в вузе. Пример такой модели представлен на рис. 68.

4. Установка адекватного программного обеспечения, позволяющего автоматизировать процессы управления качеством вузе¹. Внедрение данного программного комплекса позволяет запустить процесс создания СМК, способствует обучению работников методам работы в новых условиях, организует учет и контроль результатов работы подразделений по внедрению СМК.

¹ Модель системы менеджмента качества вуза, 2006.

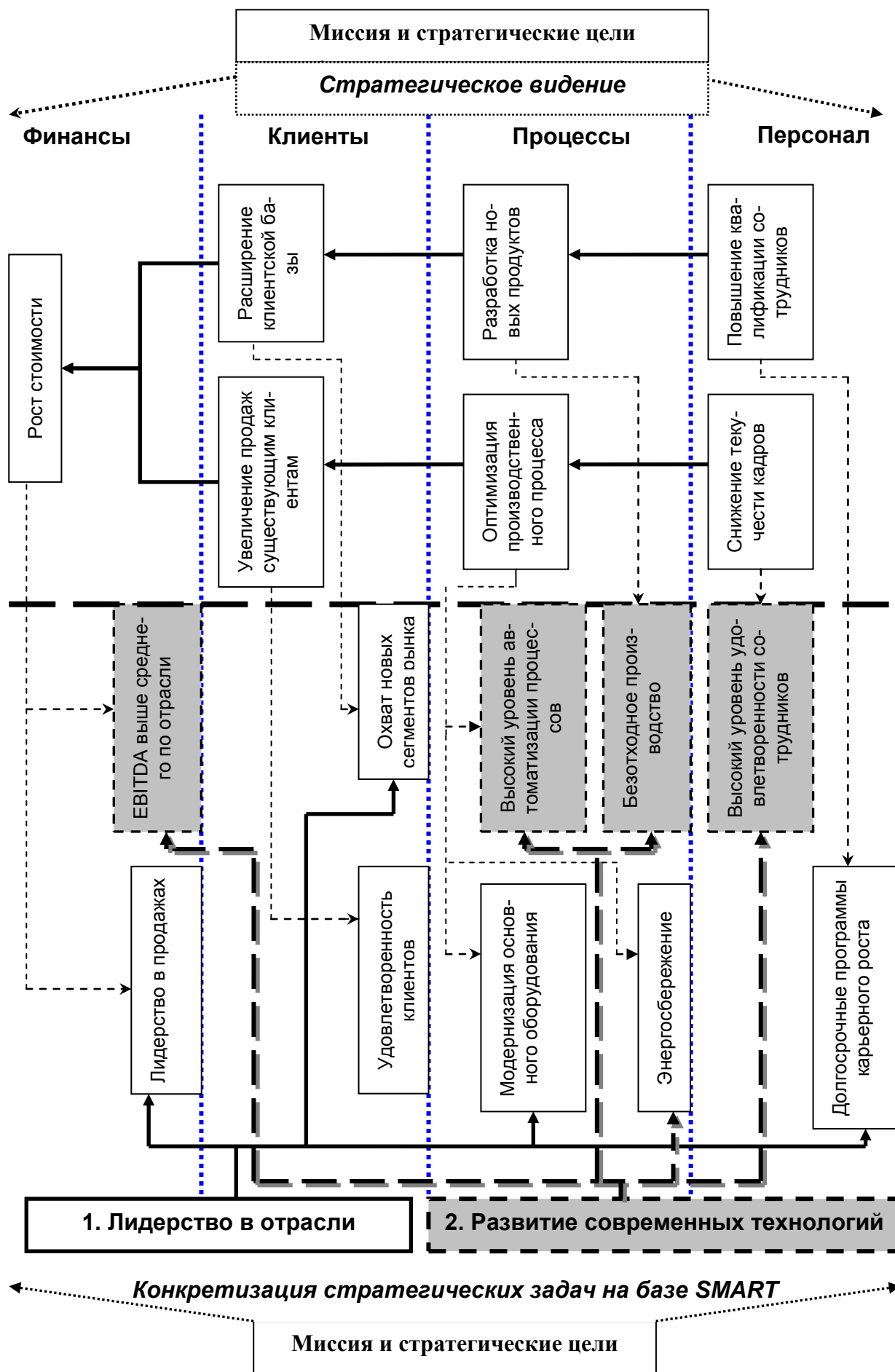

Рисунок 67 – Пример построения стратегической карты.

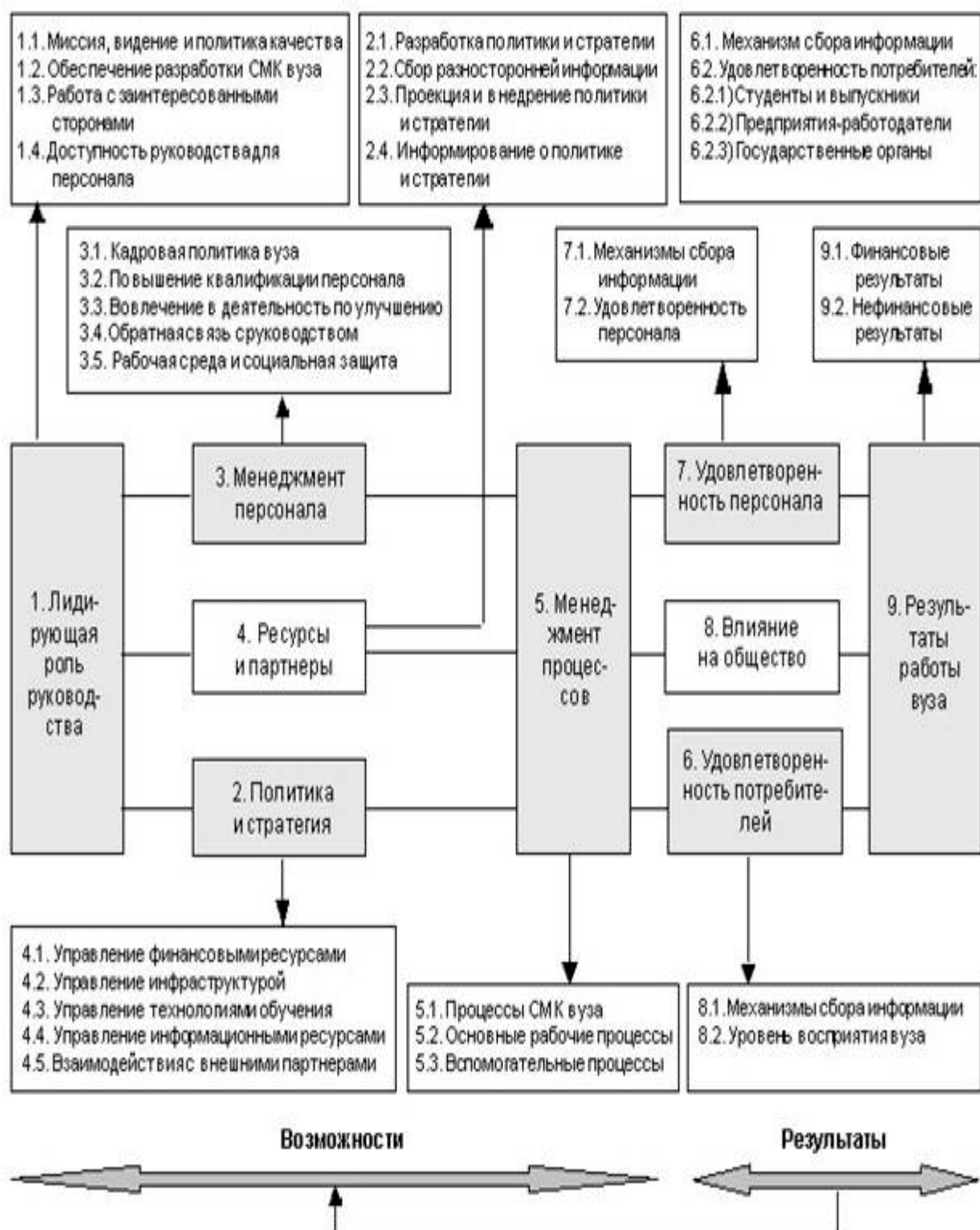

Рисунок 68 – Пример модели управления качеством в вузе¹.

¹ <http://www.ucheba.ru>

4.8. Опыт разработки и внедрения системы менеджмента качества в УрГПУ.

В современном мире вопросам качества продукции уделяется большое внимание. И область образования – не исключение. Сегодня любой вуз не отрицает свое положение «субъекта рынка» и, следовательно, признает, что закономерности рыночной экономики и борьбы за выживание действуют и на рынке образовательных услуг.

В условиях возрастающей конкуренции вузы стремятся показать потребителям образовательных услуг, что способны обеспечить качественную подготовку специалистов, обладающих профессиональными компетенциями и способных успешно реализовать свой потенциал в обществе.

Под качеством образования мы понимаем: 1) совокупность качественных характеристик образовательного процесса; 2) качество результатов образования (уровень профессиональных знаний, умений, навыков выпускников образовательного учреждения).

Потребителями образовательных услуг являются следующие акторы рынка:

- *государство и общество*, которые требуют обеспечения развития экономики страны и, соответственно, роста благосостояния граждан;
- *конкретные организации* (учреждения, предприятия, фирмы), которые нуждаются в профессионально компетентных специалистах;
- *обучающиеся*, стремящиеся поднять свой интеллектуальный, образовательный уровень, получить профессию, чтобы быть востребованными на рынке труда, повысить социальный статус и улучшить жизненную ситуацию.

Для того чтобы гарантированно подготовить специалиста, отвечающего всем современным требованиям, вузу необходимо управлять качеством образования. Под вузовской системой менеджмента качества (СМК) понимается совокупность организационной структуры вуза, документации (внутренних положений, порядков документированных процедур, методологических указаний, ра-

бочих инструкций), процессов и ресурсов, необходимых для осуществления общего руководства качеством образовательного процесса.

Те вузы, которые будут использовать принципы СМК, получают значительное преимущество перед конкурентами, поскольку эта система ориентирована на потребителя услуг и учитывает основные оцениваемые им факторы деятельности образовательного учреждения:

- ориентированность на потребности общества;
- высокую квалификацию профессорско-преподавательского состава;
- научный авторитет;
- престижности учебного заведения;
- конкурентоспособность;
- техническую оснащенность (помещение, оборудование и т. п.).

Степень гарантии того, что оказанная образовательная услуга будет в точности соответствовать требованиям потребителя, является мерой качества подготовки специалиста.

Необходимо отметить, что существуют различные модели построения СМК. На наш взгляд, сегодня целесообразно в качестве основы для такой модели выбирать требования, регламентированные стандартом ИСО 9001:2000, так как подобное построение системы управления качеством образования в вузе позволит внедрить основные принципы и методы концепции Всеобщего управления качеством (Total Quality Management (TQM)).

К принципам TQM относятся: лидерство высшего руководства вуза; ориентация на потребителей услуг в области образования; вовлечение, участие и мотивация сотрудников; менеджмент процессов; системный подход к менеджменту в области образования; постоянное улучшение системы менеджмента качества: обучение сотрудников, внедрение инноваций; принятие решений, основанных на фактах и достоверной информации; развитие корпоративного сотрудничества.

Внедрение системы менеджмента качества в вузе – достаточно длительный и сложный процесс, требующий значительных ресурсных затрат. В современ-

ной литературе довольно широко освещен вопрос об этапах создания СМК в организации. В данной статье хотелось бы обратиться к основанным на опыте наблюдениям относительно трудностей и особенностей, которые могут встретиться при разработке СМК в вузе.

В конце 2006 г. руководство трех подразделений государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Уральский государственный педагогический университет» (УрГПУ) представило ректору предложение о разработке, внедрении и сертификации модели СМК, регламентированной стандартом ИСО 9001 : 2000. Предложение было одобрено, и подразделения – факультет менеджмента, повышения квалификации и переподготовки кадров (ФМПК и ПК), Институт специального образования (ИСО) и факультет психологии (ФПС) – приступили к реализации этой идеи. Следует отметить, что к этому моменту в университете уже в течение нескольких лет осуществлялась активная деятельность по созданию системы качества образования (СКО). Однако в тот момент сертифицировать ее на соответствие стандарту ИСО 9001:2000 не представлялось возможным.

Далее необходимо было выбрать организацию, которая могла бы провести обучение персонала, имела право осуществлять консалтинговую деятельность и провести сертификацию СМК с выдачей международного сертификата. В качестве такой организации выступило федеральное государственное образовательное учреждение дополнительного профессионального образования «Государственная академия промышленного менеджмента им. Н. П. Пастухова» (Ярославль).

В начале 2007 г. персонал трех названных подразделений начал обучение. В состав группы вошли практически все руководители подразделений: директор института и деканы, их заместители, заведующие кафедрами, руководители отделений, а также профессорско-преподавательский состав и методисты. В общей сложности было обучено более 60% персонала. Обучение прошли также ректор УрГПУ и проректор по учебной работе – ответственный за систему качества образования в вузе.

Реализация Программы обучения осуществлялась в два этапа. На первом этапе (март 2007 г.) были освещены основные подходы, зафиксированные в стандарте ИСО 9001 : 2000. Основную часть времени занимали практические занятия, позволившие обнаружить общность взглядов участников обучения и в дальнейшем наладить эффективное сотрудничество между ними. На смену пониманию деятельности подразделений как совершенно различной пришло осознание того, что происходящие в каждом из них процессы очень похожи. Это обусловило создание в последующем единых для трех подразделений Политики, Миссии, Видения и модели СМК. На данном этапе важно было определить целевые группы потребителей образовательной деятельности и предъявляемые ими к вузу требования. Задачу усложняло то обстоятельство, что сами потребители не всегда могут четко сформулировать свои ожидания.

Сложности возникли также с выделением основных и вспомогательных процессов, так как поначалу все казалось очень нужным и значимым, процессы дробились на подпроцессы практически до бесконечности. Модель получалась чрезвычайно громоздкой, ее использование в практической деятельности представлялось весьма проблематичным. Кстати, модели многих вузов страдают от этого недостатка. Установка обучающей стороны заключалась в упрощении модели до самого простого и удобного в использовании варианта. Конечный вариант процессной модели был сформирован много позже, уже на этапе непосредственной разработки книги процессов. Одной из главных целей первого этапа обучения был, как нам кажется, некий переворот в сознании, меняющий многие представления о качестве образования и управлении им. Эта цель была обучающими достигнута.

На период между этапами обучения команда обучающихся получила задание, состоящее из следующих задач:

- 1) сформулировать общие для трех подразделений Политику, Миссию, Видение, стратегические цели, задачи;
- 2) продолжить разработку руководства по качеству;

- 3) продумать основные и вспомогательные процессы в процессной модели, основываясь на требованиях потребителей;
- 4) выделить руководителей и участников процессов;
- 5) начать разработку документированных процессов.

В течение межсессионного периода обучаемым оказывалась консультационная поддержка.

Второй этап обучения (апрель-май 2007 г.) был посвящен вопросам аудита СМК. Были подробно рассмотрены теоретические подходы к аудиту, содержание его процедуры и методы ее проведения, объекты и субъекты аудита и др. Основную часть времени заняло непосредственное проведение обучающимися аудитов подразделений. Эта задача не вызвала особых сложностей, так как сами подразделения были все заинтересованы в проведении аудитов для выявления слабых сторон в работе. Кроме того, все подразделения постоянно проверяются представителями различных служб УрГПУ.

После завершения второго этапа всем обучающимся были выданы удостоверения о повышении квалификации и сертификаты внутренних аудиторов, дающие право на проведение аудитов в рамках всего университета.

Сразу после окончания обучения был сформирован Совет по качеству, в состав которого вошли ректор – председатель Совета, проректор по учебной работе – представитель высшего руководства, руководители подразделений (директор института и деканы), уполномоченные подразделения по качеству, главный аудитор. Было создано Положение, регламентирующее Деятельность Совета.

Необходимо отметить, что в ходе разработки СМК пришлось критически пересмотреть содержание многих уже имевшихся документов (положений, инструкций и т. д.). К одной из главных задач создания системы относилось гармоничное включение СМК трех подразделений в СКО вуза. Поэтому работа осуществлялась в сотрудничестве, во-первых, персонала названных подразделений, а во-вторых, персонала других подразделений вуза (учебно-методического управления, отдела качества, управления бухгалтерского учета и финансового контроля, административно-кадрового управления и др.).

Процесс разработки документации СМК занял достаточно продолжительное время. Назовём основные трудности, возникшие в ходе этой деятельности:

- 1) определение общих для трех подразделений Политики, Миссии, Видения, стратегических целей в области качества. Следовало четко сформулировать все позиции, поскольку именно они служат основой выстраивания деятельности подразделений;
- 2) непонимание сотрудниками других подразделений важности и необходимости проводимой работы, вызвавшее на начальном этапе некоторое сопротивление;
- 3) разработка оптимальной процессной модели, удобной в использовании, объективно описывающей основные и вспомогательные процессы;
- 4) большой объем документации, в том числе документов вуза в целом, которую необходимо было создать либо изменить (например, потребовалась корректировка Положения о подразделении, должностных инструкций персонала);
- 5) неопределенность структуры некоторых документов (например, книги процессов, документированных процедур), что, хотя и дает свободу действий, вместе с тем усложняет процесс разработки документа;
- 6) отсутствие четкого перечня документов, которые должны иметься в наличии к моменту проведения сертификации (впоследствии данный перечень был собран буквально по крупицам из разных источников);
- 7) необходимость привлечения к разработке документации большого количества сотрудников. С одной стороны, это позволяет участникам воспринимать происходящее более осознанно, но с другой – приводит к разнобою в документации (стилистическому, содержательному и пр.). Поэтому следует назначать обладающих достаточной компетентностью в различных областях деятельности ответственных, которые «сводят воедино» всю документацию;
- 8) возможное изменение или корректировка самих процессов, происходящих в подразделениях, для их оптимизации;
- 9) появление у сотрудников новых обязанностей, потребность в пересмотре нагрузки и оплаты труда;

10) необходимость разработки критериев оценки каждого процесса, даже в тех случаях, когда это очень сложно сделать (например, критерии оценки процесса и результатов воспитания).

Формирование и внедрение системы менеджмента качества в трех подразделениях УрГПУ заняло 11 месяцев. Некоторые вузы «заказывают» создание документов СМК другим организациям. Мы считаем это нецелесообразным, поскольку никто не знает специфику вуза лучше, чем те, кто в нем работает. Кроме того, научный и квалификационный уровень персонала вуза, безусловно, позволяет справиться с задачей самостоятельно.

После проведения в марте 2008 г. сертификационного аудита проверяющая сторона сделала предложение получить сертификат не для трех подразделений, которые готовили документы, а для УрГПУ в целом (в границах трех подразделений с дальнейшим присоединением других учебных подразделений). Это стало возможным по нескольким причинам:

- 1) система менеджмента качества образования УрГПУ соответствует международным стандартам;
- 2) в УрГПУ несколько лет назад была создана и с тех пор действует система качества образования;
- 3) документация, подготовленная подразделениями, позволяет распространить ее на деятельность всего вуза;
- 4) существует потенциальная возможность присоединения к полученному сертификату других учебных подразделений.

Хотелось бы отметить происшедшие после проведенной работы изменения в деятельности подразделений:

- 1) появилось четкое представление об основных и вспомогательных процессах, их входах и выходах, границах ответственности;
- 2) были документально описаны рабочие и учебные процессы и закреплены функции отдельных подразделений;
- 3) осуществилось создание четких регламентов действий по отдельным операциям, что значительно облегчает работу, особенно новых сотрудников;

- 4) были разработаны критерии оценки процессов, делающие работу более «прозрачной» и облегчающие оценку деятельности;
- 5) произошло сплочение персонала трёх подразделений, которое служит основой взаимопонимания не только в рамках СМК, но и в других областях деятельности вуза.

По результатам разработки и внедрения СМК в УрГПУ это придает образовательной системе стабильность и позволяет диагностировать состояние образовательного процесса, а также гарантировать студентам и работодателям высокое качество образовательных услуг.

4.9. Аудит процесса информатизации в системе маркетинга вуза.

Как известно, «... под системой маркетинга (СМ) понимается подсистема управления (менеджмента) компании, которая приводит процессы внутренней среды в соответствие с целевыми планами или программами действий компании по отношению к внешней среде. Регулирование осуществляется на основе анализа реакций внутренней и внешней среды. Условно можно считать, что внедрить СМ – означает перевести компанию из состояния Т1 в состояние Т2»¹. Логическая схема разработки СМ отображает логическую последовательность действий и взаимосвязь результатов работ, выполненных на тех или иных этапах, а также место формирования тех или иных документов по внедрению СМ. Близкие позиции по данному вопросу высказывают и другие авторы².

Необходимо отметить, что «перевод» компании из состояния Т1 в состояние Т2 осуществляется при проектировании системы управления организацией: моделировании бизнес-процессов и построении модели организационной структуры. По своему содержанию организационная модель представляет собой совокуп-

¹ Система маркетинга и её внедрение на предприятии, 2009.

² Голубков Е.П., 1998. Раздел 2.6.4. С. 74-76; Ковалев А.И., Войченко В.В., 1996. Раздел 1.2. С. 14—25.

ность принципов формирования подразделений, делегирования полномочий и наделения ответственностью. Как отмечают эксперты, «... на практике применяют следующие принципы формирования подразделений:

- функциональная модель: «одно подразделение = одна функция»;
- процессная модель: «одно подразделение = один процесс»;
- модель, ориентированная на контрагента: «одно подразделение = один контрагент» (клиент или клиентская группа, поставщик, подрядчик и прочее).

Последняя модель применяется в случае, если рынок контрагента ограниченный. Например, в случае, если число потребителей сильно ограничено, целесообразно применить модель, ориентированную на клиента или клиентскую группу: «одно подразделение = один клиент». В большинстве же случаев распространение получили функциональная и процессная модели, а также их различные модификации»¹.

Следует подчеркнуть, что применительно к образовательным учреждениям, как проектный подход к управлению, так и система маркетинга – это достаточно новые, не устоявшиеся понятия. В частности, проектный подход к управлению применяется при реализации системы менеджмента качества (СМК) в вузе. Например, исследованиями учёных СибГТУ выявлено, что «... согласно рекомендациям ГОСТ Р ИСО 9001-2001 в процессы, необходимые для СМК, следует включать процессы управленческой деятельности руководства (ответственность руководства), обеспечения ресурсами (менеджмент ресурсов), процессы жизненного цикла продукции (бизнес-процессы) и измерения (измерения, которые мы определили как макропроцессы первого уровня. Макропроцессы <Ответственность руководства>, <Менеджмент ресурсов>, <Измерение, анализ, улучшение> декомпозировались на макропроцессы второго уровня в соответствии с пунктами этих разделов в ГОСТ Р ИСО 9001-2001». Соответственно, было определено, что «... бизнес-процессы или процессы жизненного цикла продукции вуза можно разделить на следующие макропроцессы второго уровня:

- процессы, связанные с потребителями;
- довузовская подготовка;
- отбор абитуриентов;
- проектирование;
- учебно-организационная деятельность;
- методическая дея-

¹ Проектирование системы управления. Методика, 2011. С. 62.

тельность; · учебная деятельность; · дополнительное образование; · воспитательная работа; · распределение выпускников; · а также, согласно ГОСТ Р ИСО 9001-2001, · идентификация и прослеживаемость; · управление устройствами для мониторинга и измерения. Экспертным методом установлено, что макропроцессы первого и второго уровней почти на 100 % аналогичны во всех вузах, макропроцессы третьего уровня – на 50-60 %, четвертого – в среднем, на 30 %, что обусловлено спецификой деятельности вузов»¹.

Вместе с тем, вопрос о создании системы маркетинга вуза пока не стоит на повестке дня даже при организации СМК. В то же время, потребность в системе маркетинга для вуза на текущий момент весьма актуальна, особенно – в контексте построения вузовской системы информатизации. Действительно, как мы уже отмечали выше, на текущий момент функционирование любого вуза невозможно без применения информационных технологий, поскольку повсеместно происходит усложнение организационных структур управления. Например, на уровне вуза на настоящее время можно обозначить, как минимум одиннадцать групп лиц, участвующих в управлении (табл.47), а структура планов развития вузов превратились в сложную иерархическую систему (рис. 69-70). Схемы на данных рисунках показывают, что взаимосвязь структуры планов развития и организационной структуры университета – это определённая иерархия в интегрированной системе управления, отражающая совокупность комплекса решаемых управленческих задач. Соответственно, мы можем сделать вывод, что общее управление вузом в целом, и система маркетинга вуза, в частности, нуждаются в информационной поддержке и обеспечении новой роли информатизации в деятельности вуза.

Однако теоретическая база в этом направлении ещё только складывается. В частности, вопросы, связанные с использованием информационных технологий в управлении образовательными учреждениями в системе ВПО нашли отражение в работах Д.А. Беляева, В.Н. Васильева, В.В. Крюкова, М.А. Назарова, Г.А. Титоренко, А.Н. Тихонова, Г.И. Хотинской и др.

¹ Левшина В.В., Зиненко В.К., Бука Э.С., Харин В.Ф., 2004.

**Таблица 47 – Перечень и функции лиц,
участвующих в стратегическом планировании развития вуза¹.**

№№ п/п	Перечень участ- вующих	Основные функции участвующих лиц
1.	Ректор	• осуществляет общее руководство
2.	Группа стратегического планирования	• собирает информацию; изучает опыт других вузов • осуществляет первичный анализ и обобщение информации • анализирует и оценивает ситуацию • определяет потребности окружения, разрабатывает основные направления стратегии • организует разработку стратегии • информирует привлекает и консультирует сообщество • разрабатывает проекты в рамках стратегии
3.	Администрация	• проведение PR компании; информационное обеспечение • финансовое обеспечение • нормативно-правовое сопровождение • организационное обеспечение
4.	Ученый совет (конференция)	• критикуют • обсуждают • вносят предложения • утверждают стратегию в соответствии с уставом вуза
5.	Консультанты	• консультируют • обеспечивают взгляд со стороны • разрабатывают проекты; предлагают сценарии реализации • дают информацию; анализируют ситуацию по городу, региону, предприятиям и организациям • готовят документы • ищут инвесторов
6.	Преподаватели и сотрудники	• выражают потребности • оценивают работу; обсуждают процесс работы • формируют свое видение будущего • предлагают проекты, пути их осуществления и ресурсы • определяют приоритеты развития
7.	Ключевые персоны	• вносят предложения • участвуют в разработке • поддерживают авторитетом
8.	Студенты	• дают информацию • предлагают свое видение • вовлекаются в работу
9.	Общественные организации	• предлагают свое видение стратегии • вносят предложения • критикуют
10.	Деловые круги (бизнес-окружение вуза)	• вносят предложения • дают информацию (фактические данные) • представляют перспективы своего развития • разрабатывают совместные бизнес-планы • определяют свою роль в стратегии вуза
11.	Органы муниципальной, региональной и федеральной власти	• интересуются • соотносят стратегию со своими приоритетами, задачами, стратегиями и т.п. • обеспечивают моральную поддержку • обеспечивают финансовую поддержку

¹ Составлено на основе Материалов Семинара для руководителей вузов «Стратегическое планирование развития вуза», 2003. // Цитируется по источнику: Проблемы совершенствования высшего профессионального образования на пути к стратегии развития, 2004. С. 249-250.

Рисунок 69 – Примерная структура планов развития образовательной сферы университета (на примере «ЛЭТИ») ¹.

¹ Проблемы совершенствования высшего профессионального образования на пути к стратегии развития, 2004. С. 253.

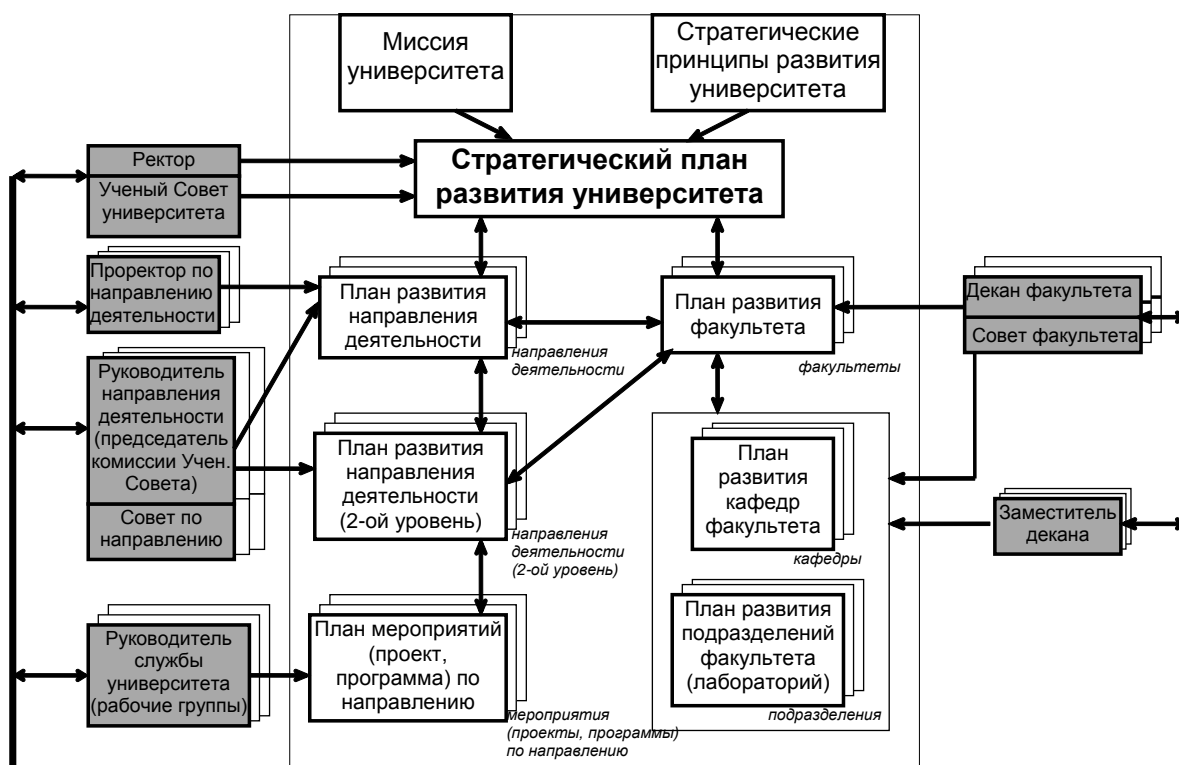

Рисунок 70 – Взаимосвязь структуры планов развития и организационной структуры университета (на примере «ЛЭТИ») ¹.

Так, в работе М.А. Назарова² в целях оптимизации и автоматизации организационной структуры вуза предложены изменения, связанные с сопровождением всех основных организационных процессов инструментами и средствами информационных технологий. Эти организационные изменения предполагают, во-первых, создание *информационной инфраструктуры вуза*. В данной связи необходимо отметить, что в современной научной литературе термин информационная инфраструктура в самом общем виде понимается в двух контекстах: 1) как объективный феномен, выраженный в совокупности информационных единиц и потоков, относящихся к организованной системе; 2) как особый концепт стратификации и менеджмента информационным пространством социально-экономических систем³. Во-вторых, организационное измене-

¹ Проблемы совершенствования высшего профессионального образования на пути к стратегии развития, 2004. С. 255.

² Назаров М.А., 2008.

³ Егорова О.А., 2009.

ние структуры вуза предполагает также и создание специальной службы информационного обеспечения вуза (рис. 71-72).

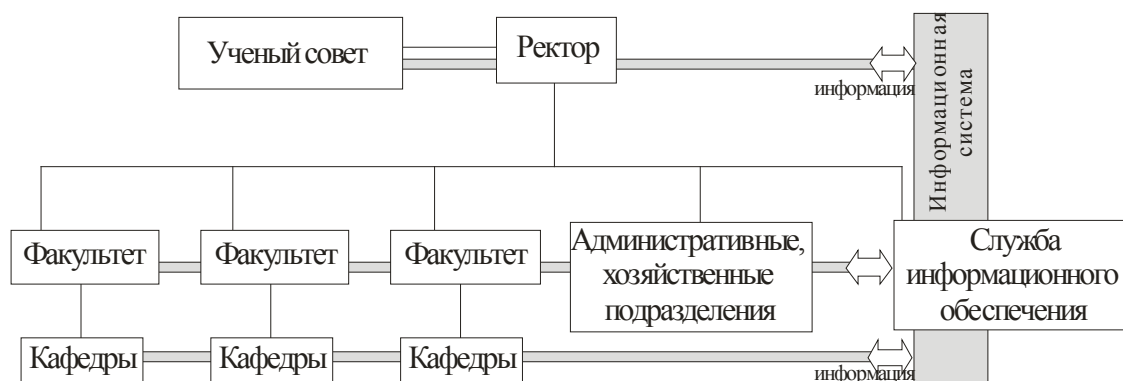

Рисунок 71 – Организационная структура вуза, включающая службу информационного обеспечения, по М.А. Назарову¹.

Рисунок 72 – Структура службы информационного обеспечения вуза².

Необходимость в подобном подразделении, как мы уже отмечали выше, обусловлена возросшей за последние несколько лет «... информационной нагрузкой на

¹ Назаров М.А., 2008. С. 22.

² Назаров М.А., 2008. С. 21.

руководителей, ужесточением требований к качеству информации, появлением новых инструментов обработки информации, которые, в свою очередь, нуждаются в квалифицированном обслуживании»¹. Вместе с тем, на текущий момент служба информационного обеспечения вуза, как правило, решает вопросы, связанные с управлением финансами, организацией учебного процесса и документооборотом в образовательном учреждении.

В то же время, вопросы сбора маркетинговой информации и собственно маркетинга – согласование интересов потребителя и производителя образовательных услуг – входят в функционал других служб, а именно: служб (отделов) маркетинга. В данной связи необходимо отметить, что эти направления деятельности составляют, как правило, основной контекст *маркетинговых информационных систем* (далее – МИС). Как известно, в самом общем виде МИС традиционно рассматриваются как системы, оказывающие хозяйствующему субъекту поддержку в принятии маркетинговых решений². Следовательно, является важным, что в последние несколько лет учёные и практики стали говорить о необходимости МИС для отечественных вузов.

Вместе с тем, процесс информатизации вуза должен, исходя из данного нами в первой главе определения, включать не только вопросы, связанные с организацией учебного процесса, документооборотом и управлением финансами в образовательном учреждении, но и МИС, т.е. все направления использования информационно-компьютерных технологий, создающих условия для дальнейшего получения, обработки, потребления, распространения и хранения информации. Близкие позиции мы встречаем и у других авторов³.

В частности, С.Г. Борисова утверждает, что информационная система вуза должна рассматриваться в качестве его важнейшего маркетингового актива. Эффективное использование данного актива предоставляет возможность менеджменту оперативно реагировать на возможные вызовы со стороны внешней и внутренней среды вуза⁴. Соответственно, С.Г. Борисова не только проанализи-

¹ Назаров М.А., 2008. С. 21.

² Talvinen Jari M., 1995. Р. 10.

³ Борисова С.Г., 2010; Егорова О.А., 2009; Лесневская С., 2010; Шеян И., 2010; и др.

⁴ Борисова С.Г., 2010.

ровала специфику и задачи информационной системы вуза, но и показала, что МИС является частью информационной системы вуза.

Таким образом, мы полагаем, что *в современных условиях для эффективного управления вузом необходимо создание организационной модели, позволяющей установить функциональную связь между системой маркетинга, информационным обеспечением и информационными технологиями.*

Анализ литературы показывает, что организационные модели управления хозяйствующим субъектом на основе ИКТ, преимущественно, нацелены на стратегическое бюджетирование, где вопросы маркетинга лишь частично (или косвенно) отражены в системе сбалансированных показателей. Так, в нашей более ранней коллективной работе¹ представлено описание одной из таких моделей. В частности, используемые управленческие системы и соответствующие им ИТ-решения, внедряемые в процессе информатизации, схематически изображены в виде пирамиды, где уровни снизу доверху отражают развитие используемых организацией управленческих технологий. «При этом каждому уровню отвечают свои задачи информатизации. Этот процесс начинается с установления определенной системы корпоративных стандартов (СКС), регулирующих основные направления деятельности организации. Процесс информатизации на данном уровне сводится, как правило, к внедрению простейших систем документооборота, обработки транзакций и различных аналитических приложений, составленных на базе таблиц Excel. Следующий уровень, оперативное управление (ОУ) требует более солидных управленческих технологий, обычно именно в этой фазе осознается потребность в создании адекватных систем управленческого и финансового учета, а также бюджетирования текущей деятельности. Информатизация же оснащает эти технологии, так называемыми ERP системами»².

Вместе с тем, в последнее время исследователи стали предлагать и другие организационные модели управления предприятиями – на основе сетевой мо-

¹ Особенности рынка интеллектуальных услуг как особой компоненты информационной структуры страны, 2010. С. 112-113.

² Особенности рынка интеллектуальных услуг как особой компоненты информационной структуры страны, 2010. С. 112-113.

дели информационной инфраструктуры, где установлена функциональная связь между системой менеджмента информационным обеспечением и информационными технологиями. Например, О.А. Егорова¹ отмечает в своём исследовании: «Качество, пертинентность² информации достигается упорядочиванием формализованных потоков и организацией системы обмена и накопления неформализованных сведений, знаний. Ориентированность модели на реализацию задач организации, выраженных системой сбалансированных показателей, отражает преемственность принципов современного менеджмента, экономическое содержание и направленность разработанной модели информационной инфраструктуры.

Управление информационным полем организации, основанное на предложенной сетевой модели информационной инфраструктуры, должно опираться на **целевые показатели**. Показателями внешнего управления информационной инфраструктурой могут рассматриваться **эффекты**, которые достигаются в процессе ее внедрения и эксплуатации. Эффекты проявляются на уровне организации, ее процессов и характеристик как целостной социально-экономической системы, и на уровне отдельных контуров управления. Эффекты управления информационной инфраструктурой, методы их интерпретации, могут рассматриваться как целевые показатели при интеграции сетевой модели в конкретную организацию»³.

Что касается образовательных учреждений системы ВПО, то здесь необходимо подчеркнуть, что при описании процессов организации информатизации в вузе используются преимущественно модели первого типа – модели, нацеленные на финансовые показатели, стратегическое бюджетирование⁴. Вместе с тем, мы полагаем, что в вузах, как хозяйствующим субъектам рынка образовательных услуг, необходима организация системы маркетинга на основе

¹ Егорова О.А., 2009. С. 13.

² Пертинентность (в информационном поиске) — соответствие полученной информации информационной потребности пользователя // Источник: <http://www.wikiznanie.ru> {примечание авторов }.

³ Егорова О.А., 2009. С. 13.

⁴ Борисова С.Г., 2010; Галеев В.Н., Галеева Р.Б., 2007; Ермаков А.В., 2010; Лесневская С., 2010; Шеян И., 2010; и др.

маркетинговой информационной системы, как это применяется на промышленных предприятиях (рис. 73).

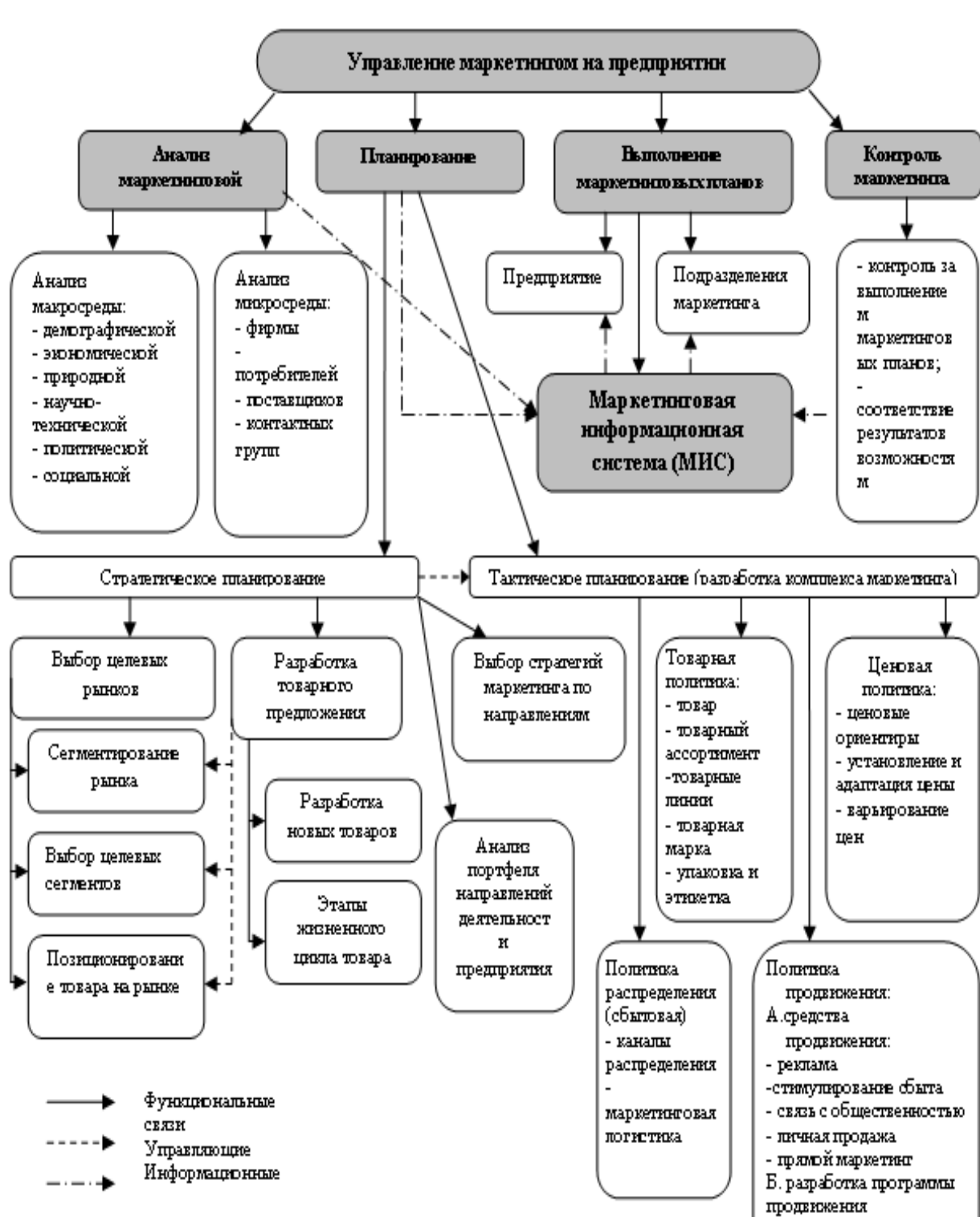

Рисунок 73 – Управление маркетингом на основе МИС, в трактовке А.М. Николаева¹.

¹ Николаев А.М., 2009.

Однако применительно к высшим образовательным учреждениям мы не нашли, в доступных нам источниках, примеров описания и экономического анализа эффективности организационных моделей системы маркетинга, действующих на основе автоматизации и информатизации процессов управления в вузе. В данной связи считали целесообразным рассмотреть некоторые методологические аспекты **маркетингового аудита процесса информатизации в системе маркетинга вуза**.

Как известно, в самом общем виде, аудит организации представляет собой деятельность, осуществляемую компетентным независимым лицом и заключающуюся в сборе и оценке фактов относительно функционирования и положения анализируемого экономического объекта. В зависимости от поставленных целей и задач, предметов и объектов оценки, а также ряда других критериев, выделяют различные виды аудита. Что касается маркетингового аудита (далее – МА), то анализ доступной литературы показывает, что существует множество подходов к изучению МА в организации, среди которых мы можем выделить, как наиболее известные, следующие:

- МА – это инструмент антикризисного управления¹;
- МА – это метод повышения конкурентоспособности организации²;
- МА – это элемент контрольно-аналитической системы на предприятии³;
- МА – это новое направление в области маркетингового консультирования, «процесс измерения и оценки результатов реализации планов маркетинга, выполнения корректирующих действий, обеспечивающих достижение маркетинговых целей»⁴;
- МА – это элемент стратегического контроля маркетинга⁵, «... независимое периодически повторяющееся всестороннее исследование маркетинговой среды, це-

¹ Зайцева Т.Ю., 2009.

² Аудит маркетинга и продаж для повышения конкурентоспособности, 2008.

³ Соловьев Б.А., 2007.

⁴ Контроль маркетинга, 2010.

⁵ Голубков Е.П., 1999.

лей, стратегий и деятельности предприятия для выявления проблем и возможностей, а также разработка плана действий по улучшению положения дел»¹;

- МА – это «комплексная независимая оценка внешней и внутренней среды фирмы и выработка рекомендаций по приведению состояния и предложений фирмы в соответствие с требованиями внешней среды»²;

- МА – это «... полное, систематическое, самостоятельное и повторяющееся через одинаковые промежутки времени исследование маркетинговой среды, целей, стратегии и деятельности компании или ее бизнес-единицы. Назначением его является, с одной стороны, определить проблемные моменты в деятельности фирмы и, с другой стороны – возможности, а также предложить план действий для улучшения деятельности и производительности фирмы»³; и т.п.

Обобщая вышеприведенные дефиниции, можно сделать вывод о том, что под маркетинговым аудитом следует понимать процесс диагностики и оптимизации маркетинговой политики в целях совершенствования работы системы маркетинга хозяйствующего субъекта.

В контексте нашего исследования является важным определение сущности маркетингового аудита процесса информатизации в системе маркетинга вуза. Исходя из всего вышеизложенного, мы можем предложить следующую авторскую трактовку: маркетинговый аудит процесса информатизации в системе маркетинга вуза – это процесс диагностики и оптимизации соответствия целевым планам и/или программами действий вуза по отношению к внешней среде всех направлений использования информационно-компьютерных технологий образовательного учреждения, создающих условия для дальнейшего получения, обработки, потребления, распространения и хранения информации. Схема маркетингового аудита процесса информатизации в вузе представлена на рис. 74.

Считаем, что маркетинговый аудит, являясь неотъемлемой частью системы менеджмента качества вуза, влияет и на качество жизни работающих в вузе преподавателей и сотрудников, а также – обучающихся студентов.

¹ Кидонь В., 2002.

² Шкардун В.Д., 2008.

³ Котлер Ф., 2003.

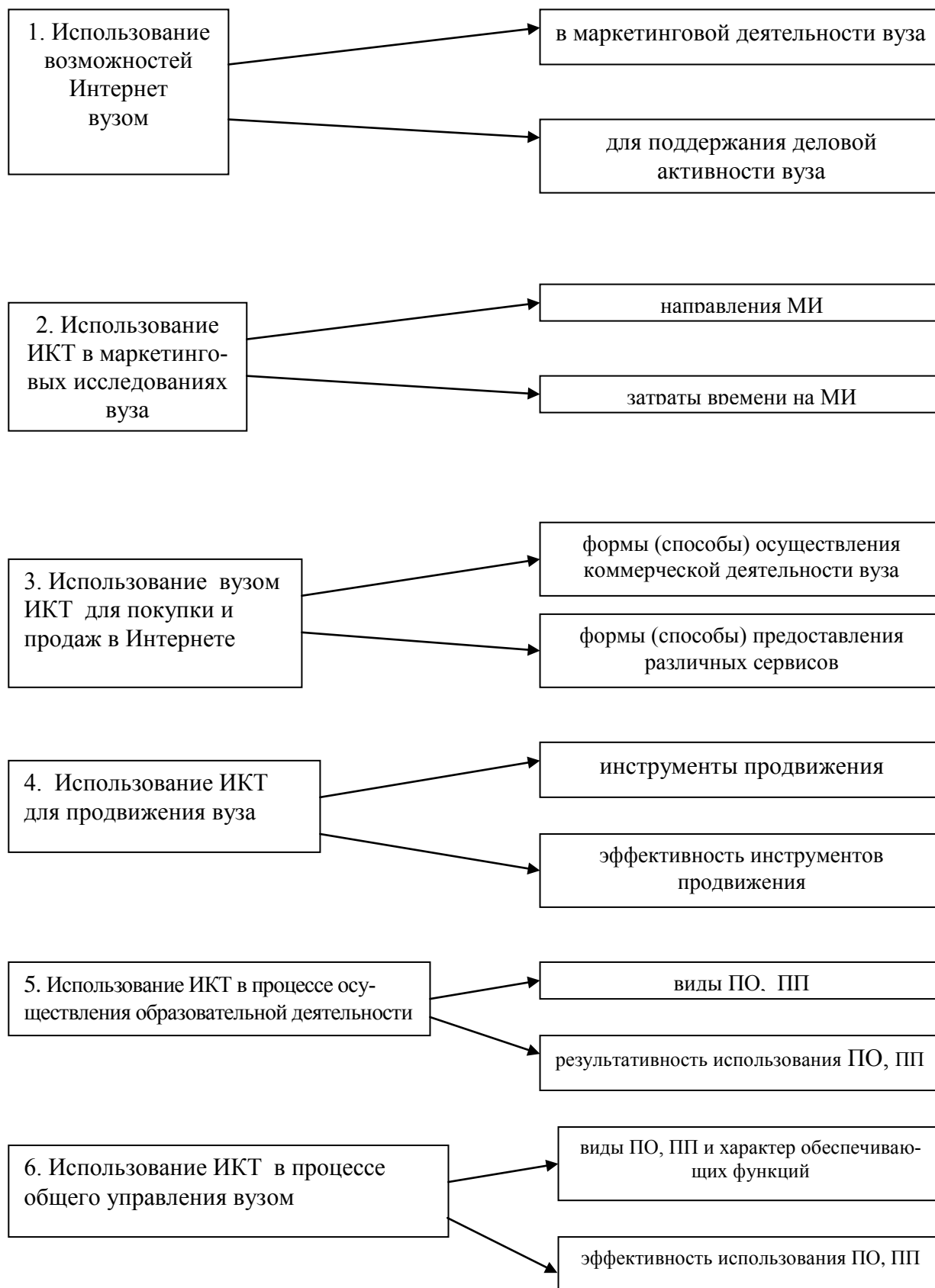

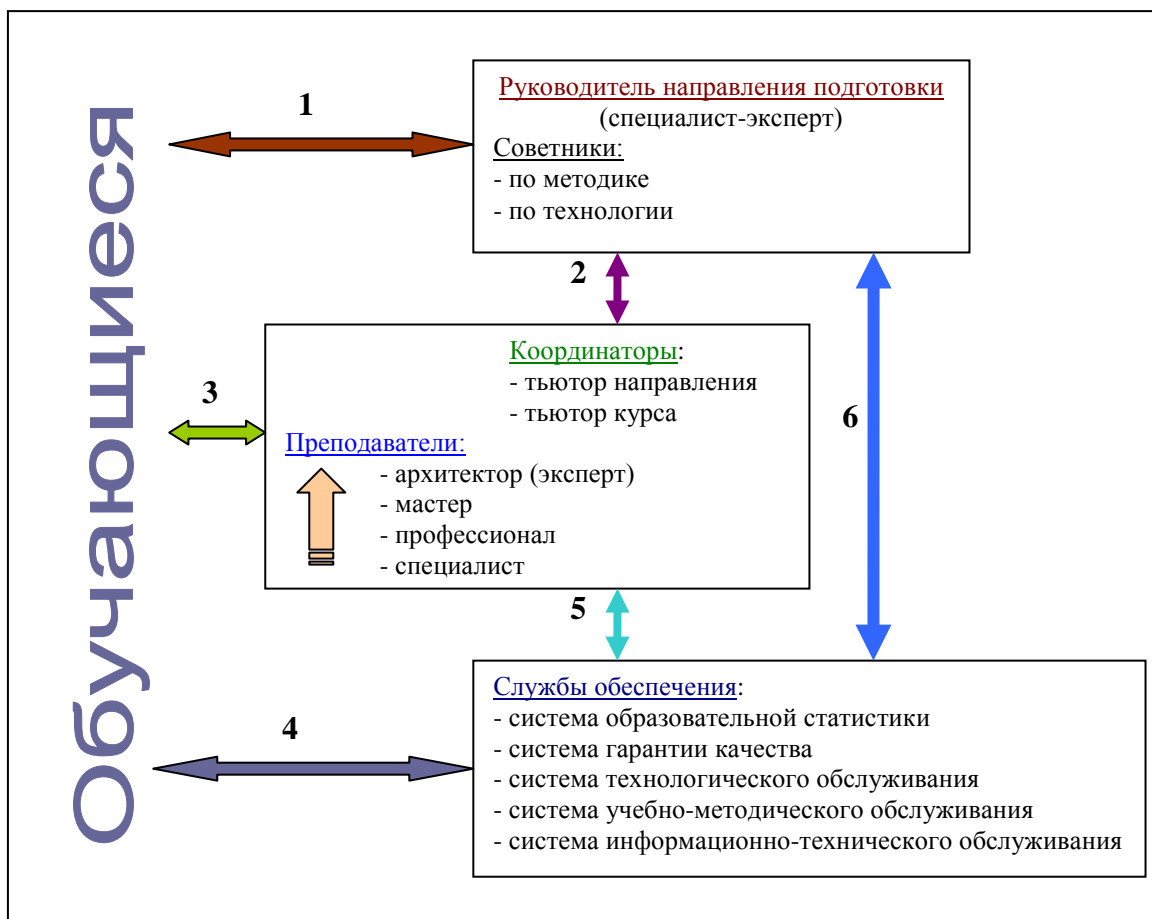
Схема 74 – Принципиальная схема маркетингового аудита процесса информатизации в вузе, в авторской трактовке.

4.10. Организационно-методические принципы авторизованной модели подготовки специалистов в отраслевом вузе.

Предлагаемая авторами *концепция проектирования авторизованной модели подготовки специалистов для АПК* основывается на инновационном развитии основных принципов управления процессом взаимодействия в системе открытого аграрного образования (СОАО) Свердловской области. Члены Ассоциации, как структурные элементы системы, могут быть территориально разнесены, иметь специфические особенности организации учебного процесса и методического обеспечения. Однако в единой информационно-образовательной среде СОАО, отражающей возможные траектории профессионального обучения на текущий момент, все участники представлены в виде виртуальных представительств, содержащих исчерпывающее представление о предлагаемых АМПС для АПК по конкретным направлениям и уровням подготовки. Рассмотрим детально шесть базовых принципов организационно-технического и научно-методического обеспечения процесса проектирования АМПС.

1. Принцип поиска новых организационных форм представлен структурой динамической рабочей группы (**D-команды**), обеспечивающей соединение двух процессов: проектирования и реализации образовательной услуги в единый процесс, обозначенный автором как **study**-процесс. Результатом совместной деятельности участников D-команды является создание и внедрение авторизованного стандарта на выполнение study-процессов с развитием информационно-знаниевых потоков и методов взаимодействия (рис. 75).
2. Принцип динамического проектирования АМПС представляет собой итерационный процесс, предполагающий этапы допроектирования и даже перепроектирования под конкретные задачи «заказчика» образовательных услуг. Структурная схема, выделенных авторами, стадий проектирования АМПС (рис.76), находит свое непосредственное выражение в цепочке этапов реально осуществляемого учебного процесса для 3-х канальной организационной модели.

Представленные этапы процесса организации и ведения проектировочных работ отражают принципиальный путь разработки и реализации новых проектных решений в системе профессионального образования.

	- направление профессионального роста ППС
1 ↔	- канал профессионально-психологической коммуникации
2 ↔	- канал научно-методической коммуникации
3 ↔	- канал организационно-образовательной коммуникации
4 ↔	- канал учебно-технологической коммуникации
5 ↔	- канал методико-технологической коммуникации
6 ↔	- канал информационно-технологической коммуникации

Рисунок 75- Организационная структура (D-команда) и схема взаимодействия участников study-процесса.

Результатом выполнения выделенных технологических стадий проектирования должен стать проект управления учебным процессом (внутриорганизационным знанием), содержащий достаточно информации для принятия решения о направлениях совершенствования авторизованной модели обучения и реализации ее в новом учебном цикле. В зависимости от поставленных задач и выделенных приоритетов результатом совместной деятельности участников D-команды является создание и внедрение авторизованного стандарта на выполнение study-процессов с расширением информационно-знаниевых потоков и

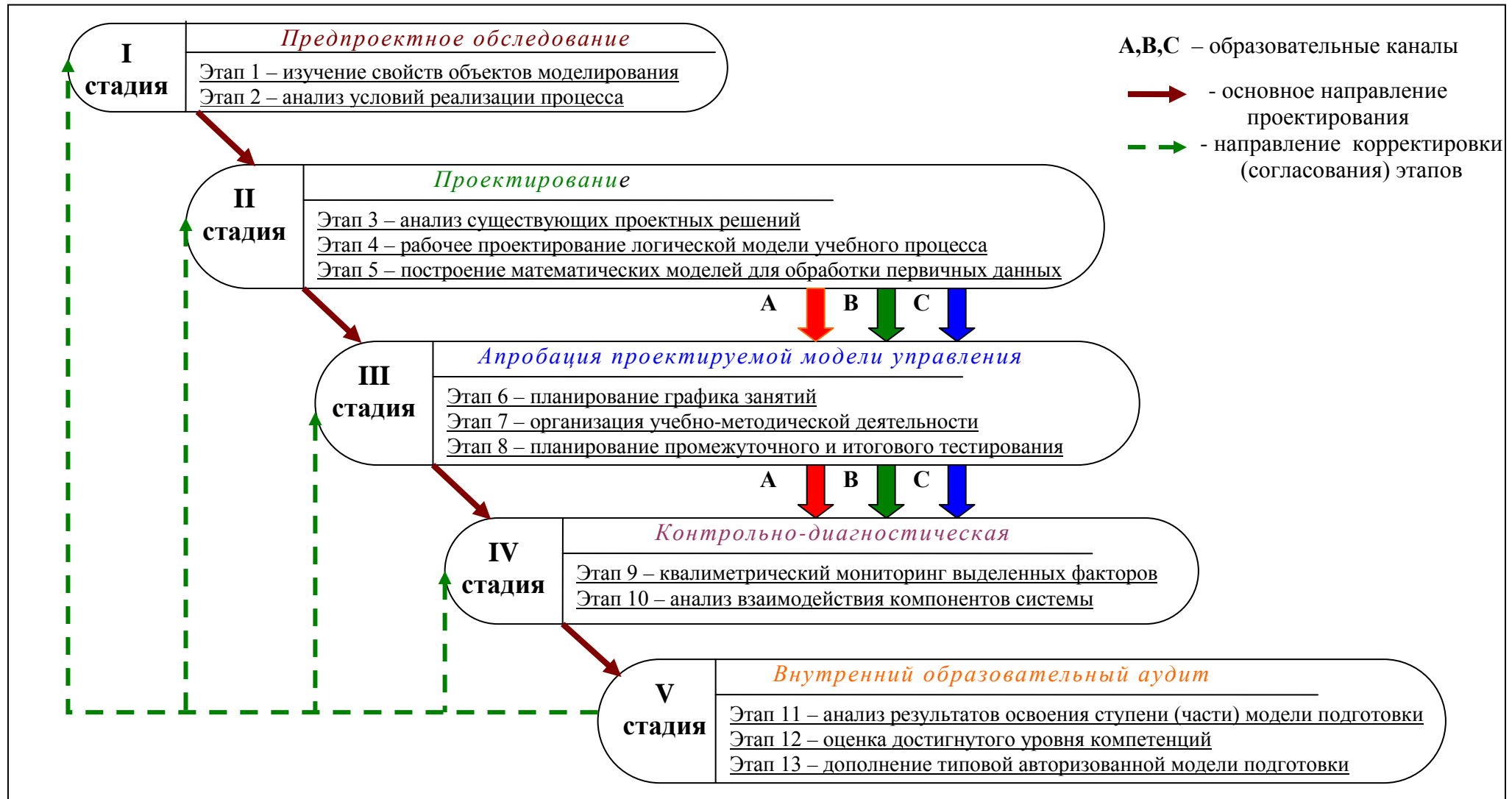

Рисунок 76 – Схема стадий проектирования авторизованной модели подготовки специалистов АПК для системы открытого аграрного образования **(СОАО)** Свердловской области.

методов взаимодействия посредством широкого применения информационных технологий.

По завершении образовательного цикла (рис. 76) разработчики модели и участники должны иметь полный доступ к формализованным знаниям реализованного проекта. Таким образом, в результате совместной (коллективной) работы формируется «внутренний образовательный стандарт», содержащий комплекс научно - практического обеспечения целостного процесса обучения для конкретной специализации. Каждый новый учебный цикл, начинающийся с нового приема студентов на конкретную специальность, становится новой точкой отсчета и началом нового этапа проектирования (допроектирования) процесса обучения, обеспечивающего внедрение достижений педагогической науки и когнитивных технологий в повседневную деятельность ОУ.

3. Принцип модульности

Проектируемая авторизованная модель подготовки специалиста (АМПС) выстраивает некий направленный образовательный вектор, траекторию развития обучающихся в трех взаимосвязанных сферах деятельности, определяющих его будущую профессиональную компетентность: учебной, социальной, профессиональной. Разработчики авторизованной модели создают целую технологию обучения, в которую, помимо необходимого дидактического обеспечения, встроены система желаемых целей и пути их достижения *для всех участников образовательного процесса*, в соответствии с четырехступенчатой моделью развития компетентности специалиста (рис.77). Выделенные уровни соответствуют продвижению обучающихся (и преподавателей) по ступеням «от знания через понимание к творческой деятельности и затем к уровню развития личности, уровню, на котором формируются личностные качества обучающегося (преподавателя) и происходит его развитие, изменение его отношения к миру, окружению и к себе»¹.

Принцип модульности, применяемый при проектировании конкретного образовательного пространства (направление подготовки), позволяет моделировать схему отношений (связей) между выделенными *междисциплинарными модулями*, содержащими завершённый цикл деятельности обучающихся. В каждый модуль должны быть включены содержание и виды деятельности

¹ Щенников С.А., Теслинов А.Г., Чернявская А.Г. , 2005. С. 310.

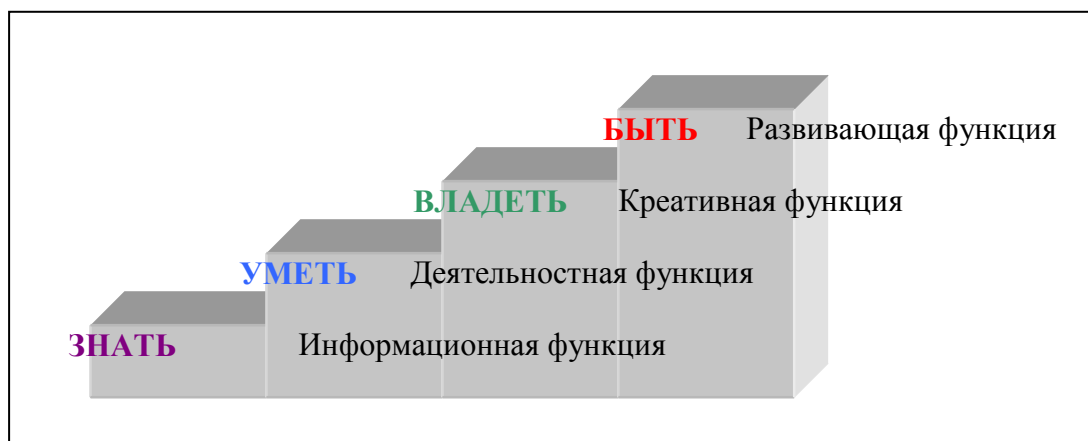

Рисунок 77 – Четырехступенчатая модель развития компетентности специалиста¹.

обучающегося/преподавателя, обеспечивающие оптимальный переход от типовых профессиональных задач через учебные (квазипрофессиональные) задачи к профессиональным проблемам, сопровождающиеся ростом компетентности в соответствии со шкалой целей: знать, уметь, владеть, быть (табл. 48). Предлагаемый автором подход позволяет получить 64 комбинации базовых уровней компетенций (табл.49), позволяющие с достаточной степенью дифференциации выделить три образовательных канала (А,В,С) для обучающихся и преподавателей.

Таблица 48 – Уровни компетенций.

ЗНАТЬ	уровень знакомства и понимания основных теорий, концепций, идей
УМЕТЬ	уровень применения теорий для решения типовых (стандартных) задач
ВЛАДЕТЬ	уровень освоения и применения способов деятельности, мыслительных стратегий для решения нестандартных задач
БЫТЬ	уровень развития способностей (креативных, коммуникативных, рефлексивных), позволяющих решать тактические и стратегические профессиональные задачи

При этом под междисциплинарным модулем подразумевается целенаправленно спроектированный информационно-знаниевый процесс, включающий формализованные данные: модель знаний (И-карта), схему связей (К-карта), схематичное описание технологии взаимодействия, уровни компетенций (входные и выходные), методологию анализа полученных результатов, варианты включения модуля в АМПС.

⁶ Щенников С.А., Теслинов А.Г., Чернявская А.Г. , 2005. С. 311.

Таблица 49 – Вариант формирования образовательных каналов (А,В,С) профессиональной компетентности по уровням входных компетенций социальной и учебной деятельности

Поток С							Поток В							Поток А		
1	1	1	1	1	2	2	2	2	3	3	3	3	4	4	4	4
	1	2	3	4	1	2	3	4	1	2	3	4	1	2	3	4
2	1	1	1	1	2	2	2	2	3	3	3	3	4	4	4	4
	1	2	3	4	1	2	3	4	1	2	3	4	1	2	3	4
	1	1	1	1	2	2	2	2	3	3	3	3	4	4	4	4
	1	2	3	4	1	2	3	4	1	2	3	4	1	2	3	4
	1	1	1	1	2	2	2	2	3	3	3	3	4	4	4	4
	1	2	3	4	1	2	3	4	1	2	3	4	1	2	3	4
1,75							2,71							3,5		

сфера деятельности	
	социальная деятельность
	учебная деятельность
	профессиональная деятельность

уровни компетенций	
1	знать
2	уметь
3	владеть
4	быть

4. Принцип событийности

Структура логической модели учебного процесса должна быть событийно-ориентированной, т.е. учитывающей возможность генерации событий всеми участниками процесса (например, болезнь преподавателя). Порядок реагирования («обработка события») представляет собой некую, ранее спланированную процедуру, выполняемую при наступлении соответствующего события и допускаемую применяемой образовательной технологией. Поэтому выбор конкретных педагогических технологий должен определяться такими факторами как образовательный потенциал технологии, стоимость технологии и степень ее распространенности. Надо с сожалением признать, что в российской системе профессионального образования отсутствуют экономические данные о стоимости применяемых педтехнологий в реальном учебном процессе и не систематизированы материалы многочисленных научных исследований по степени

образовательного потенциала традиционных и инновационных технологий.

5. Принцип формализации учебных процессов и проблемных ситуаций

Многие организационные проблемы в системе профессионального образования имеют межфункциональную структуру, т.е. являются следствием структурной организации по функциям и уровням. При функциональной схеме управления резко обостряются проблемы информационного обмена, порядка распределения работ и определения степени ответственности, сбалансированного учета «узкофункциональных взглядов», что приводит к «напластованию» фрагментарных работ, которые с каждым годом повышают сложность системы. При этом локальная автоматизация отдельных структурных подразделений не снимает остроты существующих проблем и добавляет новые, связанные с обеспечением расходными материалами и обслуживанием ИТ-комплексов. По мнению авторов, проблема потери «технологической прозрачности» организации учебного процесса в текущих экономических условиях является причиной резкого падения качества оказываемых образовательных услуг и как следствие снижения конкурентоспособности государственных образовательных учреждений.

Применяя принципы теоретико-множественного представления структуры многоуровневых моделей, авторами предложен единый вариант организационной модели системы управления учебным процессом (внутриорганизационным знанием), позволяющий описать характер координирующих и управляющих воздействий на конкретных ступенях иерархии с выделением различных образовательных референтов (вуз, факультет, кафедра, специализация, преподаватель, студент и т.п.) (рис. 78).

Достижение ожидаемого результата (Y) – качество образования – необходимо рассматривать как решение семейства задач обеспечения качества для конкретно выделенных компонентов системы и анализа множества существенных факторов.

$$Y = f(Y_i) \quad (1)$$

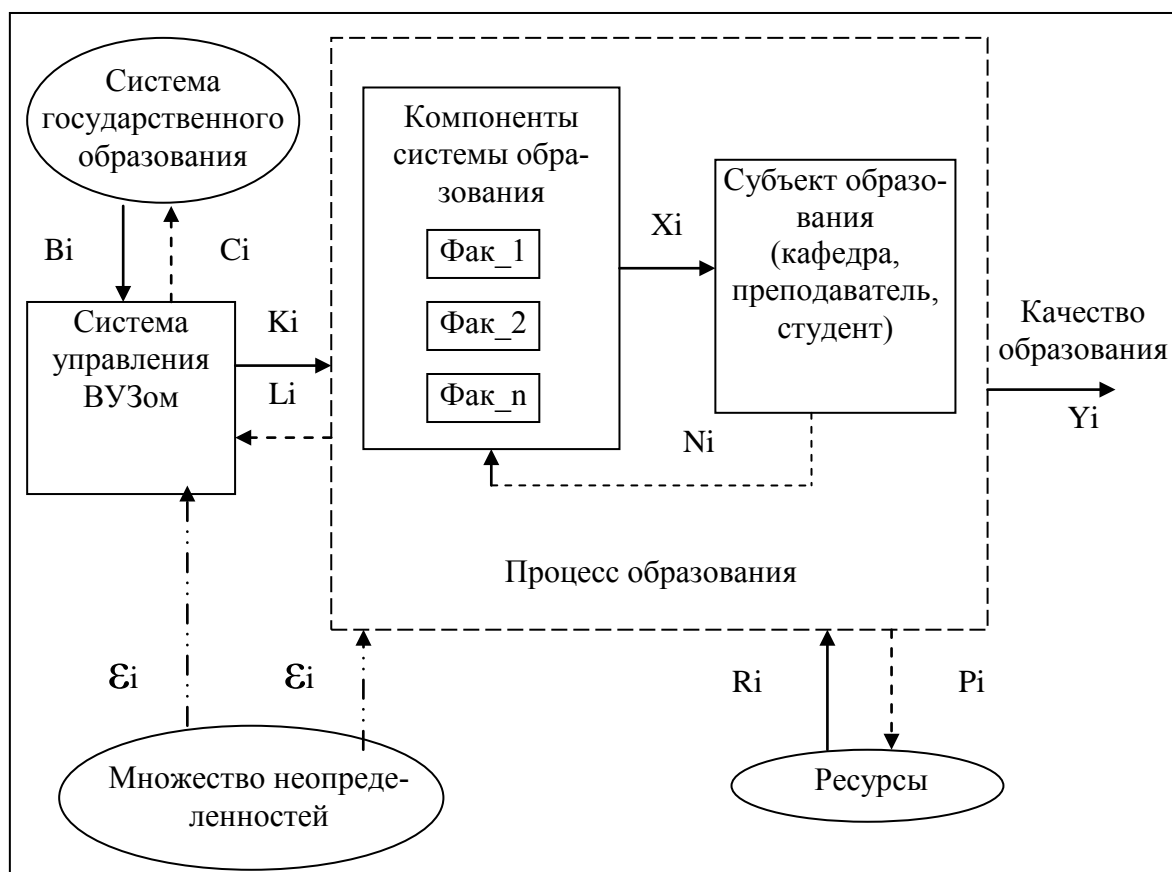

Рисунок 78 – Концептуальная модель системы управления процессом образования на примере факультета вуза.

В предлагаемой модели для описания информационных потоков использованы следующие обозначения:

$\{Y_i$ – Качество образования на i – том факультете

$\{ \begin{array}{l} X_i \text{ – сигналы управления} \\ N_i \text{ – сигналы обратной связи} \end{array}$

$\{ \begin{array}{l} K_i \text{ – сигналы координации} \\ L_i \text{ – сигналы обратной связи соответствующего уровня} \end{array}$

$\{ \begin{array}{l} B_i \text{ – сигналы вмешательства со стороны органов системы} \\ \text{государственного образования} \\ C_i \text{ – сигналы обратной связи (опосредованные)} \end{array}$

$\{ \begin{array}{l} R_i \text{ – ресурсы (материальные, финансовые, людские, человеческие)} \\ P_i \text{ – сигналы обратной связи (опосредованные)} \end{array}$

$\{ \epsilon_i$ – множество неопределенностей (случайные факторы: детерминированные, стохастические)

Установление компромисса между простотой описательного содержания модели и необходимостью учета большого числа образовательных факторов как числовой, так и нечисловой природы, позволяет интерпретировать результат образовательной деятельности, как степень близости текущего уровня качества образования к нормам и требованиям, установленным для конкретной АМПС. Предлагаемая методика позволяет внедрить мониторинговое слежение за динамикой развития структурных элементов ОУ, необходимое для выработки регламентирующих воздействий с целью изменения компонентной структуры системы и установления локальных норм критериев оценки качества.

6. Принципы совершенствования методов анализа образовательных референтов. Любое формализованное рассмотрение профессионального образовательного пространства характеризуется наличием структурных элементов (компонент), схемой их связи, большим числом внешних и внутренних факторов, влияющих на обучение, воспитание и развитие личности всех участников образовательного процесса. Математическое моделирование поведения объектов разного уровня системы профессионального образования позволяет решать различные оценочные задачи с использованием методов многомерного статистического анализа и методологии анализа статистики качеств¹. Каждый образовательный референт: факультет, кафедра, группа студентов, специализация, преподаватель, студент, дисциплина, модуль – он-кретном этапе исследования представляется конечным набором значений количественных и качественных признаков.

Методы современного многомерного анализа: кластерный анализ, классификация, распознавание образов, факторный анализ – оперируют только с количественными значениями факторов, тогда как качественная сторона процесса образования наиболее полно характеризуется факторами нечисловой природы: интенсивность обучения, компетентность, творчество, динамика, уровень достижений, мотивация обучения, поведение субъекта и т.п. Применение единых математических методов многомерного анализа возможно, если разнородные количественные признаки, представленные в различных шкалах и системах измерения, а также признаки, отражающие интенсивность (силу качества) представленного фактора, будут приведены к единому основанию – категории качества. Предлагаемые авторами методы

¹ Васильев В.И., Красильников В.В., Плаксий С.И., Тягунова Т.Н., 2005.

многофакторного анализа разнородных количественных и качественных признаков позволяют оценивать качество результата образовательной деятельности референта на любой стадии проектирования АМПС.

Таким образом, п существу – цели образования – это культурные ценности, к которым в процессе образовательной деятельности должен быть приобщен обучающийся. Любая ступень образования (уровень образования) как подсистема культуры отражает особенности эпохи, но вместе с тем включает в себя: специфику отраслевой принадлежности, субъективизм педагогической деятельности, особенности проектирования целей, содержания, методов и форм, «которые должны быть не только адекватны культуре, но и работать на опережение»¹.

Введение понятия «авторизованной модели обучения» с формулированием основных принципов проектирования авторизованной модели подготовки специалиста (АМПС) и методов их реализации способствует вовлечению в активный процесс основных ресурсов образовательных учреждений – интеллектуального потенциала личности обучающего и обучающегося – и созданию разнообразных схем взаимодействия, существенно изменяющих систему взглядов менеджеров, педагогов, обслуживающего персонала, руководителей сельхозпредприятий и непосредственно всех категорий потребителей знаний.

Высокий динамизм происходящих в стране и мире социально-экономических процессов приводит к пониманию того, что нынешние экономические знания специалистов АПК отстают от реальных потребностей управления. Сегодня нужны специалисты, не только владеющие опытом и знаниями предыдущих поколений, но и готовые к встрече с новыми вызовами, обусловленными спецификой России и переходом мирового сообщества в новую экономическую стадию, в которой знания одновременно являются и ресурсом, и фактором производства, и активом и благом.

Все эти вопросы особенно актуальны как в связи с вступлением России в ВТО, так и в связи с необходимостью повышения качества жизни российского населения.

¹ Сёмин А.Н., 2006.

4.11. Современные подходы к оценке профессионализма преподавателя вуза.

В настоящее время человеческим ресурсам уделяется все большее внимание. Если ранее служба персонала была представлена отделом кадров, основными функциями которого являлись учет персонала, контроль за соблюдением трудового законодательства и документооборот, то в настоящее время кадровая работа направлена на формирование работоспособного и эффективно функционирующего персонала.

Для достижения этой цели могут использоваться различные методы и процедуры, специфические для разных этапов развития организации. Но практически ни одно направление кадровой работы в той или иной мере не может обойтись без оценки кадров.

Процедуры оценки персонала являются базовыми для многих конкретных аспектов кадровой работы. В частности: при приеме на работу – необходимо оценить степень готовности кандидата к работе в должности, определить наличие или отсутствие у него необходимых для успешной работы качеств; при продвижении – следует оценить, насколько он подготовлен к выполнению новых функций; при подготовке обучения – необходимо оценить уровень профессиональной компетенции, выявить перечень знаний, навыков, которыми необходимо овладеть; при разработке системы оплаты труда – следует оценить работника, чтобы определить размер премий и компенсаций; при сокращении или увольнении – необходимо оценить перспективы и дать увольняемому сотруднику ориентиры и рекомендации, где он мог бы быть более успешным, возможно, помочь подобрать ему программу переобучения и т.д.

Несмотря на то, что оценка персонала есть составляющая технология управления, в отечественной практике официально определена только аттестация, и явление требует дальнейшего изучения.

Руководитель структурного подразделения вуза стремится отследить процесс профессионального становления преподавателей, и это входит наря-

ду с другими в перечень его обязанностей. Однако это отслеживание часто носит субъективный характер, на уровне обыденного педагогического сознания, житейского здравого смысла. В таких случаях трудно говорить о том, что результаты профессиональной деятельности педагогов имеют устойчивый, закономерный характер и идет действительно процесс профессионального становления. Для дальнейшей объективизации данного вида деятельности руководителя структурного подразделения нужен научный подход, а это означает, что отслеживание профессионального становления педагогов школы должно носить мониторинговый характер, которое построено на научно установленных и теоретически обоснованных закономерностях.

Профессиональный рост преподавателя вуза предполагает постоянное повышение квалификации, поиск возможностей наиболее полно реализовать, осуществить себя в профессии, усиление организованности, самостоятельности и ответственности, способности к инновациям и профессиональным переменам.

Повышение квалификации педагогов обеспечивается через систему обучения на разных уровнях: 1) обучение на базе Уральского государственного педагогического университета; 2) обучение на базе информационно-методических центров, информационно-диагностических центров и т.д.; 3) обучение на базе других вузов; 4) собственная самообразовательная деятельность преподавателя.

Особое значение для профессионального становления преподавателя вуза имеют курсы повышения квалификации в рамках собственного университета. В 2007-2008 году в УрГПУ были организованы курсы повышения квалификации по следующим программам: «Управление качеством образования», «Управление инновациями», «Управление многоуровневой подготовкой в вузе», «Управление воспитанием студентов». Обучение преподавателей в рамках собственного вуза отражается на всей деятельности педагогического коллектива, поскольку в наибольшей степени ориентировано на решение первостепенных проблем, стоящих перед конкретным образовательным учреждением. Оно способствует профессиональному становлению педагоги-

ческого коллектива, стимулирует педагогов на достижение высоких результатов в учебной, воспитательной и инновационной деятельности.

Основными методами сбора информации о профессионализме преподавателя вуза являются:

- 1) анализ динамики результатов обученности и воспитанности студентов;
- 3) анализ результатов аттестации структурного подразделения;
- 4) диагностика познавательных способностей и возможностей преподавателей в повышении педагогического мастерства;
- 5) анализ творческой активности педагогов в проведении методических, научно-практических мероприятий в вузе и вне его (семинары, конференции разного уровня и так далее);
- 6) анализ активности преподавателя в оказании методической помощи коллегам;
- 7) изучение взаимоотношений со студентами;
- 8) определение степени удовлетворенности в коллективе своей деятельностью, профессией в целом;
- 9) изучение профессиональных биографий преподавателей.

При изучении работы преподавателя руководитель структурного подразделения обращает внимание на следующие аспекты педагогической деятельности:

- Управленческий: как преподаватель анализирует, планирует, организует, контролирует и регулирует процесс взаимодействия со студентами, свою собственную деятельность.
- Психологический: как влияет личность преподавателя на студента, учет индивидуальных особенностей студента, определение и создание мотивов учения.
- Педагогический: каковы основания отбора содержания обучения, через какие формы и методы передает содержание учебного материала.

Для осуществления оценки профессиональной деятельности преподавателя необходимы следующие инструменты:

- критерии, определяющие, что и как оценивается;
- методы сбора, обработки и анализа информации;
- организационные процедуры оценки, определяющие какие функции, и кто выполняет;
- субъекты, осуществляющие оценку.

Эта совокупность связанных между собой критериев, методов, процедур и субъектов образует систему оценки. Существует два вида оценки: текущая (формирующая) итоговая (аттестационная или суммарная). Текущая оценка осуществляется периодически в течение всего учебного года. Используемые формы этой оценки, как правило, не охватывают всю деятельность педагога, а ориентированы на оценку отдельных аспектов профессиональной деятельности. Суммарное (итоговое) оценивание, как правило, призвано составить суждение о том, на сколько преподаватель отвечает профессиональным требованиям с точки зрения квалификации и качества профессиональной деятельности.

Оценка проводится по широкому кругу выбранных критериев, показателей, охватывающих все стороны профессиональной деятельности преподавателя. Каждый критерий состоит из оценочного показателя и соответствующей ему шкалы. Наличие только показателя без оценочной шкалы не задает критерия. Но один и тот же показатель может иметь разные оценочные шкалы и, по сути, означает наличие разных критериев. Показатели оценки определяют исходя из содержания выполняемой работы. Их можно разделить на три группы: показатели уровня учебно-воспитательной работы, инновационной деятельности и работы по саморазвитию педагогов. В качестве основы при разработке показателей целесообразно использовать ясно сформулированные цели школы и функциональные обязанности педагога. В рамках каждого аспекта деятельности можно условно выделить группу показателей ее результатов и показателе профессионального поведения, создающих условия для достижения необходимых результатов. При разработке критериев важно, чтобы каждый из используемых показателей можно было измерить, то есть отнести на оценочную шкалу. Так же, как нет единых показателей, не суще-

ствуется и общепринятых оценочных шкал. Поэтому они должны специально строиться в каждом образовательном учреждении.

В последние годы в педагогической практике образовательных учреждений применяется бальная, рейтинговая оценка знаний, умений учащихся, профессиональных способностей педагогов.

В основу количественных показателей оценки профессиональной деятельности педагогов мы предлагаем рейтинговую систему оценивания деятельности (показатель 10). Рейтинговая система оценивания деятельности преподавательского состава успешно применяется в зарубежных учебных заведениях.

Мы предлагаем свой вариант адаптации американской методики определения усредненного взвешенного рейтинга деятельности педагога в условиях общеобразовательной школы, в соответствие с которой вся деятельность учителя распределяется по следующим функциональным направлениям:

1. Урочная деятельность учителя.
2. Научно-методическая деятельность (внеурочная).
3. Персональная результативность деятельности.
4. Общественная деятельность учителя.

Взвешенный усредненный рейтинг определяется умножением каждого итогового показателя по видам деятельности на процентное содержание в структуре общей деятельности, сложения всех полученных результатов.

Разработка и внедрение рейтинговой оценки профессиональной деятельности педагога выполняет несколько задач:

- способствует гуманизации процесса профессионализации, создавая условия для самоактуализации личности и защите ее социального статуса, создавая ситуацию успеха каждому педагогу в профессиональной деятельности;
- создает возможность для проведения постоянного слежения за динамикой достижения социально-значимых критериев профессиональной деятельности и для проведения коррекционной и структурно-содержательной работы по улучшению процессов профессионализации на разных уровнях профессионального становления;

– позволяет эффективно управлять ходом профессионального становления членов педагогического коллектива, учитывая их личные интересы.

Мы считаем, что по результатам рейтинга руководителям образовательного учреждения можно ввести различные способы материального стимулирования в виде процентных надбавок к зарплате (размер которых определяется директором школы и согласовывается с профсоюзной организацией), а более действенными методами стимулирования могут быть моральные в формах: предоставления творческого отпуска педагогу в каникулярное время, озвучивания на педагогических советах фамилий педагогов, получивших высокие результаты рейтинга, перевод на самоконтроль этих преподавателей и т.д.

Руководителям структурных подразделений важно организовать целенаправленное отслеживание профессионального становления педагогов на основе исследования, анализа и коррекции их профессиональной деятельности, используя мониторинговый подход.

Задачи мониторинга профессионального становления преподавателя:

1. Выработка комплекса показателей, которые могут наиболее полно описать реальную картину процесса профессионального становления преподавателя.

2. Систематизация информации о состоянии процесса профессионального становления педагогов.

3. Обеспечение регулярного и наглядного представления информации о динамике профессионального роста каждого преподавателя.

4. Информационное обеспечение анализа и прогнозирования профессионального становления преподавателя.

5. Выработка управленческих решений по результатам, полученным в процессе наблюдений за профессиональным становлением преподавателей.

Результаты мониторинга:

1. Информация о реальных темпах и уровне профессионального становления преподавателей.

2. Оценка качества управленческой деятельности, направленной на обеспечение роста профессионализма педагогов.

3. Совокупность новых управленческих решений, адекватных реальной ситуации, отражающей процесс профессионального становления преподавателей.

Функции мониторинга:

- информационная, дает возможность выяснить результативность процесса профессионального становления педагога, получить сведения о состоянии объекта, обеспечить обратную связь;
- побудительная, т.к. участие в педагогическом мониторинге различных участников педагогического процесса, повышает уровень их педагогической культуры, побуждает к самоанализу собственного профессионального становления;
- формирующая, т.к. внедрение педагогического мониторинга профессионального становления педагога позволит более эффективно использовать его «зону ближайшего развития», понять его сильные и слабые стороны, оказать необходимую управленческую помощь;
- коррекционная, тесно связана с формирующей функцией, т.к. направленность мониторинга профессионального становления преподавателя на особенности текущих процессов профессионализации предполагает обнаружение и фиксацию многочисленных, непрогнозируемых, неожиданных результатов процесса профессионального становления, среди них могут быть как положительные, так и отрицательные. Это поможет руководителю и педагогу принять меры на усиление положительных, и в то же время ослабление или нейтрализацию отрицательных тенденций. Особенно важным представляется вопрос о методах сбора и анализа информации в мониторинге профессионального становления преподавателя. В последние годы в педагогической практике образовательных учреждений применяется бальная, рейтинговая оценка профессиональных достижений педагогов. Для сбора и анализа количественных показателей оценки профессиональной деятельности педагогов мы рекомендуем использовать рейтинговую систему оценивания дея-

тельности. Мы предлагаем вариант адаптации американской методики определения усредненного взвешенного рейтинга деятельности преподавателя вуза, в соответствии с которой вся деятельность преподавателя распределяется по основным функциональным направлениям.

Определение усредненного взвешенного рейтинга деятельности преподавателей вузов осуществляется следующим образом:

1. Учебно-методическая деятельность преподавателя.

1.1. Результаты открытых занятий и контрольных посещений: высокий методический уровень – 7 баллов; достаточный методический уровень – 5 баллов; недостаточный методический уровень – 5 баллов.

1.2. Подготовка учебно-методических пособий – до 5 баллов.

1.3. Подготовка учебных программ – до 5 баллов.

1.4. Разработка и использование инновационных педагогических технологий – до 5 баллов.

2. Научно-методическая деятельность преподавателя.

2.1. Публикация научных статей – до 3 баллов.

2.2. Разработка и публикация учебников – до 5 баллов.

2.3. Публикация научно-методических материалов – до 2 баллов.

2.4. Участие в научно-практических конференциях разного уровня – до 3 баллов.

3. Персональная результативность преподавателя.

3.1. Является кандидатом наук – 1 балл; доктором наук – 3 балла.

3.2. Посещение ФПК, наличие удостоверения – 1 балл.

4. Общественная деятельность преподавателя.

4.1. Является руководителем общественной организации – 5 баллов.

4.2. Является членом общественного объединения – 2 балла.

5. Другие виды деятельности – до 5 баллов.

Взвешенный усредненный рейтинг определяется умножением каждого итогового показателя по видам деятельности на процентное содержание в структуре общей деятельности, сложения всех полученных результатов.

Таблица 50 – Структурное содержание деятельности преподавателя вуза.

№ п/п	Виды деятельности	Процентное содержание
1.	Учебно-методическая деятельность	50%
2.	Научно-методическая деятельность	30%
3.	Персональная результативность	10%
4.	Общественная деятельность	5%
5.	Другие виды деятельности	5%

Таким образом, внедрение рейтинговой оценки профессиональной деятельности преподавателя вуза в мониторинге профессионального становления с использованием рейтинговой системы оценивания выполняет несколько задач:

- способствует гуманизации процесса профессионализации, создавая условия для самоактуализации личности и защите ее социального статуса и ситуацию успеха каждому преподавателю в профессиональной деятельности;
- создаёт возможность для проведения постоянного слежения за динамикой достижения социально-значимых критериев профессиональной деятельности и для проведения коррекционной и структурно-содержательной работы по улучшению процессов профессионализации на разных уровнях профессионального становления;
- позволяет эффективно управлять ходом профессионального становления членов педагогического коллектива, учитывая их личные интересы.

По результатам рейтинга руководителям структурных подразделений целесообразно ввести различные способы материального и морального стимулирования работников, что, несомненно, будет являться мощным мотивирующим фактором повышения качества профессиональной деятельности преподавателя вуза.

4.12. Малобюджетные технологии внутрифирменного обучения персонала: соотношение цены и качества.

Проблемы корпоративного обучения становятся популярной темой обсуждения в среде менеджеров и представителей учреждений профессионального образования. Для разработки конкретных рекомендаций по формированию корпоративной системы обучения необходимо проведение ряда исследований, объектом которых станет опыт обучения персонала в современных российских организациях.

В современной теории управления человеческими ресурсами принято считать, что потребность в обучении возникает вследствие набора и необходимости адаптации новых сотрудников в организации, из-за недостаточной эффективности выполнения отдельными сотрудниками рабочих функций, а также при происходящих организационных изменениях¹.

К сожалению, ученые и специалисты рассматривают обобщенные вопросы обучения персонала, не акцентируя внимание на организационных, содержательных, технологических и отраслевых аспектах корпоративного обучения персонала. Под *«корпоративным обучением»* понимается форма обучения, осуществляемая в рамках закрытой бизнес-структуры и направленная на повышение уровня квалификации и подготовки отраслевых специалистов. Структура, занимающаяся организацией корпоративного обучения, должна стать центром прибыли, повышающим конкурентоспособность организации и способствующим максимизации прибыли.

Главные усилия по организации корпоративного обучения персонала концентрируются, с одной стороны, на улучшении техники передачи знаний («как?») и, с другой стороны, на модернизации содержания подготовки персонала («что?»).

¹ Солтицкая Т.А., 2005.

Корпоративное обучение персонала всегда должно быть связано со стратегическими целями отраслевой организации. Конечной целью корпоративного обучения является повышение эффективности деятельности организации. По сравнению с другими формами обучения, корпоративное обучение персонала имеет приоритет, а именно, учет специфики отрасли и организации.

Современному производству необходим уровень образования не менее 10-12 лет, но в момент окончания учебного заведения оно уже будет содержательно и технологически отставать от реальных условиях труда на 5-6 лет, а через 10 лет приобретенные знания и квалификации полностью устаревают¹, поэтому их необходимо постоянно обновлять у работника через корпоративное обучение.

Многие российские организации – работодатели уделяют серьёзное внимание обучению персонала, чему в немалой степени способствует поставленная работа по повышению квалификации во времена плановой экономики. Однако и подходы к этой работе в большинстве случаев тоже остались старыми и добавились новые проблемы, практики решения которых, у менеджеров по персоналу недостаточно, что и объясняет невысокую эффективность корпоративного обучения.

Выделяются следующие базовые *функции корпоративного обучения* в системе управления персоналом:

- аналитическая – определение количественной и качественной потребности организации в обучении персонала в разные периоды развития организации;
- организационная – повышение компетентности работника, способного производить качественный продукт (знаниевая, деятельностьная, ценностная составляющие);
- профориентационная – ориентация работника на основной вид профессиональной деятельности и смежные, где могут быть востребованы его знания и умения;

¹ Веснин В.Р., 2003. С. 192.

- адаптационная – сокращение затрат на адаптацию через создание условий освоения работником организационных правил и требований рабочего места.

В современных условиях эти функции расширены, как самим работодателем, так и государственными структурами, регулирующими процессы на рынке труда, до следующих функций:

- маркетинговая – изучение динамики рыночных процессов, разработка и реализация содержания корпоративного обучения, востребованного практикой как самого работодателя, так и других организаций;
- социальная – снятие напряженности на рынке труда через организацию опережающего обучения;
- персональная (формирование у работника готовности к индивидуальным и профессиональным достижениям);
- инвестиционная – вложения в корпоративное обучение персонала повышают стоимость работника как ресурса организации.

В процессе корпоративного обучения персонала выделяют 5 этапов:

1 этап – диагностика – экспресс-анализ состояния организации и потребности в обучении;

2 этап – выбор направления и формата обучения (внутрифирменное или внешнее), подготовка пакета документов;

3 этап – обучение – модульные программы, активные технологии обучения, самостоятельная работа слушателей;

4 этап – мониторинг – практическое применение умений и навыков персонала, полученных в обучении, анализ результатов обучения, модификация программы под категорию слушателей;

5 этап – развитие – достижение целей организации, расширение сотрудничества по реализации программ обучения, самообучающаяся организация.

Сложились несколько *моделей организации корпоративного обучения*:

- Корпоративные университеты: их деятельность эффективна только тогда, когда они работают по заказу крупной организации и группы организаций

одной отраслевой принадлежности; затратны по содержанию; очень часто копируют схему организации высшего профессионального образования;

- Центры подготовки персонала и Производственно-образовательные центры: имеют современную материально-техническую базу; возможность обучения на рабочем месте; оптимальность затрат; диверсификация в содержании и технологиях обучения в зависимости от категории слушателей;
- Учебные центры и Отделы в структуре службы управления персоналом отраслевой организации: узкопрофильность содержания обучения; собственный штат преподавателей - производителей; низкие затраты;
- Специалист службы управления персоналом по развитию и обучению и др.

Содержательно корпоративное обучение должно ориентироваться на требования работодателей к уровню подготовки персонала. Закрепление требований работодателя к персоналу представлено в: модели компетенций работника; профессиограмме; личностной спецификации; описании должности (рабочего места); должностной инструкции и др.

Программу корпоративного обучения можно представить как бизнес-проект, состоящий из следующих этапов¹:

Шаг 1. Определения потребностей отраслевой организации и работника.

Шаг 2. Описания профиля подготовки работника (компетенций работника).

Шаг 5. Разработки образовательной программы, ее модулей, организационных форм, оценочного инструментария. Структуры образовательной программы: пояснительная записка, учебно-тематическое планирование по тематическим разделам и курсам, содержание программы по курсам, организация самостоятельной работы и контрольно-оценочной деятельности, материально-техническое обеспечение, информационно-методическое обеспечение, рецензии внешних и внутренних экспертов.

Шаг 6. Выработки процедур и способов обеспечения качества (непрерывное наблюдение, оценивание, корректировка).

¹ Шемятихина Л.Ю., 2009. С. 7-14.

Шаг 7. Составления целевых модулей (учет предварительных знаний и навыков, планирование компетенций, формы контроля, методы преподавания, образовательная среда, трудозатраты).

Шаг 8. Планирования бюджета программы.

Шаг 9. Оценки уровня квалификации и компетентности специалиста.

Содержательные *концепции корпоративного обучения*: специализированное обучение; многопрофильное обучение; обучение, ориентированное на личность.

Видами корпоративного обучения являются: внутрифирменное обучение и смешанное обучение. Внутрифирменное обучение предполагает использование при обучении персонала ресурсов самого работодателя. Смешанное обучение предполагает, что на отдельных этапах корпоративного обучения используются ресурсы внешнего провайдера образовательных услуг.

Среди *организационных форм корпоративного обучения* выделяют: обучение на рабочем месте и обучение вне рабочего места. Каждая из этих организационных форм предполагает использование определенных технологий обучения персонала. Традиционно реализуются подготовка кадров (специальность / направление подготовки); профессиональная переподготовка (с присвоением дополнительной профессиональной квалификации; с правом профессиональной деятельностью); повышение квалификации (в рамках профессиональной деятельности).

Общая оценка качества программы корпоративного обучения: экономическая и социальная эффективность; результативность программы (влияние результата на деятельность организации, подразделения, самого работника); оптимальность.

Таким образом, корпоративное обучение становится приоритетом деятельности в системе управления персоналом, позволяющим решить актуальные проблемы отраслевой организации.

В упрощенном варианте субъектами внутрифирменного обучения являются: руководство организации (высший менеджмент и средний менедж-

мент организации), специалисты, низший менеджмент и основной производственный и обслуживающий персонал.

По каждой профессиональной группе работников можно зафиксировать набор навыков и умений, составляющих основу профессиональной деятельности, что позволяет для группы подобрать технологии внутрифирменного обучения персонала (табл. 51). Как видно из таблицы, чем сложнее профессиональная деятельность и формат ее осуществления, тем больше технологий обучения, которые позволяют овладевать новым профессиональным знанием или расширять его.

Определенные сложности ожидают организаторов обучения и преподавателей структур, занимающихся внутрифирменным обучением, т.к. каждая технология требует определенной квалификации ее использования. Большинство работодателей готовы обучить штат преподавателей и методистов профессионального обучения в учреждениях профессионального образования или заключить договора об оказании консультационных услуг по обучению персонала. Опыт реализации подобных программ и консультационных услуг имеется и у авторов данного доклада.

Опишем каждую из перечисленных в таблице малобюджетных технологий обучения персонала более подробно.

Российские и зарубежные работодатели в разной степени используют те или иные технологии обучения персонала (табл. 52).

Ограниченное использование технологий внутрифирменного обучения персонала не позволяет в полном объеме развить необходимые компетенции для эффективной и качественной профессиональной деятельности персонала.

С точки зрения учета затрат на внутрифирменное обучение персонала существуют два подхода – затратный и инвестиционный. По опыту зарубежных организаций используется инвестиционный подход, однако в российских организациях речь идет о затратном подходе, ориентированном на оптимизацию затрат на обучение персонала.

Таблица 51 – Классификация технологий внутрифирменного обучения персонала по профессиональным группам

Профессиональные группы			
Менеджеры	Специалисты	Основной персонал	Обслуживающий персонал
Дистанционное обучение (e-learning)	Обучение в рабочей группе	Наставничество	Демонстрация приемов работы
Обучение действиям	Метафорическая игра	Анализ производственных задач и операций	
Самообучение	Shadowing («теневое обучение»)		
Командирование (в рамках организационной структуры)	Ротация (Secondment)	Специальные задания	
Подготовка аналитических обзоров и доклады	Buddying («партнерство»)	Практические ситуации	
Бенчмаркинг	Диагностический инструментальный специалиста		
	Модульное обучение		
Деловые (управленческие) игры	Разработка методических пособий		
	Внутреннее консультирование		
Моделирование профессионального поведения	Групповая динамика		
	Проектная деятельность		
	Разработка стандартов профессиональной деятельности		
	Кружки качества		
Аттестационные технологии			
Экспертирование документов и разработок		Инструктаж	
Сторителлинг			
Basket-технология			
Кейс-стади			
Обучающее замещение (или совмещение)			
	- малобюджетные технологии обучения персонала		
	- высокобюджетные технологии обучения персонала		

Затраты на обучение персонала рассматриваются как издержки организации на процесс целенаправленного формирования знаний,

Таблица 52 – Сопоставительный анализ технологий обучения персонала.

Технология	Российские работода- тели	Зарубежные работода- тели
1. Дистанционное обучение	83%	81%
2. Наставничество	37%	54%
3. Обучение в рабочей группе	60%	65%
4. Метафорическая игра	45%	15%
5. Shadowing («теневое обучение»)	1%	71%
6. Ротация (Secondment)	1%	65%
7. Buddying («партнерство»)	5%	85%
8. Обучение действием	56%	70%

умений и навыков работников, позволяющих реализовывать стратегию развития организации¹.

При бюджетировании затрат на внутрифирменное обучение персонала организации менеджеры по персоналу должны ответить на следующие вопросы:

- 1) какова потребность в обучении персонала?
- 2) сколько работников и какой квалификации требуется обучить организации?
- 3) какие методы и формы обучения надо использовать?
- 4) какие технологии внутрифирменного обучения будут наиболее эффективными?
- 5) сколько времени необходимо потратить на обучение персонала?
- 6) сколько будет стоить обучение персонала организации?

Бюджетирование затрат на обучение персонала будет зависеть от ряда факторов, влияющих на него, таких как:

- мониторинг рынка образовательных услуг;
- способ определения потребности в персонале;
- категория обучаемых;
- выбор формы обучения персонала;
- выбор метода и технологий обучения персонала;
- степень сложности программ обучения;
- продолжительность программ обучения;
- срочность обучения;

¹ Минченкова О.Ю., 2006. С. 180-194.

- стоимость ошибок, допущенных при обучении;
- политика оплаты обучения.

В каждой организации возникает потребность в *мониторинге рынка образовательных услуг* по следующим направлениям:

- выявление соотношения «цены – качества» различных программ обучения;
- оценка уровня спроса, т.е. востребованности другими организациями выбранной программы обучения;
- определение состояния предложения по данной обучающей программе, т.е. частоты ее встречаемости на рынке образовательных услуг, что позволит организации манипулировать оплатой стоимости этой программы.

Мониторинг позволяет организации определять общий уровень затрат на образовательные программы и корректировать бюджеты в зависимости от тенденций развития рынка образовательных услуг.

Если бы к организации обучения привлекался профессиональный провайдер образовательных услуг (внешний формат обучения персонала), то следует знать, что его цена зависит от адаптированности программы к конкретной организации, уровня профессионализма преподавателей, объема и качества предоставляемых методических материалов, наличия положительных отзывов от организаций – заказчиков, объективных рыночных факторов (роста стоимости услуг, инфляции, дополнительных условий обучения и др.).

Мониторинг рынка образовательных услуг рекомендуется осуществлять в рамках функциональных обязанностей работников службы управления персоналом или путем обращения в специализированные компании, занимающихся аналитической работой на рынке.

Затраты организации на обучения персонала зависят от способа определения потребности в обучении персонала. В настоящее время большинство организаций пользуются «заявочной» формой определения потребностей, собирая перед формированием бюджета на обучение заявки руководителей подразделений с пожеланиями сотрудников относительно программ обуче-

ния. Затраты на данный вид определения потребности в обучении невелики, но при таком подходе возможно дублирование отдельных программ обучения и соответственно возрастают затраты, связанные с другими факторами (выбор метода и технологий обучения, число обучаемых работников), влияющими на процесс бюджетирования затрат на обучение.

Существует способ выявления потребности в обучении на основе разработки и внедрения моделей ключевых компетенций, позволяющих определить, чему не нужно и чему нужно учить, в каком объеме, на каком рабочем месте в данной конкретной организации. Разработка профиля компетенций позволяет в среднем и долгосрочном периодах значительно сократить переменные издержки за счет отсева программ, нерелевантных конкретным специалистам. Но сам по себе данный способ затратен, т.к. связан с диагностикой компетенций работников, что увеличивает бюджет оценки персонала.

Затраты на обучение зависят и от *категории обучаемых*. При этом выделяют: профессиональную или должностную категорию; возрастную категорию.

Для классификации персонала по профессиональной или должностной категории используют разные основания. Например, С.В. Шекшня¹ выделяет производственный, непроизводственный и административный персонал, хотя в большинстве организаций используют деление персонала по уровням управления на высших менеджеров, средних менеджеров и специалистов, рабочих основного производства и обслуживающий персонал.

Затраты на обучение одного рабочего в организации в среднем в 2 раза меньше, чем на обучение специалиста. Что касается затрат на обучение управленческого персонала, то они как правило, в 5-10 раз выше, чем на обучение рабочего или специалиста.

Такое распределение издержек в зависимости от категории персонала и уровня его организационной иерархии вполне естественно и обусловлено значимостью решений, принимаемых на каждом уровне. Оптимизация издержек в данном случае будет связана с определением приоритетов в обуче-

¹ Шекшня С.В., 2002.

нии работников различных категорий в зависимости от тактических и стратегических планов организации. Например, если решается задача стабилизации кадрового состава организации, то делать инвестиции в обучение персонала необходимо на всех уровнях. При реорганизации и в условиях кризиса организация стремиться сократить издержки за счет сокращения численности персонала и расходов на программы обучения. Однако при этом возрастают требования к квалификации руководящего состава, поэтому в этой ситуации необходимо увеличивать затраты на обучение руководящего состава. При необходимости повышения качества продукта целесообразно увеличить долю инвестиций в обучение рабочих и специалистов.

В российских организациях распространена следующая практика: бюджет распределяется 30% – менеджерский состав, 70% – рядовые сотрудники. В стратегически ориентированных организациях это соотношение должно быть обратным.

Если рассматривать выгодность инвестиций в обучение персонала по возрастной категории, то выясняется, что наиболее выгодны вложения в персонал в возрасте от 20 до 35 лет, т.к. число работников данной возрастной группы наиболее тесно взаимосвязано с прибылью организации. При этом на их долю приходится максимальный объем обучения. Данная возрастная категория более восприимчива к обучению. Остальные возрастные категории рекомендуется привлекать только к обязательным видам обучения (подготовка к сертификации, проведение аттестации рабочих мест, квалификационные экзамены, охрана труда и т.д.).

Число обучаемых может пропорционально как уменьшать, так и увеличивать затраты на обучение персонала. Обучение 20 работников обойдется дороже, чем 1 работника. В то же время группа численностью от 25 человек становится рентабельной и окупаемой с точки зрения инвестиций.

При выборе формы обучения персонала организация должна определить структуру издержек на внешнее и внутренне обучение, для установления соотношения: в каких долях соотношение внешнего и внутреннего обучения будет оптимальным, зависит от ряда факторов (альтернативная стои-

мость использования внешних и внутренних преподавателей, аренда площадей или содержание собственных помещений, покупка или создание собственных учебных программ, наличие оборудования и тренажеров и т.д.).

Решение о выборе формы обучения напрямую связано с текущей и перспективной потребностью в обучении персонала. Так, при малых объемах и эпизодическом обучении или разовых и уникальных программах целесообразно пользоваться образовательными услугами стороннего провайдера. При необходимости массового и регулярного обучения затраты на внутрифирменное обучение окупаются, особенно в средне- и долгосрочной перспективе.

Выбор метода и технологий обучения в большей степени, чем другие факторы, влияет на объем затрат при бюджетировании обучения персонала. Выше нами выделены и описаны высоко- и малобюджетные технологии обучения персонала. Затраты значительно падают, если используется не один метод и технология обучения, а их совокупность, что позволяет достичь максимальной эффективности обучения.

Степень сложности программ обучения должна учитываться при бюджетировании затрат на него. Сложность программы зависит от категории обучения, к которым относят: первичное обучение, повышение квалификации, обучение кадрового резерва.

Затраты организации растут пропорционально сложности программы обучения. Получение первичных навыков работы связано с применением малобюджетных технологий внутрифирменного обучения. Обучение же кадрового резерва требует индивидуального подхода с применением комплекса обучающих технологий и привлечением внешних специалистов, что увеличивает затраты организации.

По *продолжительности программ* обучение бывает: краткосрочным (продолжительностью не более 1 месяца в объеме 30 часов); среднесрочным (объем от 30 до 72 часов); долгосрочным (объемом более 72 часов). Естественно, длительное обучение приводит к повышению затрат на него, хотя и краткосрочное обучение с индивидуальной программой обучения будет затратным.

Срочность обучения напрямую влияет на размер затрат. Обучение персонала может быть внеплановым, так и по заранее прописанной статье в годовом бюджете затрат на него. При плановом обучении затраты не превышают установленного размера. Для большинства российских организаций характерна практика несистематизированных заявок на обучение персонала, связанная с отсутствием учета затрат. Внеплановая организация порождает проблему: с одной стороны, процесс обучения персонала эпизодичен и снижает эффективность обучения, с другой стороны, встает проблема незапланированных затрат, и как следствие, перерасход бюджета на обучение персонала. В условиях, когда нужно обучить большое количество работников в короткие сроки, и к этому привлекается провайдер образовательных услуг, это дает ему право диктовать условия, что повышает стоимость программы.

В процессе внутрифирменного обучения могут возникнуть *ошибки обучения*, имеющие определенную стоимость:

- 1) обучение персонала ненужным навыкам. Такая ошибка наиболее заметна, т.к. руководитель на практике при поручении заданий и делегировании может убедиться в непригодности полученных знаний;
- 2) обучение навыкам не того персонала. Ошибка возникает при «заявочном» подходе к определению потребности в обучении, когда обучаться посылают руководителя подразделения, а не специалиста, которому эти знания необходимы. Особенно это касается дорогостоящих видов обучения, когда затраты организации заметно возрастают из-за несоответствия требований рабочего места имеющейся квалификации специалиста;
- 3) неполное обучение персонала навыкам. Ошибка практически незаметна, но именно она сводит к минимуму эффективность обучения и делает нецелесообразными понесенные затраты. Ошибки этих трех типов приводят к увеличению затрат на переобучение персонала, которые могут составлять значительные затраты;
- 4) необучение персонала нужным навыкам;
- 5) невозможность применения полученных навыков на рабочем месте. Ошибки двух последних типов часто встречаются в российских организациях

и вызваны недочетами в планировании и отсутствии учета перспектив развития организации. Такие ошибки ведут к затратам, связанным с недополучением планируемой прибыли.

Во избежание ошибок при обучении персонала необходимо сделать его: валидным (программа обучения должна соответствовать требованиям рабочего места); комплексным (охватывать весь круг профессиональных задач обучаемых, которые они выполняют или им предстоит выполнять); эффективным (обучение должно давать устойчивые результаты и напрямую или косвенно эти результаты имеют финансовую оценку); количественно определенным (результаты обучения должны оцениваться по количественным и качественным показателям).

Проведение организацией определенной *политики оплаты обучения* позволяет уменьшить затраты, связанные с риском увольнения обученных работников.

В вопросах оплаты обучения необходим компромисс между организацией и работником, т.к. с одной стороны, обучение увеличивает стоимость работника, с другой стороны, повышается его мобильность. Затраты на обучение персонала относятся к затратам работодателя на организацию деятельности. Работодатель может разделить их с работником при его согласии на участие в программе с компенсацией ее стоимости, но в этом случае оформляется полный пакет документов, где помимо дополнительного договора (ст. 197 ТК РФ), имеются: заявление работника на включение в состав группы на обучение, подписанный сторонами учебный план и график, тематическое планирование обучения, калькуляция стоимости образовательной услуги, акт приема выполненных работ. В службе персонала должны быть также образовательная программа и журнал проведенных занятий.

Традиционно работодатели не удерживают стоимость обучения с работника, если он гарантирует, что в течение определенного срока он не уволится из организации.

Если организация планирует удерживать стоимость обучения, то возможны следующие действия:

- поэтапное вычитание в течение определенного периода их премиальных сумм, полученных за счет повышения производительности труда обученного работника. При этом затраты организации минимизируются, т.к. не окупаются средства затраченные на работников, которые не смогли получить повышение результативности профессиональной деятельности. Введение такой формы расчета за обучение улучшает качество отбора персонала на обучение;
- обучение работника по программам начального, среднего или высшего профессионального образования оплачивает организация, а работник оплачивает программы повышения квалификации, т.е. организация оплачивает стоимость, а работник – повышение своей стоимости на рынке труда;
- кредиты или займы на обучение, оформленные с фиксированием обязательств работника по их погашению, в случае увольнения ранее оговоренного срока или невыполнения программы обучения.

Выходом из проблемных ситуаций должен стать утвержденный бюджет, в котором утвержден полный размер затрат на образовательные программы, что позволяет менеджеру видеть общую сумму расходов, мотивировать сотрудников, заранее планируя их участие в предстоящих программах, при условии, если личные образовательные потребности в отношении обучения будут совпадать с интересами организации.

Составляя бюджет затрат на обучение персонала, организации должны стараться учитывать, что это дорогостоящий процесс, затраты на обучение персонала являются самой большой статьей расходов, после заработной платы. Крупные организации затрачивают на профессиональное обучение от 2 до 10% фонда заработной платы (или от 2,5 до 11% прибыли). Однако эти затраты являются капиталовложениями организации в своих работников, от которых ожидается отдача в виде повышения производительности труда¹.

Определение и оценка эффективности вложений в обучение персонала является актуальной и весьма сложной проблемой.

¹ Исследования, проводимые в США, показывают, что 10% увеличение расходов на обучение персонала, дает прирост производительности труда на 8,5%; такое же увеличение капиталовложений дает прирост производительности только на 3,8%. В России подобные исследования не проводились.

Очевидно, что должны оцениваться результаты деятельности, полученные после обучения персонала, причем для каждой профессиональной группы они будут свои.

Для исполнительных менеджеров и предпринимателей необходимы:

- повышение производительности, эффективности и рентабельности;
- получение конкурентных преимуществ;
- увеличение доли рынков и активов организации.

Для высшего менеджмента:

- повышение эффективности управления организацией и производительности, осуществление изменений и новых проектов;
- совершенствование приемов коллективной работы и процессов;
- разработка новых средств для достижения организационных целей.

Для менеджеров среднего и высшего звена:

- совершенствование условий труда;
- участие в процессе принятия решений;
- эффективное использование личного потенциала работника;
- удовлетворенность от профессиональной деятельности.

Для общества:

- вклад в экономическое благосостояние страны;
- увеличение поступлений в бюджет;
- решение социальных проблем.

Эффективность обучение персонала можно определить по формуле: *целесообразность (эффективность) обучения = цели обучения / цену обучения*. Однако использование данной формулы ограничено, поэтому рекомендуется использовать комплексный подход. К сожалению, научная разработка комплексного подхода к оценке обучения персонала затягивается, т.к. данный кадровый процесс сам по себе сложен и требует учета большого количества факторов.

Таким образом, практическое осмысление проблемы внутрифирменного обучения имеет перспективы, как в части, разработки подходов, отбора содержания и технологий обучения, оценки качества и эффективности обучения по профессиональным группам.

4.13. Предпринимательская деятельность федеральных вузов - некоммерческих организаций – и формирование нового качества жизни.

Одной из стратегических задач руководства нашей страны является проблема повышения качества жизни¹. Следовательно, важнейшим критерием оценки результативности деятельности хозяйствующих субъектов можно считать изменение параметров качества жизни. На текущий момент является общепризнанным, что качество жизни (далее – КЖ) зависит от социальных, экономических, экологических, политических и других факторов, которые условно делятся на объективные и субъективные. Среди объективных факторов обычно выделяют потребление продуктов питания, жилищные условия, характер занятости, развитие сферы услуг, уровень образования и социального обеспечения. Среди субъективных – удовлетворенность людей жизненными условиями, работой, социальным статусом, финансовым положением². Качество можно оценить количественно, как совокупность индексов³, а можно, опираясь на один ведущий критерий – доходы населения, например, по формуле расчёта индекса доходов населения:

$$\text{Индекс доходов населения} \quad I_d = (N_t - N_{\text{нм}}) / N_t,$$

где: N_t – общая численность населения; $N_{\text{нм}}$ – численность населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума.

¹ Об итогах социально-экономического развития Российской Федерации в январе-сентябре 2011 года.

² Храпылина Л., 2006.

³ Медведева И.А., 2008.

В контексте заявленной проблематики нас интересуют вопросы предпринимательской деятельности в вузе, как некоммерческой организации, и влиянии этого фактора на качество жизни.

Реформы, проводимые в России по созданию многоукладной экономики, оказали существенное значение в трансформации экономического развития некоммерческих организаций (НКО), в частности, государственных высших учебных заведений. Как отмечается в исследовании Е.Е. Лагутиной: «В контексте социализации транзитивной экономики особую роль приобретают вузы как некоммерческие организации. Это верно ещё и потому, что высшее образование не является общественным благом в чистом виде, и в этих условиях деятельность вузов как НКО позволяет на практике урегулировать те вопросы, по которым учёным не удаётся договориться в теории»¹.

Вместе с тем, все более очевидным становится факт существенного отставания в осмыслении происходящих процессов в экономике вузов, появления качественно новых компонентов в механизме управления, в частности, наличие предпринимательского сектора организации образовательной деятельности.

Действующее в настоящее время в РФ законодательство широко трактует понятие предпринимательской деятельности, признавая таковой всякую инициативную деятельность граждан и их объединений, направленную на получение прибыли, что явно упрощает явление. Не вдаваясь в глубокий анализ, здесь сразу можно заметить, что не различаются понятие «предприниматель» и «собственник». Поскольку в концептуальном плане понятие предпринимательства остается не выясненным, «размытым», то на практике это приводит к неконкретности нормативных актов, неоднозначному их толкованию, полнейшему смешению терминов предприниматель, бизнесмен, менеджер, собственник и т.д.

Отдельные ученые в научную практику вводят чрезвычайно спорные термины, так, доктор юридических наук Е. Торкановский пишет «о государственном предпринимательстве». Западная экономическая теория, в частно-

¹ Лагутина Е.Е., 2011. С. 15.

сти, Й. Шумпетер, рассматривает предпринимательскую деятельность как фактор производства наряду с землей, трудом и капиталом.

В экономическую науку понятие «предприниматель» впервые ввел французский экономист Р. Кантильон в 18 веке. Он рассматривал предпринимательскую деятельность как экономическую функцию особого рода, состоящую в приведении предложения в соответствие со спросом на различных товарных рынках. В этот период понятие «предприниматель» часто ассоциировалось с понятием «собственник». В частности, А. Смит характеризовал предпринимателя как собственника, идущего на экономический рынок для реализации какой-либо коммерческой идеи и получения прибыли.

Позднее, когда в реальной хозяйственной жизни произошло отделение капитала-функции от капитала-собственности, понятие «предприниматель» перестало совпадать с понятием «собственник».

К. Маркс сформулировал идею о разделении капитала как собственности и функции, хотя она не нашла затем достойного отражения в марксизме. Это можно объяснить приверженностью определенной традиции – отождествлению предпринимателя с капиталом, а предпринимательского дохода с доходом на капитал.

Расширил представление о предпринимательстве французский экономист Ж.-Б. Сэй, который охарактеризовал его как многофункциональную деятельность, где действует лицо, которое берется за свой счет и риск и в свою пользу произвести какой-либо продукт. Уже из этого краткого и емкого определения видно, что Ж.-Б. Сэй считал предпринимателя центральной фигурой производства, его основными функциями – соединение и координация факторов производства (труда и капитала). При этом он подчеркивал творческий характер этих функций, их отличие от повседневных стандартных операций по управлению производством, т.е. он функционально разграничил в этом процессе роль предпринимателя и управляющего.

Эти существенные черты предпринимательства, отмеченные Ж.-Б. Сэем, получили дальнейшее развитие во многих последующих работах по

теории предпринимательства. Американский экономист Й. Шумпетер предложил уже систематизированную концепцию, где предприниматель выступает как особый социально-психологический тип экономического лидера, «новатора», деятельность которого состоит в формировании «новых комбинаций» факторов производства. Предпринимательская деятельность по мнению Й. Шумпетера обладает отличительной характерной чертой-особой ролью и ответственностью уровня аналитической работы в реализации многообразных рыночных возможностей. Американский экономист А. Мескон отмечает, что «предприниматель – это человек, который идет на риск при создании организации или реализации новой идеи».

Итак, предприниматель в отличие от собственника ориентирован не на владение ресурсами, а на их организацию и эффективное использование. Именно на это обращает внимание Б. Карлоф. По мнению этого аналитика «сущность предпринимательства не сводится к управлению бизнесом и владению капиталом, предпринимательство – это способность выявить возможности для ведения бизнеса и умение воспользоваться ими».

Конечно же, в основе всякого предпринимательства лежит личный интерес – получение прибыли. Еще А. Смит справедливо заметил, что движущие силы предпринимателя – собственный интерес, собственная выгода, причем в этом случае он «невидимой рукой» направляется к цели, которая совсем не входила в его намерения, но часто он более действенно служит интересам общества.

К аналогичным выводам пришел и современный российский экономист С.Ю. Глазьев. Эмпирические исследования позволили С.Ю. Глазьеву сделать вывод, что самоактуализация личности в общественном производстве невозможна без участия личности в управлении, целеполагании.

Это означает, что для поведения субъектов предпринимательского типа характерно стремление к самостоятельному принятию решений, восприимчивость к нововведениям, склонность к риску, что проявляется в особенностях осуществления им любых видов деятельности.

Опираясь на работы русского философа Н. Лосского, известного социолога М. Вебера, русского экономиста Туган-Барановского, философа Н. Бердяева и других ученых можно сделать вывод, что утверждение ценностных ориентаций предполагает трактовку предпринимательства как категории рыночной экономики, особого вида деятельности, в основе которого лежит ряд неперенных условий и требований:

во-первых, наличие экономической свободы, определенной совокупности прав на экономическую обособленность как субъекта хозяйствования;

во-вторых, ориентация на экономический успех;

в-третьих, наличие прав собственности, к примеру, на правах хозяйственного ведения;

в-четвертых, деятельность организаций реализуется через выполнение ряда функций:

- ресурсной, связанной с мобилизацией и соединением ресурсов (земля, труд, капитал, информация и т.д.);

- организаторской, обусловленной необходимостью принятия управленческих решений в процессе ведения бизнеса;

- новаторской, заключающейся в поиске и внедрении новых производственных технологий, новых товаров, услуг, форм организации бизнеса;

- эмпирической, связанной с принятием на себя риска, по своей природе хозяйственные решения в предпринимательской деятельности- вероятностные, в значительной степени подверженные воздействию случайности, а предприниматель несет личную ответственность за последствия принятых им решений и связанный с этим риск.

В настоящее время в соответствии с действующим законодательством в РФ предпринимательская деятельность может осуществляться через создание организаций (образование юридических лиц) с привлечением наёмного труда либо в форме индивидуальной трудовой деятельности. В экономической литературе понятие «организация» представляет собой известное хозяйственное единство, совокупность имущественных средств и личных сил, объ-

единенных известным регулирующим использованием первых путем приложения вторых, организующим хозяйственным планом. Организацию можно рассматривать как некоторую совокупность средств производства и коллектив работников, объединенных под руководством предпринимателя для достижения определенных целей.

Финансовые отношения в рыночной экономике не могут осуществляться обезличенными организациями.

Как и любые общественные отношения, они возможны только между конкретными лицами – субъектами экономической деятельности. Только посредством целеполагающего волеизъявления последних возможно существование организаций и достижение конечной цели их функционирования.

В результате длительной хозяйственной практики отдельные государства выработали и зафиксировали в своих законодательных актах поведение субъектов предпринимательства. В мировой экономике это требование разрешается, в основном, в пользу признания организаций объектом права.

Основываясь на положениях Гражданского кодекса РФ можно высказать утверждение о признании в РФ субъектности организаций в правовом отношении. В частности, для организаций предусматривается право распоряжения, которое может принадлежать только физическому или юридическому лицу, т.е. субъекту права.

В зависимости от цели выделяются коммерческие организации, деятельность которых направлена на извлечение прибыли и некоммерческие организации, не имеющие извлечение прибыли в качестве цели и не распределяющие полученную прибыль между участниками, поскольку предпринимательская деятельность служит достижению основной цели, ради которой они созданы!

Например, высшее учебное заведение, основанное на государственной собственности, в соответствии со ст. 120 Гражданского кодекса РФ признается некоммерческой организацией в форме учреждения, где имущественные права определяются в соответствии со статьей 296, 298 Гражданского кодекса РФ. Это означает, что высшему учебному заведению (учреждению) предо-

ставлено право осуществлять приносящую доход деятельность и доходы, полученные от такой деятельности, имущество, приобретенное за счет этих доходов, поступает в самостоятельное распоряжение учреждения и учитывается на отдельном балансе.

Таким образом, за вузами, как юридическими лицами Гражданским кодексом РФ закреплено осуществлять деятельность, приносящую доход, и самостоятельно этим доходом распоряжаться.

Совершенно закономерно такая деятельность получила право на жизнь, и в меру предпринимательских способностей вузы воспользовались возможностью получения дополнительных доходов для развития образования, да и собственник в течении более десяти лет не оказывал материальной поддержки давно «отамортизированной» собственности.

С развитием рыночных отношений спрос на продукты образования стал резко возрастать, что расширило рамки образовательной деятельности на основе договоров с юридическими и физическими лицами. У вузов появилась возможность обновить оборудование, улучшить состояние пассивной части имущества и т.д. Кто-то в этом изменяющемся явно в лучшую сторону явлении усмотрел крамолу. Более того, в законе о бюджете появляется статья, запрещающая иметь юридическому лицу, высшему учебному заведению, основанному на федеральной собственности расчетный счет в банке. Законом все внебюджетные средства вузов помещаются в единую государственную кассу, и не подготовленный чиновничий аппарат в лице работников казначейства начинает не только осуществлять мониторинг, но властно вмешивается в решения всех финансовых вопросов. При этом техническое состояние обработки документов находится в самом зачаточном положении: нет ни современных систем, ни современной компьютерной техники, ни современных программных средств.

Одновременно с выходом Налогового кодекса РФ государственные вузы были лишены всех ранее установленных законом «Об образовании» льгот, потому что в соответствии со ст. 56 п. 1 Налогового кодекса РФ льготами признаются преимущества, предусмотренные законодательством о налогах и

сборах, а в соответствии со ст. 1 п. 1 законодательством о налогах и сборах является Налоговый кодекс РФ и принятые в соответствии с ним законы о налогах и сборах. Далее в Бюджетном кодексе РФ после очередной редакции появляются статьи, которые противоречат п. 2 ст. 298 Гражданского кодекса РФ. В частности ст. 42 п. 2 Бюджетного кодекса РФ, в соответствии с которой «доходы бюджетного учреждения, полученные от предпринимательской и иной деятельности, приносящей доход, после уплаты налогов и сборов, предусмотренных законодательством о налогах и сборах, в полном объеме учитываются в смете доходов и расходов бюджетного учреждения и отражаются в доходах соответствующего бюджета, как доходы от использования имущества, находящегося в государственной собственности». Наряду с этим, ст. 74 закона о бюджете на 2003 г. определяет, что «средства, поступившие в счет возврата ранее выданных из внебюджетных средств, ссуд, а также плата за пользование ими, вносятся в федеральный бюджет». А что означает предпринимательская деятельность организации, основанной на государственной форме собственности? Можно ли допустить риск в отношении федерального имущества, приобретенного за счет бюджетных средств? Однозначно нельзя!

Тогда чем рискует вуз при осуществлении предпринимательской деятельности? Ответ прост:

- это риск невыплаты заработной платы по заключенным договорам с работниками, обеспечивающими внебюджетную деятельность;
- это риск неуплаты услуг по аренде имущества;
- это риск неуплаты налогов и т.д.;

Тогда встает вопрос: «Почему доходы в полной мере, включая заработную плату по договорам и платежи по контрактам являются доходами бюджета, а не часть их, скажем, рентные платежи на капитал. Почему появляются налоги, если доходы в полном объеме уже доходы бюджета?

Почему средства, являющиеся по существу чистой прибылью или временно свободными средствами заказчика, уплатившего за услугу досрочно используемые в качестве возвратной ссуды и послужившие небольшим, но действен-

ным штрихом в системе управления вносятся в федеральный бюджет? Почему Бюджетный кодекс РФ противоречит Гражданскому кодексу РФ? И как понимать экономическую теорию, выработанную мировой наукой и практикой, применительно к российскому опыту? Не напоминает ли это то, что явилось в недалеком прошлом политической экономикой социализма?

Как уже отмечалось, необходимым признаком предпринимательства является экономическая свобода: наличие у хозяйствующего субъекта определенной совокупности прав, гарантирующих самостоятельное принятие решений по поиску и выбору вида, форм и сферы экономической деятельности, источников финансирования, рынков сбыта, т.е. предприниматель должен быть экономически обособленным субъектом хозяйствования.

Какой же свободой наделены вузы при осуществлении предпринимательской деятельности? Если отслеживать все условия экономической свободы, то выбор сделать будет сложно. Вернее, следует констатировать наличие антисвободы: отсутствие расчетного счета в банке, как атрибута юридического лица, невозможность получения кредита без согласия правительства РФ, ограничение в выборе формы расчетов с поставщиками необходимых для организации предпринимательской деятельности товаров (законом о бюджете на 2002, 2003 г. запрещено авансировать оплату поставки товаров и оказания услуг более чем на 20%, в советской России это ограничение составляло только по строительно-монтажным работам и то в большем размере, не свыше 25%) и, наконец, договоры могут быть заключены только в пределах утвержденных смет доходов и расходов.

При таком ограничении прав в законодательстве наличествует абсолютное равенство со всеми предпринимательскими организациями в отношении политики налогообложения.

В конечном счете, это приводит к тому, что свободные средства (как бюджетные, так и внебюджетные) вузу не приносят расчетного дохода. Если проанализировать ликвидность баланса вузов, то станет совершенно понятно, почему коэффициент значительно превышает значения 2. Это означает, что

экономические возможности предпринимательской активности достаточно высоки, но искусственно сдерживаются административными барьерами. Известный русский философ Н. Лосский писал о характере экономического поведения в России, что он формировался в условиях политической несвободы, что порождало полное пренебрежение формальными гражданскими правами. Поэтому богатство оправдывалось лишь как возможность творить милостыню.

Чтобы иметь особый тип сознания, людей с особым складом мысли и поведения, особым видом ценностей необходимо, прежде всего, формировать предпринимательский менталитет, предпринимательскую культуру как духовно-культурные предпосылки на уровне государственных законодателей. Тогда можно ожидать не только повышение эффективности работы вузов как НКО, но и улучшение качества жизни профессорско-преподавательского состава и всего штата сотрудников вузов.

4.14. Качество жизни и проблемное обучение иностранному языку в отраслевом вузе.

Неотъемлемой стороной качества жизни человека является и качество подготовки в вузе. «Качество подготовки современного специалиста оценивается через такие показатели, как компетентность, самостоятельность, готовность к принятию решений в ситуациях альтернативного выбора, умение адаптироваться в быстроменяющихся производственных условиях, наличие мотивации к непрерывному образованию и профессиональному росту в конкурентной среде, профессиональная ответственность, активное участие в программах международного профессионального партнерства и интеграции»¹.

Необходимо отметить, что в условиях вступления России в ВТО и открытии глобального образовательного пространства особую значимость при-

¹ Капсаргина С.А., 2011.

обретает иностранный язык не только как средство коммуникации, но и как универсальный инструмент профессиональной и производственной жизни. Особенно это актуально при обучении иностранному языку в отраслевом (техническом) вузе, поскольку всё более актуализируется вопрос о развитии и формировании профессиональных компетенций у студентов.

Важно, что адекватно необходимый уровень профессиональных компетенций специалиста достигается посредством приобретения за время обучения в вузе профессиональных умений и навыков. Кроме того, иноязычные умения реализуются успешно в составе коммуникативной компетенции лишь в том случае, если они соответствуют профессиональным умениям и навыкам, определенным квалификационными характеристиками специалистов определённого профиля, зафиксированного ФГОС ВПО. Следовательно, целесообразной и методически оправданной является профессионально-коммуникативная направленность подготовки по иностранному языку, предполагающая обучение студентов профессионально ориентированному иноязычному общению посредством иноязычной коммуникации в конкретных профессиональных, деловых, научных сферах и ситуациях с учетом особенностей профессионального мышления¹. Особое место среди инструментов достижения цели профессионально-коммуникативной подготовки студентов по иностранному языку занимает проблемное обучение.

Как известно, в методике преподавания выделяют следующие основные формы проблемного обучения: метод проблемного изложения материала; проектная технология; технология «мозгового штурма»; дискуссия; ролевые (деловые) игры; технология «развития критического мышления»; технология «информационного неравенства» обучаемых и др. Исследованием теории проблемного обучения занимались многие ученые, среди которых В. Оконь, Т.А. Ильина, А.В. Коньшева, М.И. Махмутов, Е.С. Полат и др.

¹ Капсаргина С.А., 2011; Покушалова Л.В., 2011.

Под проблемным обучением по М.И. Махмудову понимают проблемное изложение учебного материала с помощью системы проблемных ситуаций и управлению деятельностью учащихся, направленных на усвоение знаний, навыков и умений, как традиционным путем, так и путем постановки проблем и задач.

Современная методика преподавания иностранных языков (далее – ИЯ) предлагает учителям ИЯ широкий выбор концепций обучения, методов и технологий – как традиционных, так и нетрадиционных. В зависимости от целей обучения, контингента обучаемых, продолжительности и содержания курса обучения, педагоги отдают предпочтение тем или иным методам.

Одной из современных технологий обучения ИЯ является проблемное обучение, способствующее познавательной мотивации учащихся, которое не является новым в методике. Проблемный метод обучения основан на теоретических положениях американского философа, психолога и педагога Джона Дьюи, который получил свое распространение в нашей стране в 20-30-х годах XX века. Суть проблемного обучения по Д. Дьюи заключается в том, что обучаемый должен быть сам субъектом обучения, а обязательными условиями успешности обучения являются:

1. проблематизация учебного материала;
2. активность ребенка;
3. связь обучения с жизнью ребенка, игрой, трудом¹.

На современном этапе реформирования системы и содержания образования задачей высшей школы является формирование гармонично развитой личности, показателем которой является наличие высокого уровня интеллектуальных способностей обучающихся. В данной связи можно заметить, что великий Сократ в свое время сказал: учитель – не тот, кто дает, а тот – у кого берут. Следовательно, учитель должен организовать свою обучающую и учебную деятельность учащихся таким образом, чтобы ученик мог сам брать и добывать знания, т.е. правильно действовать, творчески мыслить, прогно-

¹ Конышева А.В., 2003. С. 65.

зировать результаты своей деятельности на каждом этапе учебного процесса, сопоставлять их с полученными результатами, делать выводы.

Проблемное обучение на современном этапе носит развивающий характер и является способом формирования творческой активности личности, способной ориентироваться в постоянно меняющихся жизненных ситуациях, умело адаптироваться к ним и самостоятельно приобретать недостающие знания для самореализации.

Следует заметить, что изложение учебного материала в школьных, да и вузовских учебниках по методике преподавания ИЯ довольно редко приспособлено для проблемного обучения. Вместе с тем, как показывает практика, учебные тексты зачастую перерабатываются самими учителями для осуществления такого обучения. В этой связи большое значение имеет использование на уроках ИЯ приемов активизации познавательной деятельности учащихся, в частности, умение учителя придавать изложению нового учебного материала проблемный характер, применение ТСО и Интернет-ресурсов.

Дидактическую основу проблемного обучения составляет *проблемная ситуация*. Существует целый ряд требований к разработке проблемных ситуаций¹:

1. ситуация должна строиться на знакомом учебном материале;
2. ситуация должна быть создана на реальном жизненном материале;
3. соответствовать уровню знаний учащихся;
4. ориентирована на стимулирование мыслительной деятельности учащихся;
5. опираться на имеющийся практический опыт учащихся.

Иными словами, проблемное обучение отображает изменение сути образования на современном этапе: «От образования на всю жизнь – к образованию через всю жизнь».

В современной теории проблемного обучения выделяют четыре уровня проблемности в обучении:

¹ Ушакова Я.В., 2011.

1. Учитель сам формулирует проблему и сам решает при активном слушании и обсуждении учащимися.
2. Проблема ставится учителем, а решается она учащимися самостоятельно или совместно с учителем.
3. Ученик ставит проблему, учитель помогает в ее решении.
4. Ученик формулирует проблему и решает ее сам ¹.

Проблемное обучение может применяться как на стадии введения учебного материала, так и на стадии его закрепления в процессе речевой практики на разных этапах обучения.

Одной из методических категорий проблемного обучения является проблемная ситуация, представляющая собой познавательную трудность, для преодоления которой учащиеся должны приобрести новые знания или приложить интеллектуальные усилия.

Проблемная ситуация, осознанная и принятая обучаемым к решению, превращается в проблему. Проблема с указанием параметров и условий решения перерастает в проблемную задачу.

Для создания учебных проблемных ситуаций, ориентированных на формирование навыков говорения обучаемых, учитель прибегает к использованию различных информационных источников: тексты, книги, газеты, аудио и видео-средства, разные по своему характеру вербальные и невербальные опоры, Интернет-ресурсы.

В связи с вышеизложенным хотелось бы поделиться авторским опытом. Так, в марте 2012 г. прошли очередные курсы повышения квалификации школьных учителей иностранных языков на базе Шадринского государственного педагогического института. Мне, как методисту, проводившему лекции и практические занятия по обозначенной выше теме, хотелось бы поделиться своими размышлениями о работе этих курсов.

¹ Кобышева А.В., 2003. С. 70.

Занятия проходили с 5 по 16 марта 2012г. Группа состояла из 22 человек разных категорий: от стажистов, проработавших в школе 20-25 лет, до молодых начинающих учителей – выпускников ШГПИ и КГУ 2010 года.

Одной из программных тем обсуждения по методике обучения иностранным языкам – было проблемное обучение. На практических занятиях курсанты обменивались практическими наработками по использованию проблемного изложения на своих занятиях.

Суть проблемного изложения учебного материала заключается в том, что учитель не сообщает знания в готовом виде, а ставит перед учащимися проблемные задачи, побуждая их к поиску путей решения.

К формам проблемного обучения относятся проблемный вопрос, проблемная задача, проблемное задание и проблемная ситуация. Так, например, одна из курсантов привела пример проблемного изложения грамматического материала по теме «Артикль» на начальной стадии обучения.

В начале урока учитель создает проблемную ситуацию, формулируя при этом тему, цель и задачи урока. Учитель объявляет тему урока и говорит, что сегодня они будут говорить на уроке об употреблении артиклей в английском языке.

Поставленная проблемная задача заключается в выяснении случаев употребления определенного, неопределенного (the, an/a) и нулевого артикля, т.е. когда он вообще не употребляется.

Далее учитель предъявляет учащимся ряд предложений и ситуативных картинок, проанализировав которые, ученик приходит к выводу, что с определенным артиклем употребляются существительные, имеющие конкретный смысл, с неопределенным артиклем употребляются существительные, которые называют объект в первый раз, передавая общий смысл, артикль не употребляется перед существительным, обозначающим вещество.

На следующем этапе учащиеся выполняют ряд дифференцированных упражнений на употребление артиклей.

Выполнив серию упражнений, учащиеся смогут самостоятельно сформулировать правило употребления артиклей в английском языке.

Далее хотелось бы упомянуть некоторые технологии, методические разработки которых учителя заимствуют из Интернет-ресурсов, в частности, применение проектной методики по таким темам, как «Family», «Ecology», «Travelling and Tourism» и др.

Другой образовательной технологией, способствующей реализации проблемного обучения, является технология «информационного неравенства» или «Information Gap».

В практике обучения ИЯ часто наблюдаются такие случаи, когда ученики знают лексику и грамматические правила, однако не могут вступить в общение и предпочитают молчать, чем говорить. Это случается потому, что учащиеся не владеют информативной компетенцией и не владеют предметом разговора, не имеют личного отношения к обсуждаемой проблеме, незнакомы с возможными способами речевого поведения или учитель не создал доверительную обстановку для общения.

Технология «информационное неравенство» обучаемых должна включать в себя ряд положительных условий, помогающих ученику активнее включаться в общение, которые сводятся к следующему:

- самовыражение личности является важнее демонстрации его языковых знаний;
- языковой материал, используемый учащимися, соответствует речемыслительным возможностям обучаемых;
- поощрение любых высказываний учащихся, даже неправильных;
- речевые взаимодействия строятся на нескритичности и безоценочности.

При использовании этой технологии учитель применяет задания «информационного неравенства» следующих типов:

1. Picture Gap (расхождение во взглядах). Учитель раздает учащимся почти одинаковые картинки, однако, некоторые изображения на картинках отличаются и учащимся нужно обнаружить это различие с помощью вопросов.

2. Text Gap – у учащихся имеются аналогичные тексты или фрагменты одного и того же текста, однако, часть предложений отсутствует в тексте другого ученика, и недостаток информации может восполниться с помощью вопросов¹.

Далее хотелось бы остановиться на технологии «развивающего критического мышления», ориентированной на развитие у учащихся навыков вдумчивой работы над информационным письменным текстом. Сам термин «критическое мышление» означает не критику суждений, а разумное рассмотрение различных подходов к решению проблемы. Данная технология была разработана американскими учеными и педагогами в 90-х годах XX в. (Д. Стил, К. Мередит и др.).

Технология «развивающего критического мышления» включает в себя интересные приемы, способствующие воспитанию вдумчивых читателей, такие, как²:

1. Памятки на полях или «Инсерт» – это набор графических значков:

«v» – означает то, что известно обучаемому;

– («минус») – то, что противоречит информации для читающего;

+ («плюс») – то, что является новой информацией для читателя;

? («вопросительный знак») – то, когда у читателя возникает желание узнать что-то более подробно.

2. Маркированные таблицы, состоящие из трех колонок, куда записываются суждения читателя: знаю; узнал новое; хочу узнать подробнее.

3. Составление кластера – это тип графического систематизатора, показывающего наличие типов связи между объектами и явлениями. В центре листа ученик пишет слово, тему или проблему, а вокруг этого слова выписываются слова и словосочетания, которые ученик выбрал из текста. Такой прием помогает ученикам запоминать лексику, систематизировать ее тематически и помогает даже слабым ученикам пересказывать текст и вступать в общение.

4. Написание «синквейна» в стихотворной форме. Этот прием удачно используется учителем английского языка, Галиной Юрьевной Леготиной,

¹ Технология «Развитие критического мышления», 2009.

² Технология «Развитие критического мышления», 2009.

выпускницей ШГПИ и работающей в г. Ханты-Мансийске. Стихи ее учащихся носят проблемный характер, например следующее:

1. My School. What Is It ?

My school is great! My school is bright!
I learned so much. I showed my courage.
My every lesson was a fight.
Where Victory gave me great knowledge!
I know that School will end as well,
And soon I'll do the sadness farewell.
(U. Bojko)

2. Love. What Is It ?

Our love will pass all tests.
It's too early for the rest.
You and me, we are both together.
We'll be happy whatever the weather.
(K. Yasireva)

4. Teen's Problems. What Are They?

I'm sure our family will be the best!
We'll have together an interesting test.
We will never be too tedious,
Because all together we are too genius.
Round the world we'll fly whenever.
We are together, together forever.
(I. Stelkmakh).

Заключая вышесказанное, необходимо сделать следующие выводы:

1. Специфика языкового образования требует постоянного обновления, как содержания обучения, так и модернизации методов и форм обучения иностранному языку.

2. Проблемное обучение ИЯ все шире используется учителями-практиками как фактор интенсификации процесса обучения иностранному языку и как способ самосовершенствования, самообразования и самовоспитания обучающихся.

3. Обучение с применением технологий проблемного обучения позволяет учителю учитывать особенности каждого ученика и создавать для слабых учащихся ситуации успеха посредством привлечения их в речевое общение с учетом их способностей, уровня сформированности навыков и умений иноязычной речи.

4. Главная и конечная цель обучения ИЯ – обеспечение активного владения иностранным языком студентами нелингвистических специальностей «как средством формирования и формулирования мыслей в области повседневного общения и в области соответствующей специальности. Иностранный язык выступает как средство повышения профессиональной компетентности и личностно-профессионального развития студентов и является необходимым условием успешной профессиональной деятельности специалиста-выпускника современной высшей школы, способного осуществлять деловые контакты с иноязычными партнерами¹.

5. Иностранный язык – это инструмент, повышающий качество жизни человека, дающий ему возможность свободно путешествовать по всему земному шару и быть адекватно принятым и понятным в иноязычной профессиональной среде.

¹ Капсаргина С.А., 2011.

4.15. Креативность экономического сознания личности как инструмент реализации качества жизни.

*«Если у тебя нет сил для духовного подвига, займись
мирскими делами, здесь тоже есть возможность
проявить свою духовность и ценностное
отношение к окружающему миру»
(Л.Н. Толстой)*

Радикальные изменения, произошедшие в обществе, требуют не только переосмысления сложившихся исторических концепций, но и выработки новых подходов к изучению проблем общественного развития, особенно – в контексте реализации программы качества жизни. В таких условиях особую значимость приобретает выявление новых современных подходов к содержанию профессионального образования, основная задача которого *сводится не просто к подготовке высококвалифицированного специалиста, но и всесторонне образованного человека*. В данной связи особую ценность приобретает креативность экономического сознания личности, внимание к развитию которой необходимо уделять на всех этапах системы непрерывного образования, что позволит существенно скорректировать место и роль самой творческой личности в системе производства и распределения национального богатства, улучшить качество человеческой жизни и повысить индекс человеческого развития.

Важно, что в соответствии с Национальной доктриной образования в Российской Федерации одной из важнейших задач системы образования является «...сохранение, распространение и развитие национальной культуры, ... воспитание патриотов России, граждан правового, демократического государства, способных к социализации в условиях гражданского общества, уважающих права и свободы личности, обладающих высокой нравственно-

стью и проявляющих национальную и религиозную терпимость, уважительное отношение к языкам и культуре других народов»¹.

Важно отметить, что понятие «образование» толкуется авторами многочисленных словарей по-разному. Однако, в одном они едины – *«образование» связано, прежде всего, с воспитанием и становлением личности, передачей и освоением культурных ценностей.*

Как никогда актуальны слова известного русского мыслителя и философа XX века Ивана Александровича Ильина: «Новой России предстоит выработать себе новую систему национального воспитания и от верного разрешения этой задачи будут зависеть ее будущий исторический путь»². «Ныне, как может быть, еще никогда, Россия нуждается в таком воспитании, ибо в России была жива религиозная и патриотическая традиция такого духа и такого воспитания. А ныне старые традиции порваны, а новые еще не завязались и не сложились»³.

При подготовке дипломированного специалиста высшее учебное заведение, как известно, руководствуется в первую очередь Государственным образовательным стандартом, акцентируя свои усилия при разработке учебного плана на перечень специальных дисциплин. Целью изучения (освоения) специальных дисциплин является формирование у будущих специалистов современных профессиональных знаний и умений, гарантирующих высококвалифицированного, конкурентоспособного работника в определенной сфере деятельности.

Однако, согласимся, что высшее образование включает в свой состав не только *особенное (профессиональное)* содержание, но и *всеобщее (креативно - антропологическое, человеко - творческое)* содержание. Всеобщее содержание заключается в развитии субъективности человека в ее целостности и полноте – тех всеобщих по значению общекультурных, продуктивно – творческих духовных сил, которые пронизывают все особенные проявления человека как личности, гражданина, специалиста.

¹ О национальной доктрине образования в Российской Федерации: Постановление Правительства РФ от 04 окт.2000г. №751.

² Ильин И.А., 1993. С. 179.

³ Ильин И.А., 1993. С. 184.

В сфере образования совершается (педагогом) передача и воспроизводство не только знаний, умений, навыков и практического опыта, но и самого характера мышления, миропонимания, мироощущения, духовных ценностей, нравственного самосознания, особо акцентируется внимание на человеческом факторе и его роли в условиях рыночного хозяйства. Более того, познание становится средством человеческого преобразования и совершенствования.

Сегодня мы слишком часто слышим, что в структуре воспитания современной молодежи нет духовно – нравственной составляющей. К сожалению, мы переживаем величайший духовный кризис, причина которому – отсутствие (потеря) нравственности у нашего народа.

Что же такое «духовно-нравственное воспитание»? Безусловно, это более глубокое и сложное явление, чем простое привитие правил и норм поведения в обществе. Путь к пониманию и принятию духовно-нравственных ценностей лежит через сознание. Духовно-нравственная политика по существу представляет собой формирование высших ценностей отдельной личности и общества в целом и имеет прямой целью воздействие на общественное сознание.

Так, например, обладая приемами экономического анализа и финансового менеджмента, владея логикой функционирования финансового механизма (системой действий) предприятия, специалист (руководитель, финансист, экономист) может с успехом достигнуть любых стратегических и тактических целей. В качестве таких могут быть как *социальные* цели (подъем национальной экономики или обеспечение финансовой устойчивости предприятия), так и *асоциальные* цели (личные выгоды) и. более того, *социальные* (умышленное банкротство предприятия).

Исходя из того, что именно профессиональный, экономически грамотный хозяйствующий субъект во многом определяет темпы экономического роста, способствует укреплению национальной экономики и формирует социальную структуру общества, важнейшим критерием становится выработка в структуре и содержание экономического сознания будущего специалиста таких ценностных координат и установок, которые и будут ориентировать и направлять его на выполнение социальных задач, стоящих перед нашим обществом.

Важно, что существенная социально-экономическая дифференциация в современном российском обществе объективно способствует утрате значительной части креативного потенциала нации. Изменение генофонда, связанные с наркоманией, массовым пьянством и другими социальными болезнями также разрушают механизм формирования креативных способностей. Отсюда становится очевидным, что необходимо не «охотиться» за интеллектом, а создавать условия для его развития, поощрять творчество на всех этапах системы образования, обеспечивая непрерывность и развивающий ее характер.

Философия современного профессионального (экономического) образования, осмысление механизма формирования в структуре экономического сознания креативных качеств будущих специалистов, работников представляется сегодня крайне актуальным. Так, совершенно справедливо в докладе Архиепископа Тобольского и Тюменского Димитрия на V Рождественских образовательных чтениях прозвучало, что именно «система образования и просвещения должна дать учащемуся то главное, традиционное, духовное, что лежит в основе доброй нравственной жизни человека и общества, а все остальное уже прилагается и нарабатывается в его последующей жизни»¹.

И разве нет в том вины многих экономистов, которые, начиная с Адама Смита (его книга «О природе и причинах богатства», 1776), только и занимались тем, что изучали и приумножали способы и технологии обогащения? Будь то Д.Б.Кларк с его фундаментальным исследованием «распределение богатства» (США, 1899) или немецкий философ Г. Зиммель («Философия денег», 1890), или лидер Чикагской школы в США М.Фридман («Изучение количественной теории денег», 1956) – все они изучали проблему создания и распределения материального богатства, практически полностью игнорируя духовное богатство. В хозяйственно-экономическом и социальном плане прошлого часто господствовала установка исключительно на полезность, выгодность, прибыль и богатство. «Хозяйство стимулируется стремлением к

¹ Духовная судьба России и цивилизация XXI века, 2006. С. 11-12.

богатству и преодолению бедности», – констатирует С.Н.Булгаков¹. И сущность хозяйственного процесса почти непроницаемо занавешивается этим всеобщим соревнованием, конкуренцией, раздробляющий единый и целостный процесс на отдельные дробные единицы. Но именно на этот факт – богатство (и соответственно, бедность) как личное достояние (состояние), социально обусловленное, и ориентируется экономическая теория. Главным мотивом экономического сознания продолжают оставаться личное богатство и национальный доход. Идеей богатства вдохновлялись в массе своей и субъекты хозяйствования в рыночной экономике.

Этап вещиизма, к сожалению, проходит и наше общество. В то время как в мире для оценки достижений в экономике используются такие критерии, как «индекс человеческого развития» и «коэффициент интеллекта нации», *мы продолжаем наблюдать очевидную недооценку духовности и ее воздействия на креативные способности и интеллект человека*. Нацеленность на вещное богатство неминуемо порождает цинизм, жестокость, корыстолюбие, эгоизм, которые отнюдь не являются «движителями» хозяйственного прогресса, а, следовательно, и ценностными основаниями экономики и экономического образования.

Традиционная трактовка современной экономической науки сводит ее предмет к изучению закономерностей размещения редких благ, в основном материального характера, выраженных во всеобщем денежном эквиваленте. Речь идет о выборе направлений их выгодного использования для удовлетворения экономических потребностей. Рыночный характер использования любого ресурса как редкого блага в поле чисто экономического анализа предполагает неприменимый учет его альтернативного применения. На практике это означает, что существует различная полезность от рыночного использования имеющегося ресурса в различных сферах рыночного хозяйства². Представляется необходимым, однако, учесть принцип стоимости, выгоды и прибыли, реализуемый в своих абсолютных значениях самодостаточности, приобрета-

¹ Булгаков С.Н. , 1933.С. 215.

² Фишер С., Дрнбуш Р., Шмалензи Р., 1993. С.1

ет экзистенциальный смысл. И он должен быть критически осмыслен и преодолен, в том числе, с позиций философии экономической науки. «Каждый прожитый день убеждает в необходимости крупных философско-хозяйственных разработок»¹.

В структурном и функциональном взаимодействии основных ресурсов (факторов) хозяйствования происходит не только их переоценка, но и перестановка, новое сочетание по их месту, роли и значимости в целостной системе общественного производства. Решающим фактором в постиндустриальном развитии становится сам человек. Природный ресурс в виде сырья, энергии, материальных предпосылок, а также капитал, т.е. то, что создано человеком, при всей их безусловной необходимости отступает на второй план. По оценкам экономистов они уже сегодня занимают только 35% в совокупности производительных сил, а 65% приходится на долю человеческого ресурса, самих работников. Причем, главное в потенциале современного специалиста – уже не мускульные и физические усилия, а производство интеллектуальной и наукоемкой продукции, наращение и воплощение в хозяйство духовно-нравственных усилий².

Современное социально-экономическое развитие смещает ориентации на ценности духовного, нравственного, интеллектуального, научного характера. Перевод творческого потенциала, духовности в практическое состояние непрерывно связан, на наш взгляд, с философией, а точнее, со способностью человека к философской рефлексии. Осмысление своего места и роли в мире, формирование собственного мировосприятия, мироощущения и мировоззрения на почве философской рефлексии способствует тому, что творческие потенции актуализируются, а человек самореализуется. Смысл творчества, таким образом, состоит в совершенствовании самого человека, а через себя – и всего мироздания. Часто творчество сопровождается не рациональным, а иррациональным подходом, что, возможно, снижает креативный по-

¹ Осипов Ю.М., 2003. С. 13.

² Волкова Т.И., 2004.

тенциал личности и изменяет весь алгоритм творчества как процесса, но это означает только то, что организация творческого процесса как процесса формирования и реализации креативного потенциала личности должна осуществляться на базе определенной иерархии принципов.

Содержание же креативности раскрывается в следующих сущностных принципах творчества, таких как, вера (доверие), надежда, человеколюбие (любовь), устремленность к совершенству (духовность). Свобода творчества, взаимопонимание (эмпатия), терпимость (толерантность), самобытность (уникальность), самосознание (осознание себя как творца), вдохновенность.

В перечне этих принципов творческой деятельности нет идей рационализма, гедонизма, прагматизма, эффективности, утилитарности поскольку последние касаются организации любой формы деятельности. Иерархия принципов творческой деятельности строго определена. Разумный человек есть одновременно и «человек человеческий», и «человек экономный». Хорошо, когда рационализм или утилитарность сочетаются с духовностью и любовью.

Несмотря на различие подходов, многообразие мировоззренческих, идеологических, социально-экономических, политических ориентаций, проблема человека в современном мире становится сквозной, систематизирующей и интегрирующей основные аспекты научного осмысления неотложных задач и перспектив общественного развития. Человеческое наполнение и гуманитарное измерение хозяйственно-экономических, научно-технических, культурно-образовательных и всех других общественно значимых процессов должно быть осознано и принято главным приоритетом и основным критерием функционирования общественной системы на всех её уровнях – от глобального до первичного хозяйственного и социокультурного звеньев. Требуется очеловечивание целеполагающих основ, способов, непосредственных условий и форм самой жизнедеятельности людей, прежде всего в сфере хозяйства, производства, труда, обмена, распределения, потребления.

В связи с этим возрастает внимание и современной экономической науки к целостному осмыслению сущности, места и роли человека в хозяйственном

процессе. Особенно актуальным представляется философский анализ человека с позиций выявления сущности, целостности, смысла, а также соотношения целей хозяйствующих индивидуумов и целей экономической системы, в которой разворачивается эта деятельность. По справедливому утверждению Ф. Хайека, прежде чем отвечать на вопрос, какие силы движут экономикой, следует разобраться в том, какие силы движут самим человеком. Внимание к мотивационной структуре хозяйственной деятельности людей выступает важнейшим условием дальнейшего развития экономики.

Суть философского подхода к человеку заключается в стремление охватить реальное человеческое существование во всей его полноте, целостности и взаимосвязи, ценностно-целевом и смысловом аспектах его места и отношения к окружающему природному и социальному миру. Целостный, системный и комплексный подход к человеку, интегрирующий многообразие его жизнедеятельности, позволяет нам обнаружить духовную основу его хозяйственной деятельности.

В современной науке появляются категории «человеческого капитала», «социального капитала», «культурного капитала», «интеллектуального капитала», которые исследователи рассматривают как превращенную форму человеческого богатства в целом. Иначе говоря, капитализация духовных, интеллектуальных, культурных и социальных свойств человека выступает как способ возрастания и воспроизводства человеческого богатства в целом. И роль системы образования в этом процессе приобретает исключительный характер. Раскрытие творческих задатков личности в фазе ее становления способствует более эффективному превращению личности в полноценную, а деятельности – в инновационную. «Нужно ли выделять понятие хозяйства, да еще по философски? – задает вопрос Ю.М.Осипов. – Все зависит от подхода самого человека к окружающему миру, к бытию, к самому себе. Жить можно вообще ничего не делая и ничего не придумывая, – что скажут сверху, а еще лучше – из-за океана, то и делать, следовательно, обходиться без философии

и без хозяйства как особой категории. Но интереснее жить думая, задавать себе разные вопросы и искать на них ответы»¹.

Образование, взятое в контексте философской рефлексии, способности человека самостоятельно оценивать и решать проблемы хозяйствования будет способствовать «очеловечиванию» и самой экономики, посредством раскрытия творческого потенциала её субъекта. Педагогический процесс, как системное интегрированное образование и воспитание, как общение ученика с педагогом, в значительной степени позволяют гармонизировать конструкты социального пространства, в котором отдельному человеку предстоит развиваться и затем проявлять собственную креативность.

Важным этапом генезиса креативного экономического сознания стало введение в научный оборот нового понятия – экономическая личность². Модель экономического человека постепенно выводится из узких и тупиковых границ чисто экономического подхода, а вместе с этим – и само экономическое сознание становится все более латеральным (Э. де Боно) и креативным. Суть этого процесса можно выразить так: экономичным и эффективным признается все то, что человечно, нравственно и духовно.

Понять и принять подлинную духовность в сфере экономического образования до сих пор остается чрезвычайно сложным. Но стремление к совершенству, к идеалам, их практическому осуществлению в хозяйственной сфере получает свое специфическое выражение и в первую очередь в экономическом сознании.

Огромное значение имеет и то обстоятельство, что духовно-нравственный миропорядок российского хозяйства в своих основах укоренен в самом укладе жизни народа и его традициях

Безусловно, семья, школа и вуз выступали, и будут выступать наиболее эффективной социальной средой для актуализации креативности, но именно высшая школа позволяет личности быть не только профессионально компетентной, но и социально компетентной за пределами профессиональной сфе-

¹ Осипов Ю.М., 2003. С. 177.

² Автономов В.С., 1998; Astratova Galina V., 2004.

ры – понимать целевое назначение социальных институтов, норм и отношений, верно ориентироваться в социальной системе организации и управления, овладевать личностно развивающимися технологиями, быть сознательным субъектом в сети нравственных, экономических, правовых и других отношений.

Именно высшее образование позволяет человеку (личности) самостоятельно творить свой жизненный путь, опираясь как на профессиональную подготовку, так и на гуманитарную, стать культурным человеком, нравственной личностью, творческой индивидуальностью, социально-компетентным гражданином¹.

Нельзя разорвать и противопоставить экономику и духовно-нравственную сферу жизни общества и человека. Экономические достижения немыслимы в безнравственном, бездуховном обществе. В этом состоит базисное условие формирования и развития творческого экономического сознания.

Таким образом, креативность экономического сознания представляет собой ключевой фактор целостности сознания человека и важное условие в возникновении нового знания и критического продуктивного мышления. Ре-продуктивное мышление перерастает в творческое мышление посредством актуализации креативного потенциала личности. Содержательные компоненты креативности сознания и их внутренняя иерархия определяют алгоритм и эффективность формирования творческих способностей личности и их практическое применение, обуславливающие, в том числе, качество жизни человека в конкретном социуме.

¹ Гончаров С.З., Орлова Т.С., 2003.

ГЛАВА 5. МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ ИССЛЕДОВАНИЯ КАЧЕСТВА ЖИЗНИ

Считаем необходимым подчеркнуть, что качество жизни – это проблема, актуальная не только для России в условиях вступления в ВТО, но и в глобальном масштабе, в разрезе всего человечества. В данной связи считали целесообразным представить в данном разделе материалы зарубежных и отечественных учёных и практиков, посвящённых международному опыту исследования качества жизни.

5.1. Improving Quality of Life through Open, Distance and e-Learning.

Based upon research conducted in countries of sub-Saharan Africa, this paper advocates the usage of Open, Distance and e-Learning (ODeL) as a tool of improving Quality of Life and links it to the UN Millennium Development Goals. The authors propose a model of an ODeL project focusing on Higher Education Institutions. In this model, the authors identify parameters (political, socio-economic, demographic, geographic, cultural etc.) that contribute to the success or failure of an ODeL project, making a distinction between the components of the ODeL project and their influencing parameters. The success of an ODeL project leads to improving Quality of Life. The model is used to create a Balanced Scorecard for evaluation of (existing) ODeL projects. Available data from several Higher Education Institutions in three countries – Mozambique, Rwanda and Uganda - are used for the validation of the Balanced Scorecard, thus validating the proposed model. The proposed methodology allows implicit evaluation of improving Quality of Life (QoL) through measuring the success of an ODeL project and then linking the QoL indicators to the success of an ODeL project.

Keywords: improving quality of life, modelling, information technology, higher education institutions, open, distance and e-learning, developing countries

1 Introduction.

While identifying the ways for improving Quality of Life (QoL) in Russia through usage of ICT (particularly ODeL), it is necessary to take into consideration the experience of other countries, both developing and developed.

1.1 ODeL - Main Concepts.

ODeL (under the names “заочное обучение”, later “дистанционное обучение») has been known in Russia for a long time¹. Since the advent of the Internet in Russia in beginning of 1990s, there were many attempts to implement ODeL systems based upon ICT usage, for example I. Zlotnikova².

In spite of ODeL gaining popularity in Russia, there are some myths still prevailing in the society which put barriers to wider deployment of ODeL, such as that ODeL always gives worse results than traditional, face-to-face education. Another myth is that the distance degrees are easy to get, thus have no value.

The modern vision on ODeL is expressed as follows in³ the same one:

In the 21st century, open learning, distance education, and e-learning are inextricably linked. The philosophy of open learning, with its emphasis on learner control over the time, place and pace of study, has animated distance education since its emergence as a mode of educational provision. Distance education in turn has contributed much to making educational systems more open and flexible, through its adoption of various education technologies. Online distance education in particular, has proven to be a transformative influence, as it demonstrates how the use of information and communication technologies can re-shape the teaching and learning transaction.

Open, distance and e-Learning has revolutionized the perception of universities and the role of education in development. It has contributed to the making of a borderless world driven by innovation and knowledge creation for policy development, advocacy, and community transformation and action.

1.2 Millennium Development Goals and Quality of Life.

The eight Millennium Development Goals (MDGs) – which range from halving extreme poverty to halting the spread of HIV/AIDS and providing

¹ Mogilev et al. 1997.

² Zlotnikova I., 2004a, 2004b, 2005.

³ ODeL, 2012.

universal primary education, all by the target date of 2015 – form a blueprint agreed to by all the world's countries and all the world's leading development institutions (UN 2000). Although the MDGs mostly aim at meeting basic needs, such as universal/ primary education, or Education for All (and not higher education), ICTs are considered as a powerful tool contributing to MDGs achievement. Particularly, Target 8.F sounds as the follows¹:

In cooperation with the private sector, make available benefits of new technologies, especially information and communications

- Demand grows for information and communications technology
- Access to the World Wide Web is still closed to the majority of the world's people
- A large gap separates those with high-speed Internet connections, mostly in developed nations, and dial-up users

Millennium Development Goals are closely linked to the concept of Quality of Life (QoL). The term Quality of Life is used to evaluate the general well-being of individuals and societies². Standard indicators of the Quality of Life include not only wealth and employment, but also the built environment, physical and mental health, education, recreation and leisure time, and social belonging.

There are different metrics for evaluating QoL. The Human Development Index (HDI) is a comparative measure of life expectancy, literacy, education, and standards of living for countries worldwide. It combines three dimensions: 1) a long and healthy life: life expectancy at birth; 2) education index: mean years of schooling and expected years of schooling; 3) a decent standard of living: Gross National Income (GNI) per capita, Purchasing Power Parity (PPP), US \$.

The Happy Planet Index, introduced in 2006, in addition to standard determinants of well-being, uses each country's ecological footprint as an indicator³. However this index is controversial and often criticized for not taking into consideration political freedom and human rights⁴.

¹ United Nations, 2000.

² Wikipedia, 2012.

³ Happy Planet Index, 2012

⁴ Ben-Ami 2006.

The Economist Intelligence Unit's quality-of-life index uses nine quality of life factors to determine a nation's score¹. This QoL index is used in the current study to identify links between ODeL projects and QoL.

It is surprising (and even shocking) that in many ratings on QoL Russia is ranked among or even below African countries². The personal experiences of the authors show that in many QoL-related cases such as gender equality or handling ecological problems some African countries (like Rwanda) have more advanced policies than Russia.

1.3 An Overview of ODeL Policies and Practices in African Countries.

In sub-Saharan Africa, most countries of which are traditionally ranked very low in the sense of Quality of Life, there are significant attempts to implement ODeL projects. Almost all African countries currently have ODeL projects. The only exceptions are Central African Republic, Comoros, Eritrea, Gambia, Guinea-Bissau, Liberia and Sao Tome and Principe. Numerous ODeL projects are initiated by both governmental and non-governmental organizations (NGO).

The African ODeL projects have to be summarized yet. The main question to be answered is what components an ODeL projects should consist of and what external parameters then make these projects succeed, thus improving quality of life in African countries, or fail, thus wasting scarce resources. Knowing these components and parameters, how they relate and how they form meaningful clusters would help ODeL policymakers and practitioners in African countries to be more effective and to avoid steps that would lead to wasting time and/or money.

To conduct a review of existing ODeL projects the authors have concentrated on ODeL projects in Higher Education Institutions (HEI) in three African countries with approximately equal GDP (PPP) per capita – Mozambique (\$800), Rwanda (\$1044) and Uganda (\$1152), since these countries are most familiar to the authors. Then these three cases have been considered within the wider context of countries from sub-Saharan Africa.

¹ Economist Intelligence Unit, 2005.

² For example, see Economist Intelligence Unit, 2005.

The review of African policies and practices in Open, Distance and e-Learning (ODEL) generally was based on the reports on ICT in education as provided by InfoDev¹. InfoDev is a reputable programme sponsored by the World Bank and many other international development agencies. These reports under the general name “Survey of ICT and Education in Africa: 53 Country Reports” picture the situation in all African countries. This remarkable collection of facts about ICT educational policies and practices has required for its composition the employment of significant human and financial resources. The fact that those reports are dated back to 2007 does not undermine their importance since these reports still present the most complete information about ICT educational policies and practices in African countries. Some gaps in these reports have been filled using other available sources on African countries – Botswana², Cameroon³, Kenya⁴, Namibia⁵, Rwanda⁶, Seychelles⁷, Tanzania⁸, Uganda⁹, Zimbabwe¹⁰. Bassi provides the most complete list of ICT in Education policies and plans worldwide, including African countries, also used in this study¹¹. The review has demonstrated remarkable diversity in the area of ODeL. While some countries have not only policies on ODeL or at least legal provisions for ODeL in their ICT educational policies, but also governmental projects on ODeL, others still have nothing.

1.4 Impact of ODeL on Quality of Life.

Up to now there were no significant efforts to identify the impact of ODeL on Quality of Life in qualitative or quantitative terms. There were also no attempts to identify components of successful ODeL projects and link them to the QoL indicators. While Peters indicates that “the educational quality of a learning environment is not only measured with regard to

¹ Farrell and Shafika, 2007.

² Batane, 2004; Paterson 2007, Government of Botswana, 1994.

³ Ministry of Post and Communications of Cameroon, 2004; Nana and Ogechi, 2008.

⁴ Ministry of Information and Communications of Kenya, 2006.

⁵ Government of Namibia, 2005; Paterson, 2007.

⁶ Government of Rwanda 2000, 2005; Ministry of Finance and Economic Planning of Rwanda, 2000; Zlotnikova I., 2008.

⁷ Paterson 2007.

⁸ Esselaar and Associates, 2001; Tilya, 2007.

⁹ Ministry of ICT of Uganda, 2001; Reijswoud and Mulo, 2006.

¹⁰ Government of Zimbabwe, 2005.

¹¹ Bassi, 2012.

professional norms or predetermined teaching objectives, but also with regard to its functionality, its meaningfulness and the quality of life it brings”¹, he does not identify the links between an educational quality of e-learning environment and QoL indicators.

Murangi and Nitschke identify the role of open learning in increasing the percentage of graduates entering the Higher Education Institutions and reducing the unemployment rate². These two parameters (the percentage of ODeL learners entering HEI and reduction of the unemployment rate as a result of ODeL) can be considered as QoL indicators although the authors do not state it explicitly.

Nekongo-Nielsen explains that ODeL can contribute to the development of a country, thus improving Quality of Life, in several ways³. First, learners gaining qualifications through ODeL can still have a full-time employment which is better for a country since working learners pay taxes and tuition fees for their children etc. Since they do not apply (and do not qualify) for bursaries or study loans, these funds can be allocated to needy younger students. Third, during the study learners keep playing their social roles being important members of society. They can assist and consult their local communities immediately applying gained knowledge and skills and thus contributing to the community development. Fourth, as a result of achieving higher qualifications through ODeL, learners can find better jobs and be better paid. Fifth, ODeL helps in providing gender equality. For instance, 70% of ODeL learners in Namibia are female. New knowledge and skills acquired by women through ODeL lead to more “wage-in-cash” earnings for them (traditionally attributed to their male counterparts while women are mostly involved into subsistence farming). Sixth, ODeL provides equal opportunities to have an access to education for inhabitants of remote areas. Seventh, as it was stated by Boshier competing in the global and

¹ Peters, 1994.

² Murangi and Nitschke, 2008.

³ Nekongo-Nielsen, 2006.

knowledge-based economy requires skills acquired at tertiary level¹. In many cases (working adults, inhabitants of remote areas, single mothers, disabled people etc.) this level of education can be achieved only through ODeL. Finally, ODeL provides opportunities for life-long learning which is crucial for the social and economic development of a country.

Other ODeL researchers and practitioners indicate the following positive impact of ODeL on different aspects of Quality of Life:

- 1) reducing time away from home for professional development purposes²;
- 2) saving tuition and other costs – «no travel expenses, no childcare services, no absence from work, and usually no out-of-state fees»³;
- 3) improving incomes of graduates, shortening waiting time for employment⁴;
- 4) closing the digital divide, giving people an equal opportunity to communicate, to have an access to education, to get a job⁵;
- 5) for disabled people – breaking the isolation and integration into a virtual learning community, restoring a social identity by giving them access to work or helping them maintain a job by improved qualification⁶;
- 6) providing greater equal opportunities for working adults, in-service teachers as well as high school graduates to attend university education; improving the skills, competencies, professional competitiveness, and eventually the quality of life among women⁷.
- 7) providing fair opportunities for all learners both to enter higher education programmes and succeed in them; offering learners the opportunities to advance, develop and enrich themselves, both intellectually and materially⁸;
- 8) achieving social justice in terms of human development; improving the access to quality higher education⁹.

¹ Boshier, 2002, as cited in Nekongo-Nielsen, 2005.

² Margueratt and Fahy, 2003.

³ Graduate Educational Information Service, 2012.

⁴ Faustine, 2012.

⁵ Block, 2010.

⁶ Hamburg and Ionescu, 2001.

⁷ Zuhairi, Zubaida and Daryono, 2008.

⁸ Moodly, 2002.

⁹ Murugan, 2010.

1.5 An Analysis of the Existing Models in ODeL.

Before proposing a new model of an ODeL project, the authors have analyzed existing models in ODeL. All models identified could be transformed into tools for evaluating the success of either an e-learning system or an ODeL project. The general difference between models is what the creators of a model have chosen as success criteria. There are three common approaches:

- 1) success from the point of view of the e-learner (mostly the degree of their satisfaction with an e-learning system)
- 2) success from the point of view of the trainer (the progress shown by e-learners)
- 3) success from the point of view of the institution/ organization (mostly financial success, sustainability of a project).

All these approaches lack a global vision. They consist of the number of components and do not take into consideration influencing them external parameters.

The analysis of the ODeL models helped the authors to identify the existing gaps and to propose their own components of the ODeL project model. Since these numerous components needed systematization, the authors have chosen as a framework the Dutch model of ICT in Education “Four in Balance”¹. This model being converted into a monitoring tool is widely used in the Netherlands helping the schools to monitor their level of ICT usage compared to the national average. The “Four in Balance” model is not related specifically to ODeL, but, being universal, can be applied to almost any situation involving ICT usage in education. The high level of abstraction – it does not contain any components specific to the Netherlands – allows its usage not only in developed, but also in developing countries. Its components include the following one:

- 1) Vision and Leadership (sometimes called Educational Philosophy)
- 2) Knowledge and Skills
- 3) Educational Software and Content

¹ Kennisnet ICT op School Foundation, the Netherlands cited in Engelen, Ludeking and Myk, 2006.

4) ICT Infrastructure

Taken the “Four in Balance” model as a framework the authors divided the identified components of the proposed ODeL project model into four coherent groups.

1.6 Objectives and Scope of the Study

The general objective of this study is to create a model for an ODeL project success. In order to achieve this objective, the area of research is decomposed into the following specific objectives:

- 1) To identify an impact of ODeL projects on QoL
- 2) To identify the components of a successful ODeL project and links between them
- 3) To identify country-related parameters potentially influencing ODeL projects and links between those parameters and components of ODeL projects
- 4) To construct a model relating these components to these parameters
- 5) To develop a Balanced Scorecard for evaluation of ODeL projects on the base of the proposed model
- 6) To validate a model and a Balanced Scorecard using available data

The scope of the paper includes only ODeL projects undertaken within Higher Education Institutions (HEI). ODeL projects carried out by NGO's tend to be short-term, one-time activities. They lack sustainability and longevity and stop once financing stops. The research is based upon the primary data collected in Mozambique, Rwanda and Uganda, as well as the secondary data obtained from other available sources.

2 Methodology

2.1 Employed Methodologies and Objectives

To achieve the objectives stated above the following methodologies have been employed. First, a critical analysis of existing ODeL projects in African countries has been done as specified in the Introduction of this paper. Simultaneously, the available literature on ODeL models has been reviewed in order to identify both the components of these models and their existing gaps. As a result a list of components contributing to the success of an ODeL projects has been compiled.

Second, the authors have chosen the QoL indicators based upon The Economist Intelligence Unit's quality-of-life index which is the most complete set of QoL indicators¹. These indicators are as the follows: 1) material wellbeing: Gross Domestic Product), PPP in \$; 2) health: life expectancy at birth, years; 3) political stability and security: political stability and security ratings; 4) family life: divorce rate; 5) community life; 6) climate and geography: Latitude; 7) job security: unemployment rate; 8) political freedom: average of indices of political and civil liberties; 9) gender equality: ratio of average male and female earnings. Then the potential impact of ODeL projects on QoL indicators has been identified.

Third, the authors have identified the external parameters influencing the success of an ODeL project through the critically analysis of open sources of the statistical information about African countries such as the IndexMundi website². This website provides most complete country profiles. The data are based on reputable sources such as CIA World Factbook, International Monetary Fund, United Nations Statistics Division etc. The existing gaps have been filled with alternative data sources, or by personal experience of the authors. As a result the list of identified parameters (political, socio-economic, demographic, geographic, cultural etc.) that contribute to the success or failure of ODeL project has been obtained.

Fourth, based on the literature review and personal experience in the area of ODeL, the model of the successful ODeL project in African countries comprising both its components and external influential parameters has been compiled. The components have been divided into four clusters, according to the widely accepted in the Netherlands "Four in Balance" framework³. The four core components of the framework are: 1) Vision and Leadership; 2) Knowledge and Skills (professional development); 3) Educational Software and Content; 4) ICT Infrastructure. This framework has been chosen because it is known in the Netherlands as giving good practical results that contribute to its validation. Since

¹ Economist Intelligence Unit, 2005.

² IndexMundi, 2011.

³ Engelen, Ludeking and Myk, 2006.

it does not contain components specific to the Netherlands or developed countries in general, being thus universal, it can be easily applied to developing countries.

Then, taking into consideration the components of the proposed model, a Balanced Scorecard as a metric for evaluating ODeL projects in Africa has been created. The Balanced Scorecard concept refers to the theory of metrics linked by the specific rules, where the total value is calculated using specific formulas¹. Metrics are considered as a means of accessing performance in institutions, businesses, programs or resources.

The proposed metrics have been divided into four clusters, according to the “Four in Balance” framework². All metrics have been normalized to the interval $[0,1]$ where 0 is the worst score and 1 is the best. Sometimes the metric also is shown as a percentage. Weights have been assigned according to the importance of the parameter and then adjusted to give maximum total performance of 1. Let x_i be the score assigned to the ith parameter of the ODeL project, and w_i the weight of this parameter, then the total performance P_{total} is calculated as the weighted average:

$$P_{total} = \sum_{i=1}^n x_i \cdot w_i. \quad (1)$$

Since the weights add up to 1, the value P_{total} will range between 0 and 1. The value P_{total} allows us to evaluate an ODeL project. The closer is the value to 100%, the more successful a project is (see Fig. 77).

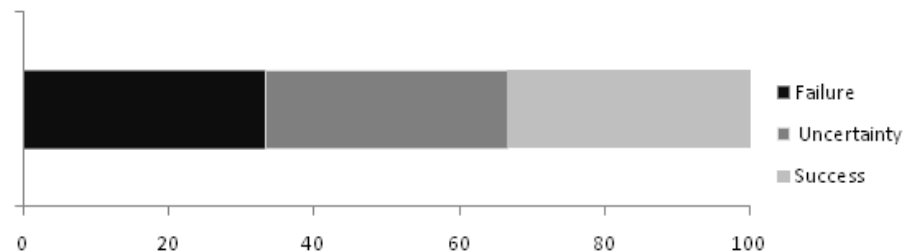

Figure 77 – A simple scale indicating the degree of success of an ODeL depending on the total performance value P_{total} .

Finally, the model has been validated using the data collected in higher education institutions in Mozambique, Uganda and Rwanda. Methods of data

¹ Kaplan and Norton 1996, Balanced Scorecard Institute, 2010.

² Engelen, Ludeking and Myk, 2006.

collection in all three countries included questionnaires (delivered in advance), face-to-face interviews conducted at the higher education institutions and facilitated discussions during the workshops on ODeL.

3. Results.

3.1 Identified Impact of ODeL Projects on Quality of Life .

This research uses nine quality of life factors as identified in Economist Intelligence Unit¹. Table 53 represents these factors and identified qualitative links with ODeL.

Table 53 – Identified links between ODeL and QoL.

S/N	Quality of Life Factors	Link with ODeL
1.	Health: Life Expectancy at Birth	The link is implicit. Educated people and people with high income tend to live generally longer than non-educated and poor people. The same applies to the whole nations. Also if ODeL projects aim at health improvement, then there is a direct link with health, such as Community Outreach Projects (COP) on AIDS/ HIV or reduction of infant mortality.
2.	Family Life: Divorce Rate	No link identified
3.	Community Life	The link can be traced only in the case if an ODeL project is at the same time a COP aiming in improving Community Life. In this paper research is limited by HEI, so there is no link identified.
4.	Material Well-being: GDP per person, in USD	The link is as follows: the higher educational level gained as a result of ODeL means the higher income of an individual and the higher GDP (PPP) in a country.
5.	Political Stability and Security	No link identified
6.	Climate and Geography: Latitude	No link identified
7.	Job Security: Unemployment Rate (%)	The higher educational level (gained as a result of ODeL) means the more chances to get the job either inside the country or at the global job market (through-outsourcing)
8.	Political Freedom: Average of indexes of political and civil liberties	Political Freedom is linked to Information Freedom, and Information Freedom, in its turn, can be achieved through the use of ODeL. More educated people better understand their rights and can fight for them.
9.	Gender Equality: Measured using ratio of average male and female earnings.	The link is that in many cases ODeL is more convenient for women (remember the high level of dropouts in African schools due to teenage pregnancies). It is necessary to include special Gender Equality provisions when developing ODeL projects. Being educated, women will earn more.

¹ Economist Intelligence Unit, 2005.

In this paper, the authors do not consider the impact of each component of the model of the successful ODeL Project (see Section 3.2 below), but consider the overall impact of the ODeL project on the QoL. The identification of links between individual components of the ODeL projects and QoL indicators, as well as the revision of the list of these indicators, will be undertaken in the extended version of this paper.

3.2 Proposed Model.

The results of research have led to the creation of a new model of the ODeL project that extends the existing models. In this model, the authors distinguish between components and their influencing external parameters. Components of an ODeL project are influenced by numerous parameters (economic, political, demographic, technological and cultural).

The model of a successful ODeL project and its influencing parameters is presented in Table 54. The parameters have been distributed between coherent groups. The components have been organized in four coherent groups according to the Dutch model “Four in Balance”. The influence relation is presented in Table 55.

3.3 Balanced Scorecard for Evaluating ODeL Projects in HEI.

Using the methodology described above, the authors proposed a Balanced Scorecard for evaluating ODeL projects. It has to be noted that metrics comprising the Balanced Scorecard do not necessarily repeat components of the ODeL Project model. For example, components related to Knowledge and Skills cannot be measured without direct communication with teachers and students (through questionnaires, tests, practical assignments, discussions, observations etc.) or full access to the data accumulated in the institution. Thus those components have been replaced by simpler metrics. For example, the metric Introductory Training of Students on ODeL reflects the fact of training, but not the level of knowledge and skills acquired by students as a result.

In general, while selecting metrics, the authors took into consideration the following criteria: 1) importance of the component/ parameter expressed numerically as its weight; 2) its measurability from outside.

Table 56 presents the identified metrics together with their scores and weights.

Table 54 – Parameters and components of the model of the successful ODeL project.

Parameters	Components
Economic Parameters P ₀ - GDP (PPP) per capita Political Parameters P ₁ – Political Stability P ₂ – Democracy, Lack of Censorship P ₃ – Implemented and Adopted ICT Policy P ₄ – Implemented and Adopted ICT Educational Policy P ₅ – Provisions and Advocacy for Free and Open Software (FOSS) in Policies P ₆ – Implemented and Adopted Educational Legal Framework Demographic Parameters P ₇ – Education Expenditures Technological Parameters P ₈ – Developed ICT Infrastructure P ₉ – Number of Internet Service Providers P ₁₀ – Number of Personal Computers per 100 population P ₁₁ – Number of Internet Users per 100 population P ₁₂ – Number of Mobile Phones per 100 population P ₁₃ – Number of Community Telecenters in Remote Areas Cultural Parameters P ₁₄ – Value of Education in the Society P ₁₅ – Community Values	Vision at the Institutional Level C ₀ – Implemented and Adopted Institutional Policy on ODeL or ICT Policy with Provisions on ODeL C ₁ – Investments into ODeL C ₂ – Longevity and Sustainability of ODeL Projects within the Institution C ₃ – System of Incentives for Teachers C ₄ – Methods of Encouraging Students to Participate in ODeL C ₅ – Common Pool of e-Learning Resources within the Institution or within the Consortium of Institutions C ₆ – Common e-Learning Platform within the Institution or within the Consortium of Institutions C ₇ – Provisions for Free and Open Source Software (FOSS) C ₈ – ODeL Center/Unit within the Institution C ₉ – Alternative Methods of Delivery of Learning Materials Knowledge and Skills Knowledge and skills of Students C ₁₀ – Knowledge and Skills of Students as a Result of Introductory Training on ICT Literacy C ₁₁ – Knowledge and Skills of Students as a Result of Introductory Training on ODeL C ₁₂ – Subject Knowledge and Skills of Students as a Result of ODeL C ₁₃ – Knowledge and Skills of CS/ ICT Students on Development and Maintenance of an e-Learning System Knowledge and skills of Teachers C ₁₄ – Knowledge and Skills of Teachers as a Result of Training on ICT Literacy C ₁₅ – Knowledge and Skills of Teachers as a Result of Training Teachers on Pedagogical Aspects of ODeL C ₁₆ – Knowledge and Skills of the Technical Staff as a Result of Training on Technical Aspects of ODeL C ₁₇ – Percentage of Students Using an e-Learning System on the Regular Base C ₁₈ – Percentage of Teachers Developing and Posting Materials into the e-Learning System C ₁₉ – Percentage of Teachers Interacting with Students via an e-Learning System on the Regular Base Educational Content/ Software C ₂₀ – Digital Coverage of Courses Taught in the Institution (in percent) C ₂₁ – Usage and Development of e-Learning Platform(s) C ₂₂ – Usage and Development of Other Kinds of Educational Software C ₂₃ – Usage and Development of Software for Administrative Purposes ICT Infrastructure C ₂₄ – Ratio Student/ Computer within the Institution (headquarters and remote branches) C ₂₅ – Ratio Student/ Computer outside the Institution C ₂₆ – Internet Access Availability for Students outside the Institution (especially in rural and remote areas) C ₂₇ – Ratio Teacher/ Computer within the Institution (headquarters and remote branches) C ₂₈ – Bandwidth within the Institution C ₂₉ – Multimodality of ODeL

Table 55 – Relation scheme between components and influencing parameters.

	P ₀	P ₁	P ₂	P ₃	P ₄	P ₅	P ₆	P ₇	P ₈	P ₉	P ₁₀	P ₁₁	P ₁₂	P ₁₃	P ₁₄	P ₁₅
C ₀		1	1	1	1		1									
C ₁	1	1						1								
C ₂	1	1						1								
C ₃	1							1							1	
C ₄									1	1	1	1	1	1	1	
C ₅									1						1	1
C ₆									1						1	1
C ₇			1			1										
C ₈	1			1	1			1								
C ₉													1	1		
C ₁₀	1							1			1				1	
C ₁₁	1							1	1		1	1			1	
C ₁₂	1							1	1	1	1	1	1	1	1	
C ₁₃	1							1	1	1	1	1			1	
C ₁₄	1							1	1		1				1	
C ₁₅	1							1	1		1	1			1	
C ₁₆	1							1	1		1	1			1	
C ₁₇									1	1	1	1	1	1	1	
C ₁₈	1							1			1					
C ₁₉	1							1	1	1	1	1	1			
C ₂₀	1							1			1					
C ₂₁	1							1	1	1	1	1				
C ₂₂	1							1			1					
C ₂₃	1							1			1					
C ₂₄	1							1			1					
C ₂₅	1										1			1		
C ₂₆	1								1	1	1	1		1		
C ₂₇	1							1			1					
C ₂₈	1							1	1	1						
C ₂₉													1			

Table 56 – Balanced Scorecard for Evaluating ODeL Projects in HEI.

	Name of the metric	Score	Weight
<i>Vision</i>			
C ₀	Implemented and Adopted Institutional Policy on ODeL or ICT Policy with Provisions on ODeL	0 – No 0.5 – Implemented, but not adopted 1 – Yes	4.124
C ₁	Investments into ODeL	0 – No 0.5 – Yes, but not in the regular systematic way or most ODeL projects are financed from outside 1 – Yes	3.093
C ₂	Longevity and Sustainability of ODeL Projects within the Institution	0 – No ODeL projects at all 0.5 – ODeL projects are mostly short-term and stop when the outside financing stops 1 – ODeL projects are long-term and sustainable; mostly internal sources of financing	4.124
C ₃	System of Incentives for Teachers	0 – No 0.5 – Either tangible or intangible 1 – Both	3.093
C ₄	Methods of Encouraging Students to Participate in ODeL	0 – No 1 – Yes	3.093
C ₅	Common Pool of e-Learning Resources within the Institution or within the Consortium of Institutions	0 – No 1 – Yes	2.062
C ₆	Common e-Learning Platform within the Institution or within the Consortium of Institutions	0 – No 1 – Yes	2.062
C ₇	Provisions for Free and Open Source Software (FOSS)	0 – No 1 – Yes	2.062
C ₈	ODeL Center/Unit within the Institution	0 – No 0.75 – Yes, financed from outside 1 – Yes, financed by the institution	3.093
C ₉	Alternative Methods of Delivery of Learning Materials	0 – No 1 – Yes	3.093
<i>Knowledge and Skills</i>			
C ₁₀	Introductory Training of Students on ICT Literacy	0 – No 0.5 – Yes, but not on the regular base 1 – Yes, on the regular base	2.062
C ₁₁	Introductory Training of Students on ODeL	0 – No 0.5 – Yes, but not on the regular base 1 – Yes	3.093
C ₁₂	Subject Training through	0 – No	4.124

	ODeL	0.1 - Meager 0.33 – Some subjects 0.67 – Most subjects 1 – All subjects covered	
C ₁₃	Training of CS/ ICT Students on Development and Maintenance of an e-Learning System	0 – No 0.5 – Yes, but not on the regular base 1 – Yes	2.062
C ₁₄	Training Teachers on ICT Literacy	0 – No 0.5 – Yes, but not on the regular base 1 – Yes	3.093
C ₁₅	Training Teachers on Pedagogical Aspects of ODeL	0 – No 0.5 – Yes, but not on the regular base 1 – Yes	4.12
C ₁₆	Training a Technical Staff on Technical Aspects of ODeL	0 – No 0.5 – Yes, but not on the regular base 1 – Yes	4.12
C ₁₇	Number of Students Using an e-Learning System on the Regular Base	0 - No 0.1 – Number of students is meager 0.33 – Some students 0.67 – The majority of students 1 – All students on the regular base	4.12
C ₁₈	Number of Teachers Developing and Posting Materials into an e-Learning System	0 - No 0.1 – Number of teachers is meager 0.33 – Some teachers 0.67 – The majority of teachers 1 – All teachers	4.12
C ₁₉	Percentage of Teachers Interacting with Students via an e-Learning System on the Regular Base	0 - No 0.1 – Number of teachers is meager 0.33 – Some teachers 0.67 – The majority of teachers 1 – All teachers on the regular base	4.12
<i>Educational Content/ Software</i>			
C ₂₀	Digital Coverage of Courses Taught in the Institution (percent)	0 – No 0.1 – Number of digital is meager 0.33 – Some courses are digitized 0.67 – The majority of courses are digitized 1 – All courses are digitized	4.12
C ₂₁	Usage and Development of an e-Learning Platform(s)	0 – No 0.3 – Usage and development of an e-learning platform just started 0.9 – Usage of an e-learning platform 1 – Development of an e-learning platform	4.12
C ₂₂	Usage and Development of Other Kinds of Educational Software	0 – No 0.1 – Usage and development of Educational Software is meager 0.75 – Usage of Educational Software 1 – Development of Educational Software	3.09

C ₂₃	Usage and Development of Software for Administrative Purposes	0 – No 0.1 – Usage and development of Administrative Software is meager 0.75 – Usage of Administrative Software 1 – Development of Administrative Software	2.06
<i>ICT Infrastructure</i>			
C ₂₄	Ratio Student/ Computer within the Institution (headquarters and remote branches)	0 – No computers at all 0.1 – Poor 0.33 – Unsatisfactory 0.67 – Satisfactory 1 – Good	2.06
C ₂₅	Ratio Student/ Computer outside the Institution (number of personal computers per 100 student population)	0 – No computers at all 0.1 – Poor 0.33 – Unsatisfactory 0.67 – Satisfactory 1 – Good	4.12
C ₂₆	Internet Access Availability for Students outside the Institution (number of Internet users per 100 student population)	0 – No Internet at all 0.1 – Poor 0.33 – Unsatisfactory 0.67 – Satisfactory 1 – Good	4.12
C ₂₇	Ratio Teacher/ Computer within the Institution (headquarters and remote branches)	0 – No computers at all 0.1 – Poor 0.33 – Unsatisfactory 0.67 – Satisfactory 1 – Good	4.12
C ₂₈	Bandwidth within the Institution	0 – No Internet at all 0.1 – Poor 0.33 – Unsatisfactory 0.67 – Satisfactory 1 – Good	4.12
C ₂₉	Multimodality of ODeL	0 – No ICT at all 0.33 – Only “old” ICT 0.67 – Only “new” ICT 1 – Both	3.09
	Maximum Total Performance		100

The choice and importance of each of metrics in the Balanced Scorecard for evaluating ODeL policies has been justified, but justification is omitted in this paper due to its length.

The Balanced Scorecard was validated using the data about known successful and unsuccessful ODeL projects undertaken in public and private universities of Mozambique, Rwanda and Uganda.

3.4 Validation

To validate the proposed model of the ODeL project, the Balanced Scorecard developed on the base of the model has been applied it to the data obtained in seven higher education institutions in Mozambique, Rwanda and Uganda. These particular HEI have been chosen for the reason of availability of the data since the authors either worked or have done some ODeL projects. The data for Mozambique has been taken from the unpublished report on e-learning needs assessment¹. The taxonomy of selected higher learning institutions according to the success of ODeL projects is represented in Table 57.

Table 57 – The taxonomy of selected higher learning institutions according to the success of ODeL projects.

Nº	Name of the HEI (Full)	Name of the HEI (Abbreviated)	Country	Total Score (out of 100)
1.	Instituto Superior de Transportes e Comunicações	ISUTC	Mozambique	92.5
2.	Catholic University of Mozambique	UCM	Mozambique	85.9
3.	University of Eduardo Mondlane	UEM	Mozambique	73.7
4.	Makerere University Kampala	MUK	Uganda	70.5
5.	Pedagogical University	UP	Mozambique	43.7
6.	Polytechnic of Quelimane	PQ	Mozambique	21.7
7.	Kigali Institute of Science and Technology	KIST	Rwanda	18.8

The results can be explained in the following way. The Instituto Superior de Transportes e Comunicações (ISUTC) is a small private university founded by private companies (telecoms, airlines etc.) with the purpose of providing high-qualified human resources for transport and communication (including ICT) enterprises. The population of students is not more than 500 and ISUTC management has no plans to expand. ISUTC has an adopted institutional policy on ODeL and ICT in Education in general. ISUTC has no branches up-country and its

¹ Zlotnikova, Muyinda, and Lubega, 2010.

campus is located in Maputo, the capital of Mozambique, where the situation with the ICT infrastructure and Internet access is much better than in remote and rural areas of the country. Tuition fees in ISUTC are relatively high, so the financial situation is better than in public higher education institutions. ISUTC is able to pay their lecturers for developing e-learning courses. They also employ students to develop and maintain an in-house ODeL system arguing that developing and maintaining such a system helps students to get necessary knowledge and skills which are in a high demand at the job market (learning-by-doing).

The Catholic University of Mozambique is also a private university supported partly by the Catholic Church. It is located in the Sofala province with its main campus in Beira and several branches. UCM has an adopted policy on distance learning and policy on ICT in Education. The situation here differs from ISUTC. UCM is located in the underdeveloped area, thus problems with the Internet access. Being large and distributed, UCM is less manageable than a small private institute. Knowing difficulties faced by students in remote and rural areas, the UCM employs different modes of delivery of teaching materials (printed textbooks, CDs, lab kits etc.). Mobile phones and texting are also used to inform students about learning-related events.

There is an e-learning coordinator for the entire UCM and e-learning focal persons for each faculty. These focal points are regularly trained in e-learning pedagogy and IT technical issues. Because of bandwidth constraints, UCM has installed local instances of Moodle at each campus which are regularly updated during off-peak periods.

Staff ICT skills level in UCM was reported as being average. Staff ICT skills were self-taught but students are given a basic ICT skills course in their first year of study. At UCM the challenge of ODeL acceptance and use by older academics has been solved by pairing the older academics with young academics with a high affinity for ICT usage. The pair meets once in a week for at least one hour. The young academics are paid a token fee for the mentoring work.

The University of Eduardo Mondlane is the largest (20,000 students) public university in Mozambique with its headquarters in Maputo and branches up-country. UEM has a heavy deployment of ICT systems including several e-

learning systems at different faculties. Those systems are not unified and their choice is determined by terms and references of received grants.

Tuition fees in UEM being a public university are surprisingly low, but the requirements to students to be enrolled are very high and the competition between school graduates is quite intense. UEM is sponsored by the government and the financial situation here is worse than in private HEI such as ISUTC and UCM. The training of teachers on ICT and ODeL was limited by several faculties due to financial constraints. Also they are not able to pay their teachers for developing ODeL materials and online tutoring unless these are specialities sponsored from outside (for example, by World Bank).

Nevertheless UEM is quite well endowed with ICT and e-learning capacities. The university is connected directly to the SEACOM cable. It has moved UEM from a bandwidth of 20Mbps to 155Mbps. UEM hosts the .MZ domain. UEM has an ICT policy and ICT master plan (2007 – 2011). UEM has developed, in house, a Course Information System (CIS) and another MIS called ISIRA. UEM is also involved in the development of ESURA. Other systems owned include: Finance and Asset Management System, Library Information System, Payroll and Human Resources Information System.

Makerere University Kampala, Uganda is characterized by uneven development of ODeL. While the most advanced in the sense of ICT, Faculty of Computing and IT has all courses taught digitally covered and all teachers communicating with the students online, other faculties are left far behind. The relatively low total score can be explained that the authors have considered the higher education institution in general, not it's most advanced unit.

The Pedagogical University (UP, Mozambique) headquarters are situated in Maputo, in the area with the developed ICT infrastructure, but the majority of student population (22,000 out of 39,000) is located in remote branches. The financial situation seems to be far from desired, and the large number of remote branches and number of students make UP very difficult to manage. UP has an adopted ICT policy with some provisions for ODeL. UP has a number of different e-learning systems, one of them Moodle, some of these have been created in-house by

students as a part of their final projects. Those systems are not unified thus making difficult creating a common pool of e-learning resources within the institution.

The Polytechnic of Quelimane (PQ, Mozambique) is a relatively new private HEI found in the Zambezia province. An Internet speed is extremely low at 256Kbps. Consequently, the Moodle-hosted courses are only used within the university intranet. There is the Bachelor of Information Technology programme hosted in the Moodle LMS. Other than this programme, there was no instance of e-learning in other programmes. Lack of interest for e-learning from the majority lecturers was reported as being the cause of this state of affairs. The only use of computers for learning by the lecturers was reported in undertaking research, Power Point presentations and uploading students' marks. Low level of usage of e-learning was blamed on low skills level in use of ICTs for teaching. It was reported that about 50% of the lecturers use ICTs and the other 50% does not. The university reported having organized some short courses for lecturers to help them put marks in the Unimestre system.

The Kigali Institute of Science and Technology (KIST, Rwanda) is sponsored by the government and has no other significant sources of income generation. Recent cut-off of 25% of the KIST budget has put it into the dangerous position. The ODeL is certainly not among the highest priorities of the KIST management. The team working on development of the ODeL system based upon Moodle comprises just one person. The recent survey has shown that most teachers were not aware about existence of the e-learning system in KIST. They do not understand its functions and meaning. Most teachers are ICT illiterate and won't be able to post materials into the e-learning system without a special training. The main problem though that if even teachers posted their materials into the e-learning system, the students would not be able to access it, since students' accounts cannot be created at the moment.

4 Discussion.

The main result of the study is a validated model of the ODeL project. The model can be recommended to the project makers and other stakeholders at the initial stage of the ODeL project development. It presents components of the ODeL project necessary

for its success. Using it, organizations involved into the process of developing an ODeL project can be sure that none of components contributing to its success are missed.

Limitations of the study were caused by limitations of accessibility of resources. Some of resources are not available for researchers from outside.

Further research will include further adjustment of a Balanced Scorecard for evaluating ODeL projects, as well as case studies in other higher education institutions in countries of sub-Saharan Africa. The model and the Balanced Scorecard can be extended to other countries, such as Russia, for evaluating ODeL projects, thus contributing to design of the complex criteria for assessing effectiveness of socio-economical transformations in Russian Federation.

5 Conclusions.

Research provides results which contribute to the deeper understanding of ODeL policies in countries of sub-Saharan Africa, especially of components of those policies leading to their success (or otherwise – to the failure). It is proven that the success of the ODeL project has a positive impact on Quality of Life in the community targeted by the project and in the country as a whole.

First, the authors have adopted a set of QoL indicators and identified the links between an ODeL project and these indicators. Thus the important role of ODeL in improving QoL has been demonstrated. Second, the components of a successful ODeL project and links between them have been identified. Third, country-related parameters have been identified based upon available sources of the statistical information. Fourth, links between components of the ODeL project and the country-related parameters influencing the ODeL project have been established. Components of the ODeL project, country-related parameters and links between them make the model of the successful ODeL project. Based upon the proposed model, the Balanced Scorecard for evaluating ODeL projects has been developed. Finally, the proposed model and the Balanced Scorecard have been validated using the available data on HEI of Mozambique, Rwanda and Uganda.

The research thus provides a framework for developing and improving ODeL policies in countries of sub-Saharan Africa, as well as a tool for evaluation of

ongoing ODeL projects and forecasting of future projects. Due to the positive impact of ODeL, it can be considered as a tool for improving Quality of Life.

Potential users of research results include policymakers within Higher Education Institutions and practitioners involved into ODeL projects.

Further work will include un the following way:

1) extension of the proposed model and the Balanced Scorecard to other developing and developed countries including Russia;

2) building the model linking components of the successful ODeL project to the QoL indicators.

5.2. Зарубежный опыт энергоресурсосбережения и качество жизни.

Качество жизни и потребление энергии взаимосвязаны. «По сути, энергия, деньги не есть предмет потребления, это средство обеспечения комфорта. Поэтому, энергосбережение должно обеспечивать рационализацию потребления при условии повышения уровня комфортности проживания, профессиональной деятельности»¹. Как известно, за рубежом энергосбережение весьма эффективно применяется, а в нашей стране – составляет комплекс проблем разного уровня.

Вступление РФ во Всемирную Торговую Организацию ведёт к усилению интеграции в мировую систему рыночных экономик. Уже сейчас это привело к выравниванию уровня цен на энергоресурсы со среднемировыми показателями. Однако достойную мирового рынка высокотехнологичную продукцию мы пока производим весьма недостаточно для такой страны, как наша. Россия – это действительно богатая страна, но наша давняя привычка к дешевым энергоресурсам не мотивировала экономику к совершенствованию технологий и постоянной модернизации. «Получается дилемма: жить мы хотим не хуже, чем в странах с развитой экономикой, а зарабатываем

¹ Энергосбережение должно обеспечивать повышение качества жизни, 2010.

меньше, поскольку то, что мы делаем не всегда конкурентоспособно. К тому же, затраты на собственное производство в разы больше. Это коренное противоречие и его нужно разрешать. Энергия – ключевое слово в процессе производства. Все, что мы производим – результат приложения энергии. Если мы тратим слишком много энергии в процессе производства и в быту, значит нужно научиться экономить. Сегодня понятия высокотехнологичность, экология и энергоэффективность неразрывно связаны. Поэтому задача модернизации экономики и задача повышения энергоэффективности едины по-сути. Для нашей страны технологическая модернизация – условие выживания. Об этом говорил Президент» на интернет-конференции «Разработка муниципальных и региональных программ энергосбережения»¹.

Для определения путей реального снижения затрат на примере в жилищно-коммунальной сферы весьма интересен зарубежный опыт экономии топливно-энергетических ресурсов в системах тепло- и электроснабжения.

Организационные и технические меры, предпринятые энергоснабжающими компаниями западных стран в период энергетического кризиса 1970-х гг. характеризовались решительностью, прагматизмом и высокой эффективностью. Предпочтения отдавались поиску конкретных технических решений, дающих очевидный и значительный выигрыш в энергетической эффективности тепло- и электроснабжения.

Основные тенденции энергосбережения за рубежом

Правительства многих стран мира разработали и активно реализуют национальные энергетические программы, направленные на:

- изыскание энерго- и ресурсосберегающих путей развития экономики;
- изменение структуры материального производства в сторону увеличения неэнергоемких отраслей;
- изменение структуры топливно-энергетического баланса с целью снижения доли потребления нефти и газа;

¹ Энергосбережение должно обеспечивать повышение качества жизни, 2010.

- расширение научно-практических работ в области нетрадиционных возобновляемых источников энергии;
- усиление роли государства в области управления энергосбережением.

В 1990-2000 гг. произошли значительные сдвиги в структуре топливно-энергетического баланса западных стран:

- доля нефти и нефтепродуктов снизилась за этот период в США с 43% до 40%, в Западной Европе – с 53% до 46%,
- потребление угля увеличилось в США на 13%, в Западной Европе – на 8%,
- доля ядерной энергии в США – рост в 2,7 раза, в Западной Европе – рост в 3,4 раза,
- потребление природного газа увеличилось в 1,35 раза, а его доля в топливном балансе возросла с 25 до 29%.

Вместе с изменениями структуры национального энергетического баланса в мире наблюдается углубление неравномерности развития различных регионов в производстве и потреблении энергоресурсов. Такие страны, как США, Япония, страны Западной Европы, занимая менее 10% территории и при населении менее 20%, производят более 50% мирового промышленного продукта, почти 65% электроэнергии и потребляют более 55% природных энергетических ресурсов (табл. 58).

В настоящее время стало очевидным, что главный вопрос энергосбережения состоит не в том, сколько энергоресурсов потребляется, а в том, насколько эффективно это делается. Вот почему различные административные ограничения на потребление энергии вскоре оказываются бесполезными, если они не сопровождаются мерами по увеличению эффективности использования энергии. Наиболее надежным показателем энергетической эффективности служит коэффициент эластичности валового национального продукта по энергии. Он определяется отношением прироста ВВП исследуемого года на 1 жителя к приросту потребления энергоресурсов на 1 жителя.

Таблица 58 – Потребление энергоресурсов по регионам мира, млн. т у.т.

Регионы	1960 г.	1970 г.	1980 г.	1990 г.	2000 г.
Северная Америка	1476	2491	2695	2886	2992
Западная Европа	1266	1637	1781	1997	2097
Япония, Австралия, Южная Африка				710	840
СССР и СЭВ	859	1662	1706	1740	-
Латинская Америка				370	584
Ближний Восток и Северная Африка				183	300
Центральная Африка				58	110
Юго-Восточная Азия				335	560

В табл. 59 приведены значения коэффициентов эластичности для ряда стран и международных союзов.

Таблица 59 – Коэффициент эластичности.

Страны, регионы, союзы	Значения коэффициента эластичности*			
	1960 г.	1970 г.	1980 г.	1990 г.
Канада	0,54	0,55	0,6	0,82
США	0,61	0,61	0,64	0,98
Франция	0,97	0,99	1,03	2,25
ФРГ	0,76	0,76	0,78	2,1
Нидерланды	0,81	0,56	0,52	1,58
Великобритания	0,64	0,67	0,77	1,53
Европейское экономическое сообщество	0,86	0,87	0,92	1,9
ОЭСР**	0,69	0,7	0,71	1,48
Развивающиеся страны	1,08	1,1	1,12	1,36
Мир в среднем	0,92	1,06	1,02	1,18

Примечания:

* Коэффициент эластичности ВВП является приростной характеристикой и оценивать по ней энергоёмкость валового национального продукта неправомерно.

** ОЭСР – организация экономического сотрудничества и развития, включающая 23 промышленно развитых стран.

В течение многих лет коэффициент эластичности в промышленно развитых странах был близок к единице. Иначе говоря, на каждый процент прироста ВВП приходилось около 1% прироста энергопотребления.

Снижение этого коэффициента говорит, в первую очередь, о том, что прирост ВВП в рассматриваемом году сопровождался ростом цен на энергоресурсы, техническим прогрессом, внедрением энергосберегающих технологий,

повышением к.п.д. энергетического хозяйства, борьбой с расточительным использованием энергии, не требующей крупных вложений и серьезной технологической перестройки. Не менее значительно на коэффициент эластичности влияет экономический спад в энергоемких отраслях промышленности.

Тенденции повышения эффективности использования энергии обнаруживаются во многих странах. В ближайшие 10 лет ожидаемые коэффициенты эластичности могут достигнуть следующих величин:

ЕЭС	– 2,10;
ОЭСР	– 1,77;
Развивающиеся страны	– 1,63;
Мир в целом	– 1,46

Помимо коэффициента эластичности следует учитывать удельный расход энергии на душу населения. Изменение этого показателя во времени показывает результативность энергосберегающей политики государства (табл. 60).

Таблица 60 – Динамика удельных расходов энергоресурсов на душу населения, т у.т./чел.

Страна	1960 г.	1970 г.	1980 г.	1990 г.	2000 г.
Канада	8,06	10,5	11,5	12,3	18,8
США	8,4	11,0	11,3	11,5	12,2
Франция	2,8	4,4	4,9	5,2	8,1
ФРГ	3,9	5,7	6,3	6,5	6,5
Нидерланды	3,0	6,3	7,5	7,3	
Великобритания	4,7	5,5	5,2	5,2	5,2
Италия	14	4,0	3,4	3,6	3,8
Япония	1,4	4,0	4,2	4,5	7,2
ЕЭС	3,2	4,9	5,0	5,3	
ОСЭР	4,1	6,2	6,5	7,0	
Развивающиеся страны	0,2	0,3	0,4	0,5	

Для мира в целом этот показатель оценивается в достаточно широком временном диапазоне (рис. 78).

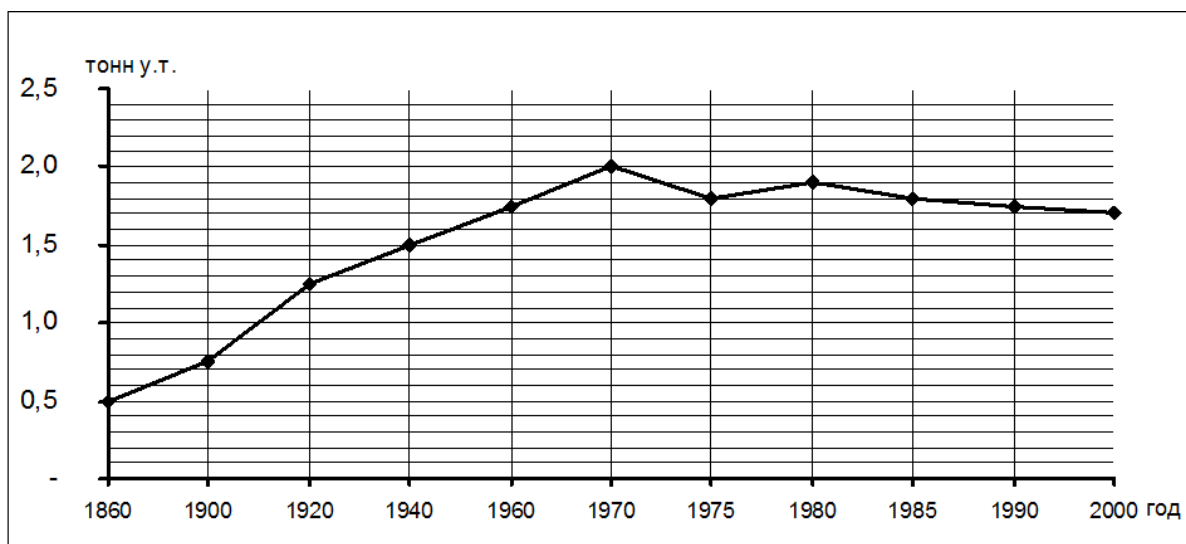

Рисунок 78 – Среднемировой удельный расход энергоресурсов на душу населения.

Величина удельного расхода энергоресурсов на душу населения в тот или иной период времени в различных странах вобрала в себя многочисленные и противоречивые тенденции, действующие в этих обстоятельствах¹.

Среди причин того или иного уровня удельного расхода энергоресурсов необходимо учитывать следующие:

- географические и климатические условия;
- уровень развития промышленности, транспорта, связи;
- структуру промышленности;
- уровень жизни населения, качество предоставляемых услуг;
- культуру энергопотребления;
- цену и структуру энергоресурсов.

Таким образом, энергосбережение и сегодня в условиях относительной доступности цен на энергоносители остается важнейшим направлением энергетической политики многих стран мира. Несмотря на то что, темпы мирово-

¹ Численность населения на нашей планете увеличивается достаточно быстрыми темпами. Даже появился специальный термин для обозначения этого явления – демографический взрыв. С 1950 по 1984 гг. население практически удвоилось. Вместе с тем, потребление энергоресурсов за этот же период времени увеличилось более чем в четыре раза. Таким образом, темпы роста потребления энергии почти в два раза превышали темпы роста численности населения.

го производства и потребления энергетических ресурсов снизились из-за экономического и энергетического кризиса в Центральной и Восточной Европе и странах СНГ и осуществления более четверть века политики энергосбережения, проводимой после первого энергетического кризиса 1973 г. странами-членами организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР). Тем не менее:

- темпы снижения коэффициента полезного использования первичных энергетических ресурсов¹ (КПИ) в мире отставали от аналогичного показателя в странах ОЭСР, что связано с опережающим увеличением в структуре конечного потребления в странах-членах ОЭСР доли электроэнергии;
- мировые темпы роста снабжения первичными энергетическими ресурсами опережали аналогичный показатель по странам-членам ОЭСР;
- свыше 30% мирового прироста снабжения первичными энергетическими ресурсами за рассмотренный период времени (после первого энергетического кризиса) было удовлетворено за счет природного газа.

Опыт развитых стран

Государства, вступающие на путь интенсивного энергосбережения, в свое время создавали и совершенствовали законодательно-нормативные основы, обеспечивающие реализацию государственной политики энергосбережения и эффективного использования топлива и энергоресурсов.

Первые меры регулирующего воздействия государства на уровень энергопотребления в промышленно развитых странах проявились сразу после возникновения в 1973 г. кризисной ситуации в нефтеснабжении. К ним, прежде всего, следует отнести меры запрещающего характера, в том числе направленные на:

- 1) снижение расхода моторного топлива;
- 2) введение ограничений на скорость движения автомобильного транспорта;

¹ Количественная характеристика расхода топливно-энергетических ресурсов при создании продукции, реализации процессов, проведения работ и оказания услуг, выраженная в виде относительного показателя их потребления (потерь)

- свыше 30% всего прироста снабжения мира первичными энергетическими ресурсами за рассматриваемый период было удовлетворено за счет природного газа.

- 3) продажу бензина для личных транспортных средств в выходные дни;
- 4) использование световой рекламы и т.д.

На государственном уровне многих стран был разработан и реализован целый комплекс административно-законодательных мер, направленных на повышение эффективности использования топлива и энергии в различных сферах экономики. Так, политика энергосбережения в Федеративной Республике Германии (ФРГ) строилась на условиях рыночной экономики, а государственные рамочные условия «сопровождали» рыночные процессы, и предпочтение отдавалось влияющим на них рычагам в форме законодательных мер. Закон об энергосбережении принятый в ФРГ в 1976 г. регулирует следующие направления деятельности:

- теплоизоляцию зданий;
- энергосбережение на отопительных установках;
- распределение оплаты за отопление.

Основные энергосберегающие мероприятия в соответствии с законом касаются зданий, так как именно здесь, по мнению законодателя сосредоточен основной потенциал для экономии энергоресурсов. В ФРГ исходят из того, что треть всего первичного потребления энергоресурсов составляет отопление и горячее водоснабжение.

Одним из мероприятий на пути реализации мер по экономии энергоресурсов стало образование в 1973 г. Международного энергетического агентства (МЭА), в состав которого в настоящее время входят 24 промышленно развитых страны. К числу главных направлений деятельности этой организации относится укрепление энергетической безопасности стран-участников путем снижения энергоемкости их экономик и создания крупных стратегических запасов нефти. Характерной чертой является то, что во всех без исключения странах-членах МЭА признано необходимым, иметь в составе государственных органов управления специализированные службы, занимающиеся вопросами энергосбережения.

В настоящее время среди комплекса мероприятий, используемых странами МЭА для реализации стратегии энергосбережения, следует выделить:

- меры финансового (фискального) характера;
- организацию рекламно-информационных и пропагандистских кампаний;
- внедрение и периодическое ужесточение стандартов энергоэффективности и системы маркировки энергопотребляющего оборудования и приборов;
- поддержку и проведения энергоаудитов;
- организацию, поддержку и проведение образовательных программ;
- поддержку научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ (НИОКР) в сфере энергосбережения.

Финансовые рычаги, которые закреплены в законодательствах этих стран, также активно используются практически всеми странами-членами МЭА для стимулирования внедрения в экономику энергосберегающих мероприятий и технологий. К ним необходимо отнести в первую очередь механизмы выдачи для нужд энергосбережения государственных грантов, субсидий, льготных займов и кредитов, а также дифференцированное налогообложение.

Благодаря этому в ФРГ, Дании, Нидерландах при активной поддержке государства произошло радикальное изменение структуры теплогенерирующих мощностей за счет развития крупных систем централизованного теплоснабжения и теплоэлектроцентралей (ТЭЦ).

В Великобритании существенные изменения были достигнуты за счет того, что электроэнергетический сектор был приватизирован и реструктуризирован (исключая ядерную энергетику). Благодаря этому усилилась конкуренция на рынке газа, частично за счет привлечения конкурирующих поставщиков, частично благодаря обеспечению доступа компаний к транспортировке газа. Для преодоления рыночных барьеров, стимулирования эффективных инвестиций и достижения целей по охране окружающей среды используются также экономические инструменты.

Интересен опыт Франции, Бельгии и Дании в области управления спросом на энергию с целью ее экономии. В 1982-1986 гг. здесь были введены новые системы тарифов, отличающиеся от предыдущих более широкой дифференциацией по различным критериям. Новые тарифы на электроэнергию сти-

мулировали снижение нагрузки потребителей в период зимнего максимума за счет действия льготных тарифов в остальное время года. Благодаря широкой дифференциации тарифов, при которых пиковая энергия в определенных условиях стоит более чем в 20 раз дороже базовой, а в летнее время в отдельных тарифных зонах электроэнергия отпускается потребителям по ценам ниже среднегодовой себестоимости по энергосистеме. Широкая дифференциация тарифов привела к существенному изменению графика нагрузки энергосистемы Франции: появился третий суточный максимум нагрузки в районе 1 часа ночи.

Как в Западной Европе, так и в США и Японии в 1970-80 гг. было построено значительное количество ТЭС с газотурбинными и парогазовыми установками. В странах Западной Европы и США термодинамические преимущества теплофикации использовались не только при создании крупных ТЭС, но и при развитии мелких теплоисточников в городском хозяйстве.

В Италии закон по энергосбережению определил задачи региональных администраций по разработке региональных энергетических планов. Мощности новых районных котельных для систем отопления и электростанции мощностью более 10 МВт являются теперь частью регионального энергетического рынка, а города с населением более 50 000 жителей разрабатывают свои местные планы энергопотребления и энергосбережения.

В законе также установлены новые требования:

- к проектированию зданий;
- наличию энергетического сертификата на здания;
- к контролю эффективности сжигания топлива;
- сертификации компонентов зданий и предприятий их обслуживающих.

Существенный прогресс в энергосбережении был достигнут за счет совершенствования систем транспорта тепловой энергии. Например, в тепловых сетях г. Хельсинки удельный расход электроэнергии на перекачку сетевой воды за 1975-1985 гг. был снижен на 41%. В первую очередь это достиг-

нуто за счет снижения температуры обратной сетевой воды, а также благодаря применению регулируемого привода сетевых насосов.

Значительная экономия энергоресурсов была получена также в абонентских системах теплоснабжения. В Финляндии за счет энергосберегающих мероприятий удельное годовое теплопотребление зданий с 1973 по 1984 г. снизилось на 33%, в Дании годовой расход энергоресурсов на нужды теплоснабжения за 1973-1983 гг. снизился на 20%. Среди энергосберегающих мероприятий, осуществленных в абонентских системах, особо следует выделить 100% автоматизацию теплопотребляющих установок и полный учет теплопотребления.

Принятые в промышленно развитых странах Запада технические меры по энергосбережению на теплоисточниках, в системах транспорта тепловой энергии и в распределителях тепловой энергии (бойлерах и отопительных батареях) позволили радикально снизить затраты топливно-энергетических ресурсов на теплоснабжение населенных пунктов и промышленных предприятий при одновременном повышении уровня комфортности жилых, общественных и производственных зданий.

В жилом и промышленном секторах США стали применяться тепловые насосы, которые уменьшают тепловые потери в вентиляционных системах зданий и в канализационных стоках, получая двойной эффект – нагрева и охлаждения. Только в жилом секторе к 1990 г. их было установлено более 7 млн. единиц. В Соединенных Штатах Америки действует также широкий спектр федеральных актов и законов штатов, регулирующих отношения производителей и покупателей энергии и энергоресурсов. Защита прав потребителей осуществляется активно развитой юридической и судебной практикой.

Островое положение Японии, специфичность ее развития скудность месторождений полезных ископаемых заставляют эту страну импортировать более 80% энергетических ресурсов, в том числе почти 100% нефти. Наиболее дешевым и безопасным энергоресурсом, или энергоисточником как в экологическом, так и в экономическом смысле в Японии считается энергоресурсосбережение, которое является стратегической политикой

государства и помогает стране при минимальных природных ресурсах быть одной из богатейших стран мира.

Успехи, достигнутые Японией в энергосбережении, можно объяснить острой заинтересованностью государства в политике экономного расходования всех ресурсов, потребляемых промышленностью и частным сектором, что позволяло и сегодня позволяет японским товарам успешно конкурировать на довольно тесном мировом рынке.

После первого нефтяного кризиса правительство Японии в 1978 г. организовало Японский центр энергосбережения с отделениями в семи наиболее значимых городах страны. Основные направления их деятельности включают:

- исследования в области энергоресурсосбережения и энергосберегающей техники;
- пропаганда энергосбережения во всех сферах человеческой жизни, иллюстрация экологической, экономической и социальной значимости энергоресурсосбережения;
- профессиональное обучение методам, способам рационального энергопотребления на всех уровнях промышленного производства, а также подготовка специалистов энергоменеджеров с принятием экзаменов и выдачей лицензионных сертификатов для персональной деятельности в области энергосбережения;
- воспитание на всех уровнях бережного отношения к энергии и природным ресурсам;
- усовершенствование техники, особенно: на основе альтернативных источников энергии, использования новых конструкционных материалов (керамические газовые турбины);
- разработку новых технологий использования атомной энергетики и др.;
- развитие консультационных услуг в области энергоресурсосбережения, (для малых и средних частных фирм и государственных организаций консультационные услуги предоставляются бесплатно);
- широкое развитие информационных услуг, как через средства массовой информации (Интернет, ТВ, радио, печать), так и индивидуально, по за-

казам фирм и частных лиц.

Системный подход к энергосбережению с охватом почти всех сколь угодно значительных предприятий любой формы собственности позволило Японии догнать и перегнать развитые страны по валовому продукту и его качеству. Сегодня энергоемкость ВВП Японии в 3 раза ниже, чем в России.

В странах – членах МЭА проведение широкомасштабной пропагандистско-информационной кампании и правительственная поддержка НИОКР в сфере энергосбережения являются неотъемлемой частью государственной энергосберегающей политики.

Опыт стран с переходной рыночной экономикой

К концу 1990-х гг. в экономике стран Центральной Европы ситуация с энергопотреблением и его структурой претерпела серьезные изменения. В некоторых странах существенно уменьшилось энергопотребление из-за спада промышленного производства (в частности, в энергоемких отраслях промышленности). Энергетическая эффективность экономики, однако, практически не снизилась, или снизилась незначительно в отдельных ее секторах. Что же касается промышленности, то в целом ее энергоемкость возросла.

В 1990 г. валовой национальный продукт на душу населения в странах Центральной Европы составил от 20% (Румыния) до 53% (бывшая Чехословакия) среднего показателя по странам ЕС. Потребление первичных энергоресурсов на душу населения в странах Центральной Европы составляло от 70 до 130% среднего показателя по странам ЕС.

Энергоемкость валового внутреннего продукта (ВВП) по первичной энергии было намного выше в странах Центральной Европы, за исключением Венгрии. В 1990 г. ее показатель в Болгарии и Румынии был более чем в 3 раза выше среднеевропейского; для Венгрии, Польши и бывшей Чехословакии это превышение было в пределах от 2 до 2,4 раза.

Поэтому энергосбережение оказалось несомненно, важнейшим организационно-экономическим и научно-техническим «ресурсом», который помог странам Центральной Европы решить важную задачу – менее чем за 20 лет

достигнуть того же уровня энергоэффективности, который характерен для стран Западной Европы (табл. 61).

Таблица 61 – Энергоемкость экономик стран Центральной Европы в 1997 г.

Показатель	Болгария	Венгрия	Польша	Румыния	Чехословакия	12 стран-членов ЕС
Площадь, 1000 кв.м	111	93	313	238	128	197
Население, млн.чел.	9,0	10,4	38,1	22,6	15,6	28,6
ВВП, млрд.дол. США	37	67	194	80	132	454
ВВП на душу населения, 1000 дол./чел.	4,1	6,5	5,1	3,5	3,5	15,9
Первичные энергоресурсы						
Общее потребление, млн. т у.т.	40	44	142	92	103	147
Удельное потребление, т у.т./чел.	4,4	4,3	3,7	4	6,6	5,1
Энергоемкость экономики, т у.т./1000 дол.	1,07	0,71	0,73	1,14	0,77	0,33
Конечная (подведенная) энергия						
Общее потребление, млн. т у.т.	26	31	92	60	71	102
Удельное потребление, т у.т./чел.	2,9	3	2,4	2,7	4,6	3,6
Энергоемкость экономики, т у.т./1000 дол.	0,7	0,47	0,47	0,74	0,53	0,23
Электроэнергия						
Общее потребление, млрд. кВт	35	31	96	54	73	133
Удельное потребление, кВтч/чел.	3,9	3	2,5	2,4	4,7	4,7
Электроемкость экономики, кВтч/дол.	0,96	0,46	0,5	0,68	0,55	0,29

Приведенные в таблице 61 данные показывают, что энергопотребление может резко упасть, и при этом может, заметно вырасти ВВП, если осуществить комплексную политику повышения энергоэффективности экономики,

поддержанную политическим решением и соответствующими научно-техническими, экономическими и человеческими ресурсами.

Опыт развивающихся стран

Понятие «развивающиеся страны» относится к странам с различными политическими и экономическими системами и темпами экономического роста: Южная Корея или Мексика (в настоящее время члены ОЭСР), например, несопоставимы со странами Сахельского региона в Африке.

Тем не менее, за небольшим исключением, особенно в Юго-Восточной Азии, где энергопотребление резко возросло за последние 10 лет и сейчас находится где-то около среднего мирового уровня (1,5 т у.т. на душу населения в год, что правда, еще намного ниже, чем в промышленно развитых государствах), другие развивающиеся страны, особенно с большой плотностью населения (Китай, Индия), имеют очень низкий душевой уровень энергопотребления. Для этих стран развитие, очевидно, будет сопровождаться увеличением душевого энергопотребления.

Модели энергопотребления развивающихся стран совершенно отличны от моделей для стран ОЭСР и Центральной и Восточной Европы. Энергопотребление в этих странах (в единицах условного топлива) низкое, в среднем в 10 раз меньше в расчете на душу населения, чем в промышленно развитых странах: 0,7 т у.т. по сравнению с 7 т у.т. в год в странах ОЭСР. В табл. 62 приведены данные по «разрыву» в энергопотреблении между развивающимися и промышленно развитыми странами (на Востоке и на Западе).

Низкий уровень потребления энергии объясняет, почему в большинстве развивающихся стран первоначальная реакция на понятие энергоресурсосбережение и предложение осуществлять энергоресурсосберегающую политику было встречено негативно. В этих странах считают, что сначала необходимо поднять экономические показатели, и лишь затем можно начать думать об энергоресурсосбережении.

В развивающихся странах необходимо стремиться не к уменьшению потребления энергии, а к достижению экономического и социального развития с более низким энергопотреблением, чем это было характерно для промышленно

Таблица 62 – Потребление коммерческой энергии в мире и его отдельных регионах к 2003 и 2007 гг*.

Индикатор	Мир	Сев. Америка	Западная Европа	Центр. и Вост. Европа и страны СНГ	Азия и страны Тихоокеанского региона	Латинская Америка	Африка и Ближний Восток
Численность населения, млн. чел.	5375	374	441	418	2962	372	808
	5681	390	450	417	135	397	892
Потребление коммерческой энергии, млн. т	8062	2261	1402	1611	2073	295	420
	8553	2397	1530	1316	2354	360	595
Потребление коммерческой энергии на душу населения, т/чел.	1,5	6	3,2	3,85	0,7	0,8	0,5
	1,5	6,1	3,4	3,15	0,75	0,9	0,7

Примечание: *в числителе – 2003г., в знаменателе – 2007г.

развитых стран в прошлом. Осуществление энергосберегающей стратегии в развивающихся странах позволит этим странам выделить больше финансовых и человеческих ресурсов на другие программы экономического и социального развития.

Несмотря на низкие уровни общего потребления энергии, большинство из этих стран характеризуются резкими внутренними контрастами: в городских центрах и в промышленности энергия в основном используется неэффективно; в сельской местности и пригородных зонах энергопотребление очень низкое.

Вследствие быстрого роста численности населения во многих развивающихся странах наблюдаются высокие темпы увеличения спроса на жилье, транспортные и другие услуги. Поэтому там возникают большие возможности для обеспечения рационального использования энергии на новых объектах промышленности, жилья и транспорта. Осуществить эти возможности при создании новых объектов гораздо легче (технический и технологический), чем повышать энергетическую эффективность действующих.

Это означает, что осуществление энергоресурсосберегающей политики даже более важно для экономического равновесия развивающихся стран, чем для промышленно развитых государств.

Таким образом, рациональное потребление энергии на основе применения энергоресурсосберегающей политики позволяет не только экономить природные ресурсы, но и существенно повышать качество жизни населения.

5.3. Сельскохозяйственные риски и страхование: проблемные аспекты в преддверии вступления Казахстана во Всемирную Торговую Организацию.

В Казахстане, как и во многих других странах, имеет место участие государства в разработке и финансировании страховых программ в сельском хозяйстве. Объясняется это, прежде всего, тем, что Казахстан представляет собой страну с сельским хозяйством, которому присуща высокая степень рисков, в первую очередь, природного характера. Об этом свидетельствует сравнительный анализ устойчивости производства наиболее важных для экономики страны сельскохозяйственных культур. Результаты расчетов характеристик устойчивости приведены в табл. 63.

Агροстрахование, как один из ключевых инструментов управления риском в отрасли, поддерживается государством в основном с целью повышения эффективности использования народнохозяйственных ресурсов и обеспечения устойчивости сельскохозяйственных доходов. Кроме того, участие государства в управлении рисками объясняется обеспокоенностью относительно обеспечения продовольственной безопасности страны, поскольку риски катастрофического свойства, такие как, засуха, могут привести к чрезмерной зависимости от импорта сельскохозяйственной продукции.

Однако результаты реализации программ страхования в развитых и развивающихся странах с участием государства показывают, что сельскохозяйственное

Таблица 63 – Урожайность и её вариация по наиболее важным сельскохозяйственным культурам в странах-экспортёрах.

Страна/Культура	Средняя урожайность, ц/га	Стандартное отклонение, ц/га	Коэффициент вариации
<i>Пшеница</i>			
США	25,5	2,2	0,09
Франция	63,7	7,4	0,12
Германия	64,4	8,6	0,13
Россия	17,1	2,5	0,14
Канада	20,8	3,1	0,15
Испания	23,7	5,2	0,22
Казахстан	9,1	2,8	0,30
<i>Семена подсолнечника</i>			
Франция	22,6	1,8	0,08
Россия	10,0	1,8	0,18
Германия	24,9	4,5	0,18
Украина	13,3	2,9	0,22
Казахстан	6,7	3,0	0,44
<i>Хлопчатник</i>			
США	18,4	1,9	0,10
Узбекистан	25,5	3,3	0,13
Казахстан	22,1	3,4	0,15
Китай	25,9	5,0	0,19
Индия	6,5	1,4	0,21
Пакистан	16,1	3,6	0,23

Источник: ФАО и Статистические ежегодники Госкомстата СССР и Агентства РК по статистике, 1980-2010.

страхование в настоящее время является весьма дорогим инструментом государственной аграрной политики. Главные причины неудач страховых программ с участием государства состоят, по нашему мнению, в следующем:

- 1) высокий уровень так называемого морального риска, заключающегося в намеренном отступлении страхователя от условий страхового контракта после заключения договора с целью уменьшения своих затрат, что приводит к увеличению масштаба и вероятности страхового случая и повышению риска страховщика;
- 2) высокий уровень страхового покрытия;
- 3) несовершенство механизма расчета страхового возмещения;
- 4) субсидирование частных страховых компаний, осуществлявших программы, что приводит к снижению мотивации страховых фирм к правильному определению размеров премий и ущерба.

Типы рисков в сельском хозяйстве. Разные риски в разной степени влияют на жизнеспособность рынка услуг по разделению риска. Поэтому разработка мероприятий по эффективному управлению риском в сельском хозяйстве предполагает правильную классификацию рисков, прежде всего, по масштабу охвата сельскохозяйственного рынка (участников рынка). В этом смысле риски классифицируются на два основных типа:

1) независимые риски, которые имеют место на отдельных предприятиях и имеют своим источником индивидуальные особенности хозяйствования. К такого рода рискам относятся локальные неблагоприятные погодные условия (град, заморозки), а также так называемые человеческие риски (особенно в крестьянских хозяйствах);

2) риски, поражающие одновременно большинство или даже все хозяйства той или иной производственно-экономической зоны или страны. Такие риски называются системными. В свою очередь системные риски по источнику происхождения следует подразделять на ковариативные и катастрофические. Ковариативные риски имеют своим происхождением неустойчивость финансово-кредитного рынка и нестабильность цен на сельскохозяйственную продукцию и ресурсы. Многие ковариативные риски поддаются страхованию через различные инструменты на спекулятивных рынках (рынок фьючерсных контрактов). К катастрофическим рискам относятся риски с низкой вероятностью возникновения, но с катастрофическими последствиями (неурожай по причине засухи, потеря из-за наводнений). Такие риски имеют меньшую степень ковариации (могут охватывать меньшее количество хозяйств на определенной территории), и с ними в принципе невозможно справиться исключительно рыночными инструментами. Таким образом, катастрофические риски имеют природное происхождение. Именно такие риски требуют участия государства в их страховании.

Необходимость участия государства в страховании в сельском хозяйстве. Важнейшим фактором, обуславливающим необходимость участия государства в финансировании сельскохозяйственного страхования (или перестрахо-

вании в сельском хозяйстве), является наличие системного риска в отрасли. При этом из-за различий в природно-климатических условиях ведения сельскохозяйственного производства на обширной территории Казахстана разные территориально-хозяйственные системы в разной степени подвержены системному риску. Это обстоятельство неизбежно ставит вопрос о дифференциации государственных субсидий в страховании в зависимости от природных условий хозяйствования – в разрезе регионов и районов. Поэтому анализ проблемы вовлечения общественных, в том числе – государственных, фондов для финансирования страхования в аграрной отрасли следует начинать с оценки системного риска, силы ее проявления в сельскохозяйственном рынке. При этом правильная оценка риска зависит от корректности методики, используемой в анализе.

Изменчивость экономических показателей хозяйственной деятельности зависит от факторов, которые можно разбить на управляемые и неуправляемые. Методика расчета размера системного риска в сельскохозяйственном производстве даёт правильные результаты, если она основывается на анализе статистических свойств неуправляемых (случайных) факторов. При этом более точная и методически правильная оценка системного риска в сельскохозяйственном производстве предполагает проведение предварительных расчетов по корректировке урожайности сельскохозяйственной культуры с учетом изменений, вызванных управляемыми факторами (совершенствование технологий производства, изменения в качественном составе используемой пашни, связанных с выводом из оборота (и обратным вводом) менее пригодных для сельскохозяйственного производства угодий).

Оценка системного риска. Системный риск (I) следует рассчитывать как отношение изменчивости валового сбора сельскохозяйственной продукции в целом по хозяйственной системе (R_1) к его изменчивости при гипотетическом допущении, что колебания объемов урожая в разрезе подсистем взаимно независимы (R_2), то есть как выражение в формуле (1):

$$I = \frac{R_1}{R_2} \times 100 \quad (1)$$

При этом показатели изменчивости урожая R_1 и R_2 по региону рассчитываются следующим образом:

$$R_1 = \frac{\sqrt{V}}{C_{cp}}, \quad (2)$$

$$R_2 = \frac{\sqrt{\sum V_i}}{C_{cp}}, \quad (3)$$

где V - вариация урожая в целом по хозяйственной системе, V_i – вариация урожая по подсистемам, C_{cp} – средний валовой сбор зерна в исследуемой системе в рассматриваемый период.

При $I > 1$ можно говорить о наличии системного риска; системный риск отсутствует при показателе $I = 1$.

Проведенные нами расчеты свидетельствуют о том, что в зерновом производстве северного региона Казахстана в разрезе областей (Акмолинская, Костанайская, Северо-Казахстанская) доля системного риска составляет 38,0%, доля идиосинкратического (диверсифицируемого) риска 62,0%. С укрупнением данных, в частности, на уровне областей, различия в урожайности между хозяйственными системами нивелируются. Поэтому для более точной оценки системного риска анализ следует проводить также на уровне районов.

Расчеты для оценки системного риска в разрезе всех 17 районов Акмолинской области показали, что системный риск в зерновом производстве Акмолинской области присутствует. При этом доля системного риска в совокупном риске составит 73,3%; доля индивидуального риска равна 26,7%. Как видим, на более низком иерархическом уровне, системный риск проявляет себя сильнее.

Необходимость дифференцированного участия государства в страховании рисков в растениеводстве по регионам и районам. Для обоснования необходимости участия государства в страховании рисков необходимо прежде всего оценить степень устойчивости урожайности основных сельскохозяйственных культур. В табл. 64 представлены расчеты по оценке устойчиво-

сти и, следовательно, подверженности риску зернового производства трех основных житниц страны – Акмолинской, Костанайской, Северо-Казахстанской областей.

Таблица 64 – Оценка изменчивости урожайности зерновых в северном зерносеющем регионе в разрезе областей.

№ п/п	Область	Средняя урожайность, ц/га	Стандартное отклонение, ц/га	Коэффициент вариации (изменчивости)
1	Акмолинская	8,9	3,26	0,37
2	Костанайская	9,6	3,7	0,39
3	Северо-Казахстанская	13,0	4,25	0,33

Источник: управления сельского хозяйства областей

Для оценки изменчивости урожайности использован коэффициент вариации, представляющий собой отношение стандартного отклонения к средней урожайности. Из табл. 64 следует, что вариабельность урожайности зерновых высокая, коэффициент вариации выше 0,30. При этом изменчивость показателя неодинакова по областям: наименьшей вариацией отличается урожайность Северо-Казахстанской области, наибольшей – в Костанайской, чуть меньше – в Акмолинской области. В силу того, что каждая из указанных областей отличается большой территорией и разнообразием природно-экономических условий хозяйствования, для получения более достоверной картины об устойчивости урожайности зерновых требуется провести анализ на уровне районов.

В табл. 65 приведены результаты расчетов изменчивости урожайности важнейшей зерновой культуры – пшеницы – по районам Акмолинской области. Как следует из табл. 65, коэффициенты вариации урожайности существенно различаются по районам. Наибольшей изменчивостью отличается урожайность пшеницы в Енбекшильдерском (коэффициент 0,54), Коргалжынском (0,54) и Жаркаинском (0,52) районах. Наименьшая изменчивость, следовательно – наибольшая устойчивость урожайности наблюдается в Щучинском (0,29),

Аршалынском (0,31), Сандыктауском (0,32), Зерендинском (0,35), Целиноградском (0,35) районах.

Таблица 65 – Средняя урожайность, стандартные отклонения и коэффициенты вариации урожайности пшеницы в Акмолинской области.

№ п/п	Район	Средняя урожайность, ц/га	Стандартное отклонение, ц/га	Коэффициент вариации (изменчивости)
1	Аккольский	7,6	3,5	0,45
2	Аршалынский	8,9	2,7	0,31
3	Астраханский	8,2	3,2	0,39
4	Атбасарский	8,5	3,3	0,39
5	Буландинский	9,4	3,4	0,37
6	Егиндыкольский	7,7	3,5	0,46
7	Енбекшильдерский	8,7	4,7	0,54
8	Ерейментауский	6,8	3,4	0,49
9	Есильский	7,4	2,6	0,36
10	Жаксынский	8,2	3,3	0,40
11	Жаркаинский	7,2	3,8	0,52
12	Зерендинский	11,1	3,9	0,35
13	Коргалжынский	6,0	3,3	0,54
14	Сандыктауский	11,1	3,5	0,32
15	Целиноградский	9,0	3,2	0,35
16	Шортандинский	10,6	3,9	0,36
17	Щучинский	12,5	3,6	0,29
18	Акмолинская область	8,9	3,3	0,37

В большинстве районов области коэффициент вариации урожайности пшеницы находится в пределах от 0,36 до 0,45. При этом в целом по области изменчивость урожайности важнейшей зерновой культуры характеризуется коэффициентом 0,37. Приведенные расчётные данные, характеризующие степень неустойчивости зерновой культуры в основных зерносеющих областях страны, а также в разрезе районов Акмолинской области, убедительно свидетельствуют о том, что унификация тарифа выгодна для предприятий с высоким уровнем риска и несправедлива для эффективно работающих предприятий с низким уровнем риска. При применении единой для всех производителей пшеницы ставки страховой премии в условиях Акмолинской области следует ожидать, что зернопроизводящие предприятия Щучинского, Сандыктауского, Аршалынского, Зе-

рендинского и других районов с относительно высоким уровнем устойчивости урожайности будут фактически субсидировать (через страховые премии) предприятия Жаркаинского, Астраханского, Енбекшильдерского и других районов с относительно низкой устойчивостью урожайности зерновых.

Оценка размера возмещения государством убытков сельскохозяйственной системы при наступлении страхового случая. В каждой сельскохозяйственной системе (регион, район, предприятие) имеет место собственный, отличный от других, уровень системного риска, который может быть измерен с использованием так называемого бета-коэффициента.

Коэффициент «бета» представляет собой измеритель недиверсифицируемого риска. В теории финансов такой вид риска называют рыночным, поскольку системный риск отражает процессы рыночной системы в целом. Бета-фактор показывает как курс ценной бумаги реагирует на рыночные силы: чем более курс ценной бумаги подвержен влиянию общерыночных процессов (изменениям поведения рынка в целом), тем выше бета-коэффициент этой отдельно взятой ценной бумаги. По аналогии, коэффициент «бета», рассчитанный для сельскохозяйственного рынка, будет показывать, в какой мере доходность сельскохозяйственной культуры в расчете на один гектар посевов в конкретном хозяйстве «зависит» от его доходности в целом по региону (или же насколько синхронно или асинхронно изменяются урожайность культуры в отдельно взятом районе (или хозяйстве) и ее среднерегиональная урожайность). Для сельскохозяйственного рынка фактор «бета» региональной урожайности той или иной рассматриваемой культуры следует принять равным единице, и по отношению к нему необходимо рассчитать коэффициенты «бета» урожайности в каждом отдельно взятом районе (хозяйстве) исследуемого региона. В табл. 66 показаны некоторые значения фактора «бета» с соответствующей трактовкой.

Для сельскохозяйственного района (предприятия) фактор «бета» полезен при оценке системного риска и понимания типа реакции урожайности сельскохозяйственной культуры в отдельно взятом районе (хозяйстве) на риск системного свойства. Для района (предприятия), у которого значение «бета» положительно, увеличение урожайности в целом по региону означает

Таблица 66 – Некоторые значения фактора «бета» и их трактовка в приложении к урожайности сельскохозяйственных культур.

Фактор «бета»	Комментарий	Трактовка
2,0	Изменяется в том же направлении, что и региональная урожайность	В 2 раза более отзывчива, чем региональная урожайность
1,0	Изменяется в том же направлении, что и региональная урожайность	Так же рискованна, как и на уровне региона
0,5	Изменяется в том же направлении, что и региональная урожайность	Вдвое менее отзывчива, чем по региону
0	Урожайность на предприятии не связан с урожайностью по региону	Не зависит от региональных условий
-0,5	Изменяется в противоположном направлении, что и региональная урожайность	Вдвое менее отзывчива, чем на уровне региона
-1,0	Изменяется в противоположном направлении, что и региональная урожайность	Так же рискованна, как и на уровне региона
-2,0	Изменяется в противоположном направлении, что и региональная урожайность	Вдвое более отзывчива, чем по региону

рост урожайности этом конкретном районе (предприятии). Однако уменьшение региональной урожайности означает снижение урожайности в хозяйстве, в чем, собственно, и заключается системный риск. Для предприятия с отрицательным коэффициентом «бета» характерно увеличение урожайности в хозяйстве при уменьшении урожайности по региону, и наоборот.

Фактор «бета (уровень системного риска) измеряется с помощью уравнения регрессии с коэффициентом «бета»:

$$y_t = \alpha + (\beta \times y_{\pi}), \quad (4)$$

где y_t – урожайность сельскохозяйственной культуры в хозяйстве в год t ;

α – свободный член регрессии;

β – коэффициент регрессии «бета»;

y_{π} – урожайность культуры в регионе в год t .

Коэффициент детерминации R^2 , получаемый при использовании уравнения (4), измеряет объясняющую способность регрессионной модели. Его можно

интерпретировать как долю системной составляющей риска в совокупном риске, находящем свое выражение в колебаниях урожайности. Соответственно, разница между единицей и величиной коэффициента детерминации представляет собой долю индивидуального риска в совокупном риске. В табл. 67 приведены рассчитанные на основе фактической урожайности пшеницы по районам Акмолинской области бета-коэффициенты в отношении среднеобластной урожайности сельскохозяйственной культуры.

Таблица 67 – Бета-коэффициенты урожайности пшеницы по районам Акмолинской области относительно среднеобластной урожайности

№ п/п	Район	Бета-коэффициент	Коэффициент детерминации R^2	Доля индивидуального риска ($1 - R^2$)
1	Аккольский	1,04	0,86	0,14
2	Аршалынский	0,56	0,73	0,27
3	Астраханский	0,86	0,91	0,09
4	Атбасарский	0,89	0,93	0,07
5	Буландинский	0,82	0,72	0,28
6	Егиндыкольский	0,8	0,88	0,12
7	Енбекшильдерский	1,53	0,74	0,26
8	Ерейментауский	0,85	0,65	0,35
9	Есильский	0,75	0,9	0,1
10	Жаксынський	0,98	0,87	0,13
11	Жаркаинский	0,76	0,77	0,23
12	Зерендинский	1,02	0,71	0,29
13	Коргалжынский	0,63	0,85	0,15
14	Сандыктауский	0,95	0,79	0,21
15	Целиноградский	0,68	0,89	0,11
16	Шортандинский	0,98	0,93	0,07
17	Щучинский	0,83	0,63	0,37
	Акмолинская область	1	-	-

Результаты расчетов, приведенные в последних двух столбцах табл. 67, представляют собой, соответственно, доли системного и индивидуального риска в совокупном риске в разрезе хозяйственных систем (в нашем примере – по районам Акмолинской области). В колебаниях урожайности наибольшая доля системного риска и соответственно наименьшая доля индивидуального риска имеет место в Атбасарском и Шортандинском районах (по 0,93 и 0,07), Астраханском (0,91 и 0,09). И наоборот, наименьшая доля системного риска и соответ-

ственно наибольшая доля индивидуального риска характерна изменениям урожайности в Щучинском (0,63 и 0,37), Ерейментауском (0,65 и 0,35), Зерендинском (0,71 и 0,29), Буландинском (0,72 и 0,28), Аршалынском (0,73 и 0,27) районах.

Системный риск не поддается страхованию на основе рыночных инструментов, поэтому неизбежно встает вопрос о выделении размера этого типа риска из совокупного риска. Рынок перестрахования не может обеспечить достаточной защиты от недиверсифицируемого риска, поскольку базируется на тех же принципах, что и первичный рынок страхования. Государственное субсидирование расходов по компенсации ущерба от неблагоприятных условий хозяйствования без четкого разграничения между системным и диверсифицируемыми рисками потенциально чревато возможностью злоупотреблений и фактическим переносом всей бремени ответственности, в том числе – за диверсифицируемый риск (который может и должен управляться исключительно рыночными силами) на государственный бюджет, общественные фонды. Поэтому выделение ущерба, причиной которого является системный и только системный риск, имеет первостепенную важность для выяснения того, в какой мере государство должно участвовать в возмещении ущерба, причиненного сельскому хозяйству стихийными природными бедствиями.

Для оценки ущерба, нанесенного сельскохозяйственным предпринимателям исключительно системным риском, следует использовать такой параметр как «бета», который, как известно, измеряет системный (недиверсифицируемый) риск. Потерю урожайности в хозяйственной системе из-за наступления системного риска необходимо рассчитывать по формуле (5):

$$\Delta_i = \beta_i \times (y_{mo} - y_{\phi}), \quad (5)$$

где β_i - бета-коэффициент урожайности сельскохозяйственной культуры на предприятии (хозяйственной системе) i ; y_{mo} - средняя урожайность культуры в исследуемом регионе в период, принимаемый в расчет; y_{ϕ} - фактическая урожай-

ность культуры в регионе в рассматриваемом году. При этом следует иметь в виду следующие два замечания: 1) $y_{mo} > y_{\phi}$ для $\beta_i > 0$; 2) $y_{mo} < y_{\phi}$ для $\beta_i < 0$. Замечание (1) означает, что для сельскохозяйственного предприятия, в котором урожайность изменяется в том же направлении, что и региональная (то есть фактор «бета» положительный), ущерб в хозяйстве имеет место только в случае, когда фактическая урожайность по региону оказывается ниже средней. Замечание (2) соответствует случаю, когда фактор «бета» отрицательный, то есть направления изменения урожайности на сельскохозяйственном предприятии и по региону противоположны. Тогда ущерб в хозяйстве имеет место в случае, когда фактическая урожайность по региону оказывается выше средней. Например, если фактор «бета» сельскохозяйственного предприятия по урожайности пшеницы составляет 1,5, а средняя урожайность в регионе равна 12 ц/га, в то время как фактическая урожайность в данном году составила 10 ц/га, то убыток хозяйства от системного риска будет соответствовать $\Delta = 1,5 \times (12 - 10) = 3$ ц/га. Если государство берет на себя соответствующие обязательства, то именно в таком объеме оно должно компенсировать ущерб, понесенный хозяйством от системного риска, например, засухи (при стопроцентном покрытии убытка). В случае, когда государство обязуется возместить 75% убытка предприятий, то объем компенсируемого ущерба будет равен 2,25 ц/га ($0,75 \times \Delta = 0,75 \times 3 = 2,25$); при пятидесятипроцентном покрытии – соответственно 1,5 ц/га, и т.д.

В табл. 68 приведен пример расчета ущерба от системного риска по пшенице в разрезе районов Акмолинской области при ожидаемой урожайности 10,4 ц/га. Приведенная методика позволяет точно определить размер участия государства в возмещении убытков (страховании рисков) сельскохозяйственных предприятий при наступлении страхового случая. В приведенном примере, данные последнего столбца таблицы показывают размер компенсации ущерба, выраженного в центнерах продукции в расчете на один гектар посевов. Например, в Аккольском районе государству необходимо возместить сельскохозяйственным предприятиям убыток в размере 0,94 центнера на каждый гектар посевов пшеницы.

Таблица 68 – Оценка ущерба от системного риска
по районам Акмолинской области.

№ п/п	Район	Фактическая урожайность по району, ц/га ¹	Бета- коэффициент β_i	Ущерб от системного рис- ка Δ_i , ц/га
1	Аккольский	8,00	1,04	0,94
2	Аршалынский	7,10	0,56	0,50
3	Астраханский	9,60	0,86	0,77
4	Атбасарский	9,70	0,89	0,80
5	Буландинский	11,10	0,82	0,74
6	Егиндыкольский	6,80	0,8	0,72
7	Енбекшильдерский	12,00	1,53	1,38
8	Ерейментауский	5,10	0,85	0,77
9	Есильский	8,20	0,75	0,68
10	Жаксынский	10,10	0,98	0,88
11	Жаркаинский	7,40	0,76	0,68
12	Зерендинский	13,20	1,02	0,92
13	Коргалжынский	4,20	0,63	0,57
14	Сандыктауский	13,00	0,95	0,86
15	Целиноградский	7,50	0,68	0,61
16	Шортандинский	10,10	0,98	0,88
17	Щучинский	14,10	0,83	0,75
	Акмолинская область	9,50	1	0,90

В Аршалынском районе участие государства будет меньше и составит 0,5 ц/га. Это объясняется тем, что бета-коэффициент по урожайности пшеницы в Аршалынском районе составляет лишь 0,56 против 1,04 в Аккольском районе. В среднем по области ущерб от системного риска составит 0,9 центнера на каждый гектар посевов сельскохозяйственной культуры. В табл. 69 приведены бета-коэффициенты урожайности пшеницы по областям северного зерносеющего региона, рассчитанные на основе урожайности зерновых за 1991-2010 г.г.

В табл. 70 приведен пример расчета ущерба от системного риска по пшенице в областей зерносеющего региона при средней ожидаемой урожайности по региону 10,1 ц/га.

¹ В качестве фактической урожайности для примера взята урожайность 2005 г.

Таблица 69 – Бета-коэффициенты урожайности пшеницы по областям северного зерносеющего региона.

№ п/п	Область	Бета-коэффициент	Коэффициент детерминации R^2	Доля индивидуального риска ($1-R^2$)
1	Акмолинская	0,9	0,87	0,13
2	Костанайская	1,06	0,94	0,06
3	Северо-Казахстанская	1,09	0,76	0,24
	Регион	1	-	-

Таблица 70 – Оценка ущерба от системного риска по районам Акмолинской области.

№ п/п	Район	Фактическая урожайность по району, ц/га ¹	Бета-коэффициент β_i	Ущерб от системного риска Δ_i , ц/га
1	Акмолинская	9,7	0,9	0,72
2	Костанайская	7,8	1,06	0,85
3	Северо-Казахстанская	10,4	1,09	0,87
	Регион	9,3	1	0,8

Данные последнего столбца табл. 70 показывают размер компенсации ущерба, выраженного в центнерах продукции в расчете на один гектар посевов. Например, в Акмолинской области государству необходимо возместить сельскохозяйственным предприятиям убыток в размере 0,72 центнера на каждый гектар посевов пшеницы. В Костанайской области участие государства будет больше и составит 0,85 ц/га. В Северо-Казахстанской области участие государства в возмещении ущерба от системного риска составит 0,87 ц/га. Чем выше бета-коэффициент хозяйственной системы, тем больше участие государства в перестраховании рисков природного характера. В среднем по региону ущерб от системного риска составит 0,8 центнера на каждый гектар посевов сельскохозяйственной культуры.

В нашем примере таково должно быть участие государства в перестраховании рисков, если оно берет на себя соответствующие обязательства (при стопроцентном покрытии убытка). В случае, когда государство обязуется возместить лишь определенный процент от ущерба (например, 75%), то полученные результаты нужно умножить на соответствующий процент.

Отметим, что методика позволяет максимально нивелировать субъективизм и избежать злоупотреблений при оценке ущерба от системного риска и оценке участия государства в перестраховании рисков природного характера.

Особенности развития сельскохозяйственного страхования в Казахстане в современных условиях. Развитие агрострахования в стране в настоящее время регламентируется Законом Республики Казахстан «Об обязательном страховании в растениеводстве». Согласно Закону, размер страховой суммы устанавливается договором отдельно по каждому виду продукции растениеводства в соответствии с нормативом затрат на один гектар, умноженным на всю площадь, на которой страхователь осуществляет затраты по выращиванию данного вида продукции растениеводства. При этом для исчисления страховой суммы учитываются нормативы трех видов затрат (горюче-смазочные материалы, семена, заработная плата), рассчитанных отдельно для так называемых научно-обоснованной и упрощенной технологий. На практике проконтролировать страховщикам соблюдение требований указанных технологий крайне проблематично. В соответствии с Законом, страхователям оставлено лишь право выбора одного из видов нормативов затрат. При этом по зерновым страховые тарифы рассчитаны по группам областей (всего таких групп Законом определены три), по остальным видам продукции растениеводства принят единый по всем регионам тариф.

Приведенные особенности Закона неизбежно приводят к уменьшению страхового интереса у эффективно действующих хозяйств к страхованию вообще: эффективно работающие хозяйства фактически будут субсидировать страховое покрытие убытков неэффективно работающих предприятий. Причем неэффективность может быть вызвана вовсе не объективными природно-

климатическими условиями, а плохим менеджментом на предприятии. И вовсе не выглядит странным тот факт, что некоторые предприятия с эффективным менеджментом и высокой рентабельностью заключают страховые контракты на основе нормативов, соответствующих упрощенной технологии: сумма страховой премии, отчисляемой предприятием страховщику, при этом оказывается минимальной. В связи с этим вполне резонно допустить возможность варьирования тарифов хотя бы в определенных пределах с тем, чтобы страхователи и страховщики могли сами определять их уровни в контракте по взаимной договоренности с учетом конкретных условий хозяйствования. Предложение по установлению диапазона в размерах тарифов рассматривается государственными органами, ответственными за развитие сельскохозяйственного страхования в стране.

Не менее важным вопросом, требующим обсуждения, является предусмотренное Законом страхование от всех рисков природного характера, а не конкретных видов риска, наиболее важных в отдельных регионах. Связано это с тем, что обширная территория Казахстана характеризуется разными природно-климатическими условиями и, соответственно, разными рисками в хозяйствах, расположенных в разных регионах. К примеру, на юге Казахстана, где существует ирригационная система, засуха не имеет таких катастрофических последствий, как в северных областях страны, где имеет место богарное земледелие. Страхование от всей группы рисков, причем по единым тарифам независимо от регионов фактически заставляет хозяйства направлять значительную часть средств на страхование тех рисков, которые не представляют для них серьезной угрозы. В этих условиях выплаты страховым компаниям в качестве страховых премий становятся для хозяйств дополнительным видом налога. Поэтому необходимо, чтобы в каждой из природно-экономических зон должны быть выделены и ранжированы по значимости возможные риски для каждой из культур. При этом сельхозтоваропроизводители сами должны решать какие риски страховать, а какие риски они будут нести сами.

Другим вопросом, вызывающим неоднозначное к себе отношение, является предусмотренное в Законе об обязательном страховании покрытие

государством до половины (50%) расходов страховых компаний по страховым выплатам. Такой метод субсидирования государством страховых компаний искажает процесс перераспределения рисков и снижает стимул страховых компаний в корректной оценке страхуемых рисков. Очевидно, что субсидирование расходов страховых компаний, а не сельскохозяйственных предприятий, вызвано некоторыми опасениями относительно так называемого морального риска со стороны сельхозтоваропроизводителей. Имеется в виду то, что участие в страховании хозяйств, ведущих сельскохозяйственное производство по упрощенным технологиям без соблюдения некоторых важных агротехнических приемов обработки почвы и применения средств защиты растений, увеличивает и без того высокий риск у страховщиков. Именно это обстоятельство вынуждает государство поддерживать страховые компании путем компенсации значительной части страховых выплат. Однако данное условие, прописанное в Законе, на практике имеет и обратную сторону, состоящую в том, что оно приводит к снижению интереса страховых компаний в корректной оценке страхуемых рисков, искажает процесс перераспределения рисков. В условиях низкой ликвидности хозяйств и неустойчивости ведения зернового производства намного эффективнее было бы оказывать поддержку сельхозтоваропроизводителям, поскольку страховые компании имеют возможность перестрахования своих рисков на рынках международного капитала. Кроме того, субсидирование государством страховых премий (а не страховых выплат) уменьшило бы стоимость страхования для сельскохозяйственных предпринимателей, позволило бы прогнозировать размер страхового фонда, снизило бы риск несвоевременной уплаты страховых премий страхователями.

Эффективные страховые схемы предусматривают различные стимулы к повышению экономической ответственности хозяйств за результаты хозяйственной деятельности. К сожалению, действующий Закон не предполагает применение франшизы. Это обстоятельство способствует росту иждивенческих настроений у страхователей. Возможность несения фермером

ответственности за эффективность бизнеса должна быть предусмотрена в страховых контрактах в виде франшизы.

Важнейшая особенность Закона об обязательном страховании в растениеводстве состоит в том, что он слишком жестко детализирован: в нем прописаны даже ставки премий по конкретным регионам, процедуры оценки ущерба и прочие детали. Это обстоятельство явно не способствует ускоренному развитию страхового рынка, поскольку создает препятствия для быстрой и своевременной разработки и внедрения инноваций в этой сфере. В принципе, любой закон должен представлять собой оформление уже сложившихся отношений в той или иной сфере. У нас рынок страхования в сельском хозяйстве только начал формироваться. О каких-либо устойчивых отношениях на этом рынке в настоящее время говорить не приходится. Следовательно, в Законе необходимо отразить лишь принципы страхования в растениеводстве, не навязывая детали вплоть до размеров страховых премий в той или иной территориальной единице и по той или иной культуре. Законодательная база должна поддерживать быстро развивающуюся отрасль, каким является страхование. Разработку конкретных нормативных актов следует поручить уполномоченному государственному органу с возможностью быстрой реакции на изменяющиеся условия. Страховые программы должны быть разными, поскольку условия хозяйствования сильно разнятся от хозяйства к хозяйству даже в пределах одного района.

Основные выводы

1. Участие государства в перестраховании рисков необходимо в силу наличия системного риска природного характера, высокой степени взаимной корреляции динамики урожайности между областями и районами. Очень высокая доля системного риска в зерновом производстве в основных зерносеющих областях Казахстана ставит под сомнение возможность развития страхового бизнеса в сельском хозяйстве без участия государства. Это обстоятельство предопределяет необходимость вовлечения общественных фондов, бюджетных средств для развития рынка страховых услуг в отрасли, в частно-

сти, путем обеспечения государственной поддержки страховых компаний при перестраховании их рисков, компенсации их административных издержек на исследования и разработку новых страховых продуктов. Немаловажное значение будет иметь дальнейшее развитие финансового сектора экономики и институциональных инструментов разделения риска.

2. Для преодоления трудностей в развитии сельскохозяйственного страхования необходимы меры, стимулирующие ускоренное развитие рынка сельскохозяйственного страхования. В первую очередь необходима разработка нормативно-правовой базы, благоприятной для инноваций в сфере страхования. Детализированные, слишком конкретные Законы, каким является нынешний Закон об обязательном страховании, быстро устаревают и сдерживают ускоренное развитие страхования, не способствуют внедрению инноваций. В Законе необходимо отразить лишь принципы функционирования и развития страхования в растениеводстве. Имеет смысл трансформировать Закон «Об обязательном страховании в растениеводстве» в более общий Закон о защите доходов в сельском хозяйстве, в котором страхование рассматривалось бы как один из инструментов управления сельскохозяйственными рисками.

3. Унификация степени участия государства в перестраховании рисков независимо от области и района экономически неоправданна, поскольку разные области и районы имеют разную степень подверженности риску;

4. Ставки страховых премий должны быть дифференцированы хотя бы по районам области, а еще лучше – рассчитаны индивидуально для каждого хозяйства. Унификация тарифа выгодна для предприятий с высоким уровнем риска и несправедлива для эффективно работающих предприятий с низким уровнем риска.

5. Государство должно участвовать лишь в перестраховании системного риска природного характера (катастрофические риски). Индивидуальные (диверсифицируемые) риски следует отдать для управления исключительно рыночным инструментам.

6. Государственное субсидирование расходов по компенсации ущерба от риска без четкого разграничения между системным и диверсифицируемыми рисками потенциально чревато возможностью злоупотреблений и фактическим переносом всей бремени ответственности, в том числе – за диверсифицируемый риск (который может и должен управляться исключительно рыночными силами) на государственный бюджет, общественные фонды. Поэтому вычленение ущерба, причиной которого является системный и только системный риск, имеет первостепенную важность для выяснения того, в какой мере государство должно участвовать в возмещении ущерба, причиненного сельскому хозяйству стихийными природными бедствиями.
7. Степень участия государства в страховании рисков природного свойства должна быть дифференцирована не только по областям, но и по районам.
8. Для расчета размера участия государства в возмещении убытка от системного риска необходимо использовать фактор «бета» урожайности.
9. Методика, основанная на использовании фактора «бета», позволяет точно определить размер участия государства в страховании рисков природного характера в хозяйственной системе любого уровня.
10. Растущая в мире либерализация рынков объективно ставит вопрос о развитии инструментов и стратегий регулирования агропромышленного производства, базирующихся на рыночных механизмах и соответствующих положениям ВТО. В настоящее время сельскохозяйственная политика стран Таможенного Союза, в том числе – Казахстана, должна включать мероприятия, стимулирующие ускоренное развитие рынка агрострахования. При этом требуется смещение акцентов в государственной политике в области сельскохозяйственного страхования; следует сфокусировать внимание государства на разработке и финансировании программ страхования сельскохозяйственного производства прежде всего от катастрофических рисков.

5.4. Обеспечение качества профессиональной подготовки менеджеров: соотнесение российского и болгарского опыта.

Современный менеджмент отраслевых организаций не ограничивается реализацией повседневных функций управления, т.к. долгосрочные задачи ставят перед менеджерами новые нестандартные задачи и специфика отраслевой деятельности (образование, здравоохранение, строительство, коммерция, металлургия, сельское хозяйство и др.) требуют владения ситуацией, но вот управленческая практика решения отсутствует.

В настоящее время теория и практика менеджмента находится в состоянии интенсивного развития, этому способствует попадание мировых экономик в зону экономического кризиса, а также процессы глобализации и интеграции бизнеса. Менеджеры отраслевых организаций должны пройти уровневую профессиональную подготовку, чтобы работать в этих условиях. Уровневая система профессиональной подготовки менеджеров позволяет учесть уровень управления, на котором менеджеру предстоит выполнять свой функционал, и требования национальных квалификаций к данным должностям¹.

Управленческое знание можно получить в процессе профессионального обучения, однако практические умения и навыки, ответственность за результаты деятельности менеджеры приобретают при решении практических задач. Проблема состоит в том, как спроектировать эту уровневую систему профессиональной подготовки отраслевых менеджеров, чтобы она учитывала обновление содержания управленческой деятельности и ее технологий с учетом ежедневных задач, отраслевой специфики, и взаимопроникновения мировых экономик и обеспечить ее качество на протяжении всей подготовки управленцев. Для этого ученые и специалисты в области менеджмент-образования² пытаются описать особенности национальных моделей подго-

¹ Шемятихина Л.Ю., 2008.

² Ковалев А.И., 2003 . С. 15-83, 290-330

товки менеджеров и изучить международный опыт¹. Авторы данной статьи около пяти лет совместно работают над решением указанной проблемы, и сейчас предпринимают попытку обобщать и соотнести опыт российской и болгарской стороны по переходу к уровневой подготовке менеджеров.

Применение менеджмента в России и Болгарии связано с особенностями экономики переходного периода и имеет общие характеристики присущие странам бывшего социалистического лагеря: оно затрудняется порой механическим переносом западных методов обучения менеджеров² и требует развития теории (российского, так и болгарского) менеджмента, формирования национальной модели подготовки менеджеров с учетом отечественного и мирового опыта.

В аналитическом справочнике «Бизнес-образование в России» предпринята попытка описания национальных моделей формирования менеджеров в развитых странах. Аналогичного описания для российской национальной модели в настоящее время нет, и её отсутствие не позволяет осуществлять качественную подготовку российских менеджеров. Образовательная ситуация по подготовке менеджеров до сих пор остается неопределенной, т.к. в российской экономике заказ на менеджеров не формируется, но при этом рынок организаций и предприятий испытывает потребность в высококвалифицированных менеджерах.

Профессиональной подготовкой менеджеров в России в настоящее время занимается большинство вузов и отраслевых колледжей. Однако практика показывает, что структура учебных планов и уровень подготовки менеджеров организованы на базе прежней профессиональной технической подготовки по имеющимся инженерно-техническим специальностям и соответствует требованиям государственного образовательного стандарта по специальности, но не отвечает условиям будущей профессиональной деятельности.

В зарубежной практике профессионального образования разрабатываются программы бизнес-образования, по подобному пути пошли сейчас и в РФ. Однако следует отметить, что программы бизнес-образования ориенти-

¹ Shemyatikhina L., 2007.

² Минцберг Г., 2008.

рованы на переподготовку и подготовку уже практикующих менеджеров. Поэтому уместно говорить о менеджмент-образовании как об уровневой системе профессиональной подготовки менеджеров, а бизнес-образование рассматривать как один из уровней данной системы.

Еще Г.Х. Попов в своей книге «Проблемы теории управления» (1977) предлагал проект создания масштабной сети школ для управленцев. Необходимость таких школ он обосновывал тем, что «руководитель – это не должность, а профессия, с особой системой знаний». А если это профессия, то к ней работника нужно готовить специально и обстоятельно. В настоящий момент профессиональный статус российского менеджера складывается из двух моментов: полученного образования с его символическими оценками интеллектуальности и потенциальных возможностей (способностей) – дипломами, и собственно профессионализма как совокупности навыков, умений, технологий решения организационных проблем – профессиональной репутации.

По мнению европейских экспертов, современная российская система образования характеризуется «фактическим отсутствием ответственности учебных заведений за конечные результаты образовательной деятельности», это же наблюдается и для болгарской образовательной практики. Не развиты в достаточной степени независимые формы и механизмы участия работодателей и профессиональных сообществ в решении вопросов образовательной политики, в том числе в процессах независимой общественной оценки качества менеджмент-образования. Слабая интеграция образовательной и научной, производственной деятельности может привести к окончательному отрыву теории от практики¹. Основные причины низкой эффективности взаимодействия между работодателями и формирующейся системой менеджмент-образования: отсутствие обоюдного интереса к налаживанию процесса взаимодействия; отсутствие нормативно-правовой базы по защите вложенных в подготовку специалистов средств работодателей; отсутствие механизма постоянного мониторинга и прогнозирования потребностей рынка труда и

¹ Минцберг Г., 2008.

ответной реорганизации системы менеджмент-образования в соответствии с ситуацией на рынке труда в содержательном и технологическом. Сразу отметим, что с такими же проблемами сталкивается и другая сторона.

Сложность заключается в том, что система подготовки так и не выделилась в самостоятельную систему – менеджмент-образование, что, следовательно, привело к отсутствию особых программ и методов преподавания, отсутствию координирующего центра, курирующего подготовку менеджеров. Решение перечисленных проблем возможно при условии разработки уровневой системы профессиональной подготовки менеджеров.

В российском контексте можно фиксировать за последние 10 лет значительные подвижки в закреплении менеджеров как профессионалов: осуществляется переход на двухуровневую подготовку менеджеров и вводятся ФГОС по направлению «Менеджмент»; разработан профессиональный стандарт для менеджеров организации¹, внедряется национальная рамка квалификаций², в «Общероссийский классификатор профессий рабочих и должностей служащих и тарифных разрядов» введена должность «менеджера»; появился спрос на образовательные услуги по получению профессии менеджера как второй специальности; действует Президентская программа подготовки управленческих кадров; начата подготовка научных и педагогических кадров для менеджмента; упорядочена выдача документов об образовании по специальностям и дополнительным профессиональным квалификациям в области менеджмента; созданы профессиональные ассоциации и объединения.

Выпускники учреждений профессионального образования, как правило, не готовы приступить к выполнению должностных обязанностей. Причина заключается в том, что в основе содержания обучения заложен классический подход к решению управленческих проблем. Суть сводится к тому, что осваивается набор процедурных правил, описывающих технологическую цепочку управления и технологии разрешения критических ситуаций в ней.

¹ Профессиональный стандарт. Управление (руководство организацией). Квалификационный уровень 7 / утвержден РСПП, пр. № 2 от 23.04.2008 г.

² Национальная рамка квалификаций Российской Федерации, 2008.

Процедурные правила «обкатывают» в процессе обучения на семинарах, рационализируют и уточняют при прохождении практик, а затем переводят в стандарт деятельности будущего менеджера. Стандартам профессиональной деятельности и обучают в вузе. Однако, попадая в реальные, нестабильные условия деятельности отраслевых организаций, менеджеры понимают, что стандарты являются ограничителями в видении организационных проблем. Проблемы усложняются, а стандарты деятельности, которым обучают менеджеров последние пять лет, не меняются. Это замедляет срок адаптации их как менеджеров в организациях и увеличивает затраты работодателя на профессиональное обучение. Во многом это обусловлено тем, что за время обучения по специальности у выпускников – менеджеров в полном объёме не сформированы универсальные и профессиональные компетенции. Организация образовательного процесса направлена на усвоение профессиональных знаний и умений, связанных с предметом управленческого труда (знаниевый подход). Разнообразие дисциплин учебного плана и интенсивность их освоения, ограниченное количество часов на изучение не обеспечивает применения большей части знаний к конкретным профессиональным ситуациям, что и составляет основу формирования универсальных и профессиональных компетенций в системе профессионального образования (которые свое развитие получают при осуществлении профессиональной деятельности в отраслевых организациях и там уже формируются конкретные – применительно к их условиям).

В России сложилось два менеджмент-сообщества, порой противостоящих друг другу (и в основе противостояния – инструменты и технологии, которые используют каждое из сообществ): первое составляют преподаватели управленческих дисциплин, консультанты по управлению, теоретики менеджмента; второе включает в себя реально действующих менеджеров в организациях. Представители первого сообщества ориентированы на западную организационную культуру и образцы менеджмента, вторые находятся в рамках отечественной организационной культуры и критически относятся к теоретическим конструкциям первых. Обучение будущих менеджеров долж-

но опираться на теорию российского менеджмента, которая как единая научная дисциплина до сих пор не построена, существенными причинами отсутствия теории российского менеджмента является попытка построить ее исключительно на основе моделей мирового менеджмента или на эмпирической основе опыта российских организаций.

В связи с этим возникает необходимость пересмотра структуры образовательного процесса, поэтому, после определения содержания образования, «работающего» на формирование и развитие компетенций будущего менеджера, должен быть осуществлен подбор образовательных технологий. Необходимость столь тщательного подхода к методам преподавания объясняется спецификой менеджмента как новой учебной дисциплины и особыми характеристиками групп слушателей (студентов), на которые ориентируется менеджмент. Проблемы: содержание науки менеджмента отстывает перед созданием новых технологий преподавания менеджмента; рассмотрение традиционных западных управленческих образцов менеджмента и утрата связи с реальной ситуацией; ощущается недостаток отечественных исследований менеджмента и конкретных управленческих практик; отбор специальностей и специализаций менеджмента по звучности названия, а не рыночной потребности организаций и т.п. И, несмотря на это, в российской образовательной практике используется ограниченное количество технологий обучения менеджеров, часть из них используется бессистемно и нецелесообразно.

С переходом к двухуровневому образованию менеджеров образовательные программы будут выстроены по модулям. В настоящее время содержание подготовки менеджеров в российской высшей школе практически не отличается от западных школ. В структуре образовательной программы подготовки менеджеров условно можно выделить 5 содержательных модулей, первые три являются базовыми модулями и четвертый модуль – углубленным и сквозным для подготовки бакалавров, а последний модуль – узко-профильным для подготовки магистров: «Общевузовский (социально-

гуманитарный)», «Экономика менеджмента», «Психология менеджмента», «Методология и технология менеджмента», «Специализация менеджмента».

Следовало бы также отработать систему оценки результатов профессионального обучения менеджеров, которая должна включать следующие компоненты: итоговый результат обучения – профессиональное тестирование и защиту управленческого проекта; продленное воздействие обучения (влияния) на профессиональную деятельность менеджера (карьера, экономический результат); результат действия – качество принимаемых управленческих решений в организации; обучающий результат – способность передать знаний другим специалистам организации, полученные в учреждении профессионального образования.

Для ученых представляет интерес западный опыт профессиональной подготовки менеджеров, для того, чтобы выделить общие и специфические характеристики менеджмент-образования, а также сравнить имеющийся опыт для решения имеющихся проблем.

Профессиональная подготовка менеджеров в Болгарии в последние годы имеет весьма неоднородный характер. Нельзя сказать, что профессиональная подготовка менеджеров имеет все свойства системы и имеет уровневое представление¹.

В болгарской практике существует Национальная классификация профессий и должностей, где закреплены разного вида эксперты (функциональные менеджеры), например, по человеческим ресурсам в классе «Аналитические специалисты», а руководители находятся в классе 1 «Президент, законодатели, высшие служители и руководители», где выделены руководители торговых компаний и других организаций (руководители финансово-административного подразделения, руководителей отделов в организации и управление персоналом, руководителей торгового отдела, маркетинга, рекламы и связей с общественностью, руководители отделов материально-технического снабжения и распределения, руководители отдела информационных услуг,

¹ Национальная рамка квалификаций Российской Федерации: Рекомендации, 2008.

руководителей отделов для научных исследований и руководители отделов – неклассифицированных в другом месте)¹.

В Болгарии уже пытаются вводить на уровне законодательных документов требования по наличию специального управленческого образования, например, чтобы стать директором школы – чтобы была квалификация «Образовательный менеджмент»², чтобы занять управленческую позицию в больнице – необходимое условие – наличие диплома по «Здоровый менеджмент» и т.д. Но во многих случаях обучение чисто теоретическое – особенно обучение руководителей и служащих в администрациях, которые также обучаются в заочной форме на программах.

Болгарские работодатели уже начинают высказываться о механизмах независимой оценки подготовки менеджеров, но пока они реально не в состоянии влиять на перемены в образовательной системе. Отмечены отдельные случаи «выбора выпускников» и стипендиатов, чаще всего такими работодателями являются банки. В настоящее время подготовку менеджеров по различным направлениям осуществляют разные организации: профессионально-технические училища; колледжи; центры для профессионального обучения; программы сертификации; открытая тренировка; университетские программы; дистанционное и on-line обучение; международные тренинги; курсы; центры карьеры и предпринимательства в университетах; проекты, финансируемые международными организациями и др. на базе этих организаций идет как первичное обучение менеджеров, так и профессиональная переподготовка и повышение квалификации.

Кратко рассмотрим особенности профессиональной подготовки менеджеров в болгарской высшей школе³. Болгарская школа развивается уверенно, развивается теория менеджмента, но часто – это переписывание западных теорий, которое происходит непродумано, включая и формирование понятийного аппарата менеджмента, поэтому терминология менеджмента не

¹ Ушева М. Управление таланта, 2010; Ушева М. Идеальный руководитель XXI века, 2010.

² Ушева М. Управление таланта, 2010; Ушева М. Идеальный руководитель XXI века, 2010.

³ Ушева М. Управление таланта, 2010; Ушева М. Идеальный руководитель XXI века, 2010.

находится в активном употреблении у практиков и вызывает опасения при деловом общении. Тем не менее, в последнее время мы стали свидетелями критики ведущих бизнес-школ в США и Великобритании, и их способности удовлетворять требованиям работодателей¹. Услуги бизнес-школ отличаются друг от друга в той степени, в которой они развивают лидерские навыки. Они построили свою подготовку на овладении знаниями по направлениям: стратегия, маркетинг, финансы и т.д., но при этом недооценивается управление персоналом, а также развитие практических навыков.

При подготовке студентов по специальности «Менеджмент» основой обучения становится роль управления в современной организации, что определяет необходимость в формировании мировоззрения, взглядов и ценностей профессиональной деятельности. Это означает, что нужно новое содержание и структура программ для подготовки менеджеров, с большой нагрузкой на соответствующие изменения в профессиональном поведении, отношениях, навыков для критического анализа, осознания необходимости постоянного совершенствования для эффективного практического осуществления управления. Новые структурные схемы обращают внимание на воспитание (обучение) трёх основных навыков менеджеров: системное мышление и восприятие, эффективное поведение, эффективное обучение, которые станут фундаментом подготовки менеджеров современного типа.

Значительный объём при подготовке менеджеров занимают теоретические дисциплины, которые обеспечивают фундаментальные знания по экономическим и общественно-политическим процессам в условиях рыночной экономики. Цель обучения будущих менеджеров такова: чтобы на основе системы фундаментальных и прикладных практических дисциплин получить глубокие теоретические и практические навыки в области менеджмента, управления компанией в условиях рыночной экономики. Менеджера нужно готовить так, чтобы на выходе результаты их деятельности покрывали

¹ Constable J. & McCormick R., 1987; Handy C., 1987; Burgoyne J., 2004; Mintzberg H., 2004 и др

усилия на их подготовку, чтобы они стали достаточно эффективными руководителями¹.

В целом, современные методы обучения успешно и уверенно проникают в образовательные программы подготовки будущих менеджеров в вузах Болгарии. Менеджер должен иметь высокий уровень общей и экономической культуры, для чего в блок обучения включаются обязательные курсы по решению соответствующего департамента и Совета факультета, в том числе и дисциплины свободного выбора. Этим достигается баланс между знаниями в соответствии с государственными требованиями и вместе с тем дается свобода руководству и самим студентам в формировании окончательной программы по специальности. Обучение осуществляется в очной и заочной форме, для получения образовательно-квалификационного уровня «бакалавр» и «магистр».

Обучение студентов по специальности включает обязательную специализированную подготовку, избирательных и факультативных предметов. Это будет основой, на которой строится современное управление с использованием зарубежного опыта в области управления и реорганизации, формируются навыки быстрого и адекватного реагирования в соответствии с изменением ситуации в окружающей среде.

Учебный план бакалавра менеджмента содержит перечень обязательных дисциплин: микро- и макроэкономика, экономическая теория, экономическая история, математика, информационные технологии, маркетинг, бизнес-планирование и контроль; основы менеджмента, бухгалтерского учета, статистики, финансов, цен и ценовой политики, международный бизнес; управленческие решения, инновационный менеджмент, антикризисное управление предприятием, деловой этикет, управление талантами и др.

Содержание учебного плана специальности «Менеджмент», направлено именно на получение глубоких знаний, касающихся следующих вопросов: основных проблем управления в глобальной окружающей среде, основных теоретико-

¹ Ушева М. Идеальный руководитель XXI века, 2010.

методологических и практических знаний о природе, диагностике и прогнозировании кризисных ситуаций, разработки концепций управления предприятием; командной работы в управлении, управления карьерой самого менеджера, управленческих коммуникаций, области управления проектами. Базовые знания дополняются специальными знаниями по актуальным вопросам и динамическим методам и формам управления национальными и международными компаниями, сложными иностранными и внешнеэкономическими операциями. В практических занятиях теоретическое знание закрепляется при попытке решить проблемы предпринимательской деятельности, а также организовать и поддерживать деловые коммуникации.

В процессе обучения студенты изучают методологию и технологии менеджмента для реализации различных экономических систем и инструментов. Приобретают навыки в области корпоративного стратегического планирования, методов и технологий развития функциональных слоев средних и текущих планов бизнес-маркетинга, инновационной деятельности, производства, капитального строительства, материальных ресурсов, управления персоналом, финансового планирования и др. Создаются возможности создания управленческих навыков для использования информационных технологий и ориентации в богатой информационной базе, используя возможности Интернет-среды.

Выпускники могут работать в качестве руководителей (менеджеров) на всех уровнях руководства; профессионалов на всех уровнях иерархии управления, экспертов (консультантов / старшего руководства) в коммерческих организациях, консультантов и экспертов в области управления и организационного развития в специализированных фирмах и научно-исследовательских организациях, специалистов в области управления, администрации местных и государственных структур власти.

Компетенции, которые студенты должны приобрести: это, с одной стороны, знание принципов и методов управления, преломлённое через призму глобальных макроэкономических процессов, а с другой стороны – глубокие знания руководства компанией в глобальной перспективе – производство, финансы, инновации, кадры и т.д. Студенты учатся разрабатывать бизнес-программы для раз-

вития и деятельности компании. Приобретают навыки, ориентированные к стратегическому управлению фирмами и возможность делать «срез» внешней среды, а также «схватывать» ведущие тенденции в развитии общества (факторы PEST).

Современные темпы развития Болгарии диктуют необходимость адаптации к новым условиям деятельности и обязательное наличие управленческого образования у менеджеров. На передний план выходят новые возможности организации самообучаться, увеличивать стоимость своего человеческого потенциала и эффективности его использования. Непрерывное образование является стратегической задачей для Европейского союза. Формируются новые требования к менеджерам, которые несут ответственность за происходящие в экономике и организациях процессы, поэтому состояние системы профессиональной подготовки менеджеров привлекает повышенное внимание работодателей, экспертов и политиков.

Таким образом, можно говорить о том, тенденции развития российской и болгарской высшей школы при подготовке менеджеров сходны. В целом, содержание образовательных программ и используемые технологии идентичны. Основная проблема, выделенная нами при анализе опыта профессиональной подготовки менеджеров в том, что субъекты, работающие на рынке менеджмент-образования, не интегрированы в уровневую систему, а государственные стандарты подготовки данных специалистов и требования работодателя условно соотносятся между собой; также отсутствует отраслевая специализация управленческой деятельности.

5.5. Каскады организационных барьеров – фактор в улучшении качества жизни. Метод обнаружения.

Введение.

Техногенные цивилизации улучшают качество жизни, интенсифицируя использование технологических продуктов. Эффективное создание сложных

технологических решений и производство продуктов на их основе требует вовлечение большого количества знаний и умений. Наиболее распространенный способ обеспечить исполнение такой задачи – это разделение труда. Система с разделением труда воспитывает узких специалистов. Технический прогресс стимулирует глубокий передел труда и вовлекает все большее количество работников в производство одного изделия.

Побочный эффект глубокого разделения труда – это ухудшение координации действий между индивидами одного и того же промышленного комплекса. Особенно это проявляется при запуске новых производственных цепочек, или оптимизации имеющиеся. В публицистике такие процессы называют инновационным развитием. С точки зрения труда, инновация – это реконфигурация трудовых взаимоотношений с целью улучшения отдачи при использовании прежнего количества ресурса. Реконфигурация трудовых взаимоотношений – это координационная задача.

По нашему мнению, существуют объективные и субъективные факторы, препятствующие координации труда. Объективные факторы можно устранить или уменьшить их влияние. Субъективные факторы нельзя устранить, если затраты не превышают бюджета инновации. Субъективно обусловленные препятствия координированному труду образуют неприступную проблему, скелет неустранимых организационных барьеров.

На практике возникают две задачи: 1. Создание инновационной среды и инфраструктуры, которая уменьшает затраты на образование новых трудовых взаимоотношений; 2. Анализ возможности внедрения новой технологии в имеющейся среде. Первая задача решается общественными институтами. Вторая задача решается отдельными предприятиями и инновационными командами.

Таким образом, в данном разделе мы обсуждаем метод анализа новой технологии. Этот метод может помочь инновационным командам заранее выявить барьеры, которые препятствуют внедрению отдельно взятой технологии. Затем можно будет провести целевые количественные исследования, которые выявят потенциал и способность технологии преодолеть эти барьеры. Техно-

логическое решение, дизайн которого способствует преодолению всего каскада барьеров, будет принято и товарным рынком, и рынком труда. Это означает, что новый продукт будет не только приносить пользу консьюмерам (пользователям), но и будет выгоден в производстве. Технологическое решение, которое способно преодолеть все барьеры, не будет иметь принципиальных сложностей при внедрении.

Каскады барьеров.

Основная объективная проблема при координации разделенного труда, по нашему мнению, это “испорченный телефон”¹. Каждый специалист работает в зоне своих интересов и не всегда понимает вклад в общее дело. Т.к. большинство специальностей образуется для обслуживания нетривиальных, нелинейных закономерностей, то предугадать результат проблематично даже в общем. Все зависит от нюансов, от количественных промежуточных результатов и их суперпозиции. Решения отдельных специалистов могут оказаться контрпродуктивными в целом, хотя выглядят абсолютно правильными в рамках узко поставленной задачи.

Тем не менее, попытки увязать действия в расчете на конечный результат ведутся. Отдельные звенья объединяют в неполные цепочки трудовых связей. Образуются отделы, предприятия и отрасли. Это несколько улучшает качество уже выпускаемого продукта, но еще более усугубляет ситуацию с инновациями. Сообщения теперь не просто искажаются ввиду ограниченного кругозора, но и систематически теряют точность при переходе на следующий управленческий уровень, на более высокий уровень абстракции. Результатом такой организации труда является невозможность создания и внедрения новых технологий.

Информационные технологии предоставляют возможность уменьшить влияние объективной проблемы испорченного телефона. Однако в уравнении продукта присутствует субъективный параметр. Его влияние усиливается по

¹ По аналогии с названием детской игры, в которой участники передают друг другу по цепочки одно и то же сообщение. При передаче сложного сообщения запомнить его не представляется возможным. Каждый участник пытается понять смысл, а затем пересказать своими словами. Каждый участник понимает сообщение немного иначе, и использует разный словарный запас. Сообщение искажается в процессе передачи до неузнаваемости.

мере уменьшения других транзакционных издержек¹. Параметр, который задает масштаб проблемы, это технологическая непрозрачность². Поэтому организационные препятствия для инновационной деятельности практически являются технологическими.

В рыночной экономике потребитель является ключевой силой, которая определяет успех производственной деятельности. Если товар приносит пользу потребителю, его приобретают, а значит, обеспечивают ресурсами всю цепочку производства. Если товар бесполезен, то производство не вознаграждают за усилия, и оно погибает.

Вместе с тем, отличительной особенностью рыночной экономики является легитимность работы на личную прибыль и результат. Нормы прибыли и результата определяются самими участниками рынка. Таким образом, в уравнении появляется субъективный параметр.

Если воспользоваться аналогией со сборочным конвейером, то разделённый труд – это распределение станций на конвейере преобразовывающем материальные ценности. Каждый работник на конвейере в условиях рыночной экономики руководствуется своими собственными стандартами качества и производительности. Работники могут договориться об общих стандартах с ближайшими соседями, но не более того.

Успешные товары приносят пользу не только потребителю, но и всем участникам производственного процесса. Это значит, что каждый член производственной цепочки получает результат и норму прибыли не менее ожидаемой величины. При внедрении новых технологических решений могут возникать ситуации, когда товар с гигантской пользой для потребителя не

¹ Транзакционные издержки - это термин, который используется авторами новой институциональной теории для обозначения затрат на координацию деятельности. Основополагающий автор - Рональд Коуз получил Нобелевскую премию в 1991 году.

² Теорема Коуза гласит, что оптимальное размещение ресурсов происходит в случае, если транзакционные издержки равны нулю. Соответственно, объем вреда от неоптимального поведения пропорционален величине транзакционных издержек. Транзакционные издержки возрастают по мере ухудшения прозрачности рынка. Новые технологии значительно ухудшают прозрачность производственного процесса. Во-первых, существует интеллектуальная собственность, не предназначенная для разглашения. Во-вторых, даже в случае полного оглашения всей необходимой информации, прозрачность процесса остается низкой. Узкоспециализированные работники не в состоянии осмыслить весь спектр данных. Чем более сложная (современная) система, тем хуже осмысление.

удовлетворяет запросы каких-то участников (чаще групп) производственного процесса. Длинные цепочки разделенного труда могут иметь несколько звеньев, где возникают такие проблемы. Достаточно иметь одну неработающую станцию на конвейере, чтобы остановить всю работу. Достаточно иметь одно звено в системе разделения труда, которое не заинтересовано внедрять инновационный продукт, чтобы сделать улучшение качества жизни невозможным. Обычно люди способны обнаружить такое звено, найти ему замену или воздействовать через общественные институты с целью наладить производство и реализовать пользу от продукта.

Если в системе разделения труда появляется сразу несколько незаинтересованных звеньев, обнаружение и устранение помех становится проблематичным. Во-первых, трудно применить стандарты рационального мышления в исследовательском процессе. Любое многофакторное исследование стоит дорого. Социальная среда не позволяет делать над собой эксперименты, которые необходимы для выделения структуры и четкого определения зависимостей отдельных составляющих. Выяснение точных причин и следствий становится нереальной задачей. В нашем примере будет непонятно, кто и в какой степени виноват в том, что конвейер стоит. Во-вторых, в демократическом обществе отсутствие рациональных аргументов делает невозможным доказательный процесс. Поэтому нет надежных способов “вразумить” участников производственной цепочки. Множество искусственных помех при внедрении новых технологических решений становятся поистине нерушимыми барьерами, каскадами барьеров.

В случае наличия каскадов организационных барьеров легче удовлетворить все требования, какими бы иррациональными они ни были, нежели построить адекватную производственную цепочку. Поэтому, инновационные продукты с колоссальным потенциалом не всегда удаётся вывести на рынок. Совокупные сиюминутные требования участников производственной цепи превышают возможности по их удовлетворению. К таким требованиям могут относиться нормы по оборотному капиталу, нормы прибыли, желание/нежелание вы-

полнять определенный вид работы, ассоциировать себя с определенным видом продуктов, и другие зачастую случайные и необъяснимые факторы.

Описание метода.

Наличие какого-то превосходного технологического решения не означает, что это решение может быть выведено на рынок. Инновационным командам следует заранее оценивать возможность внедрить их решения в имеющейся среде. Для этого нужны следующие действия:

- выяснить, какие организационные барьеры объективно существуют;
- выяснить запросы участников, образующих каскады барьеров;
- определить потенциал технологического решения по удовлетворению данных запросов;
- определить проблемные места –сравнить запросы участников и потенциал технологии;
- создать план для преодоления препятствий или принять решение по закрытию проекта.

Работа по пунктам 2-5 зависит от конкретной технологии и ситуации. Методы работы по задачам в этих пунктах являются стандартными процедурами и не нуждаются в подробном рассмотрении в рамках этой статьи.

Метод для выполнения пункта 1 представляет собой разновидность системного подхода. Метод предполагает наличие слабо структурированных исходных данных. Метод обнаружения организационных барьеров включает в себя следующие шаги:

- (1) Сбор данных
- (2) Определение элементов системы
- (3) Определение структуры системы
- (4) Определение функций системы
- (5) Выявление взаимосвязи между основными функциями системы
- (6) Составление ранжированного списка барьеров

В основе метода лежат следующие постулаты: 1. Способ принятия решения отдельными участниками производства является неизвестной функци-

ей «черный ящик». Эта функция характеризуется входными и выходными переменными. 2. Входные и выходные переменные являются четко описанными параметрами.

Невозможно достоверно определить содержимое «черного ящика»; невозможно определить какую работу выполняют участники производственного процесса, но известно, какие договоренности образуют участники. Мы можем определить содержание договоров, а в них метрики, которые стороны считают принципиально важными. Такие метрики характеризуют результаты труда, т.е. продукт, передаваемый от одного участка работы к другому (пример представлен в табл. 71, второй столбец.)

Кроме того, мы можем объективно определить от каких других метрик в основном зависит продукт (табл. 71, четвертый столбец). То есть, мы можем определить элементы системы метрик первого порядка. Например, пусть важной метрикой является экономия денег от применения энергосберегающей технологии. Эта метрика зависит от экономии энергии, цены энергии и текущих расходов на техобслуживание.

Таким образом, первый этап анализа – это сбор информации о наиболее важных метриках для всех потенциальных участников новой/обновленной производственной цепочки. Принципиально важным является сбор данных у всех потенциальных участников производственной цепочки. При этом обобщение распространяется менее на индивидуумов, более на профессиональные группы. Например, необходимо опросить инженеров, производителей, транспортников, финансистов, юристов, работников склада, продавцов, и т.п.

Второй этап – это определение элементов системы.

Обычно элементы системы представляют рабочие узлы. Это позволяет сделать анализ их работы в системе и предложить системные модификации. В данном случае, анализ работы системы и ее оптимизация не является целевой функцией. Интересно только наличие цепочки связей между различными

параметрами, определяющими качество жизни. Функциональная точность модели на низком уровне не является принципиальным вопросом.

Имеющиеся данные не позволяют принять в качестве элементов системы рабочие узлы. Зато можно принять результат их работы. Этими результатами являются статистически наиболее значимые метрики (пример представлен на рис. 79, элемент экономия.)

Следует различать обычные, узко специальные метрики и предоставляющие какой-то общественно значимый результат. Обычные метрики интересны только смежникам. Такие метрики являются исключительно стандартом коммуникации, и не отражают никаких реально значимых потребительских характеристик продукта. Метрики результата интересны не только при приеме-передаче результата деятельности между смежными профессиями, но и третьей стороне. Третьей стороной может быть кто угодно. Участники производственного процесса знают о потребностях представителей третьей стороны и помогают им получить нужную информацию. Обычно описание метрик результата сопровождается словами: привлекательность, потенциал, конкурентоспособность, выигрыш.

Как отмечено в разделе “Каскады барьеров”, сложность технологических решений не позволяет рядовым профессионалам осознать весь производственный процесс. В результате они не могут синхронизировать свою деятельность в расчете на конечную цель. Появляется необходимость в промежуточных, более доступных целях. Их роль выполняют метрики результата. Метрики результата – это ориентиры для большой группы специалистов, которые в цепочке разделения труда находятся друг от друга далеко, но на обозримой дистанции до общей промежуточной цели.

Подмена понятий, подмена конечной цели на промежуточную цель создает устойчивые кластеры – самоопределившиеся, автономные группы звеньев производственного процесса. Интересы в таких кластерах расходятся с интересами потребителя настолько, насколько промежуточная цель искажает

конечную. Именно в кластерах производственного процесса возникают предпосылки для образования организационных барьеров.

В общем случае, даже наличие статистически важных метрик уже является признаком образования кластеров. Например, если различные специалисты: бухгалтер и токарь говорят о одних и тех же метриках, то, скорее всего, у них общие интересы и система ценностей. Они принадлежат одному и тому же кластеру. Действия отдельных специалистов в кластере синхронизируются с общими для всех требованиями. Принципиального организационного дисбаланса внутри кластера быть не может.

Однако наличие кластера не является признаком образования организационного барьера, а вот разделение метрик на обычные и значимые является таким признаком. Кластера на основе обычных, рабочих метрик формируются по принципу группирования комплиментарных производственных операций. Из производственных кластеров образуются кластеры большего размера по принципу ассоциации с каким-то уникальным способом создания ценности. Ценностные кластеры формируются на основе значимых метрик, которые описывают не результат производственных операций, а потребительскую ценность этого результата.

Третий этап – это формирование структуры системы. Между элементами системы нужно образовать связи в соответствии с зависимостью одних элементов от других элементов, т.е. одних метрик от других. Например, на рис. 79 от элемента «экономия» будут проведены линии к элементам «цена энергии», «энергосбережение», «сервисное обслуживание». В свою очередь, другие элементы будут иметь зависимость от экономии.

Четвертый этап – определение функций системы. Вначале следует выделить такие элементы, которые, во-первых, соответствуют значимым метрикам; во-вторых являются связанными в структуру; в-третьих, являются терминальными, т.е. имеют односторонние связи-входы, но не имеют выходов, или наоборот, имеют выходы, но не имеют входов. Функция системы –

это удовлетворение требований, которые описаны метриками терминальных элементов и их целевыми значениями.

Терминальный характер элемента сигнализирует, что функция какой-то части системы посвящена обеспечению этого элемента. На рис. 71 есть терминальные элементы “инвестиционное преимущество” и “цена энергии”. В общем случае, представленная система, несомненно, работает, чтобы обеспечить и выгодность инвестиций, и поддерживать уровень цен на энергию. Однако уровень цен не является значимой метрикой. Участники описанного производственного процесса не считают уровень цен своей целью. В данной системе взаимоотношений – это простой терминальный элемент, входной параметр.

В предложенном примере функциями системы являются: 1) улучшение качества жизни – получение пользы от использования устройства обогрева и вентиляции, 2) эксплуатационная эффективность – обеспечение низких текущих расходов на работу устройства и поддержание его работоспособности, 3) гарантирование низких инвестиционных затрат, 4) высокое качество технологических решений – гарантирование значительной экономии энергии по сравнению с другими устройствами.

Пятый этап – это анализ того, как выполнение одной функции отражается на выполнении других функций. Можно провести анализ для всех возможных вариантов. При анализе барьеров для инновационной деятельности достаточно проанализировать, как конечная цель связана с промежуточными, т.е. как главная функция – *улучшение качества жизни* – связана со всеми другими функциями системы.

Для этого последовательно анализируются структурные связи, начиная от главной функции. Направление последовательного анализа обозначается стрелкой на конце структурной связи. Стрелки не отражают истинных причинно-следственных связей, а только облегчают визуализацию цепей обратной связи.

Анализ связи включает оценку зависимости изменения величины одного элемента (метрики) от изменения другого. Достаточно выразить оценку качественной величиной. Например, увеличение пользы от устройства (+),

вероятнее всего, требует создание более дорогого устройства и увеличение инвестиции (+). Если инвестиция увеличивается (+), то показатель EVA (Economic Value Added) ухудшается (–).

Некоторые элементы системы могут иметь входящие связи с неидентичными качественными значениями. В таком случае, чтобы определить качество выходной связи, можно или воспользоваться экспертной количественной оценкой, или взвесить значение входной связи обратной пропорцией к удалению от главной функции анализа. Например, на рис. 79 связь между качеством жизни и инвестицией имеет удаление в одно звено. Вес входящей оценки, поделенный на 1, будет единица. Связь между скоростью внедрения и инвестицией имеет минимальное удаление в четыре звена. Вес входящей оценки, поделенный на 4, будет одна четвертая. При сопоставлении двух входящих связей $1(+) + 1/4(-) = 3/4(+)$ выходная связь будет, скорее всего, соответствовать увеличивающейся инвестиции.

По такому же принципу оцениваются не только элементы, но и связи, которые могут быть загружены величинами “приходящими” из разных путей. Если связь получает подтверждение своего качественного значения по нескольким путям, то это можно отметить несколькими стрелками или указанием весового коэффициента возле качественной оценки. На рис. 79 пример такой связи между элементом EVA и инвестиционным преимуществом.

В результате проведения качественного анализа связей должно стать понятно, как достижение одной цели (улучшение выполнение одной функции) соотносится с достижением других целей. В рассмотренном примере улучшение качества жизни значительно конфликтует с целями повышения инвестиционной и эксплуатационной привлекательности изделия. Иными словами, хорошие вещи в данной системе производственных отношений будут стоить очень дорого. Возможно, увеличение цены было бы рациональным, но система содержит конфликтующие интересы, которые способствуют искусственному раздуванию проблемы.

Наличие функций системы, успешное выполнение которых значительно противоречит успеху выполнения других функций, сигнализирует о потенциальном наличии организационных барьеров. Реальное наличие барьеров зависит от многих других, не организационных факторов. В представленной на рис. 79 системе таким фактором может являться техническая реализация изделия, цена энергии, или что-нибудь еще, но в общем, “высота” организационных барьеров только модулируется всеми остальными параметрами.

Чтобы определить реализуется ли блокирующее свойство барьера(ов) следует, во-первых, завершить шестой этап. Необходимо составить список потенциальных барьеров в порядке убывания силы негативной связи с основной функцией – улучшением качества жизни. Во-вторых, следует провести отдельное количественное, глубокое исследование. Следует выявить реальную (т.е. включающую в себя все факторы, а не только организационный фактор) способность нового технологического решения удовлетворить требования представителей самого большого барьера.

Например, согласно рис. 79, если новое технологическое решение делает инвестицию выгодным делом, то такое решение не будет иметь сложностей с выводом на рынок. Детальное исследование всего одного аспекта позволяет сделать заключение во всём комплексе вопросов.

Пример анализа.

В данном разделе монографии уже были сделаны ссылки на реальный пример анализа нового технологического решения. Таким технологическим решением является целый класс энергосберегающих систем. Исследования новых перспективных подходов для отопления и вентилирования жилых помещений были проведены нами в рамках проекта Интеллектуальное Жильё¹.

Был исследован принцип энергосбережения – прерывистое отопление и кондиционирование помещений. Системы отопления тратят тепловую энергию и создают комфортные условия в комнате только в момент присутствия людей.

¹ Intelligente Hausinstrumentierung (IWO-BAY), BFS Jahresbericht, 2002, p.52-53.

Таблица 71 – Основные метрики при оценке энергосберегающих технологий.

тип	измеряемый параметр	роль в жизнеобеспечении	зависит от	репродуцирование экспериментов
физический	Энергосбережение	Определяет технологическое преимущество	Погода, Конструкция здания, Привычки пользователя, Техническая реализация оборудования	легко повторяемый эксперимент, высокая точность
	Долговечность оборудования	Определяет технологический риск	Инвестиция, Техническая реализация	легко повторяемый эксперимент, высокая точность
микро-экономический (уровень предприятия)	Экономия	Определяет эксплуатационное преимущество	Цена энергии, Сервисное обслуживание, Энергосбережение	повторяемый эксперимент, вероятностный исход
	Инвестиции	Определяет скорость распространения технологии	Польза, Техническая реализация	повторяемый эксперимент, вероятностный исход
	Технологический риск	Определяет скорость распространения технологии	Польза, Долговечность оборудования, Технологическое развитие общества	неповторяемый эксперимент, низкая точность
	добавочная ценность	Определяет инвестиционное преимущество	Экономия, Инвестиции, Структура владения основными средствами	неповторяемый эксперимент, низкая точность
макро-экономический (уровень экономического кластера)	Размер рынка	Уменьшает технологический риск	Польза, Нормы и Правила	неповторяемый эксперимент, низкая точность
	Польза	Определяет качество жизни	Технологическое развитие общества, Техническая реализация	

Была оценена сложность технического обслуживания и затраты на производство системы. Полученные количественные значения были сопоставлены с нормативами метрик для успешной коммерциализации технологии (табл. 72).

настолько большие), что полностью покрывает негативные зависимости в части технологического и частично в части эксплуатационного аспектов. Однако организационный барьер инвестиционной привлекательности не может быть преодолен.

Другими словами, все достоинства нового класса систем не достаточны, чтобы сделать продукты из этой серии успешными. На рынке присутствуют много компаний, которые работают в данном направлении. Все их усилия по продаже апеллируют к людям с техническим складом ума. Вместо самого главного – пользы от энергосберегающих технологий, компании демонстрируют размер энергосбережения или простоту технического обслуживания и текущую эксплуатационную экономию. О том, что каждая трёхкомнатная квартира, оснащенная автоматической системой прерывистой вентиляции и отопления, требует дотацию в размере около двух тысяч евро в месяц, дипломатически умалчивается.

Чтобы система прерывистого регулирования климата в помещениях стала успешным коммерческим продуктом, который приносит реальную пользу всем участникам процесса производства, а так же (и самое главное!) – самим потребителям, нужно чтобы относительная цена энергии в народном хозяйственном комплексе увеличилась примерно в три раза. Тогда сэкономленные затраты на энергию покроют дополнительные затраты на технологию. На сегодняшний день увеличение относительной цены энергии в три раза кажется нереальным условием. Цена энергии претерпела значительные колебания за последние десятилетия, но относительная цена энергии изменялась не на много. Цена большинства товаров просто индексировалась в соответствии с изменениями цены на энергоресурсы.

Обнаружение таких зависимостей не требует разработки прототипа продукта. Не требуются и точные количественные исследования. Порядок значений и наличие организационных барьеров можно определить методами экспресс диагностики. Сопоставление результатов метода определения возможных преград и результатов экспериментов в настоящих зданиях показало, что экспресс-метод довольно точно определил проблемные места и относительный размер проблем.

Таблица 72 – Сравнение количественных оценок для отдельных параметров энергосберегающей технологии с ожидаемыми значениями.

Временной диапазон планирования

квалификационные кругозоры при планировании

	моментальное время (время осознанного пользования изделием)	период пользования (время жизни изделия)	цикл продукта (время существования продукта, как категории)	цивилизационная перспектива
Энергосбережение	максимальное значение	среднее значение	потенциал сбережения	
Экономия	текущие расходы	ценность оборудования		технологическая польза
Инвестиция	первоначальная	общая стоимость владения	стоимость инфраструктуры	
EVA		экономическая польза	эффекты масштаба	технологические навыки
Риски		эксплуатационный риск	инвестиционный риск	технологический риск
Размер рынка				
Польза	пользователю	владельцу	производителю	обществу

Примечание:

Самые тёмные поля (в цветном исполнении – красные и желтые) подразумевают неудовлетворительные показатели.

Белые поля – оценка не производилась.

Зелёные (светло серые) поля – это выгодные показатели.

Закключение. Предложенный нами экспресс-метод обнаружения организационных барьеров требует в десятки раз меньше времени, чем опытное внедрение новых технологических решений. Этот метод требует в сотни раз меньше ресурсов, чем опыты на практике. Он позволяет вскрыть самые незаметные и зарождающиеся конфликты интересов, которые, возможно, разовьются в будущем, когда интенсивность производственного процесса или глубина разделения труда усилятся.

Чувствительность экспресс-метода обнаружения, при том, что он предоставляет качественную, а не количественную оценку, является его недостатком. В системах, где значительная степень насилия общества над индивидом является легитимной, некоторые слабо выраженные барьеры могут оказаться ложной тревогой. Один из способов избежать грубой ошибки – это оценить степень суровости барьеров качественным методом, и затем провести отдельную количественную оценку самого большого барьера.

Если такой барьер не предоставляет угрозы для реализации проекта, все остальные барьеры, вероятнее всего, тоже не повлияют на результаты работы. Однако если самый большой барьер предоставляет реальную помеху осуществлению проекта, то остальные барьеры сыграют аккордом. Это мешает реализации инновационных проектов и улучшению качества жизни. Устранение барьера может оказаться непосильной или неоправданно дорогой задачей из-за необходимости одновременного устранения всех организационных барьеров.

В системе с глубоким разделением труда инновационное развитие и улучшение качества жизни зависит от координированных действий большого количества людей. Искренне стремясь к всеобщему благосостоянию, интересы и деятельность отдельных профессионалов, тем не менее, расходятся. Появляются естественные преграды для инноваций. Новатор должен уметь определять такие преграды, а так же оценивать потенциал технологии преодолевать их.

Таким образом, нами представлено описание метода определения возможных преград на пути внедрения инноваций и улучшения качества жизни. Метод позволят получить качественную оценку ситуации. Для полноценного анализа инноваций потребуются дополнительные исследования и получение количественной оценки. Однако, затраты на исследования можно значительно сократить, если сосредоточить усилия только на проблемных местах, которые выявляет предложенный метод. Кроме того, мы приводим пример анализа новой технологии и демонстрируем каскад технологических барьеров, типичный для энергосберегающих систем, систем отопления и вентиляции.

5.6. The Republic of Rwanda Policy on Science, Technology and Innovation in Rising Living Standards of Population.

1. Introduction

Standard of living refers to the level of wealth, happiness, comfort, material goods and necessities available to a certain socioeconomic class in a certain geographic area. The standard of living includes factors such as income, quality and availability of employment, class disparity, poverty rate, quality and affordability of housing, hours of work required to purchase necessities, gross domestic product, inflation rate, number of vacation days per year, affordable (or free) access to quality healthcare, quality and availability of education, life expectancy, incidence of disease, cost of goods and services, infrastructure, national economic growth, economic and political stability, political and religious freedom, environmental quality, climate and safety. The standard of living is closely related to quality of life (*Investopedia.com*, 2011).

Top Countries with Highest Quality of Life based on Human Development Index (HDI)¹ include Norway, Australia, the Netherlands, the United States, Canada, Germany, Sweden, Japan. (*mapsofworld.com*, 2011). **Norway** maintains a Nordic welfare model with universal health care, subsidized higher education, and a comprehensive social security system (*United Nations*, 2011). **Australia** is a highly developed country, the world's 13th-largest economy and has the world's fifth-highest per capita income. Australia ranks highly in many international comparisons of national performance, such as quality of life, health, education, economic freedom, and the protection of civil liberties and political rights (*WorldAudit.org*, 2008). **The Netherlands** has a capitalist market-based economy, ranking 13th of 157 countries according to the Index of Economic Freedom²

¹ A composite statistic used to rank countries by level of "human development", a comparative measure of life expectancy, literacy, education, and standards of living for countries worldwide. It is used to distinguish whether the country is a developed, a developing or an under-developed country, and also to measure the impact of economic policies on quality of life.

² A series of 10 economic measurements created by The Heritage Foundation and *The Wall Street Journal*. Its stated objective is to measure the degree of economic freedom in the world's nations.

(*Netherlands, Index of Economic Freedom*, 2011). In May 2011, the Netherlands was ranked as the "happiest" country according to results published by the Organisation for Economic Co-operation and Development (*searchofficespace.com*, 2011). **The USA** is a leading economic, political, and cultural force in the world with high living standards in many fields (*Cohen, Eliot A.*, 2004; *BBC News*, 2008). **Canada** is one of the world's most highly-developed countries with the highest per capita income in the world, has a diversified economy that is reliant upon its abundant natural resource. There are many jobs in Canada that attract people to the country. The jobs in Canada provide a high quality of living and the country too is a peaceful place to stay (*United Nations*, 2011). **Germany** is the second largest exporter and third largest importer of goods. The country has developed a very high standard of living and a comprehensive system of social security (*U.S. Embassy in Berlin*, 2006). **Sweden** has a highly developed economy. In 2010, it ranked fourth in the world in *The Economist's Democracy Index*¹ and ninth in the United Nations' HDI. In 2010, the World Economic Forum ranked Sweden as the second most competitive country in the world, after Switzerland (*Schwab K.*, 2010). In Sweden real estate market sees a regular growth. The Sweden real estate market sells affordable and luxurious properties. The people lead a high quality of life in Sweden. According to the UN, it has the third lowest infant mortality rate in the world. Sweden also has the lowest Gini coefficient² of all countries (0.23) which makes Sweden the most equal country on earth in terms of economic division. After Singapore, **Japan** has the lowest homicide rate (including attempted homicide) in the world (*UN Office on Drugs and Crime.*, 2006). According to both UN and WHO (World Health Organization) estimates, Japan has the longest life expectancy of any country in the world. According to the UN, it has the third lowest infant mortality rate (*Haaretz*, 2009).

In developing countries, more than one billion people live below the

¹ An index compiled by the Economist Intelligence Unit that measures the state of democracy in 167 countries, of which 166 are sovereign states and 165 are UN member states. The Economist Intelligence Unit's Democracy Index is based on 60 indicators grouped in five different categories: electoral process and pluralism, civil liberties, functioning of government, political participation and political culture.

² Measures the inequality among values of a frequency distribution (for example levels of income)

international poverty line of one dollar a day. They fight for their existence in a society frayed by inequality, environmental problems and unacceptable health conditions. At the same time, historical and political factors stand in the way of national and international efforts to implement effective, future-orientated development policies. However, developing countries are not only home to poor, passive citizens. At a local as well as national level – in state as well as civil sectors of developing societies – there is a great determination to face up to and try to resolve existing challenges. Research-based knowledge can support such determination and contribute positively to development possibilities (*Lars Hviid, 2011*).

Rwanda is one of the poorest countries over the world. Rwanda is a country of few natural resources, and the economy is based mostly on subsistence agriculture by local farmers using simple tools. Coffee and tea are the major cash crops for export. An estimated 90% of the working population farms, and agriculture comprised an estimated 42.1% of GDP¹ in 2010. Despite Rwanda's fertile ecosystem, food production often does not keep pace with population growth, and food imports are required. The industrial sector is small, contributing 14.3% of GDP in 2010. Products manufactured include cement, agricultural products, small-scale beverages, soap, furniture, shoes, plastic goods, textiles and cigarettes. Rwanda's mining industry is an important contributor, generating US\$93 million in 2008. Minerals mined include cassiterite, wolframite, gold, and coltan, which is used in the manufacture of electronic and communication devices such as mobile phones (*Wikipedia (Economy), 2012*). The Rwandan government is facing a problem with infrastructure and transport facilities. Up to now, majority of Rwandan population doesn't have access to safe water, access to sanitation remains low. There are electricity and transport problems due to limited quantity of electricity generators and underdevelopment of public transport and roads linked country cities with rural areas (*Wikipedia (Infrastructure), 2012*). There are other problems characteristic also for many developing countries of Africa.

¹ Gross domestic product (GDP) refers to the market value of all officially recognized final goods and services produced within a country in a given period.

In these conditions, the Vision 2020 for Rwanda highlights the crucial role of Science and Technology for improving living standards of population through Rwanda's development. This Policy document has been written to build on the immense work that has been done since 1994 to develop Rwanda, in order to enhance the Science, Technology and Research capacity, and to reinforce the development pillars of Vision 2020, across all sectors of the Rwandan economy (*UNU-IAS Report*, 2006).

2. Science and Technology sector Development within the Vision 2020 of Rwanda.

In 1997-98 the Office of the President of the Republic of Rwanda took the initiative to organize discussion sessions on the future of Rwanda. On the basis of the ideas agreed at the discussions the Vision 2020 document was born and further developed to become a high level vision of the future of Rwanda. In short this vision for Rwanda's future looks towards the achievement of "a modern and Prosperous Nation, strong and united, worthy and proud of its fundamental principals".

The development of Science and Technology capacity in Rwanda shall support the development of the people of Rwanda within a prosperous knowledge-based, technology-led economy. The science and technological knowledge attained shall contribute to the desire for, healthy, educated citizens, professionally qualified, who are eager to be informed and constituting real wealth for the country. The development of Science and Technology shall be in partnership with the growth of an innovative, modern and competitive Private Sector geared towards revival of industry and the service sector. In particular the developed Science and Technology sector shall:

- Stimulate a steady growth in GDP ;
- Advance the quality of life for all the citizens of Rwanda ;
- Improve Skills and Knowledge among the population ;
- Integrate Technical Education with commerce, industry and the private sector in general.

This policy document on the development of Science, Technology and Innovation focuses on the many challenges that need to be overcome in order to meet “Vision 2020”. In order to maintain the focus the following diagram illustrates how a strong foundation in Science and Technology can support the vision of the future of Rwanda (Figure 80) (*UNU-IAS Report, p.3, 2006*).

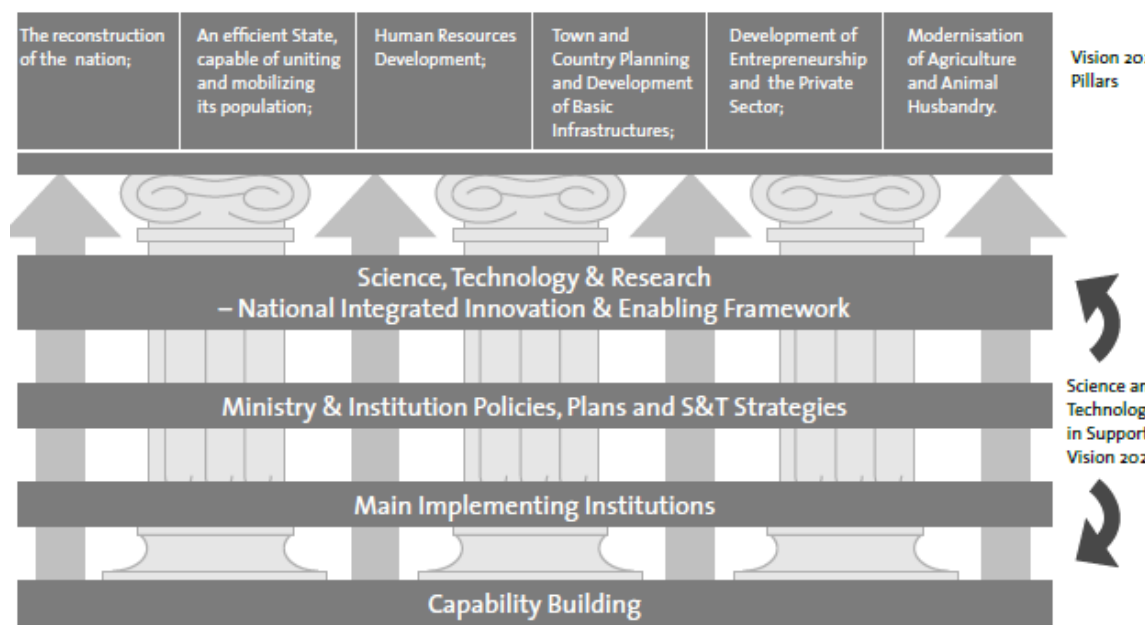

Figure 80 – How a strong foundation of Science and Technology can support the development of Rwanda towards Vision 2020.

2.1. Rural Transformation

One key consideration is to maintain viability of rural areas to prevent burdens associated with rapid urbanization experienced by many developing countries. In these countries as rural livelihoods declined they were not replaced by employment opportunities in other sectors. The rural population had no choice but to shift to urban areas to seek their livelihood. Rwanda is well positioned to strategically choose to enhance opportunities for growth in its rural areas, and avoid urban slum issues. Rwanda’s advantage of small size makes connectivity viable in terms of ICT, transport, multiple service including hubs.

The following diagram (Figure 81) illustrates the role of Science and Technology, and the rural school in particular, to address cross-sector needs in rural communities and, rather than shut down rural opportunities turn the rural location of the population into an advantage.

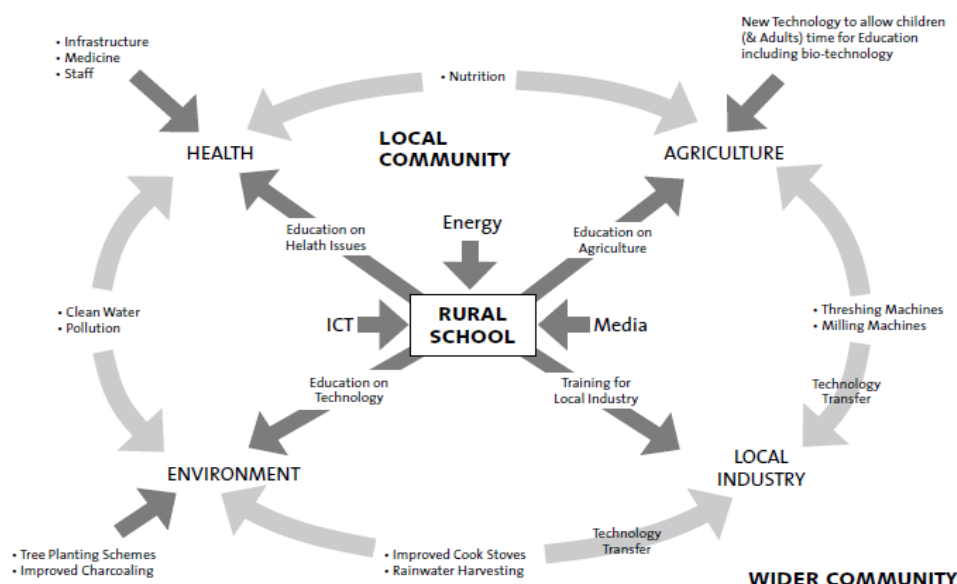

Figure 81 – Education for Technology Access to Rural Rwanda

2.2. Economic Transformation

Science, Technology and Innovation is increasingly recognized internationally as important factors in the economic transformation of developing countries. There is a very strong awareness within all the sectors of Rwanda's economy of the interventions that need to be taken to develop the country in line with Vision 2020. This policy document reviews the policy and strategies in place in various sectors and details the science and technology policies and strategies that can enable science and technology to be strengthened to support transformation and growth of all sectors of Rwanda's economy (*UNU-IAS Report, p.4, 2006*).

3. Science and Technology Transfer Policy Objectives

Science and Technology statement in Vision 2020 "Rwanda becomes a modern nation, able to generate and disseminate technological knowledge and innovation. The Rwandan nation has integrated these with its fundamental cultural

values in its socio-economic development, as factors of creativity, productivity, job creation and well being. The country then becomes a centre of excellence at a regional level in the area of technologies, particularly with ICT.”

One of the key objectives of the Science and Technology Policy is to help overcome the challenges and problems across all sectors of the economy. The overriding objectives of this policy are as follows:

- To support the growth of the economy of Rwanda, specifically to support the Vision 2020 targets of a steady growth in GDP – 8% per year from 2010 to 2020;
- Advance the quality of life for all the citizens of Rwanda, specifically to support the Vision 2020 target of a GDP per inhabitant of 900\$ by 2020;
- Improve skills and knowledge among the population, specifically to create a “knowledge-based” economy;
- Maintain viability and strategically choose to enhance opportunities for growth in rural areas;
- And integrate Technical Education with commerce, industry and the private sector in general.

Capability building in Science and technology is founded on the following specific objectives:

- Knowledge Acquisition; • Knowledge Creation; • Knowledge Transfer; • Innovation Culture.

All of the above objectives need to be fulfilled to achieve science and technology capability building.

3.1. Knowledge Acquisition

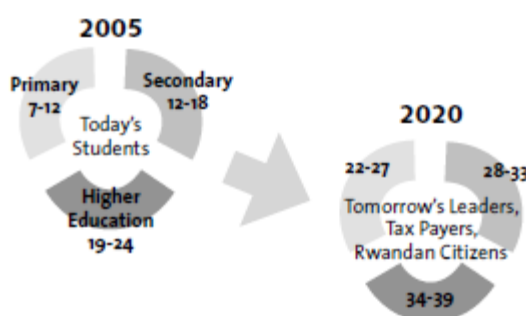

Figure 82 – Students in today’s education system will be the citizens of year 2020.

The principal areas for knowledge acquisition start at Primary level and move up through Secondary to Vocational, Technical, and Higher Institutions of learning as illustrated in the following diagram:

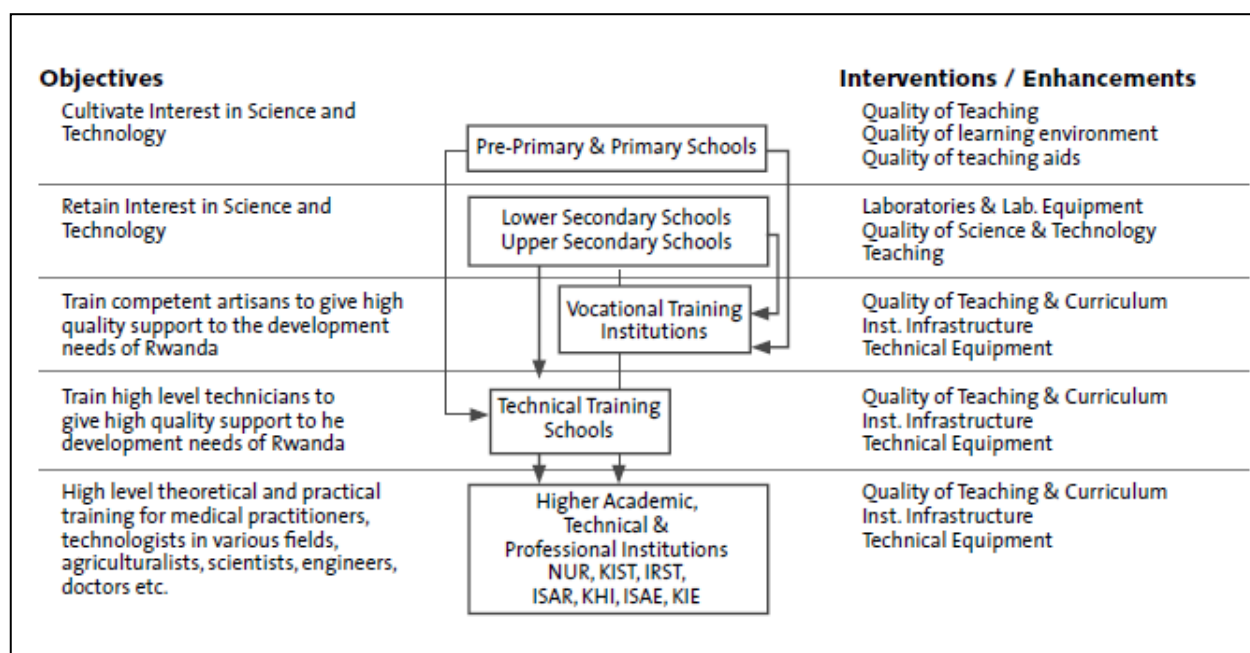

Figure 83 – Objectives and interventions at all levels of Science and Technology Education and Training.

Research Capability shall be developed in all priority sectors of the economy

- The strategy includes the establishment of a National Council/Commission for Science, Technology and Innovation to direct and guide the national plan of research.
- Also the investment in training and development of international partnerships in high quality Research to meet the development needs of Rwanda.
- The strategy includes the high level equipping of all research institutions also to provide high level theoretical and practical training to produce high calibre scientists, engineers, doctors etc. These shall take the lead in developing high quality scientific and technological research relevant to all the priority needs of Rwanda that shall assist in Rwanda's development.

3.3. Knowledge Transfer

Science and Technology Capability shall be reinforced in all priority sectors of the economy.

- The strategy includes the establishment of links between research and technological development and the many and varied needs of industry, economy and community including technological hubs to ensure widespread access to the latest technology.

- The strategy also includes the establishment of Technology Consultation Centres, Demonstration Units and Science and Technology Parks.

3.4. Innovation Culture

Innovation shall be encouraged at all levels to help stimulate economic growth.

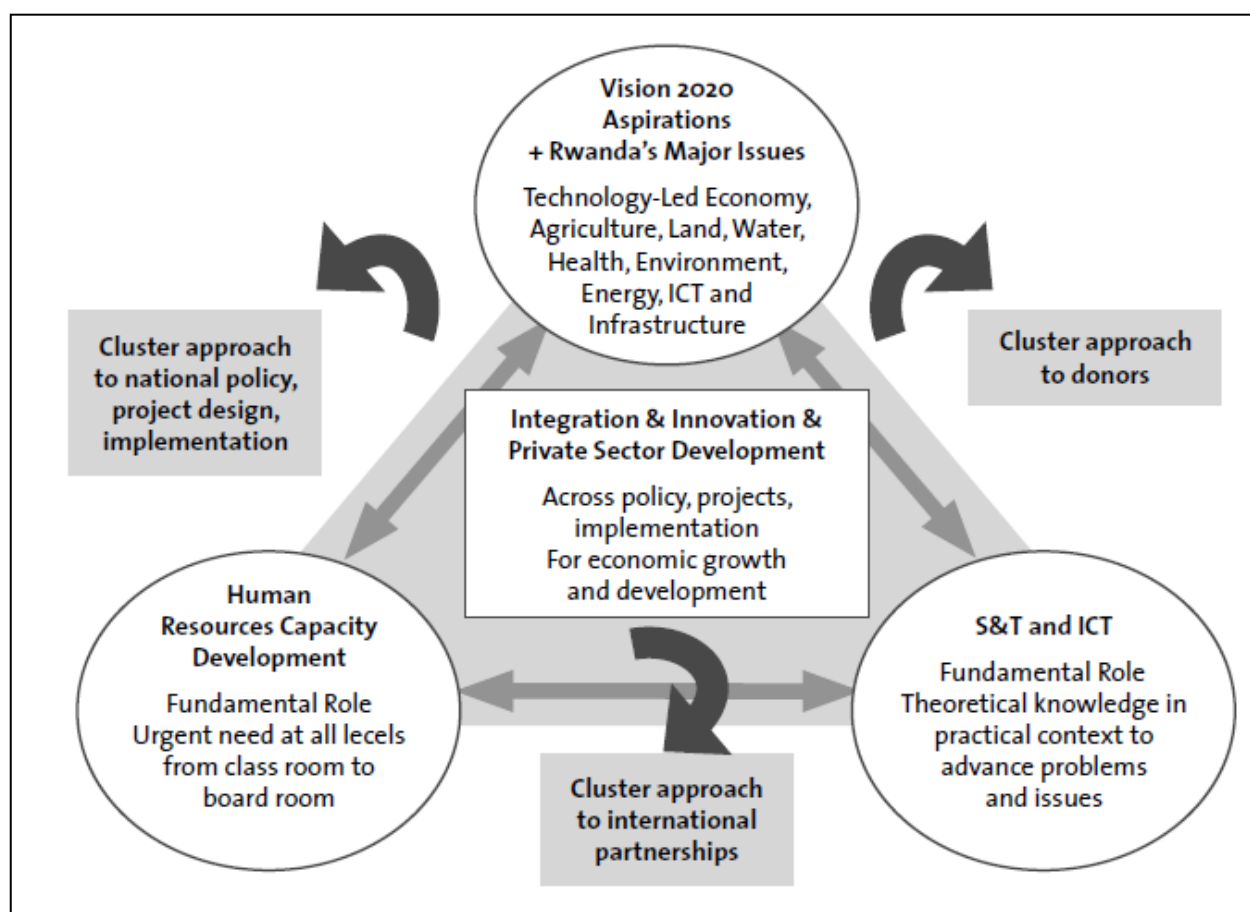
- The strategy includes the establishment of business enterprise centres nationally, especially within technological institutions as outlined above.

- The strategy also includes the establishment of District Innovation Centres and to encourage private sector partnership as a key part of every sector (*UNU-IAS Report, p.7, 2006*).

4. Strategies and Framework to achieve Policy Objectives

4.1. National Integrated Innovation Framework

Innovation is the successful exploitation of new ideas. Incorporating new technologies, design and best practice is the key business process that enables businesses to compete effectively in the global environment. The National Integrated Innovation Framework for Rwanda as summarized below creates linkages between policy, capacity, and major country issues, and emphasizes a cluster approach, not only to national policy and projects, but also to external relationships with donor community and the international community. The strength for Rwanda lies in clear articulation of integrated issues and priorities, and how these are then reflected in identified needs to build up the knowledge base through human resource capacity building, underpinned by well identified science and technology needs. This then creates a need for cluster approach to donors and strategic development of international partnerships to address national integrated issues.

The National Innovation Framework incorporates:

- the 'Vision 2020' priorities, and in particular:
 - Pillar 3: Human Resource development;
 - Pillar 5: Development of Entrepreneurship and the Private sector;
 - Pillar 6: Modernization of Agriculture and Animal Husbandry.

Science and technology needs strong development to provide the knowledge base for all sectors of the country. It is recognized that low standards of knowledge in these areas is reflected in the weakness of these areas in education, and needs to be strongly addressed. Infrastructure demands across all sectors form an important part of the way forward for the country, including ICT which has been targeted as a necessary tool for enabling broader access and connectivity both across the country in multiple sectors, and also internationally.

Figure 84 – Overview of Integrated Innovation Framework Linkages

5. Sector Policy Statements and Strategies

Rwanda has many strengths that will support the development of the necessary capacity and infrastructure throughout all the sectors of the economy. Strengths such as:

- Know what the problems are: limitations; needs;
- Know what expertise is needed ;
- Determination to absorb and link to expertise to build capacity and solve problems.

The following details the Science and Technology strategies to be pursued against all sectors of the economy.

5.1. Education

The importance of science and technology at every level of human resource development shall be emphasized including primary, secondary and tertiary education.

As outlined in the introduction to this policy an essential component of building Science and Technology capacity in Rwanda is the education of the citizens of Rwanda in science and technology. The skills range from fundamental level through to advanced skills that shall enable Rwandans to take the lead in high level research aimed at Rwanda's development.

Specific strategies as follows:

• **Primary Schools:**

The strategy at Primary level includes the provision of a Science Corner in every Primary School to cultivate the interest in mathematics, science and technology at an early age and help provide good grounding in scientific thinking.

• **Secondary Schools:**

The strategy includes the provision of a high quality science and technology education, in schools equipped to also undertake practical lessons.

• **Vocational Schools:**

The strategy includes maximizing the availability of access to vocational training through the provision of a high quality Vocational Training Centre (VTC) in each of the districts of Rwanda. The VTC shall also include a business enter-

prise unit to match the students of the school with employment opportunities, and also to work in partnership with local business enterprises.

- **Technical Schools:**

In order to maximize the availability of access to high level technical school training the strategy is to construct a high level technical School in each of the provinces of Rwanda. Again the Technical Schools shall include business enterprise units to develop entrepreneurship and innovation skills, match the students of the school with employment opportunities

- **Higher Level Technical and Professional Institutions:**

The two principal objectives for the Higher Technical and Professional Institutions are to: train the teachers and lecturers that shall support in the development of Science, Mathematics, Vocational and Technical school training as

detailed above; and also to train high level professional technicians, engineers, architects, medical professionals, veterinary professionals, agricultural professionals etc. (*UNU-IAS Report, p. 11, 2006*).

5.2 Health

The Health Sector comprises a public, private and traditional Health System, which are supported by the Government, Development Partners, Non Governmental Organizations and Civil Society.

A scientific approach to health issues shall be promoted, focussing heavily on infectious disease vaccines and clinical treatments.

- A telemedicine system shall be implemented at District, and Hospital level;
- A national nutrition and epidemic surveillance information system shall be developed;
- Indicators shall be developed to monitor and evaluate quality of Health services delivery in Health centres, districts and Hospitals;
- Operational research shall be carried out in environmental Health (latrines, waste management etc.) ;
- Technical training schools shall be supported in environmental health;
- A food quality surveillance system shall be put in place;

- Standards for eye care services shall be established at Health centres, districts and Hospital levels;
- A protocol of standards and guidelines shall be developed and disseminated for the integration of mental Health into primary Health care;
- Health professionals shall be trained in severe malnutrition case management, good feeding practices and control of iron deficiencies;
- An operational plan for prevention of HIV/AIDS shall be developed;
- Research shall be carried out on drug resistance and resistance of insecticides for “malaria” vector control;
- Laboratory norms and standards shall be developed and adopted (*UNU-IAS Report, p. 12, 2006*).

5.3 Agriculture and Animal Husbandry

Agriculture and animal husbandry is the single most important sector in Rwanda. Food crops represent 92% of cultivated land, with banana the most predominant product with 28% of cultivated land followed by beans (21%), sweet potatoes (12%), sorghum (10%), and cassava (8%). Export crops (coffee and tea), come last with respectively 6.3% and 1.6% of cultivated land.

The sector has been affected by poor productivity due mainly to low use of agricultural inputs, such as seeds, fertilizer, etc. Changes in weather, particularly reduced rainfall, have also adversely affected crop production together with crop diseases such as in the banana crop, cassava-mosaic virus, and diseases affecting passion fruit and coffee crops. Raising cattle or small ruminants is done in a non professional way. Local cows yield low production, while poor farmers lack the farming systems to provide manure to improve soil structure.

Rwanda’s population is mainly subsistence based rural agriculture and animal husbandry. Any improvement, therefore, in the yield and quality of existing crops and

livestock, as well as the introduction of new value added crops and processes for income generation, will have a wide ranging and immediate effect on the health and poverty levels of the population. These can be introduced in ways that make the best use of regional land, water, and environmental issues. Specific policy statements as follows:

- Scientific techniques shall be used to improve land yield and productivity which is key to optimizing the use of Rwanda's limited land resource;
- Scientific techniques shall be applied for the promotion and development of specific commodities with a view to transformation of agriculture and animal husbandry with particular emphasis on the promotion of exports.

Scientific and Technological techniques shall be applied in order to:

- improve irrigation technologies;
- increase the use of fertilizers and mechanization in Agriculture;
- improve food security;
- enable transformation and competitiveness of agricultural & animal products;
- promote the use of Research for Agriculture and Animal Husbandry development;
- reinforce rural infrastructures in support of producers;
- support university services based extension service in agriculture;
- create a conducive environment for the promotion of entrepreneurship;
- develop information system for trade of agricultural product;
- strengthen quality control to reinforce competitiveness in markets.

5.4 Biotechnology

The report commissioned by the UN Millennium Project Task Force examining how Science and Technology can contribute to achieving the Millennium Development Goals highlights that Biotechnology has emerged as one of the tools that can be used to address development challenges.

These biotechnologies include: molecular diagnostics; recombinant vaccines; vaccine and drug delivery; bioremediation; sequencing pathogen genomes; female

controlled protection against sexually transmitted infections; bio-informatics; nutritionally enriched genetically modified crops; recombinant therapeutic proteins; and combinatorial chemistry.

The development of biotechnology shall be supported to increase productivity both in terms of crop yield and animal husbandry and to assist with the achievement of the Millennium Development Goals.

- Undertake research to develop disease and pest resistant crops, plants and trees, and breeding plants and animals for high yields;
- Undertake soil research to optimize use of fertilizers (e.g. expansion of pyrethrum cultivation);
- Strengthen research on disease and pest control, genetic technology (tissue culture, molecular biology), biodiversity, land degradation, environment and ecosystem problems;
- Strengthen research in molecular diagnostics, vaccine and drug delivery, recombinant vaccines and bioremediation in order to support reduction in child mortality, improvement in maternal health and the combat of HIV, malaria and other diseases;
- Invest in training of biotechnologists and agricultural scientists;
- Identify more productive breeds, cross breed with Rwandan cows and expand;
- Strengthen the use of GIS on soil & climate in order to determine which crops to grow where;
- Use of post-harvest technologies to reduce loss and add value (*UNU-IAS Report, p. 12-13, 2006*).

5.5 Environment

The importance of preserving the environment has been recognized and Environmental policies have been put in place. Areas of focus in the policy include:

- Sustainability, security and equitable use of resources;
- To prevent degradation of land, water, vegetation, deforestation and air;
- To conserve and enhance biological diversity of the ecosystem of Rwanda;

- To recognize the importance of public awareness and understanding on the essential linkages between environment development, thus promoting individual and community participation in environmental action.

5.6. Water and Sanitation

The problems of clean water and sanitation are prevalent in all provinces of Rwanda. In the countryside many people have no water at all leaving people to walk for hours in search of water. In addition, in rural areas only 0.8% of pit latrines satisfy hygienic norms.

The core science and technology strategies for the water supply and sanitation sector are:

- To develop capacity in the design and implementation of the provision of water and extension of the water supply network;
- To develop capacity to support the increase in access to sanitation services;
- To encourage and develop community participation and capability in the installation and management of water and sanitation infrastructure. This will include the application and use of appropriate technologies and rainwater harvesting techniques;
- To strengthen technical capacity at both central government and district level in the management of water supply and sanitation systems. This will include the monitoring of resources and quality, quality data collection and planning and forecast.

5.7 Energy

The National Policy goal is to meet the Energy challenges and needs of the Rwandan population for economic and social development in an environmentally sound and sustainable manner. Rwanda is currently facing an energy crisis in that the installed capacity of its generating plant is unable to meet the needs of country, particularly in the face of increased energy demands as the country continues on its development path.

- Research and development shall be carried out in renewable and Energy alternatives: solar, wind, geothermal, including equipment and best practice applications;

- Research and development shall be carried out in Energy use & conservation practices;
- Research & Analysis of waste and recycling options and system of management shall developed;
- Exploration shall be conducted in the extraction of methane gas from lake Kivu including and best practice technologies;
- Capacity Building and human resource development shall be carried out to develop local Rwandan capacity in all areas of engineering and technical fields, including expertise in the field of renewable energy technologies.

5.8. Transport

Rwanda faces many deficiencies in terms of both national and international transportation, the landlocked nature of the country and mountainous terrain exacerbate these problems. The lack of transport infrastructure adds to the cost across all sectors and creates difficulties, especially with the inadequate rural roads, for rural communities to access services such as education and health and hence impacts on the poverty of these communities. The high transport costs add significantly to the cost of exports. Regional Cooperation is currently being sought for the development of improved transport routes through the North, East and South corridors through a combination of improved roads, potential rail extensions and water transport.

Science and technology strategies in the transport sector are as follows:

- Research and development shall be carried out into infrastructure design and construction including best practice;
- To develop design and maintenance standards for paved, gravel, unpaved roads, and for bridges, viaducts and culverts;
- To develop environmental guidelines for road and bridge construction and maintenance;
- Measures shall be undertaken to develop Rwandan public and private sector capabilities in road construction and maintenance techniques;
- To develop the capacity of rural communities in maintaining the rural road network;

- To develop national capability in the design, construction and maintenance of all forms of transport including air, water and potentially rail;
- Integration of modern tools to manage the transport of goods through all key routes to reduce transit time and manage follow-up etc.

5.9 ICT

ICT (information and communications technology – or technologies) is an umbrella term that includes any communication device or application, encompassing: radio, television, cellular phones, computer and network hardware and software, satellite systems, as well as the various services and applications associated with them, such as videoconferencing and distance learning.

The importance of ICTs lies less in the technology itself than in its ability to create greater access to information and communication in underserved populations. Many countries around the world have established organizations for the promotion of ICTs, because it is feared that unless less technologically advanced areas have a chance to catch up, the increasing technological advances in developed nations shall only serve to exacerbate the already existing economic gap between technological “have” and “have not” areas.

Rwanda has in place an “Integrated ICT-led Socio-Economic Development Policy and Plan for Rwanda”. Many ICT initiatives have been established in Rwanda, including:

- Cellular Communications Network;
- Rural Communications Network;
- Fibre Network;
- International Telecommunications.

A focus shall be applied to information technology, especially in the fields of intelligence systems and decision making.

5.10 Geo-Information

It is recognized that, especially in a highly populated country such as Rwanda, it is vital to manage all the resources of the country in the most efficient way possible.

Advanced Geographical Information / Remote Sensing Systems (GIS/RS) shall be developed, covering the whole country, to enable spatial databases to be developed and maintained to maximize knowledge and understanding in the country (*UNU-IAS Report, p. 12-13, 2006*).

5.11 Tourism

Scientific and Technological processes shall be developed in support of the application of science to ecoenvironmental tourism with a view to supporting the development of the tourism sector in Rwanda.

- Capacity Building and human resource development shall be carried out to develop local Rwandan capacity in all areas of research related to cultural, historical and natural tourist attractions. This shall include tourist impact assessment in tourism areas, and socio-economic studies on populations living in the tourist sites;
- Capacity shall be developed to carry out tourism development research associated with the development of tourism products in Rwanda;
- Karisoke Research Centre, in the Virunga National Park, shall be developed as a Centre of Excellence in research associated with the mountain gorillas and their associated habitat and conservation in the Virunga Park;
- To support the development of the Gorilla Interpretive Centre as a centre of education on the Mountain Gorillas;
- To support research programmes in the development and conservation of all forms of tourism products.

5.12 Industry

More than 73% of the industrial enterprises are Small and Medium Enterprises (SMEs) employing less than 100 people. Industrial development is an effective source of growth creating interactions with other sectors such as agriculture and animal husbandry, transport, energy, information and communication technologies.

The Industrial Policy for Rwanda is designed to generate added value, to create more jobs and to improve living conditions of households. All the strategies are oriented towards improvement of competitiveness of Rwanda's industry on na-

tional, regional and international markets and towards production of high quality goods and services.

The application of Science and Technology shall be promoted in support of the growth of the Industrial sector with a focus on light industry within a diversified economy, competitive and oriented towards exports.

- Training of professional & technical personnel shall be undertaken in the areas of technology, engineering and management.
- A focus shall be applied on the promotion of products with high added value including the use and exploitation of information & communication technologies to collect new technical information, create opportunities and develop market predictions.
- Complex technology processes shall be simplified for small & medium scale enterprises;
- Use of locally available materials shall be promoted including the manufacture of large scale building materials (cement, bricks) in order to raise the quality and competitiveness of locally manufactured products;
- Technology advice and support shall be provided to improve farming and industrial systems and to link agriculture with industrial processing and markets;
- Export of semi finished or finished minerals shall be promoted;
- Pyrethrum Refinery shall be developed in order to make available on export market a finished product with high added value;

Laboratory testing services shall be provided to monitor standards and quality of in-coming goods and materials, including those that are locally produced, giving special attention to those intended for the export markets (*UNU-IAS Report, p. 16-17, 2006*).

To implement the above mentioned Science, Technology and Innovation Strategies of Rwanda for development and improving living standards of population, it is necessary :

- To find coordination mechanisms;
- to choose coordination institution with the role of facilitation ;

- to find Executing and Implementing Organizations;
- to create District Innovation Centres;
- to identify Sustained S&T Funding.

The Ministry with responsibility for Science, Technology and Scientific Research shall be the main government agency responsible for science, technology and research policy and will coordinate implementation of strategies. National Council/Commission for Science, Technology and Innovation (NCSTI) will be co-ordination institution with the role of facilitation. District Innovation Centres (DICs) shall be established by the NCSTI at District locations throughout Rwanda to support small enterprises and manufacturing efforts in rural communities. One of the Working committees of the NCSTI shall be the National Research Fund (NRF). The Government shall allocate annually 0.5% of the total budget to the NRF to be managed by the NCSTI for research and development activities oriented towards the development goals of Rwanda. Public – private sector co-operation is essential to ensure funds are used effectively and achieve specific S&T objectives.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. **Абдулкаримов Г.** Теоретические проблемы актуальной этнополитики в России: Этно-социология модернизации современной России. М.: Издательство «Весь Мир», 2008.
2. **Абрамов Е.В.** Качество жизни как проблема социальной философии. *Автореф. дисс. ... канд. фил. наук.* Красноярск, 2010. – 25 с.
3. **Автономов В.С.** Модель человека в экономической науке. СПб: Экономическая школа, 1998. - 230 с.
4. **Айвазян С.А.** Межстранный анализ интегральных категорий качества жизни населения (эконометрический подход). Препринт N WP/2001/124. М.: ЦЭМИ РАН, 2001. – 124 с.
5. **Айдрус И.А., Филиппов В.М.** Мировой рынок образовательных услуг: Учеб. пособие. М.: РУДН, 2008. – 194 с.
6. **Агропромышленный комплекс России.** 2011. 28 февраля. Электронный ресурс]. // Режим доступа: <http://premier.gov.ru/visits/ru/18287/info/18274/>
7. **Агропромышленный комплекс России в 1997 году (экономический обзор)** // АПК: экономика, управление. 1998. № 5. С. 22-30.
8. **Актуальные вопросы реализации Федеральных государственных образовательных стандартов.** Материалы междунар. научно-метод. конф. Екатеринбург: УГЛТУ. 2012. – 249 с.
9. **Американская социологическая мысль.** / Под В. И. Добренкова.— М.: Изд-во МГУ, 1994. – 496 с.
10. **Аналитическая справка о проблемах в связи со вступлением в ВТО.** Д.В. Ларионов. 12.04.2011. [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://suntime.ucoz.ru/news/analiticheskaja_spravka_o_problemax_v_svjazi_so_vstupleniem_v_vto/2011-04-12-47

11. **Андросенко М.Э.** Социально-психологические аспекты проблемы удовлетворенности молодыми людьми качеством жизни // Вестник МГОУ. Психологические науки. 2011. 30-06-2011. – 4 с.
12. **Анн Х., Багиев Г.Л., Тарасевич В.М.** Маркетинг. 3-е изд./ Под общ. Ред. Г.Л. Багиева. – СПб.: Питер, 2005. – 736 с.
13. **Астратова Г.В.** Продовольственный маркетинг в системе агропромышленного комплекса. Екатеринбург: УрГЭУ. *Дис. ... д.э.н.*, 1998. – 304 с.
14. **Астратова Г.В.** Проблема человека в современной экономике и духовно-нравственные аспекты развития общества // Социальные проблемы современной российской экономики. Сб. научн. тр. по материалам Междунар. научно-пр. конф. Екатеринбург, 2003. Ч. I. С. 72-80.
15. **Астратова Г.В.** Особенности индивидуального потребления в России // Журнал Экономической теории. 2005. № 1. – 22 с.
16. **Астратова Г.В., Вертиль В.В., Шапошников В.А. и др.** Методологические аспекты конкурентоспособности образовательных услуг в системе среднего профессионального образования / Под ред. проф. Г.В. Астратовой. Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. экон. ун-та, 2003. – 71 с.
17. **Астратова Г.В., Скороходова Л.А.** Методика исследования поведения консумента на рынке потребительских товаров. Екатеринбург «РИЦ-копир», 2005.- 64с.
18. **Астратова Г.В., Скороходова Л.А., Шапошников В.А., Кальмучин Г.В., Борцова Е.Л.** Методика проведения исследования поведения потребителя товаров и услуг современных торговых центров. Екатеринбург, 2007. – 135 с.
19. **Астратова Г.В., Семин А.Н.** Маркетинг потребительского рынка продовольственных товаров: некоторые вопросы теории и практики. Екатеринбург: Изд-во УрГСХА, 1999. – 334 с.
20. **Астратова Г.В., Шапошников В.А., Токарева М.А. и др.** // Отчет по хозяйственному договору УТ – 35. «Маркетинговое исследование на рынке медицинских услуг». – Екатеринбург: УрГЭУ, 1999. – 105 с.

21. **Астратова Г.В., Шапошников В.А., Токарева М.А. и др.** // Отчет по хозяйственному договору ЦМИ-2. «Маркетинг-анализ и аудит на рынке медицинских услуг». – Екатеринбург: УрГУПС, 2001. – 108 с.
22. **Астратова Г.В., Абрамова Е.А., Шапошников В.А.** Теория и практика формирования рынка услуг маркетинговых исследований. научная монография. Екатеринбург: Изд-во Рос. гос. проф.-пед. ун-та, 2005. – 220 с.
23. **Астратова Г.В., Сеницын Е.В., Шапошников В.А. и др.** Профессиональное образование в России как инструмент реализации стратегии перехода к информационному обществу. Екатеринбург-Шадринск: ОГУП «Шадринский Дом Печати», 2009. – 368 с.
24. **Астратова Г.В., Шапошников В.А. и др.** Интеллектуальные услуги в информационном обществе. Челябинск: ЧГАА, 2009. – 212 с.
25. **Астратова Г.В., Сеницын Е.В., Шапошников В.А. и др.** Особенности рынка интеллектуальных услуг как особой компоненты информационной инфраструктуры страны. Екатеринбург: Изд-во АМБ, 2010. – 200 с.
26. **Астратова Г.В., Шапошников В.А.** Основы маркетинга. Екатеринбург: Изд-во Рос. гос. проф.-пед. ун-та, 2010. – 138 с.
27. **Аудит маркетинга и продаж для повышения конкурентоспособности.** 12.03.2008. [Электронный ресурс] // Режим доступа: Официальный сайт консалтинговой группы «Лекс» <http://www.consultactiv.ru/news/detail/724276/>
28. **Ахметшина А.Р.** Регулирование эколого-экономических отношений в концепции устойчивого развития. Казань, изд-во КГФЭИ, 2010. – 212 с.
29. **Байденко В.И.** Болонский процесс: проблемы, опыт, решения. М.: Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов, 2006. – 112 с.
30. **Бальцерович Л.** Социализм. Капитализм. Трансформация. М.: Наука, 1999. – 351 с.
31. **Балыхин М.Г.** Тенденции развития международного рынка образовательных услуг: на примере стран Евросоюза и Российской Федерации.

Диссертация ... канд. экон. наук. М., 2009. – 174 с.

32. **Барлетта М.** Как покупают женщины: чем маркетинг для женщин отличается от маркетинга для мужчин М.: ООО «Вершина», 2004.-272с.
33. **Батурин В.К.** Познание, управление, деятельность: опыт целостного теоретико-философского исследования // Проблемы современной экономики. № 4(12). 2004. – 7 с.
34. **Башкатова А.** Китайцы грозят завалить Россию дешёвым жильём. Себестоимость дома с отделкой может упасть до 250 долларов за метр. 23.02.2012. [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.irn.ru/articles/31665.html>
35. **Белова А.** Что ждёт московский рынок жилой недвижимости в 2012 году. 07.03.12. [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.rmmt.ru/story/realty/370896.htm>
36. **Беляева Л.А.** Уровень и качество жизни. Проблемы измерения и интерпретации. // СОЦИС. 2009. № 1. С. 33-42.
37. **Березин И.С.** Маркетинговые исследования. Как это делают в России. М.: Вершина, 2005. – 432 с.
38. **Бешкинская Е.В.** Зарубежный рынок МВА (финансовые программы). 2005. [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.finman.ru/articles/2005/4/3863.html>
39. **Бешкинская Е.В.** Социально-экономические основы формирования и развития системы профессиональной образовательной подготовки предпринимателей. Автореф. дисс. ... д.э.н. М., 2009. – 49 с.
40. **Бизнес-образование в период кризиса: противоречивые факты.** 2009. [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://education.israelinfo.ru/articles/3/114>
41. **Богатырев А.** В России не существует рынка деревянного домостроения. // Лесная индустрия. Январь-февраль 2012, № 1-2 (45-46).

42. **Бокушева Р., Хайдельбах О., Кусайнов Т.** Страхование посевов в Казахстане. Анализ возможностей эффективного управления рисками. ИАМО, Халле/Заале, ФРГ, 2007. – 81 с.
43. **Болонский процесс и его значение для России. Интеграция высшего образования в Европе** / под ред. К. Пурсийнена и С.А. Медведева. М.: РЕЦЭП, 2005. – 199 с.
44. **Бондырева С.К.** Психолого-педагогические проблемы интегрирования образовательного пространства: Избранные труды. – М.: Изд-во МПСИ; Воронеж: Изд-во НПО «МОДЭК», 2003.
45. **Борисова С.Г.** Информационную систему в маркетинговый актив вуза // ВЦИ. Практический маркетинг. 2010. № 06 (160). С. 24-29.
46. **Будущее деревянного домостроения в России.** 24.07.2009. [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.rbc.ru>
47. **Булгаков С.Н.** Философия хозяйства. Соч. в 2-х томах. М.: Изд-во «Наука», 1933. – 603с.
48. **Бухарова Г.Д., Арефьев О.Н., Старикова Л.Д.** Системы образования. Екатеринбург: Изд-во РГППУ, 2007. – 312 с.
49. **Васильев В.И., Красильников В.В., Плаксий С.И., Тягунова Т.Н.** Оценка качества деятельности образовательного учреждения. М.: Издательство ИКАР, 2005. – 320 с.
50. **Веблен Т.** Теория праздного класса. М., 1984. С. 201-202.
51. **Верклей А.** Принципы проведения самообследования: пилотная версия / А. Верклей, Д. Вестерхейден, М. Желязкова, Г. Мотова // Центр исследований политики в области высшего образования (CHEPS) Университета Твенте (Нидерланды); Научно-информационный центр государственной аккредитации (РФ). – CHEPS : Ун-т Твенте, 2001. – 28 с.
52. **Веснин В.Р.** Практический менеджмент персонала: Пособие по кадровой работе. М.: Юристъ, 2003. С. 192.
53. **Ветошкин А.П., Стожко К.П.** Философия экономики. Екатеринбург: Полиграфист, 2001. – 344 с.

54. **Взаимодействие крупных компаний с вузами: на пути к эффективному партнерству: материалы круглого стола.** М.: Ассоциация менеджеров России, 2007. – 87 с.
55. **Возняк В.Я.** Общественное развитие и экология: взаимосвязь, противоречия, кризисы // Вопросы экономики. 1995. №2. С. 129-138.
56. **Волков В.Н.** Экономика России в 1995-м и начале 1996 года // Деньги и кредит. 1996. № 3. С. 23-31.
57. **Волкова Т.И.** Воспроизводство творческого потенциала науки. Екатеринбург: УрОРАН, 2004. – 410с.
58. **Вольчик В.В.** Курс лекций по институциональной экономике. Ростов – н/Д: Изд-во Рост. Ун-та, 2000. // [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://ie.boom.ru/Lecture7.htm>.
59. **Воробьев Ю.Л.** Лесные пожары на территории России: Состояние и проблемы / Ю.А. Воробьев, В.А. Акимов, Ю.И. Соколов. Под общ. ред. Ю.Л. Воробьева. М.: ДЭКС-ПРЕСС, 2004. – 312 с.
60. **Воскобойников И.В.** Инновационная политика в лесопромышленном комплексе. 06.02.2011. [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.slaviza.ru/almanah-delovaya-slava-rossii/340-innovacionnaya-politika-v-lesopromyshlennom-komplekse.html>
61. **Всемирная Торговая Организация.** Соглашение по сельскому хозяйству, Приложение 2. - www.fao.org.
62. **Всемирная энциклопедия: Философия** / Главн. науч. ред. и сост. А.А. Грицанов. М.: АСТ, Мн.: Харвест, Современный литератор, 2001. – 1312 с.
63. **Всемирный доклад по образованию. Сравнение мировой статистики в области образования.** 2007. <http://www.ifap.ru/library/book224.pdf>
64. **Гантер Б., Фернхам А.** Типы потребителей: введение в психографику / Пер. с англ. под ред. И.В. Андреевой. – СПб: Питер, 2001. – 304 с.
65. **Гегель.** Сочинения. Т.8: Философия истории. М.-Л. Гос. Соц-эк. Изд-во, 1935. – 470 с.

66. **Гендер и экономика: мировой опыт и экспертиза российской практики** /Отв. редактор и составитель, к.э.н. Е.Б. Мезенцева.-М.: ИСЭПН РАН-МЦГИ-«Русская панорама», 2002. – 352с.
67. **Голубков Е.П.** Маркетинговые исследования: теория, методология и практика. М.: Финпресс, 1998. – 244 с.
68. **Голубков Е.П.** Основы маркетинга. – М.: Финпресс, 1999. – 652 с.
69. **Гончаров С.З., Орлова Т.С.** Экономические и культурологические основы перспективных аспектов государственной политики в сфере образования: Сб. научн. трудов «Актуальные проблемы современного гуманитарного образования». Екатеринбург: Изд-во Урал.гос.уни-та, 2003. С.3-28.
70. **Горшков В.Г., Котляков В.М., Лосев К.С.** Экономический рост, состояние окружающей среды, богатство и бедность // Известия РАН. Серия географическая. 1994. № 1.
71. **ГОСТ Р ИСО 9000–2001.** Системы менеджмента качества. Основные положения и словарь. –М. : Изд-во стандартов, 2001. – 26 с.
72. **ГОСТ Р ИСО 9001–2001.** Системы менеджмента качества. Требования. М.: Изд-во стандартов, 2001. – 21 с.
73. **ГОСТ Р ИСО 9004–2001.** Системы менеджмента качества. Рекомендации по улучшению деятельности. М.: Изд-во стандартов, 2001. –45 с.
74. **Грей К. Ф., Ларсен Э.У.** Управление проектами. М., 2003.
75. **Гринберг Р.С., Татаркин А.И.** Оценка социально-экономических последствий присоединения России к ВТО. М.: Экономика, 2007 – 534 с.
76. **Давайте списывать** / Ежедневная деловая газета «Ведомости». 17 февр. 2012г. №29 (3043). С.10.
77. **Деккер Я., Уейстхоф Х.** Рима-А Маркетинг: теория и практика. Нидерланды/Россия, 1995.Т.1,2.
78. **Деревянный дом – современно и стильно!** 2009. [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.dom2000.ru/articles/?name=statya1>
79. **Дмитриев Г.Д.** Многокультурное образование. М.: Народное образование, 1999.

80. **Днепров Э.Д.** Модернизация российского образования: документы и материалы. М.: ГУ ВШЭ, серия «Библиотека развития образования. 2002. – 332 с.
81. **Доклад Рабочей группы по присоединению Российской Федерации к Всемирной торговой организации.** WT/ACC/ RUS/70 WT/MIN(11)/2 16 ноября 2011 года [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://www.consultant.ru/obj/file/doc/docladrg_rf_vto.pdf
82. **Дробышева В.В., Герасимов Б.И.** Интегральная оценка качества жизни населения региона/ / Под научн. ред. д-ра экон. наук, проф. Б.И. Герасимова. Тамбов: Изд-во ТГУ, 2004. – 108 с.
83. **Духовная судьба России и цивилизация XXI века** (У Рождественские образовательные чтения): Материалы всероссийской научно-практической конференции. Тюмень: Тюм. ГНГУ, 2006. – 544с.
84. **Евченко Л.И.** Российское бизнес-образование. Современный этап развития MBA в России. 21 сентября 2010 г. [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.ubo.ru/articles/?cat=96&pub=3204>
85. **Егорова О.А.** Методы управления информационной инфраструктурой организации. Автореф. дисс. ... канд. экон. наук. СПб, 2009. – 23 с.
86. **Зайцева Т.Ю.** Маркетинговый аудит в системе антикризисного управления. // Материалы Сборника II Международной научно-практической конференции «Инновационное развитие Российской экономики» МГУЭСИ, 2009. [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://www.marketing.spb.ru/lib-mm/tactics/marketing_audit.htm
87. **Зайцева Т.Ю.** Аудит маркетинга как метод повышения конкурентоспособности российского предприятия // Сборник докладов по итогам Всероссийской научно-практической конференции «Актуальные проблемы развития экономики современного предпринимательства». Москва, 10-19 марта 2010 г. М.: Издательство «Креативная экономика», 2010. С. 87-89.
88. **Закон Республики Казахстан «Об обязательном страховании в растениеводстве»**, 2004 (www.minagri.kz)..

89. **Зараковский Г.М.** Качество жизни населения России: Психологические составляющие / Г.М. Зараковский. М.: ДеНово, 2009. – 344 с.
- 90.3. **Зараковский Г.М., Казакова Е.К.** Адаптация населения России к новым условиям и качество жизни // Психология адаптации и социальная среда: современные подходы, проблемы, перспективы / Отв. Ред. Л.Г. Дикая, А.Л. Журавлев. М.: Наука, 2007. – 486 с.
91. **Зборовский Г.Е.** Общая социология. 2-е изд., доп. Екатеринбург: Изд-во УрГППУ. – 610 с.
92. **Зеер Э.Ф.** Личностно-развивающее профессиональное образование. – Екатеринбург: Изд-во ГОУ ВПО «РГППУ», 2006.
93. **Зеер Э.Ф., Павлова А.М., Сыманюк Э.Э.** Модернизация профессионального образования: компетентностный подход: учеб. пособие. Москва, 2004. – 230 с.
94. **Зеленый мир.** 1995. № 29. С. 13.
95. **Зеленый мир.** 2005. № 31. С. 12.
96. **Зимняя И.А.** Культура. Образованность. Профессионализм специалиста. (К проблеме унифицирования требований к уровню профессиональной подготовки в структуре государственных стандартов непрерывного образования) // Проблемы качества, его нормирования и стандартов в образовании. Сб. научн. статей / Под общ. ред. д-ра техн. наук, проф. Н.А. Селезневой и канд. пед. наук В.Г. Казановича. М.: Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов, 1998.
97. **Зимняя И.А., Боденко Б.Н., Кривченко Т.А., Морозова Н.А.** Общая культура человека в системе требований государственного образовательного стандарта. - М.: Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов, 1999.
98. **Зиновьев Д.В.** Социокультурная толерантность – ее сущностные характеристики // Парадигма. 1998. № 1. С.50-61.
99. **Иванова Н.** Национальные инновационные системы // Вопросы экономики, 2001. № 7. С. 59-70.

100. **Игошев Б.М.** Организация подготовки профессионально мобильных специалистов для сферы образования в условиях педагогического университета // Образование в современном мире: проблемы миграции, управления и экономики, социального партнерства: Сб. науч. ст. / Урал.гос.пед.ун-т; Моск.психол.-соц.ин-т; под науч. ред. М.Г. Синяковой; Екатеринбург: М.: Моск.психол.-пед.ин-т, 2010. С.5-13.
101. **Ильин В.И.** Поведение потребителей, 2000. [Электронный ресурс]. // Режим доступа: www.consumers.narod.ru/book/culture.html.
102. **Ильин И.А.** Собр.сочинений: В 10т. М.:Русская книга, 1993. Кн.2.Т.2.-375с.
103. **Им**
енно малый бизнес придает современной экономике динамичность // Газета «Коммерсантъ». 2006. № 224 .
104. **Инновационный менеджмент в России: вопросы стратегического управления и научно-технической безопасности** // Коллектив авторов под руководством В.Л. Макарова, А.Е. Варшавского. М.: Наука, 2004. – 174 с.
105. **Интервью с заместителем директора по международному развитию Vlerick Leuven Gent Management School в Петербурге Анастасией Коршуновой. 2008.** [Электронный ресурс]. // Режим доступа: http://www.rbc.ru/reviews/business-education-2008/interview-vlerick_leuven.shtml
106. **Исаев Е.И.** Компетенции и компетентность как новые результаты профессионального образования: Сб. науч.ст.: «Компетентностный подход в высшем профессиональном образовании: теория, методология, технологии»//Материалы Международной научно-практической конференции (11-12 ноября 2008 г. Москва, НОУ ВПО «СФГА»). – М., НОУ ВПО «СФГА», 2008.
107. **Как заказывать исследования** [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://www.oiom.ru/files/docs/esomar_guidelines.pdf

108. **Каменских Н.В.** Неформальная экономика России и проблемы трансформации институтов. Екатеринбург: Изд-во РГППУ, 2005. – 120 с.
109. **Капсаргина С.А.** Формирование профессиональной компетенции у студентов неязыкового вуза. 2011. [Электронный ресурс] // Режим доступа: kgau.ru/img/konferenc/2011/g12
110. **Карелин Г.В.** Анализ и оценка экономической целесообразности и условий присоединения России к ВТО: Региональный аспект. Дисс. ... канд. экон. наук. М., 2005. – 236 с.
111. **Качество жизни: диалектика духовного и социального.** Монография. /Под ред. К.П. Стожко. Екатеринбург: Урал. институт бизнеса, 2007. – 653 с.
112. **Кидонь В.** Маркетинговый аудит на предприятии. 09.12.2002. . [Электронный ресурс]. // Режим доступа: <http://www.apteka.ua/article/13615>
113. **Клейнер Г.Б.** Эволюция системы экономических институтов в России М.: ЦЭМИ РАН, 2003. – 129 с.
114. **Клейнер Г.Б.** Стратегия предприятия. М.: Из-во Дело, 2008. – 568 с.
115. **Климов И.А.** Социологическая концепция Энтони Гидденса, 2000. [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.nir.ru/sj/sj/sj1.klim.html>
116. **Козловски П.** Принципы этической экономики. СПб: Экономическая школа, 1999. – 344 с.
117. **Ковалев А.И.** Формирование и развитие менеджмент-образования в высшей школе: дис. ... д-ра экон. наук. Урал. гос. экон. ун-т.; Омск, 2003. – 340 с.
118. **Ковалев А.И., Войченко В.В.** Маркетинговый анализ. М.: Центр экономики и маркетинга, 1996. – 167 с.

119. **Колыхалов И.А.** Иностранные инвестиции в лесопромышленный комплекс Российской Федерации. Автореф. дисс. ... канд. экон. наук. М., 2011. – 24 с.
120. **Контроль маркетинга.** 2010. [Электронный ресурс]. // Режим доступа: бизнес-портал: http://www.fastpad.ru/page/sov_mark_30.html
121. **Концепция развития ГОУ ВПО «Российский государственный профессионально-педагогический университет» на 2009–2013 гг.** Екатеринбург: Изд-во ГОУ ВПО «Рос. гос. проф.-пед. ун-т», 2009. – 97 с.
122. **Конышева, А.В.** Современные методы обучения английскому языку. Мн.: Тетра Системс, 2003. С.65-72.
123. **Котлер Ф.** Маркетинг от А до Я / Пер. с англ. Под ред. Т.Р. Тэор. – СПб.: Изд. Дом. «Нева», 2003. – 224 с.
124. **Кругликов В.** Кликнуть знания. // Журнал "Тренинги в бизнесе". 2006. № 3. С. 4.
125. **Крутиков Ф.А., Волкова Н.В., Берта В., Берова Я.** Проблемы изучения и прогнозирования потребительского спроса при социализме. Москва-Прага: Экономика-СНТЛ, 1981. – 208 с.
126. **Крыжановская А.Г.** Теоретические подходы к определению качества жизни населения. // Финансы, денежное обращение и кредит. 2009. № 5 (54). С. 273-276.
127. **Крылатых Э.Н., Строкова О.Г.** Аграрные аспекты вступления стран СНГ в ВТО. М.: Изд-во НКПО, 2002. – 244 с.
128. **Кулюкина Т.Н.** Модели управления качеством в системе образования. // Университет им. В.И. Вернадского. №4(14). 2008. Том 1. С. 109-115.
129. **Кундакчян Р.М.** Институциональные преобразования социально-экономической сферы российской экономики. Казань: изд-во «Фэн» Академии наук РТ, 2010. – 182 с.

140. **Лукичев А.** Будущее деревянного домостроения. «ДЕРЕВО.RU» 2/2011. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.derewo.ru/derewo_jornal_pdf/2011/dom1-one-page.pdf
141. **Львов Д.С.** Экономический манифест. Будущее российской экономики. М.: Экономика, 2000. 75 с.
142. **Львов Д.С.** Экономика развития. М.: Экзамен, 2002. 512 с.
143. **Лютенс Ф.** Организационное поведение. М.: ИНФРА-М, 1999.- ХХУІІІ, 692 с.
144. **Макаров В.Л.** Экономика знаний: уроки для России. Доклад В.Л. Макарова на общем собрании АН РФ // Вестник РАН. 2003. № 5. Т. 73. С. 450-462.
145. **Макаров В.Л.** Лекции по теоретической экономике. 2004. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.newecon.guu.ru/files/lectures/makarov.pdf>
146. **Маколи А.** Бедность и ее измерение // Соц. труд. 1991. № 7. С. 36-41
147. **Малозэтажное строительство в регионах России набирает обороты.** 31.01.2012. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://real.nn.ru/articles/?news=5006>
148. **Малозэтажное строительство в России: тенденции и перспективы.** 8.09.10. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.topdom.info/articlenews221.php>
149. **Малхотра Н.К.** Маркетинговые исследования. Практическое руководство. 3-е изд.: Пер. с англ. М.: Изд. Дом. «Вильямс», 2002. – 960 с.
150. **Мальцев Н.В.** Программно-целевое управление аграрным сектором экономики: теория, методология, практика. Автореф. дисс. ... докт. экон. наук. Екатеринбург: УрГСХА, 2011. – 45 с.
151. **Манакова М.** МВА стипендии для студентов - быть или не быть? 2008. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.obrazovanie-ufa.ru/buisness/10067.htm>

152. **Манн И.** Маркетинг на 100%: Ремикс: Как стать хорошим менеджером. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2005. – 416 с.
153. **Маркетинг** / Под ред. А.Н. Романова. М.: Банки и биржи, ЮНИТИ, 1995. - 560 с.
154. **Маркетинг** / У. Руделиус и др. М.: ДеНово, 2001. – 706 с.
155. **Маркетинговые исследования**, опросы общественного мнения и социальные исследования. Основные термины и требования к организации исследования / Международный стандарт ISO 20252. Первое издание 2006-04-01. М.: ЗАО «Технонорматив», 2007.
156. **Марочкина И.** МБА за рубежом: топ-10 стран. [Электронный ресурс]. Режим доступа: Образовательный портал <http://www.ucheba.ru/mba-rating/12443.html>
157. **Маслов Д.** Европейская модель повышения качества управления в Российском университете / Д. Маслов, А. Мазалецкая, К. Сид. // Качество. Инновации. Образование. 2006. №1. С. 14–18.
158. **Матвеева А., Серова Е.** Ростки агробизнеса на невозделанной почве // Эксперт. 1997. № 42 (110) от 3 ноября. С. 20-22.
159. **Махлуп Ф.** Производство и распространение знаний в США. М.: Прогресс, 1966.
160. **МБ не уверен, что выживет после присоединения РФ к ВТО** // Альянс Медиа. 2007.
161. **Медведева И.А.** Методологический подход оценки качества жизни населения региона // Российское предпринимательство. 2008. № 9 Вып. 1 (118). С. 105-109. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.creativeconomy.ru/articles/5188/>
162. **Медоуз Д. и др.** Пределы роста. М.: Изд-во МГУ, 1991. – 324 с.
163. **Международная конференция «Россия, мировой кризис и ВТО».** 08.12.2011. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.igso.ru/articles.php?article_id=131

164. **Международный кодекс ICC/ESOMAR** по практике проведения маркетинговых и социальных исследований. 2009 // ESOMAR. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.esomar.org/uploads/pdf/.../ICCESOMAR_Code_Russian_.pdf
165. **Мескон М.Х., Альберт М., Хедоури Ф.** Основы менеджмента: Пер. с англ. М.: Дело, 1995. - 704 с.
166. **Мешкова Е.В.** Программы MBA в Америке, Европе и России. // Менеджмент в России и за рубежом. 2003. № 5.
167. **Минпромторг о металлургии России в январе 2010 года.** 04.03.2010 // Источник: <http://www.infogeo.ru/metalls/press/?act=show&rev=4668>
168. **Мицберг Г.** Требуются управленцы, а не выпускники MBA. Жесткий взгляд на мягкую практику управления и систему подготовки менеджеров; пер. с англ. М.: Олимп-Бизнес, 2008. – 544 с.
169. **Минченкова О.Ю.** Управление персоналом: система бюджетирования: учеб. пособие / О.Ю. Минченкова, Н.В. Федорова. М.: КНОРУС, 2006. С. 180-194.
170. **Мироедов А.А.** Качество жизни в статистических показателях социально-экономического развития / А.А. Мироедов. М.: Вопросы статистики, 2008. – 125 с.
171. **Модель системы менеджмента качества вуза.** 02.11.2006. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.quality.edu.ru/quality/sk/deskr/506/>
172. **Монди Уэйн Р., Ноу Роберт М., Премо Шейн Р.** Управление персоналом / Пер. с англ. под ред. И.В. Андреевой, С.В. Кошелевой. 8-е изд. СПб: Изд-во Дом «Нева», 2004. – 640 с.
173. **МСБ требует совершенствования законодательства перед вступлением в ВТО** // Альянс Медиа. 2007.

174. **На пути к обществу, основанному на знаниях** // Доклад о развитии человеческого потенциала в Российской Федерации. ПРООН. М., 2004. – 37 с.
175. **Назаров М.А.** Совершенствование управления региональным комплексом высшего профессионального образования на основе информационных технологий. Автореф. дисс. ... канд. экон. наук. Нижний Новгород. 2008. – 24 С.
176. **НАМИКС приняло участие в церемонии открытия выставки "Деревянный дом"**. 16.03.2012. [Электронный ресурс]. Режим доступа:
// http://namiks.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=1457:2012-03-16-13-57-33&catid=7:2009-03-03-06-21-36&Itemid=518
177. **Насыров И.К.** О ЗАДАЧАХ УНИВЕРСИТЕТА ПО ПРОЕКТИРОВАНИЮ ОСНОВНЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ПРОГРАММ НА ОСНОВЕ ФГОС НОВОГО ПОКОЛЕНИЯ. 29 июня 2009 г. Казань. Казанский государственный технический университет им. А.Н. Туполева. Презентация – 25 с.
178. **Национальная рамка квалификаций Российской Федерации: Рекомендации** / О.Ф. Батрова, В.И. Блинов, И.А. Волошина и др. М.: Федеральный институт развития образования, 2008. – 14 с.
179. **Наше общее будущее.** Доклад Международной комиссии по окружающей среде и развитию (МКОСР). М.: Прогресс, 1989.
180. **Неудалый русский малый** // Экономическая газета. 2005. №22.
181. **Николаев А.М.** Маркетинговая информационная система. 06.04.2009. [Электронный ресурс]. // Режим доступа: http://www.marketing.spb.ru/soft/marketing_inform_system.htm
182. **Николаева Е.Н.** ТАУНХАУС – ДЛЯ ЖИЗНИ, МОНОЛИТНЫЕ ВЫСОТКИ – ДЛЯ РАБОТЫ. 2008. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://lowbuild.ru/lb_komment/lb_komment017.htm

183. **Нифонтов В.С.** Социальное прогнозирование потребительского поведения населения в административном районе крупного российского города. *Дисс. ... канд. социол. наук.* Екатеринбург, 2005. – 185 с.
184. **Новикова Т.Г.** Проектирование эксперимента в образовательных системах. Научно-методическое пособие. М.: АПКИПРО, 2000. – 112 с.
185. **Новые модели потребления.** 1998. [Электронный ресурс]. Режим доступа: // http://www.ambafrance.ru/article.php3?id_article=350
186. **Нонака И., Такеучи Х.** Компания создатель знания. Зарождение и развитие инноваций в японских фирмах. М.: ЗАО «Олимп - Бизнес», 2003.
187. **Норт Д.** Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. М.: Начала, 1997.
188. **Норт Д.** Институты и экономический рост: историческое введение // THESIS. 1993. Т. 1. Вып. 2.
189. **Норт Д.** Пять тезисов об институциональных изменениях // Квартальный бюллетень клуба экономистов. 2000. Вып. 4.
190. **Нуреев Р.М.** Концепции экономической модернизации России: возможности их реализации после кризиса // В кн. Трансформация социально-экономического пространства. Матер. Междунар.научно-практич. конф. 17–19 сентября 2010 г.: в 2 т.– Улан-Удэ: Изд-во ВСГТУ, 2010. Т.1. С.16.
191. **Нуреев Р.М.** Развитие человеческого капитала как реальная альтернатива сырьевой специализации страны // Экон. вестн. Ростов. гос. ун-та. 2007. Т. 5. № 3. С.111.
192. **О Концепции модернизации российского образования на период до 2010 года.** // Приказ Министерства образования Российской Федерации (Минобразование России) от 11.02.2002. Москва. N 393.
193. **О национальной доктрине образования в Российской Федерации:** Постановление Правительства РФ от 04 окт.2000г. №751.

194. **О финансовых международных сертификатах (CFA, FRM, CIMA, CMA, CFM).** 13.10.2007 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.marketanalysis.ru/news/1054/>
195. **О формировании государственного задания подведомственным Минобрнауки России вузам на выполнение НИОКР.** 18 ноября 2011 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://dusp.ru/ppt/111117-pres.ppt>
196. **Об итогах социально-экономического развития Российской Федерации в январе-сентябре 2011 года.** М., Минэкономразвития России. Октябрь 2011 г. – 194 с.
197. **Общие тенденции развития отрасли.** 2000. [Электронный ресурс]. // Режим доступа: http://raexpert.ru/researches/metallurgy/rus_metallurg_4/part_3_2/
198. **Общие тенденции цветной металлопродукции России.** 2001. [Электронный ресурс]. // Режим доступа: http://raexpert.ru/researches/metallurgy/1999-2001/part_3/
199. **Овсянников А.А., Пяттай И.И., Римашевская Н.М.** Типология потребительского поведения. М.: Наука, 1988. - 239 с.
200. **Ожегов С.И.** Словарь русского языка / Под ред. Н.Ю. Шведовой. М.: Рус. яз., 1987. – 797 с.
201. **Окрепилов В.В.** Управление качеством. / 2-е изд., доп. и перераб. СПб.: ОАО «Издательство «Наука», 2000. – 912 с.
202. **Опросы «Левада-Центра».** [Электронный ресурс]. // Режим доступа: URL: http://www.polit.ru/research/2008/08/26/middleclass_print.html.
203. **Основные положения российской металлургии.** 2006 [Электронный ресурс]. // Режим доступа: http://www.raexpert.ru/researches/metallurgy/analytics_2006/chap_7_1/
204. **Основные процессы в металлургии.** 2006 [Электронный ресурс]. // Режим доступа: http://www.raexpert.ru/researches/metallurgy/analytics_2006/chap_7_2/

205. **Основные тенденции мирового развития общего образования.**
2003. // http://tobgpi.ru/info/old/kaf/pedagog/uch_posobie/to3.htm
206. **Основные тенденции рынка кредитования физических лиц.**
2011. № 4. [Электронный ресурс]. // Режим доступа:
http://www.reglament.net/bank/retail/2011_4/get_article.htm?id=1603
207. **Особенности рынка интеллектуальных услуг как особой компоненты информационной структуры страны.** Научная монография // Под общей и научной редакцией д.э.н., профессора Г.В. Астратовой и д.ф.-м.н., профессора Е.В. Сеницына. – Екатеринбург. Отпечатано с готового оригинал-макета в Изд-ве АМБ, 2010. – 200 с.
208. **Отчет о развитии банковского сектора и банковского надзора в 2010 году.** ЦБР, 2011. [Электронный ресурс]. // Режим доступа:
http://www.cbr.ru/publ/root_get_blob.asp?doc_id=9061
209. **Отчет Рабочей группы по вступлению России в ВТО.** 2012. [Электронный ресурс]. // Режим доступа:
http://www.consultant.ru/law/hotdocs/15550.html?utm_campaign=hotdocs&utm_source=ya.direct&utm_medium=context&utm_content=law_code&utm_term=jun11&utm_content=48753902
210. **Осипов Ю.М.** Время философии хозяйства. В трех книгах и прил. – М.: Экономистъ, 2003. – 656с.
211. **Оценки социальных и экономических последствий присоединения России к ВТО.** 2 февраля 2005. [Электронный ресурс]. // Режим доступа:
gov.karelia.ru/Power/Ministry/Development/Docum/050202.html
212. **Панасюк М.** Перспективные подходы к решению проблемы регионального анализа и управления // Экономический вестник РТ. 1998. № 1-2. С. 36-44.
213. **Паниотто В.И.** Качество социологической информации (методы оценки и процедуры обеспечения). Киев: Наукова Думка, 1986. - 206 с.
214. **Паниотто В.И., Максименко В.С.** Количественные методы в социологических исследованиях. Киев: Наукова Думка, 1982. – 272 с.

215. **Петров А.П.** Государственное управление лесами: учебное пособие / А.П. Петров. Пушкино: ВИПКЛХ, 2011. –166 с.
216. **Передерий П.Ф.** ЛЕСОПРОМЫШЛЕННЫЙ КОМПЛЕКС РОССИИ: НОВЫЕ ГОРИЗОНТЫ. 2006.[Электронный ресурс]. // Режим доступа: <http://prodcarton.narod.ru/>
217. **Пилипенко В.П.** Качество, как философская категория. [Электронный ресурс]. // Режим доступа: www.das-management.info. № 1/ 11-12/ 2009. – 2 с.
218. **Плахова Е.** Качество жизни: концепции и практика // Грани. 2003. Июль-август. № 4 (30). С. 115 – 119.
219. **Покушалова Л.В.** Формирование иноязычной компетенции профессионально-ориентированной компетенции у студентов технического вуза / Л.В. Покушалова. Молодой ученый. 2011. №3. Т.2. С.151-154.
220. **Полтерович В.М.** Институциональная трансплантация. 2001. [Электронный ресурс]. // Режим доступа: <http://www.mis.rsu.ru/>
221. **Послание Федеральному Собранию Российской Федерации Президента России Владимира Путина** // Российская газета, 2007. № 4353.
222. **Последние тенденции мирового рынка mba-образования.** 12.01.09 [Электронный ресурс]. // Режим доступа: www.mbastrategy.com.ua.
223. **Потенциал спроса на новое жилье в России составляет 1.5 трлн. долларов США.** 12.03.2012. [Электронный ресурс]. // Режим доступа: http://namiks.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=1458:-----15---&catid=7:2009-03-03-06-21-36&Itemid=518
224. **Правоторов В.** Бизнес-образование за рубежом: какое оно и что перенимает Россия. 2008. [Электронный ресурс]. // Режим доступа: <http://www.rbc.ru/reviews/business-education-2008/chapter2-mba.shtml>

225. **Преимущества деревянного дома.** 16.10.2009. [Электронный ресурс]. // Режим доступа: <http://www.zolotoj-venec.ru/index.php/2009/10/preimushhestva-derevyannogo-doma/>
226. **Преимущества деревянных домов.** 2012. [Электронный ресурс]. // Режим доступа: <http://www.dom2000.ru/articles/?name=statya10>
227. **Проблема устойчивого развития России в свете научного наследия В.И.Вернадского.** // Сборник докладов. М.: Неправительственный Экофонд, 1997. – 155 с.
228. **Проблемы измерения уровня и качества жизни.** 2012. [Электронный ресурс]. // Режим доступа: <http://socialworkstud.ru/lekczii-po-issledovanie-soczialno-ekonomicheskix-i-politicheskix-proczessov/290-problemy-izmereniya-urovnya-i-kachestva-zhizni-naseleniya.html>
229. **Проблемы ЛПК и пути их решения.** Выступление директора по взаимодействию с государственными органами власти ОАО «Архангельский ЦБК» Натальи Пинягиной на прошедшем в Санкт-Петербурге Международном лесном форуме. 02.12.2011. [Электронный ресурс]. // Режим доступа: <http://forestclubexpo.ru/problemyi-lpk-i-puti-ih-resheniya-vystuplenie-direktora-po-vzaimodeystviyu-s-gosudarstvennyimi-organami-vlasti-oao-arhangel'skiy-tsbk-natali-pinyaginoj-na-proshedshem-v-sankt-peterburge-mezhdunar/>
230. **Проблемы совершенствования высшего профессионального образования на пути к стратегии развития.** Научная монография / Под ред. Г.В. Астратовой и М.И. Хрущевой. Екатеринбург: Изд-во АМБ, 2004. – 348 с.
231. **Программа социально-экономического развития Российской Федерации на среднесрочную перспективу (2003-2005 годы)** [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://www.government.ru>
232. **Программа социально-экономического развития Российской Федерации на среднесрочную перспективу (2006-2008 годы)** [Электронный ресурс] / Режим доступа: // Источник: <http://www.government.ru>

233. **Продовольственная безопасность Свердловской области на период 1997 — 2010 гг. Проект региональной программы** / Семин А.Н., Астратова Г.В., Федоров М.В., Филиппов Н.Н., Маслаков Н.Н., Гусев В.В., Эйриян С.К. Екатеринбург: Изд-во УрГСХА, 1997. - 36 с.
234. **Продовольственная безопасность населения Свердловской области в условиях вступления России во Всемирную торговую организацию. Материалы к семинару.** – Екатеринбург: Изд-во УрГЭУ, 2004. – 49 с.
235. **Проект федерального закона "Об образовании в Российской Федерации"** (редакция на 1 декабря 2010 года). [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://mon.gov.ru/press/news/8017/>
236. **Проектирование системы управления. Методика.** 2011. [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.businessstudio.ru/benefits/presentation/>
237. **Промышленная политика как инструмент экономического роста.** Аналитический вестник Аппарата Совета Федерации ФС РФ. М.: Информационно-аналитическое управление, 1998. Январь. № 2 (69). Часть II. – 130 с.
238. **Профессиональное образование в России как инструмент реализации стратегии перехода к информационному обществу.** Научная монография // Под общей и научной редакцией д.э.н., профессора Г.В. Астратовой и д.пед.наук, профессора Л.И. Пономарёвой. Екатеринбург-Шадринск. Отпечатано с готового оригинал-макета в ОГУП «Шадринский Дом Печати», 2009. – 273 с.
239. **Профессиональный стандарт управляющего (руководителя) организации.** 2008. [Электронный ресурс] / Режим доступа: // www.ncsu.ru
240. **Профессиональный стандарт. Управление (руководство организацией).** Квалификационный уровень 7 / утвержден РСПП, пр. № 2 от 23.04.2008 г.

241. **Прохоров А.П.** Русская модель управления. М.: ЗАО «Журнал эксперт», 2002. – 376 с.
242. **Прытков А.Т.** ЛЕСОПРОМЫШЛЕННЫЙ КОМПЛЕКС РОССИИ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ УЧАСТИЯ В МЕЖДУНАРОДНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЯХ. Автореф. дисс. ... докт. экон. наук. М., 2007. – 49 с.
243. **Пустуев А.Л., Чашин В.К., Езерский Е.Н.** ПРОБЛЕМЫ РОССИЙСКОГО АПК ПРИ ВСТУПЛЕНИИ СТРАНЫ В ВТО: МАКРОЭКОНОМИЧЕСКИЙ И РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ. // Проблемы современной экономики. 2004. № 1-2 (9-10).
244. **Потребительский рынок (по материалам Госкомстата РФ)** // Экономист. 1996. № 6. С. 3-10.
245. **Развитие рынка интеллектуальных услуг в условиях глобального финансового кризиса.** Научная монография. Коллектив авторов под общ. и научн. ред. Г.В. Астратовой. Екатеринбург.: КВАНТ-2, 2009. – 392 с.
246. **Райхлин Э.** Основы экономической теории. Микроэкономическая теория рынков продукции. М.: Наука, 1995. - 347 с.
247. **Рейтинг мировых бизнес-школ.** // Интернет журнал Point. 25 ноября 2008. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.ucheba.ru/mba-rating/8259.html>
248. **Розенберг Г.С., Гелашвили Д.Б., Краснощеков Г.П.** Крутые ступени перехода к устойчивому развитию // Вестник РАН. 1996. № 5. Т. 66.
249. **Россия вступила во Всемирную торговую организацию.** Ася Емельянова. 16.12.2011. [Электронный ресурс]. // Режим доступа: <http://www.vesti.ru/doc.html?id=663442>
250. **Россия вступила в ВТО.** [Электронный ресурс]. // Режим доступа: http://infox.ru/authority/state/2011/12/16/Ministryerskaya_konfy.shtml
251. **Рублевская Ю.** Как оценить качество маркетингового исследования / Исследования в маркетинге. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://b2blogger.com/articles/marketingresearch/103.html>

252. **Руководство для участников конкурса 2003 года «Внутривузовские системы обеспечения качества подготовки специалистов».** М.: Министерство образования РФ, 2003. – 27 с.
253. **Руководитель IRN.RU: квартиры по 30 000 руб. за «квадрат» можно сделать былью.** 08.02.2012. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.irn.ru/news/58402.html>
254. **Сёмин А.Н.** Региональная стратегия обеспечения продовольственной безопасности индустриально развитой территории //Агропродовольственная политика России. 2012. №1. С.23-25.
255. **Сёмин А.Н.** Инновационные и стратегические направления развития АПК: вопросы теории и практики. Екатеринбург: Изд-во Урал.ГСХА, 2006. – 960 с.
256. **Сергеев П.Б.** Отраслевые аспекты вступления России во всемирную торговую организацию. *Дисс. канд. ... экон. наук.* Екатеринбург, 2010. – 228 с.
257. **Сергеев С.П.** Проблемы и пути решения развития малоэтажного деревянного домостроения. 2008. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.modul-group.net/?mod=article&artid=96&page=1>
258. **Сергеев Ф.** Что принесет АПК России в ВТО? Кому верить? 07.02.2012. . [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.newsland.ru/news/detail/id/884348/>
259. **Симонов П.В.** Эмоциональный мозг. М.: Наука, 1981. - 215 с.
260. **Скороходова Л.А.** Методические основы исследования женской деловой одежды как товара в системе маркетинга. *Дисс. ... к.э.н.* Екатеринбург: УрГСХА, 2005. – 192 с.
261. **Скрипак Е.И.** Институциональная организация производства образовательных услуг. Автореф. дис. ... канд. экон. наук. Кемерово, 2003. – 29 с.
262. **Соболев В.С.** Концепция, модель и критерии эффективности внутривузовской системы управления качеством высшего профессио-

- нального образования / В.С. Соболев, С.А. Степанов // Университетское управление: практика и анализ. 2004. № 2(30). С. 102–110.
263. **Современный потребитель товаров и услуг, реализуемых в торговых центрах: проблемы и перспективы.** Научная монография // Под общей и научной редакцией д.э.н., профессора Г.В. Астратовой. Екатеринбург. Отпечатано с готового оригинал-макета в ОГУП «Шадринский Дом Печати», 2007. – 320 с.
264. **Соловьев Б.А.** Маркетинг. М.: ИНФРА-М, 2007. – 383с
265. **Солтицкая Т.А.** Политика обучения персонала в российских компаниях // Российский журнал менеджмента. Т. 3. 2005. № 2. С. 155–174.
266. **Стожко К.П.** Экономическое сознание. Екатеринбург: Изд-во УрГУ, 2002. – 426 с.
267. **Стратегия развития лесного комплекса Российской Федерации на период до 2020 года.** 2007. [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.nacles.ru/poleznaja-informacija/strategii/strategija-razvitiya-lpk-rossii-na>
268. **Стратегия развития ФГБОУ ВПО Уральский государственный лесотехнический университет» на 2012-2016 годы.** Екатеринбург, 2011. – 59 с.
269. **Субегто А.И.** Будущее России: доктрина возрождения и устойчивого развития страны. Барнаул: Образование и социальное развитие региона, 1999. – 124 с.
270. **Сурин Алексей.** Что сулит и чем чревато вступление РОССИИ в ВТО. 2011. [Электронный ресурс]. // Режим доступа: <http://marketolog.biz/surin/articles/vto/>
271. **Сурин Алексей.** Вступление России в ВТО (ГАТТ). Опыт стран членов ВТО. Плюсы и минусы организации для РФ. Проблемы присоединения. 2012. [Электронный ресурс]. // Режим доступа: <http://marketolog.biz/reviews-59.html>

272. **Суринов А.Е.** Доходы населения. Опыт количественных измерений. М.: Финансы и статистика, 2000. – 432 с.
273. **Сыманюк Э.Э., Шемятихина Л.Ю., Синякова М.Г.** Компетентностный подход в подготовке отраслевых специалистов // Фундаментальные исследования / Научно-теоретический журнал. 2009. № 5. С. 141-146.
274. **Татаркин А.И., Пилипенко Е.В.** Экономика знаний: проблемы теории и методологии. Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2007. 284 с.
275. **Технология «Развитие критического мышления».** 2009. [Электронный ресурс]. // Режим доступа: [http// 74214S002.edusite.ru/p66aal.html](http://74214S002.edusite.ru/p66aal.html)
276. **Тоффлер Элвин.** Шок будущего. М.: «АСТ», 2001. – 342 с.
277. **Троянская С.Л.** Методические рекомендации по развитию общекультурной компетентности студентов в процессе учебной деятельности. Ижевск: УдГУ, 2003.
278. **Узнадзе Д.Н.** Психологические исследования. М.: Наука, 1966. – 451 с.
279. **Урсул А.Д.** Ноосферная стратегия перехода Российской Федерации на модель устойчивого развития // Научные и технические аспекты охраны окружающей среды: Обзорн. информация ВИНТИ. 1995. № 10.
280. **Урсул А.** Концепция опережающего образования // Alma Mater. 2006. № 7.
281. **Ушакова Я.В.** Нетрадиционные методы коммуникативного общения на уроках английского языка. 2009. [Электронный ресурс]. // Режим доступа: [http// 74214S002.edusite.ru/p66aal.html](http://74214S002.edusite.ru/p66aal.html)
282. **Ушева М.** Управление таланта (Talent management): монография. Благоевград, 2010.
283. **Ушева М.** Идеальный руководитель XXI века // Экономика и управление, 2010, № 1. С. 33-45.

284. **ФГОС ВПО уровня бакалавриата по направлению «Менеджмент»:** проект от 09.12.2008г. [Электронный ресурс] // Режим доступа: [// mon.gov.ru](http://mon.gov.ru)
285. **Федеральный закон о техническом регулировании** от 27 декабря 2002 года N 184-ФЗ [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.rospromtest.ru/content.php?id=38>
286. **Федотов А.П.** Планета Земля, человечество, экономика // Экономист. 1995. №11.
287. **Фетискин Н.П., Козлов В.В., Мануйлов Г.М.** Социально-психологическая диагностика развития личности и малых групп / Н.П. Фетискин, В.В. Козлов, Г.М. Мануйлов. М.: Наука, 2009. – 342 с.
288. **Филиппов Ю.Д.** В элиту бизнеса – через программу "МВА для занятых людей". 2005. [Электронный ресурс]. // Режим доступа: http://www.che-link.ru/onemix/onemix_15.htm
289. **Фишер С., Дрнбуш Р., Шмалензи Р.** Экономика: Пер. с англ. – М.: дело, 1993. – 629с.
290. **Фоксол Г., Голдсмит Р., Браун С.** Психология потребителя в маркетинге / Пер. с англ. под ред. И.В. Андреевой. СПб: Питер, 2001. – 352 с.
291. **Ходош Ю.Р.** Культура потребления. М.: Политиздат, 1987. – 128 с.
292. **Хорасько Н.С.** Качество жизни как социально-философская категория. *Автореф. дисс. ... фил. наук.* Чебоксары, 2009. – 24 с.
293. **Хорошев С.** Зачем России вступать в ВТО? 2003. [Электронный ресурс]. // Режим доступа: http://www.spekulant.ru/archive/Zachem_Rossii_vstupat_v_VTO.html
294. **Храпылина Л.** Качество жизни населения и индикативное планирование. // Социальная политика и социальное партнерство. 2006. №1. С. 96-101.

295. **Хромов Ю.** Международная продовольственная безопасность и интересы России // АПК: экономика, управление. 1996. № 2. С. 19-21.
296. **Цветная металлургия.** 2003. [Электронный ресурс]. // Режим доступа: http://raexpert.ru/ratings/expert400/2003/non-ferrous_met
297. **Цепков А.С.** Российские вузы поставлены перед необходимостью выбора своего дальнейшего пути // Администратор образования. 2011. № 21. С. 3-7.
298. **Чистохвалов В.Н.** Проблемы организации учебного процесса в вузе в системе зачётных единиц. 2003. [Электронный ресурс]. // Режим доступа: <http://www.rudn.ru/?pages=293>
299. **Что будет с рынком недвижимости?** 2012. [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.atrn.ru/>
300. **Что такое система сертификации** [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://bishelp.ru/sertif/obshee/sistema.php>
301. **Чурсин А.А., Иванов А.С.** Эффективная ценовая политика как фактор успеха в конкурентной борьбе. // Проблемы современной экономики. 2009. № 1 (29). С. 1-11.
302. **Шапошников В.А.** Формирование рынка услуг маркетинговых исследований. *Дисс. ... канд. экон. наук.* Екатеринбург, 2003. – 256 с.
303. **Шарманов А.С.** Эволюция разделения труда в экономике знаний. *Дисс. ... к.э.н.* Ярославль. 2008. – 174 с.
304. **Шемятихина Л.Ю.** Особенности подготовки менеджеров в российской высшей школе // Образование и наука. Известия Уральского отделения РАО: журнал теорет. и приклад. исследований. 2008. № 1(49). С. 63–71.
305. **Шемятихина Л.Ю.** Эффективность корпоративного обучения персонала в современных условиях // Кадровый потенциал: информ. метод. сб.; ФГУ «ВНИИ охраны и экономики труда» УрМФ. Екатеринбург, 2009. С. 7-14.

306. **Шемятихина Л.Ю., Синякова М.Г.** Модель подготовки бакалавров менеджмента: методологические и прикладные аспекты // Вестник Университета (Государственный университет управления) / Теорет. и науч.-метод. журнал. 2009. № 7. С. 51-62.
307. **Шекшня С.В.** Управление персоналом современной организации. М.: Интел-Синтез, 2002.
308. **Шеян И.** ИТ в управлении вузами. 01.09.2010. [Электронный ресурс]. // Режим доступа: <http://www.osp.ru/news/articles/2010/35/13003727/>
309. **Шишкин И.Ф.** Метрология, стандартизация и управление качеством / Под ред. акад. Н.С. Соловьева. М.: Изд-во стандартов, 1990. - 342 с.
310. **Шишков Ю.В.** Отечественная теория региональной интеграции: опыт прошлого и взгляд в будущее // Мировая экономика и международные отношения. 2006. № 4.
311. **Шкардун В.Д.** Маркетинговые основы стратегического планирования: Теория, методология, практика. М.: Издательство «Дело» АНХ, 2008. – 350 с.
312. **Щенников С.А., Теслинов А.Г., Чернявская А.Г.** Основы деятельности тьютора в системе дистанционного образования: Специализированный учебный курс. М.: Государственное образовательное учреждение Институт развития дополнительного профессионального образования, 2005. – 608 с.
313. **Щёткин А.В.** Качество жизни в контексте социально-философского знания. // Вестник on-line Оренбургского государственного университета. ВЕСТНИК ОГУ. 2007. №7. Июль. С. 154-157. [Электронный ресурс]. // Режим доступа: <http://www.osu.ru/doc/1026/author/5956/lang/0>

314. **Щербак Е.Н.** Мировой рынок высшего образования. Препринт Московского государственного открытого университета имени В.С. Черномырдина. 2009. – 13 с.
315. **Эванс Дж. Р., Берман Б.** Маркетинг: Сокр. пер. с англ./ Авт. предисл. и научн. ред. А.А. Горячев. М.: Экономика, 1993. – 335 с.
316. **Экономика знаний:** коллективная монография /Отв. ред. В.П. Колесов. М.: ИНФРА-М, 2008. – 432 с.
317. **Экономика знаний и факторы её реализации** // Аналитический вестник Совета Федерации. 2005. № 15.
318. **Экономика предприятия.** Учебник / Под общ. ред. С. Ф. Покровного. Пер. с укр. 2-го перераб. и доп. изд. К.: КНЭУ, 2002.
319. **Экономическая теория** /Под ред. А.И. Добрынина, Л.С. Тарасевича, 3-е изд. СПб.: Изд-во СПбГУЭФ, Изд. «Питер», 2002. – 544 с.
320. **Энгельс Фридрих.** Диалектика природы. М.: Госполитиздат, 1953. – 328 с.
321. **Энджел Д.Ф., Блэкуэлл Р.Д., Миниард П.У.** Поведение потребителей. – СПб: Питер Ком, 1999. – 768 с.
322. Энергосбережение должно обеспечивать повышение качества жизни. 2010. [Электронный ресурс]. // Режим доступа: <http://portal-energo.ru/articles/details/id/267>
323. **Юркова Т.И.** Экономика цветной металлургии. 1999 [Электронный ресурс]. // Режим доступа: http://yurkovs.narod.ru/Ес_otr/ch61.htm
324. **Ядренцев М.** Основной российский покупатель – работающая женщина в возрасте от 35 лет. 2006. 23 ноября. [Электронный ресурс]. // Режим доступа: // www.retailer.ru.
325. **A History of Classical Sociology** / Edited by Prof I.S. Kon. Translated by H. Campbell Creighton, M.A. (Oxon). Moscow: Progress Publishers, 1989. – 376 p.
326. **A Textbook of Marxist Philosophy.** Section III. 2009. [Electronic resource] / Access mode: www.revolutionarydemocracy.org/.../mpS1

327. **Agriculture and Russian's Membership in the WTO.** 27/10/2006 .
[Electronic resource] / Access mode:
<http://en.rian.ru/analysis/20061027/55180786.html>
328. **Andrew Jack.** Europe: Russia and EU Agree Terms for WTO Entry//
The Financial Times. May 22. 2004. № 5.
329. **Astratova Galina V. and others.** Market Research in the Ural Region
// Conference Materials of the Participants of the U.S.A. Department of Agriculture Faculty Exchange Program (FEP) 1995 – 1998. Moscow. October 29-31. 2001. P. 15-30. Washington D.C., April 2002.
330. **Astratova Galina V.** The Role of Russia in Changing Models of Individual Consumption in Wider Europe // New Europe 2020 – Visions and Strategies for Wider Europe. 27-28 August 2004. Turku, Finland. Conference Proceedings. Track B. 4. PP. 44.
331. **Balanced Scorecard Institute** (2010) *What is the Balanced Scorecard* [online] available from <<http://www.balancedscorecard.org/BSCResources/AbouttheBalancedScorecard/tabid/55/Default.aspx>> [16 March 2012]
332. **Bassi R.** (2012) *ICTs in Education (ICT4E) Policies and Plans worldwide* [online] available <<http://www.gesci.org/integration-of-icts-into-teaching-and-learning.html>> [16 March 2012]
333. **Batane T.** (2004) 'Inservice teacher training and technology: A case of Botswana. // *Journal of Technology and Teacher Education* 12, (3) 387-410
334. **BBC News** (2008) Country Profile: United States of America . 2008-04-22. Retrieved 2008-05-18.
335. **Ben-Ami D.** (2006) *Who's happiest: Denmark or Vanuatu?* [online] available <<http://www.spiked-online.com/index.php?/site/printable/1414/>> [21 March 2012]
336. **Block J.** (2010) 'Distance Education and the Digital Divide: An Academic Perspective.' *Online Journal of Distance Learning Administration* 13, (1) [online] available <<http://www.westga.edu/~distance/ojdla/spring131/block131.html>> [23 March 2012]

337. **Buunk B.P., Hoorens V.** Social support and stress: the role of social comparison and social exchange process // *British Journal of clinical psychology*. 1992. V. 31 Pp. 445-457.
338. **Brock D.** Quality of life in health care and medical ethics // in M. Nussbaum and A. Sen (eds.). *The Quality of Life* (Clarendon Press, Oxford), 1993. Pp. 95–132.
339. **Caring for the Earth.** 1991. – 168 pp.
340. **Classifications Newsletter.** United Nations Statistics Division (UNSD). Number 27 August 2011. [Electronic resource] / Access mode: <http://www.uis.unesco.org/Education/Pages/isced-2011-adoption.aspx>
341. **Cohen Eliot A.** (July/August 2004). "History and the Hyperpower". *Foreign Affairs*. Retrieved 2006-07-14.
342. **Consumer Complaint Handling in America: An Update Study** // Washington D.C., White House Office of Consumer Affairs, 1986.
343. **Dalrymple Douglas J., Parsons Leonard J.** *Basic Marketing Management*. New York - Singapore: John Willy & Sons. 1995. - 466 pp.
344. **Darden W.R., Ashton D.** Psychographic profiles of patronage preference groups // *Journal of Marketing Research*. N 8. PP. 51-60.
345. **David Chaney.** *Lifestyles*. London-New-York Publishers, 2001. – 188 pp.
346. **Economist Intelligence Unit** (2005) *Quality-of-life index* [online] available <http://www.economist.com/media/pdf/QUALITY_OF_LIFE.pdf> [21 March 2012]
347. **Ed Diener and Eunkook Suh.** Measuring Quality of Life: Economic, Social, and Subjective Indicators. // *Social Indicators Research*. V. 40. Pp. 189–216, 1997.
348. **Engel James F., Blackwell Roger D., Miniard Paul W.** *Consumer Behavior* / 8-th ed. Forth Worth - Tokyo: The Dryden Press, 1995.- 992 pp.
349. **Engelen M., Ludeking B., and Myk A.** (2006) *Dutch ICT-tools for a balanced use of ICT in the Netherlands*. The Hague: ICT op School

350. **Esselaar P., Hesselmark O., James T., and Miller J.** (2001) *A Country ICT Survey for Tanzania. Swedish International Development Cooperation Agency* [online] available from <<http://www.eldis.org/assets/Docs/10873.html>> [16 March 2012]
351. **ESOMAR** [Electronic resource] / Access mode: <http://www.esomar.org/web/publication/>
352. **Faustine P.** (2012) *Quality international distance learning for Asian higher education* [online] available <<http://www.qsworldclass.com/showcase/specialfeature7.php>> [23 March 2012]
353. **Farrell G., and Shafika I.** (2007) *Survey of ICT and Education in Africa: A Summary Report, Based on 53 Country Surveys.* Washington, DC: InfoDev / World Bank [online] available from <<http://www.infodev.org/en/Publication.353.html>> [16 March 2012]
354. **FEACO Information Document [Electronic resource].** Bruxelles, 1994. Pt.2. [Electronic resource] / Access mode: : <http://feaco.org/>
355. **Freud Sigmund.** The History of the Psychoanalytic Movement, trans. by A. A. Brill (HTML at York), 2000. [Electronic resource] / Access mode: // <http://users.rcn.com/brill/freudarc.html>
356. **Freud Sigmund.** Psychopathology of Everyday Life, trans. by A. A. Brill (HTML at York). 2001. [Electronic resource] / Access mode: <http://users.rcn.com/brill/freudarc.html>.
357. **Global Marketing Strategies** /Jean-Pierre Jeannet, H. David Hennessey/ 5-d ed. Boston-New Jersey: Houghton Mifflin Company, 2005. – 896 pp.
358. **Ginsberg E. & Vojta G.** 1981. The Service Sector in the US Economy. // Scientific American. Vol. 244. No. 3.
359. **Graduate Educational Information Service** (2012) *Advantages/Disadvantages of Distance Learning* [online] available <<http://www.godistancelearning.com/advantages-disadvantages-of-distance-learning.html>> [23 March 2012]

360. **Greif A.** Historical and Comparative Institutional Analysis // The American Economic Review. May, 1998. Vol. 88. № 2. Papers and Proceedings of the Hundred and Tenth Annual Meeting of the American Economic Association. P. 80.
361. **Groocock J.M.** The Chain of Quality. New York: John Wiley and Sons, 1986. – 390 pp.
362. **Government of Botswana** (1994) *Revised National Project on Education*. Gaborone, Botswana: Government Printer
363. **Government of Namibia** (2005) *ICT Project for Education and Training Sector*. Windhoek, Namibia
364. **Government of Rwanda** (2000) *The 1st NICI Plan (2001 to 2005)*. Kigali, Rwanda
365. **Government of Rwanda** (2005) *The 2nd NICI Plan (2006 to 2010)*. Kigali, Rwanda
366. **Government of Zimbabwe** (2005) *Zimbabwe National Information and Communication Technology Project Framework*. Harare, Zimbabwe
367. **Drucker P.F.** The New Society. New York: Harper and Row, 1950. – 280 pp.
368. **Haaretz.** WHO: Life expectancy in Israel among highest in the world. *Haaretz*. May 2009. Retrieved 15 January 2011.
369. **Hamburg I., and Ionescu B.** (2001) 'Improving qualification and life of disadvantaged young people by open distance learning based on networking technologies.' In *Innovative Anwendungen in Kommunikationsnetzen*. ed. by von Knop, J., and Haverkamp, W. Dusseldorf: Springer
370. **Happy Planet Index** (2012) *About the Happy Planet Index* [online] available from <<http://www.happyplanetindex.org/learn/>> [21 March 2012]
371. **Hardaker J.B. et al.** Coping with Risk in Agriculture. 2nd edn. CABI Publishing, 2004.
372. **Hayek F.A.** The Use Knowledge in Society // American Economic Review. 1945. V. 35. № 4.

373. **Hawkins Del I., Coney Kenneth A., Best Roger, Jr.** Consumer Behavior: Implications for Marketing Strategy / 5-th ed. Homewood, Ill.: Richard D. Irwin, 1992. - 850 pp.
374. **Hegel: Lectures on the History of Philosophy**, 1825–6, three volumes, ed. and trans. Robert F. Brown, Oxford: Oxford University Press, 2006–9.
375. **HOW RUSSIA’S ACCESSION TO THE WORLD TRADE ORGANIZATION IMPROVES MARKET ACCESS FOR EXPORTS OF U.S. GOODS AND SERVICES** [Electronic resource] / Access mode: <http://www.ustr.gov/sites/default/files/Russia%20Market%20Access%20paper%20for%20Congress%20FINAL%2011%2018%2011.pdf>
376. **Igor Koupalov.** En rentrant dans l'OMC, la Russie suit une tendance globale vers l'intégration. 14.12.2011. [Electronic resource] / Access mode: <http://www.nashagazeta.ch/news/12666>
377. **Index Mundi** (2011) *Africa – Country Profiles* [online] available from <<http://www.indexmundi.com/africa.html>> [16 March 2012]
378. **Interview: Russian Official Sees Average Import Duty up to 13.2% by WTO Accession** //Prime-TASS. October 27. 2006. [Electronic resource] / Access mode: <http://www.prime-tass.com/news/show.asp?id=408516>
379. **Investopedia.com** (2011), Standard Of Living Definition", Retrieved 2011-11-05. [online] available from http://en.wikipedia.org/wiki/Standard_of_living) [21 March 2012].
380. **Kaplan R.S., and Norton D.P.** (1996) *The Balanced Scorecard: Translating Strategy into Action*. Cambridge, MA: Harvard Business Press
381. **Knightfrank Research**, 2011.
382. **Kotler Ph.** Marketing Management / 7-th ed. New York.: Pr. -Hall, 1991.
383. **Kotler Philip, Armstrong Gary.** Principles of Marketing / 6-th ed. New Jersey: A Paramount Communications Company, 1994. - 692 pp.

384. **Kotler Philip, Roberto Eduardo.** Social Marketing: Strategies for Channing Public Behavior. New York: The Free Press, 1990.
385. **Lars Hviid.** (2012) Living Conditions environment and health in developing countries [online] available from <http://www.ku.dk/synergi/pdf/uk/platform1.pdf>.
386. **Lancaster K.J.** A New Approach to Consumer Theory // The Journal of Political Economy. 1966. V. 74. April. PP. 132-157.
387. **Land K.C.** Social indicators and the quality of life: Where do we stand in the mid-1990s? // SINET, 1996. N 45, pp. 5–8.
388. **Lovelock Cristopher, Jochen Wirtz.** Services Marketing. Pearson Education, 2004. 980 pp.
389. **Lovelock Cristopher, Jochen Wirtz, Patricia Chew.** Essentials of Services Marketing. Singapore: Prentice Hall, 2009. 980 pp.
390. **Lenin Vladimir Ilyich.** Summary of Dialectics, 1914. // Lenin's Collected Works, 2nd English Edition, Progress Publishers, Moscow, 1965, Volume 38 , pp. 220-222. Publisher: Foreign Languages Publishing House First Published: 1961 in Collected Works , Volume 38.
391. **Lesser J.A. and Hughes M.A.** The generalizability of psycho-graphic market segments across geographic locations // Journal of Marketing. 1986. N 50. PP. 18-27.
392. **Looy B.V., Dierdonck R.V., Gemmel P..** Services Management: An Integrated Approach. Halrow, England: Edinburg Gate, 2002. – 503 PP.
393. **McClelland David C.** Personnality. New York: William Sloane, 1941. -324 pp.
394. **Machlup Fritz.** The Production and Distribution of Knowledge in the United States, 1962.
395. **Mapsofworld.com** (2011) Top Countries with Highest Quality of Life based on Human Development [online] available from (<http://www./world-top-ten/world-top-ten-quality-of-life-map.html>) [21 March 2012].
396. **Maurice Strong.** Speech to UNEP-UK Committee. London, Juny 1992.

397. **Margueratt D., and Fahy P.** (2003) 'Development of a Defense Learning Network for the Canadian Department of National Defense.' *International Review of Research in Open and Distance Learning* 4, (2)
398. **Market Research Society Code of Conduct – MBS CODE or ESOMAR CODE.** 2004. [Electronic resource] / Access mode: www.esomar.org.
399. **Maslow A.** A Theory of Human Motivation // The Psychological Review. 1943. Vol. 50. PP. 370-396.
400. **McGuire William.** Psychological Motives and Communication Gratification // J.C. Blumer and C. Katz, eds. The Uses of Mass Communications: Current Perspectives on Gratification Research. New York: Sage, 1974. PP. 167-198.
401. **Ministry of Finance and Economic Planning of Rwanda** (2000) *Vision 2020 Plan*. Kigali, Rwanda
402. **Ministry of Information and Communications of Kenya** (2006) *National ICT Project*. Nairobi, Kenya
403. **Ministry of Post and Communications of Cameroon** (2004) *Cameroon National Information and Communication Infrastructure (NICI) Project Plan*. Yaounde, Cameroon
404. **Ministry of Information and Communications Technology of Uganda** (2001) *Vision Statement* [online] available from <http://www.ict.go.ug/index.php?option=com_content&view=article&id=58> [16 March 2012]
405. **Mises L.V.** Soziologie und Geschichte: Epilog zum Methodenstreit in der Nationalökonomie // Archiv für Sozialwissenschaften und Sozialpolitik. 1929. Bd. 61. S. 465-512.
406. **Mogilev A., Zlotnikova I., and Kravets V.** (1997) *Psychological and Pedagogical Aspects of Distance Learning*. Voronezh, Russia: Voronezh State University of Education Press.
407. **Moodley S.** (2002) 'Inclusive Education: Challenges for Distance Learning, Policy and Practice.' In *Proceedings of the Pathways 6 Conference*

2002. Held December 1-4 2012 in Sydney [online] available from <http://www.adcet.edu.au/StoredFile.aspx?id=968&fn=Siva%20Moodley.pdf> [23 March 2012]
408. **Myers D. G. and E. Diener.** Who is happy? // *Psychological Science*. 1995. № 6. Pp. 10–19.
409. **Murugan K.** (2010). ‘Open and Distance Learning (ODL): Quest for Social Justice beyond Access.’ In *Proceedings of the 6th Pan-Commonwealth Forum on Open Learning*. Held November 24-28 2010 in Kochi, India [online] available from http://wikieducator.org/images/c/c0/SJ_K._Murugan.pdf [23 March 2012]
410. **Murangi M., and Nitschke J.** (2008) ‘The role of open schooling in improving the quality of life of young Namibians.’ In *Proceedings of the 5th Pan-Commonwealth Forum on Open Learning*. Held July 13-17 2008 at University of London [online] available from http://wikieducator.org/images/c/cd/PID_537.pdf > [23 March 2012]
411. **Nana W.W., and Ogechi O.** (2008) *Cameroon: Computer Science Teachers Improve Knowledge On ICT* [online] available from <http://allafrica.com/stories/200808041740.html> [16 March 2012]
412. **Nekongo-Nielsen H.** (2006) ‘The contributions of open and distance learning to national development in Namibia.’ In Marshall S. (ed.) *Proceedings of the Fourth Pan-Commonwealth Forum on Open Learning*, ‘Achieving Development Goals: Innovation, Learning, Collaboration and Foundations.’ Held October 30 – November 3 2006 at Ocho Rios, Jamaica [online] available <http://pcf4.dec.uwi.edu/viewpaper.php?id=351&print=1> > [23 March 2012]
413. **Netherlands, Index of Economic Freedom** (2011).
414. **ODEL** (2012) ‘International Conference on ‘Open and Distance (e-) Learning: Creating Spaces and Possibilities’, Manila (2012) *Call for Papers. Rationale* [online] available <http://www.icodel.org/home/callforpapers.pdf> [19 March 2012]
415. **Ordinary Consumption** / Eds. J. Gronow, A. Warde. Harwood Academic, 2000. – 486 pp.

416. **Parasuraman A., Zeithaml Valerie and Berry Leonard.** A Conceptual Model of Service Quality and Its Implications for Future Research // *Journal of Marketing*. 1985. V. 49. PP. 41-50.
417. **Paterson A.** (2007) 'Costs of information and communication technology in developing country school systems: the experience of Botswana, Namibia and Seychelles.' *International Journal of Education and Development using ICT*, 3, (4) 89-101
418. **Peters O.** (1994) 'Distance education in a postindustrial society.' In *Otto Peters on Distance Education: The Industrialization of Teaching and Learning*. ed. by Keegan, D. London / New York: Routledge Studies in Distance Education: 220 - 240
419. **R. Kuchukov.** Rossiia i mirovoi prodovol'stvennyi rynek. [Russia and the World Food Market]. // *Ekonomist*, no. 9 (September 1998), 94.
420. **Rathmell J.** Marketing in the Service Sector. Mass.: Winthrop Publishers, 1974. 482 p.
421. **Reijswoud V. van and Mulo E.** (2006) *Applying Open Source Software in a Development Context: expectations and experiences. A Case Study of a University in Uganda* [online] available from <http://www.worldwords.co.uk/pdf/validate.asp?j=elea&vol=3&issue=3&year=2006&article=9_Reijswoud_ELEA_3_3_web> [16 March 2012]
422. **Rogers E.M.** Diffusion of Innovations. New York, 1964. - 492 pp.
423. **Russia to Lift U.S. Poultry Import Restrictions.** // RIA-Novosti. October 11. 2006 . Electronic resource] / Access mode: <http://en.rian.ru/>
424. **Schwab K.** (2011) The Global Competitiveness Report 2010–2011. World Economic Forum, Geneva, Switzerland.
425. **Searchofficespace.com.** (2011) Where is the happiest place on Earth? | The Search Office Space Blog // *Searchofficespace News*. 2011-05-25.
426. **Shemyatikhina L.** Social theories of management and national models of managers' training // *European Journal of Natural history*. London. 2007. № 6. P. 142-144.

427. **Shermerborn John R., Jr.** Management for Productivity / 4-th ed.
New York: John Willey & Sons, Inc., 1992. – 800 pp.
428. **Sheth J.N., Newman B.I. and Gross B.L.** Consumption Values and
Market Choices: Theory and Applications. Cincinnati, OH: South-Western
Publishing Company, 1991.
429. **Sheth J.N., Newman B.I., Gross B.L.** Why We Buy What We Buy: A
Theory of Consumption Values // J. of Bus. Res. 1991. № 22. PP. 159-170.
430. **Schiffman Leon G., Kanuck Leslie Lazar.** Consumer Behavior / 4-
th ed. New Jersey: Prentice Hall, Inc., 1991. - 800 pp.
431. **Shumpeter J.A.** The Theory of Economics Development. London:
George Alien & Unwin, 1952.
432. **Skees J.R., Barnett B.J.** Conceptual and practical considerations for
sharing catastrophic/systemic risks. Review of Agricultural Economics 21,
1999, 424-441.
433. **Skees J.R.** A role for capital markets in natural disasters: a piece of
the food security puzzle. Food Policy 25, 2000, 365-378.
434. **Social Status, Lifestyle and Cultural Consumption: A Compara-
tive Study** / Ed. by Tak Wing Chan. 21 Jun 2010. [Electronic resource] /
Access mode: <http://users.ox.ac.uk/~sfos0006/status.html>
435. **Soviet Archives Marxist Philosophy.** The Law of the Transition of
Quantity into Quality . 2012. [Electronic resource] / Access mode:
www.marxism.hakcephesi.net
436. **Sproles E.K., Sproles G.B.** Consumer Decision-Making Styles as a
Function of Individual Learning Styles // J. of Consumer Affaires. 1990. №
24. Summer. PP. 134-147.
437. **Stephen K. Wegren.** The Moral Economy Reconsidered: Russia's Search
for Agrarian Capitalism. Southern Methodist University. 2005 – 386 pp.
438. **Stephen K. Wegren.** Russia's Food Policies and Globalization. Lan-
ham, MD: Lexington Books, 2006. – 440 pp.

439. **Stephen K. Wegren.** Can Russian Agriculture Compete in the WTO? 2007. № 12. March. [Electronic resource] / Access mode: kms1.isn.ethz.ch/serviceengine/.../4.pdf
440. **Stone G.P.** Observations on the social psychology of city life // American Journal of Sociology. 1954. N 60. PP. 36-45.
441. **Talvinen Jari M.** Information systems in marketing: Identifying opportunities for new applications // European Journal of Marketing. 1995. Vol. 29. No. 1. Pp. 10.
442. **The knowledge based economy** // OECD. Paris: OECD. 1996. 46 p.
443. **The ban on poultry from Maryland was ended on.** October 12, 2006. [Electronic resource] / Access mode: rus-sia/20061011/54713307.html.
444. **The World University Rankings 2011-2012.** [Electronic resource] / Access mode: <http://www.timeshighereducation.co.uk/world-university-rankings/2011-2012/top-400.html>
445. **Tilya F.** (2007) *ICT in Education in Tanzania: Lessons and Experiences from IICD-supported projects. IICD, Thematic brief* [online] available from <http://www.iicd.org/files/Tanzania_ICT%20in%20education.pdf> [16 March 2012]
446. **Towards a knowledge-based economy.** Russian federation: Country readiness assessment rep. / UNECE - New York; Geneva : U.N., 2002 - viii, 45 p. : ill.; 30 cm.
447. **Transition from Quality to Quantity in Descartes' Philosophy.** Jamshid Sadri and Gholam Reza Rahma. // Australian Journal of Basic and Applied Sciences, 5(8): 340-343, 2011.
448. **Uhl J.** New Food Product Development // Materials for AGEC 427 Notebook. Purdue University Print. 3-ed. – 2005.
449. **United Nations** (2000) *Millennium Development Goals* [online] available from <<http://www.un.org/millenniumgoals/global.shtm>> [16 March 2012]

450. **United Nations** (2011) Human Development Report , Retrieved 2011-11-02
451. **United Nations** (2011) Table A.17". *United Nations World Population Prospects*, 2006 revision. Retrieved 15 January 2011.
452. **UN Office on Drugs and Crime.** (2006) Ninth United Nations survey of crime trends and operations of criminal justice systems . pp. 1–9. Retrieved 1 December 2006._
453. **UNU-IAS Report** (2006). The Republic of Rwanda's Policy on Science, Technology and Innovation Ed. Prof. Romain Murenzi
454. **U.S. Embassy in Berlin** (May 2006) "U.S.-German Economic Relations Factsheet". Retrieved 26 March 2011.
455. **USTR Report to Congress on U.S. Equipment Industry Access to the Galileo Program and Markets.** 7/24/2009 [Electronic resource] / Access mode: <http://www.ustr.gov/countries-regions/europe-middle-east>
456. **Vasily Zubkov.** Agriculture and Russia's Membership in the WTO. // RIA-Novosti. October 27. 2006. [Electronic resource] / Access mode: [http:// en.rian.ru/analysis/20061027/55180786.html](http://en.rian.ru/analysis/20061027/55180786.html).
457. **Wikipedia** (2012) *Quality of Life* [online] available <http://en.wikipedia.org/wiki/Quality_of_life> [21 March 2012]
458. **Wikipedia** (2012) Economy [online] available from <http://en.wikipedia.org/wiki/Rwanda>
459. **Wikipedia** (2012) Infrastructure [online] available from <http://en.wikipedia.org/wiki/Rwanda>
460. **Williamson O.E.** Comparison of Alternative Approaches to Economic Organization // Journal of Institutional and Theoretical Economics. 1990. Vol. 146. № 1.
461. **WorldAudit.org.** (2008) Australia: World Audit Democracy Profile Retrieved 5 January 2008 [online] available from <http://en.wikipedia.org/wiki/Australia>.

462. **World Conservation Strategy: Living Resource Conservation for Sustainable Development.** IUCN / WWF6. 1980.
463. **Zeithaml Valerie, Parasuraman A. and Berry Leonard.** Delivering Quality Service: Balancing Customer Perceptions and Expectations. New York: Free Press, 1990. PP. 20-22.
464. **Zlotnikova I.** (2004a) *Practical Engineering of the Distance Learning System for ICT Teacher Training Based on Web Technologies.* Voronezh, Russia: Voronezh State University of Education Press.
465. **Zlotnikova I.** (2004b) *Theoretical Framework for Distance ICT Teacher Training.* Voronezh, Russia: Voronezh State University of Education Press
466. **Zlotnikova I.** (2005) *Theoretical Framework for Teachers' Training Using E-learning.* Unpublished PhD Thesis, Moscow State Open University, Moscow, Russia
467. **Zlotnikova I.** (2008) 'Comparison of Rwandan and Russian ODeL Policies.' *Special Topics in Computing and ICT Research: Strengthening the Role of ICT in Development.* ed. by Aisbett J. et al. Kampala, Uganda: Fountain Publishers
468. **Zlotnikova I., Muyinda P.B., and Lubega J.** (2010). *A Report on Training Needs Assessment Done in Six Public and Private Universities of Mozambique.* Kampala, Uganda
469. **Zuhairi A., Zubaida I., and Daryono** (2008) 'Roles of distance education in the implementation of the right to education in Indonesia: analysis and lessons learnt from the sociological, political and economic points of view.' *Open Praxis* [online] available <<http://www.distanceandaccesstoeducation.org/contents/OP-Zuhairi-Zubaidah-Daryono.pdf>> [23 March 2012]

Интернет-ресурсы:

1. Сайт: <http://www.ram.ru>
2. Сайт: [http:// www. ama.org](http://www.ama.org)
3. Сайт: <http://feaco.org/>
4. Сайт: <http://www.esomar.nl>
5. Сайт: <http://www.arendator.ru>
6. Сайт: <http://www.marketologi.ru>
7. Сайт: <http://www.rbc.ru>
8. Сайт: <http://www.e-xecutive.ru>
9. Сайт: <http://www.midiral.ru/minek>
10. Сайт: <http://www.usa.gov>;
11. Сайт: <http://www.copernicusmarketing.com>
12. Сайт: <http://www.consulting.becar.ru>
13. Сайт: <http://atlas.socpol.ru>
14. Сайт: <http://www.wto.ru>
15. Сайт: [www. msx.ru](http://www.msx.ru)
16. Сайт: <http://www.expert.ru>
17. Сайт: <http://www.rg.ru>
18. Сайт: [http:// www.gks.ru](http://www.gks.ru)
19. Сайт: <http://www.economy.gov.ru/>
20. Сайт: <http://www.dometra.ru>
21. Сайт: <http://www.raexpert.ru>
22. Сайт: <http://www.ustr.gov/>.
23. Сайт: <http://www.usmef.org/>.
24. Сайт: <http://earthecology.ru/>
25. Сайт: <http://www.fao.org>
26. Сайт: <http://namiks.ru>
27. Сайт: <http://www.atrn.ru>
28. Сайт: <http://www.ucheba.ru>
29. Сайт: <http://www.sostav.ru>
30. Сайт: <http://www.rsppdfo.ru>
31. Сайт: <http://www.cbr.ru/>
32. Сайт: www.usda.gov
33. Сайт: <http://www.dom2000.ru/>
34. Сайт: <http://www.sddom.ru>
35. Сайт: <http://www.npadd.ru>
36. Сайт: <http://www.knightfrank.co.uk/>
37. Сайт: <http://www.lesindustry.ru>
38. Сайт: www.finaid.org
39. Сайт: <http://www.uis.unesco.org>

CONTENT

	Page
INTRODUCTION <i>Astratova G.V.</i>	8
CHAPTER 1 STUDY OF QUALITY OF LIFE: INTERDISCIPLINARY APPROACH	10
1.1. Quality of Life as an Object of Philosophical Cognition (<i>Astratova G.V., Orlova T.S.</i>)	11
1.2. Sociological Aspects of the Life Quality (<i>Khrushchev K.V., Khrushcheva M.I.</i>)	19
1.3. Quality of Life in Terms of Psychology (<i>Sinyakova M.G.</i>).	26
1.4. Evolution of the category of the Life Quality in Economical Theory (<i>Astratova G.V., Bos'ko. F.D., Mokronosov A.G.</i>)	34
1.5. Population Life Quality in the Conditions of Institutional Reforms (<i>Kundakchyan R.M.</i>)	42
1.6. Problem of Quality Within Management and Marketing Scheme (<i>Astratova G.V., Shaposhnikov V.A.</i>).	60
1.7. Quality of Life, Standardization and Voluntary Certification in the Knowledge Economic (<i>Astratova G.V., Shaposhnikov V.A.</i>).	73
CHAPTER 2 RUSSIAN FEDERATION BECOMING A MEMBER OF THE WORLD TRADE ORGANIZATION (WTO): THEORY AND PRACTICE	92
2.1. The Nature of the Negotiations Process on Entering Russia into the WTO (<i>Astratova G.V., Lisin. I.V.</i>)	92
2.2. Entering Russia into the WTO and the Problems of Small-Scale Business (<i>Orlova T.S., Popova I.N.</i>)	100
2.3. The Growth of Metallurgy Market of the Russian Federation in the Conditions of Entering WTO (<i>Vakhrushev M.V., Orlova T.S., Frishberg L.A., Yarin G.A.</i>)	111
2.4. Entering of the Russia into WTO and Agro-Industrial Complex (AIC) Developing (<i>Astratova G.V., Semin A.N., Mikhailyuk O.N.</i>)	141
2.5. Regional AIC Competitive Advantages of Enterprise's Modeling and Evaluation in the Conditions of Entering Russia into the WTO (<i>Semin A.N., Pachikova L.P., Grebenshchikov I.A., Fedorov M.V.</i>)	156
CHAPTER 3 FOREST PROCESSING COMPLEX IN THE CONDITIONS OF ENTERING RUSSIA INTO THE WTO	171
3.1. Forests in Russia: Current Situation and Development Potential (<i>Zalesov S.V.</i>)	172
3.2. Government Management of the Forests (<i>Zalesov S.V.</i>)	179
3.3. Entering Russia into the WTO and Problems of the Russian Federation Forest Processing Complex (<i>Zalesov S.V., Astratova G.V.</i>)	187
3.4. Developing Prospects for the Forest Engineering University in the Conditions of Entering Russia into the WTO (<i>Mekhrentsev A.V.</i>)	202
3.5. Ecological and Economical Aspects for Studying of the Category of Quality of Life Within Sustainable Development Concept (<i>Gubaidulina T.N.</i>)	211
3.6. Estimation of Economical and Ecological Efficiency of Energy-Saving Procedures (<i>Tret'yakov A.P., Rutkauskas K.V.</i>)	222
3.7. Indicative Approach for Estimation of Housing Resources (<i>Rutkauskas T.K., Sirotkin V.A., Rutkauskas K.V.</i>)	238
3.8. Problems of Wooden House Building Market in the Condition of Entering Russia into the WTO (<i>Astratova G.V.</i>)	245
CHAPTER 4 HIGHER PROFESSIONAL EDUCATION OF RUSSIA TOWARDS NEW QUALITY OF LIFE	279
4.1. Key Trends for the World Market Development of the Higher Vocational Education and Quality of Life (<i>Mekhrentsev A.V., Ponomareva</i>	279

	<i>L.I., Fedorov M.V., Khrushcheva M.I.)</i>	
	4.2. The Main Trends for the World Market of Business Education Services Development (<i>Astratova G.V., Leongardt V.A.</i>)	290
	4.3. Economics of Knowledge and Effect of Institutional Reforms on the Russian System of Vocational Higher Education (<i>Astratova G.V., Norkina E.I., Shaposhnikov V.A.</i>)	309
	4.4. An Actual Problems in Realization of Principal Programs of the Federal State Educational Standards. The Ural Forest Engineering University (USFEU) as a Case Study. (<i>Kolesnikov S.I.</i>)	327
	4.5. Principal Approaches for Evaluation of the Nature of Cultured Competence of Bachelor in Management (<i>Sinyakova M.G.</i>)	334
	4.6. Educational Constructs in Training Experts for Branch Labour-Markets (Competence Approach) (<i>Symanyuk E.E., Sinyakova M.G.</i>)	349
	4.7. Methodological Aspects of Quality Management in Higher Educational University (<i>Bondareva L.N., Glazyrina E.Yu., Denisov A.D., Egorova E.V., Izovskaya N.S., Mokronosov A.G., Mokrousova U.V., Pachikov V.I., Pachikova L.P., Sinitsyn E.V.</i>)	355
	4.8. Experience of the Design and Implementation of the System of Management of Quality at the Ural State Pedagogical University (USPU) (<i>Tolstykh O.A.</i>)	371
	4.9. Audit of the Informatization Process in the System of Marketing at the University (<i>Astratova G.V., Sinitsyn E.V., Sysoeva S.V.</i>)	378
	4.10. Organizational and Methodical Principles of the Authorized Model for Training Experts in Branch Institution (<i>Kirillova S.V., Semin A. N.</i>)	392
	4.11. Modern Approaches for the Evaluation of Professionalism of a Lecturer in Higher Educational University (<i>Fomenko S.L.</i>)	402
	4.12. Low-Budget Technologies for In-house Personnel Training: Quality-Price Ratio (<i>Shemyakhina L.Yu., Pecherkina A.A.</i>)	411
	4.13. Enterprising Activity of Federal University as Noncommercial Organizations and New Quality of Life Forming (<i>Pachikova L.P., Pachikov V.I.</i>)	427
	4.14. Quality of Life and the Problem-Oriented Teaching of Foreign Language in Branch Institution (<i>Shchupletsova V.S.</i>)	436
	4.15. Creativeness of Individual Economical Mentality as a Tool for Improving Quality of Life (<i>Orlova T.S.</i>)	446
CHAPTER 5	INTERNATIONAL EXPERIENCE OD STUDYING QUALITY OF LIFE	456
	5.1. Improving Quality of Life through Open, Distance and e-Learning (<i>Zlotnikova Irina & Theo van der Weide.</i>)	456
	5.2. Foreign Experience of the Energy Saving and Life Quality (<i>Rutkauskas T.K., Chernyshov L.N.</i>)	479
	5.3. Agricultural Risks and Insurance: Problems Facing Looking for the Entering Kazakhstan into the WTO (<i>Kusainov T.A.</i>)	495
	5.4. Quality Assurance in Professional Training of Managers. Russian and Bulgarian Experiences (<i>Shemyakhina L.Yu., Usheva M.N.</i>)	515
	5.5. Cascades of Organizational Barriers as a Factor in Improving Quality of Life . Method of Detection (<i>Spasokukotsky K.</i>)	526
	5.6. The Republic of Rwanda Policy on Science, Technology and Innovation in Rising Living Standards of Population (<i>Kovaleva E.G., Nsabimana A.</i>)	543
BIBLIOGRAPHY		564
CONTENT		609
ANNEXES		611

ПРИЛОЖЕНИЯ

СТАНДАРТ НА МАРКЕТИНГОВЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ¹.**МАРКЕТИНГОВЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ. ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ.****1. ОБЛАСТЬ ПРИМЕНЕНИЯ**

- 1.1. Настоящий стандарт на маркетинговые исследования разработан с учетом российских и международных стандартов.
- 1.2. Стандарт распространяется на деятельность хозяйствующих субъектов рынка независимо от форм собственности.
- 1.3. Стандарт на маркетинговые исследования является добровольным к применению.

2. НОРМАТИВНЫЕ ССЫЛКИ

В настоящем стандарте использованы следующие ссылки:

РОССИЙСКИЕ СТАНДАРТЫ:

- ГОСТ Р 1.0-2004 Стандартизация в Российской Федерации. Основные положения.
- ГОСТ Р 15.011-96 Система разработки и постановки продукции на производство. Патентные исследования. Содержание и порядок проведения.
- ГОСТ 7.32-2001 Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Отчет о научно-исследовательской работе. Структура и правила оформления.

СТАНДАРТЫ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ:

- ISO 20252:2006, Market, opinion and social research - vocabulary and service requirements. ISO – International Organization for Standardization. (<http://www.iso.org/iso/home.html>)
- Международный кодекс ICC/ ESOMAR по практике маркетинговых и социальных исследований // European Society for Opinion and Marketing Research (ESOMAR). (<http://www.esomar.org/>)
- The code of marketing research standards. Marketing Research Association. (<http://www.mra-net.org/>)

3. ТЕРМИНЫ, ОПРЕДЕЛЕНИЯ И СОКРАЩЕНИЯ**3.1. Термины и определения**

3.1.1. Маркетинговые исследования – это деятельность, опирающаяся на широкий спектр общенаучных, междисциплинарных и прикладных методологических подходов, призванная обеспечить решение специальных проблем маркетинга. В прикладном аспекте маркетинговые исследования – это сфера интеллектуальной деятельности человека, направленная на изучение (сбор, обработку, анализ), систематизацию, интерпретацию и практическое применение широкого круга знаний об экономическом поведении человека, организации и общества в целях уменьшения неопределённости деятельности хозяйствующего субъекта во внешней среде посредством согласования интересов продавцов и покупателей товаров и услуг.

3.1.2. Объектом маркетинговых исследований являются хозяйствующие и иные субъекты рынка, их маркетинговая деятельность и рынок в целом.

3.1.3. Хозяйствующий субъект – любой участник рыночных отношений: предприятие, компания, учреждение, ассоциация, и другие организации независимо от форм собственности, размера и направлений деятельности, а также индивидуальные предприниматели.

3.1.4. Иные субъекты рынка – это домохозяйства в лице конкретных потребителей товаров и услуг, сами товары, услуги и другие объекты купли-продажи.

3.1.5. Маркетинговая деятельность хозяйствующих субъектов представляет собой процесс достижения целей путем удовлетворения потребностей целевой группы потребителей.

3.1.6. Рынок – это система экономических отношений между людьми, охватывающих процессы производства, распределения, обмена и потребления.

3.1.7. Предметом маркетингового исследования является информация, способствующая решению проблем маркетингового значения.

3.1.8. Маркетинговая информация – это набор количественных и качественных характеристик в

¹ Авторская разработка В.А. Шапошникова и Г.В. Астратовой.

отношении определенного рыночного параметра или группы параметров, описывающих конкретную рыночную ситуацию, проблему или тенденцию.

3.1.9. Маркетинговые исследования могут проводиться как в составе работ конкретного хозяйствующего субъекта, так и в виде самостоятельной исследовательской работы в форме услуги, оказываемой специализированной аутсорсинговой компанией.

3.1.10. Аутсорсинговая компания – это предприятие, оказывающее определенный вид услуг заказчику, для которого это направление деятельности является вспомогательным. Например, услуги маркетинговых исследований.

3.1.11. Услуги маркетинговых исследований – это вид деятельности, реализуемый в системе экономических отношений между различными субъектами рынка и призванный обеспечить функционирование товаропроизводителя посредством решения его проблем. Результатом услуги является акт передачи информации, способной решить частные проблемы конкретного хозяйствующего субъекта рынка.

3.1.12. Качество маркетинговых исследований – это совокупность свойств услуг интеллектуального характера, обеспечивающих сбор, обработку, анализ и интерпретацию информации маркетингового значения для эффективного решения проблем хозяйствующего субъекта рынка с позиций потребителя, производителя и общества. Под потребителем мы понимаем конкретного клиента, заинтересованного в проведении маркетингового исследования и готового заключить соответствующий договор на оказание услуг. Под производителем мы понимаем конкретную организацию, оказывающую услуги маркетинговых исследований в соответствии с действующими нормативными актами. Под обществом в нашем контексте понимаем совокупность контролирующих организаций, обеспечивающих соблюдение гражданско-правовых отношений на рынке услуг маркетинговых исследований.

Остальные термины, применяемые в настоящем стандарте и не имеющие пояснения в тексте, являются общепотребительными.

3.2. Сокращения

- МИ – маркетинговые исследования.
- УМИ – услуги маркетинговых исследований.

4. ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

4.1. По своему характеру и содержанию МИ относятся к прикладным научно-исследовательским работам и являются неотъемлемой составной частью обоснования управленческих решений, принимаемых хозяйствующими субъектами.

4.2. МИ базируются на следующих принципах:

- Научность – описание, объяснение, изучение и предсказание изучаемых процессов и явлений на основе научно обоснованной методики. Маркетинговое исследование должно быть реализовано на основе научно обоснованных методик и не противоречить им.

- Системность – присущая исследованию логическая последовательность этапов и действий, определенная структура и иерархия элементов и показателей. Маркетинговое исследование, его процесс и этапы должны лежать в рамках системного подхода к изучению проблемы. В МИ должна присутствовать логика и последовательность действий, отвечающая здравому смыслу и наиболее эффективному подходу к решению задачи.

- Комплексность – изучение разных аспектов и закономерностей в их взаимосвязи. Маркетинговое исследование должно лежать в рамках комплекса маркетинговых мероприятий. Оно должно учитывать текущее финансово-экономическое состояние хозяйствующего субъекта и опираться на перспективные направления его развития.

- Оперативность и гибкость – возможность коррекции плана исследований в соответствии с рыночной ситуацией. Маркетинговое исследование должно иметь возможность подвергаться оперативной коррекции. Оно должно быть гибким, т.е. предусматривать основные отклонения от плана, которые могут возникнуть по ходу его реализации.

- Экономичность – обеспечение оптимизации затрат. МИ – это достаточно трудоемкая деятельность, поэтому целесообразно сопоставлять затраты на исследование с предполагаемым результатом, потребности клиента с его платежеспособностью.

- Эффективность – окупаемость затрат на маркетинговые исследования. Маркетинговое исследование должно быть эффективным. Каждая единица ресурса, вложенного в МИ, должна принести определенный эффект – усовершенствование деятельности предприятия, устранение проблемы, решение задачи, и т.п.

- Воспроизводимость – результаты однотипных методов исследования одного и того же объекта должны быть в достаточной степени близки друг другу. Маркетинговое исследование имеет этапы сбора, обработки, анализа и интерпретации информации. Работа исследователя на данных этапах может быть стандартизована.

- Непротиворечивость – последовательность мышления, которая обеспечивается соблюдением

законов Аристотелевой логики, и прежде всего закона недопущения противоречия. Принцип является наиболее общим и применимым в маркетинговом исследовании.

– Верифицируемость – возможность эмпирически проверить правдивость высказанной идеи или гипотезы. Результатом маркетингового исследования должно быть получение такого количества и качества информации, которое соответствует объективной практике деятельности хозяйствующего субъекта.

– Принцип детерминизма формирует причинно-следственную связь явлений. Изучая в ходе маркетингового исследования социально-экономические и иные процессы на рынке, необходимо учитывать, что они имеют причину и следствие.

4.3. В зависимости от практической потребности маркетинговые исследования проводят:

– внутренние субъекты маркетинговых исследований – это отделы, службы, иные подразделения, реализующие маркетинговые функции внутри фирмы.

– внешние субъекты маркетинговых исследований – это независимые коммерческие и некоммерческие организации, а также индивидуальные предприниматели и физические лица, привлекаемые для оказания УМИ.

4.4. По специфике деятельности наиболее часто встречаются следующие виды внешних субъектов МИ:

– компании универсального профиля, которые предлагают полный набор услуг в сфере маркетинговых исследований;

– компании синдицированных услуг, которые постоянно собирают информацию с помощью опросов, ежедневных панелей, сканирования и аудита, мониторинга рынка для предоставления подписчикам;

– компании стандартизированных услуг, которые используют стандартизированные методы маркетинговых исследований для оказания услуг различным клиентам;

– компании заказных услуг, которые приспособливают методы исследования для наилучшего удовлетворения потребностей каждого клиента;

– компании Интернет-услуг, которые специализируются на проведении маркетинговых исследований с помощью Интернет;

– компании с ограниченным набором услуг, которые специализируются на проведении одного или нескольких этапов маркетинговых исследований;

– компании по проведению полевых работ, которые предоставляют услуги по сбору данных для проводимых маркетинговых исследований;

– компании по кодированию и вводу данных, которые предлагают услуги по преобразованию законченных опросов или интервью в базу данных, пригодную для проведения статистического анализа;

– компании в области аналитики, которые оказывают услуги по статистическому и экспертному анализу количественных и качественных данных;

– индивидуальные предприниматели и физические лица, которые специализируются как на осуществлении отдельных этапов, так и проведении маркетинговых исследований в целом.

4.5. С учетом специфики гражданско-правовых интересов в процессе проведения маркетингового исследования выделяют следующих субъектов:

– заказчик – хозяйствующий субъект рынка, заказывающий УМИ и заинтересованный в решении конкретной маркетинговой проблемы;

– исполнитель – субъект рынка, оказывающий УМИ и заинтересованный в соблюдении условий договора;

– исследователь – физическое лицо, которое имеет специальные знания в области маркетинга, владеет профессиональными навыками для проведения МИ.

– участники – различные субъекты рынка, которые участвуют на различных этапах МИ и заинтересованы в соблюдении своих прав, обеспечении их безопасности, нанесении какого-либо вреда.

4.6. Проведение маркетинговых исследований и представление их результатов предусматривают в договорной и (или) плановой документации на выполнение работ.

В этой документации предусматривают необходимость применения требований настоящего стандарта при организации, проведении, оформлении и использовании результатов маркетинговых исследований.

4.6.1. План – это документ, являющийся составной частью программы маркетинговых и/или иных мероприятий, реализуемых в конкретной организации. Также план определяет содержание, сроки, порядок выполнения и требования к результатам работы, выполняемой по договору.

4.6.2. Договор – это основной документ, регулирующий взаимоотношения сторон, устанавливающий их права и обязанности при оказании УМИ, в том числе в отношении результатов и условий конфиденциальности. Также определяет ответственность сторон за последствия, вызванные отказом от проведения, выполнения МИ в ограниченном объеме, отказом от использования результатов МИ и т.д.

4.7. Результаты маркетинговых исследований используют при разработке документов, связанных с деятельностью хозяйствующего субъекта и обоснованием принимаемых им решений, в том числе:

– прогнозов, программ, бизнес-планов, планов создания и развития производства, различных товаров и услуг;

- документации, связанной с тестированием и оценкой уровня качества, конкурентоспособности товаров и услуг, изучение кривой жизненного цикла;
- информационно-аналитической документации, обеспечивающей политику ценообразования и прогнозирование цены товаров и услуг на каждом этапе жизненного цикла.
- аналитической документации по эффективности системы распределения товаров и формированию торгово-сбытовой политики;
- документации, связанной с тестированием рекламы, оценки ее эффективности и других форм продвижения продукта, в том числе имиджа компании;
- информационно-аналитической документации по оценке и анализу конъюнктуры рынка, изучению факторов внешней среды, тенденций и проблем развития рынка;
- аналитической документации по изучению поведения потребителей, их сегментирования.
- документации для выявления сильных и слабых сторон конкурентов, оценки уровня внутриотраслевой конкуренции и построению стратегических карт.
- документации, необходимой для использования опыта и знаний конкурентов, а также иных отечественных и зарубежных компаний;
- документации, относящейся к формированию и реализации производственной, коммерческой, кадровой, маркетинговой и иной политики хозяйствующего субъекта;
- документации, связанной с формированием и реализацией инвестиционной политики с подготовкой инвестиционных предложений и проектов;
- другой документации, содержание которой может быть основано на результатах маркетинговых исследований.

При необходимости в документах, разработанных с использованием результатов маркетинговых исследований, приводят ссылку на источник – отчет о маркетинговых исследованиях с указанием его реквизитов.

4.8. Результаты маркетинговых исследований рекомендуется оценивать по трем параметрам:

- полезность полученной в ходе МИ информации с помощью методов квалиметрической оценки, вероятностно-прогностического анализа и привлечения экспертов;
- экономичность этапов проведения МИ путем снижения уровня затрат на ресурсы;
- эффективность МИ по результатам хозяйственной деятельности предприятия в целом.

5. КЛАССИФИКАЦИЯ МАРКЕТИНГОВЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

5.1. Классификация маркетинговых исследований позволяет более четко обозначить основные виды, определить специфику, направленность и содержание МИ.

5.2. В общем случае маркетинговые исследования классифицируют по следующим направлениям:

- по объекту исследования: исследование рынка, анализ микро- и макросреды, исследование внутренней среды предприятия, анализ потенциала предприятия, исследование потребителей, исследование конкурентов, исследование посредников, исследование товаров, исследование системы ценообразования, исследование системы распределения, анализ рисков, исследование системы продвижения;
- по сфере реализации: исследование в составе работ конкретного хозяйствующего субъекта; самостоятельная исследовательская работа в форме услуги, оказываемой специализированной аутсорсинговой компанией;
- по уровню восприятия: совокупность философских, общенаучных, специальных методов и методик; функция маркетинга, позволяющая решать проблемы конкретного хозяйствующего субъекта; метод, позволяющий собрать информацию о рынке;
- в зависимости от целей и проблемы исследования: поисковые, описательные и экспериментальные исследования;
- по характеру получаемой информации: полевые и кабинетные исследования;
- по комплексности задач: мультиклиентные и мультиспонсируемые исследования;
- по виду собираемой информации: количественные и качественные исследования;
- по периодичности: разовые, волновые, непрерывные;
- в зависимости от технологии проведения: разовые исследования по определенной проблеме, omnibusные исследования, панельные исследования.

5.3. В рамках конкретного объекта исследования могут быть реализованы специфические направления классификации. Например, в зависимости от этапа принятия решения о покупке выделяют: исследование мотивации, исследование отношения, исследование поведения.

В каждом конкретном случае с учетом объекта исследования, исследователь имеет право на авторскую трактовку дальнейшего углубления направлений маркетингового исследования.

5.4. Исследование рынка – это деятельность, связанная с изучением тенденций и процессов развития рынка, анализ структуры рынка, его емкости, динамики продаж, барьеров рынка, состояния конкуренции, сложившейся конъюнктуры, возможностей и рисков.

5.5. Анализ микро- и макросреды – это исследование факторов рыночной среды, непосредственно влияющих на организацию и отслеживание глобальных факторов: экономических, научно-технических, демографических, экологических, законодательных и др., опосредованно влияющих на организацию.

5.6. Исследование внутренней среды предприятия направлено на определение реального уровня конкурентоспособности предприятия путем анализа сильных и слабых сторон организации.

5.7. Анализ потенциала предприятия предназначен для проверки ресурсов и их соответствия направлениям и возможностям развития организации.

5.8. Исследование потребителей позволяет определить и исследовать весь комплекс побудительных факторов, которыми руководствуются физические и юридические лица при выборе товаров, изучить их отношение к самой организации, её маркетинговой деятельности, провести сегментирование потребителей и выявить целевой сегмент рынка.

5.9. Исследование конкурентов – это получение необходимых данных для обеспечения конкурентного преимущества на рынке, поиск путей сотрудничества и кооперации с возможными конкурентами. В процессе анализа сопоставляются сильные и слабые стороны конкурентов, занимаемая ими доля рынка, реакция потребителей на маркетинговые средства конкурентов.

5.10. Исследование посредников предполагает изучение выгод организации от сотрудничества с физическими и юридическими лицами, оказывающими посреднические услуги на этапах взаимодействия с основными субъектами рынка: поставщиками, потребителями, и т.д.

5.11. Исследование товаров – это определение уровня качества товаров представленных на рынке, анализ их конкурентоспособности, изучение потребительских свойств изделий, товарного ассортимента, упаковки, уровня обслуживания, торговой марки, прогнозирование появления новых изделий.

5.12. Исследование системы ценообразования направлено на определение уровня и соотношения цен оптимального для организации и определение эффективности методов ценообразования.

5.13. Исследование системы распределения преследует цель определить наиболее эффективные пути, способы и средства быстрого доведения товара до потребителя и его реализации. Объектами изучения обычно становятся торговые каналы, продавцы, формы и методы продажи, включая анализ функций и особенностей деятельности различных типов предприятий оптовой и розничной торговли.

5.14. Анализ рисков – это исследование объединяющее результаты всех видов маркетингового анализа. Результатом такой оценки является расчет вероятности наступления тех или иных неблагоприятных последствий для организации.

5.15. Исследование системы продвижения предполагает оценку эффективности мероприятий по основным компонентам: реклама, стимулирование продаж, личные продаж, формирование общественного мнения. В качестве объектов исследования обычно выступают субъекты рынка.

5.16. Поисковые исследования направлены на поиск и сбор предварительной информации, способствующей более точному определению проблематики дальнейшего исследования.

5.17. Описательные исследования заключаются в анализе тех или иных аспектов реальной маркетинговой ситуации на рынке для конкретной организации.

5.18. Экспериментальные исследования предполагают обоснование гипотез, определяющих содержание выявленных причинно-следственных связей.

5.20. Полевые исследования – это поиск и сбор информации в реальных, естественных условиях в непосредственном контакте с объектом исследования.

5.21. Кабинетные исследования – это поиск и сбор информации из вторичных источников.

5.22. Мультиклиентные исследования – это исследования, сходные по целям и задачам, и осуществляемые для группы клиентов.

5.23. Мультиспонсируемые исследования – это исследования, объединяющие в себе решение нескольких задач для разных клиентов.

5.24. Количественные исследования представляют собой сбор и анализ первичной информации с целью получения статистически выверенных численных данных и являются основным инструментом для планирования и принятия управленческих решений. В основе методов количественных исследований лежат математические и статистические модели.

5.25. Качественные исследования предполагают сбор информации в свободной форме с целью получения развернутой информации о предмете исследования, о глубинной мотивации потребителя. Такие исследования фокусируются не на статистических измерениях, а опираются на понимание, объяснение и интерпретацию эмпирических данных, являются источником формирования гипотез и продуктивных идей.

5.26. Разовые исследования направлены на реализацию единовременных проектов по определенной проблеме, осуществляемых самой организацией или заказываемых у специализированных компаний.

5.27. Волновые исследования предполагают проведение периодических исследований с относительно равными временными промежутками.

5.28. Непрерывные исследования проводятся регулярно в течение длительного времени.

5.29. Омнибусные исследования проводятся периодически специализированной компанией для нескольких клиентов одновременно. Каждое предприятие, которое является заказчиком, имеет свои цели и задачи исследования, вписывающиеся в общий проект. Основная выгода для заказчика от участия в таком исследовании – это снижение затрат.

5.30. Панельные исследования заключаются в повторяющемся получении информации от определенной постоянной группы объектов. Такая группа называется панелью. Панельные исследования эффективны в том случае, когда перед исследователем стоит задача изучить интересующий предмет в динамике.

6. ПОРЯДОК ПРОВЕДЕНИЯ МАРКЕТИНГОВЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

6.1 Порядок выполнения типичного маркетингового исследования включает следующие этапы:

- 1) формулировка проблемы;
- 2) разработка плана исследования;
- 3) сбор информации;
- 4) анализ информации;
- 5) представление отчета;
- 6) оценка эффективности исследования.

6.1.2. Формулировка проблемы включает следующие мероприятия: осознание специфической проблемной ситуации; предварительный анализ информации по проблемной ситуации; определение проблемы; гипотетическое определение цели, которую можно достичь в результате решения обозначенной проблемы; определение степени разработанности проблемы; выделение условий и ограничений, препятствующих решению проблемы; построение рабочих гипотез для решения поставленной проблемы; сравнение, оценка и выбор наиболее перспективной гипотезы; формулировка целей, выбор наиболее значимых; постановка задач по достижению выбранных целей.

6.1.3. Разработка плана исследования предусматривает: рассмотрение методов исследования на предмет наилучшего соответствия поставленным целям и задачам; оценка альтернатив; вероятностный расчет эффективности методов; выбор методов исследования; выбор статистических показателей; разработка мероприятий по сбору информации и их характеристика; разработка инструментария исследования; подготовка сметы расходов на исследование; апробирование инструментария исследований; доработка и подготовка окончательного варианта инструментария исследования.

6.1.4. Сбор информации предполагает: подбор персонала для сбора информации, его инструктаж и распределение по видам работ и ролей; распределение инструментария исследования; сбор информации с помощью соответствующих средств (анкеты, фотосъемка, видеозапись, радиозапись и др.); документирование информации.

6.1.5. Анализ информации содержит мероприятия: проверка собранной информации на достоверность и надежность; подготовка форм для анализа информации в специализированном программном обеспечении; ввод данных, их обработка и анализ; интерпретация полученной информации.

6.1.6. Представление отчета обычно включает: разработку вида представления (устное, письменное, с использованием слайдов, проекторов и др. техники); подготовка исследовательского отчета; предоставление результатов исследования.

6.1.7. Оценка эффективности исследования – это заключительный этап работы, который предполагает оценку ценности, полученной информации, возможности ее использования для принятия управленческих решений. Если оказывается УМИ, то данный этап может предшествовать этапу представления отчета и быть отдельным пунктом в отчете.

6.2. Задание на проведение маркетингового исследования разрабатывают применительно к работе в целом и (или) отдельному ее этапу.

В задание включают:

— наименование и шифр работы, при необходимости этап работы, срок выполнения работы или этапа;

— календарный план, определяющий конкретные виды исследований, обеспечивающих решение задач, включенных в задание, сроки их выполнения, исполнителей, в том числе привлекаемых к проведению МИ сторонних организаций, а также отчетные документы, которые должны быть подготовлены;

ФОРМА ЗАДАНИЯ НА ПРОВЕДЕНИЕ МАРКЕТИНГОВОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

УТВЕРЖДАЮ

должность, личная подпись и расшифровка подписи ответственного руководителя работы
“ _____ ” _____ 20____ г.

ЗАДАНИЕ № _____

на проведение маркетингового исследования

Наименование работы (темы) _____

Шифр работы (темы) _____

Этап работы _____, сроки его выполнения _____

КАЛЕНДАРНЫЙ ПЛАН

Вид МИ	Подразделения-исполнители (соисполнители)	Ответственные исполнители (Ф.И.О.)	Сроки выполнения. Начало. Окончание	Отчетные документы

Руководитель _____
подразделения личная подпись расшифровка дата

Руководитель подразделения _____
исполнителя работы личная подпись расшифровка дата

6.3 Задание на проведение маркетингового исследования разрабатывают подразделения — исполнители работы и маркетинговое подразделение и утверждает ответственный руководитель работы (например, руководитель отдела маркетинга).

7. ОФОРМЛЕНИЕ ОТЧЕТА О МАРКЕТИНГОВОМ ИССЛЕДОВАНИИ

7.1 Отчет о маркетинговом исследовании должен содержать:

- титульный лист;
- список исполнителей;
- реферат;
- содержание;
- перечень сокращений, условных обозначений, символов, единиц, терминов;
- введение;
- основную (аналитическую) часть;
- заключение;
- источники информации;
- приложения.

7.1.1. Титульный лист является первой страницей отчета и служит, источником информации, необходимой для обработки и поиска документа. На титульном листе приводят следующие сведения:

- наименование организации-исполнителя МИ;
- наименование подразделения;
- индекс Универсальной десятичной классификации (УДК);
- грифы согласования и утверждения;
- наименование работы;
- наименование отчета;
- вид отчета (заключительный, промежуточный);
- номер (шифр) работы;
- должности, ученые степени, ученые звания, фамилии и инициалы руководителей организации-исполнителя МИ, руководителей МИ;
- место и дату составления отчета.

ОФОРМЛЕНИЕ ТИТУЛЬНОГО ЛИСТА

Наименование организации-исполнителя МИ
Наименование подразделения

УДК 338.46:339.138
Инв. №

УТВЕРЖДАЮ
Руководитель организации/подразделения
_____ И.О. Фамилия

« ____ » _____ г.

ОТЧЕТ
О МАРКЕТИНГОВОМ ИССЛЕДОВАНИИ

Современные тенденции и проблемы развития рынка услуг маркетинговых исследований
(заключительный)

Руководитель МИ

степень, звание, должность

И.О. Фамилия

подпись, дата

Екатеринбург 2010

Если отчет о МИ состоит из двух и более частей, то каждая часть должна иметь свой титульный лист, соответствующий титульному листу первой части и содержащий сведения, относящиеся к данной части.

7.1.2. В список исполнителей должны быть включены фамилии и инициалы, должности, ученые степени, ученые звания руководителей МИ, ответственных исполнителей, исполнителей и соисполнителей, принимавших участие в выполнении работы.

СПИСОК ИСПОЛНИТЕЛЕЙ

Руководители темы:

степень, звание, должность

И.О. Фамилия

подпись, дата

Исполнители темы:

степень, звание, должность

И.О. Фамилия

подпись, дата

Если отчет выполнен одним исполнителем, то его должность, ученую степень, ученое звание, фамилию и инициалы следует указывать на титульном листе отчета.

7.1.3. Реферат должен содержать:

— сведения об объеме отчета, количестве иллюстраций, таблиц, приложений, количестве частей отчета, количестве использованных источников;

— перечень ключевых слов, состоящий из 5-15 слов или словосочетаний из текста отчета, которые в наибольшей мере характеризуют его содержание;

— текст реферата, характеризующий объект исследования, цель, предмет исследования, методологию исследования, результаты и рекомендации.

РЕФЕРАТ

Отчет о маркетинговом исследовании выполнен на 111 страницах, содержит 23 рисунка, 17 таблиц, 54 источника литературы, а также 6 приложений.

Ключевые слова: маркетинг, технология проведения маркетинговых исследований, услуги, туристические услуги, рынок туристических услуг.

Объектом исследования являются технологии маркетинговых исследований рынка туристических услуг.

Предмет исследования — отношения, возникающие в процессе использования технологий маркетинговых исследований на рынке туристических услуг.

Целью исследования является совершенствование современных технологий маркетинговых исследований в сфере туристических услуг.

В работе дана общая характеристика теории маркетинговых исследований сферы услуг. Приведены различные классификации методов маркетинговых исследований, охарактеризовано понятие услуг в системе маркетинга, а также описана методология и приведены результаты проведенных автором маркетинговых исследований рынка туристических услуг Свердловской области.

7.1.4. Содержание включает введение, наименование всех разделов, подразделов, пунктов (если они имеют наименование), заключение, список использованных источников и наименование приложений с указанием номеров страниц.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение.....	4
1. Анализ тенденций развития мирового рынка услуг маркетинговых исследований.....	5
2. Специфика формирования рынка услуг маркетинговых исследований в России.....	20
3. Особенности становления рынка услуг маркетинговых исследований на региональном уровне.....	45
Заключение.....	65
Список использованных источников.....	66
Приложения.....	70

7.1.5. Перечень терминов содержит определения, используемых в МИ. Этот перечень начинают со

слов: «В настоящем отчете о МИ применяют следующие термины с соответствующими определениями».

Обозначения и сокращения содержат перечень обозначений и сокращений, применяемых в данном отчете о МИ. Запись обозначений и сокращений проводят в порядке приведения их в тексте отчета с необходимой расшифровкой и пояснениями.

Допускается определения, обозначения и сокращения приводить в одном структурном элементе «Определения, обозначения и сокращения».

7.1.6. Введение включает краткую характеристику актуальности темы исследования, объект, предмет, цель и основные задачи маркетингового исследования.

Объем введения целесообразно ограничить 1-2 стр.

7.1.7. Основная (аналитическая) часть отчета должна содержать:

- анализ и обобщение информации в соответствии с поставленными перед МИ задачами;
- обоснование оптимальных путей достижения конечного результата данной работы;
- оценку соответствия завершающих МИ заданию на их проведение, достоверности их результатов, степени решения поставленных перед МИ задач, обоснование необходимости проведения дополнительных МИ.

Рекомендуется материал, представленный в отчете, иллюстрировать таблицами с аналитическими данными, рисунками со схемами, графиками и диаграммами, статистическими и математическими расчетами.

По мере необходимости с учетом привлечения сторонних источников необходимо делать соответствующие ссылки.

Основная (аналитическая) часть отчета о маркетинговом исследовании в общем случае включает разделы:

- методика маркетингового исследования, в которой описаны основные этапы и процедуры исследовательского процесса, методы, инструменты, показатели и их обоснование;
- результаты анализа данных содержат аналитическую информацию, полученную в ходе проведения исследования;
- рекомендации и предложения характеризуют направления дальнейшего использования информации с обоснованием ее ценности.

Включение конкретных разделов в основную (аналитическую) часть отчета о МИ определяется заданием на проведение МИ.

7.1.8. В заключении в общем случае приводят:

- обобщенные выводы по результатам проведенного маркетингового исследования;
- перечень предложений по использованию результатов МИ в деятельности конкретных хозяйствующих субъектов.

7.1.9. Источники информации (список использованной литературы) содержат основной перечень публикаций (на материальных носителях и в электронном виде), которые послужили основой для выполнения маркетингового исследования и привлекались по мере выполнения работы.

7.1.10. В приложения к отчету о маркетинговом исследовании включают:

- задание на проведение маркетингового исследования;
- календарный план;
- аннотации документов и другие справочные материалы, привлекаемые для исследования;
- иллюстрированные материалы (таблица и рисунки), которые занимают значительный объем;
- анкеты и другие наглядные инструменты получения первичной информации.

7.2. Отчет о маркетинговом исследовании утверждает ответственный руководитель работы, выдающий задание на проведение МИ.

7.3. Отчет о маркетинговом исследовании хранится в комплекте документации на объект хозяйственной деятельности в порядке, установленном для хранения этой документации.

7.4. По согласованию сторон, заинтересованных и участвующих в МИ, отчет о маркетинговом исследовании может быть предоставлен в электронном виде.

8. ЗАКЛЮЧЕНИЕ ДОГОВОРА НА ОКАЗАНИЕ УМИ

8.1. Договор на выполнение маркетинговых исследований – это юридический документ, призванный закрепить и оформить процесс проведения маркетинговых исследований, выполняемых непосредственно заказчиком, имеющим маркетинговую службу или выполняемых в специализированных маркетинговых фирмах по заданию заказчика.

8.2. В договоре указывают следующие разделы:

- стороны, участвующие в заключении договора;
- предмет договора;
- права и обязанности сторон;
- стоимость услуг и порядок расчетов;

- ответственность и порядок разрешения споров;
- форс-мажор;
- прочие условия;
- адреса и подписи сторон.

8.3. Предмет договора определяется: а) заданием на проведение маркетингового исследования, б) календарным планом, в) формой отчета, г) сметой расходов.

8.4. Содержание пунктов а), б), в) раскрыто выше в разделах 6 и 7.

8.5. В соответствии с действующим российским законодательством расходы по проведению маркетинговых исследований относятся к обычным расходам организации и могут быть отражены в соответствующем документе – смете расходов.

8.5. Смета расходов – это документ, который определяет объем, направление и распределение средств в соответствии с их целевым назначением.

СМЕТА РАСХОДОВ НА МАРКЕТИНГОВОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ

№п.п.	Название работ	Характеристика расходов	Расчет расходов

8.6. Пример договора на оказание услуг маркетинговых исследований:

ТИПОВОЙ ДОГОВОР НА ОКАЗАНИЕ МАРКЕТИНГОВЫХ УСЛУГ № _____

Населенный пункт

"__" _____ 2011 г.

Юридическое лицо, именуемое в дальнейшем «Исполнитель», в лице *должность Ф.И.О.*, действующего на основании Устава (или иного организационно-нормативного документа), с одной стороны, и *юридическое лицо*, в лице *должность Ф.И.О.*, действующего на основании Устава (или иного организационно-нормативного документа), именуемый в дальнейшем «Заказчик», с другой стороны, а вместе именуемые «Стороны», заключили настоящий договор о нижеследующем:

1. ПРЕДМЕТ ДОГОВОРА

- 1.1. Заказчик поручает, а исполнитель принимает на себя обязательства по проведению маркетингового исследования на тему «_____».
- 1.2. Содержанием научно-технической продукции согласно данному договору является следующая документация:
 - отчет по результатам проведенного исследования в печатном и электронном виде;
 - анкеты и другие инструменты сбора информации.
- 1.3. Срок сдачи отчета по договору: «_____» _____ 2011 г.
- 1.4. Содержание и сроки выполнения работы определяются календарным планом, составляющим неотъемлемую часть настоящего договора.

2. ПРАВА И ОБЯЗАННОСТИ СТОРОН

- 2.1. «Исполнитель» обязан:
 - выполнить весь комплекс услуг в полном объеме и в сроки, установленные по настоящему договору;
 - при оказании услуг руководствоваться действующим в РФ законодательством и существующей практикой проведения подобных услуг.
- 2.2. «Исполнитель» имеет право:
 - запрашивать от «Заказчика» дополнительные материалы и пояснения по существу маркетингового исследования;
 - требовать от «Заказчика» возмещения документально подтвержденных расходов, связанных с проведением комплекса услуг по договору.
- 2.3. «Заказчик» имеет право:
 - требовать от «Исполнителя» пояснения сути оказываемых услуг.
- 2.4. «Заказчик» обязан:
 - предоставить «Исполнителю» все необходимые документы для оказания услуг в соответствии с календарным планом работ, прилагаемых к договору, заключенному с «Заказчиком»; в течение 10 дней с момента подписания договора;
 - произвести оплату услуг «Исполнителя» на условиях настоящего договора.

3. СТОИМОСТЬ УСЛУГ И ПОРЯДОК РАСЧЕТОВ

- 3.1. За выполненную научно-техническую продукцию согласно настоящему договору «Заказчик» передает (или перечисляет) «Исполнителю» _____ руб. (_____).
- 3.2. Оплата НДС не облагается и производится в соответствии с утвержденной сметой расходов поэтапно в следующем порядке:
 - авансирование работы в размере _____ руб. (_____) в срок не позднее 3-х дней

с момента заключения договора;

- оплата по завершению всей работы в размере _____ руб. (_____) после предоставления «Исполнителем» документации в соответствии с п. 1.2. и в течение десяти дней с момента подписания «Заказчиком» акта о проделанной работе.

4. ОТВЕТСТВЕННОСТЬ И ПОРЯДОК РАЗРЕШЕНИЯ СПОРОВ

- 4.1. Сторона, не исполнившая или ненадлежащим образом исполнившая настоящий договор, обязана возместить другой стороне причиненные таким неисполнением убытки.
- 4.2. Выплата неустойки и возмещение убытков не освобождает сторону, нарушившую договор, от исполнения своих обязательств.
- 4.3. Все споры и разногласия, которые могут возникнуть между сторонами, будут разрешаться путем переговоров.
- 4.4. При неурегулировании в процессе переговоров спорных вопросов споры разрешаются в порядке, установленном действующим законодательством РФ.

5. ФОРС-МАЖОР

- 5.1. Стороны освобождаются от ответственности за частичное или полное неисполнение обязательств по настоящему договору, если неисполнение явилось следствием природных явлений, действий внешних объективных факторов и прочих обстоятельств непреодолимой силы, за которые стороны не отвечают и предотвратить неблагоприятное воздействие которых они не имеют возможности. В случае если указанные обстоятельства будут действовать более трех месяцев, любая сторона вправе расторгнуть настоящий договор в одностороннем порядке.
- 5.2. Стороны несут ответственность за частичное или полное неисполнение обязательств по настоящему договору при наличии вины только в случаях, предусмотренных законом или настоящим договором.

6. ПРОЧИЕ УСЛОВИЯ

- 6.1. Во всем остальном, что не предусмотрено настоящим договором, стороны руководствуются действующим законодательством Российской Федерации.
- 6.2. Любые изменения и дополнения к настоящему договору действительны, при условии если они совершены в письменной форме и подписаны надлежаще уполномоченными на то представителями сторон.
- 6.3. Все уведомления и сообщения должны направляться в письменной форме. Сообщения считаются исполненными надлежащим образом, если они посланы заказным письмом, по телеграфу, телетайпу, телексу, телефаксу или доставлены лично по юридическим (почтовым) адресам сторон с получением под расписку соответствующими должностными лицами.
- 6.4. Настоящий договор составлен в двух экземплярах, имеющих одинаковую юридическую силу, по одному экземпляру для каждой из сторон.

7. АДРЕСА И ПОДПИСИ СТОРОН

«Заказчик»:

*Юридическое лицо, должность Ф.И.О.,
юридический адрес,*

подпись, печать

«Исполнитель»:

*Юридическое лицо, должность Ф.И.О.,
юридический адрес,*

подпись, печать

**Таблица 12 – Содержание и краткая характеристика стандарта
«Маркетинговые исследования. Общие положения».**

№ п/п	Наименование раздела	Описание раздела
1.	Область применения.	Документ разработан с учетом российских и международных стандартов. Распространяется на деятельность хозяйствующих субъектов рынка независимо от формы собственности. Является добровольным к применению.
2.	Нормативные ссылки.	- ГОСТ Р 1.0-2004 Стандартизация в Российской Федерации. Основные положения. - ГОСТ Р 15.011-96 Система разработки и постановки продукции на производство. Патентные исследования. Содержание и порядок проведения. - ГОСТ 7.32-2001 Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Отчет о научно-исследовательской работе. Структура и правила оформления. - ISO 20252:2006, Market, opinion and social research - vocabulary and service requirements. ISO – International Organization for Standardization. (http://www.iso.org/iso/home.html). - Международный кодекс ICC/ ESOMAR по практике маркетинговых и социальных исследований // European Society for Opinion and Marketing Research (ESOMAR). (http://www.esomar.org/). - The code of marketing research standards. Marketing Research Association. (http://www.mra-net.org/).
3.	Термины, определения и сокращения.	Представлены базовые определения: маркетинговые исследования, объект маркетинговых исследований, хозяйствующий субъект, маркетинговая деятельность хозяйствующих субъектов, рынок, предмет маркетингового исследования, маркетинговая информация, аутсорсинговая компания, услуги маркетинговых исследований, качество маркетинговых исследований.
4.	Общие положения.	Отражены принципы МИ: научность, системность, комплексность, оперативность и гибкость, экономичность, эффективность, воспроизводимость, непротиворечивость, верифицируемость, принцип детерминизма. Предложена классификация субъектов рынка МИ. Рассмотрены общие вопросы проведения и направления использования результатов МИ.
5.	Классификация МИ.	Разработанная классификация МИ, которая позволяет более четко обозначить основные виды, определить специфику, направленность и содержание МИ. Выделены следующие признаки и дана характеристика по ним: по объекту исследования, по сфере реализации, по уровню восприятия, в зависимости от целей и проблемы исследования, по характеру получаемой информации, по комплексности задач, по виду собираемой информации, по периодичности, в зависимости от технологии проведения.
6.	Порядок проведения МИ.	Представлены и дано описание основных этапов МИ: 1) формулировка проблемы; 2) разработка плана исследования; 3) сбор информации; 4) анализ информации; 5) представление отчета; 6) оценка эффективности исследования.
7.	Оформление отчета о МИ.	Рассмотрены требования к форме и содержанию отчета о МИ: титульный лист, список исполнителей, реферат, содержание, перечень сокращений, условных обозначений, символов, единиц, терминов, введение, основная (аналитическая) часть, заключение, источники информации, приложения.
8.	Заключение договора на оказание услуги МИ.	Раскрыты особенности заключения договора на оказание услуги МИ и дано описание основных разделов такого договора: стороны, участвующие в заключении договора; предмет договора; - права и обязанности сторон; стоимость услуг и порядок расчетов; ответственность и порядок разрешения споров; форс-мажор; прочие условия; адреса и подписи сторон.

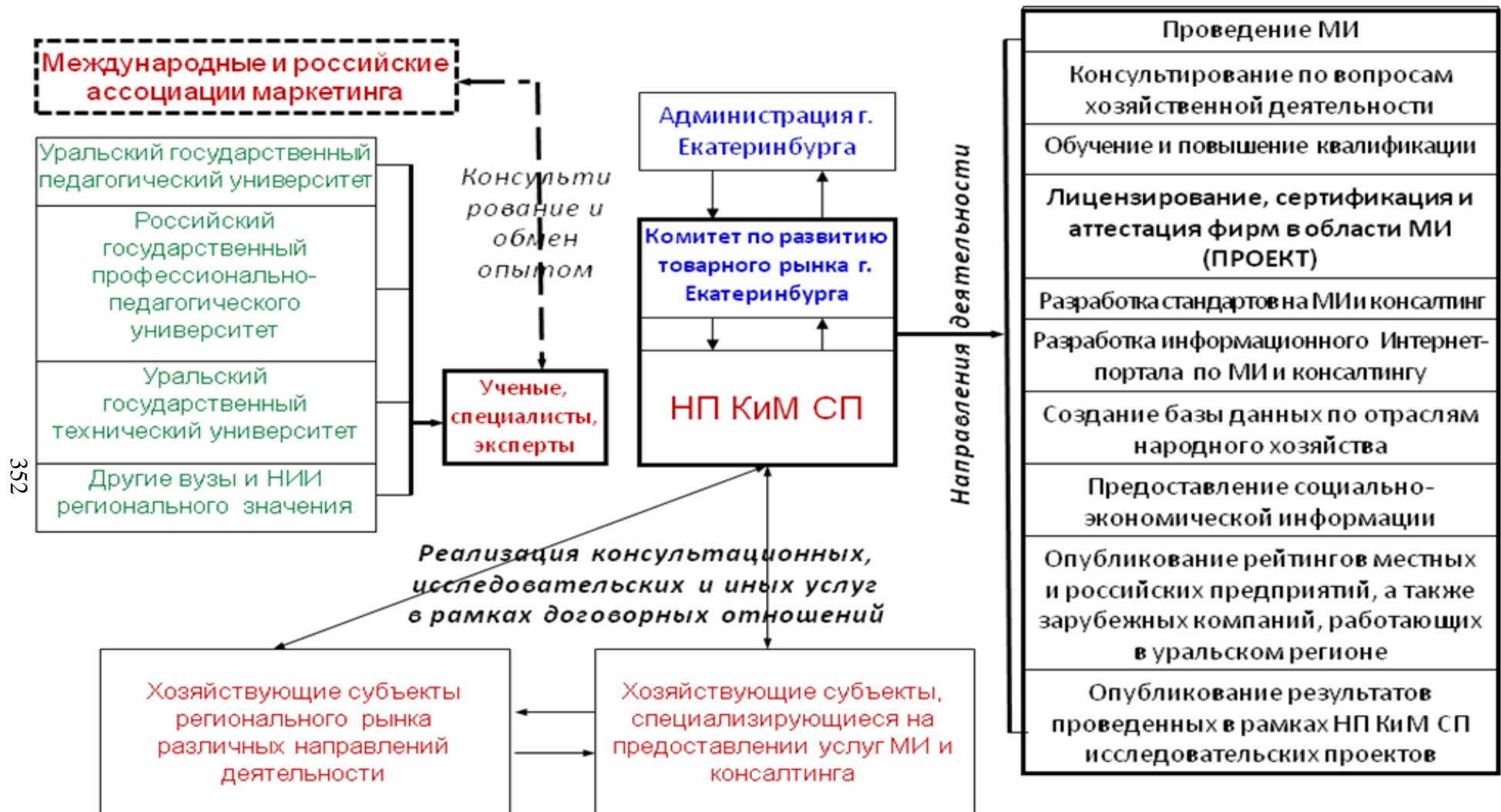

Рисунок 14 – Основные направления сотрудничества ВП КиМ СП, Администрации и вузов г. Екатеринбурга, в авторской трактовке.

Рисунок 15 – Проект системы добровольной сертификации услуг МИ, в авторской трактовке.

Рисунок 16 – Реализация элементов системы сертификации в рамках сотрудничества субъектов рынка ИУ, в авторской трактовке

Таблица 21 – Индексы интенсивности промышленного производства¹
в целом и по отраслям*

	Октябрь 1997 г. в % к январю 1990 г.	Октябрь в % к декабрю предыдущего года				
		1993 г.	1994 г.	1995 г.	1996 г.	1997 г.
Промышленность - всего	41.4	84.4	88.6	93.0	94.6	102.5
Топливо- энергетический комплекс	65.3	94.3	91.5	97.5	97.3	101.6
Черная металлургия	53.6	80.1	99.5	104.7	96.2	103.6
Цветная металлургия	92.6	92.8	100.7	109.3	99.5	114.2
Машиностроение	29.5	74.1	89.0	75.9	101.0	104.9
Химическая и нефтехимическая промышленность	42.3	78.4	90.1	100.0	97.2	99.3
Лесная, деревообрабатывающая и целлюлозно-бумажная промышленность	32.4	79.3	84.3	104.3	85.7	101.1
Промышленность строительных материалов	27.0	89.0	80.8	91.7	78.4	105.8
Пищевая промышленность	34.0	90.7	86.5	91.4	86.8	95.2
Легкая промышленность	11.6	87.4	57.2	79.2	82.5	100.4

* Непродовольственные товары народного потребления (без товаров легкой промышленности)
учтены в составе продукции соответствующих комплексов и отраслей.

¹ Источник: Промышленная политика как инструмент экономического роста, 1998. С. 10.

Таблица 21 – **Черная металлургия**¹.

а) Индекс интенсивности промышленного производства в % к январю 1990г.

	1990 г.	1991 г.	1992 г.	1993 г.	1994 г.	1995 г.	1996 г.	1997 г.
январь	100.0	95.2	73.5	68.0	49.3	52.7	53.6	51.9
февраль	99.4	93.2	74.6	66.7	48.1	53.5	53.1	52.0
март	98.5	89.6	76.0	65.7	47.3	54.0	52.9	51.9
апрель	97.7	85.9	76.2	65.3	47.1	54.5	52.9	51.4
май	97.3	83.6	74.4	64.7	47.7	55.0	52.7	51.2
июнь	97.0	83.2	71.1	63.3	48.7	55.1	52.3	51.5
июль	96.6	83.6	67.6	61.3	49.9	54.9	52.1	52.3
август	96.1	83.4	65.3	59.2	50.6	54.5	52.2	53.0
сентябрь	95.6	82.0	65.3	57.2	50.8	54.3	52.3	53.4
октябрь	95.2	79.4	66.9	55.3	50.8	54.2	52.1	53.6
ноябрь	95.4	76.4	68.6	53.1	51.0	54.3	51.8	
декабрь	95.7	74.1	69.0	51.0	51.8	54.2	51.7	

б) Индекс интенсивности промышленного производства
в % к декабрю предыдущего года

	1991 г.	1992 г.	1993 г.	1994 г.	1995 г.	1996 г.	1997 г.
январь	99.5	99.2	98.6	96.7	101.8	99.0	100.3
февраль	97.4	100.6	96.6	94.3	103.3	98.0	100.6
март	93.6	102.6	95.3	92.7	104.3	97.6	100.3
апрель	89.7	102.8	94.7	92.4	105.3	97.6	99.4
май	87.4	100.3	93.7	93.4	106.2	97.2	99.0
июнь	87.0	95.9	91.7	95.5	106.5	96.5	99.6
июль	87.4	91.1	88.8	97.8	106.1	96.1	101.0
август	87.2	88.1	85.8	99.2	105.3	96.3	102.5
сентябрь	85.7	88.1	83.0	99.5	104.8	96.5	103.3
октябрь	83.0	90.2	80.1	99.5	104.7	96.2	103.6
ноябрь	79.9	92.5	76.9	100.0	104.9	95.7	
декабрь	77.5	93.1	73.9	101.5	104.6	95.5	

в) Изменение индекса интенсивности промышленного производства
в % к предыдущему месяцу

	1990 г.	1991 г.	1992 г.	1993 г.	1994 г.	1995 г.	1996 г.	1997 г.
январь	0.0	-0.5	-0.8	-1.4	-3.3	1.8	-1.0	0.3
февраль	-0.6	-2.2	1.5	-2.0	-2.5	1.4	-1.0	0.3
март	-0.9	-3.8	1.9	-1.4	-1.6	1.0	-0.4	-0.3
апрель	-0.8	-4.1	0.2	-0.6	-0.4	0.9	0.0	-0.8
май	-0.4	-2.6	-2.4	-1.0	1.1	0.8	-0.4	-0.4
июнь	-0.3	-0.5	-4.5	-2.1	2.2	0.3	-0.7	0.6
июль	-0.4	0.5	-5.0	-3.1	2.4	-0.4	-0.4	1.4
август	-0.5	-0.2	-3.3	-3.4	1.5	-0.7	0.2	1.4
сентябрь	-0.6	-1.8	-0.1	-3.3	0.3	-0.5	0.2	0.8
октябрь	-0.3	-3.1	2.4	-3.5	-0.1	0.0	-0.3	0.3
ноябрь	0.2	-3.7	2.5	-3.9	0.5	0.2	-0.5	
декабрь	0.3	-3.0	0.6	-3.9	1.5	-0.3	-0.2	

¹ Источник: Промышленная политика как инструмент экономического роста, 1998. С. 17.

Таблица 22 – Основные характеристики этапов экспортной политики черной металлургии (по данным Росстата и корпорации «Чермет») ¹.

Показатели за период	Кризис, 1992-1995 годы	Стабилизация, 1995-1998 годы	Восстановление, 1998-2004 годы
1. Изменение объема экспорта			
Железная руда	169,5%	100,0%	107,9%
Заготовка для переката и слябы	259,5%	81,3%	166,7%
Листовой прокат	494,1%	123,8%	110,6%
Трубы	433,0%	67,4%	445,2%
2. Изменение объема производства			
Железная руда	95,1%	93,6%	130,1%
Готовый прокат	83,3%	89,7%	153,7%
Трубы	46,9%	73,7%	214,3%
3. Рентабельность производства			
На начало периода	54,0%	22,0%	10,3%
На конец периода	22,1%	10,3%	36,0%
4. Соотношение внутренних и экспортных (мировых) цен			
На начало периода	30–50%	60–90%	45-60% *
На конец периода	60-90%	110-140% **	90-110%

*Октябрь 1998 года.

**Август 1998 года.

¹ Основные процессы в металлургии, 2006.

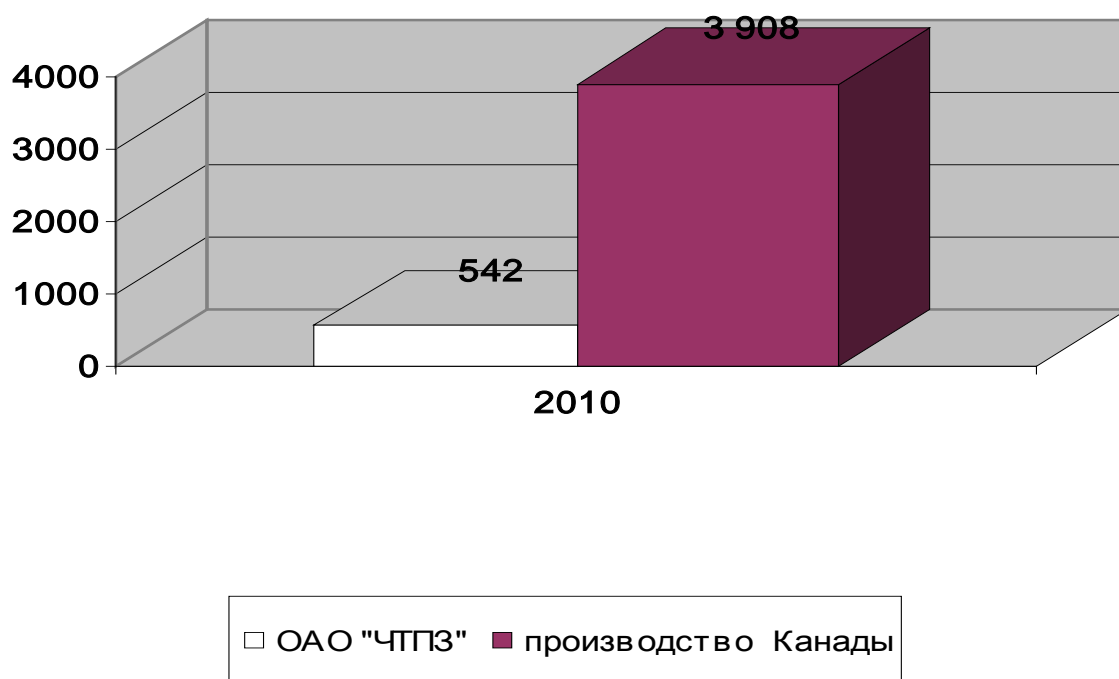

Рисунок 20 – Сравнительный анализ средних заработных плат России и Канады в области трубопрокатного производства (в долл. Канады)¹.

¹ Источник: <http://www.newcanadian.ru/articles/article-61.html>

Таблица 24 – Заработная плата в Канаде, в канадских долларах за год¹.

Шифр специальности	Специальность	Низкий уровень	Средний уровень	Высокий уровень
2161.1	Mathematicians	27468	46434	66163
2232.2	Mechanical Engineering Technicians and Technologists	31283	51448	75101
2132	Mechanical Engineers	51283	71448	95101
3211.1	Medical Laboratory Technologists	27468	42837	54827
3216	Medical Sonographers	22236	39131	52865
1244.2	Medical Transcriptionists	17549	30302	42401
2142	Metallurgical and Materials Engineers	50738	71121	93793
2115.1	Metallurgists	24089	47197	72158

¹ Источник: <http://toronto.com.ua/news/2011-01-03-298>

Таблица 25 – Заработная плата в Канаде¹.

Название специальности	Заработная плата в час*	Заработная плата в месяц*	Чистая заработная плата в месяц (за вычетом налогов и сборов)*	Заработная плата в год (чистая)*
Менеджер компьютерных и информационных систем (системный администратор, программист)	30,00	5544,00	4435,20	53 222,40
Менеджер по строительству, прораб, начальник участка	33,00	6098,40	4878,72	58 544,64
Инженер ПГС, ГИП, с опытом управления отделом, службой, компанией	55,00	10 164,00	8131,20	97 574,40
Инженер-механик	40,00	7392,00	5913,60	70 963,20
Инженер по программному обеспечению, дизайнер	39,00	7207,20	5765,76	69 189,12
Работник ресторанного и гостиничного сервиса	15,00	272,00	2217,60	26 611,20
Шеф – Повар, Су-шеф	17,00	3141,60	253,28	30 159,36
Преподаватель, репетитор по различным дисциплинам	27,00	4989,60	3991,68	47 900,16
Переводчик	28,00	5174,40	4139,52	49 674,24
Управляющий магазином, администратор	22,00	4056,60	3252,48	39 029,76
Секретарь, ресепшн- менеджер	25,00	4200,00	3360,00	40 320,00
Крановщик	26,00	4804,80	3843,84	46 126,08
Бурильщик	22,00	4056,60	3252,48	39 029,76
Механик тяжелого оборудования	32,00	5913,60	4730,88	56 770,56

¹ Источник: <http://toronto.com.ua/news/2011-01-03-298>

Таблица 26 – Прайс-лист ТД¹.

ГОСТ/ТУ	Диаметр*стенка, мм	Марка стали	руб/тн с НДС
20295-85	530-820*7-12	17Г1С(У)	88 550
	530-820*7-12	13Г1С-У, 12Г2СБ	91 930
	530-820*7-12	10Г2ФБЮ	94 360
	630	17Г1С(У)	95 910
14-3-1270-00	530-820*7-12	17Г1С(У)	90 520
14-3-1698-00	1020-1220*10-16	17Г1С(У)	91 340
ТУ 14-3-1270, ТУ 14-3-1698-00	530-1220	13Г1С-У, 12Г2СБ	95 150
ТУ 14-3-1698, ТУ 14-158-105-97,	530-1220	09ГСФ	93 460
ТУ 14-158-116-99, ТУ 14-158-117-99			
ТУ 14-3-1270, ТУ 14-3-1698-00	530-1220	10Г2ФБЮ	93 860
10706-76	530-1220	17Г1С(У)	83 900
10706-76	530-1220	13Г1С-У, 12Г2СБ	87 090
10706-76	530-1220	10Г2ФБЮ	89 400
ТУ 1381-146-00186654-2009	530-1220	К52	93 210
ТУ 1381-147-00186654-2009			
ТУ 1381-152-00186654-2009			
ТУ 1381-146-00186654-2009	530-1220	К55,К56	96 760
ТУ 1381-147-00186654-2009			
ТУ 1381-152-00186654-2009			
ТУ 1381-146-00186654-2009	530-1220	К60	99 330
ТУ 1381-147-00186654-2009			
ТУ 1381-152-00186654-2009			

¹ <http://www.pntz.ru>

**Таблица 27 - ПРАЙС-ЛИСТ от 11.10.2010 Г. На ТРУБЫ
бесшовные для предприятий ТЭК**

ГОСТ /ТУ	Условн ый диамет р, мм	Наруж ный диамет р, мм	Стенк а, мм	Масса одного метра, кг/м	Цена руб/тн с НДС		
					Группа прочнос ти Д	Группа прочнос ти К	Группа прочнос ти Е
ГОСТ 633- 80	60 - 114	60,3 - 114,3	5,0 - 7	6,8 - 18,5	58 800	60 270	63 210
ГОСТ 832- 80		245- 324			57 330		
ТУ 14-3- 1575- 88		426			61 740		
ТУ 14- 159- 179	60 - 114	60,3 - 114,3	5,0 - 7		44 840	45 570	49 250

**Таблица 28 – ПРАЙС-ЛИСТ от 11.10.2010 г. На ТРУБЫ
повышенной холодо- и коррозионной стойкости**

Марка	Диаметр, мм	Цена руб/тн с НДС
20А,20ФА	89-426	60270
13ХФА	89-219	60270
13ХФА	273-426	70560

Примечания (НКТ):

- Трубы и муфты поставляются с треугольной (10 ниток на дюйм) или трапецеидной (НКМ) резьбой, без высадки концов.
 - Приплата за трапецеидальную резьбу (НКМ) – 8%.
 - Длина труб:
 - исполнение А: 9,5 – 10,5 м;
 - исполнение Б: 5 – 8,5 м и 8,5 – 10 м;
 - Вагонные нормы отгрузки труб: 60-65 тонн.
 - Цены заданы с учетом накрутки муфт и ниппелей.
- ✓ Указана базовая цена на трубную продукцию. Цена может быть изменена с учётом объемов закупки, условий оплаты и поставки.
- ✓ Цены фиксируются с момента поступления денежных средств на счет предприятия.
- ✓ Предоплата денежными средствами на р/с или векселями Сбербанка РФ.

Размеры продукции, цены и другие условия поставки требуют дополнительного согласования.

Таблица 29 – Цветная металлургия¹.

а) Индекс интенсивности промышленного производства в % к январю 1990 г.

	1990 г.	1991 г.	1992 г.	1993 г.	1994 г.	1995 г.	1996 г.	1997 г.
январь	100.0	93.1	83.6	72.2	72.0	75.0	79.7	81.1
февраль	100.5	92.2	82.4	70.6	72.8	76.1	79.9	81.0
март	100.4	91.1	81.6	70.6	72.8	76.6	80.3	81.3
апрель	99.9	89.9	81.1	72.0	72.0	76.8	80.3	82.0
май	98.9	88.8	80.6	73.8	71.0	77.3	79.8	83.3
июнь	97.5	88.1	80.2	74.6	70.2	78.3	79.0	85.1
июль	96.3	87.6	80.0	74.0	70.1	79.4	78.2	87.3
август	95.7	87.3	80.2	72.3	70.4	80.2	77.8	89.5
сентябрь	95.7	87.3	80.2	70.6	70.7	80.5	78.3	91.3
октябрь	95.6	87.0	79.5	69.5	71.2	80.4	79.4	92.6
ноябрь	94.9	86.3	77.7	69.6	72.1	80.0	80.5	
декабрь	94.0	85.0	74.9	70.7	73.5	79.7	81.1	

б) Индекс интенсивности промышленного производства
в % к декабрю предыдущего года

	1991 г.	1992 г.	1993 г.	1994 г.	1995 г.	1996 г.	1997 г.
январь	99.1	98.3	96.4	101.9	102.0	100.0	100.1
февраль	98.1	97.0	94.2	103.0	103.5	100.3	99.9
март	96.9	96.0	94.3	102.9	104.2	100.7	100.2
апрель	95.6	95.4	96.2	101.8	104.4	100.7	101.1
май	94.5	94.9	98.6	100.3	105.1	100.1	102.7
июнь	93.7	94.4	99.7	99.3	106.5	99.1	104.9
июль	93.1	94.1	98.8	99.2	108.0	98.0	107.6
август	92.9	94.3	96.6	99.6	109.1	97.6	110.4
сентябрь	92.8	94.4	94.3	100.0	109.4	98.2	112.7
октябрь	92.6	93.5	92.8	100.7	109.3	99.5	114.2
ноябрь	91.8	91.4	93.0	102.0	108.8	100.9	
декабрь	90.4	88.1	94.4	104.0	108.4	101.7	

в) Изменение индекса интенсивности промышленного производства
в % к предыдущему месяцу

	1990 г.	1991 г.	1992 г.	1993 г.	1994 г.	1995 г.	1996 г.	1997 г.
январь	0.0	-0.9	-1.7	-3.6	1.9	2.0	0.0	0.1
февраль	0.5	-1.0	-1.4	-2.2	1.1	1.5	0.3	-0.1
март	-0.1	-1.2	-1.0	0.0	-0.1	0.6	0.4	0.3
апрель	-0.5	-1.3	-0.7	2.0	-1.1	0.3	0.0	0.9
май	-1.0	-1.1	-0.6	2.5	-1.5	0.6	-0.6	1.6
июнь	-1.4	-0.9	-0.5	1.1	-1.0	1.3	-1.0	2.2
июль	-1.2	-0.6	-0.2	-0.9	-0.1	1.5	-1.1	2.6
август	-0.6	-0.2	0.2	-2.2	0.4	1.0	-0.4	2.6
сентябрь	0.0	-0.1	0.1	-2.4	0.4	0.3	0.6	2.1
октябрь	-0.1	-0.3	-0.9	-1.5	0.7	-0.1	1.4	1.4
ноябрь	-0.7	-0.9	-2.3	0.2	1.3	-0.4	1.4	
декабрь	-1.0	-1.4	-3.6	1.5	1.9	-0.4	0.8	

¹ Источник: Промышленная политика как инструмент экономического роста, 1998. С. 19.

Таблица 30 – Производство цветных металлов в России¹.

Промышленность	1998/1997, %	1999/1998, %	1 полугодие полугодие 1999, %	2000/1
Алюминиевая	103.4	104.9	104.8	
добыча бокситов	102.6	110.3	119.9	
производство глинозема	103.6	109	101.5	
производство алюминия первичного , включая силумин	103.4	103.8	103.2	
производство криолита	127.2	77.5	н . д .	
Медная	102.1	117.5	109.7	
производство меди в концентрате	101.6	113.4	100.9	
производство меди рафинированная	102.5	120.6	116.3	
Никель - кобальтовая	96.2	105	109.3	
производство никеля	97.1	105.1	108.1	
производство кобальта	85.7	103.5	127.1	
Свинцово - цинковая	96.4	126.5	106.7	
добыча свинцово - цинковой руды	87.5	134	н . д .	
производство свинца , вторичный	70.9	166.9	101.4	
производство цинка	103.4	117.8	106.8	

¹ http://raexpert.ru/researches/metallurgy/rus_metallurg_4/part_3_2/

Таблица 31 – Динамика производства продукции цветной металлургии¹ на
основе толлинга, %

Вид продукции	Выпуск продукции по толлингу			Доля толлинга в общем объеме производства		
	1999/1998	1 полугодие 1999	2000/1 полугодие 1999	1998 г.	1999 г.	1 полугодие 2000 г.
Алюминий	108.2	76		85.8	89.4	66.5
Медь	26.9	Н . Д .		4.7	1	Н . Д .
Никель	170.7	121.6		1.8	3	2.9
Цинк	104.1	100.4		46.6	41.1	37.7
Кобальт	89.2	140.7		33	28.4	29.2

¹ http://raexpert.ru/researches/metallurgy/rus_metallurg_4/part_3_2/

Таблица 32 - Динамика производства цветных металлов в России

в 2000-2001 гг.

Промышленность	2000/1999, %	2001/2000, %
Алюминиевая	104	101.9
добыча бокситов	110	96.1
производство глинозема	107	107
производство алюминия первичного, включая силумин	103	101.7
Медная	107	105.7
производство меди в концентрате	102	105
производство меди рафинированной	111	105.8
Никель-кобальтовая	108	102.6
производство никеля	107	101.8
производство кобальта	122	114.9
Свинцово-цинковая	102	101.7
свинец в концентрате	103	92.8
цинк в концентрате	100	91.4
производство свинца, включая вторичный	94	114.6
производство цинка	104	103.2
Оловянная	110	83.7
производство олова, включая вторичное	135	97
олово в оловянном концентрате	101	80.4
Электродная	99	103.5
масса углеродистая анодная	99	103.5
Промышленность твердых сплавов, тугоплавких и жаропрочных металлов	117	91.5
сплавы твердые вольфрамо-кобальтовые	125	107.8
сплавы твердые титано-вольфрамовые	111	80.8
Производство магния и магниевых сплавов	100	107.3
Производство вольфрама металлического	90	99.6
Производство молибдена металлического	102	108.3
Производство алюминиевого проката	125	98.9
Производство медного проката	134	124.7
Производство латунного проката	123	105.9
Производство бронзового проката	139	105.4
Производство титанового проката	102	143.3

Источник: Госкомстат РФ

Таблица 33 – Динамика финансовых показателей российских предприятий цветной металлургии в 1999-2001 гг.

Наименование показателя	1999	2000	2001
Сальдо прибылей (+) и убытков (-), млн. руб.	89475	134805	94150
Сумма убытка, млн. руб.	3233	4004	7255
Число убыточных предприятий, % к общему числу предприятий	37	36.9	47.3

Источник: Госкомстат РФ

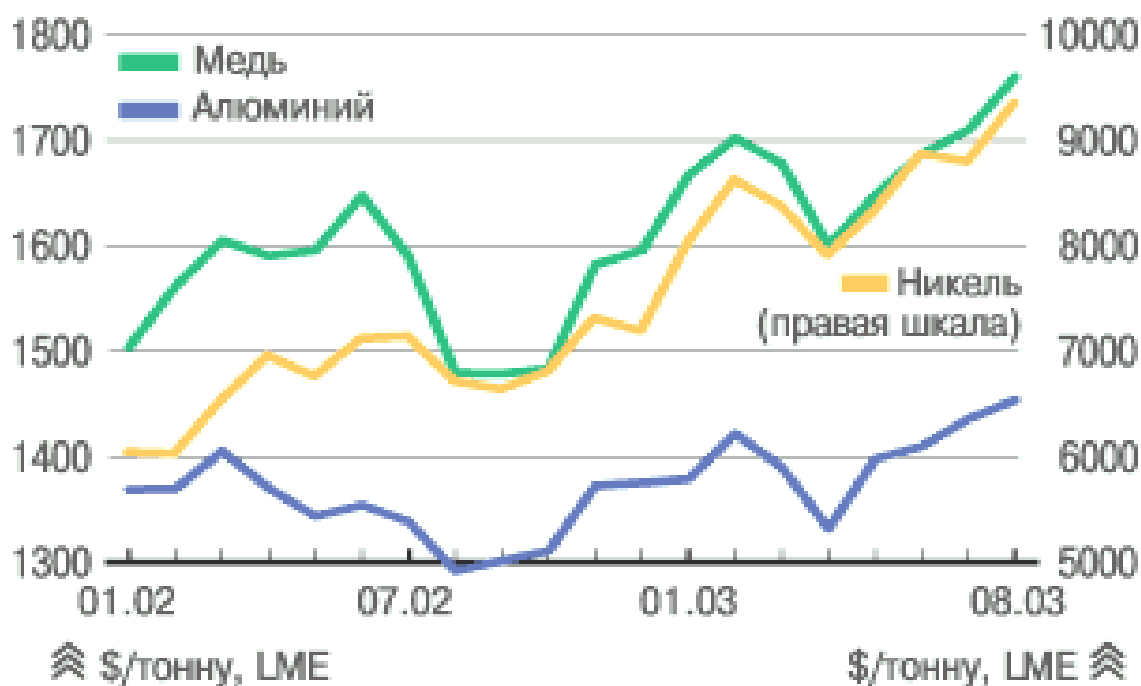

Рисунок 25 – Объёмы производства цветных металлов в РФ, по данным РА Эксперт¹.

¹ Цветная металлургия, 2003.

**Таблица 34 – Распределение собственности между акционерами
(участниками) ОАО "Ревдинский завод по обработке цветных металлов"**

Акционер	Место нахождения	Доля в уставном капитале, %
Компания с ограниченной ответственностью «Шатраван Холдингс Лимитед»	Ледра Хауз, Агиу Павлу, 15, Агиос Андреас, г. Никосия, 1105, Республика Кипр; основной вид деятельности – инвестиционная	81,12%
ОАО «Металлургический холдинг»	г. Екатеринбург, ул. Блюхера, дом 26, оф. 231	0,06%
ЗАО «Депозитарно-Клиринговая Компания»	109544, г. Москва, ул. Новорогожская, д. 32, стр. 1	14,49%
ЗАО «Национальный депозитарный центр»	125009, Москва, Средний Кисловский переулок, дом 1/13, строение 8	0,94%
Физические лица		3,37%

Таблица 35 – Основные держатели акций ОАО «КУМЗ»

№ п/п	Полное фирменное наименование (наименование для некоммерческой организации) фамилия, имя, отчество акффилированного лица	Место нахождения юридического лица или место жительства физического лица (указывается только с согласия физического лица)	Доля участия акффилированного лица в уставном капитале акционерного общества, %	Доля принадлежащих акффилированному лицу обыкновенных акций акционерного общества, %
1.	Скорняков Владимир	г. Москва	3,69%	1,05%
2.	Закрытое акционерное общество «ИНГ БАНК	127473, Россия, г. Москва, ул.	42,35 %	35,35 %
3.	ALU PRODUCTION	Республика Кипр	49,64 %	49,19 %

Таблица 36 – Основные держатели акций ОАО «ПНТЗ»

Наименование	Вид зарегистрированного лица	Доля в уставном капитале, %
ЗАО «ЮНИКРЕДИТ БАНК»	Номинальный держатель	51,24
ООО «ЦЕНТРАЛЬНЫЙ МОСКОВСКИЙ ДЕПОЗИТАРИЙ»	Номинальный держатель	28,76
ЗАО «РАЙФФАЙЗЕНБАНК»	Владелец	20

Примечание.

ЮниКредит Банк работает в России с 1989 года, до конца 2007 года под названием Международный Московский Банк (ММБ). 100% голосующих акций ЮниКредит Банка принадлежит ЮниКредит Банку Австрия АГ, Вена, Австрия, входящему в состав европейской Группы ЮниКредит.

ЗАО «Райффайзенбанк» является дочерним банком Райффайзен Банк Интернациональ АГ. Банк работает в России с 1996 года и оказывает полный спектр услуг частным и корпоративным клиентам, резидентам и нерезидентам, в рублях и иностранной валюте. В начале 2006 года Группа Райффайзен Интернациональ (до объединения Райффайзен Интернациональ и РЦБ) приобрела 100% акций ОАО «ИМПЭКСБАНК», в марте 2007 года было принято официальное решение о дате начала реорганизации ОАО «ИМПЭКСБАНК» в форме присоединения к ЗАО «Райффайзенбанк Австрия».

Причем собственники (ЮниКредит Банк, Райффайзенбанк) **сначала** изымают с ПНТЗ недоданную трудящимся заработную плату, недоначисленные на неё страховые выплаты 34 % в Пенсионный фонд, медицинское страхование и на оплату больничных листов. В среднем На ОАО «ПНТЗ» заработная плата в 2009г. 16 774 руб./мес., в 2010 г. - 21102 руб./мес. В канадских долларах это составит: $21102 : 30,17 = 699,4$ канад. долл./мес. Или 4,07 канад.долл./час. (если принять в среднем 172 рабочих часа в месяце).

Средняя заработная плата металлургов (специальность **2115.1**) в Канаде 47197 канад. долл./год или за месяц $47197 : 12 \text{ мес.} = 3933$ канад. долл./мес. или за час (если принять в среднем 172 рабочих часа в месяце) $3933 : 172 = 22,87$ канад.долл./час.

В металлургическом производстве Канады, где техника и технология производства труб точно такая же, как на ОАО «ПНТЗ», производительность труда в физических единицах измерения, т.е. количество тонн труб за определенный период, такое же, как на ОАО «ПНТЗ», качество труб такое же. Разная только заработная плата.

Затем собственники (ЮниКредит Банк, Райффайзенбанк) предоставляют долгосрочные и краткосрочные кредиты ПНТЗ под 16-18 % годовых, то есть изъятая заработная плата, начисления на ней и прибыль, создаваемая интеллектуальным капиталом ПНТЗ, пройдя через посреднические структуры типа Торговый Дом и через иностранные банки уже как собственный капитал владельцев (ЮниКредит Банк, Райффайзенбанк) предоставляется в кредит ПНТЗ. См сайт: <http://www.pntz.ru/>

Долгосрчные заемные средства ПНТЗ (стр.510 формы № 1)

Пассив	тыс.руб.	
	На 31.12.2010 года	На 31.12.2009 года
Кредиты, подлежащие погашению более чем через 12 месяцев после отчетной даты, всего		
В том числе: ЗАО «Юникредит банк»	525000	875000

Краткосрочные заемные средства (стр.610 формы № 1)

Пассив	тыс.руб.	
	На 31.12.2010 года	На 31.12.2009 года
Кредиты, подлежащие погашению в течение 12 месяцев после отчетной даты, всего		
В том числе: ЗАО «Юникредит банк»	525000	875000
ЗАО «Райффайзенбанк»	1257000	1640000

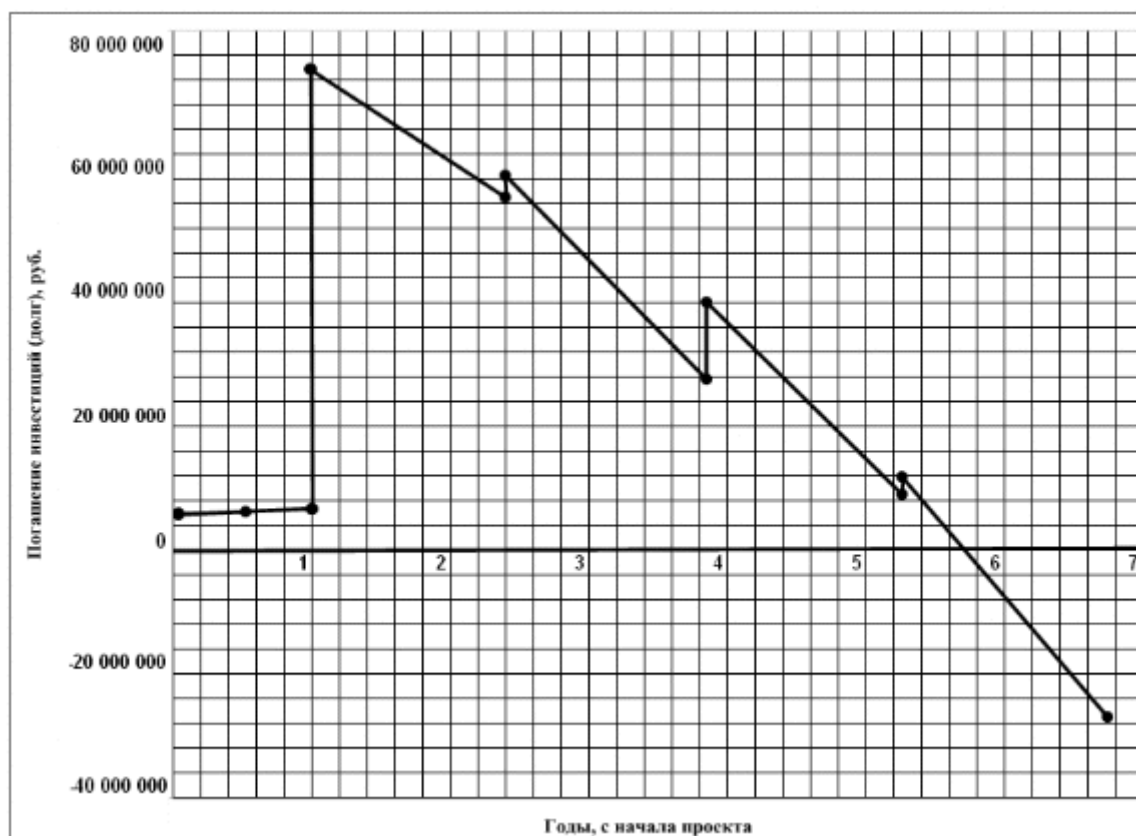

Рисунок 41 – Оценка сроков окупаемости кредита на реализацию энергосберегающего проекта.

Таблица 39 – Индикаторы состояния жилищной и коммунальной сферы городского хозяйства.

Название индикатора	Условн. обозначен	Расчет индикатора	Наименование исследуемых рисков данным индикатором
1	2	3	4
1. Состояние жилищного фонда			
Индекс ввода нового жилья	ИВ	Отношение введенного в эксплуатацию за определенный период жилищного фонда к общему объему жилищного фонда	а) риск увеличения износа жилищного фонда; б) инвестиционный риск; в) планировочный риск.
Индекс ввода нового жилья на 1 жителя	ИВЖ	Отношение введенного в эксплуатацию за определенный период жилищного фонда в расчете на тысячу жителей (0,3 – 0,5)	а) планировочный риск; б) коммерческие риски; в) инвестиционный риск.
Индекс ветхого и аварийного жилищного фонда	ИВА	Отношение площади ветхого и аварийного жилищного фонда к общей площади жилищного фонда (3,7 – 2,7)	а) риск увеличения износа жилищного фонда; б) технологические риски. в) риск случайной гибели имущества
Индекс благоустройства жилищного фонда	ИБ	Отношение площади благоустроенного жилищного фонда (оборудованного одновременно центральным отоплением, водопроводом, горячим водоснабжением, канализацией, газом или напольными электроплитами) к всей площади жилищного фонда города (0,40-0,70)	а) технологические риски; б) планировочный риск; в) региональный риск. г) риск случайной гибели (порчи) имущества

Продолжение табл. 39

1	2	3	4
Индекс реконструкции жилья и капитального ремонта	ИКР	Отношение площади жилищного фонда с выполненным капитальным ремонтом к общей площади жилищного фонда (0,07-0,15)	а) риск увеличения износа жилищного фонда; б) технологические риски
Индекс капитального ремонта многоквартирных домов	ИКМ	Отношение площади многоквартирных домов, охваченных работами по капитальному ремонту в рамках программы от общего количества многоквартирных домов в городе (0,01- 0,05)	а) риск увеличения износа жилищного фонда; б) технологические риски.
Индекс каменных и кирпичных домов	ИКК	Отношение каменных и кирпичных домов в общем количестве жилых домов	а) планировочный риск; б) риск случайной гибели (порчи) имущества
Индекс износа жилищного фонда	ИИ	Отношение объема жилищного фонда с износом более 66% к общему объему жилищного фонда	а) риск увеличения износа жилищного фонда; б) риск случайной гибели имущества
2. Состояние коммунальной сферы			
Индекс загрузки водопроводных сетей	ИНВ	Отношение показателя протяженности водопроводных сетей на 1000 жителей к показателю протяженности водопроводных сетей на 1000 м ² жилищного фонда	а) риск увеличения износа жилищного фонда; б) управленческие риски; в) техногенные риски
Индекс напряженности тепловых сетей	ИНТ	Отношение показателя протяженности тепловых сетей на 1000 жителей к показателю протяженности водопроводн. сетей на 1000 м ² жилищного фонда	а) риск увеличения износа жилищного фонда; б) управленческие риски; в) техногенные риски

Окончание табл. 39

1	2	3	4
Индекс стоимости жилищных услуг	ИС	Отношение совокупной стоимости жилищных услуг в городе, рассчитанная по экономически обоснованным тарифам и нормативам, в рублях на 54м ² общей площади жилья в месяц к среднемесячному доходу населения (0,15- 0,2)	а) коммерческие риски б) управленческие риски; в) региональный риск; г) инвестиционный риск
Индекс обновления водопроводных сетей	ИОС	Отношение замененных водопроводных сетей к их общей протяженности	а) управленческие риски; б) техногенные риски
Индекс ремонта водопроводных сетей	ИРС	Отношение отремонтированных водопроводных сетей к их общей протяженности	а) управленческие риски; б) техногенные риски; в) риск увеличения износа жилищного фонда;
Индекс фактических платежей населения за ЖКУ	ИОУ	Уровень собираемости платы за жилое помещение и коммунальные услуги	а) коммерческие риски; б) управленческие риски; в) региональный риск; г) инвестиционный риск

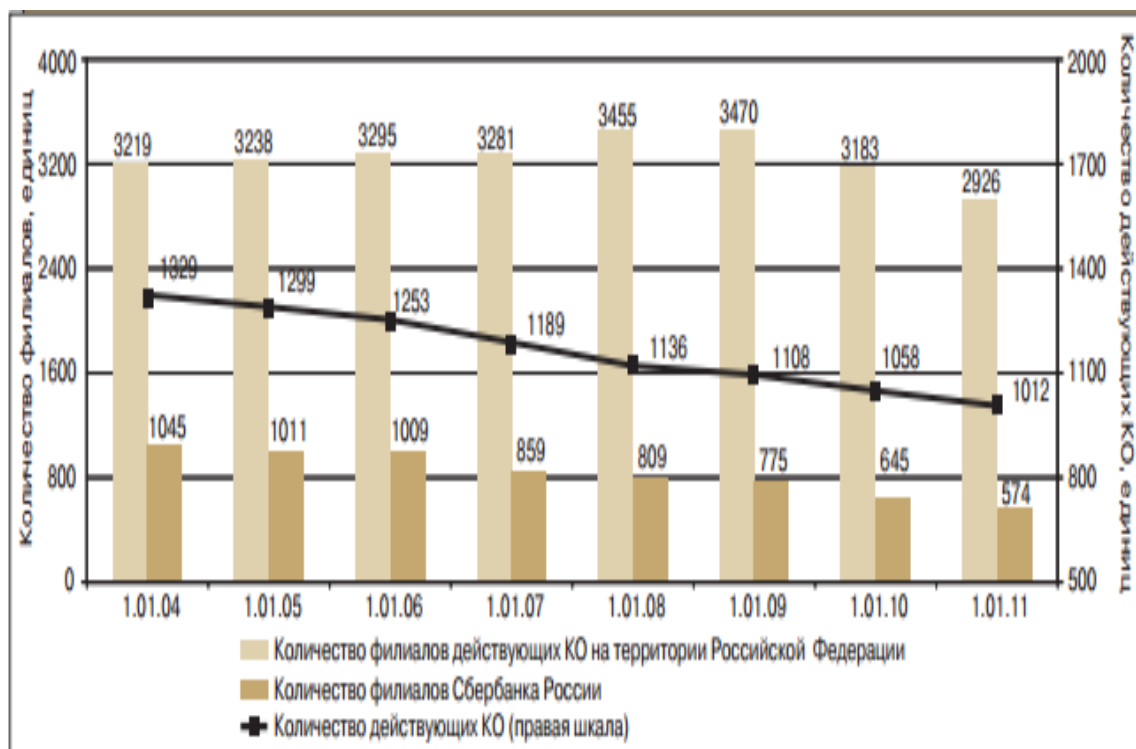

Рисунок 44 – Динамика изменения количества кредитных организаций (КО) и их филиалов¹ в РФ, с 2004 по 2011 гг.

¹ Отчет о развитии банковского сектора и банковского надзора в 2010 году, ЦБР, 2011.

**Таблица 45 – Особенности обучения по программе МВА
в различных регионах¹.**

Особенности/регион	США	Западная Европа
Престиж диплома	Наиболее высокий	Высокий, дипломы ведущих школ котируются наравне с американскими
Варианты учебных программ	Более 700	До 300
Наличие практики в крупных компаниях	Обязательна для большинства программ	Скорее исключение
Стоимость обучения	От 50 000 US\$	От 20 000 US\$
Заработная плата выпускников (по данным Finacial Times)	Более 150 000 US\$/год	До 130 000 US\$/год
Возможность получения кредита на оплату обучения	Есть в бизнес-школах многих университетов (Гарвардский, Пенсильванский, Мичиганский университеты — кредит Citibank, Колумбийский университет, Fuqua (Duke University), Carnegie Mellon — собственные кредитные программы)	
Численность обучающихся на курсе	До 750—1000 человек	В среднем вдвое ниже
В том числе максимально возможное число россиян	До 12	2—5
Предельный возраст зачисления	До 33 лет	До 35 лет
Сложность поступления	В среднем 650 баллов для теста GMAT (по данным Business Week)	520—600 баллов для теста GMAT либо собеседование
Сроки обучения	20—22 месяца, 720 академических часов	10—18 месяцев, 400 академических часов (для Великобритании)
Уровень государственного контроля	Мягкий	

¹ Источник: Мешкова Е.В., 2003.